

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ
НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ**

**Материалы научно-практической конференции
6-7 июня 2001 года**

БРЕСТ 2001

УДК 321.01 (476)
ББК 66.3 (4 Бел) 1

В сборник вошли материалы научно-практической конференции, организованной Брестским государственным техническим университетом. Авторы статей анализируют особенности политической системы РБ в условиях трансформации общества и пути ее совершенствования, определяют роль в этом процессе государственных структур (политических партий, различных социальных групп общества). Рассматриваются проблемы взаимодействия политической, правовой сферы с экономическими процессами. Конференция была организована и подготовлена кафедрами философии и культурологии, социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета и проведена на базе БГТУ 6-7 июня 2001 г. В конференции принимали участие преподаватели ВУЗов республики, работники госаппарата, аспиранты и студенты.

Редакционная коллегия:

1. Драган В.И. – проректор по научной работе БГТУ.
2. Грибов Г.М. – зав. кафедрой философии и культурологии БГТУ.
3. Ковалева Н.Н. – зав. кафедрой социально-политических и исторических наук БГТУ.
4. Григорчук И.С. – зав. кафедрой экономической теории БГТУ.
5. Дунаевский О.Е. – доцент кафедры социально-политических и исторических наук.

Рецензент: Галимова Н.П. – зав. кафедрой истории Беларуси Брестского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

ISBN 985-6584-29-9

©Брестский государственный технический университет 2001

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЕЛОРУССКОМ ПОЛЕСЬЕ

И.И. Акинчич

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест.

Как во внутрисоциальных, так и в межсоциальных отношениях этнические проблемы играют весьма существенную роль. Практика показывает, что территориальные, экономические, социальные, культурные и другие коллизии тесно связаны с этническими процессами. Поэтому разработка реалистической, научно-обоснованной этнической политики — насущная задача государства, желающего внутреннего спокойствия и мира с соседями. Но как ни странно, теории этноса, объективной и непредвзятой, а потому и способной стать основанием такой политики, фактически не существует. Все, что делается в этой области, часто весьма сильно деформировано либо идеологией, либо религией, либо биологическими экстраполяциями, а то и просто сиюминутной выгодой. Показательно, что до сих пор не существует более или менее строгого, научно-корректного понятия этноса. То, что имеется в этнографической науке, носит преимущественно эмпирический характер. Нет, соответственно, и строгой системы понятий, раскрывающих природу этноса. А это сейчас просто необходимо для нашей республики, учитывая ее многонациональность и поликонфессиональность.

Ныне в научной литературе наиболее распространены два подхода к пониманию природы этноса — биологический и социокультурный. Суть биологического подхода заключается в том, что единый вид *Homo sapiens* разделяется на отдельные популяции (расы — европеоидную, монголоидную, негроидную), которые распадаются на субпопуляции, а последние могут еще и дробиться. И если при этом добавляются исторические и культурные факторы, то они могут рассматриваться как этносы. Главное здесь — генетическое родство (связь) группы индивидов. При социокультурном подходе выделяются определенные исторические общности людей: род, племя, народность, нация. Основным критерием в этом случае является степень развитости социальной организации. Поэтому, например, существует известное положение, что только с развитием капитализма появляются нации. Данный подход ведет обычно к отождествлению этноса с какой-либо исторической общностью людей (скажем, народностью или нацией). В самостоятельном значении понятие “этнос” употребляется лишь там, где его по каким-то причинам нельзя или нежелательно элиминировать. Например, “коренной этнос”, “этническое меньшинство”, “лица такой-то национальности” и т.д.

На наш взгляд, ни биологический, ни социокультурный подходы не позволяют понять природу этноса. И не только потому, что они являются крайностями, хотя и взаимно пересекающимися, а еще и потому, что этнос не есть субстрат и, следовательно, лишен субстратных свойств. Ими обладает этническое сообщество. Ему действительно присущи и определенный генетический фонд, и известные духовные ценности, и конкретная природно-социальная среда (ситуация), и специфические социальные организации, и естественно сложившийся язык (языки), и неповторимый онтогенез. Этническое сообщество — это реальный “коллективный индивид”, имеющий, как и единичный индивид, свой био- и социогенетип. Изложенный подход к

пониманию природы этноса позволит дать достаточно строгие, обоснованные ответы на целый ряд вопросов, без решения которых невозможна эффективная этническая политика. В этой связи становится ясно, что такие проблемы как территориальные, языковые, религиозные и другие, взятые сами по себе, не могут быть разумно разрешены. Их необходимо разрешать во взаимосвязи. Именно в этом плане следует рассматривать проблему национального самосознания и самоидентификации жителей белорусского Полесья как отображения в их сознании национально-го бытия, где объектом самосознания является его существование во времени, в географическом и культурно-историческом пространстве. При этом факторами, определяющими целостность народа, должны выступать четыре составляющие: общее происхождение, культурное единство, единый язык и государство.

Результаты проведенного нами конкретно-социологического исследования свидетельствуют о том, что основные параметры национального самосознания титульной нации (белорусов), а также других этнических групп населения белорусского Полесья носят устойчивый характер. Например, белорусами по происхождению и культурному развитию считают себя 74,3% опрошенных. Белорусами по происхождению, но русскими по языку и культуре считают себя 19,6% опрошенных. Белорусами по происхождению, но украинцами по языку и культуре — 3,7% опрошенных. Белорусами по происхождению, но поляками по языку и культуре считают себя 2,4% опрошенных. Следовательно, в Полесском регионе имеет место проявление некоторых особенностей этнических процессов. Так, практически во всех государствах наблюдается приспособление национальных меньшинств к титульной нации в сфере языковых отношений. Ярким свидетельством этому может служить положение белорусов в России или Польше. В Полесском регионе подобных ситуаций не наблюдается. На наш взгляд, основной причиной данного феномена является конституционное закрепление в Республике Беларусь двуязычия. Отметим, что в других странах в подобных случаях происходит структурная ассимиляция национальных меньшинств.

Что лежит в основе самоидентификации жителей белорусского Полесья? Во-первых, место рождения — 44,4%. (Я здесь родился, живу с малых лет, здесь жили мои предки; здесь мои корни). Во-вторых, национальная принадлежность родителей — 30,9%. (Мои родители — белорусы, следовательно, я — белорус по крови). В-третьих, белорусская культура и прежде всего язык — 17,1%. (Мой внешний вид, мои манеры поведения и разговорный язык для меня превыше всего). В-четвертых, религиозная принадлежность — 7,6%. (Я белорус, потому что исповедую православие).

Таким образом, самым важным для идентификации жителей данного региона является место рождения; а практически второстепенную роль играет вероисповедание. На наш взгляд, такое положение дел объясняется следующими причинами: На белорусском Полесье проживает много украинцев, которые по паспортным данным считаются белорусами. Психологически они настроены на самоидентификацию как белорусы, поскольку их родители, их деды жили здесь и восприняли обычаи и обряды местного населения, т.е. инкорпорировались в титульную нацию. Ныне их культура, их образ жизни в целом не отличается от проживающих вместе с ними представителей титульной нации. Незначительный процент опрошенных, отождествляющих вероисповедание и национальную принадлежность, объясняется прежде всего тем, что проживающие

здесь верующие русские и украинцы также исповедуют в основном православие. Более того, в процессе исследования было установлено, что опрошенные (56,1%) допускают возможность исповедания другими белорусами протестантизма, а также католицизма (39,5%) и униатства (4,4%).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что не только представители титульной нации, но и национальных меньшинств положительно оценивают принадлежность к своей нации. Им присуще чувство самоуважения и, напротив, отсутствует комплекс этнической неполноценности. Например, белорусы среди чувств, вызываемых принадлежностью к титульной нации, на первое место поставили уважение (54,5% опрошенных), на второе – достоинство (51,6% опрошенных), на третье – почета (47,1% опрошенных). На последних местах оказались чувство разочарования (9,0% опрошенных), жалости (3,2% опрошенных), неполноценности (0,6% опрошенных). Отметим, что в данном случае проводился рейтинговый опрос: Русские и украинцы, проживающие в этом регионе, также на первое место поставили уважение, на второе – достоинство, на третье – почет (отклонение от белорусов по рейтинговому показателю незначительное). Только опрошенные поляки поставили на первое место почет, на второе – достоинство и на третье – уважение.

В то же время представители титульной нации и национальных меньшинств практически оставили вне поля зрения такое чувство как национальная исключительность (рассеивание по национальностям от 0,1% до 0,4%). Это, на наш взгляд, свидетельствует об устойчивости у всех опрошенных чувства интернационализма.

Представляет особый интерес отношение жителей белорусского Полесья к Договору о создании Союзного государства Беларуси и России. Положительно оценили создание Союзного государства Беларуси и России 82,7% опрошенных белорусов, 81,4% опрошенных русских, 64,5% опрошенных украинцев и 51,8% опрошенных поляков. Однако в то же время абсолютное большинство представителей титульной нации считает, что наша республика ни в коем случае не должна терять свой суверенитет и, находясь в едином союзном пространстве, распространять действие Договора только на область экономики и культуры. У 69,4% опрошенных вызывает озабоченность и даже тревогу возможность участия военнослужащих нашего государства в военных конфликтах на территории России. Поэтому они считают, что Беларусь должна быть независимым государством. По их мнению, наша республика может успешно развиваться, проводя многовекторную политику, сотрудничая как с восточными соседями, так и с западными. Залогом такого успеха является ее географическое положение. Только 10,2% опрошенных белорусов, 10,7% опрошенных русских, 8,4% опрошенных украинцев и 2,9% опрошенных поляков согласны на вхождение Беларуси в состав России. В основном эту категорию опрошенных составили пенсионеры, ветераны Вооруженных Сил Советского Союза, а также мигранты из других регионов бывшего единого великого государства. Причем, поскольку, по нашим наблюдениям, поток мигрантов постоянно увеличивается, удельный вес этой группы опрошенных все время будет возрастать.

Негативное отношение к Договору о Союзном государстве Беларуси и России имеет место у 7,1% опрошенных белорусов, 7,9% опрошенных русских, 27,1% опрошенных украинцев и 45,3% опрошенных поляков. Видимо такое положение дел объясняется географическим положением данного региона, его соседством с Украиной и Польшей, а также более устойчивым

экономическим развитием последней и усилившимися в ней процессами демократизации всех сторон общественной жизни. Таким образом, население белорусского Полесья (титульная нация и национальные меньшинства) в своем большинстве не изменило отношения к Союзу, которое было высказано еще на всесоюзном референдуме.

В целом исследование показало, что у жителей белорусского Полесья сформировано и в последние годы упрочено чувство национального самосознания. Этому населению характерно хорошее знание своего этнонима, позитивное отношение к национальной самоидентификации, а вместе с тем чувство интернационализма. Полиэтничность данного региона способствует "смягчению" отношений между людьми различных национальностей, стиранию граней их национальных культур. Благодаря этому в регионе в то же время набирает темпы процесс возрождения белорусской национальной культуры, а также развития культуры других этнических обществ и, что самое главное, не наблюдается обострения межнациональных отношений.

В равновесном состоянии взаимоотношение "свое" (белорусское) и "чужое" (не белорусское) не обладают в наши дни экстремальностью. Отношение к "своему" здесь достаточно объективно, чтобы не видеть в нем негативного, а к "чужому" — чтобы, наоборот, недооценивать его положительное. В данном случае на белорусском Полесье "свое" выступает как патриотизм, а "чужое" — как интернационализм. Естественно, между ними (как полюсами) имеется весьма широкая шкала, на которой и откладываются реальные чувства и помыслы представителей титульной нации и национальных меньшинств. На наш взгляд, такое равновесие наиболее оптимально для Полесского региона, ибо оно свидетельствует об историческом здоровье, о способности устанавливать и укреплять нормальные межэтнические связи.

В этническую структуру общества тесно вплетена религия. Вне этнических сообществ и форм жизнедеятельности общества религия и ее институты невозможны. Природно-географическая среда, уровень производства и характер труда, материальные и идеологические отношения наций и народностей своеобразно отражаются в самых различных религиозных системах. Религия не является только идеологическим продуктом классовой структуры, однородным и независимым от этнического разнообразия народов. Поэтому недостаточно объяснять гносеологическую и социально-классовую природу религии. Поскольку понятие общественного бытия шире понятия базиса (экономического строя общества), то в религии как форме общественного сознания отражаются не только производственные, экономические отношения людей, но и все проявления их материальных отношений в сфере семейно-бытовой, культурной, социально-этнической и т. д.

Общественное бытие человека перед лицом природных и, главным образом, социальных сил отражается в религии через посредствующие факторы, и прежде всего через этнические — быт и нравы, традиции, культуру наций. Если экономический строй общества определяет социальную сущность религии в натуралистических, политеистических и монотеистических верованиях, то другие факторы общественного бытия (главным образом этнические) сказываются на появлении и эволюции многообразия форм религиозно-культурной практики.

Различие верующих, их религиозного сознания, их культурной практики и обслуживающей ее церкви также обнаруживает специфическую связь каждой из этих сторон с национальной формой общественной жизни. Носители религии — верующие всегда относятся к какой-либо

народности или нации. Их религиозное сознание выражается посредством языка, имеющего национальную форму. Культурная практика и деятельность церкви также не могут не иметь этой формы. Как в идеологических, так и в материальных общественных отношениях национальное и религиозно-церковное в определенных условиях тесно переплетается, взаимодействует. Религия не вообще связана с национальной жизнью, а влетает в широкий диапазон этнических процессов. Ведь она выполняет компенсаторную функцию не только на социально-классовой но и на национальной почве. Здесь она выступает как специфическая форма отчуждения в национальном сознании и как следствие действительного отчуждения в национальном бытии и национальных отношениях людей. Однако функция религии и церкви относительно нации сложна и противоречива. Она проявляется в трех сферах: во-первых, нация и национальные отношения являются объектом религиозного истолкования, во-вторых, церковь принимает деятельное участие в жизни нации, являющейся носителем определенной формы религии, в-третьих, церковь небезучастна, а религиозное сознание (в лице верующих-соотечественников) неиндифферентно к межнациональным отношениям и национальным движениям.

Отметим также, что, наложив на протяжении столетий отпечаток на идеологическую и политическую, культурную и экономическую жизнь, религия со своими институтами нередко превращалась в оболочку выражения народных интересов и национального самосознания. В таких условиях появлялась возможность отождествления национальной и религиозно-конфессиональной принадлежности людей, подмены национального критерия религиозно-общинным или же их смещение. Отсюда появление концепции "белорус — православный", "поляк — католик", "еврей — иудаист" и т.д. Когда религия помимо своего собственного конфессионального содержания играет роль, формируемую конкретной социально-политической ситуацией, соотношением классовых и политических сил данной нации и межнациональными отношениями, отождествление национальной и религиозной принадлежности оказывается весьма действенным.

На белорусском Полесье, где имеется более двух десятков различных форм вероисповедания, много сект русского и западно-протестантского происхождения, география распространения различных конфессиональных групп зачастую совпадает или же тесно связана с национальной географией. Религиозная принадлежность верующих в основном переплетается с их этнической принадлежностью. Соответственно с этим церкви, местное и центральное руководство конфессиональных общин имеют свою национальную характеристику.

Отмечая тот факт, что религия может быть порой наиболее удобной формой проявления национализма, следует признать, что взаимосвязанные религиозные и национальные черты на белорусском Полесье имеют место главным образом в сфере социально-психологической; а также в сфере семейно-бытовых традиций. Особо нужно подчеркнуть, что здесь связь религиозного и национального моментов не означает связи религии с национализмом. Поэтому очень важно в данном отношении различать национальное и националистическое, национальные особенности и клерикальные притязания, дабы не нанести ущерба национальным интересам как представителям титульной нации, так и национальных меньшинств и не задеть чувств народа под видом борьбы с национализмом религиозного оттенка. Главное в этом деле — потребности дальнейшей работы, направленной на решение задач развития духовной культуры всех этнических групп нашей области.

Следует также иметь в виду, что в Полесском регионе, по нашим наблюдениям, в последнее время возникают некоторые особые проблемы взаимосвязи национального и религиозного. При набирающем здесь темпы процессе определенной нивелировки национальных границ и естественной ассимиляции не исключены некоторые объективные и субъективные предпосылки противопоставления национального и интернационального. Религия и церковь, вплетенные в различные сферы общественной жизни и усвоившие народные обычаи и традиции, приспособившие их к своей культовой практике, имеют возможность в этих условиях выступать в качестве хранительниц национальной самобытности. Проведенное нами исследование показало, что еще нередки случаи, когда религия и конфессиональные общины служат средством и местом удовлетворения потребности в национальном, земляческом и семейном общении. Такими методами создается представление о религии как существенном компоненте национальной принадлежности и национальной культуры, как хранительнице национальной самобытности.

В данном отношении заслуживает особого внимания результаты изучения нами пограничной семьи. В современном обществе семья представляет собой основанную на браке или кровном родстве малую группу, члены которой связаны общностью быта, несут взаимную моральную ответственность и оказывают помощь друг другу. Как социальное явление семья изменяется вслед за развитием экономического базиса общества. В то же время она обладает относительной самостоятельностью и уже в силу этого оказывает обратное воздействие на способ производства. Диалектика этих процессов есть не что иное как органическое взаимодействие целого и части. Но если на процесс эволюции экономического базиса она оказывает лишь незначительное влияние, то этого нельзя сказать по отношению к надстроечным элементам. Здесь роль семьи существенно возрастает, особенно, по отношению к духовной культуре. Ведь семья как первичная общественно-бытовая ячейка, кроме своего основного предназначения — воспроизводства новых поколений, выполняет воспитательную и культурно-хозяйственную функцию.

Специфическое воздействие оказывает семья на характер развития культуры пограничных регионов: С одной стороны, семья — это основной канал воспроизводства нации. В ней первоначально формируется первоначальный психический склад, национальное самосознание, определяется национальная принадлежность. Эти процессы предопределены непосредственным восприятием детьми в семье обычаев, традиций, нравов старших поколений. Немаловажную роль в формировании национального самосознания играет язык, усваиваемый детьми непосредственно в семье. Таким образом, семья является важнейшей опорой, бастионом нации. Нация более безопасна в семье, чем в пределах государства. Граница нации и государства проходит через колыбель. С другой стороны, семья представляет собой основной канал воспроизводства религиозности. Поэтому семейное воспитание в духе своего вероучения, с самого начала возведенное теологами и профессиональными служителями культа в ранг обязанности, ныне поставлено под особый контроль. В религиозной семье церковь видит одно из главных условий своего существования, оплот веры. В ней, как правило, определяется конфессиональная принадлежность, закрепляется религиозная практика.

Характеризуя взаимосвязь процессов формирования национального и религиозного воспитания в пограничных семьях, можно указать на наличие внутренних и внешних условий воспитания национальных традиций и конфессиональных норм. Ко внутренним условиям относят-

ся появляющиеся у детей потребности и интересы, направленные на познание окружающего мира. Разумеется, сначала весь реальный мир существует для ребенка лишь потенциально, то есть он сводится только к ближайшему окружению, которое определяет его поведение, вызывает стремление к подражанию, формирует духовно-практические потребности. Возникающие потребности ребенок постоянно стремится удовлетворить в процессе познания все новых и новых сторон действительности. Но поскольку дети в раннем возрасте не имеют практического опыта, постольку усваивают все семейные национальные и религиозные традиции. Причем роль семейных и бытовых традиций в восприятии детьми национального и религиозного в их взаимосвязи очень велика. Поэтому дети еще до своего социального становления психологически подготавливаются к восприятию окружающего мира через призму национального и религиозного отражения. В этом находят свое проявление внешние условия восприятия национальных и религиозных традиций. А если ребенок в определенной мере изолирован от других социальных групп, а национальные и религиозные идеалы и нормы поведения преподносятся старшими в семье авторитетно, то он усваивает их без критического осмысления. И эти идеалы и нормы надолго остаются в сознании, постоянно закрепляясь практикой семейной жизни.

Нынешняя социально-политическая обстановка наглядно свидетельствует о том, что устойчивая взаимосвязь в пограничных семьях национального и конфессионального в определенных условиях неизбежно приводит к возникновению окрашенного в религиозные тона национализма. Кстати, аналогичные ситуации имели место в различных регионах нашей планеты. Например, различные национальные и религиозные традиции во многом способствовали образованию на территории Молдавской ССР двух республик, собственно Молдовы и Приднестровской республики. Активизация деятельности ваххабитов в Таджикистане заметно обострила происламские настроения значительной части населения горных районов и едва не стала причиной раскола государства на две части. Религиозные и национальные различия в своей совокупности во многом препятствуют урегулированию межгосударственных отношений Азербайджана и Армении. Эти же причины лежат в основе трагедийных событий в Абхазии, обособлении Чечни, усилившейся вражды между осетинами и ингушами и т.д.

Пограничная семья должна способствовать процессу сплочения наций, а не их разъединения. Причем активизация данного процесса, на наш взгляд, зависит прежде всего от ослабления взаимосвязи национального и религиозного. Немаловажную роль в этом деле призваны сыграть межнациональные браки и образованные таким образом этнические смешанные семьи. К сожалению, наблюдавшаяся в середине уходящего столетия тенденция роста в нашей республике этнических смешанных браков сменилась в последнее время на национал-сепаратизм в брачных и семейных отношениях. Очевидно, возрождение смешанных браков будет в значительной мере связано с пограничными семьями. Поэтому пограничная семья как специфический социально-бытовой феномен будет играть все возрастающую роль во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в развитии духовной культуры. Следовательно, в социальной политике государства необходимо сделать акцент на укрепление пограничной семьи.

Проведенное нами исследование показало, что важным фактором "смягчения" национальных границ между титульной нацией и национальными меньшинствами является полилингвизм жителей белорусского Полесья. Согласно результатам нашего исследования, можно вы-

делить следующие инварианты владения языками: пассивное владение (понимание и чтение) и активное использование (разговор). В Полесском регионе преобладают белорусский, русский, украинский и польский языки. Абсолютное большинство опрошенных пассивно владеет всеми этими языками (61,8%), а остальные опрошенные активно используют три языка - русский, белорусский, украинский или польский - 19,4% или же два языка (18,8% опрошенных). Основным условием такого положения дел является конституционное закрепление в нашей стране в качестве государственных белорусского и русского языка, а также соседство с Украиной и Польшей. Сейчас многие жители Полесского региона очень часто посещают данные государства в коммерческих целях. В связи с этим знание украинского и польского языков приобретает для них важное значение. На наш взгляд, тенденция овладения коренными жителями региона языков соседних стран в ближайшее время будет сохраняться. Такое положение дел приведет к тому, что этот регион в языковом отношении станет в один ряд с жителями развитых европейских государств.

Согласно результатам нашего исследования, ныне во всех сферах жизнедеятельности преобладает использование русского языка. Например, 52,0% опрошенных разговаривают на этом языке в семье, 68,1% - на работе, 64,7% - в других общественных местах. На белорусском языке разговаривают в семье 39,4% опрошенных, на работе - 29,0% опрошенных, на улице, в общественном транспорте, магазине и т. д. - 17,9% опрошенных. На украинском языке разговаривают в семье 4,5% опрошенных, на работе - 1,9% опрошенных, в общественных местах - 10,8% опрошенных. Наконец, на польском языке разговаривают в семье 4,1% опрошенных, на работе - 1,0% опрошенных и в общественных местах - 6,6% опрошенных.

Отметим также, что считают необходимым обучение детей в средней школе на белорусском языке 63,4% опрошенных. Это, на наш взгляд, свидетельствует о престиже белорусского языка среди коренных жителей белорусского Полесья.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что Республика Беларусь может стать объектом утверждения гуманистической этносизации. Для этого утверждения необходимы два условия. Во-первых, переключение основных интересов большинства людей с ценностей материальных на ценности духовные. Это станет возможным по мере выхода республики из кризиса и становления ее на путь устойчивого социально-экономического развития. Во-вторых, выход за пределы особенного в этносах, проживающих в нашей республике, то есть отказ от этнической ограниченности. Только в этом случае произойдет самореализация человека как духовного существа.

БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АНКЕТА

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании основных тенденций, специфики и динамики этносоциальных и конфессиональных процессов в Брестском регионе.

Полученные результаты помогут подготовить рекомендации по совершенствованию концепции национальных и религиозных отношений в современных условиях.

Пожалуйста, прочтите каждый вопрос и, отвечая на него, обведите кружком избранный Вами ответ. На отдельные вопросы возможно несколько ответов

Спасибо за согласие участвовать в нашем исследовании.

1. Ваш пол:

А) мужской, Б) женский

2. Ваш возраст:

А) до 20 лет

Б) 21 – 30 лет

В) 31 – 40 лет

Г) 41 – 50 лет

Д) 51 – 60 лет

Е) старше 60 лет

3. Ваше социальное положение:

А) рабочий

Б) крестьянин

В) служащий

Г) учащийся (студент)

Д) пенсионер

4. Ваше образование:

А) неполное среднее

Б) среднее

В) среднее специальное

Г) неполное высшее

Д) высшее

5. Кто Вы по национальности?:

А) белорус по происхождению и по своему культурному развитию

Б) белорус по происхождению, но считаю себя русским по своей культуре и языку

В) украинец по происхождению и культурному развитию

Г) украинец (украинка) по происхождению, но белорус (русский) по своему культурному развитию (нужное подчеркнуть)

Д) поляк по происхождению и культурному развитию

Е) поляк (полька) по происхождению, но белорус (русский) по своему культурному развитию (нужное подчеркнуть)

Ж) мне трудно точно определить национальность, потому что родители – представители различных национальностей

З) я – другой национальности (напишите какой) _____

6. От чего зависит, на Ваш взгляд, национальность конкретного человека?:

- А) от национальности родителей
- Б) от места проживания предков
- В) от места рождения (страны, в которой родился)
- Г) от национально-культурной среды, в которой живешь
- Д) от религии, которую исповедуешь
- Е) от языка, на котором разговариваешь
- Ж) от гражданства
- З) иной ответ (напишите) _____

7. Чем отличаются, на Ваш взгляд, белорусы от украинцев или поляков на Брестчине?:

- А) обычаями, характером
- Б) отношением к жизни
- В) отношением к работе
- Г) уровнем национального самосознания
- Д) бытом (жилищем, пищей и т.д.)
- Е) иное мнение (напишите) _____

8. По Вашему мнению, белорус – это человек, который:

- А) родился в белорусской семье
- Б) разговаривает на белорусском языке
- В) имеет белорусское гражданство
- Г) живет в Беларуси
- Д) не представляет своей жизни без белорусской истории и культуры
- Е) иной ответ (напишите) _____

9. Какой Вы желаете видеть Беларусь?:

- А) независимым государством
- Б) республикой в составе союза государств
- В) административной единицей в составе более мощной державы
- Г) иное мнение (напишите) _____

10. Какими языками Вы владеете?:

- А) белорусским
- Б) русским
- В) украинским
- Г) польским и/или другим
- Д) другими (напишите какими) _____

11. На каком языке Вы разговариваете в семье?:

- А) на белорусском

- Б) на русском
- В) на украинском
- Г) на польском
- Д) на другом (напишите)

12. Кризис семейных отношений, увеличение количества разводов связаны с утратой людьми веры в Бога?:

- А) да
- Б) нет
- В) не знаю

13. Вы согласны с мнением о том, что в современных условиях в Республике Беларусь верующие и церковь имеют достаточно прав и свобод?:

- А) да
- Б) нет
- В) не знаю

14. На Ваш взгляд, средства массовой информации уделяют достаточно внимания проблемам религиозной жизни в стране?:

- А) да
- Б) нет
- В) не знаю

15. Для чего человеку нужна вера в Бога?:

- А) для того, чтобы верить во что-либо
- Б) чтобы находить утешение в печали и сомнении
- В) чтобы избавиться от ощущения бессмысленности жизни
- Г) чтобы избавиться от страха смерти
- Д) чтобы жить не только сегодняшним днем, но думать и стремиться к вечности
- Е) иной ответ (напишите)

16. Как часто Вы посещаете религиозный храм?:

- А) никогда
- Б) один раз в год
- В) один раз в месяц
- Г) один раз в неделю
- Д) несколько раз в неделю

17. Ваше отношение к религии:

- А) неверующий
- Б) колеблющийся

- В) православный
- Г) католик
- Д) евангельский христианин-баптист
- Е) христианин веры евангельской
- Ж) адвентист
- З) иного вероисповедания (напишите какого)

18. Если Вы верующий, то имеются ли, согласно Вашему вероучению, признаки близкого конца света?

- А) да
- Б) не знаю
- В) нет

ПРОГРАММА

СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

“ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ”

Тема исследования: характеристика отношения этнических и конфессиональных сообществ к происходящим в Республике Беларусь социальным процессам.

Задачи исследования:

1. Отношение различных этнических сообществ (титульной нации и национальных меньшинств) к политике государства в области национальных отношений.
2. Отношение титульной нации и национальных меньшинств к созданию единого государства Беларуси и России.
3. Духовный мир верующей молодежи:
 - А) религиозно-мировоззренческие представления
 - Б) социально-правственные ориентации
 - В) социально-политические воззрения.

Гипотезы:

1. В современных условиях в консолидации этнических сообществ приоритетную роль играет государственная политика
2. Титульная нация в Республике Беларусь не навязывает другим этническим сообществам свой менталитет, обычаи и традиции.
3. Национальные меньшинства воспринимают ведущие традиции и обычаи титульной нации, сохраняя при этом свои, что ведет к этническому полисинкретизму.
4. Нынешние молодые верующие в начале следующего столетия будут определять характер деятельности религиозных объединений в Республике Беларусь.
5. В постсоветское время интенсифицируется процесс смены социально-политических воззрений верующей молодежи.

6. Религиозно-мировоззренческие представления и социально-нравственные ориентации в новых исторических условиях практически не будут подвержены существенным изменениям.

Объект исследования:

- А) титульная нация (белорусы)
- Б) национальные меньшинства (русские, украинцы, поляки)
- В) протестантские объединения, функционирующие в Республике Беларусь.

Предмет исследования:

- А) по 110 представителей титульной нации и национальных меньшинств (русских, украинцев, поляков)
- Б) протестантская молодежь функционирующих в области общин в возрасте до 30 лет

Методика исследования:

Во-первых, в начале исследования были составлены анкета и опросный лист для стандартизованного интервью. Как мы и предполагали, многие респонденты отказывались заполнять анкету, поскольку это им нужно было сделать у себя в квартире и, следовательно, ее заполнение не могло быть анонимным. А на вопросы интервью все респонденты отвечали, как правило, объективно. Поскольку вопросы стандартизованного интервью практически дублировали вопросы анкеты, мы в итоге получили необходимые нам данные.

Во-вторых, предметом исследования этносоциальных процессов стали жители трех самых больших городов области – Бреста, Баранович и Пинска. Кроме того, дополнительно были получены данные от жителей-украинцев Ивановского района Брестской области. В Бресте были опрошены по 50 представителей титульной нации и указанных выше национальных меньшинств. В Пинске были опрошены по 30 представителей названных выше национальностей. В Барановичах было опрошено 30 белорусов, 30 русских и 30 поляков, но только 7 украинцев. Остальные 23 украинца были проинтервьюированы в Ивановском районе. Это произошло потому, что, согласно примененной нами методике, в Барановичах не было выявлено 30 компактно проживающих украинцев. Таким образом, всего было опрошено 440 респондентов.

В-третьих, стандартизованное интервью проводилось по следующей схеме. Во всех трех населенных пунктах определялась улица, примыкающая к центральной магистрали. На этой улице проводился опрос в нечетных домах и квартирах до тех пор, пока не набиралось установленное количество респондентов конкретной национальности. После того, как нужное количество жителей той или иной национальности было проинтервьюировано, лица данной национальности уже не опрашивались. Однако опрос продолжался на этой же улице, но уже лиц других национальностей.

Общая характеристика опрошенных: среди опрошенных 228 женщин и 212 мужчин. Возрастной состав респондентов следующий:

Национальность	до 20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	старше 60
Белорусы	12	10	18	20	21	29
Русские	16	12	17	19	18	28
Украинцы	7	9	18	17	19	40
Поляки	14	12	16	21	18	22
Итого	49	43	69	77	76	126

Образование опрошенных нижеследующее:

Национальность	п/среднее	среднее	среднее спец.	н/высшее	высшее
Белорусы	27	43	19	9	12
Русские	26	44	15	11	14
Украинцы	31	49	13	6	11
Поляки	29	41	18	8	14
Итого	113	177	65	34	51

Социальное положение опрошенных нижеследующее:

Национальность	рабочий	крестьянин	служащий	уч-ся (студент)	пенсионер
Белорусы	46	-	21	9	34
Русские	44	-	23	11	32
Украинцы	22	23	22	5	37
Поляки	45	-	23	8	34
Итого	157	23	89	34	137

Исследование духовного мира протестантской молодежи проводилось по методике, разработанной в свое время научным руководителем временного трудового коллектива и утвержденной в Институте научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. Все необходимые данные имеются в книге: "Современный верующий". Брест, 1999 - 244 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

М. В. Стрелец

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Республика Беларусь переживает нелегкие времена. Кризисное положение, схожее с белорусским, переживали многие страны. Разумеется, есть смысл обратиться к опыту стран, которые прошли путь от катастрофического состояния до ведущих позиций в мировой экономике. С учетом географической близости следует прежде всего назвать ФРГ.

Первопричина немецкого чуда — в политической системе Федеративной Республики Германия. Для удобства дальнейшего анализа целесообразно исходить из определения данного понятия. "Политическая система — совокупность субъектов общественных отношений, которые обладают возможностями определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их исполнение или участвовать в осуществлении этих решений. В политическую систему входят общественные институты (государство, политические партии, другие общественные объединения), которые неизбежно взаимодействуют по причине одновременного существования, выражают волю групп населения в плане сохранения или изменения общественных отношений."¹

Политические системы ФРГ и РБ имеют кардинальные различия.

Во-первых, у германского президента весьма скромные полномочия.

Белорусский же президент не имеет себе равных в Европе. У него больше полномочий, чем у президента Российской Федерации. У последнего в свою очередь больше полномочий, чем у президента США. Президент ФРГ в основном выполняет представительские функции.

Во-вторых, хотя срок полномочий у обоих президентов пять лет, способы их избрания совершенно различные. Белорусский президент избирается всенародным голосованием, в котором принимают участие граждане не моложе 18 лет. Для того, чтобы быть зарегистрированным в кандидаты в президенты, необходимо собрать либо 100000 подписей граждан, имеющих право голоса, либо 70 подписей парламентариев.

Механизм избрания германского президента намного более простой. Итоговое решение по его кандидатуре принимает федеральное собрание. Из кого же складывается количество голосующих? Из двух категорий парламентариев:

- 1) из парламентариев федерального уровня, заседающих в нижней палате высшего законодательного органа страны;
- 2) из парламентариев земельного уровня, заседающих в ландтагах.

В ходе итогового голосования действует жесткая фракционная дисциплина. Возьмем, например, выборы президента ФРГ в 1994 г. Имена основных претендентов были известны заранее: крупный деятель СДПГ, бывший премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия Йоханнес Рау и бывший председатель Конституционного Суда ФРГ Роман Герцог, представляющий ХДС. У первого огромный опыт как публичного политика. Й. Рау отлично себя зарекомендовал на по-

стуглавы земельного правительства. Северный Рейн-Вестфалия – это Рур, индустриальное сердце Германии. Состояние дел в данном регионе существенно влияет на общегосударственную экономическую ситуацию. Бундесбюргеры, конечно же, помнят Й. Рау и как социал-демократического кандидата на пост федерального канцлера в ходе парламентских выборов 1987 года. Помнят и то, что он определенное время был заместителем председателя СДШГ. На федеральном уровне высоко ценят интеллект, организаторские способности Й. Рау. Что ему мог противопоставить Роман Герцог? Он известен всего лишь как крупный юрист. Немало демохристиан и их союзников отдавало себе отчет в том, что Й. Рау по своим данным объективно стоит выше Р. Герцога. Но фракционная дисциплина, фракционная солидарность взяли верх, и именно экс-председатель Конституционного Суда ФРГ стал очередным президентом данного государства. На наш взгляд, упрощенность процедуры избрания президента ФРГ объясняется прежде всего его скромными полномочиями.

В-третьих, в ФРГ с точки зрения реального объема полномочий первым лицом государства является федеральный канцлер, возглавляющий правительство. Но у него полномочий значительно меньше, чем у белорусского президента.

В-четвертых, немецкий опыт ценен наличием очень четкой системы противовесов, исключающей установление диктатуры. В стране сложилось четкое разделение властей. И по конституции, и в реальной практике раздельно действуют законодательная, исполнительная, судебная власть.

Высшим законодательным органом ФРГ является парламент, состоящий из двух палат: верхней (бундесрата) и нижней (бундестага). "Бундесрат состоит из членов, назначаемых правительствами земель из своего состава (на четыре года. -М.С.)² Это - палата земель.

Всего членов бундесрата 68. У земель различная численность населения. Именно этот показатель является решающим при определении количества голосов от каждой земли. Наименее заселенные земли делегируют в бундесрат трех депутатов. Максимальное представительство от земель равно шести депутатам.

Нижняя палата – палата депутатов – избирается всенародным голосованием сроком на четыре года.

Немецкий бундестаг имеет право освободить федерального канцлера. Наиболее типичный пример реализации этого права – вынесение конструктивного вотума недоверия осенью 1982 года, когда Гельмут Шмидт вынужден был уступить капитанский мостик Гельмуту Колю. Обращаем внимание проницательного читателя на выражение "конструктивный вотум недоверия". Закономерно возникает вопрос: "Почему он выносился только один раз в истории ФРГ?" В момент, когда пишутся эти строки, рейтинг социал-демократов и их союзников падает, рейтинг оппозиции растет. Почему же оппозиция не выдвигает конструктивный вотум недоверия? Да потому что у нее нет той мощной интеллектуальной базы, на которую мог бы опираться этот вотум недоверия. Для немецкой большой политики конструктивным является то, что предлагается интеллектуалами высочайшего класса, соответствует национальным интересам страны. Амбиции отдельных политиков, отдельных партий никак не могут быть главным мотивом при выдвижении конструктивного вотума недоверия в немецком бундестаге.

Для организации и проведения парламентских выборов на федеральном уровне создается избирательная комиссия.

Президент Республики Беларусь назначает половину членов Центральной избирательной комиссии. Подобные назначения не входят в компетенцию высшего должностного лица в ФРГ, что гарантирует объективность и беспристрастность в деятельности федеральной избирательной комиссии.

А сейчас перейдем к судебной власти.

Для разбирательства разнообразных дел задействованы самые различные суды. В законодательстве очень четко очерчена компетенция каждого из них. Самые большие полномочия у Верховного федерального суда, второй по значимости - федеральный суд, третья - палата. Судебную власть осуществляют также высшие земские, земские, участковые суды. В категорию специальных судов входят административные, финансовые, трудовые, социальные и дисциплинарные суды.

Обращаем внимание читателя на ключевой элемент немецкой судебной системы - Конституционный Суд, имеющий постоянную резиденцию в Карлсруэ. Он и только он уполномочен говорить последнее слово, когда какой-либо законодательный акт не соответствует Основному закону ФРГ. В случае наличия веских оснований Конституционный суд принимает решение, согласно которому федеральный канцлер, федеральный президент, другие фигуры на немецком политическом Олимпе должны освободить занимаемые посты. При вынесении такого гипотетического решения никто из них не цеплялся бы за власть, а уходил бы сразу. Закономерно возникает вопрос: "Почему за полвека действия Основного Закона ФРГ Конституционный Суд ни разу не принимал подобные решения?" Ответ на этот вопрос прост и ясен: ни один федеральный канцлер, ни один федеральный президент, ни одно должностное лицо более низкого ранга ни разу не нарушило конституцию.

Президент Республики Беларусь назначает 6 членов Конституционного Суда из 12. В ФРГ ни один из членов Конституционного Суда не назначается высшим должностным лицом государства.

В-четвертых, с точки зрения реальной действительности нет оснований причислять к числу "субъектов общественных отношений, которые обладают возможностями определять содержание политики" ни одну политическую партию, ни одно общественное движение, которые зарегистрированы Министерством юстиции РБ.

Одной из причин такого положения являются явные недоработки при разработке законодательства, относящегося к избирательной системе.

Многопартийность в республике существует уже десять лет и это дает основание для введения смешанной мажоритарно-пропорциональной системы. В данном случае оппозиция была бы представлена в белорусском парламенте в соответствии с ее реальным рейтингом.

Известно, что половина бундестага формируется из депутатов, избранных по партийным спискам. Партии, набравшие менее пяти процентов голосов избирателей, в бундестаг не попадают.

Правда, здесь есть смысл сделать оговорку. Четыре прямых мандата, доставшиеся Партии Демократического Социализма по итогам голосования в 1994г., дали ей возможность сформировать фракцию в составе 30 человек.

Известно, что в Беларуси есть и правые, и центристские, и левые партии, которым есть что сказать. Если бы перенести германскую политическую модель на белорусскую почву, то это значительно облегчило бы поиск оптимального варианта решения разнообразных задач.

Разумеется, правящие ныне СДПГ, «Союз 90/Зеленые» в наибольшей мере "обладают возможностями определять содержание политики, принимать политические решения, организовывать их исполнение или участвовать в осуществлении этих решений". "Обладают возможностями", но в значительно меньшей степени представители парламентской оппозиции и прежде всего самой мощной оппозиционной фракции ХДС. Можно привести много примеров, когда правительство действовало с оглядкой на оппозицию. Г. Шредер вынужден брать в расчет и тот факт, что христианские демократы правят в ряде германских земель.

В условиях ФРГ представляется правильным вести разговор не о политической системе, а о партийно-политической системе, партийно-политическом механизме. В этой системе заложен механизм внутреннего саморазвития, внутреннего самодвижения. Источник саморазвития, самодвижения - в борьбе между правящими и оппозиционными партиями.

Типичной иллюстрацией действия этого механизма является крах социал-либеральной коалиции и возвращение демохристиан к власти в 1982 году. Демохристиане сделали акцент на монетаристские методы, на что не решались пойти социал-демократы. В тогданных условиях именно эти методы в наибольшей мере отвечали интересам страны и ее граждан.

Разумеется в своей борьбе и правительство, и парламентская оппозиция никогда не выходили за рамки конституционного поля. Эта борьба велась и ведется цивилизованно.

В целом ФРГ не знала глубокой конфронтации сил с реальной перспективой участия левых в правительстве, как в ряде западноевропейских стран с многопартийными системами, ни особенно острых конфликтов между исполнительной и законодательной властью, как в США в период уотергейтского дела.³

Немецкий ученый К. Зонгхаймер справедливо отмечает: "Хотя дискуссии о предполагаемой неуправляемости западных демократий довольно интенсивно велись также и в нашей стране, наша собственная парламентская демократия дает мало поводов для мрачных перспектив, ибо до сих пор парламентским партиям всегда удавались выбор федерального канцлера и формирование прочного парламентского большинства".⁴

Таким образом, в политической системе ФРГ есть ряд элементов, которые можно позаимствовать в процессе совершенствования политической системы Беларуси на рубеже XX - XXI веков.

¹ Юрьдичны энцыклапедычны слоўнік/Беларус. Энцыкл. Рэдкал.: С. В. Кузьмін і інш. Мн., Бел., Эн., 1992, с. 375.

² Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник, М.: Юрид. лит., 1989, с. 269.

³ Федеративная Республика Германия, М.: Мысль, 1983, с. 314.

⁴ Sontheimer K. Ist unsere Demokratie überfordert?/Aus Politik und Zeiteeschichte. 1997. - № 50. 17.XII.58 S.8.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ.

Д.А. Патолятов

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

В современной политической науке понятие институциализации неразрывно связано с понятием гражданского общества. До сих пор не утихают споры среди ученых об адекватности применения понятий и элементов гражданского общества в современных условиях трансформации государств возникших на обломках Советского Союза.

Сегодня уже почти никто не считает возможным возвращения политики государства к советским временам. В Беларуси идет процесс формирования политической системы европейского типа, на самом высоком уровне декларируется, что развитие демократических институтов определяет современный облик Беларуси. Но результаты социологических опросов говорят о том, что белорусское население относится весьма недоверчиво к любым институциям, причем вне зависимости от того государственные они или нет¹. В России положение не лучше. Так по результатам всероссийской представительной выборки только лишь 2% населения опрошенных сказали, что их полностью устраивает та политическая система, которая утвердилась в обществе, полагая, что новая система не гарантирует их гражданских прав и интересов². Нужно отметить, что у нас до сих пор существует предубеждение о том, что развитие политических институтов это второстепенный процесс, а первостепенная задача это удержание стабильности в стране, обеспечение предмета первой необходимости. Слабое развитие гражданского общества и правового государства в СССР, отсутствие традиций их построения, вертикальное развитие субъектов политических отношений, неразвитость законодательной базы обусловили известные трудности в процессе институциализации на современном этапе. Опыт тех небольших ростков гражданского общества, которые существовали в недавней истории в основном в виде неформальных, полуполициальных или централизованных организаций не дал желаемого толчка, даже такие относительно массовые организации как профсоюзы и партии не имеют пока заметного влияния.

Все это позволило некоторым исследователям вообще сомневаться в возможности использования категории гражданского общества в контексте реальностей существующих в странах бывшего Советского Союза³, или говорить о долгом периоде адаптации элементов гражданского общества. Соглашаясь в какой-то степени с этими утверждениями нужно отметить, что реформа институтов гражданского общества связана в первую очередь с пониманием, осознанием и принятием его элементов населением государства и в первую очередь существующей властью и элитой. Развитие институтов гражданского общества невозможно без коренных социальных преобразований, ломки стереотипов, традиций и готовности населения к определенным издержкам, иначе они становятся непопулярными и подвергаются сильной критике. Развитие институтов гражданского общества у части общества сегодня ассоциируется с падением уровня жизни, непопулярными реформами. Государство же в свою очередь, под давлением обществен-

ного мнения, в силу политических причин (удержание власти) часто вынуждено тоже критически относиться к его элементам, прибегать к силовым решениям, что вызывает у некоторых обществоведов, критическую оценку власти и обвинения в консерватизме. В свою очередь исследователи, признающие за государством основную роль в развитии политических институтов, сетуют на искусственность процесса институционализации, угрозу приватизации функций государственных институтов⁴.

На наш взгляд, все эти противоречия при условии, что общество действительно ставит задачу развития гражданского общества в стране, имеют временный характер. Противопоставление государства новым институтам свидетельствует о процессе появления в стране новых групп интересов, способных участвовать в определении содержательной политики и добывания политической власти. Кроме того, это свидетельство глубинных противоречий социальных реальностей, парадигм развития, базовых ценностей. Гражданское общество, доминантой которого является отдельно взятая личность, с ее реальными потребностями и интересами, а также развитие свобод, самоорганизации, самоуправления, широкого спектра инициатив, в том числе неформальных неминуемо оказывается в противоречии с традиционными ценностями, коллективизмом, формализмом, бесконтрольностью, неэффективным хозяйствованием и т.д. Как убедительно показал российский исследователь А.С. Панарин, мы убедились на собственном опыте, как трудно прививаются на иной культурной почве заимствованные извне институты – парламентская демократия, многопартийная система, правовое государство. Это влияние внешне институциональных моментов на политику труднее всего осознается политическими субъектами, нередко преувеличивающими возможности «рационального проектирования» и институционально-организованного оформления политических процессов, которые всегда включают иррациональные стихии массовой психологии, с одной стороны, и неосознанное давление традиций и стереотипов – с другой⁵.

Но к вопросу об основаниях институционализации в рамках существующей культурной реальности можно подойти и с другой стороны. Какой бы онтологический характер не имели социокультурные доминанты, они тоже выражают определенные процессы и изменения. И на сколько мы можем говорить об основаниях той или иной системы, настолько можно рассуждать об ее «основаниях основания». В самом деле, почему базовые ценности Гражданского общества не имеют оснований в менталитете нашего народа и общества. Скорее они были всегда и проявляли себя в форме различных институтов и отношений, но не могли развиваться в силу особенностей культурно-исторического развития. Не следует забывать, что институты гражданского общества в современном его понимании несмотря на многовековую традицию гражданского общества на Западе сложились только после второй мировой войны. Какими прочными социально-культурными основаниями не обладало гражданское общество на Западе, в его недрах зародился тоталитаризм и фашизм. Тогда стало очевидным, что если не будут найдены новые регулятивы взаимоотношений между личностью и государством, то социальные катаклизмы разрушат всю цивилизацию. Поэтому проблема институционализации основных ценностей гражданского общества стала наднациональной, мировой проблемой. Это дало толчок развитию международных организаций, конвенций и соглашений. Главной ценностью гражданского общества являются права человека. Особой вехой развития гражданского общества было вступление в силу

в 1976г. Международного пакта о гражданских и политических правах признавшего право личности на всю полноту гражданских и политических свобод, правосубъектности, право на участия в управлении своей страной, создание ассоциаций и профсоюзов.

Сегодня можно констатировать, что понимание гражданского общества, как общества с развитой, стабильной политической системой не совсем полно отражает суть этого явления, ведь и тоталитарная, авторитарная модель, а также модель жесткой централизации вполне вписываются в ее рамки. Так, например, социально-политические институты СССР формально имели высокую степень развитости на всех уровнях: от органов власти до общественных организаций и коллективов. А общественные институты царской России с ее мировыми судьями (в какой-то отрезок истории), земствами, дворянскими собраниями и др. могут показаться вполне гражданскими (а для отсталых народов проживающих на ее территории и в высшей степени культурными и цивилизованными). Другое дело, что сверхцентрализация и постоянное вертикальное вмешательство государства в дела даже самых низовых структур не давало возможности развития прав и инициатив конкретного человека. Поэтому феномен государства (государственной власти) в процессе институционализации имел и имеет центральную роль. Но в отличие от государств Запада государство исторически не поступилось частью институтообразующих функций, и вмешивалось во все уровни институциональных процессов в стране, оставляя за собой и определение стратегического плана развития общества, формируя ценностную среду. С философской точки зрения государство в нашей реальности стало «заложником» определенного складывающегося веками культурного типа, своеобразного восточного абсолютизма и западного рационализма. В результате, в сознании людей государство в сознании людей стало выступать как единственный гарант стабильности и преобразований в обществе, а ослабление его как угроза анархии. Впрочем, оставляя в стороне спорные вопросы относительно культурного типа нашей цивилизации, совершенно очевидно, что жесткая централизация, «не содействует повышению уровня политической институционализации общества. Стабильность же общества напрямую зависит от его институционализации, которая в значительной мере обусловлена степенью автономии субструктур, составляющих систему»⁶, а умаление функций государства такая же крайности, как и их преувеличение. Предвидя на ближайшие решающую роль государства в процессе институционализации, можно и предвидеть параллельное развитие самоуправленческих структур, участие их в современном политическом процессе.

Важным и не разработанным вопросом в социальных науках является соотношение социального и национального в процессе социальных трансформаций. Актуальным является вопрос насколько национально-культурные факторы и явления, такие как менталитет, самосознание, национальная идеология влияют на процесс создания институтов. В этом отношении становление самого института белорусской государственности положило начало созданию национальных институтов: Конституция, разделения властей, местного самоуправления, политических партий и движений, которые имеют неповторимый, сугубо национальный облик. И хоть эти процессы в стране имеют свои сложности нельзя не заметить и положительных сдвигов. Что касается влияния национального фактора на развитие Гражданского общества, следует обратить внимание на национальный опыт построения государственности и различных институтов с древнейших времен по наши дни. В средневековье, в целом эти земли испытывали влияние за-

падного типа цивилизации (городское самоуправление, цеховое производство и т.д. Даже в составе Российской империи многие эти особенности уживались с новыми нововведениями. Следует заметить, что программа национальных движений и партий с конца 19 начала 20 веков включала в себя задачу построения демократического гражданского общества. Попытки осуществления этой программы мы видим на примере создания БНР и БССР.

Для современного гражданина, ценности гражданского общества могут открываться на уровне осознания эффективности и перспективности в методах хозяйствования (развития института частной собственности, предпринимательства), политического участия (через институты свободных выборов, участия в партиях и организациях) и защиты свободы личности (развития сети правозащитных организаций). На государство возлагается ответственность за проведение реформ, выработки стратегии развития, минимизации издержек, поиск эффективных форм организации общества, а также создание правового поля институциональных изменений. Только на основе открытости, привлечения к обсуждению стратегии институционализации широких слоев общества и институтов, ученых-обществоведов и иностранного опыта возможно построение Гражданского общества в Беларуси.

- ¹ Соснов А.В. // Беларусь на пути в третье тысячелетие. Мн.: Фил. Сервисшос, 2001. С.49.
- ² Иванов В.Н. // Социально-гуманитарные знания 1999. №2. С. 4
- ³ Вайнштейн Г. // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №7. С.141.
- ⁴ Данилов А.Н. Власть и общество. Поиск новой гармонии. Мн.: Универсітэцкае, 1998. С.234.
- ⁵ Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. С.8.
- ⁶ Huntington S: Political Order in Changing Societies N.Y. 1968 p.112.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

В. А. Мельник

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск

Будучи феноменом общественного сознания, идеология подвержена общим процессам, происходящим в сфере сознания: она возникает, развивается, обновляется либо увядает, обесценивается и утрачивает свою социальную значимость. Поэтому идеология предполагает приложение постоянных усилий по своему созданию, воспроизводству, обновлению и распространению. В современном обществе производством политических идей и их внедрением в общественное сознание заняты не только отдельные люди, которые традиционно именуются идеологами, но и создаваемые для этой цели организации и учреждения. Совокупность лиц, организаций и учреждений, призванных заниматься формированием государственной идеологии и ее распространением среди членов общества, составляет механизм государственной идеологии. Как не может быть государства без государственной идеологии, так не может быть и государственной идеологии без механизма ее создания, воспроизводства и распространения.

Как показал опыт XX столетия, возможны два варианта формирования механизма государственной идеологии: централизованный государственный идеологический аппарат и идеологический механизм без внешних признаков централизованности.

Первый вариант механизма государственной идеологии был реализован в Советском Союзе и ряде других незападных стран. Здесь идеологический аппарат создавался искусственно решениями высших властей и навязывался обществу "сверху". Он фактически составлял часть системы органов государственной власти и управления, хотя формально и не обладал собственными властными полномочиями. Вот лишь некоторые его элементы. Управляющим идеологической сферой центром являлся Центральный Комитет КПСС. В составе аппарата ЦК был специальный секретарь по идеологии, под началом которого работало несколько отделов — пропаганды, науки и культуры, — занимавшихся в той или иной мере вопросами идеологии. Аналогичные подразделения имелись на всех ступенях организационной структуры партии, а также в союзе молодежи (ВЛКСМ), армии, органах внутренних дел и государственной безопасности. В стране функционировала "сеть" специальных идеологических учреждений: институт марксизма-ленинизма и Академия общественных наук при ЦК КПСС, высшие партийные и комсомольские школы, дома и кабинеты политического просвещения. На предприятиях и в учреждениях действовали "школы", "кружки" и "семинары", в которых практически все взрослое население страны осваивало постулаты официальной идеологии. Под контролем идеологических работников находились пресса, кино, телевидение, литература, искусство и спорт. В силу навязывания идеологии "сверху" и использования элементов принудительности при ее внедрении в сознание масс данный идеологический механизм встречал скрытую негативную реакцию со стороны значительной части населения.

Механизм государственной идеологии в западных странах складывался, как правило, без специальных решений властей и он не обособлялся в виде централизованной системы лиц и уч-

реждений, деятельность которых направлялось бы из единого центра. Он формировался как составной элемент общего процесса становления и развития учреждений государства и гражданского общества. Кроме органов власти производством и распространением политических идей государственной значимости здесь занимаются университеты, исследовательские учреждения, газеты, журналы, издательства, общественные фонды, партии, движения. Функции идеологов выполняют философы, социологи, историки, политологи, политики, советники в органах власти, писатели, журналисты, сотрудники секретных служб. Как отмечает А. А. Зиновьев, эти люди придают единство и преемственность идеологическому плюрализму, образуют связную идеологическую среду. Они изучают сделанное в прошлом, осуществляют отбор, обработку и систематизацию идей и учений, изучают и переиздают сочинения отобранных авторов, готовят справочники и учебники или, иначе говоря, осуществляют своего рода канонизацию имен, идей, учений. Эти специалисты действуют согласованно не в порядке выполнения служебных требований, а по собственной воле подчиняются определенным правилам профессиональной идеологической среды, чтобы зарабатывать на жизнь, делать карьеру, приобрести известность¹.

Из изложенного следует, что в Республике Беларусь механизм государственной идеологии должен формироваться как с учетом одного, так и второго опыта: его следует создавать намеренно, но без элементов принудительности и централизованности. Производством и постоянным обновлением государственной идеологии призваны заниматься в первую очередь сотрудники аппарата власти, которые должны иметь соответствующую подготовку и обладать профессиональными навыками. Необходимо развивать сеть специальных исследовательских учреждений и центров, содержанием деятельности которых является производство политических концепций и доктрин государственной значимости. Как свое гражданское призвание должны сфокусировать выработку и распространение идеологии белорусского государства преподаватели учебных заведений, работники средств массовой информации, издательства, учреждений культуры. Общество вправе ожидать необходимого вклада в формирование национально-государственной идеологии от самостоятельных творческих союзов, научных объединений, культурно-просветительских фондов. Государственная идеология Беларуси должна закрепляться в различного рода литературных произведениях — трудах авторитетных отечественных ученых, в учебниках и учебных пособиях для школьников и студентов, в популярных книгах и статьях, в газетах и журнальных публикациях. Она должна систематически доводиться до широких категорий граждан по радио и телевидению, средствами искусства, во время спортивных мероприятий и даже через рекламу. Разумеется, этот механизм должен развиваться как своего рода рынок идей, который имеет общественную значимость и своего потребителя в лице органов государственной власти.

¹ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. — М., 2000. С. 375-376.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

О.Е. Дунаевский

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Декабрьская (1991 года) заслуга Вискулей состояла, на мой взгляд, в том, что она обеспечила сравнительно мирный развод союзных республик. Иначе говоря, удалось разойтись не так, как югославам, пережившим уже три войны да еще в придачу и прошлогодние натовские бомбардировки.

Мы обошлись периферийными (но от того не менее кровавыми) конфликтами в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии, военными действиями Молдавии против Приднестровья и гражданской войной в Таджикистане.

Зато преуспели в разрыве экономических и культурных связей друг с другом. А ведь современное наукоемкое производство оказывается эффективным при наличии рынка потребителей порядка 30 млн. человек. Население СССР идеально вписывалось в эту численность, а новорожденные национальные экономики по отдельности были очень далеки от рациональной модели.

Что произошло дальше? Развитие СНГ приняло вялотекущий характер, принятые бумаги не притворялись в жизнь, связи продолжали разрушаться, товарооборот между республиками — падать. Тогда-то появилась на свет идея разноскоростного развития сотрудничества между членами СНГ. Не двигаться же по закону эскадры, чья скорость устанавливается по самому тихоходному судну, если две или несколько стран не желают поджидать, пока созреют остальные? Пусть идут быстрее.

Интеграция — это закономерность индустриального развития. Поэтому вопрос о ней должен стоять для Беларуси, обладающей рынком всего в 10 млн. человек. Неопределенность заключается лишь в том, с кем интегрироваться? Помню, как перед референдумом 1995 года остряки из рядов оппозиции высказывались на предмет того, почему бы республике не интегрироваться с Польшей, Литвой, Украиной, Германией или даже Испанией. Испания далековато, а вот с Польшей и опыт имеется, но факт остается фактом: в период до 1939 года в Западной Беларуси не был восстановлен уровень развития промышленности довоенного 1913 года. С Германией дважды в XX веке интегрировались. В Прибалтике известно как относятся к "русскоязычным". Украина же так откатилась назад, что завидовать абсолютно нечему. Поэтому неизбежно на повестку дня становится интеграция с Россией.

Российский рынок неплохо обжит белорусской промышленностью еще со времен СССР. И сейчас торговля с Россией составляет более 80% товарооборота Беларуси. Что дает интеграция с россиянами? Рынок сырья. С учетом исчерпания природных ресурсов в исторической перспективе это предельно важный момент. Вторым по возможности можно считать рынок сбыта для белорусской продукции, позволяющий нашей стране держаться на плаву. Приобщение к научному потенциалу России также чрезвычайно важно в период, когда происходит технологическая революция. А разве можно пройти мимо исторических и культурных связей наших народов? По крайней мере, наша высшая школа широко использует российские учебники по социологии, экономическим, техническим и правовым дисциплинам.

Помнится в 1996 году, когда было заключено соглашение о создании Содружества между нашими странами, Зенон Позняк заявлял, что объединяются богатые страны, а бедным объединяться нечего. Но дважды в XX веке народы бывших союзных республик, объединившись, поднимали страну из разоружия и развала, вызванного войнами, и после второй мировой войны вывели страну на второе место в мировом промышленном производстве. Дело в том, что при интеграции стран происходит не сложение, а умножение сил. Этот процесс требует не богатства или бедности, а наличия индустриальных потенциалов. Кроме того, интеграция с Россией защищает нашу республику от возможной интервенции на манер югославской. Для восточной же соседки Беларусь — самый краткий путь в Европу. Когда пройдут через Беларусь российский газопроводы, этот путь окажется в два раза короче, по сравнению с нынешним через Украину. Россию не может не привлекать геополитическое положение нашей республики. Без белорусской армии россиянам пришлось бы затрачивать миллиарды долларов на создание своей группировки в районе Смоленска.

Ну, а потом, Беларусь никогда не была нахлебником в своей советской истории. Убежден, что белорусы лучшие работники среди восточных славян, лучшие исполнители.

Безусловно, сама идея союза с Беларусью в период выборов российского президента в 1996 году сняла с повестки дня обвинения в адрес Ельцина за развал СССР. В немалой степени это также способствовало убедительной победе Лукашенко на референдуме осенью того же года. Не вижу ничего плохого в том, что первые лица наших государств, решая вопросы интеграции, преследуют и свои личные цели.

И главное. Ведущей тенденцией мирового общественного развития где-то с середины 70-х годов, с начала современной технологической революции, является переход в постиндустриальное общество. Запад уже достаточно далеко прошел по этому пути, а вот СССР застрял на предыдущей стадии, оказавшись не в состоянии овладеть достижениями прогресса. Но задача эта осталась перед эсэновцами, в том числе и перед Беларусью, если пределом ее мечтаний не является возвращение в Великое княжество Литовское. Так вот, при внутренней организации нашего общества, сложившейся в последние годы, отсутствуют мощные стимулы для саморазвития. Не считать же таковыми декреты и указы президента. На Европу в этом плане надежды никакой. Пример Украины, постоянно заигрывающей с Западом, но мало что от него имеющей, на мой взгляд, демонстрирует наши возможные "успехи" при устремлении в обратную сторону. В этих условиях при завязанности наших экономик надежда возлагается на Россию, которая может стать локомотивом наших реформ. Остается только пожелать Путину не повторять ошибок своего предшественника и осуществлять реформы с умом. Тогда они станут и нашим достоянием.

Повторю свою старую мысль — для Беларуси было бы оптимальным, если бы в этот Союз входили бы Украина или Казахстан. Тогда было бы намного легче строить отношения с "российским медведем". В то же время пример ЕС свидетельствует, что не исчезли с географической карты ни Бельгия, ни Голландия, ни даже Люксембург, хотя страны и передали часть своих полномочий наднациональным органам. При этом никто там не рыдает об утрате своего суверенитета. Кстати, европейцы переходят на общую валюту. Даже раньше, чем Россия с Беларусью. Нет на этих европейцев нашей оппозиции.

АРГУМЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

В.И. Чуешов

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск

Слово "выборы" в словаре живого русского языка, по-видимому, употребляется не столь часто, как некоторым бы хотелось. В литературе оно встречается не так часто, как хотелось бы. Несмотря на то, что ни одно общество не может обойтись без выбора и выборов, социальное пространство для их реализации и масштаб могут быть различными. Когда героиня советского фильма "Доживем до понедельника" устами актрисы Светланы Крючковой пела: "Мы выбираем, нас выбирают", - зрители понимали, что речь идет о выборе, ограниченном стенами кухни, кафедры, рабочего места, судьбой отдельного человека. Явление иное по масштабу - общественные, в том числе и политические выборы. Они как субстанция электорального процесса - выступают условием и средством развития демократии.

В наши дни авторитет демократического устройства жизни общества столь велик, что проводить выборы вынуждено большинство государств (хотя, справедливости ради надо заметить, что и сегодня еще из электорального процесса выпадает несколько десятков стран - монархических, диктаторских и т.п.) Вместе с тем даже там, где выборы проводятся, выборы выборам рознь. Не секрет, что два общественно-политических явления, обозначаемые понятием "выборы", могут в реальной жизни мало походить друг на друга. Дело заключается в том, что институт выборов не является абсолютно самостоятельным элементом политической организации общества. Он тесно связан с историческими традициями, и с существующими в обществе политико-экономическими и мировоззренческими условиями. Его функционирование, поэтому, еще не является свидетельством утверждения в жизни той или иной страны демократических ценностей, свобод, традиций. Более того, иногда даже проведение выборов в некоторой стране точнее рассматривать не столько как подтверждение демократизма ее политических институтов, сколько как всего лишь заявку на его осуществление в перспективе или, что также в истории не редкость, ликвидацию.

Существование в наши дни практики выборов (электорального процесса) разной зрелости и содержания заставляет с самого начала критически отнестись к попыткам экстраполяции знаний о них, полученных в одних политико-экономических условиях и адаптированных к ним на практику их проведения в других социально-исторических контекстах. Это означает, что попытки (философско-теоретические, практически-социологические и т.п.) представить некоторую определенную концепцию выборов в качестве универсальной или, менее претенциозно, единой теории требуют весьма критического к себе отношения. Однако было бы легкомыслием думать, что знания о выборах, полученные в других, отличных от интересующих исследователя контекстах, являются совершенно бесполезными или невзвистичными для ученого. Как раз наоборот. Известно, что в жизни шарж или карикатура зачастую позволяют лучше разглядеть объективные черты лица некоторого персонажа. Сравнение разных теорий выборов, в том

числе и построенных на неодинаковых социально-онтологических фундаментах, является, поэтому, весьма поучительным, позволяя лучше “увидеть” содержание некоторой электоральной реальности.

Важные элементы института общественно-политических выборов начали формироваться еще в античном мире. В Древней Греции использовалась, например, двухступенчатая практика выборов. Сначала члены афинской трибы выбирали своих представителей в магистрат, а затем из этих представителей по жребию, определялись члены магистрата. Любопытно отметить, что процедура жребия был отменена тираном Писистратом, который пришел к выводу, что со слабыми и пристрастными людьми иметь дело удобнее, чем с беспристрастным жребием. В наши дни существуют разные оценки применения жребия в древнегреческой демократии. Одни авторы видят в этом пережитки мифологического мировоззрения. Другие ученые полагают, что использование жребия позволяло избегать давления власть имущих на выборщиков, и было неплохим заслоном против манипулирования их голосами и сознанием (See: Katz R. Democracy and Elections. New York: Oxford University Press, 1997, p.10-15).

До XII в. в средневековой Европе римско-католическая церковь была едва ли не единственным социальным институтом, практиковавшим выборы. Несмотря на то, что именно в церкви были отработаны и практика тайного волеизъявления выборщика, и осмыслены понятия абсолютного, относительного и квалифицированного большинства при голосовании, не следует забывать о том, что основанием электорального процесса в римско-католической церкви было религиозное мировоззрение.

Сформированные в традиционном обществе институциональные и мировоззренческие основания электорального процесса стали, с одной стороны, той исходной предпосылкой, которая лежала в основе практики политических выборов в последующей европейской истории. С другой стороны, критическое и пристрастное осмысление предпосылок электорального процесса традиционного общества в процессе создания и разработки философии, политологии и социологии выборов оказывается и в наши дни ключом к дальнейшему развитию теории электорального процесса. Электоральный процесс является, однако, не только единством истории и теории, истории и современности, но и национального и интернационального.

Размышляя, например, об отечественных исторических основаниях электоральной реальности никуда не уйти от их связи с греко-римскими и средневековыми европейскими корнями.

Становление, функционирование и развитие исторических оснований отечественного электорального процесса было сопряжено с противоречивой историей белорусской государственности, ее нормативно-юридической базы. Особую роль в этом процессе играла, так сказать, инкорпорированность порой незрелой во многих отношениях белорусской государственности в различные инациональные социально-исторические организмы. Отечественные исторические основания института выборов не были простым копированием уже известных из истории других народов оснований, а являлись продуктом оригинального творчества элиты белорусского общества и его народа. В наши дни исторические основания института выборов в республике также связаны с контекстом ее развития, особенностями ее политической истории и мировоззрения, а также с регламентирующими электоральный процесс юридическими законами.

С какой бы стороны мы не глядели на электоральный процесс – исторической или современной, национальной или интернациональной, – нам никуда не уйти от фундаментальной роли в нем именно философии выборов.

Философия выборов – важная составная часть политической философии. По отношению к конкретно-научным, в том числе политологическим и социологическим теориям выборов, она выступает их предельным основанием и, конечно, заслуживает специального, однако, к сожалению, все еще даже не начатого в отечественной научной литературе анализа. Оставляя методологию и результаты анализа философии выборов здесь в стороне, ограничим себя лишь перечислением некоторых их существенных для понимания заявленной в названии темы моментов.

Исторически философия выборов была, с одной стороны, преодолением мифологических и религиозных объяснений электорального поведения, а с другой – теоретизацией практики политической демократии и сначала внутрицерковного, а затем и реализуемого внутри научного и образовательного сообщества избирательного процесса. Методом изучения философских оснований выборов, на мой взгляд, была, и все еще остается ведущей в наши дни, деконструкция их мифологии и религии, и, особенно, историко-философского развития принципов детерминизма и свободы. Изучение именно генезиса и развития философских представлений о свободе и детерминизме позволяет достаточно точно определить статус философии выборов.

Философия выборов и поведения людей на них является, можно обоснованно предположить, не философией теоретической, которая с неизбежностью, как показал еще И. Кант, осмысливая понятие свободы воли, запутывается в антиномиях, а философией практической, которая как-то, а порой и весьма успешно, разрешает многообразные противоречия, связанные с истолкованием свободы человека.

В истории философии были намечены и развиты три различных способа связи теоретической и практической философии. В одной традиции практическая философия истолковывалась как конкретизация философии теоретической. Согласно другой традиции, практическая философия понималась как философия, тождественная философии теоретической. Наконец, в истории философской мысли сложилось и еще одно понимание интересующего нас отношения, согласно которому практическая философия является абсолютно независимой от философии теоретической. Философия выборов, или поведения выбираемых и выбирающих является практической философией, которая возникает в соответствии с потребностями решения конкретных практических вопросов человеческого поведения в условиях четкого осознания того обстоятельства, что их убедительного теоретического решения нет. Следовательно, данная философия, являясь практической по своему исходному замыслу, может стать, достигая, конечно, соответствующего уровня зрелости, философией теоретической, которая не отличается принципиально от философии бытия, познания, оценки места человека в мире. Стержнем практической философии поведения выбираемых и выбирающих является теоретическая диалектика свободы и необходимости.

В наши дни данная диалектика практически развивается двояким образом. С одной стороны, в тесной связи с практикой политических выборов и ее осмыслением в нормах и императивах поведения человека. С другой стороны, она исследуется в конкретно-научных теориях, описывающих разные аспекты поведения человека выбирающего и выбираемого. Несмотря на

то, что сегодня предложено множество достаточно продуманных и обоснованных теорий свободного поведения человека (теории игр и общественного выбора, рационального принятия решений, логики предпочтений, максимизирующего поведения и т.п.) философская оценка их теоретических оснований еще далека от совершенства. Более того, обращение к уже реализованным в литературе попыткам прояснения смысла и содержания предельных оснований разнообразных конкретно-научных теорий человеческого поведения, не позволяет оценивать их не только в качестве абсолютно новых, прежде всего по меркам всемирной истории философии, но и обоснованных диалектически. Чаще всего наиболее общие предпосылки какой-нибудь, на первый взгляд, новой и оригинальной конкретно-научной теории человеческого поведения в масштабе истории философии точнее квалифицируются как недиалектическое преувеличение роли или значения какой-нибудь одной стороны поведения человека в ущерб его другим сторонам. Выражаясь иначе, их можно оценивать как чересчур упрощенный по своим идейным интенциям и последствиям поиск абсолютно истинной теории человеческой свободы.

Не отбрасывая в сторону рациональных моментов современных теорий – моделей свободного выбора человека, в том числе и его электорального поведения, необходимо, однако, четко понимать практическую природу философии общественно-политических выборов.

В западной философии и социологии политики, посвященной проблематике политических выборов, начиная с 40-50 гг. XX столетия, прежде всего на материале США и Великобритании, было построено несколько концепций, объясняющих практику выборов. По-видимому, в движении мысли англосаксонских исследователей от социологической модели поведения человека на политических выборах к социально-психологической модели, а от последней к индивидуально-политической (логико-политической) и информационной имеется какая-то внутренняя, глубокая и необходимая связь. Конечно, быть сторонником мичиганской социально-психологической теории поведения электората можно и в наши дни, игнорируя при этом результаты, полученные в рамках теорий рационального политического выбора. Вместе с тем, пытаясь распространить принципы и представления, развитые в современных западных теориях выборов на процессы, происходящие в СНГ и Беларуси, необходимо не только вводить поправки на контекст, но и обязательно прояснять те философские основания, которые помогли бы, не отказываясь от наработок по философии и теории выборов уже полученных в странах развитой демократии, лучше приспособить их к анализу столь демократически незрелых белорусских реалий. Можно предположить, что такой концепцией синтеза опыта изучения незрелой практики выборов и уже сложившейся теоретической мысли о них могла бы быть аргументологическая модель поведения выбираемых и выбирающих. Ее теоретическим стержнем, как было показано выше, могла бы быть диалектика свободы и необходимости, а практическим философским каркасом – аргументология, как современная философия рациональной коммуникации. Аргументология как теория и практика аргументации включает в себе три последовательно расширяющих и снимающих друг друга образа человека коммуникативного – человека логического, человека риторического и человека диалогического (диалектического). В прикладной аргументологической модели также выделяются три уровня развития электорального процесса – логический (объект-объектный), риторический (субъект-объектный) и диалогический (субъект-субъектный). Аргументологическая рациональ-

ность как динамическая система, состоящая из логического, риторического и диалогического уровней является, как представляется, более сильной в объяснительном отношении по сравнению с указанными выше "логиками" рационального выбора. Она эвристичнее логики выбора, как идентификации электоральной позиции со статусом своей социальной страты (социологическая модель), и солидаризацией с программой своей политической партии (социально-политическая модель), и рассчитанной по стандарту максимизирующего поведения собственной индивидуальной выгодой (модель экономической демократии). Следовательно, аргументологическая модель не исключает логическую модель индивидуального выбора, например, теорию экономической демократии Даунса, но четко указывает границы контекста ее применения. Данная модель содержит в себе в качестве частных случаев модели, предложенные, к примеру, болгарскими и российскими исследователями для общества переходного типа — эгоцентрически-перспективную и социотронно-ретроспективную модель. Однако эти модели она оценивает по-своему, не как самостоятельные, а как разновидности общей риторической модели электорального процесса, положим, как ее субъектно- и объектно-риторические субмодели (См. и ср.: Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. №4. С.48). Развиваемая нами аргументологическая модель объясняет, наконец, не только противоречивое настоящее социума разного типа. Она обладает и прогностическим потенциалом, будучи применимой к электоральным системам стабильных социальных организмов будущего. Можно предположить, что диалогическая аргументологическая модель электорального процесса будет вполне эвристичной и адекватной для описания особенностей информационной демократии будущего.

Стержнем аргументологической модели являются не изолированные логики, а диалог и развитие логической, риторической и диалогической рациональности. Такой рациональности, которая способна непротиворечивым образом концептуализировать выбор выбирающим выбираемого как условие и продукт их взаимодействия, причем такого взаимодействия, в котором определяющую роль играют не столько объективные обстоятельства, та же социальная позиция человека, и субъективные факторы, к примеру, его партийные предпочтения, сколько контекст (единство субъективных, интересубъективных и объективных факторов) человеческого поведения. Аргументологическая модель электорального поведения, не отрицая значимости иррациональных мотивов поведения человека, объясняет их, однако, рациональным образом (ссылками, например, на наличие среди выбирающих лиц, имеющих те или иные отклонения психики, или указаниями на то, что не все кажущееся иррациональным в границах одной логики поведения человека, является на самом деле иррациональным в другой перспективе). Эта модель позволяет лучше понять, что в некоторой стабильной по своему экономико-политическому положению стране, люди голосуют рационально — калькулятивно, не потому, что они рациональны в большей степени, чем граждане, проживающие в нестабильных социальных системах транзитивного типа, а, наоборот. Они потому-то и являются рациональными, что живут в относительно стабильных социально-экономических условиях.

Аргументологическая рациональность поведения выбираемых и выбирающих является идейным фундаментом современной практической философии электорального процесса. Она может быть конкретизирована в юридических, политологических, ценностных, аргументацион-

ных теориях электоральной реальности, каждая из которых в свете этой философии должна быть интерпретацией и объяснением конкретно-исторической диалектики необходимости и свободы. Например, правовая контекстуальная диалектика необходимости и свободы закрепляются в положениях Конституции государства, его законах о выборах, инструкциях, которыми руководствуются избирательные комиссии.

Принципы всеобщего избирательного права, тайного голосования, состязательности и т.п. являются философской конкретизацией юридических сторон практики политических выборов. Политологические аспекты диалектики необходимости и свободы выражаются в конкретно-историческом типе демократии, в рамках которого проводятся выборы, в соотношении, к примеру, непосредственной и представительной демократии. Современные «эснгговские» демократические реалии в наши дни, как отмечал Г.Г. Дилгенский, правильно описываются формулой «демократически избираемая и сменяемая авторитарная власть». Это, в частности, означает, что итоги выборов могут не вполне точно представлять интересы разных слоев населения, что они могут не сглаживать, а обострять противоречия между политическими элитами, что они являются не способом организации контроля над властью, а способом перераспределения последней. Несмотря на разнообразные деформации функций политических выборов, свойственных стабильным социальным системам, во время проведения выборов в нестабильных социальных организациях следует специально подчеркнуть следующее. Даже весьма несовершенные в каком-то отношении политические выборы не могут не развивать собственное политическое мышление, эмоциональный настрой и культуру аргументации населения, не способствовать укрупнению оппозиции.

Важным индикатором демократизма выборов в нестабильных социальных системах является отсутствие в них социально – экономического, административного и политического давления на избирающих, наличие в избирательном бюллетене альтернативных кандидатур, обеспечение равенства участия в выборах, агитации т.п. Аргументологическая нравственно – этическая диалектика необходимости и свободы в поведении выбираемых и выбирающих в обществе переходного типа также является контекстуальной, несмотря на то, что она, по определению, призвана точно указать границы свободного и ответственного выбора человека.

Аргументологическая диалектика необходимости и свободы раскрывается в процессе взаимодействия авторитета, профессионализма и морального облика выбираемого и выбирающего через аргументационный дискурс, часто или иногда опосредованный работой СМИ, настроениями, потребностями и интересами электората. Аргументологическую модель поведения выбирающих и выбираемых важно понимать достаточно широко, как совокупность исторических, политологических, социологических, юридических, нравственных и аргументационных концепций оснований электорального процесса.

Обоснованность предложенной модели поведения выбираемых и выбирающих в ходе политических выборов проверялась нами, как в процессе эмпирического изучения тех следствий, которые из нее вытекают, так и путем критической оценки верифицируемости других моделей электорального процесса. Исследование показало, что социологическая, социально – психологическая, телекратическая (манипулятивная), экономически – калькулятивная модели поведения выбираемых и выбирающих, давая убедительные объяснения многих сторон данного по-

ведения, не дают все же целостного представления о диалектике поведения участников электорального процесса. Следовательно, несмотря на то, что вовлеченные в электоральный процесс белорусские рабочие могут доверять представителям своей социальной группы больше, чем инженерам или военным, сами рабочие, выбирая некоторого претендента на депутатский мандат, руководствуются в качестве основания предпочтения, такими профессиональными способностями претендента, которые у рабочего как рабочего специально не формируются. Ценностные ориентации выбирающих, сформированные в процессе социализации, конечно, играют существенную роль в повседневном поведении. Как показывает анализ, эти ориентации, однако, в той их части, которая непосредственно связана с выборами, нередко не срабатывают и вытесняются другими мотивами поведения выбирающих, сформированными, например, незадолго до выборов в процессе обработки сознания электората с помощью СМИ. В обществе транзитивного типа, которое является, или, по крайней мере, становится информационным обществом, наблюдается рост удельного веса человеческого поведения, обоснованиями которого являются индивидуализм и расчет. Тем не менее, серьезных оснований говорить о том, что поведение выбираемых и выбирающих в нашем обществе объясняется исключительно влиянием электронных СМИ или экономическим расчетом, у нас пока нет. Это означает, что отечественный Homo economicus еще не стал человеком зарабатывающим, является в своей значительной части "человеком получающим" с присущей ему особой рациональностью поведения.

Можно даже предположить, что дистанция между отечественными Homo economicus и Homo politicus куда как длиннее и извилистее, чем кому-то могло бы показаться в первом приближении. Это означает, что перспективы развития отечественной электоральной реальности не могут не быть тесно связаны с относительно самостоятельными процессами становления и развития белорусских "человека экономического" ("человека зарабатывающего"), "человека получающего" и "человека политического" ("человека демократического", "человека авторитарного, тоталитарного"), так и с той контекстуальной (аргументологической) их диалектикой, в которой они себя реализуют и воспроизводят. В заключении обратим внимание на взаимосвязь экономических и политических сторон электоральной реальности, в особенности связанных с государственной политикой в области совершенствования демократических устоев нашего общества.

Представляется, что для развития данной политики существенны следующие направления:

- блокирование тяги к экспериментированию в области юридического обеспечения электорального процесса;
- создание условий для проведения свободных, честных и демократических выборов;
- обеспечение в обществе благоприятной для проведения выборов нравственно — психологической атмосферы;
- организация систематических общественных мероприятий по повышению юридической, политологической, нравственной и аргументационной информированности и культуры выбирающих и развитию профессиональной компетенции выбираемых.

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

М.С. Бодак

Брестский государственный технический университет, г. Брест

В Беларуси с самого начала возникновения вопроса об идеи консолидации нации национальная объединяющая идея понималась правящей элитой как проблема государственной идеологии. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко дал основные характеристики общества, которое Беларусь, обладающая огромным интеллектуальным потенциалом, хорошо развитой инфраструктурой, промышленностью и сельским хозяйством, в состоянии обустроить. Ему оно видится таким:

- государственная собственность органично уживается с частной, поощряется предпринимательство, а большинство населения составляет средний класс;
- государство создаст пенсионерам, инвалидам и другим социально не защищенным категориям граждан условия для достойной жизни;
- государство обеспечивает безопасность честным гражданам, а преступников держит там, где им следует быть;
- права и свободы личности сочетаются с ответственным отношением граждан к своим обязанностям¹.

В основу внешней и внутренней политики, выработанной Президентом Республики Беларусь, положены принципы преемственности и совершенствования в общественном развитии, учёта исторического опыта нашей страны и мировых тенденций. В Послании Президента страны Национальному собранию он утверждает, что в Республике Беларусь уже «разработана Национальная стратегия устойчивого развития, позволяющая выявить основные ориентиры поступательного движения»².

Попытка дать свои ответы на вопросы государственного строительства и государственной политики белорусского народа на современном этапе была предпринята группой учёных Института социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь. В своей работе они определили понятие «идеология белорусской государственности» и элементы её составляющие. Их концепция скорее напоминает декларацию о намерениях и находится на волне острейших дискуссий различных политических сил. В ней ещё раз прозвучал тезис о том, что национальная идея – это главное направление созидательной деятельности белорусского народа, которое «должно стать жизненным кредо каждого гражданина для расцвета Белоруссии и благосостояния её граждан!»³. Но чтобы национальная идея не оставалась абстрактным образом, должна быть разработана технология её реализации. Таким механизмом системного действия, как считают авторы является идеология белорусской государственности, а не государственная идеология. Впервые проект идеологии белорусской государственности был разработан группой учёных и опубликован в 1996 году⁴. Была сделана попытка определить идеологию белорусской государственности на основе общечеловеческих ценностей, историче-

ского опыта белорусского народа, Конституции Республики Беларусь. Дальнейшее развитие эти идеи получили именно в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь, о которой говорилось выше. Эта идея не нова, ибо все страны в своей истории стремились к устойчивому развитию. Чтобы его достичь, предлагается опереться на национальную идею как перспективную идеологию развития белорусского общества. Современный исторический процесс, якобы предоставляющий полную возможность научной разработки и социально-экономического осуществления национальной идеи, так как: «Беларусь – суверенная демократическая страна, большинство населения её составляет коренная нация, развивается государственная белорусская культура, язык»⁵. Отстаивается точка зрения, что национальная идея является глобальной концепцией развития белорусского народа, национальным идеалом веры в счастливую жизнь и требует специфической системы своей реализации, которой и является идеология белорусской государственности – «духовный стержень белорусского общества». Главной целью данной идеологии является прогноз, моделирование и программирование общественного развития. В её структуру входят две части:

– стратегия социально-экономического развития белорусского общества, отражающая тот образ будущего, который необходимо воплотить в действительность;

– идеологическая составляющая, при помощи которой можно достичь консолидации общества и реализовать указанные стратегией цели.

Жизнеспособность идеологии белорусской государственности основывается на том, что она «выходит из глубинных пластов народной жизни и воспринимается всем обществом... Для этого необходимо провести коренные преобразования во всех отраслях производства, изменить психологию руководства, пересмотреть бюджетную, технологическую политику, трансформировать законодательство и т.д.»⁶

Разработка идеологии белорусской государственности появилась на первом плане работы руководящей элиты в 1998 году. Главной задачей ставилось создание концепции национальной идеологии – «белорусского пути развития»⁷. В основе её виделись средневековые ценности, определяющие формирование мировоззрения белорусского общества, такие как: учение о самодостаточности человеческой жизни; о духовной свободе; о натурализме, как особо важном способе интеграции человека и социально-природной реальности. Эти исторические традиции должны органично дополняться осознанием белорусским обществом приоритетов своего социального и духовного развития, выражающихся в идеологии. Но, поскольку «в республике проводятся две идеологические линии: одна – оголтелая критика исторического прошлого, вторая – ярая пропаганда западноевропейского и американского пути развития, социал-демократизма»⁸, то приоритетными проблемами при разработке государственной идеологии руководящая элита считает проблемы консолидации общества на почве понятной всем идеи – концепции устойчивого развития и идеологии белорусской государственности, в основу которой должны быть положены общепризнанные христианские и традиционные белорусские ценности, воплощённые в эгалитарном сознании. С официальной точки зрения эгалитарная культура белорусского общества этому только способствует, так как именно «государство в трансформируемом обществе не только определяет основные приоритеты социального и экономического развития, но и формует их в соответствующие лозунги модернизации. Отыгрывая роль её катализатора, государство не

только вырабатывает тот или иной курс реформ, но проводит активную политику по их реализации, по мобилизации всех ресурсов общества»⁹. Главной проблемой в такой интерпретации государственной идеологии ставится государственное строительство, развитие союза Республики Беларусь и Российской Федерации, союза четырёх: Белоруссии, России, Казахстана и Кыргызстана, и создания «нового прочного союза на территории бывшего СССР», ибо «погоня за суверенитетами» и «своекорыстие национальных элит» показали всю свою несостоятельность. Приоритетами государственной идеологии в этом проекте называются следующие: дружба, мир, спокойствие в рамках единого государства и дружба и единение между народами некогда великой державы, интернационализм в виде интеграции. Как видно из вышесказанного, государственная идеология РБ в понимании работников государственных структур и близких к ним по взглядам политологов представляет собой интегративную идеологию. Условно говоря, она стоит на позициях левоцентристских или государственно-социалистических где доминируют идеи коллективизма, солидарности, равенства и социальной справедливости, поддержки государственного и кооперативного секторов экономики. В то же время эта позиция близка к центристскому политическому течению или либерально-консервативному, которая в наших условиях будет олицетворять такие идеи, как преємственность в экономическом, политическом и духовном развитии народа, укрепления исполнительских структур государственной власти и прежде всего института президентства, политический прагматизм, приоритет интересов нации, укрепление суверенитета, безопасности и международных позиций страны. Этим же позициям придерживаются и другие исследователи, отстаивающие идею уникальности Беларуси в контексте восточно-европейских постперестроечных стандартов, особого пути её трансформации и неприемлемости «культивирования идей либерализма как идеологии самовыживания индивидуумов, конкуренции в противовес коллективизму»¹⁰. Таков подход к определению государственной идеологии для Республики Беларусь на уровне руководящей элиты, в рамках которого государственная идеология видится как идеология белорусской государственности, а её реальное воплощение – в Национальной стратегии устойчивого развития.

Дискуссии вокруг проблемы государственной идеологии и национальной идеи в Республике Беларусь способствовали некоторой конкретизации идейных установок основных социально-политических сил республики. В левоцентристском политическом поле ситуация более менее однородна – это «рыночный социализм», который «поддерживается широкими слоями населения» и является официальной идеологической установкой, произрастая из идентичности Беларуси. Сторонники же национал-либерального (национал-демократического) политического блока, т.е. правые в Республики Беларусь находятся в оппозиции к официальным идеологическим постулатам. Участники этого течения делают акцент на идеях свободы и индивидуальных интересов личности, развитии частного предпринимательства, становлении парламентских форм политической жизни, приоритета права и другие либеральные ценности. Отрицая понятие государственная идеология как нечто неизбежное и самоценное, они предпочитают определение «национально-государственные интересы».

На фоне всего спектра исследований национально-государственных интересов особо выделяются своей нестандартностью исследования, проведённые группой учёных Республики Беларусь в рамках программы Аналитического центра «Стратегия». Они делают попытки от-

ветить на различные аспекты проблемного феномена «что была и есть Беларусь», «каковы интересы белорусского социума» и «существует ли самодостаточные механизмы реализации этих интересов».

Подробный анализ реальной ситуации Республики Беларусь дал возможность исследователям «Национально-государственных интересов Республики Беларусь» Сделать вывод о том, что в массовом сознании населения Беларуси негативно воспринимаются соседние страны, их союзы понимаются как потенциальные захватчики и агрессоры. «Данные установки способствуют консервации социалистического сознания, причём в сталинском духе. Это весьма опасно для страны, которая пока лишь осуществляет свой социально-экономический и геополитический выбор»¹¹.

Попытки критического анализа политического процесса в Беларуси, трансформации её политической системы, идеологии и государственности в последнее время предпринимаются многими исследователями¹². Чаще их выводы далеко не оптимистичны, но достойны внимания в силу своей аргументированности, хотя в них и утверждается «сползание Беларуси в прошлое».

Политическая история нашей страны оказалась составной частью этого феномена «национально-государственный интерес». Различные партии и общественные движения в той или иной степени претендовали и претендуют на аутентичную артикуляцию именно национально-государственных интересов, в действительности представляя корпоративные или узкополитические цели и приоритеты своей деятельности.

Программа оппозиции ориентирована на рыночные реформы по образцу стран Центральной Европы. Она выступает за восстановление демократии и конституционной законности в стране, считает что власть президента надо ограничить, а полномочия парламента - расширить, требует выборности руководителей местных органов власти. Во внешней политике оппозиционные партии выступают за преодоление международной изоляции, в которой оказалась Беларусь. Они считают что односторонняя ориентация на союз с Россией сильно сужает возможности Беларуси. Тем более, что интеграция в союз с Россией видится достаточно сложной из-за несовпадения идеологических ситуаций в обеих странах.

По их мнению необходима подлинная многовекторная внешняя политика налаживания взаимовыгодных отношений с западными государствами. Тем самым они демонстрируют приверженность демократической и либеральной идеологиям, в то время как официальная доктрина, направленная на союз Белоруссии с Россией, демонстрирует приверженность «новой левой идее» или «рыночному социализму». Несмотря на идеологический плюрализм в современном белорусском обществе, уже сегодня видна необходимость в силе, предопределяющей объединение усилий нации в деле национально-государственного строительства. Такая побуждающая и направляющая действия народа сила кроется в национальной идее¹³.

Для её разработки сегодня активно используется широкий идейный арсенал: отечественная либеральная традиция XIX и начала XX века, различные евразийские и славянофильские концепции, правонационалистические доктрины. Конкурируют за статус общенациональной идеи несколько групп идей: идея консолидации общества через образ врага; идея единения народов бывшего СССР с целью возрождения, возвращения страны к былому могуществу; идея гармонизации общества через закон (идея правового государства) и т.д. Опыт же стран, прохо-

дящих или уже прошедших этап модернизации традиционных обществ, свидетельствует о том, что в наилучшей степени задачу консолидации элитных и не элитных групп решает идея «национального государства»¹⁴

Для радикальных оппозиционеров будет белорусская национальная идея видится как проект общенационального покаяния за прошлое, а будущее связывается с возрождением духовности, патриотизма, формированием гражданского общества и возвращением Беларуси в «Европейский Дом». Само же государство должно самопожертвовать не для какой-то общей (славянской) идеи, а только для идеи национальной. Идея, в свою очередь, должна основываться на национальных интересах Беларуси, вытекающих из её исторического опыта и геополитического положения. А они диктуют ей многовекторную политику, политическое лавирование между Востоком и Западом, Европой и Азией; военно-стратегический нейтралитет, принципиальное неприсоединение ни к одной из сторон, а тем более к каким бы то ни было союзам и федерациям. Некоторые исследователи утверждают, что в современных условиях сильно денационализированным белорусам в плане возрождения своей государственности не помешает «здоровый национализм». Это поможет избавиться от комплекса «национальной неполноценности», которые мешают росту национального самосознания белорусского народа, способствует культивированию в сознание неизбежности присоединения к другим государствам.

Таким образом, в ходе нынешних дискуссий, приобретающих подчас характер острых политических столкновений, выдвинуто три концептуальных подхода:

1) совершенствование существующей белорусской государственности в рамках восстановленного в новой форме союзного государственного образования и обеспечение на этой основе всестороннего прогресса общества;

2) поиск идеала национальной белорусской государственности в политических образованиях, имевших место на территории нынешней Беларуси в далеком прошлом (скажем, рассмотрение в качестве такового Великого княжества Литовского), и стремление как бы к воссозданию того, "что было" и что утеряно в потоке исторических перемен;

3) идея взять за образец государственность какой-либо западноевропейской страны и учредить характерные для нее политические структуры в Беларуси.

Кстати будет заметить, что тип государственности, ее историческое, социально-экономическое, политическое, правовое, культурное содержание всегда актуальная проблема. Развитие идеологии государственности, как и совершенствование самой государственности, есть непрерывающийся процесс даже для стран с давно сложившейся системой политических институтов. Государственность становится острой проблемой и сферой идейно-политического противоборства в переходные периоды истории различных стран и народов. Особенно остро этот вопрос проявляется в современную эпоху, когда становится очевидность нецелесообразность заимствования политических, экономических и культурных форм организации общественной жизни других стран.

¹⁴ Идеология белорусской государственности: проблемы теории и практики. Материалы научной конференции 12 ноября 1998 года. Мн.: ИСПИ, 1998, с. 1-134.

² Послание Президента Национальному собранию. // Советская Белоруссия 8 апреля 1999, с. 1-3.

³ Слука А. Нацыянальная ідэя – аснова грамадзянскага яднання. // Беларускі гістарычны часопіс, 1999, №2, с. 4.

⁴ Ермаліцкі М. Юркевіч А., Слука А. Ідэалогія беларускай дзяржаўнасці (асноўныя яе аспекты). // Рэспубліка., 1996, 8 чэрвеня.

⁵ Слука А. Сучасны гістарычны працэс і ідэалогія беларускай дзяржаўнасці для XXI стагоддзя. // Беларускі гістарычны часопіс. 2000, №4, с. 9.

⁶ Там же с. 10.

⁷ Мяснікович М.В. Идеология белорусской государственности: проблемы теории и практики. Материалы научной конференции. 12 ноября 1998 г. Мн.: ИСПТ, 1998, с. 3.

⁸ Там же с. 4.

⁹ Гібок-Гібоўскі А. У падмурак беларускай дзяржаўнасці. // Беларусь, 1999, №2, с. 15.

¹⁰ Шевцов Ю. В сумасшедшем мире одиночество – сила? // Belarus Monitor: Беларусь в региональном контексте. Мн, 2000, с. 26-35.

¹¹ Национально-государственные интересы Республики Беларусь. Под ред. Заико Л., Мн., 1999, с. 11-84.

¹² Максюта Г. Беларусь – в Европу, а народ – куда? // Belarus Monitor. Беларусь в региональном контексте. Мн, 2000, с. 36-45; Коктыш К.Е. Трансформация политического режима в Республике Беларусь, 1990-1999, М. 2000, с. 179-181.

¹³ Слука А. Нацыянальная ідэя – аснова грамадзянскага яднання. // Беларускі гістарычны часопіс, 1999, №2, с. 3-6; Роўда Ё. Нацыянальная ідэя і фарміраванне грамадзянскай супольнасці ў Беларусі. // Грамадзянская альтэрнатыва. 1999, №2, с. 5-10.

¹⁴ Горшков М.К. Государственная идеология и национальная идея. // Власть, 1996, №12, с. 30.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ БЕЛАРУСИ

А.И. Лысюк, М.Г. Соколовская

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

В силу наличия определенных символических элементов в любом виде политической деятельности коммуникационное взаимодействие кандидатов в депутаты и избирателей с неизбежностью связано с осуществлением определенной символической политики, независимо от степени ее осознанности. На парламентских выборах в постсоветской Беларуси использовалось несколько направлений символической политики. Речь идет, во-первых, о регрессивной ее направленности, состоящей из процедур упрощения, редуцирования всего многообразия, сложности, неоднозначности и неоднородности информации о социально-политической реальности. Подобным образом осуществляется «экономия когнитивных усилий» избирателей. Эффективность данной деятельности определяется общими политико-культурными способами кодирования и декодирования коммуникационных сообщений, а также уровнем политического доверия к кандидату. Типичным примером в этом отношении является редуцирование «политической картины мира» с помощью «классового подхода» представителями коммунистических партий или же националистические идеологемы, взятые на вооружение лидерами БНФ.

Во-вторых, важнейшим аспектом символической политики в избирательных кампаниях являлась ее номическая сторона, т.е. наименование и оценка определенных политических событий и феноменов посредством соответствующей интерпретации и рационализации. Потребность в номинации вызвана тем, что социальная жизнь человека традиционно рождает потребность в понимании новых, оценке/переоценке, интерпретации уже известных феноменов. В этой ситуации кандидаты в народные депутаты с неизбежностью выполняет нуминозную функцию, высказываясь «по поводу» тех или иных социально-политических реалий, например, создании союзного государства с Россией государства, или же отношений с Европейским сообществом.

В-третьих, символическая политика направлялась на актуализацию эмоций и аффектов, стимулируя тем самым желательные ассоциации, и выполняя функцию аффективную. Существует множество исторических фактов, свидетельствующих о колоссальной энергетической мощи определенных социальных символов - креста, полумесяца, звезды, свастики, цвета флага и др. Наряду с этим, кандидаты в депутаты часто, с целью ментальной дезорганизации политического противника, целенаправленно использовали совокупность действий, направленных на интенсивное разрушение его символической среды (например, деятельность БНФ по отношению к коммунистическим символам).

В-четвертых, символическая политика традиционно связана с осуществлением трансцендентальной функции, посредством которой в обыденном опыте, в реальных социально-политических процессах и отношениях обнаруживается особый, скрытый от непосредственного восприятия «идеальный» смысл, переносящийся затем в непосредственный «план» мировосприятия и мотивации избирателей. Для этой цели кандидаты в депутаты часто использовали сим-

волические знаки, актуализирующие ментальную историческую память. При этом важно, чтобы эти знаки находились в общем семиотическом пространстве с другими, «кровнородственными» символами, например, религиозными. Для части белорусских политических деятелей подобная трансцендентность выступала в форме манифестации панславянской идеи.

В-пятых, символическая политика осуществляет функцию интегрирующую, которая направлена на создание «сети» ментальных идентификаций, способствующих формированию «Мы-чувства», с присущими ему способами социального поведения и социальных интеракций. В этом случае политиком используются символические образования, по поводу которых наличествуют идентичность позиций и общность смысловых интерпретаций между ним и его последователями. В качестве образцов подобных символов традиционно выступают знаки, указывающие на наличие общесоблюдающих ценностей и интересов (государственный интерес, нация, конфессиональное единство и т.д.). На региональном уровне символическая интеграция зиждется на персональной интеграции, основанной на вере в человеческие добродетели и властные возможности кандидата в депутаты.

В-шестых, символической политике свойственна регулятивно-манипулятивная функция, организующая совокупную деятельность посредством виртуализации/театрализации социальной действительности. Символы не носят императивного характера, связаны с личностной оценкой, выбором и истолкованием определенной ситуации и/или феномена. В символах доминирующее значение имеет не активность политика, не «внешнее» принуждение, а те ментальные «отклики», «отзвуки», «образы», которые являются следствием его интенций и политической стилистики. Следует отметить, что определенные «дозы» манипулятивных действий свойственны практически всем кандидатам в депутаты, поскольку они традиционно имеют дело с многовекторностью, разноплановостью мотивов и целей членов социума. Вследствие этого они находятся перед необходимостью сведения совокупности мотивов к некоторой общей равнодействующей, что достигается не только через механизмы рационального воздействия на людей, но и посредством совершения политиком манипулятивных актов, оказывающих влияние на их сознание и подсознание. В этом случае символическая регуляция/манипулирование осуществляются через символы-цели, символы-идеалы и символы-угрозы. В современной Беларуси на парламентских выборах ключевую роль играла символическая цель перманентной борьбы с препятствующими достижению символического «идеала» (царство равенства и справедливости) врагами и обстоятельствами.

В-седьмых, важнейшим направлением символической политики на парламентских выборах явились процессы персонификации, поскольку в процессах символической коммуникации основным агентом выступает сама фигура политического деятеля.

В политологическом исследовании важно «разводить» феномены персонификации и персонализации. Персонификация является конкретным образом власти, сложившимся у общественности, что позволяет ей ее идентифицировать и опознавать. Она является феноменом субъективным, являющимся произвольным стремлением людей перенести свои надежды, идеалы на субъектов политической власти. При этом персонифицируется не только политическая власть, политические статусы, но и личностные атрибуты политического деятеля. В отличие от персо-

нификации персонализация является процессом концентрации власти, имеющим юридически-институциональное основание, т.е. по своему содержанию она суть объективна.

С наибольшей силой потребность в персонализации проявляется в социальных системах, в которых у основной части населения наблюдается дефицит рационально-системного мировосприятия, а социальные отношения представляются непонятными и запутанными.

Подобная «непонятность», «неясность» эффективно преодолевается посредством идентификации с фигурой и позицией определенного политического деятеля, поскольку человеческие качества представляются более очевидными и наглядными, чем политические идеологии и идеологемы. В этом случае внимание человека фокусируется на образе политика, в котором доминирующие позиции занимает «набор актуальных ожиданий». При всем интересе к его личностному образу основу персонализации составляют, тем не менее, не его личностные качества и мотивы, а олицетворение им определенных политических процессов и явлений.

Символическая персонализация на парламентских выборах традиционно проявляется на трех уровнях. В первую очередь, это уровень социально-психологический. В его рамках которого кандидаты в депутаты символизируют определенные человеческие качества: компетентность или некомпетентность, ответственность или безответственность, решительность и нерешительность, эффективность или ригидность и др. Практически все руководители белорусского парламента, начиная с Н. Демента и кончая А. Малофеевым, символизировали отсутствие желания взять на себя ответственность, ригидность и нерешительность.

Процессы политической персонализации имеют под собой также архетипическую основу. Архетип мы рассматриваем не в «юнговском» (иррациональном) значении в качестве конституирующего элемента коллективного бессознательного, а как властный «первообраз», закрепленный в традициях, коллективном и индивидуальном мышлении, структурах общественного и обыденного сознания и переходящий от поколения к поколению. Имея начало в мифологическом мировосприятии, архетип вызывает у членов политического социума, живущих в различные исторические эпохи, однотипные чувства и ассоциативные властные образы.

Исторически существует три основных архетипа политического лидера: Отец, Герой, Идол/Пророк. Образ Отца в системе политического лидерства доминирует в устойчивых тоталитарных и авторитарных режимах. Фигура же Героя является обязательной для лидерства в период социальных потрясений. Архетипический образ Идола/Пророка характерен для харизматического лидерства в силу имманентно присущей ему иррационально-трансцендентной природы. На парламентских выборах Беларуси доминировал архетипический образ Отца.

Существует также социально-политический уровень символической персонализации, дающий личностную номинацию конкретным политическим процессам и ценностям.

В современной Беларуси можно выделить несколько ценностных символических персонализаций. Если в их основу положить «базовый миф» белорусского общества - доминанту этатизма в ценностных ориентациях, то здесь между кандидатами в депутаты и избирателями преобладали две символические модели - Великого Княжества Литовского и Советского Союза (БССР). Политические коммуникации, основанные на символизации политическими лидерами определенных идеологий и идеологем, создали несколько символических фигур: З. Позняк -

символ национального возрождения и белорусской национальной идеи, А. Лукашенко - авторитарной советской реставрации, Богданкевич/Гончар/Карпенко - символы белорусского либерализма и европоориентированности.

Практически все социологические исследования последних лет подтверждают доминирование в белорусском обществе авторитарно-советизированных ценностных ориентаций, персонификатором которых выступает А. Лукашенко. Если к этому добавить также инициируемую им государственную политику, направленную на укоренение в обществе символов, идентифицирующихся с советской эпохой, при одновременном развязывании тотальной войны против символов оппозиции, то очевидно, что символическое пространство Беларуси в целом оказывается под контролем государства. Ценности национального возрождения пользуются в белорусском обществе ограниченным «спросом», однако активная символическая политика БНФ смогла, как никакие иные составляющие его политической деятельности, превратить Фронт во влиятельнейшую политическую силу страны. И наоборот, отсутствие у либералов осознанной символической политики, равно как и собственного символического пространства, резко ограничило степень их политического влияния.

Политические символы представляют собой, таким образом, «политический дизайн», который воздействует на мир политических представлений членов социума, актуализируя и трансформируя его. Это означает, кандидаты в депутаты должны овладеть искусством ведения эффективных символических коммуникаций.

ПАРАДОКСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.И. Шикун

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

Множество идей, концепций, оценок збурилось с середины 80-х годов на политическое сознание наших граждан. До этого оно десятилетиями «приучалось» к условиям стабильного единообразия. В результате возникло явление, которое в социологии носит название аномии. Оно связано с распадом прежних норм и ценностей, с потерей личностью устойчивого понимания смысла происходящего.

В качестве примера предлагается краткий анализ динамики общественного мнения населения города Бреста за последние 20 лет. Этот анализ позволяет проследить противоречия и, нередко, трудно объяснимые «крутые» повороты в отношениях людей к актуальным социально – экономическим и политическим проблемам. (Сравнительные исследования проводились с участием автора по репрезентативной выборке в 1980, 1985, 1990, 1995 и 2000 годах).

Как показали данные анкетного опроса, в 1980 году среди наиболее важных проблем жизни страны, требующих к себе особого внимания, жители Бреста на первое место поставили «повышение уровня материального благосостояния людей» (64%), на второе – «укрепление обороны страны» (48%), на третье – «воспитание у людей коммунистической сознательности» (44%), на четвертое – «защиту окружающей среды» (32%), затем – «ускорение темпов роста экономики» (31%) и развитие «гуманных отношений между людьми» (25%). (Респонденты выбрали из 16 вариантов ответов на соответствующий вопрос анкеты).

В 1985 году приоритеты изменились: на первое место (сейчас это может оказаться странным) был поставлен фактор – «укрепление обороны страны» (54%), затем – «повышение уровня материального благосостояния людей» (47%), «улучшение здравоохранения» (46%), «ускорение темпов роста экономики» (34%), «защита окружающей среды» (30%). (Вариант ответа, связанный с улучшением здравоохранения включался в анкету, начиная с 1985 года).

К 1990 году на первом месте оказался критерий «защита окружающей среды» (77%). Это, видимо, было связано с активной пропагандистской кампанией на эту тему и Чернобыльской аварией 1986 года, которая в значительной степени задела и Брестскую область. На втором месте – «повышение уровня материального благосостояния» (71%), на третьем – «ускорение темпов роста экономики» (53%), затем – «развитие гуманных отношений между людьми» (48%), «улучшение здравоохранения» (42%), «дальнейшее развитие демократии, гражданских и политических свобод» (39%). Интерес к укреплению обороны страны резко упал (9%). Также сильно снизилось внимание к «воспитанию у людей коммунистической сознательности» (только 1%).

В 1995 году на первом месте уже доминирует фактор «повышение уровня материального благосостояния людей» (80%), затем – «ускорение темпов роста экономики» (68%). Обращается внимание и на «защиту окружающей среды» (59%). (Очевидно, это по-прежнему связано с чернобыльскими последствиями). Более важной, чем в прошлые годы, стала для респондентов потребность в улучшении здравоохранения (56%).

И, наконец, в 2000 году приоритетными брестчане назвали «повышение уровня материального благосостояния» (79%), «улучшение здравоохранения» (72%), «ускорение темпов роста экономики» (62%), «упрочение международного авторитета нашего государства» (48%). Практически не интересует людей сегодня: «борьба с буржуазной идеологией» (1%), «воспитание у людей коммунистической сознательности» (3%), «совершенствование межнациональных отношений» (3%) и «более широкое участие граждан в политических делах» (2%).

Своеобразно распределились среди брестчан мнения о проблемах города, требующих к себе наибольшего внимания.

В 1980 году названо: «жилищное строительство» (62%), «улучшение снабжения продовольственными товарами» (51%), «развитие городского транспорта» (46%), «борьба с пьянством, хулиганством и другими антиобщественными явлениями» (42%).

В 1985 году для жителей Бреста было особенно важно: «жилищное строительство» (73%), «борьба с пьянством, хулиганством и другими антиобщественными явлениями» (52%), «улучшение работы лечебных учреждений» (52%), «улучшение снабжения продовольственными товарами» (37%) и «увеличение ассортимента промышленных товаров» (35%).

В 1990 году: «улучшение снабжения продовольственными товарами» (87%), «увеличение ассортимента промышленных товаров» (79%), «жилищное строительство» (67%), «улучшение работы лечебных учреждений» (48%) и «борьба с пьянством, хулиганством и другими антиобщественными явлениями» (30%).

К 1995 году проблема «борьбы с пьянством, хулиганством и другими антиобщественными явлениями» выходит в городе на первое место (73%). Причём, акцент, видимо, делается на последней части этого фактора, включающей в себя борьбу с преступностью. Очень беспокоит брестчан в этом году «улучшение работы лечебных учреждений» (71%), «жилищное строительство» (70%) и снова - «развитие городского транспорта» (55%). В 1985 и 1990 годах последней проблемой были озабочены только 18 и 15% жителей соответственно.

Результаты опроса, проведенного в 2000 году, ранжируются в следующей последовательности: «улучшение работы лечебных учреждений» (91%), «борьба с пьянством, хулиганством и другими антиобщественными явлениями» (80%), «жилищное строительство» (74%), «развитие городского транспорта» (64%). Иначе говоря, граждане поддержат того политика, который на первое место в своей деятельности поставит здоровье людей, защитит их от преступности, даст каждому жильё и улучшит работу транспорта.

Ответы на вопрос анкеты «Насколько активно, по вашему мнению, решают эти проблемы городские и районные власти?» распределились в следующем порядке:

1) «активно» - в 1980 году так ответили 10% брестчан, в 1985 году - 7%, в 1990 году - 0%, в 1995 году - 1%, в 2000 году - 4%;

2) «недостаточно активно» - 1980 году - 59%, в 1985 году - 52%, в 1990 году - 52%, в 1995 году - 73%, в 2000 году - 78%;

3) «не знаю, плохо информирован» или «затрудняюсь ответить» - 1980 году - 31%, в 1985 году - 41%, в 1990 году - 48%, в 1995 году - 26%, в 2000 году - 18%.

Приведённые данные не дают возможности делать однозначные выводы о том, что власти стали работать хуже или, наоборот, лучше. Анализ динамики оценок и мнений брестчан за

последние 20 лет показывает, что проблемы страны, города и связанные с ними объективные и субъективные трудности, воспринимаются людьми в едином комплексе и взаимно влияют на оценки как деятельности местных органов власти, так и властей более высокого уровня. Население чаще всего не вникает в специфику «разделения функций» между властями и не анализирует объективные причины происходящего. Они дают оценку не столько конкретным действиям тех или иных государственных учреждений, сколько своему эмоциональному состоянию, связанному с внутренней неудовлетворённостью результатами своей личной деятельности. Преуспевающий человек обычно доволен властью или, во всяком случае, не предъявляет ей существенных претензий.

Возможен и другой вывод, связанный с информированностью жителей города о проводимых мероприятиях по решению актуальных проблем, особенно таких как улучшение здравоохранения, борьба с преступностью, жилищное строительство, развитие городского транспорта и ряда других. Именно от осведомлённости в этих вопросах во многом зависит адекватность оценок работы местных органов власти. Это особенно важно, если учесть, что неопределённое, нередко, искажённое отражение людьми событий окружающей действительности, непонимание сути происходящих изменений порождает в их сознании серьёзные нравственно-психологические проблемы. В постоянно меняющейся противоречивой ситуации каждому приходится самоопределяться, пересматривать свои позиции, делать выбор из множества возможных вариантов поведения. А это всегда бремя ответственности для тех, кто десятилетиями привык к полной опеке со стороны государственных институтов. И если несколько лет тому назад наши граждане требовали свободы, независимости, самостоятельности, то сегодня для многих полученная свобода оказалась непосильной ношей.

Нежелание или неспособность принятия новых ценностей, сомнение в полезности новых идеалов, иных целей, регулирующих отношения в обществе, воспринимается многими как утрата смысла прежней жизни, а, следовательно, порождает и неверие в перспективы. Утрата веры в будущее – серьёзная драма для многих людей уже сегодня. Как показали наши исследования, эта проблема распространилась не только на старшее поколение, но и на молодёжь, особенно подростков, для которых вопросы будущего являются приоритетными.

Такой вывод подтверждается данными опроса, проведенного среди брестских школьников-старшеклассников. На вопрос анкеты «Чего на Ваш взгляд, сегодня не хватает в нашей стране?», более половины подростков (52%) ответили: уверенности в завтрашнем дне. Только затем названы другие варианты ответов: материального достатка (45%), дисциплины, порядка (34%), счастливой жизни (33%), культуры, воспитанности (30%), здоровья (28%), свободы (18%), нравственности (18%), уважения к старшим (14%), развлечений (14%), патриотизма (12%), уважения к прошлому (12%), возможности отдохнуть (11%), трудолюбия (10%), уважения к властям (8%), межнационального согласия (3%), предприимчивости (1%).

Почти каждый третий подросток, проживающий в городе Бресте, считает, что его жизнь недостаточно счастливая. А счастье, по данным опроса школьников, это: любовь (71%), здоровье (61%), семья (59%), друзья (38%), деньги (37%), уважение (30%), успех (28%), безопасность (27%), работа (26%), дети (25%), справедливость (20%), мир (19%), свобода (16%), комфорт

(16%), знания (16%), вера в бога (15%), власть (9%), культура (8%), милосердие (6%), реформы (5%), возврат к старому (3%), капитализм (2%), новизна (2%), коллектив (1%), социализм (0%).

Учащимся школ также было предложено подобрать слова, наиболее точно характеризующие понятие «капитализм» и «социализм». Был и такой вопрос: «Какие мысли (ассоциации) вызывают у Вас слова: «белорусский народ?»

По мнению школьников «капитализм» — это: свобода (30% ответов), богатство (29%), эксплуатация (28%), преступность (22%), насилие (19%), бедность (17%), произвол (16%), справедливость (16%), коррупция (15%), порядок (14%), равенство (13%), развлечения (11%), коллективизм (7%), нравственность (6%), счастье (6%), бюрократизм (4%), здоровье (4%), солидарность (4%).

Под словом «социализм» подростки понимают в первую очередь: равенство (37%), коллективизм (33%), бюрократизм (27%), бедность (24%), справедливость (23%), солидарность (17%), произвол (15%), коррупция (14%), порядок (14%), насилие (14%), нравственность (13%), свобода (12%), счастье (12%), эксплуатация (11%), преступность (9%), богатство (6%), здоровье (4%), развлечения (3%).

Когда говорят «белорусский народ», в сознании старшеклассников предстаёт образ, сложенный из таких явлений как: кризис в экономике (39%), умение трудиться (36%), родная природа (32%), отсталость (29%), бедность (27%), надежды на будущее (26%), белорусский язык (26%), место, где прошло детство (23%), обычай и традиция (20%), безработица (20%), стремление к свободе (15%), уступчивость (15%), вера в бога (15%), преступность (14%), история страны (13%), великие люди из прошлого (10%), болезни (9%), справедливость (7%), беззаботность (4%).

Из данных опроса вытекает вывод: представления молодёжи о явлениях, которые ещё недавно казались незыблемыми и однозначно понимаемыми, как и у взрослых, сегодня выглядят противоречивыми, многовариантными, а главное, весьма субъективными, а следовательно, часто искажённо отражающими реальную действительность. Причина непонимания мира, в котором мы живём, в значительной степени связана с доминирующими оценками в общественном мнении. Эти оценки далеко не адекватно выражают то, что происходит в обществе сегодня и куда оно продвигается: к «светлому будущему» или «тёмному прошлому». А люди хотели бы это знать. И здесь, видимо, не обойтись без так называемой «государственной идеологии», которая должна опираться на достижения современного общественнознания, исходить из объективных представлений об окружающем мире, свободных от преходящих интересов отдельных политических групп. В основе такой идеологии могут лежать общечеловеческие ценности, стабильность которых проверена и доказана общественной практикой.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ КОМПЕТЕНЦИИ МИНИСТЕРСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

И.В. Козелецкий

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск

Вопрос о компетенции¹ органов управления, в том числе и министерств Республики Беларусь, является одним из важнейших вопросов государственного строительства.

Содержание управленческой деятельности определяется не только задачами и функциями органов управления, в том числе и министерств Республики Беларусь, но и совокупностью их прав и обязанностей. Задачи, функции, права и обязанности государственных органов составляют их компетенцию. Проблема компетенции органов нашего государства, в том числе и министерств Республики Беларусь, обширна и сложна. Она непосредственно связана с правовым регулированием самого процесса осуществления государственной власти, с укреплением законности в деятельности государственного аппарата, с обеспечением четкой работы всех его звеньев.

Серьезная практическая значимость проблемы компетенции государственного органа требует определенных теоретических основ ее разрешения. Следует отметить, что в действующем законодательстве не дается определения компетенции органа государства. В различных правовых актах употребляются для ее обозначения разнообразные термины, как то: «ведение», «полномочия», «основные задачи», «предоставленные права» и т.д.

К сожалению, в юридической литературе до сих пор нет единства взглядов по вопросу о понятии компетенции органа государства, ее составных частях. Четкое же представление, уяснение состава элементов компетенции органа государственного управления особо необходимо при решении вопроса о разграничении компетенции, ее распределении и перераспределении. Большинство авторов включают в состав элементов компетенции права и обязанности органа управления. При этом Кузнецов И.Н., как нам кажется, правильно отмечает: «Понятие «полномочие» в равной степени охватывает и права и обязанности государственного органа, является родовым понятием. Права, обязанности - это различные виды полномочий государственного органа. Если права сохраняют за органом известную свободу выбора при решении тех или иных жизненных ситуаций, то обязанности не оставляют никакого места для усмотрения органа и условия их осуществления всегда точно оговариваются в законе. Иными словами, права представляют собой меру возможного поведения государственного органа, а обязанности - меру должного его поведения»².

Лазарев Б.М., специально исследующий вопрос о компетенции органов управления, под компетенцией органа управления понимает систему полномочий этого органа по осуществлению государственной власти. Характеризуя компетенцию с точки зрения ее содержания, он выделяет следующие ее элементы: а) обязанность (перед государством) и право по отношению к управляемым объектам) выполнять определенные управленческие задачи и функции применительно к этим объектам; б) право органа государства решать или принимать официальное уча-

ствие в решении определенного круга вопросов; в) право государственного органа осуществлять предусмотренные законом формы управленческой деятельности³. Представляется, что в совокупности эти элементы отражают наиболее общую характеристику термина «компетенция». Такое понимание компетенции соответствует и лексическому содержанию термина «компетенция», обозначающему круг вопросов, относящихся к ведению данного органа или должностного лица, круг его полномочий; осведомленность в чем-либо; совокупность прав и обязанностей того или иного органа, учреждения или должностного лица⁴. Необходимо заметить, что полномочия предоставляются органам государственного управления для выполнения ими определенных задач и функций, в которых находит материальное воплощение осуществляемая этими органами исполнительная и распорядительная деятельность. В задачах наиболее полно и четко выражается основное направление деятельности органов управления, в том числе и министерств Республики Беларусь. Задачи управления - категория статичная. В связи с этим можно утверждать, что с задачами связывается само существование данного органа управления; коренное изменение этих задач влечет за собой существенные коррективы в компетенцию данного органа управления, которые могут привести к его преобразованию в орган управления с иной компетенцией. Несомненно, речь идет об основных, существенных задачах органа управления, а не тех, которые могут ставиться перед данным органом управления в качестве дополнительных, временных.

Задачи органа государственного управления, в том числе министерства Республики Беларусь, реализуются в порядке практического осуществления функций управления⁵. В связи с изменением задач органа управления постоянно меняется объем управленческих работ по осуществлению функций. Тихомиров Ю.А. отмечает: «Основу управления составляет его функциональная сторона. Изменение управленческих функций и их сочетания в различных звеньях аппарата является важнейшим фактором его развития и совершенствования»⁶.

Под функцией управления подразумевается целенаправленный, специфический по характеру вид деятельности, который во взаимодействии с другими отличающимися от него (по направлению и характеру) видами деятельности объективно необходим для полного, эффективного воздействия на объект управления. Само управление, как динамическая категория, представляет собой процесс осуществления его функций. Одним из важнейших моментов управленческих вопросов служит выявление объективно необходимых функций управления и анализ их сущности и характера⁷. Поскольку в управлении участвует вся система государственных органов, предназначенных для осуществления исполнительной и распорядительной деятельности, постольку можно выделить функции отдельных органов управления, в том числе министерств Республики Беларусь, их структурных подразделений, а также функции отдельных служащих аппарата органов управления, в том числе аппарата министерств Республики Беларусь. Будучи производными от функций управления, как частное от общего, они приобретают самостоятельное значение для конкретного органа управления. В связи с этим функция управления является не только общим понятием, но и индивидуальным. Так, например, функции министерств Республики Беларусь не могут составлять в этом смысле какую-то самостоятельную категорию. Они, отражая специфику управленческой деятельности данного государственного органа, проистекают из объективно необходимых функций управления вообще, свойственных любому управленческому звену⁸. Очевидно, что вопрос о функциях органов управления, в том числе

министерств Республики Беларусь, главным образом связан с проблемой их компетенции. Он полнее раскрывает связь задач, функций со средствами обеспечения их в процессе осуществления исполнительской и распорядительской деятельности органами государственного управления, в том числе министерствами Республики Беларусь. Бачило И.Л., на наш взгляд, правильно отмечает: «В эволюции от функций государства до функций конкретного органа управления (отдельного исполнителя - служащего) лежит один и тот же критерий - ориентация на объект управления. По мере движения сверху вниз объект управления масштабно изменяется, меняется и субъект, функции конкретизируются с учетом объекта и субъекта управления. В основе содержания функций управления в данной иерархии лежат как количественный, так и качественный моменты: масштаб и свойства объекта, масштаб и свойства субъекта»⁹. Функции управления сами по себе - явления не юридические, и поэтому они не могут быть элементами компетенции¹⁰. Однако, они закрепляются за органом государственного управления властным, волевым путем с указанием управляемых объектов, на которые каждая функция управления направлена, причем в различных комбинациях. В результате у органа управления возникают те или иные права и обязанности осуществлять определенные управленческие функции применительно к соответствующим управляемым объектам. Эти права и обязанности представляют собой отдельные элементы компетенции органов управления, в том числе и министерств Республики Беларусь. Следует отметить, что функции управления в чистом, изолированном виде не существуют, а осуществляются применительно к конкретному предметному содержанию, т.е. они всегда направлены на определенные объекты управления. Каждый орган управления, в том числе любое министерство Республики Беларусь, осуществляет закрепленные за ним функции управления применительно к определенным объектам управления (предметам ведения), и это служит важным критерием «разделения труда» между органами управления. Для органов управления, в том числе министерств Республики Беларусь, данный фактор их деятельности имеет очень большое значение. Объектом управления может быть различная деятельность других органов управления, деятельность объединений, предприятий, организаций, учреждений и поведение граждан. Сами же управляемые объекты являются элементами управляемой среды, той реальной жизни, на которую орган управления оказывает воздействие, и, как справедливо отмечается в правовой литературе, не являются элементами органа государственного управления¹¹.

Компетенция любого органа управления, в том числе и министерств Республики Беларусь, «устанавливается государством путем издания юридических норм, она предстает перед нами как явление («не только государственно-властное», но и юридическое)¹². В результате правового закрепления компетенции любое министерство Республики Беларусь вправе и обязано выполнять ту деятельность, которая на него возложена государством. Оно не должно ни уклоняться от реализации своей компетенции, ни выходить за ее пределы.

Компетенция министерств Республики Беларусь определяется в различных юридических источниках. В Конституции Республики Беларусь в общей формуле определяется деятельность Правительства, ее основные направления. В статье 12 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров Республики Беларусь и подчиненных ему государственных органах» записано: «министерство Республики Беларусь - республиканский орган государственного управления Республики Беларусь (функциональный или отраслевой), проводящий государственную политику,

осуществляющий регулирование и управление в соответствующей сфере деятельности и координирующий деятельность в этой сфере других республиканских органов государственного управления Республики Беларусь». В статье 13 выше названного закона определяется общая компетенция республиканских органов государственного управления, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь. В отдельных законах и указах Президента республики об образовании того или иного министерства Республики Беларусь определяется его целевое назначение, в общем виде формулируются некоторые задачи, функции, указываются основные вопросы, отнесенные к ведению данного министерства Республики Беларусь, и некоторые конкретные его государственно-властные полномочия. Конечно, в этих актах высших органов государственной власти Республики Беларусь определяется компетенция министерств республики лишь в общем виде и не содержится ее развернутой характеристики. В индивидуальных Положениях об отдельных министерствах закрепляются специфические особенности компетенции и назначение конкретного министерства республики. Каждое министерство создается для определенной цели, которая фиксируется в виде общей формулы в Положении о нем.

Следовательно, только анализ совокупности всех правовых актов, регламентирующих деятельность министерств Республики Беларусь - общих и специальных, а также положений о каждом структурном подразделении министерств, может дать представление об объеме компетенции, специфике управленческой деятельности различных видов министерств Республики Беларусь. Компетенция министерств Республики Беларусь по своему конкретному содержанию настолько разнообразна, что ее можно условно классифицировать на группы.

Прежде всего можно выделить компетенцию, касающуюся взаимоотношения министерств Республики Беларусь при осуществлении ими руководства отраслью с органами, не входящими в систему министерства. Другую группу компетенции министерств Республики Беларусь составляют нормы, определяющие управление основными и оборотными фондами промышленности, касающиеся распределения и использования материальных и денежных ресурсов, планирования и организации планов, создания и ликвидации предприятий, подготовку кадров, труда, заработной платы, использования времени отдыха.

Компетенция министерств Республики Беларусь может классифицироваться по субъектам: общая, предоставленная всем министерствам, и специальная, реализуемая министерством в соответствующей отрасли управления; по предмету регулирования - финансы и кредит, кадры, труд и зарплата, материально-техническое снабжение и т.д. Говоря о цели министерства Республики Беларусь, необходимо помнить, что она отражает лишь основное, чем оно должно в целом заниматься и чему должны быть в конечном счете подчинены его устремления. Поэтому правовая регламентация компетенции министерств Республики Беларусь сопровождается не только указанием их целевого назначения, но и четким определением их задач, посредством которых формулируются конкретные комплексы вопросов, решаемых тем или иным министерством Республики Беларусь.

Следует отметить, что и главные задачи индивидуализируются для каждого министерства Республики Беларусь применительно к конкретному содержанию осуществляемой им деятельности. В конечном счете, цели и задачи министерств Республики Беларусь предопределяют их функции, в комплексе которых материализуется содержание их управленческой деятельно-

сти. Выполнение своих функций требует наделения министерств Республики Беларусь необходимыми полномочиями, без которых любая их функция не имела бы конкретного содержания. Несмотря на большое многообразие функций министерств Республики Беларусь единый отраслевой характер их деятельности предопределяет специфику их полномочий и в целом одинаковую их отраслевую направленность.

Анализ действующего законодательства и практика деятельности министерств показывает, что компетенция министерств республики закреплена в индивидуальных положениях недостаточно четко и противоречиво. Это связано с тем, что нет единого нормативного документа, регламентирующего основные стороны организации и компетенции всех министерств Республики Беларусь. Важным шагом на пути совершенствования деятельности министерств могло бы стать принятие единого правового акта – общего положения о министерствах Республики Беларусь.

¹ Слово компетенция - латинское *competentio* - принадлежность по праву, ведение, способность и имеет два прочно вошедших в обиход значения: а) круг вопросов, в которых данное лицо или лица обладают познаниями («ведают что-то» и б) круг полномочий (прав и обязанностей («ведать чем-то»).

² Кузнецов И.Н. Компетенция высших органов власти и управления СССР. М.: Юридическая литература, 1969, с. 14.

³ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972, с. 101-102.

⁴ Словарь современного русского литературного языка. Том пятый. М.-Л.: АН СССР, 1956, с. 1258.

⁵ Термин «функция» имеет множество толкований. Одним из пониманий его является «задача, работа, обязанность, связанная с деятельностью, назначением кого-, чего-либо». Словарь современного русского литературного языка. Том шестнадцатый. М.-Л.: Наука, 1964, с. 1593.

⁶ Тихомиров Ю.А. Развитие функций управленческих органов. Советское государство и право, 1966, № 1, с. 52.

⁷ Научные основы государственного управления в СССР. М.: Наука, 1968, с. 48, 51, 88, 256.

⁸ См.: Козлов Ю.М. Управление народным хозяйством СССР. Часть 1. Изд-во Московского университета, 1969, с. 82.

⁹ Бачило И.Л. Функции органов управления. М.: Юридическая литература, 1976, с. 38.

¹⁰ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972, с.40.

¹¹ См.: Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972, с. 44-46.

¹² Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Юридическая литература, 1972, с. 20.

КАДРЫ И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

А.А. Подупейко

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск

Происходящие в жизни нашего общества и государства социально-политические изменения, реформирование системы производственных отношений требуют совершенствования управления на всех уровнях. Белорусский народ строит правовое демократическое государство, способное обеспечить ему многообразие политических взглядов, демократизм, национальную самобытность и в то же время безопасность, твердый общественный порядок.

Процесс социального управления осуществляется посредством целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления, на волю людей, под которой понимается регулирующий фактор сознания, выражающийся в способности человека совершать целенаправленные действия.¹

«Воздействие субъекта управления на волю объекта управления осуществляется различными средствами, способами, которые именуются методами социального управления. Следовательно, метод управления – это способ практического осуществления целей, задач и функций управления»²

Способы и средства государственного управления показывают как, каким образом, государство решает задачи в области управления. Поэтому необходимость улучшения управления требует и повышения эффективности и совершенствования его способов и средств.

Способы и средства управления играют важную роль в деятельности органов управления. От их умелого использования зависит эффективность деятельности по выполнению возложенных задач. Правильное применение способов и средств государственного управления повышает оперативность и гибкость управления, а также оказывает прямое влияние на уровень профессионализма должностных лиц.

Можно выделить следующие способы и средства управления: социальные, экономические, организационно-правовые, морально-психологические, уровень общей и правовой культуры и др. По нашему мнению, к социальным средствам можно отнести: создание нормальных условий быта должностных лиц и членов их семей; улучшение медицинского обслуживания и обеспечения; уделение внимания досугу и отдыху сотрудников и др. К экономическим средствам относятся: материальное обеспечение и стимулирование; улучшение материально-технического снабжения и др. В качестве организационно-правовых средств можно назвать: уровень правового регулирования, эффективность применения законодательства, укрепление кадров; повышение их профессионализма, совершенствование организации труда, осуществление контроля и др.

Реализация стратегической регулятивной функции государственного управления возможна лишь при наличии компетентных, высококвалифицированных, современно мыслящих, преданных политике государства кадров. Успешное выполнение задач, возложенных на органы управления, в решающей степени зависит от их политической и правовой культуры, организованности, дисциплинированности, честности, высокого профессионального уровня.

Социологи, психологи, специалисты по теории управления ориентируют практику на то, что человека необходимо рассматривать целостно, а не одномерно, не как носителя функции, а как личность, исполняющую функцию управления. В настоящее время все боль-

ше распространение получают идеи о том, что «человек осознается в качестве субъекта и объекта общественного прогресса, что роль человека и социальной сферы постоянно возрастает, что никакая сторона социального управления не может получить должного развития только на базе технологического, экономического мышления. Отсюда возрастание роли и значения работы с персоналом, с кадрами».³ Речь идет о серьезном совершенствовании кадровой политики.

В научной литературе понятие «кадровая политика» трактуется по-разному. Одни авторы характеризуют ее как «главную линию в деле подготовки кадров, основанную на объективной необходимости»⁴; другие – как «основные направления, цели и методы (стиль) работы с кадрами».⁵ Чаще всего ее отождествляют только с подготовкой, подбором и расстановкой кадров. Некоторые авторы под «кадровой политикой понимают комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию человеческого фактора управления».⁶

Заслуживает внимания позиция авторов, которые к выяснению сущности кадровой политики подходят путем соотношения ее с политикой вообще. «Идеи, - писал К. Маркс, - вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу».⁷ «Политика ведется через людей», - писал В.И. Ленин, - и поэтому призывал постоянно заботиться о том, «чтобы заведование делом оставалось всегда в руках вполне компетентных и гарантирующих успех дела работников».⁸

«Государственная кадровая политика, - отмечал на совещании в апреле 1998 года с руководителями работниками исполнительной власти Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, - это стратегическая деятельность государства, центральных органов управления по созданию целостной системы формирования и использования кадрового потенциала, ориентированного на эффективное решение современных экономических, социальных и политических задач».⁹

Будучи составной частью внутренней и внешней политики страны, государственная кадровая политика представляет собой как бы стратегию, политический курс работы с кадрами в контексте социально-экономического и политического развития государства. Принципы и приоритеты государственной кадровой политики неразрывно связаны с ролью государства в жизни общества, типом правления, особенностями развития государства, уровнем разделения и взаимодействия ветвей власти и многими другими факторами.

По нашему мнению, комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию человеческого фактора управления, называется кадровой политикой. Она формулируется в стратегических программных документах, закрепляется в законах, декретах, указах Президента Республики Беларусь.¹⁰

В условиях переходного периода требования к кадрам особенно возрастают. «Нужны люди, сочетающие высокие нравственные качества с хорошей профессиональной подготовкой, современно мыслящие, обладающие смелостью и принципиальностью при отстаивании общенародных интересов, способностью находить новаторские пути в решении стоящих задач, владеющие современными методами управления».¹¹ Повышения эффективности их работы и ответственности кадров. Задача администрации, Президента совместно с правительством обеспечить совершенствование кадровой работы во всех звеньях государственного механизма.¹²

Реализация кадровой политики в органах государства обеспечивается путем издания и применения конкретных правовых актов, которые определяют правовое положение государственных служащих и регулируют работу с ними, т.е. работу с кадрами.

Понятие «работа с кадрами» охватывает весь комплекс работ (действий, операций, процедур), связанных с реализацией кадровой функции органа управления. К этим работам обычно относят подбор, расстановку, обучение и воспитание кадров. Работа с кадрами нуждается в четкой организации и эффективном правовом обеспечении.

Повышение эффективности кадрового потенциала, улучшение подготовки и использования специалистов, и, в первую очередь, совершенствование кадровой политики – важнейшее направление деятельности органов государства.

«В трактовке кадровой политики необходимо также учитывать следующее. Если мы принимаем такую дефиницию, где кадровая политика понимается как отношения по поводу подбора, расстановки, повышения квалификации и воспитания управленческих кадров, то следует ввести и такое понятие деятельности по реализации кадровой политики, как кадровое управление. Это одно из направлений социального управления, реализуемое специфическими формами и методами».¹³ В этом случае кадровое управление – деятельность по подбору, воспитанию и расстановке управленческих кадров.

Работу с кадрами организует тот, кто непосредственно и персонально отвечает за результаты работы подчиненного органа или подразделения, т.е. руководитель. Чтобы не допустить серьезных ошибок при подборе и расстановке кадров управления, их необходимо изучить с точки зрения добросовестности, знания дела, способностей к руководству людьми. Наряду с этим необходимо учитывать личные психологические свойства, так как всякий руководящий пост дает работнику большую власть, и от личностных качеств руководителя во многом зависит, сумеет ли он достаточно корректно и правильно пользоваться этой властью.

Управленческая деятельность требует профессионализма. Во-первых, это компетентность, которая тем выше, чем больше знания и опыт работника. Профессионализм стимулирует приобретение знаний, их углубление, накопление опыта. Во-вторых, осуществление исполнительной власти требует организаторских способностей. Обществу выгодно, чтобы лица, обладающие такими качествами, использовали организаторский талант для решения общих дел, развивали его. В-третьих, оперативный, повседневный, созидательный характер управленческой деятельности предполагает, что ею должны заниматься непрерывно, уделяя ей значительное время, а значит за плату, профессионально. В-четвертых, самофункционирование исполнительной власти требует четкости, дисциплинированности, своевременного выполнения приказов вышестоящих органов.

«Составными частями кадровой политики в сфере социального управления является подбор, подготовка и расстановка кадров. Эта деятельность проводится в двух направлениях: организационном социально-психологическом. Организационное направление представляет собой основанный на демократических формах и методах оценки поиск конкретных людей на конкретные должности, расстановку людей по деловым и личным качествам, систему мер поощрения и наказания, профессиональное обучение и воспитание подчиненных. Социально-психологическое направление связано с регулированием межличностных отношений, предупреждением конфликтов, сплочением коллектива на деловой основе, мобилизацией его на выполнение стоящих задач, формированием организованного единства членов коллектива».¹⁴

Решение кадровых проблем социального управления может быть успешным только в том случае, если кадровый орган будет ритмично и качественно осуществлять подбор и расстановку кадров. Именно в комплексном подходе к решению кадровых проблем и коренится успех деятельности органов управления.

Подбор и расстановку кадров управления во всех сферах жизни общества государство считает одной из своих функций. Поэтому сегодня проблема подбора и расстановки кадров управления приобретает исключительное значение.

Необходимо создать такой государственный аппарат, ввести такие бюрократические механизмы, которые бы непосредственно обеспечивали реализацию воли народа. Надо, чтобы государственные служащие действовали в первую очередь для удовлетворения повседневных потребностей общества, чтобы их труд соответствовал тем требованиям, которые предъявляются к государству абсолютным большинством граждан. Это позволит обеспечить гармонию отношений между социальными группами в нашем государстве, а, следовательно, создать общество, в котором комфортно будут чувствовать себя все люди, независимо от того, на какой общественной лестнице они находятся.

¹ См.: Основы управления в органах внутренних дел: Учебник / Под ред. А.П. Коренева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1988. С. 139.

² См.: Там же.

³ См.: Административная деятельность органов внутренних дел. Общая часть / Под ред. проф. А.П. Коренева. – М.: Высшая школа милиции МВД России, 1996. С. 100.

⁴ См.: Гербер Р., Юнг Г. Кадры в системе социалистического управления. – М.: Прогресс, 1970. С. 12.

⁵ См.: Куртиков Н.А. Социальный объект управления – коллектив. – М., 1974. С. 149.

⁶ См.: Цветков В.В., Щербак А.И. Дисциплина и ответственность в аппарате государственно-го управления. – Киев. 1985, С. 106.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. С. 132.

⁸ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 45. С. 123.

⁹ Советская Белоруссия. 1998. 24 апреля.

¹⁰ См.: Об основах службы в государственном аппарате: закон Республики Беларусь//Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 32. – Ст. 416; О некоторых мерах по упорядочению материального и социального обеспечения служащих государственного аппарата и приравненных к ним лиц: Декрет Президента Республики Беларусь//Собрание декретов, указов президента и постановлений Правительства республики Беларусь. – 1997. – № 25. – Ст. 842; О некоторых мерах по усилению ведомственного контроля в Республике Беларусь и контролю за выполнением налогового законодательства: Указ президента Республики Беларусь//Собрание указов президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. – 1995. – № 20. – Ст. 457; О совершенствовании работы с руководящими кадрами в системе государственных органов; Указ Президента Республики Беларусь//Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. – 1996. – № 21. – Ст. 509. и др.

¹¹ См.: Мартанус Р.В. Социальное управление: кадры и кадровая политика. – М., 1986. С. 108.

¹² См.: Советская Белоруссия. 2001 г. 11 апреля.

¹³ См.: Тиковенко А.Г. Кадровая политика в условиях перестройки. – Мн.: Наука и техника, 1990. С. 76-77.

¹⁴ См.: Колодкин Л.М., Фатура А.В. Организация работы с кадрами в органах внутренних дел: Учебное пособие. – М., 1990. С. 7.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И РАЗЛИЧИЯ.

Юрашэвіч Н. М. Юрашэвіч Н. М. Інстытут дзяржавы і права НАН Беларусі, г. Мінск

Проблема соотношения политического и правового сознания является актуальной для целого ряда гуманитарных наук – философии, юриспруденции, политологии.

В литературе советского периода некоторые ученые предпринимали «попытки отрицать специфику правосознания и полностью отождествлять его с политическим сознанием»¹.

Так, Г. С. Остроумов утверждал, что правосознание «непосредственно входит в состав политических взглядов»². Отмечалось, что правосознание «служит только средством, обеспечивающим выполнение задач, сформулированных политическим сознанием»³.

Согласиться с такой точкой зрения авторов нельзя, поскольку политическое и правовое сознание, являясь формами общественного сознания, наряду с моральным, эстетическим, религиозным, научным, философским имеют, выработанные наукой, признаки разграничения форм общественного сознания: по предмету отражения, по форме отражения, по особенностям своего развития, по выполняемым ими социальным функциям. Необходимо отметить, что критерий разграничения форм общественного сознания носит комплексный характер, и вычленив форму общественного сознания только по одному из вышеприведенных признаков невозможно. Причем каждый последующий признак как бы в снятом виде включает в себя предыдущие, а не является просто рядоположенным с ними. Только в своей совокупности, в комплексе признаки могут служить искомым критерием разграничения форм общественного сознания. Так, например, по первому признаку – предмету отражения – политическое и правовое сознание отличаются достаточно четко: политическое сознание отражает отношения между нациями, государствами, отношение к проблеме власти и т.п., правовое же – правовую действительность. Предметом отражения правосознания являются реальные общественные отношения, требующие правового регулирования, само право, его функционирование, поступки людей в сфере права, а также правовые явления, возникающие в связи с действием правовых норм. А вот на основании второго признака – формы отражения – достаточно сложно определить, что политическое и правовое сознание являются разными формами общественного сознания, т. к. и политика, и юриспруденция может отражать действительность в форме понятий, теорий и т. п.

Тем не менее, несмотря на некоторую сложность вычленения форм общественного сознания, современные авторы, что, на наш взгляд, является совершенно оправданным, говорят о правосознании как форме общественного сознания, не соподчиненной с другими его формами, выступающей специфическим способом духовного познания действительности. Представляя собой структурное образование общественного сознания, правосознание подчиняется общим для всех его элементов закономерностям формирования и функционирования, но одновременно обладает специфичностью, позволяющей рассматривать его как относительно самостоятельное образование, занимающее в структуре общественного сознания свое, особое место и выполняющее только ему присущие функции. Следует также иметь в виду, что формы общественного сознания, и политическое сознание и правосознание здесь не являются исключением, всегда взаимодействуют друг с другом, взаимно проникая, дополняя и влияя друг на друга. Закономерно также, что структурные компоненты всех форм общественного сознания, в том числе политического и правового, имеют много общего. Так, общественная психология в большей или меньшей степени присутствует в различных фор-

мах общественного сознания. Идеологический аспект присутствует также практически во всех формах сознания, а в политическом сознании он является преобладающим.

В сфере идеологии и через нее должны находить отражение потребности и интересы социальных групп, народа, государства, мирового сообщества в целом. Так, те или иные политические организации, участвующие в современных властеотношениях, создаются, как правило, на основе какой-либо политико-правовой идеологии – консервативной, либеральной, марксистской, христианской и т. д. В этом случае правовая идеология выполняет свое основное предназначение: служит своеобразным социальным планом-программой деятельности организованных в партию, движение, политическую систему людей, в целом позволяет им поступать осознанно и целесообразно для достижения определенных социальных и правовых идеалов.

Примером конкретной, весьма сложной, противоречивой деятельности целого народа в современный период может служить процесс формирования правового государства в Республике Беларусь, которое должно соответствовать как общечеловеческим, так и национальным представлениям о демократии, обеспечении прав человека, гуманном и справедливом правопорядке. В данном случае доктрина правового государства служит идеологической основой для развития белорусской государственности.

В последние годы сформировалось нигилистическое отношение к идеологии вообще, создалась иллюзия полезности деидеологизации общества, политики, права. Однако существует неписанный закон: сознание, в том числе политическое и правовое, не терпит пустоты – какая-то, часто далеко не лучшая, система взглядов его заполнит. Наличие демократической и социально-, культурно-, исторически обоснованной государственно-правовой идеологии является жизненно важным условием деятельности любого общества.

Сейчас уже, на наш взгляд, для большинства граждан нашей страны, не только ученых, стоит не вопрос о том, жить ли с идеологией или без нее, ибо какая-то идеология будет в любом случае, а о том, какая идеология наиболее адекватна для Республики Беларусь, ее сущности, духу, перспективам развития. Для любого государства, переживающего переходный период, правовая идеология приобретает особую значимость. Национальная правовая идеология позволяет индивиду, социальным группам, обществу в целом так или иначе ориентироваться в новой обстановке.

Сегодня, Республика Беларусь находясь в кардинально новой, по сравнению с советским периодом, социально-экономической, духовно-нравственной и геополитической ситуации, нуждается в новом осмыслении исходных начал нашего нового политического и правового уклада, в том числе и на уровне его идеологического и культурологического обоснования. Сейчас нарастает потребность в демократической государственно-правовой идеологии для Республики Беларусь, которая не будет иметь ничего общего с диктатом, навязыванием и установлением в качестве единственно верной.

В конечном счете, национальная политическая и правовая доктрина – показатель высоты политического и правового сознания общества, она характеризует важнейшие культурные, моральные, политические, правовые ценности, которые служат своего рода пропуском в семью цивилизованных стран мира.

¹ Злобин Г. А. Правосознание в советском общенародном государстве. – М.: Знание, 1963. – С. 9

² Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. – М.: Наука, 1969. – С. 60.

³ Марксистско-ленинская философия. Духовная жизнь общества. Формы общественного сознания. / Конспект лекций. – Минск, 1989. – С. 16.

СЛУХИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

О.П. Королон

Могилевский государственный технический университет, г. Могилёв

Интерес к политической культуре вызван необходимостью понять невероятные “зигзаги” политики, субъективность её ходов. Именно политическая культура во многом объясняет характер и особенности конкретной политической системы, существующий в обществе политический режим, поведение общественных групп и отдельных людей. Особый интерес представляет политическая культура переходных обществ, поскольку является обычно особо динамичным явлением, постоянно обогащающимся в своём содержании и формах.

Политическая культура чаще всего выражает себя в тех или иных образцах и стереотипах политического поведения. Проявление образцов политического поведения может быть чрезвычайно многообразным, и одним из них является распространение слухов. Если обратить внимание на мотивацию политического поведения, то среди многих мотивов на первое место выходит эмоциональная потребность. Слухи и представляют собой явление, которое чаще всего имеет очень яркое эмоциональное содержание.

Менталитет народа, безусловно, оказывает своё влияние на политическую культуру. Такие черты белорусского общества, как определённый консерватизм, невысокая индивидуальная активность граждан достаточно сильная ориентация на политические институты, казалось бы, должны были минимизировать процесс распространения политических слухов. Однако, как показывает действительность, слухи существуют в любом обществе и при любых условиях. История свидетельствует, что в Советском Союзе даже в годы политических репрессий слухи продолжали активно распространяться. Во многом справедливым является мнение А.С. Ахиезера о том, что слухи “это тайный шепот широких масс, формирующий общую духовную атмосферу в обществе, против которой бессильны как система массовой информации, так и самые крайние методы массового террора”. [1, С. 339]

Слухи выполняют роль чрезвычайно чувствительного индикатора, реагирующего на любые проявления политической жизни. В то же время сами слухи способны влиять на политическую ситуацию в обществе. Некоторые слухи, достигнув определённой степени интенсивности, могут спровоцировать развитие дискомфортного психологического состояния в обществе, спровоцировать массовые движения, неповиновения власти. Слухи способны значительно усиливать напряжённость и массовые волнения.

Особенно выраженное влияние слухов наблюдается в условиях кризисов и социальных трансформаций. В условиях изменений, происходящих в обществе, некоторые события не могут быть объяснены с позиции прежних сложившихся концепций, и это заставляет людей искать новые варианты осмысления и понимания событий. Посредством обсуждения слухов происходит процесс адаптации к изменившейся реальности. Н. Смелзер отмечал, что “слухи придают значение ситуации, которую люди не понимают и помогают подготовиться им к действиям”. [2, С. 606]

Наиболее интересной представляется роль слухов в условиях политического конфликта. Слухи способны провоцировать население на действия, которые могут быть выгодными для отдельных лиц или групп, но не для общества в целом.

ны одной из конфликтующих сторон. При этом очень часто происходит манипулирование общественным сознанием посредством целенаправленного использования недостоверной информации. Подобная "политика слухов" часто имеет действительное значение, поскольку при этом используются такие человеческие качества, как вера в порядочность государственных чиновников, доверие институтам власти, средствам массовой информации. Слухи в политической борьбе очень часто воспринимаются как более приемлемый вариант, чем легитимные методы, так как слухи чаще всего не содержат информации об их авторе, что уменьшает подозрения в политической ангажированности. Очевидным для всех является тот факт, что в предвыборных кампаниях резко возрастает частота слухов, направленных на дискредитацию политических оппонентов. Подобные слухи нередко содержат сведения о негативных наклонностях кандидатов (злоупотребление алкоголем, незаконное приобретение имущества и т. п.). Подобные технологии стали реалиями политической жизни многих стран. Ф. Бурлацкий замечал: "Одна из самых неприятных черт российской политической культуры: соврёт – недорого возьмёт". [3, С. 56]

Актуальной для Республики Беларусь является проблема снижения числа циркулирующих в обществе слухов, которые способны негативно влиять на политическую ситуацию в стране. В этой связи уместно вспомнить знаменитую формулу "основного закона слухов", которую предложили Г. Олпорт и Л. Посман, где отмечается, что интенсивность слухов зависит от важности темы для аудитории и степени информационной неопределённости по данной теме. [4, С. 173] Поэтому очень важной является проблема представления населению значительного объёма правдивой информации от компетентных источников по политическим проблемам, существующим в обществе. В условиях неудовлетворённости людей в надёжной, достоверной информации, слухи реализуют функцию самоинформирования общества. В дезинформированном обществе любая информация фигурирует в форме слуха. Предоставление правдивой информации способствует снижению уровня тревожности у людей, что само по себе очень важно. Уровень тревожности индивида влияет на его интерес к слухам. Более тревожные люди чаще обсуждают и передают слухи.

Практика многих стран, где была предпринята попытка введения санкций за распространение слухов, показала, что слухи запретить невозможно. Слухи представляют собой постоянно действующую систему интерпретаций событий массовым сознанием. Но корректировать ситуацию, связанную с распространением слухов, влиять на снижение объёма циркулирующих в обществе слухов возможно.

Литература.

1. Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 3. – М., 1991.
2. Смелзер Н. Социология. – М., "Феникс", 1994.
3. Бурлацкий Ф. Вожди и советники: о Хрущёве, Андропове и не только о них. – М., 1990.
4. Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. – М., "Прогресс", 1988.

ГЕРМАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

М.В. Стрелец

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Цель настоящего доклада – дать комплексный анализ белорусско-германских отношений на рубеже XX – XXI веков. На их развитие оказывают влияние три группы факторов: внутрибелорусские, внутригерманские, международные. В своей внешнеполитической ориентации Минск отдает явное предпочтение СНГовскому вектору, а внутри него – российскому направлению. Расстановка политических сил в РБ такова, что в ближайшие четыре – пять лет сторонники прозападного курса не имеют шансов получить рычаги государственного управления. Вместе с тем и западники, и их оппоненты едины в том, что будучи центрально европейцами, белорусы не должны отгораживаться от Старого Света, в котором ключевую роль играет ФРГ.

На германский вектор внешней политики современной Беларуси накладывают печать историческая память, географический фактор, интерес со стороны отечественных товаропроизводителей. Учитывая место объединенной Германии в глобальном интерьере, Минск рассчитывает на поддержку Берлина в плане укрепления международных позиций РБ. Белорусская политическая элита рассматривает германский вектор внешней политики РБ и с точки зрения его влияния на прогресс отечественных реформ.

Для коалиции в составе СДПГ и Союза 90/Зеленых, которая с 1998 г. правит ФРГ, восточная политика (Ostpolitik) является одним из важнейших приоритетов. Кредо стратегов современной Ostpolitik можно сформулировать следующим образом: «расширение» Запада на Восток как предпосылка для постепенного достижения господствующего влияния Берлина на всем восточноевропейском пространстве. В это расширение вкладывается следующие содержание: трансформация политической, экономической, социальной системы в строгом соответствии с критериями НАТО и ЕС, вступление в данные организации. Известно, что курс современного белорусского руководства по ряду позиций не соответствует данным критериям, что предопределяет наличие определенных проблем в отношениях между РБ и Западом.

Берлин на деле демонстрирует ренационализацию мышления. По мнению федерального правительства, стремление Восточной Европы к самоопределению будет развиваться тем стабильнее, чем больше будет необходимых для этого общеевропейских структур и чем больше общеевропейской солидарности встретиться ей на пути.¹ Именно такую позицию ФРГ занимала и занимает в руководящих органах Евросоюза.

Германия начала XXI века – это центрально-европейский центр силы, экономический гигант; страна, отличающаяся активным развитием демократических процессов. Становится все более очевидной тенденция к преодолению несоответствия между экономическим весом ФРГ и ее ролью на международной арене. Все это определяет место ФРГ в европейском интерьере.

Немаловажным является фактор белорусской диаспоры. «Сегодня в Германии проживает свыше трех тысяч белорусов».² Они вместе с бундесбюргерами, эмигрировавшими из Республики Беларусь, этническими немцами, населяющими РБ, могут стать мостом между РБ и ФРГ.

Белорусско-германские отношения развиваются в условиях, когда в мире усиливается тенденция к глобализации, происходит беспрецедентный прогресс в плане углубления инте-

грации в рамках ЕС, ослабляются позиции главного стратегического союзника Минска – России и в Европе, и на глобальном уровне.

В 1990-ые годы сложились политические, правовые и организационные предпосылки для продуктивного развития белорусско-германских отношений, был накоплен опыт сотрудничества и взаимодействия в различных областях.

Важная политическая предпосылка для развития двусторонних отношений была заложена 13 марта 1992 г., когда РБ посетил с официальным визитом глава внешнеполитического ведомства ФРГ Г.-Д. Геншер. Главный результат визита: достижение договоренности об открытии белорусского посольства в Бонне и германского – в Минске.

После «переезда (в 1999 г.-М. С.) посольства РБ из Бонна в Берлин, в Бонне осталось отделение посольства... В 2000 г. открылись белорусские генеральные консульства в Гамбурге, Мюнхене.»³

В бундестаге была создана парламентская группа ФРГ – Беларусь.

Официальные связи с РБ установили следующие федеральные земли: Северный Рейн – Вестфалия, Бранденбург, Шлезвиг – Гольштейн, Нижняя Саксония. Увеличилось количество городов – побратимов.

В 1992 – 2000 г.г. представители обеих стран скрепили своими подписями 17 соглашений, которые заложили правовую базу для развития двустороннего сотрудничества.

Неотъемлемым элементом белорусско-германских отношений стало взаимодействие в рамках международных организаций (ООН, ОБСЕ, Совет Североатлантического Сотрудничества /с 1997 г. Совет Евро-Атлантического Партнерства/ и т. д.)

Был накоплен опыт сотрудничества в области разоружения - Берлин существенно помог Минску в осуществлении ДОВСЕ.

Некоторые моменты в поведении германской стороны на рубеже XX – XXI веков давали основание РБ рассчитывать на содействии кабинета Г. Шредера в преодолении ее международной изоляции.

В Минске не прошли незамеченными разногласия между Берлином и Вашингтоном в отношении к Беларуси. Типичный пример – реакция на выборы в Палату Представителей Национального Собрания РБ 2000 года: Тогдашний « госсекретарь США Мадлен Олбрайт обрушилась на Беларусь с жесткой критикой еще задолго до проведения парламентских выборов. Зато достойным средств массовой информации стало заявление немецкого бундестага, в котором отношение к проведению в Беларуси выборов в Палату Представителей было более мягким и, можно сказать, лояльным...»⁴

«КНГ ОБСЕ при финансовой поддержке Германии организовала наблюдение за парламентскими выборами со стороны шести белорусских неправительственных организаций.»⁵

В интересах Минска и то обстоятельство, что Берлин в отличие от Вашингтона не демонстрирует негативное отношение к «создающемуся союзному государству (Беларуси – М.С.) с Российской Федерацией»⁶

Федеративная Республика Германия и Республика Беларусь в 90-е годы существенно обогатили содержание торгово-экономического и научно – технического сотрудничества. С 8 июня 1992 г. действует белорусско-германский совет экономического сотрудничества. Благодаря его работе Республика Беларусь заключила с Германией соглашения о широкомасштабном экономическом и научно – техническом сотрудничестве, о содействии и взаимной защите инвестиций, соглашение в области автомобильных и воздушных сообщений.

С марта 1993 г. ведет отчет своего существования межправительственная комиссия по автомобильному транспорту. С марта 1993 г. успешно работает межправительственная комиссия по научно – техническому сотрудничеству.

Был дан старт для реализации TRANSFORM - KONZEPT и создано соответствующее бюро в рамках белорусско-германского совета экономического сотрудничества. Возглавляет бюро доктор Штефан Рене Лойдесдорф. Финансовое обеспечение «TRANSFORM-KONZEPT» для Беларуси довольно скромное – 16,3 млн. ДМ.

Из всех западных стран именно Германия проводила и проводит, пожалуй, самую активную и целенаправленную политику, содействуя развитию в нашей стране малого и среднего бизнеса, реструктуризации предприятий, обучению и усовершенствованию специалистов.

Германия стала вторым по значимости после России партнером Беларуси в области внешней торговли и занимает второе место после Польши по объему вложенных в Беларусь инвестиций.

Среднегодовой рост товарооборота составляет 15 процентов... Предприниматели Германии создали у нас 220 совместных предприятий. Особо важно в этом плане расширение межбанковского сотрудничества с крупнейшими германскими банками. Одним из направлений развития германско-белорусских отношений является предоставление кредитов. Пока они не сравнимы с теми объемами, которые получают восточноевропейские союзники немецких банков (Чехия, Польша и т.д.). Однако нельзя недооценивать то, что сделано в этом направлении и для Беларуси.

С 1991 г. по ноябрь 1997 г. в рамках экспортных кредитных линий Германии в Беларусь поставлено технологического оборудования, техники, подвижного состава, запчастей, комплектующих, материалов, медицинской техники и лекарственных препаратов на сумму 594,4 млн. ДМ (общая сумма предоставленных кредитов – 608 млн. ДМ). В рамках этой кредитной линии профинансировано более 80 предприятий различных отраслей.

С 1994 г. в Беларуси реализуется программа «Протрейд». Благодаря ей осуществляется финансовая поддержка для государственных фирм, которые выпускают продукцию с экспортным потенциалом. С середины 90-х годов немцы стали активно присматриваться к белорусским фирмам, которые специализируются в области лазерных технологий.

В 1998 г. возник проект «Fitmenpool Belarus». Его концепция предусматривает, что команда экспертов – экономистов берет под эксклюзивную опеку определенное число средних фирм (до 15 одновременно), желающих установить деловые связи с Беларусью. Основными отраслями являются машиностроение, металлообработка, мебельная и химическая промышленность.

Неотъемлемым элементом белорусско-германского сотрудничества стали долгосрочные партнерские отношения Белорусской торгово-промышленной палаты с торгово-промышленными палатами Бонна, Франкфурта-на-Одере.

«С 1995 г. уже установлено более тысячи взаимовыгодных связей между предприятиями двух стран.»⁷

На рубеже XX – XXI веков «расширилось (М.С.) представительство немецкой экономики в Беларуси... Оно (впервые стало - М.С.) представлять интересы Союза промышленно-торговых палат ФРГ, в который входит более трех миллионов немецких предприятий.»⁸ Функциональное назначение представительства – «содействие немецким и белорусским предприятиям в налаживании взаимовыгодных контактов, оказывать помощь в решении практических

вопросов.»⁹ Важно отметить, что эта структура «будет находиться в подчинении федерального министерства экономики и Союза промышленных палат Германии, который объединяет все торговые палаты Германии.»¹⁰ В германо – белорусском сотрудничестве 90-х годов значительное место заняли вопросы экологической безопасности. В этой связи большое значение имело подписание договора о взаимопонимании по проблемам содействия сотрудничества в целях смягчения последствий аварии на ЧАЭС. На Германию připадает две пятых от всей помощи Запада Республике Беларусь, которая рассчитана на преодоление последствий этой аварии.

«При содействии этой страны осуществляется строительство специализированных медицинских центров и подготовка специалистов для работы в них, лечение тяжелобольных детей, поставка медикаментов, медицинского оборудования, продуктов питания и организация отдыха белорусских детей.»¹¹

90-е годы отмечены резким подъемом сотрудничества между ФРГ и РБ в области культуры. Правовой фундамент развития белорусско-германских культурных связей был заложен подписанием соответствующего межправительственного соглашения.

В 1993 году в Минске был открыт германский культурный центр имени И.В.Гете. Несколько позже в столице РБ стал функционировать белорусско-германский образовательный центр.

Резко возросло число отечественных учреждений науки, культуры, образования, напрямую сотрудничающих с соответствующими германскими учреждениями.

Вместе с тем Минску и Берлину предстоит в обозримом будущем решить и ряд проблем. ФРГ и РБ расходятся в оценке расширения НАТО и ЕС на Восток. Берлин в числе его инициаторов, а Минск – противников.

Беларусь жестко критикует современную стратегическую концепцию НАТО, принятую Вашингтонской сессией альянса (24 – 25 апреля 1999 г.). Эта концепция, поддержанная ФРГ, впервые была опробована в ходе наговской операции «Решительная сила» (24 марта – 10 июня 1999 г.), имевшей целью ликвидацию очага напряженности в Косово. В операции альянса были непосредственно задействованы германские военнослужащие. РБ квалифицировала данную операцию как агрессию.

Белорусская сторона до сих пор не ратифицировала соглашение между правительствами ФРГ и РБ от 28 июня 1996 года об уходе за военными могилами.

Потенциал внешнеэкономических связей наших стран далеко не исчерпан. Одной из главных причин, не позволяющих добиться более высокого уровня в отношениях Беларуси и Германии, является наличие недостатков при разработке внешнеэкономической стратегии Беларуси. В этой связи ведущие экономисты республики говорят о необходимости реформировать с учетом международных стандартов налоговую систему; создать действующий механизм вовлечения в процесс приватизации иностранных инвесторов; шире применять косвенные методы стимулирования инвестиций (выплата грантов на научно – исследовательские разработки, предоставление государственного софинансирования, предоставление иностранным инвесторам преференциального режима в приоритетных для республики областях); развивать рынок ценных бумаг и т.д.

Германские бизнесмены («жалуются (М.С.) на бюрократизацию... органов власти (РБ – М.С.), на просроченные долги по кредитной линии «Гермес»). Их волнует вопрос т.н. субсидиарной ответственности за учрежденные в Беларуси совместные и иностранные предприятия.»¹²

В ФРГ существует «множество общественных инициатив, которые отдают предпочтение контактам с негосударственными белорусскими организациями.»¹³ Однако продуктив-

ность подобных контактов существенно снижается по причине несовершенства белорусского законодательства, бюрократического отношения со стороны отдельных должностных лиц. «С появлением Департамента (по гуманитарной деятельности при президенте Беларуси – М.С.) грузы гуманитарной помощи стали долго задерживаться на границе»¹⁴, что вызывает обеспокоенность германской стороны.

Отрицательные последствия для белорусско-германского сотрудничества по анализируемому направлению будет иметь подписанный в марте 2001 г. главой белорусского государства «новый декрет – « О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи». С появлением этого документа под большим вопросом оказалось дальнейшее существование большинства белорусских общественных объединений, коих у нас не так уж и мало – около двух тысяч.

Так, в пункте 1.2 сего декрета сказано о том, что отныне « иностранная безвозмездная помощь регистрируется в Департаменте по гуманитарной деятельности при президенте РБ по заявлению получателей». Только зарегистрировав полученные в качестве помощи ресурсы, организация сможет ими воспользоваться, поскольку «использование иностранной безвозмездной помощи до получения удостоверения запрещается». К нарушителям положений декрета могут быть применены штрафные санкции « в размере до ста процентов стоимости полученной иностранной безвозмездной помощи или конфискации полученных товаров (имущества)». В самом крайнем случае власти готовы пойти на « ликвидацию (прекращение деятельности) указанных получателей» (пункт 5.1). Это значит, что с этих пор государство (то бишь сотрудники Департамента) берется само определять, какая программа есть хорошая, а какая плохая.»¹⁵

Однако наличие перечисленных проблем не препятствует постановке вопроса о перспективах.

Минск и Берлин согласны с тем, что надо повышать роль ООН, ОБСЕ в поиске путей укрепления международной безопасности.

Единство подходов прослеживается и в том, что главное измерение безопасности – человеческое, что безопасность включает и политический и экономический, и экологический, и военный, и социальный аспекты. В РБ обсуждается вопрос и о возможности сотрудничества... в «военной сфере с германско – датско-польским корпусом, расформированным в Щецине.»¹⁶ Минск считает, что «если этот... союз не направлен против Беларуси и России», то не исключены какие-то «согласованные предложения двух государств по этому вопросу.»¹⁶

«Германия по достоинству оценивает геостратегическое положение Беларуси и готова содействовать ее соответствующему развитию. Это же касается увеличения квот на поставку в страны Евросоюза белорусских изделий легкой промышленности и минудобрений, другой продукции. Трудно переоценить и масштабность... соглашения о сборке в нашей стране немецких зерноуборочных комбайнов «Клаас»»¹⁷

Германская политическая элита понимает, что «после принятия Польши и трех балтийских стран (в Евросоюз – М.С.) вопрос о взаимоотношениях ЕС с Беларусью станет более острым, чем он был до сих пор.»¹⁸ Она справедливо считает, что «роль Беларуси, через которую проходят главные транспортные пути будет возрастать.»¹⁹ По мнению влиятельных немецких политиков и политологов, «встает вопрос о транспортном коридоре через Беларусь, Польшу, на Запад, в Европейский союз.»²⁰

«Представители авиакомпании «Люфтганза» поддерживают идею открытия международного аэропорта в Витебске.... К теме создания крылатой СЭЗ по очереди обращались

экономисты в Гомеле, Бресте, Смоленске. Не расстанутся с мечтой создания собственного аэропорта в Люблинском воеводстве Польши. Витебск среди прочих выгодно отличается. Именно здесь проходят международные линии, связывающие Берлин и Москву, Мадрид и Владивосток, Хельсинки и Пловдив. Аэродром находится в шести километрах от трансевропейского автокоридора, а гражданский аэродром Восточный может быть использован для посадки самолетов бизнес – класса.»²¹

Ряд германских политиков и политологов предлагает «создать (М.С.) совместный форум Германии и Беларуси. Подобные форумы созданы с Россией, Украиной, Болгарией, Польшей. Форум позволяет политикам и представителям различных структур не только государственных, но и оппозиционных, сесть за один стол, чтобы вести гражданский диалог и обговаривать насущные проблемы, с тем, чтобы вынести их в дальнейшем на политический уровень.»²²

Таким образом, белорусско-германские отношения развиваются динамично. Однако их потенциал еще далеко не исчерпан.

- ¹ Германия. Факты. Франкфурт-на-Майне: издательство «Социетэтс – ферлаг», 1996. С. 224.
- ² Подгайный М.: «Желание у нас одно – чтоб мир читал белорусскую прессу.» // Народная газета, 2000, 21 кастрычніка. С.5.
- ³ Асмалоускі А. Да канца 1999 года у Швецыі і Венгрыі плануецца адкрыццё, беларускіх пасольства...//Народная воля, 1999, 14 верасня. С.1.
- ⁴ Дудиков Ю. Признание господина Вика.// Народная газета, 2000, 24 кастрычніка. С.3.
- ⁵ Выборы доказывают несостоятельность белорусской оппозиции, или СМИ зарубежных стран об избирательной компании.// Народная газета, 2000, 28 кастрычніка. С.4.
- ⁶ Дудиков Ю. Признание господина Вика.// Народная газета, 2000, 24 кастрычніка. С.3.
- ⁷ В Администрации Президента //Советская Белоруссия, 2000, 2 марта. С. 1.
- ⁸ В Администрации Президента //Советская Белоруссия, 2000, 2 марта. С. 1.
- ⁹ В Администрации Президента //Советская Белоруссия, 2000, 2 марта. С. 1.
- ¹⁰ В Администрации Президента //Советская Белоруссия, 2000, 2 марта. С. 1.
- ¹¹ Міліцын В. Германія – галоўны эканамічны партнер Беларусі у Заходняй Еўропе.// Народная газета, 1998, 22 красавіка. С. 3.
- ¹² Бибииков В. Улица с двусторонним движением.//Советская Белоруссия, 2000, 31 марта. С.2.
- ¹³ Гаравы М. Прадстаўнікі Ніжняй Саксоніі скептычна ставяцца да перспектыву гуманітарнага супрацоўніцтва з беларускімі дзяржструктурамі.// Народная воля, 2000, 7 сакавіка. С.3.
- ¹⁴ Гаравы М. Указ соч. С.3.
- ¹⁵ Григорчук А., Некоралов А. Государство беретса считать деньги иностранцев?// Мост, 2001, 21 марта. С.1.
- ¹⁶ Романова Н. Визит в Польшу отменен.// Советская Белоруссия, 2000, 26 февраля. С.2.
- ¹⁷ Бибииков В. Улица с двусторонним движением.//Советская Белоруссия, 2000, 31 марта. С.2.
- ¹⁸ Романова Н. Миссия Александра Гара.// Советская Белоруссия, 2001, 27 марта. С.2.
- ¹⁹ Романова Н. Миссия Александра Гара.// Советская Белоруссия, 2001, 27 марта. С.2.
- ²⁰ Романова Н. Миссия Александра Гара.// Советская Белоруссия, 2001, 27 марта. С.2.
- ²¹ Закржевский Г. Взлетная полоса опустела.// Советская Белоруссия, 2001,4 января. С.2.
- ²² Романова Н. Миссия Александра Гара.// Советская Белоруссия, 2001, 27 марта. С.2.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

В.И. Наумова

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Практика показывает, что политическая система демократического общества не может функционировать без такого элемента, как политические партии. Являясь связующим звеном между гражданским обществом и властью партии занимают в политике свое особое место. Двойственная природа политических партий объясняется их непосредственным участием в формировании органов власти и представительством в них. Именно партии выполняют функции механизма саморегуляции общественной жизни. Неправляя стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее.

В современной политологии существуют различные подходы к определению понятия «политическая партия», поэтому оно имеет множество интерпретаций, в частности, авторы книги «Политические партии Беларуси» В.А. Бобков, Н.В. Кузнецов, В.П. Осмоловский дают следующее определение: «Политическая партия – это основанное на идеологических и политических ценностях добровольное объединение людей, представляющее определенные общественные классы, социальные группы и слои, стремящиеся к реализации общих интересов и целей путем завоевания государственной власти либо участия в ней. Политические партии отличаются от общественных движений более высокой степенью организованности, продолжительностью существования, а главное своей целью – борьбой за политическую власть.»

Следует подчеркнуть, что деятельность любой партии в конечном итоге нацелена на завоевание и использование политической власти в интересах поддерживающих ее групп населения. Поэтому оправдана активность членов партий и ее лидеров во время проведения выборов, когда идет борьба за голоса избирателей.

Партийные системы постсоветских стран очень трудно сравнивать с партийными системами Запада. На закате перестройки, совпавшем с зарей независимости республик СССР, всюду возникали либеральные, либерально-демократические, просто демократические, социал-демократические, христианско-демократические и т.п. партии, названия которых, а часто и программные документы, были заимствованы у партий Европы и Америки. Их создатели, видимо, думали, что с приходом демократии все у нас будет как на Западе – свои социал-демократы будут «культурно бороться» со своими христианскими демократами, но очень скоро обнаружилось, что западные партийные размежевания не соответствуют природе постсоветских обществ. Конечно это не значит, что партийная система вообще не приспособлена для выражения политических интересов в постсоветских обществах, где эту роль куда лучше выполняют властные кланы и корпоративные объединения. Действительно, многие партии в наших странах – искусственны и эфемерны, а группировки кланового типа – реальны и сильны, но эфемерны далеко не все партии. Так, во всех постсоветских обществах есть партии – наследницы КПСС, они прочны и реальны, есть и их антогонисты – партии-приемники антикоммунистических движений эпохи перестройки – белорусский БНФ, литовский Саюдис, украинский Рух и т.д.

С самого начала горбачевских реформ Белоруссия показала себя обществом более консервативным, чем другие республики, накопившим значительно меньший антисоветский потенциал. Достаточно сказать, что в политической жизни Беларуси совершенно не участвовали диссиденты – просто потому, что их практически не было. Поэтому протестное белорусское антисоветское движение было относительно слабым, у него не было «диссидентского костяка», его интеллигентская (и прежде всего минская) социальная база была значительно уже, чем московско-питерская, оно не могло опираться на сочувствие всего народа, как в Прибалтике, или хотя бы его части, как на Украине.

Как и везде, пробуждение общественной активности начинается в Белоруссии во внешне «невинных» формах разного рода обществ и клубов, занятых экологическими и культурными проблемами, среди них, в частности, клуб «Талака», объединение молодых литераторов «Тузэйшыя», гродненский клуб «Походня» и др. Естественной идеологией антисоветских движений в Белоруссии, как и во всех республиках СССР, кроме России, был национал-демократизм, соединение национального протеста против Москвы и демократического протеста против коммунистического тоталитаризма. Причем, в Белоруссии, в силу крайней русификации национализм вынужден ставить перед собой особенно трудные задачи.

По-видимому, началом «открытой» белорусской политической жизни можно считать появление летом 1988 года в газете белорусских писателей всколыхнувшей белорусское общество статьи археологов З. Поздняка и Е. Шмыгалева «Куропаты: дорога смерти» о месте массовых казней, совершенных НКВД 19 октября 1988 г. в Минске в Доме кино состоялось собрание интеллигенции, на котором было учреждено общество «Мартиролог» и создан Оргкомитет БНФ. БНФ был первой массовой общественно-политической организацией, оппозиционной правящей КПБ-КПСС. Политическая жизнь Белоруссии в этот период определяется борьбой этих двух сил.

Можно сказать, что белорусская история 1989-1992гг. – это история триумфов БНФ, которому удалось достигнуть всех целей, даже тех, о которых он не решался открыто заявлять – достижения белорусской независимости, объявления белорусского языка единственным государственным языком и введения программы белорусизации, принятия в качестве государственной национальной символики, бывшей партийной символикой Фронта и даже запрета КПБ. Но все эти триумфы были не столько результатом деятельности БНФ, сколько результатом действия факторов и сил за пределами Беларуси.

Для того, чтобы понять последующее развитие партийной системы и всего политического процесса в Белоруссии, нужно кратко осветить идеологию БНФ. Главная цель БНФ – та же, что и у прибалтийских фронтов – превращение Белоруссии в нормальное независимое национальное европейское демократическое государство, входящее во все европейские структуры и т.д. Но трагедией Фронта и глубоким внутренним противоречием в его идеологии и деятельности является то, что, возникнув по образу и подобию прибалтийских Фронтов, БНФ действовал и действует в абсолютно иной среде. Ведь белорусы совсем не прибалты, а народ мало отличающий себя от русских, причем это не делает их несколько хуже других народов (немцев, прибалтов, тех же русских). Но БНФ подходит к этому народу с мерками, которые ему не соответствуют. Основным парадоксом белорусского (и не только белорусского) национализма является то, что, утверждая индивидуальное своеобразие своего народа, объективно он пытается сделать его «таким, как все», чтобы у него все было «не хуже,

чем у соседей». Это задача неимоверной трудности, более сложная, чем у прибалтийских Фронтов, которые опирались на реальное и сильное национальное самосознание, противопоставление или выделение себя и своей нации, на память о независимости, на язык и добились «всего навсего» независимости. БНФ же, по сути должен был стремиться к полному преобразованию своего народа, фактически – превращения его в совсем иной народ. Другой парадокс белорусского национализма – в том, что, утверждая, как и любой другой национализм, величие своего народа, но видя полное несовпадение эмпирической реальности и модели, он должен одновременно предельно низко оценивать реальный белорусский народ, который идеологи БНФ очень логично, исходя из идеи, что нормой является четкое национальное самосознание, объявляют ненормальным, «глубоко и тяжело больным»¹. Слабость национального самосознания – болезнь, и задача исцеления выходит на первый план, отодвигая все прочее. Но такая иерархия ценностей естественно делает демократизм БНФ достаточно «условным». Вообще-то БНФ, конечно, за общество западного демократического типа, но демократия возможна лишь у «нормальных» народов, а на практике, имея дело с народом «больным», БНФ даже не пожелал спросить у последнего на референдуме, хочет ли он независимости и объявления белорусского языка единственным государственным (отлично понимая, что народ скажет – нет), и предпочитая навязывать народу независимость, язык, символику чуть ли не силой, т.е. БНФ был вынужден всей логикой идеологии национального возрождения имитировать роль общенародного движения, реально оставаясь партией с относительно небольшой социальной базой.

БНФ скорее из прагматических соображений провозгласил себя партией (на III съезде, май 1993г), по логике его идеологии – он не партия, а национально-освободительное движение, ориентированное не на сосуществование с другими партиями, а на тотальную победу и радикальное преобразование общества. И на образование новых партий относится с некоторой подозрительностью, в то время как этот процесс идет и в 1990-1992гг. приобретает «взрывной» характер.

Так в ноябре 1990г. на базе белорусских сторонников «Демократической платформы в КПСС» была создана Объединенная Демократическая партия, в феврале 1991г создается антиколхозная, «фермерская» Белорусская крестьянская партия (из которой, как и из ее российского аналога ничего не вышло), в марте 1991г. состоялся учредительный съезд Белорусской Социал-Демократической Громады (провозгласившей преемственность с Белорусской Социалистической Громадой начала века, популистское возвращение к истории), в июле 1991г. регистрируется Национально-Демократическая партия Белоруссии (еще более националистическая, чем БНФ, ее членами могли стать лишь лица владеющие белорусским языком), в июне 1991г проходит учредительная конференция, а в декабре – референдум Белорусского Христианско-Демократического Союза, в феврале 1992г зарегистрирована ДДР – Демократическая Беларусь (из которой тоже ничего путного не получилось), также в 1992г. возникает Партия Народного Согласия. Всего к началу избирательной компании по выборам в ВС РБ 13-го созыва в 1995г. в стране в качестве политических партий было зарегистрировано 34 общественных объединения.

В чем же особенность белорусской многопартийности того периода?

Во-первых, в республике отсутствовала полноценная социальная база для многопартийности, общество не структурировано в социально-политическом плане, поэтому существ-

вующие в стране общественные организации внешне характеризуются чрезвычайным идейно-политическим разнообразием.

Во-вторых, по количественному составу эти партии крайне малочисленны, по сути все они являются протопартиями, многие из которых практически бездействуют.

В-третьих, формирование политических партий в республике проходило в период тотального кризиса общества и намного опережало психологическую готовность населения к осознанию и восприятию происходящих перемен, поэтому не случайно 60% населения республики не поддержали ни одной партии, а более 28% не знали о том, какие партии и движения существуют в республике.

В-четвертых, становление партий, вплоть до принятого в 1994г. Закона РБ «О политических партиях» проводилось на основании утратившего свою силу Закона СССР «Об общественных объединениях» и «Временного положения о порядке образования и деятельности общественных объединений граждан в Белорусской ССР». Эти документы лишь номинально регламентировали создание партий, в них отсутствовало четкое толкование понятия «политическая партия», определение места партии в политической системе и их прав, принципы взаимоотношений с органами государственной власти, источники финансирования политической деятельности, и т.д.

В-пятых, между политическими партиями не достигнуто взаимопонимание, об этом свидетельствует само существование однотипных партий, например – три партии экологического характера, две – спортивного и т.д.

Наряду с вышеперечисленными партиями стали возрождаться или вновь создаваться прокоммунистические партии. Конечно было бы наивно полагать, что советская система просто исчезнет, не оставив после себя тех, кто продолжает быть ей предан, тем более в Белорусии, где падение советской системы произошло скорее под воздействием внешних сил и событий. 7 декабря 1991г. прошел учредительный съезд Партии Коммунистов Беларуси. Парламентская фракция ПКБ многократно предпринимала попытки легализовать прежнюю компартию (КПБ) и в феврале 1993г. эти попытки увенчались успехом: поскольку расследование прокуратуры не подтвердило факт участия КПБ в ГКЧП, ВС Беларуси отменил свое решение о временном приостановлении деятельности КПБ. В мае 1993г. произошло объединение этих партий под эгидой ПКБ, причем ни один из представителей прежней компартии не вошел в состав руководства ПКБ. В отличие от демократов, партии которых в основном базируются в Минске, компартия, возродившись, завоевала весьма прочные позиции на региональном уровне – до ноября 1994г. 25 городских и районных советов Белоруссии возглавляли коммунисты.

Наиболее известной из некоммунистических организаций, ставящей своей целью государственное объединение славянских народов под эгидой России, является партия Славянский Собор – «Белая Русь» (ССБР), образованная в июне 1992г. Своей целью она ставит «создание Славянского сообщества, ядром которого стало бы общее для славяно-русских народов государство – Соборная Русь»². В руководстве партии преобладают вузовские преподаватели и научно-техническая интеллигенция, лидер Собора Николай Сергеев и ряд других руководителей – русские, но это отнюдь не партия русского меньшинства, а именно партия «белорусов – русских националистов».

Может создаться впечатление, что к концу 1992г. в Белоруссии сложилась законченная партийная система, все главные «места» политического спектра – белорусский национализм, либерализм, коммунизм и русский национализм – «панславизм» оказались заполненными, но как оказалось эта вроде бы всеохватывающая политическая система была очень слабой и непрочной, что и показала дальнейшая история Белоруссии.

С чем же это связано? Прежде всего ни одна из партий не находилась у власти, которая, в свою очередь была абсолютно «беспартийной». Здесь кроется принципиальное отличие Белоруссии от России и Украины, где у власти оказались люди (Ельцин и Кравчук), пусть беспартийные, но отождествлявшие себя с определенными идеями (построения в России буржуазной демократии, построения независимого украинского государства). У белорусской же «партии власти» не было вообще никаких идей и никакой четкой позиции, в начале они винили во всех экономических трудностях Москву и стремились уберечь себя от российской демократии, когда же независимость обернулась обнищанием народа, то власть придержащие стали винить во всем распад СССР, искать союза с Россией и сближаться с коммунистами и «панславистами». Никаких партийных структур эта «партия власти», главой которой стал премьер В. Кебич, в силу своей бездеятельности не создала. В белорусии того периода складывается очень своеобразная ситуация. БНФ и демократы в целом – слабы и прийти к власти ни сами по себе, ни даже в союзе с номенклатурой не смогли. «Партия власти» совершенно оппортунистична и не идеологична, слабыми оказываются и коммунисты, как это и не парадоксально для самой «советской» республики бывшего СССР. Может быть если бы у власти были реальные противники коммунистов как в России или на Украине, то коммунисты аккумулируя всю энергию протеста, росли бы за счет неудач и трудностей власти.

Именно эта ситуация политического безвременья и привела к учреждению поста президента, провозглашенного Конституцией независимой Беларуси 15 марта 1994г., именно отсутствие сплоченности и единой цели между партийными деятелями позволило прийти к власти А.Г. Лукашенко. Выборы продемонстрировали слабость всей белорусской партийной системы, которая вся целиком оказалась «оторванной от народа», не проникла в народную толщу и существовала в искусственном мире, всю неадекватность реальной жизни партийных интриг, споров и комбинаций. Уже в первом туре все кандидаты, поддерживаемые партиями, представляющие артикулированные политические силы (Поздняк – БНФ, Шушкевич – ОДП и БСДГ, Дубко, А.П. Новиков – ПКБ), выбывают из игры. Остается кандидат, олицетворяющий беспартийную «власть вообще», и кандидат, олицетворяющий тоже беспартийный протест против власти, причем кандидат – символ протеста на голову разбивает кандидата – символа власти.

В некотором роде Белоруссия вернулась к тому, откуда пришла. В какой-то мере можно сказать, что если Белоруссия оказалась в результате стечения исторических обстоятельств независимым демократическим государством, не пройдя этап диссидентства, то сейчас вся партийная политика Белоруссии превратилась в своего рода диссидентство и мы как бы наверх выталкиваем упущенное. Демократия, за которую не боролись и которую не выстрадали, в некотором роде оказалась тем «бесплатным сыром», который бывает только в мышеловке. Но в истории полного возвращения быть не может и сейчас наше общество стало иным. Мы му-

чительно пытаемся найти путь из этой «мышеловки». Конечно этот путь не будет повторением пути, пройденного в перестройку, когда республика не столько сама шла к независимости и демократии, сколько выталкивалась к ним силами вне Беларуси, и когда у нас национал-демократы фактически иммигрировали чужие, прежде всего – прибалтийские, формы. Конечно этот путь будет сложным, хотя бы потому, что не будет подражательным и именно такое возвращение демократии одновременно будет новым расширением «сжавшейся» системы белорусских партий, при этом новая система как сохранит свою структуру, так и приобретет новые черты.

¹ «Пагоня» ., 14-20 апреля 1995г. (Позняк говорил: «наше общество – больное в физическом, духовном и социальном смысле... Оно численно вымирает, а государство, в котором живет этот народ, не имеет единой объединяющей цели».

² Программа и Устав партии Славянский Собор «Белая Русь». Минск, 1994.

³ Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы: 1986-1991гг.

⁴ Грищин Н. Белорусская партия // «Советская Белоруссия». 9.08.1992.

⁵ Шевцов Ю. Стоит ли Республика Беларусь на пороге коммунистического ренессанса? // «Белорусский рынок». 30.04.-1.05.1995г.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Л. Куиш

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Проблема реформ различных аспектов жизни белорусского общества является одной из самых актуальных для современной Беларуси. Реформы необходимы в экономике, правовой, социальной, духовной, политической и иных сферах жизни современного белорусского общества. Наше общество, находившееся в системе подобных отношений СССР, не изжило ещё многих недостатков той системы, растеряв при этом многие из её достоинств. Вместе с тем, не всему новому, чему осуществлялись попытки внедрения в нашу жизнь, удалось достигнуть необходимого уровня развития. Проводившиеся же в нашем обществе изменения в различных сферах его жизни не могут претендовать на уровень реформ, поскольку они не носили целенаправленного, комплексного, системного характера. Поэтому реформы необходимы для создания потенциала для дальнейшего развития общества, совершенствования его систем и механизмов, повышения уровня развития его сфер деятельности, улучшения благосостояния народа. Целью этих реформ является создание свободного, развитого в культурном, духовном, материальном, политическом и социальном планах общества, способного занять достойное место среди просвещённых народов мира. Представляется также, что реформы для нас значительно более приемлемы и эффективны нежели радикальные, системные преобразования общества, его трансформация. Однако, общество пока что ясно не определилось ни с моделью своего будущего устройства, ни со стратегией своего развития.

Характеризуя более подробно процессы реформирования различных сфер жизнедеятельности нашего общества, следует отметить, что в экономике необходимо создать адекватную нашему обществу модель экономического развития и сформировать соответствующие экономические отношения. Причём, как представляется, для этого вовсе не обязательно ломать существующую систему экономических отношений и собственности. Достаточно провести необходимые поступательные и последовательные изменения в этой сфере. Необходимы изменения в правовой сфере с целью совершенствования законов и правовых отношений между различными субъектами права, создания платформы для развития остальных сфер жизни общества. Реформирование социальной сферы позволило бы реализовать принцип социальной справедливости, более гармонично и разумно устроить отношения между членами общества. Необходима серьёзная работа в области развития и совершенствования духовной сферы жизни общества, в сфере культуры, поскольку развитие общества немыслимо без высокой культуры взаимоотношений между людьми, высокого уровня духовности, нравственности, ответственности. Немало труда потребует также развитие и реформирование сфер образования, науки и культуры. Всё это необходимо, но возникает закономерный вопрос: кто должен быть инициатором и реализатором этих реформ? Каковы место и роль каждого из субъектов этих реформ в процессе их разработки и реализации?

Различные источники дают разные ответы на эти вопросы, ([1], [3], [4], [7], [8]). Различаются мнения и по вопросу о роли государства в процессе реформ, ([2], [5], [6], [7]). Тем не менее, в подавляющем большинстве работ преобладает точка зрения о доминирующей

роли государства в процессе реформирования различных сторон жизни общества. Дискуссии же ведутся вокруг проблем места и роли власти в процессе реформ, свойств, которыми должна обладать власть для эффективной их реализации, способов контроля за деятельностью властей в процессе проведения реформ.

Рассмотрим место и роль власти в процессе реформ применительно к ситуации в нашей стране. Эта ситуация характеризуется наличием разветвлённой власти, контролирующей практически все области жизнедеятельности страны; достаточно высокой управляемостью властью различными областями жизни республики; во многом сохранившимися структурами промышленности и сельского хозяйства, медицины и образования, а также в определённой степени и социальной сферы; мы всё ещё находимся в довольно благоприятной внешнеполитической ситуации, и наконец, народ в большинстве своём разделяет идею реформ. Вместе с тем, эта ситуация характеризуется низким уровнем образованности народных масс в политико-правовых, а также социальных и всё ещё экономических проблемах, низким уровнем их политико-правовой культуры; отсутствием развитых элит в указанных областях жизни общества, отсутствием опыта и механизмов проведения реформ и др.. Таким образом, ситуация такова, что реформирование "снизу" является неэффективным из-за низкого уровня организованности и образованности народа, "стихийное" проведение реформ является недостаточно эффективным из-за его нестабильного, спорадического характера, кроме того, существует опасность неконтролируемых и порой негативных результатов такого реформирования для страны в целом. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в нашей республике наиболее эффективным является активное использование в процессе реформ государственной власти, причём она (эта власть) должна занимать центральное место в структуре реформ. Она должна играть иницилирующую, организующую, действенную, контролирующую роль в их проведении, поскольку сами по себе представители разных слоёв нашего современного общества в достаточно полном объёме этого сделать не смогут. Это смогут сделать только те структуры общества, которые имеют средства, власть, влияние на общество, которые благодаря своему положению в обществе способны на наиболее эффективную реализацию этих задач. Конечно, чтобы успешно решить эту задачу, власть должна обладать определёнными свойствами, а её деятельность должна быть ограничено определёнными условиями.

Поскольку власти принадлежит наиболее активная роль в проведении реформ, то думаю, что нет нужды доказывать, что основная ответственность за проведение реформ лежит на власти. И для того, чтобы грамотно и эффективно проводить эти реформы, ей должны быть присущи следующие свойства: ответственное отношение к теперешнему и будущему народу, к реформированию общества; профессионализм и компетентность, ответственность и патриотизм; рациональная, организованная структура самой власти и демократический централизм внутри её, обладание достаточной степенью воздействия на процессы происходящие в обществе.

Условиями эффективности деятельности властей являются присутствие диалога власти с народом и другими субъектами реформ; возможность необходимого контроля со стороны различных субъектов реформ за деятельностью властей, заключающееся в возможности свободного обсуждения программы реформ, в анализе её хода и результатов со стороны всех заинтересованных сторон; обязательное наличие обратной связи между властью и народом, заключающаяся в способности воздействия народа на корректировку реформ, на деятельность властей. Несмотря на то, что роль государства в проведении реформ в нашей стра-

не должна быть доминирующей, она ни в коем случае не должна быть авторитарной. Только такая власть способна адекватно оценить ситуацию в стране, принять правильные решения на перспективу, осуществить их творческую реализацию. Только такая власть способна наиболее эффективно и в достаточно краткие сроки реформировать страну, вывести её на качественно новый уровень развития.

Такие требования к власти (высокие, с точки зрения многих граждан нашей страны, хотя, в принципе, они нормальные) могут вызвать вопрос: а где мы возьмём такую власть? - Такая власть выбирается народом, и люди её представляющие, формируются в недрах самого народа, и он, прежде всего, должен направлять свои усилия на формирование такой власти и на контроль за её деятельностью. Большие просто некому. И только тогда она появится не вопреки, а в соответствии с вложенным в то трудом.

Имея достаточно компетентную власть общество может доверить ей проведение реформ. Деятельность государства в проведении реформ заключается в следующих стадиях: 1) определение направлений и разработка стратегии реформ, 2) подготовка реформ, 3) их неуклонная и последовательная реализация. Кроме того, государство должно принимать активное участие в организации контроля над этими процессами как со стороны собственных структур, так и со стороны всех остальных субъектов права, а также осуществить высокую степень взаимодействия государства с различными субъектами реформ.

Одним из главных, ключевых этапов реформирования государства является определение направления и стратегии реформ. Это этап тем более ответственен, что от правильного проведенного анализа ситуации в стране, её адекватной оценки, правильно поставленной цели и хорошо разработанной стратегии и тактики реформ, зависит их степень успеха. Роль власти на этом этапе заключается в организации и мобилизации на решение этой задачи имеющегося в обществе интеллектуального потенциала, которым, прежде всего, являются общественно-политические элиты. Организация и финансирование (кстати не такое уж и большое) профессиональных исследовательских групп, разрабатывающих комплексную и целостную программу реформирования страны, наиболее эффективно может быть организовано лишь государством. Оно также может и должно обеспечить объективность, независимость, заинтересованность в результатах своего труда этих исследовательских групп. Необходимо им обеспечить взаимодействие с различными социальными группами, политическими партиями, общественными организациями, гражданами; доступ к современным источникам информации по этим проблемам; возможность открытого диалога и дискуссий по всем возникающим в процессе разработки вопросам. Функционирование нескольких независимых групп по разработке такой стратегии и оценка их программ независимым экспертным советом, позволит на основе лучших проектов выработать ведущими специалистами во взаимодействии с властью и представителями иных сфер общества единую программу реформ.

В этой программе должны быть изложены направления и цели реформ, стратегия и способы их реализации, обосновано их материальное, финансовое, интеллектуальное и иное обеспечение. Эта стратегия должна быть реальной, то есть соответствовать возможностям нашей страны, скоординированной, то есть учитывать все факторы, влияющие на процесс её реализации, иметь позитивную направленность, то есть последовательно, хотя, может быть, и не всегда значительно, но улучшать уровень благосостояния людей. Эта программа должна соответствовать интересам страны, менталитету народа, учитывать его культуру и историю, быть направленной на развитие всех областей жизни общества, укрепление его потенциала.

Периоды понижения благосостояния, если и необходимы на определённых этапах реформ, то их продолжительность должна быть небольшой. Поставив эту, в общем-то не слишком сложную задачу, власть сможет за достаточно короткий срок иметь достаточно хорошо разработанную программу реформ.

После разработки программы реформ вступает в силу этап их подготовки. Он включает в себя накопление ресурсов для проведения реформ: материальных, организационных, людских, ментальных и иных, подготовку платформы для реформ как в самой структуре власти, так и в иных элементах структуры общества; подготовку общественного мнения. Первый элемент этапа подготовки реформ берёт своё начало вместе с началом первого этапа. После того, как принято решение о проведении реформ, параллельно с созданием программы этого реформирования, следует приступить к накоплению ресурсов для этого процесса, дабы не упустить время для реформ, ибо подготовительный этап, как правило, бывает довольно растянут во времени. Сюда входит накопление материальных ресурсов, создание организационного потенциала, подбор и подготовка кадров, обсуждение проблем реформирования страны в обществе.

После принятия программы реформ необходимо приступить к созданию соответствующих структур, целью которых является реализация этих реформ в обществе, и обеспечить их необходимыми ресурсами для проведения реформ. В создании этих структур входит обучение и расстановка руководящих кадров. Особое внимание следует при этом уделить активному задействованию существующих государственных и иных механизмов и структур.

Каждый член общества должен осознавать смысл и цель проводимых преобразований, поэтому большая роль должна отводиться подготовке населения к проведению реформ. Значительную роль здесь способна сыграть разъяснительная и пропагандистская работа, проводимая правительством и другими заинтересованными социальными группами. В формировании особого состояния духа нации, её направленности на преобразования, желания свершений, движения вперёд, решающую роль должны сыграть средства массовой информации, философы и обществоведы, представители политических партий, общественных организаций, существующих в обществе элит и др. Своего рода "испрошение согласия" на проведение реформ, уважительное отношение к народу, разговор с ним на равных, даёт значительный потенциал в виде понимания, доверия и поддержки реформ людьми, что является одним из наиболее существенных ресурсов.

Очень важна хорошая организация этого процесса, правильно расставленные в обществе силы, разумно распределённые функции и обязанности, поскольку это даст возможность не только сберечь ресурсы, которых, как известно, у нас немного, но и придать реформам конструктивный, стабильный и последовательный характер.

Самым сложным этапом в реформировании страны является этап реализации реформ. Этот этап требует высокой управляемости и компетентности кадров, постоянного контроля за ситуацией в разных областях деятельности реформ, способности власти управлять ходом и темпами реформ. После этапа подготовки реформ, освещения их в средствах массовой информации поэтапно реализуются самые насущные задачи реформирования страны. Вводятся последовательные изменения в правовую сферу, изменяется структура интересов, отношений, целей и задач, способов деятельности в экономике, промышленности, сельском хозяйстве, приводится в состояние баланса и стабилизируется социальная сфера, направляется в конструктивное русло политическая деятельность, совершенствуются политические отноше-

ния, развивается духовная сфера деятельности общества, устанавливается новая система ценностей, норм и правил поведения в обществе, проводятся позитивные изменения в сферах образования, культуры, медицины и др.

Реализация реформ требует творческого подхода к этому процессу. В ситуации реформ невозможно действовать по один раз установленному, твёрдому и конкретному плану. Возникает много "нештатных ситуаций", требующих своего разрешения, корректировки ранее установленных планов, их творческой реализации. Одним из важнейших элементов этого этапа является постоянный контроль за ходом реформ как со стороны самих властей и ответственных за реформы людей, так и со стороны политических партий, общественных организаций, граждан, в целях своевременного устранения их негативных последствий, исправления возникающих ошибок, разрешения возникающих конфликтных ситуаций и проблем, решения появляющихся в ходе реформ новых задач и др.

В процессе разработки и проведения реформ необходимо помнить о постоянном достижении хотя бы малых результатов как на каждом из этапов реформ, так и в различных областях их реализации, чтобы люди могли видеть постоянное улучшение общей ситуации в стране, чтобы не ослабевал их энтузиазм, не приходили разочарования в проводимых в обществе преобразованиях.

Таков, как представляется, наиболее эффективный путь и таковы основные принципы проведения реформ в нашей стране. Наличие ответственной и компетентной власти, способной грамотно и активно проводить реформы, глубоко проработанная стратегия реформ, их хорошая подготовка и активная и грамотная реализация позволяют наиболее эффективно провести их и добиться при этом значительных результатов в разных областях жизнедеятельности страны.

Литература:

1. Богданкевич С.А. Как жили? Как живём? Как будем жить? 1994-1997. - Спб., 1998.
2. Новак Майкл. Дух демократического капитализма. - Мн., 1997.
3. Balcerowicz Leszek. Socialism, Capitalism, Transformation. - Warszawa, 1995.
4. Dokad zmierza Bialorus. / Pod red. Jerzy Stanczyka. Warszawa, 2000.
5. Elster Jon, Hernes Gudmund. Constitutionalism and Democracy. - Cambridge, 1988/
6. Lijphart Arend. Democracies. - Jale University Press, 1984.
7. North C. Douglass. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. - Cambridge, 1990.
8. Strange Susan. The Retreat of the State. - Cambridge, 1996.

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОБЩЕСТВЕ

В.В. Коклюхин, В.А. Беляков

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

В отличие от общественных движений и политических течений, от заинтересованных групп-лобб *партия* стремится приобрести и удержать непосредственный контроль над государственными институтами. В общем виде можно дать такую формулировку: политическим партиям — это такие движения, которые, во-первых, имеют высокую степень организации, а во-вторых, стремятся к реализации своих целей, воздействуя на народ путем борьбы за власть и осуществляя ее с помощью своих программных целей. Применительно к условиям либеральной демократии существует такая формулировка: это добровольная ассоциация избирателей, стремящихся контролировать правительство путем завоевания победы на выборах и завладения в результате этого официальными учреждениями (Г.В. Голосов. Сравнительная политология. Новосибирск. 1995. с. 107).

Нельзя сбрасывать со счетов и такую составляющую часть партии как самореализация личностей, в нее(партию) входящих, и в первую очередь вождей, руководителей (История политических партий России. -М., 1994, С. 7).

Однако партии в современном смысле слова появились лишь во второй половине прошлого века. Эти партии чаще всего возникали в стенах парламента на основе действовавших там группировок. Консерваторы в Великобритании возникли на основе внутрипарламентской группы-тори. Иногда такие партии так и называли — внутренние.

Первые внешние партии появляются к концу XIX века, начинавшиеся с создания внепарламентских организационных структур. Они стремились и имели возможность привлечь как можно больше людей, действовали пропагандой, агитацией, политпросом, культурой. Затем они прорывались в представительные органы власти.

Зарождение политических партий неразрывно связано с генезисом либеральной демократии. Причины возникновения массовых партий: расширение избирательных прав и развитие рабочего класса. Пролетариату понадобились массовые парторганизации, чтобы быть в парламенте и(или) оказывать на него давление. В свою очередь традиционные группировки конкурировали с нарастающим рабочим давлением и изменяли свои структуры.

В XX веке идея партийной организации была воспринята рядом недемократических режимов — авторитарными и популистскими.

Политические партии решают самые разнообразные задачи, по подсчетам некоторых политологов число функций превысило десяток. Во-первых, выделяется функция звена передачи информации между правящими и управляемыми слоями. Во-вторых, партия призвана выражать социальные интересы, настроения рядовых членов и избирателей. В-третьих, партия выполняет функцию аккумуляции социальных интересов; поскольку многообразие требований электората в полной мере выразить невозможно, требуется выделить наиболее значимые ("отборные"), реально достижимые запросы. Важной функцией, в-четвертых, является постановка коллективных, национальных, долгосрочных целей, что позволит рекрутировать сторонников из самых разнообразных слоев и избежать ответственности за провал повседневных программ.

Особое место в деятельности партии занимает рекрутирование властвующей элиты. Подбираются и готовятся кадры как для самой партии, так и для представительных органов, для исполнительного аппарата и бюрократии.

Особенно возрастает роль партий в рекрутировании и социализации элиты при однопартийной системе. Первая и основная функция партии в тоталитарном обществе - интегративная. Если в рыночной системе главным интегратором служат деньги, то в тоталитарной - господствующая партия. Известно Сталинское сравнение такой партии с орденом меченосцев, но оно неверно уже потому, что такая партия функционирует во всей системе общественных отношений. Партбилет, причастность к партноменклатуре - универсальные инструменты тоталитарного государства. Образуется единая партийно-государственная пирамида, на самом верху которой могут быть представлены все страты (за исключением инакомыслящих и уголовных элементов) в зависимости от лояльности партии.

Наконец, партия выполняет функцию референтной группы. В зависимости от семейных традиций, от воспитания многие люди испытывают эмоциональную приверженность определенной партии и выражаемым ею идеям.

В обобщенном виде функции партии можно представить следующим образом:

- выявление и выражение интересов крупных общественных групп;
- активизация и объединение их;
- формирование идеологии и политических доктрин;
- участие в формировании политических систем;
- поддержка существующей элиты;
- участие в выборах (обслуживание);
- участие в борьбе за власть в государстве;
- участие в осуществлении государства и власти и реализация стратегических программ;
- формирование общественного мнения;
- всестороннее участие в жизни класса;
- политическое воспитание, культура, социальная защита;
- подготовка и выдвижение кадров.

Партии классифицируются по типам по различным критериям. Морис Дюверже выделяет массовые и кадровые партии в зависимости от численности и принципов организации. Массовые отличаются прежде всего многочисленностью, состава; тесной и постоянной взаимосвязью их членов; они активно участвуют в избирательном процессе; руководство в массовых партиях принадлежит профессиональным политикам и центр власти находится в самой партийной организации. В политологической литературе встречаются такие типы массовых партий:

- партия-политический авангард;
- партия для избирательных кампаний; тип партии избирателей предложил выделить французский политолог Жан Шарло. При этом партия с функцией участия в избирательной кампании может быть и сугубо кадровой, не работающей с электоратом в промежутке между выборами;
- парламентская партия;
- партия-клуб.

Дюверже выделяет также особый промежуточный тип - полумассовые партии. Они состоят только из коллективных членов (например, британские лейбористы в первые годы своего существования), не предполагающее их реального включения в политическую жизнь, ни персональных обязательств перед партией индивидуальных членов партии.

Кадровые партии объединяют так называемых "нотаблей" - лиц занимающихся подготовкой выборов и поддерживающих контакты с уже избранными представителями власти. "Нотабли" своим престижем или активностью повышают рейтинг кандидата в депутаты и завоевы-

вают ему голоса; они же организуют избирательные кампании; наконец, они обеспечивают финансовые поступления. В промежутках между выборами активность кадровых партий замирает. Обычно они не имеют механизма официального приема в партию. Отличить массовую партию (например, избирателей) от кадровой бывает сложно, поскольку последние нередко имитировали структуру массовых; в этом случае Дюверже предлагает "... не ограничиваться официальными правилами, содержащимися в уставах и декларациях руководителей... отсутствие системы регистрации членов или регулярного взимания взносов - гораздо лучший критерий".

В соответствии с критерием доктрины принято выделять:

- революционные-стремятся к всесторонним качественным преобразованиям;
- реформистские - стремятся к переменам в обществе, но не нарушая при этом основных структур;
- консервативные - борются за прочное сохранение основ;
- реакционные- имеют целью частичное или полное восстановление предыдущей формации или ее этапа.

Партии стремящиеся к революционным переменам традиционно называют левыми; борющиеся за сохранение старых общественных отношений - правыми; расположившиеся между ними - центристские. Деление это условно, поскольку само понимание прогресса (рыночные реформы или возврат к социализму) трактуется сегодня политическими силами неоднозначно.

В зависимости от доминирующего идеологического облика партии бывают а) идейно-политические и б) прагматические или парламентские.

В соответствии с критериями среды партии разделяются на:

- партии моносреды - функционируют внутри своего электората;
- партии общего, массового характера - воздействуют на все общество весь народ;
- партии промежуточные - действуют преимущественно в одной среде, но могут проникать и в другие социальные группы.

Марксизм связывает политический облик партии с классами. Классовый подход подразумевает: а) какова социальная база партии; б) с какими классами связаны руководители; в) по отношению к каким strатам программа партии является наиболее функциональной; г) какие классы получают наибольшие выгоды от реализации соответствующих партийных программ.

В соответствии с классовым критерием политологи выделяют помещичьи (сейчас только в Азии, Африке и Латинской Америке); 2) буржуазные; 3) мелкобуржуазные - партии крестьянские и мелкой городской буржуазии; 4) рабочие партии (делятся на подтипы).

В историческом аспекте М. Вебер выделяет три этапа становления партий:

- аристократическая группировка;
- политический клуб;
- массовая партия.

Аристократическая группировка и клуб - это как бы предыстория партии. Аристократическая группировка может стать начальной стадией партии, если прошла в своем развитии определенные этапы развития, если, например, действовала в парламентской системе. В действительности все три стадии прошли только две английские партии: либералов (вигов) и консерваторов (тори). Другие сразу стали массовыми или вообще до состояния партии не доросли.

В определении сущности политической партии Дюверже выделяет три основных подхода: партия как группа, основанная на идеологических связях; как организация; как представитель классовых интересов (M. Duverger. Political Parties. London-New York. 1959. S. XV-XVI).

О партии как идеологической группе Бенжамен Констан писал в 1816 году: "Партия - это группа людей, признающих одну и ту же политическую доктрину". В своем "Эссе о партиях" (1760) Д. Юм утверждает, что идеология является необходимой и играет основную роль на начальной фазе формирования, служит объединению индивидов, но позднее на первый план выходит о р г а н и з а ц и я, стержнем становится зависимость, субординация.

Используя критерии внутренней организации можно выделить:

- на основании критерия внутренней субординации:

а) централизованные; б) децентрализованные.

- количественный критерий:

а) массовые; б) кадровые.

- фиксированности членства:

а) четкие обязанности; б) свободные принципы членства.

При рассмотрении организационного устройства партий и характера их первичных организаций Дюверже выделил четыре разновидности: партии-комитеты; партии-секции; партии-ячейки; партии-милиции.

Партии-комитеты: кадровые, организационно рыхлые ассоциации "нотаблей" первичные организации отсутствуют.

Партии-секции: это централизованные партии с жесткой внутренней дисциплиной, имеющие разветвленную сеть местных организаций, допускающих "горизонтальные связи" между низовыми подразделениями.

Партии-ячейки: имеет еще более жесткую структуру, ячейки создаются по производственному или территориально-производственному принципу; внутрипартийные связи имеют "вертикальный" характер (сверху идут директивы, снизу - отчеты), фракционная деятельность запрещена, руководство носит централизованный и авторитарный характер, члены ячеек обязаны активно участвовать в их работе.

Партии-милиции: имеют военизированную структуру, действуют в соответствии с принципом единоначалия. Вероятно о такой партии писал Лидер Ливии М. Каддафи в своей "Зеленой книге": "Партия - это современная диктатура. Это власть части над целым. Партия ни в коей мере не является демократическим орудием... Люди создают партию для осуществления своих интересов или навязыванию обществу своих взглядов и установления господства в нем своей идеологии. Количество партий не меняет существа дела".

Последняя фраза заслуживает некоторого анализа. Политическая практика показывает, что многопартийность выгодна:

- партийная конкуренция препятствует культу личности, диктаторским методам, злоупотреблению власти, карьеризму и даже безнравственности политических деятелей (пример с Биллом Клинтонем, Ричардом Никсоном, Спиро Агню и др. в США);

- в ходе полемики партии оттачивают свои позиции;

- конкуренция повышает уровень культуры и профессионализм руководителей; многопартийность в значительной степени способствует ликвидации льгот и привилегий.

С другой стороны, многопартийность эффективна только в условиях развитой либеральной демократии. Что, например, изменилось в Боливии, где на выборах 1982 года было зарегистрировано 323 партии. Статистики подсчитали, что в Италии наряду с серьезными политическими партиями существует 59 тысяч 340 "странных" обществ, ассоциаций, комитетов, органи-

заций, таких как Консорциум взаимной помощи пострадавшим от извержения Везувия в 1906 году, Генеральный комиссариат борьбы с саранчой и засухой на Сицилии (последняя саранча там была зарегистрирована в 1908 году), Национальный союз сирот войны (чем он занимался по истечении более 30 лет со дня ее окончания? - на день публикации данных статистики) и т. п. (см. Ю. Кашлев. После 14000 войн. М., «Молодая гвардия», 1976, стр. 117).

Партии редко функционируют самостоятельно, чаще они создают или включаются в партийные системы. Партийная система - объединение взаимозависимых партий для завоевания и удержания власти. Внутри партийных систем могут образовываться более стабильные партийные соглашения, Партийные коалиции определяют кто конкретно будет осуществлять власть, а кто является союзником.

При классификации партийных систем выделяют беспартийные, однопартийные, двухпартийные, многопартийные системы. Беспартийные системы существуют при режимах, налагающих официальный запрет на деятельность партий (Иран, Ливия). Однопартийная система возможна при авторитарных и популистских режимах (Турция, Албания, КНДР). Система многопартийной раздробленности и (или) крайнего поляризованного плюрализма (для формирования правительства нужна коалиция как в Италии, Франции, Германии). Двухблоковая система характерна для Германии. Двухпартийная система характеризует отношения партий в США, Канаде, Великобритании. Система национального соглашения (при доминировании одной партии, атомизированная) характерна для Японии, Малайзии. Системы умеренного плюрализма близка по типу Бельгии, Дании, Финляндии, Нидерландах.

Партийные системы типологически группируются и по идейно-политическим критериям: буржуазно-демократические, фашистские, авторитарные, социалистические, партия-гегемон.

Буржуазно-демократическая партийная система имеет следующие разновидности: а) многопартийное соглашение-Италия, Бельгия, Голландия; б) двухпартийное соглашение, когда поочередно одна берет власть, то другая - в оппозиции; в) двухпартийная модифицированная система - когда ни одна партия самостоятельно удержать власть не может, поэтому блокируется с третьей; г) двухблоковая, когда создается и приходит к власти правый или левый блок; д) система доминирования - например Швеция в период 1932-1976 или Япония с 1955.

Фашистская партийная система характеризуется:

- только одна партия является легальной;
- партия стоит выше государства;
- партаппарат тесно связан с государством;
- партия и государство находятся в иерархическом подчинении;
- становление фашистской системы происходит в результате кризиса демократических методов;
- система гарантирует власть монополиям, но социальная база может быть более широкой.

Социалистическая партийная система допускает многопартийность, но остальные партии должны быть лояльными к политическому курсу руководящей партии.

Система партии-гегемона:

- воздействие на общественную среду - через союзнические партии;
- выражает макро-общественные союзы, например, рабоче-крестьянский;
- союзники являют собой каналы выражения интересов политической периферии;

некоммунистические партии и группы не могут войти в компартию, но могут участвовать в управлении.

Поэтому все признают ведущую роль гегемона, например, компартии, все строят одно и то же, например, социализм; только гегемон действует в среде крупной промышленности-ключевой; союзники организационно автономны, но участвуют во власти, отвечая за экономику и т.д.

Авторитарной партийной системе в отличие от фашистской чужд экспансивный шовинизм. При этой системе доминирует государство; правящая партия выражает широкое общественное движение; партия формируется вторично государством для осуществления власти; допустимы другие партии, но ограничены, например, нельзя создавать партии в армии, запрещается оппозиция.

Анализируя причины необходимости образования партийных систем Джованни Сартори в числе прочих ("естественных") причин указывает также следующие:

- а) "коалиционный потенциал", учитывающий силу возможного союзника по принципу - если слабый потенциал, то не следует с ним иметь дело;
- б) "шантажный потенциал", учитывающий потенциал угрозы - если даже партнер слаб, но может навредить или блокировать действия партии, то лучше взять такое социально-политическое образование в союзники.

М. Дюверже определяет партию как организацию в системе государства, т.е. как его институт, как структурная часть. Институализация партии, т.е. признание ее государством и включение в систему зависит от ее роли: партия не должна мешать власти осуществлять государственные и социальные функции. В условиях становления либеральной демократии и отношение к партийности было либеральным: принимался во внимание в первую очередь статус гражданина, а его общественный или партийный статус был не столь важен. На рубеже XIX и XX веков карьеру в системе власти в зависимости от партийности стали регулировать, а в Италии и Германии - запрещать. В дальнейшем осуществлялась конституционная детерминация: Чехословакия (1.X.1920), Австрия (29.VI.1920), Франция (ст. 4 Основного закона 4.X.1958), ФРГ (ст. 21 Конституции от 23.V.1949). В Конституциях определяются условия деятельности партии, участие в выборах, способ представительства, финансирование.

Аналогичная регламентация существует и в России, и в Белоруссии. Наряду с соответствующими статьями Конституции принят специальный закон о партийной деятельности. Законы Республики Беларусь "Об политических партиях" (5 октября 1994 г.), «Аб унясенні дапаўненняў у некаторыя заканадаўчыя акты Рэспублікі Беларусь», аб «Дзейнасці ад імя незарэгістраваных або неперэгістраваных палітычных партый...», «Непрадстаўленне... у рэгіструючы орган дакументаў аб змяненні юрыдычнага адраса палітычнай партыі...», «Аб унясенні змяненняў у Закон Рэспублікі Беларусь» «Аб палітычных партыях» (все 1999 года) позволяет:

- дать точное правовое толкование понятия "политическая партия";
- определить место политических партий в политической системе Беларуси, их права и условия деятельности;
- зафиксировать принципы взаимоотношения партий с органами государственной власти;
- узаконить финансовые и материальные источники деятельности партийных структур;
- обозначить основные аспекты участия партий в избирательных кампаниях, в деятельности представительных и законодательных органов;
- регламентировать процедуру ликвидации политической партии.

Каждая из партийных систем обусловлена спецификой становления национального государства. Сеймур Липсет и Стейн Роккан выделяют четыре конфликта, оказавших особо сильное влияние на образование партийных систем в разных странах: между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими.

Конфликт центр против периферии пережили большинство стран мира. В Великобритании, например, долгое время шла борьба между Англией и народами колоний и доминионов, между Лондоном и остальной частью королевства. В Испании действуют наряду с центральными каталонские, баскские, галисийские и другие партии. Квебекская партия в Канаде насчитывает более 150 тыс. членов и почти постоянно возглавляет правительство провинции.

Остро протекал конфликт государства против церкви. В протестантских странах он был разрешен в процессе Реформации, в ряде стран католические партии сосуществуют с православием и протестантами. В ряде стран религиозные партии играют существенную политическую роль (ХДС-ХСС в ФРГ, Христианско-демократический призыв в Нидерландах). В феодальной Франции католики и гугеноты вели борьбу за королевский престол. В Италии гвельфы и гибеллины противоборствовали за монополию политической власти Папы или Короля. Есть религиозные партии и в Беларуси.

Противоречия между городом и селом обострились по мере возникновения нового слоя собственников (буржуазия - буквально "горожане"). Традиционная землевладельческая аристократия боролась за свои интересы весьма упорно. Это противоречие (конфликт) имело явное политическое выражение. Например, в Великобритании оно проявилось в противостоянии Консервативной и Либеральной партии. Активное давление на партийные системы оказывает многочисленное свободное крестьянство в скандинавских странах. Аграрные и крестьянские партии существуют сегодня в России, Беларуси, на Украине.

Социалистические и коммунистические партии активно проявляют себя в конфликте собственников против рабочих. В ряде стран негибкость властвующей элиты привела к тому, что политическое движение людей наемного труда приняло антисистемный характер.

Рано или поздно конфликтотенные факторы ослабляют свое возмущающее воздействие. Старые и влиятельные партии заняли все больше мест в органах государственного управления, средствах массовой информации. Крупные партии унифицируются в политическую систему и начинают полностью ее поддерживать. Они превращают политическую жизнь в закрытую зону, отгороженную от проникновения других неангажированных в систему партий. Свои собственные программы институционализированные партии трансформируют таким образом, чтобы свести к минимуму те ее элементы, которые могут кого-то оттолкнуть. Остается только та часть политической программы, которая должна привести к завоеванию и удержанию власти любой ценой. Такие партийные системы отказываются от любых специализированных программ (классовых, религиозных и т.д.) ради поиска голосов где угодно. Такие партии и системы в англоязычной литературе называют catch-all parties ("всеххватящие").

ПРАБЛЕМЫ ГІСТОРЫКА-ПРАВАВОЙ НАВУКІ БЕЛАРУСІ

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

У апошнія гады павялічылася цікавасць беларускіх вучоных да гісторыі свайго народа, у тым ліку і да гісторыі права. Вяртанне да сваіх вытокаў, як і усведамленне характару свайго ўласнага гістарычнага шляху, звязана непасрэдна з далучэннем да ўсяго багацця агульначалавечай культуры. Гэта тычыцца і прававой культуры - кампанента агульнай культуры, які складаецца са спецыфічных прававых каштоўнасцяў, асаблівых спосабаў іх утварэння, з адпаведнай дзейнасці адносна стварэння, распаўсюджвання і выкарыстання гэтых каштоўнасцяў і які ўключае саматворчасць асобы як суб'екта прававой рэчаіснасці. У разуменні прававой культуры грамадства існуюць два падыходы: больш шырокі, які разглядае прававую культуру як сукупнасць прававых кампанентаў (права, праваадносін, прававых устаноў, правасвядомасці, прававых паводзін, праватворчасці, прававой навукі) і больш вузкі, які грунтуецца на трактоўцы прававой культуры як узроўню развіцця права, праваадносін, прававых устаноў і г.д. Сярод разнастайных праяўленняў прававой культуры перш за ўсё неабходна звярнуць увагу на асноўныя яе формы: прававыя ідэі, прававыя нормы, прававыя ўстановы. Вывучэнне гэтых праблем у іх гістарычным развіцці з'яўляецца важнай задачай гісторыка-прававой навукі.

Вельмі шмат праблем звязана з феадальным перыядам гісторыі Беларусі. Эпоха феадальнасці - гэта вялікі гістарычны пласт, якому характэрны цікавейшыя з'явы і працэсы. Асабліва гэта адносіцца да сярэднявековага, калі Вялікае княства Літоўскае, палітыка-эканамічным цэнтрам якога з'яўляліся беларускія землі, становіцца адной з буйнейшых краін Еўропы. У XV-XVI стагоддзях завяршаецца працэс фарміравання беларускай народнасці, у сферы дзяржаўна-палітычнай складаецца саасноўна-прадстаўнічая манархія з яе характэрнымі рысамі і палітычнымі атрыбутамі (асабліва яркава гэта праяўляецца ў дзейнасці сойма дзяржавы і паятовых соймаў), адбываюцца значныя культурныя і сацыяльна-эканамічныя пераўтварэнні, якія завяршаюцца цэлым шэрагам рэформаў: зямельнай, адміністрацыйна-тэрытарыяльнай, ваеннай, судовай і інш. Галоўным сродкам і вынікам адзначаных працэсаў з'явілася прававая рэформа. Усім гэтым рэформам даследчыкі ў мінулым надавалі мала ўвагі, асабліва гэты тычыцца савецкай гістарыяграфіі.

Амаль што па-за увагай навукоўцаў савецкага перыяду заставалася праблема ўзаемадзеяння культуры Беларусі (у тым ліку і прававой) з заходнееўрапейскай культурай і адлюстраваннем у беларускай палітыка-прававой думцы дасягненняў агульнаеўрапейскай сацыяльна-палітычнай і прававой думкі. Новыя прагрэсіўныя з'явы і працэсы на Беларусі праходзілі не ізалявана, а ў рэчышчы найважнейшых працэсаў, уласцівых усёй еўрапейскай супольнасці народаў, аднак яны мелі пэўныя асаблівасці і адметныя рысы. Уздым беларускай культуры ў XV-XVI стагоддзях, які жывіў гуманізм эпохі Адраджэння, вёў да інтэнсіўнага развіцця розных сфер нацыянальнай культуры, у тым ліку мовы, літаратуры, кнігадрукавання, мастацтва, грамадска-палітычнай, філасофскай і прававой думкі. Маральны пафас хрысціянскага гуманізму і сцвярджэнне ім духоўнасці і суверэннасці чалавека скіроўваецца на праблему ўпарадкавання сацыяльна-палітычных адносін. Менавіта ў гэты

церыяд пільная ўвага Ф.Скарыны і іншых беларускіх мысліцеляў і асветнікаў да праблем нарматыўна-прававога ўладкавання грамадскага жыцця, імкненне зацвердзіць высокае маральна-гуманістычнае прызначэнне права спрыялі развіццю палітыка-прававой думкі Беларусі, што было звязана з патрэбамі заканадаўчай практыкі і яе тэрэтычным абгрунтаваннем.

Заканамерным вынікам адзначаных тэндэнцый і працэсаў з'явілася высокаразвітая прававая сістэма Вялікага княства Літоўскага, сведчаннем чаго сталі Статуты. З'яўленне Статутаў 1529, 1566 гадоў і асабліва Статута 1588г., які быў складзены пад кіраўніцтвам выдатнага беларускага дзеяча Я.Сапегі і на яго ж сродкі надрукаванага, было падзеямі выключнай важнасці і высокім дасягненнем прававой нацыянальнай думкі. Вывучэнне прававой спадчыны беларускага народа з'яўляецца важнай задачай гісторыка-прававой навукі. Помнікі права адлюстроўваюць у сабе палітыка-эканамічнае становішча той ці іншай дзяржавы, структуру грамадства, правы і абавязкі ўсіх пластоў насельніцтва і шмат іншае. Яны з'яўляюцца найбольш дакладнымі і надзейнымі крыніцамі ведаў аб узроўні прававой культуры. У іх знаходзяць адлюстраванне філасофскія, палітыка-прававыя погляды грамадства, яго культура і быт. Менавіта ў помніках права, напісаных на старажытнай беларускай мове, адлюстраваны ход гістарычнага развіцця права ад простых формаў прававых актаў да больш складаных, сістэматызаваных і характэрных для яго тэндэнцый, таму мы і маем магчымасць ацаніць узровень развіцця нацыянальнага права і параўнаць яго з правам іншых краін і народаў.

На жаль, гісторыя Беларусі ўвогуле і прававая гісторыя, у прыватнасці, вывучалася аднабакова і эпізодычна, гістарычныя падзеі часам трактваліся адвольна, больш увагі надавалася негатыўным момантам жыцця беларускага народа ў дакастрычніцкі перыяд і г.д. Пытанні прававой гісторыі доўгі час амаль не падвяргаліся навуковай распрацоўцы, не перадрукоўваліся шматлікія помнікі права. Таму яны былі недаступнымі шырокаму колу навукоўцаў. Прававая гісторыя была непажаданай для навуковых даследаванняў. У сувязі з гэтым існавалі і існуюць шматлікія праблемы ў ёй, асабліва гэта тычыцца праблемы развіцця прававой навукі, фарміравання заканадаўства, эвалюцыі асобных інстытутаў і галін права, у тым ліку такіх важных як канстытуцыйнае, грамадзянскае, крымінальнае права.

Праблема гісторыі права Беларусі была амаль што табуіраванай. Становішча яе доўгі час было парадаксальным, бо маючы багацейшую прававую спадчыну, з аднаго боку, неабходнасць яе навуковай распрацоўкі ніхто не аспрэчваў, а з другога боку, навуковыя даследаванні амаль не вяліся. Гэта становішча ускладнялася тым, што ў іншых краінах (асабліва ў суседніх, чыя гісторыя непасрэдна звязана з гісторыяй Беларусі) даследаванні праводзіліся больш актыўна, і працэс гэты ў апошнія гады актывізуецца, аб чым сведчаць навуковыя публікацыі, абароненыя дысертацыі і выдадзеныя падручнікі па гісторыі дзяржавы і права гэтых краін.

Мінулае з'яўляецца неад'емным багаццем народа, абавязковым фактарам нацыянальнай адметнасці, а беларускі народ мае даўнюю і слаўную гісторыю, якой можна ганарыцца. Неабходнасць мець сваю аб'ектыўную гісторыю асабліва стала патрэбным у наш час, калі Беларусь стала на шлях станаўлення суверэннай і незалежнай дзяржавы. У гэтым працэсе важнае значэнне мае нацыянальна-дзяржаўны падыход, які з'яўляецца агульнапрынятым у дывілізаваным свеце і пры якім вывучэнне гісторыі ўласнага народа аб'яўляецца прыярытэтным накірункам навуковых даследаванняў. Галоўнай падставай

распрацоўкі шматлікіх праблем гісторыі дзяржавы і права Беларусі з'яўляецца прызнанне факта шматвяковага існавання беларускага этнаса і беларускай дзяржаўнасці як суб'ектаў сусветнай гісторыі.

На кожным гістарычным этапе пры вывучэнні развіцця дзяржаўнасці і права Беларусі ўзнікаюць канкрэтныя задачы. Асабліва на паваротных гістарычных рубяжах узнікае неабходнасць пераасэнсавання мінулага з мэтай пазбегнуць папярэдніх памылак і выбраць патрэбны накірунак далейшага развіцця. Зараз увага даследчыкаў павінна быць скіравана на паслядоўнае і поўнае вывучэнне гісторыі беларускага народа, у тым ліку і прававой.

Увага даследчыкаў павінна быць звернута на вывучэнне гісторыі развіцця ўсіх галін права і асабліва канстытуцыйнага. Трэба адзначыць, што ў сярэднявековы перыяд галіновая структура права знаходзілася ў стадыі зараджэння, адначасова і тэрміналагічны апарат яшчэ толькі распрацоўваўся, аднак у гісторыка-прававой літаратуры мае месца вычлененне ў феадальным праве агульнапрынятых формаў і ўжыванне сучаснай юрыдычнай тэрміналогіі. Напрыклад, тэрмін «грамадзянскае права» у сучасных прававых сістэмах азначае тую сферу правоў, якая рэгулюе маёмасныя і звязаныя з імі немаёмасныя адносіны, а тэрмін «крывінальнае права» - праваадносіны ў галіне злачынства і пакарання. Заканадаўца феадальнай эпохі яшчэ не зусім дакладны і пэўны ў сваіх тэрэтычных вызначэннях, аднак у канцы ХVI ст., нягледзячы на недастатковае развіццё юрыдычнай тэхнікі, што вяло да недакладнасці і грувацкасці канструкцый прававых нормаў, шматслоўя, паўтарэнняў палажэнняў і г.д., ужо дастаткова добра усведамляе асноўныя юрыдычныя паняцці і карыстаецца даволі ўсталяваўшымся юрыдычным апаратам.

Параўнальны аналіз прававых нормаў, спроба адыйсці ад даследавання кожнага прававога інстытута асобна і ізалявана, а разглядаць іх генетычна і структуральна ў шырокім кантэксце з іншымі інстытутамі права, супастаўленне поглядаў дарэвалюцыйных і сучасных вучоных-правазнаўцаў, якія спецыялізуюцца ў гісторыі права адносна развіцця галіновай структуры права, дае магчымасць узвіць узровень развіцця права феадальнай Беларусі, параўнаць яго з правам іншых народаў, выявіць яго асноўныя рысы і тэндэнцыі ў кантэксце з'яўляюцца сярэднявековай еўрапейскай юрыспрудэнцыі.

Трэба адзначыць, што даследаванне пытанняў развіцця галін феадальнага права мяркуе звартанне як непасрэдна да прававых нормаў, так і спецыяльна да эканамічных і палітычных працэсаў у грамадстве, таму што нельга назваць сутнасць прававой з'явы без звартання да рэчаіснасці.

Акрамя таго, тэма гістарычных культурна-прававых набыткі, якія мы маем, патрэбна не проста вывучаць, але і давесці да ведама ўласнага народа і сусветнага супольніцтва, тым больш, што яны часам прыпісваюцца іншым народам. Кнігі замежных даследчыкаў права, якія апошнія дзесяцігоддзе перавыдаюцца ў нас (напрыклад, Аннерс Э. *История европейского права*. М., 1994), часам ўтрымліваюць палажэнні аб гісторыі так звананага "літоўскага" права, або аб "Літоўскіх Статутах" і гэта няк не атаесмяляецца з гісторыяй Беларусі. Некаторыя расійскія падручнікі апошніх гадоў па гісторыі дзяржавы і права ўтрымліваюць скажоныя звесткі аб Беларусі. На гэта патрэбна звяртаць увагу ў лекцыях для студэнтаў, навуковых публікацыях.

Неадкладнай задачай гісторыка-прававой і паліталогічнай навук з'яўляецца распрацоўка праблемы гісторыі развіцця палітычных інстытутаў на Беларусі, гісторыі беларускага парламентарызму ў кантэксце праблемы ўзнікнення Вялікага княства Літоўскага

і ролі ў ім беларускага этнаса, беларускіх зямель і культуры беларускага народа. Патрабуе таксама навуковай распрацоўкі гісторыя судовых устаноў і судовых рэформаў на Беларусі.

Асаблівая ўвага навукоўцаў павінна быць звернута на вывучэнне царкоўна-рэлігійнага жыцця народа, на праблему ўзаемадзеяння розных рэлігійных канфесій і ўзаемаадносін царквы і дзяржавы. Больш поўна і сістэмна патрэбна даследаваць праблему ўлады, сістэму органаў улады і кіравання ў іх гістарычным развіцці, а таксама магдзбургскае права як асаблівасць спалучэння мясцовых і агульнадзяржаўных інтарэсаў і шмат іншае.

Перабудова грамадскіх адносін на пачатку 90-х гадоў, новыя прагрэсіўныя тэндэнцыі ў развіцці дзяржаўнасці мелі вынікам павелічэнне цікавасці беларусаў да ўласнай гісторыі і арыентацыю даследчыкаў на праўдзівы і ппкоралістычны падыход да асвятлення гістарычных падзей і працэсаў. На сучасным этапе дэпартызацыя і дэідэалагізацыя гісторыяграфіі сталі галоўнай падставай яе навуковасці. На змену дагматызму прыйшоў крытычны падыход да створаных міфаў, ідэалагізмаў і схемаў.

Актывізацыя навуковых даследаванняў прывяла да з'яўлення шэрага прац правазнаўцаў, гісторыкаў, філосафаў па праблемах гісторыі дзяржавы і права Беларусі, да запавнення некаторых "белых плямаў". У 1989 г. перавыдаецца Статут 1588 г., які не перавыдаваўся з XIX ст. Гэта энцыклапедычнае выданне, якое ўключае пераклад, шматлікія артыкулы па гісторыі дзяржавы і права і каментарыі да прававых нормаў, стала падставай для актывізацыі распрацоўкі шматлікіх праблем прававой гісторыі Беларусі. У гэты перыяд друкуюцца кнігі Ю.А. І.А., якія тычацца агульных праблем гісторыі дзяржавы і права Беларусі, у тым ліку і агульнай характарыстыкі права, у навуковых публікацыях А.Вішнеўскага, А.Грыцкевіча, З.Капыскага, В.Конана, І.Падокшына, С.Сокала і іншых беларускіх вучоных-правазнаўцаў, гісторыкаў, філосафаў у кантэксце агульных пытанняў гісторыі дзяржавы і права разглядаецца шэраг пытанняў прававой гісторыі.

Трэба адзначыць, што ўжо даўно ўзнікла настойлівая неабходнасць не столькі разгляду і даследавання асобных праблем, колькі стварэння сапраўднай гісторыка-прававой навуковай школы з мэтай паслядоўнага, усеахопнага вывучэння гісторыі права і прававой культуры беларускага народа. На падставе гэтага можна будзе напісаць так патрэбныя падручнікі па гісторыі дзяржавы і права Беларусі для студэнтаў вышэйшых юрыдычных устаноў, а таксама весці далейшыя навуковыя распрацоўкі.

Прастора для навуковых даследаванняў гісторыі дзяржавы і права Беларусі неабсяжная. Беларускі этнас павінен быць «легалізаваны» у сусветнай гісторыі, а гісторыю Беларусі неабходна асэнсоўваць і даследаваць у кантэксце еўрапейскай і сусветнай гісторыі. Вяртанне да сваіх вытокаў, усведамленне ўласнага гістарычнага шляху беларускага народа з'яўляецца заканамерным і непазбежным агульнагістарычным працэсам.

СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ МОНАРХИЯ**В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ И МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

(сравнительный анализ)

Н.Н. Ковалёва

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Государственность у восточных славян имеет общие корни. После объединения под властью Рюриковичей 2-х центров государственности (Киева и Новгорода) в 882 г. и последующего подчинения князем Владимиром значительной территории, заселенной восточными славянами, в конце X века образовалось Древнерусское государство с центром в Киеве. Это государство не было централизованным. Как и другие государства периода формирования феодальных отношений, например империя Карла Великого в Западной Европе, Древнерусское государство было «лоскутным». Государственное единство держалось на системе сюзеренитета-вассалитета. Во главе государства стоял великий князь, которому принадлежала верховная законодательная власть, причем власть передавалась по наследству. В решении государственных дел князю помогал юридически никак не оформленный Совет при князе, куда входили представители верхов княжеской дружины (князьи мужи). Иногда созывались феодальные съезды, в работе которых участвовали крупные феодалы.

С началом феодальной раздробленности подобная система государственного устройства сохранилась в ряде отдельных княжеств, например во Владимиро-Суздальском, которое являлось раннефеодальной монархией с сильной великокняжеской властью. Князь, как и во времена Киевской Руси, опирался на дружину, из числа которой формировался Совет при князе.

Совсем иной тип государственного устройства сложился в Новгороде и Пскове, где высшим органом власти было вече, т.е. собрание членов городских общин. В ведении вече находился широкий круг вопросов, в том числе и выборы князя. На начальной стадии существования этих раннефеодальных государств вече выражало интересы всех слоев городской общины, а впоследствии проводило политику боярства. Особенность государственного строя проистекала из особого положения городского населения (существовало городское землевладение, горожане имели право приобретать вотчины). Большую роль играло купечество. Это были богатые республики, тесно связанные с Европой торговыми путями.

Подобный тип государственного устройства сложился и в Полоцком княжестве, где главным законодательным органом являлось вече, а князь являлся главой исполнительной власти. Впоследствии Великое княжество Литовское (ВКЛ) восприняло традиции государственного строительства Новгородской и Псковской боярских республик (с этими землями у ВКЛ были устойчивые экономические и политические связи, значительный период своей истории Новгород и Псков существовали под протекторатом ВКЛ), а также традиции Полоцкого княжества.

В 13-14 вв. появляются два новых центра государственного объединения славян: Великое княжество Литовское и Московское государство. Оба государства принадлежали к од-

ному историческому типу государств (феодалному), но по существу отличались друг от друга, так как относились к разным цивилизационным сообществам. Московское государство, которое формировалось во времена монголо-татарского ига, восприняло очень многое от Золотой Орды и государств Востока (восточных деспотий, где государство имело большую экономическую мощь и традиционно распорядителями и фактически владельцами собственности являлись должностные лица государства). Великое княжество Литовское формировалось ранее Московского княжества (1-я половина 13 в.) и, естественно, при отсутствии устойчивых государственных образований на востоке могло воспринять и восприняло традиции западноевропейской цивилизации, где государство являлось орудием экономически господствовавших классов. Королевская власть во Франции, Англии и других западных государствах в борьбе с аристократией опиралась на дворянство и свободные города, имевшие статус самоуправляющихся общин. Привилегированные сословия западноевропейских государств в целях защиты своих интересов добивались права создания представительных органов власти. В 1265 г. в Англии был создан первый в истории парламент, в котором заседали по 2 рыцаря от каждого графства и по 2 представителя от города. Во Франции Генеральные штаты (общее собрание сословий) начали созываться с 1302 г. Но, если сословно-представительная монархия во Франции, существовавшая в 14-15 вв. к началу 16 века трансформировалась в абсолютистскую, а в Англии с 15 века также стала снижаться роль парламента, то дальнейшее развитие Великого княжества Литовского характеризовалось расцветом «дворянской демократии».

Отличаясь по сути, эти государства отличались и по форме правления. Московское государство – наследственная монархия с сильной великокняжеской властью, где до конца 16 века правила династия Рюриковичей. ВКЛ – монархия с выборным князем, власть которого была производной от представительных органов. Подобные традиции избрания королей сложились у западных славян (Польша, Чехия), где государственное устройство развивалось по пути «дворянской демократии», что связано с отсутствием у королей опоры в городах, заселенных зачастую немцами-колонистами. Привилей (дарственная грамота), принятый в результате Виленско-Радомской унии, утверждал порядок избрания князя ВКЛ, и свидетельствовал, что его власть основывается на избрании, а его полномочия рассматриваются не как полномочия собственника всей земли, всего государства, а только высшего должностного лица в государстве. Но так как это положение противоречило теологическим догматам, согласно которым власть великого князя происходит от бога, то князь и духовенство, с одной стороны, а феодалы с другой, пришли к компромиссному решению: великий князь избирается, как правило, только из одного рода, чем обеспечивается наследственный характер власти.

По форме государственного устройства Московское княжество являлось централизованным унитарным государством, где органы местного самоуправления стали создаваться только в процессе реформ Ивана Грозного (земская и губная). Распоряжались на местах представители центра, назначаемые не в соответствии с деловыми качествами, а по родовой принадлежности (так называемое «местничество» сохранялось до 1682 г.).

В ВКЛ существовали сильные местные привилегии отдельных земель, большую роль на местах играли поветовые сеймики, а в качестве представителей великокняжеской администрации на места назначались, как правило, лица, выросшие в данной местности, имевшие здесь «маёнтак», и исключительно по деловым качествам. Причем, если в Московском кня-

жестве должностные лица кормились за счет населения (узаконенная система «кормлений»), то в ВКЛ привилеией 1492 года запрещал должностным лицам вымогать у подчинённых и населения свыше установленных платежей различного вида подати.

В Московском государстве сложился авторитарный политический режим. Великий князь, а впоследствии царь, руководил государством, издавал законы, имел судебные полномочия. В 15 веке из Совета при князе оформилась Боярская Дума, которая стала постоянно действующим высшим совещательным органом. Великий князь юридически не был обязан считаться с мнением Думы, но фактически он не мог поступать самовольно, ибо его решения не проводились в жизнь, если не получали одобрения боярства. В Московском государстве созывались феодальные съезды, но по мере централизации государства они отмирали. Иван Грозный, организовав «опричнину» с целью усиления царской власти, снизил значение Боярской Думы, превратив её в чисто консультативный орган и центр царской администрации и суда.

Центральным сословно-представительным учреждением в России 16-17 вв. становятся Земские соборы, через которые царь привлекал к управлению государством определенные круги дворянства и посадского населения. Большинство Земских Соборов созывалось по инициативе царя, их проведение не имело определённой периодичности, количественный состав был непостоянен. Выборы в нижнюю палату проводились не всегда. Земские Соборы нужны были царю для того, чтобы проводить нужную политику даже вопреки воле Боярской Думы. Таким образом, власть монарха была почти неограниченной: сословно-представительная монархия имела тенденцию к перерастанию в абсолютную.

Власть князя (царя) в России имела под собой мощную экономическую основу. Иван Грозный, стремясь к укреплению своей личной власти, включил в «опричнину» (своеобразный личный удел государя всея Руси) наиболее плодородные земли, создав тем самым финансовую базу для проведения мероприятий. Государство взимало подворную подать со всего населения, включая и жителей городов. Существовавшие ещё в 15 веке «белые слободы» в городах, которые не несли «государева тягла», были ликвидированы Соборным уложением 1649 г. Впоследствии Пётр I, создавая имперскую государственность, заменил подворную подать подушной, стал строить государственные мануфактуры, ввёл «регалии» (монаршья монополии на чеканку монеты, использование угодий и прочей недвижимости), тем самым ещё более укрепив экономическую мощь государства.

В ВКЛ под давлением феодалов великий князь издавал законы, которые, с одной стороны, уменьшали экономическое могущество государства, а с другой стороны, делали более прочным экономическое и политическое положение шляхетского сословия. По привилею 1434 года феодально-зависимое население освобождалось из числа лиц непосредственно зависимых от государства, а также от уплаты государственных податей (за некоторым исключением). Данное обстоятельство, а также широко развернувшийся в 15-16 веках процесс передачи государственных земель военно-служилым людям, привели к оскудению государственной казны. Великий князь, в случае необходимости осуществления расходов на оборону должен был созывать сеймы и решать на них вопросы сбора средств. По привилею 1492 г. государственные средства отделялись от лично великокняжеских и могли расходоваться только на государственные нужды. Крепнущее экономическое положение шляхетского сословия в ВКЛ привело к тому, что оно стало оказывать давление на великого князя, требуя от него возмещения расходов на оборону.

хетского сословия привело к повышению значения и расширению функций представительных органов власти.

Первостепенное значение в ограничении прав великого князя имела рада панов. Рада была постоянно действующим органом и осуществляла свои полномочия совместно с великим князем, а во время его отсутствия и без него. В соответствии с привилеем 1492 г. великий князь не имел права отменять или изменять законы, принимаемые вместе с радой. Если же при обсуждении постановления радные паны не соглашались с предложением великого князя, то он был обязан выполнить то, что предлагали феодалы.² По привилею 1506 г. государь полностью лишился права лично издавать законодательные акты. Статут 1529 г. подтверждал обязанность великого князя сохранять существующие законы и издавать новые только с панами радными.³

Начиная с 15 века постепенно расширяются и полномочия «вального» (всеобщего) сейма. Процесс превращения широкого собрания военно-служилых людей в представительный орган сословия шляхты происходит постепенно по мере юридического оформления шляхетских прав и привилегий. Состав сейма гарантировал руководящую роль крупных феодалов в этом органе, так как помимо избранных на поветовых сеймиках депутатов сейма (такой порядок избрания был утверждён Статутом 1566г.) великий князь специальными листами приглашал на сейм панов, маршалков и других должностных лиц. Статут 1566 г. не только гарантировал сохранение и использование всех ранее выданных привилеев, но и требовал принятия новых законов только на «вальном» сейме.⁴ Статут 1588 г. ещё более ограничил права великого князя, сохранив за ним только право законодательной инициативы и утвердив принцип разделения властей: законодательная власть закреплялась за сеймом, исполнительная – за великим князем и радой, судебная – за великокняжеским и Главным судом (Главный Литовский трибунал), а также за местными судами. Великому князю запрещалось начинать войну без разрешения сейма, или определять подати на военные нужды, издавать без разрешения сейма новые законы. Компетенция сейма ещё не была определена точно, но в Статуте перечислялись вопросы, которые относились только к ведению сейма: избрание великого князя, проведение мобилизации военных сил, сбор средств на ведение войны, заключение военных союзов, установление новых податей и повинностей, принятие важнейших законодательных актов.

Таким образом, при всей ограниченности «дворянской демократии» Великое княжество Литовское имело многие черты правового государства:

1. Действовал принцип разделения властей.
2. Государственная власть была ограничена правом (Статутом). Через весь Статут проходила идея укрепления правового порядка, при котором все государственные органы и служащие должны действовать в соответствии с законом.⁵ Эта идея была направлена прежде всего против деспотизма государя и крупных феодалов.
3. За личность признавались определенные права и свободы, неприкосновенные и ненарушаемые со стороны кого бы то ни было, включая государство.

В ВКЛ существовали правовые нормы, которые гарантировали неприкосновенность личности шляхтича. Привилей 1434 г. не только подтвердил равноправие православных феодалов с католиками (феодалы католики в интересах классовой солидарности согласились ослабить политику принудительного окатоличивания), но и ввёл главное нововведение: обе-

щение великого князя по доносу или тайному обвинению со стороны кого-либо, или необоснованному подозрению, не карать шляхтичей, прежде, чем они будут выкрыты в публичном суде в соответствии с законами.⁶ Таким образом была закреплена одна из наиболее важных гарантий – личная свобода и неприкосновенность шляхтича (в последующих привилегиях и Статутах эта конституционная норма получила подтверждение и развитие). По привилею 1447 г. в состав лиц, которым гарантировалась неприкосновенность, включались и городские жители. Этот же привилей давал право феодалам свободно выезжать за границу. Естественно, равенства политических прав всех шляхтичей, независимо от их имущественного положения, не существовало, реально привилегиями пользовались крупные магнаты. Но вместе с тем определённое расширение прав шляхты в 16 веке имело место. Это проявилось в том, что, начиная с 1561 г. шляхта участвовала в подготовке Статута, и он принимался на сейме. В дальнейшем круг лиц, чьи права гарантировались законом, расширялся. Статут 1588 г. гарантировал личностные и имущественные права мещанам (до этого правовое положение мещан гарантировалось Магдэбургским правовом).

4. Законы принимались и подвергались изменению только в законодательном порядке (на сеймах).

Особую роль в развитии правовых основ государственной власти сыграл Статут 1588 г. Статут создавался на новых принципах, характерных для переходной эпохи от средневековья к новому времени и зарождения буржуазных отношений. Он включал нормы государственного (конституционного права), чего в то время не было ни в одной европейской стране. Провозглашение Статутом идеи верховенства права в период феодализма свидетельствует о зарождении новой государственно-правовой теории (считается, что приоритет закона впервые был утверждён Английской буржуазной революцией середины 17 века). Утверждаемое Статутом единство права для всего государства и всех полноправных людей (хотя само право признавало различную правоспособность для различных социальных групп) способствовало повышению уровню правового сознания и законопослушания населения. Характерно, что в Статуте 1588 г. были включены неизменными многие нормы «звичаёвага» права. Естественно при этом составители Статута учитывали определённую «консервативность» белорусской ментальности, приверженность белорусов старине, их повёрнутость к прошлому, уважение к предкам. Общеземские и местные привилеи, а также три редакции Статута 16 века свидетельствуют не только о серьёзной законотворческой деятельности в ВКЛ, но и о приверженности населения законам. Тот факт, что Статут 1588 г. был издан на белорусском языке, и в ВКЛ в 16 веке широко развивалось книгопечатание, даёт возможность предполагать, что значительная часть населения была знакома с содержанием Статута т.е. имела определённую правовую культуру. История свидетельствует, что население княжества традиционно относилось к правовым нормам и законам с уважением, тяжёлые преступления против личности и общества были сравнительно редкими.

Дальнейшее развитие политической системы двух соседних государств (Московского государства и ВКЛ) протекало в расходящихся направлениях. Московское государство превращалось в абсолютную монархию, а политическая система ВКЛ в результате слияния с Польшей развивалась по пути буржуазной демократии. Речь Посполитая являлась абсолютно нетипичным для Европы государством: феодальной республикой с выборным монархом. Впоследствии Конституция 1791 г. расширила возможности развития страны по пути буржу-

азной демократии. Включение белорусских земель в состав Российской империи протекало весьма болезненно в особенности для образованной части населения. Шляхта и мещанство негативно относились к насаждению русских порядков, законодательства, что было частью русификаторской политики. Стремление вернуть прежнюю государственность и конституционные нормы вызвало шляхетское национально-освободительное движение. Впоследствии путем насильственной денационализации национальное самосознание было размыто, а национальная ментальность деформирована. Белорусам были навязаны совершенно иные представления о роли государства и отношении к законам.

Літэратура:

¹ Исаев И.А. История государства и права России. (Полный курс лекций).- М., 1994, с. 110

² Юхо І. Крыніцы літоўска-беларускага права. – Мн., 1991, с. 40

³ Там жа, с. 77

⁴ Там жа, с. 84

⁵ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.- Мн., 1989, с. 47

⁶ Юхо І. Крыніцы літоўска-беларускага права.- Мн., 1991, с. 37

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В БССР

Ярмусик Э.С.

Гродненский госуниверситет им. Янки Купалы, г. Гродно

Отношения советского государства и католической церкви в Белоруссии — одна из наиболее драматических страниц истории XX века. Начавшаяся после Октябрьской революции борьба советской власти с религией, была направлена на полное уничтожение этого «опиума для народа» из духовной жизни общества. Особенно острый характер приняла эта борьба в 20-30-е годы. Поправление религиозных прав и свобод верующих оправдывалась не только идеологическими установками о ликвидации пережитков прошлого в сознании масс, мешавших строить светлое будущее. Под это была подведена основательная правовая база, начало которой положил Декрет СНК СССР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», подтвержденный 11 января 1922 года СНК БССР. В результате политических, идеологических, репрессивных и иных мер в Восточной Белоруссии с религией, в том числе и католической, практически было покончено. Довершили ее разгром политические процессы 1937-1938 годов над духовенством и верующими всех конфессий, обвиненных в «антисоветской контрреволюционной деятельности», «связях с польской, японской и другими иностранными разведками с целью свержения советского строя» и т.п.

Вторая мировая война на время отодвинула «выяснение позиций» государства и церкви. Тем не менее события военных лет в значительной мере поляризовали отношения этих двух институтов общества. Важным козырем в руках советского государства, дающим ему основание начать политические репрессии против ксендзов стало, его участие в польской Армии Крайовой и постаковском подполье. К католическому духовенству применялись статьи 63-1, 72 «а», 72 «б», 76 УК БССР, квалифицирующие им «антисоветскую деятельность», «участие в антисоветских повстанческих организациях». Приговоры предусматривали от 10 до 25 лет исправительно-трудовых лагерей, с поражением в последующем в гражданских правах до 5 лет и конфискацией имущества. В БССР из 225 ксендзов, находящихся в республике на 1 января 1946 года, были арестованы и приговорены к различным срокам заключения в 1944-1952 годах, по неполным данным, около 100. Из них 38 получили 25 лет лагерей, 5 лет лишения гражданских прав и конфискацию имущества. 21 приговорили к 10 годам лагерей. Оставшиеся получили 3, 4 или 5 лет, 8 лет (3 человека). В результате на Белоруссии осталось несколько десятков ксендзов.

Репрессивная политика в отношении духовенства являлась лишь частью борьбы с церковью. Более длительное время должна была занять работа по искоренению корней религии в сознании верующих, и особенно молодого поколения. Опыт предыдущих десятилетий подсказывал, что нужно предпринимать более продуманные и твердые шаги, иногда делая некоторые отступления.

После Второй мировой войны вопросами, связанными с религиозными культурами, требующими разрешения Правительства Союза ССР и правительства союзных и автономных республик, стал заниматься Совет по делам религиозных культов при СНК СССР и его Уполномоченные при СНК союзных и автономных республик и областных (краевых) исполкомах. Постановлением СНК СССР № 628 от 29 мая 1944 года утверждалось «Положение о Совете по делам религиозных культов при СНК СССР».

Уполномоченные Совета по делам религиозных культов являлись не только представителями государства на местах, призванными в первую очередь обеспечивать контроль за соблюдением законодательства о культах как исполнительными органами власти, так и религиозными общинами. По сути, эта должность требовала от них следовать букве и духу закона. Однако в практической деятельности они руководствовались в первую очередь партийными, идеологическими установками на ограничение и вытеснение религии из советского общества. Это порождало двусмысленное толкование законов и вводило в заблуждение широкие массы верующих, буквально понимающих предоставляемых им Конституцией СССР права свободного отправления религиозных культов.

Во второй половине 40-х - первой половине 50-х годов повсеместно проводился учет и регистрация костелов, религиозных обществ. Так называемые костельные «двадцатки» (костельный комитет из 20 человек) обязаны были заключать договор с местными органами власти о передаче в бессрочное и бесплатное пользование молитвенного здания и находящегося в нем имущества. Мощным ударом по церкви было запрещение в 1948 году духовенству обучать детей катехизису. Так начиналось отлучение детей от религии.

Одновременно с учетом шло снятие с регистрации религиозных ввиду их «малочисленности», «распада», либо под другими предлогами. Снимаемые с регистрации религиозные объединения лишались молитвенных зданий, передавались в ведение местных органов власти. Часть из них использовалась на расширение школ, больниц, под музеи, клубы, спортзалы, архивы и прочие. Наиболее варварским было использование культовых учреждений под различного рода складские помещения, в большинстве для ссылки зерна.

Закрывание культовых зданий носило планомерный целенаправленный, регулируемый характер. «Законность» изъятия у религиозных обществ молитвенных зданий контролировалась Уполномоченным Советом по делам религиозных культов при Совете Министров БССР. Так, в секретной записке от 16 мая 1952 года, направленной в Гродненскую область, отмечалось, что «некоторые Советы депутатов трудящихся Гродненской области вместо создания условий по обеспечению ст. 124 Конституции СССР в части отправления религиозных культов верующими, практикуют самовольное закрытие молитвенных домов религиозных обществ, что является нарушением Постановления СНК СССР от 28 января 1946 года № 232 - 101 с. Помимо того, что всякое администрирование в вопросах религии не соответствует духу Сталинской Конституции, подрывает морально-политическое единство советского общества, оно наносит лишь вред делу преодоления религии». Далее предлагалось «в ближайшее время рассмотреть и решить вопрос по освобождению и привлечению в надлежащий вид тех костелов, которые были изъяты у религиозных обществ без соответствующего на то решения», а также «в дальнейшем изъятие у религиозных обществ молитвенных зданий, закрытие и приспособление их для любых нужд производить только в строгом соответствии с Постановлением СНК СССР от 28 января 1946 года № 232 - 101 с.»²

Культовое имущество передавалось либо в распоряжение местных органов власти с последующей реализацией, либо в соседние костелы, а в редких случаях попадало в Государственный музей БССР или местные музеи. Зачастую же костельные реликвии, представляющие собой нередко ценные произведения декоративно-прикладного и изобразительного искусства, из-за попустительства органов власти попросту расхищались. К примеру, в феврале 1945 года в ведение Центрального государственного исторического архива был предан костел в городе Могилеве. Все культовое имущество - иконы, подсвечники, хоругвы и прочее было роздано, как свидетельствует акт, верующим. В том числе - 60 металлических подсвечников, 2 иконы

святого Антония, 1 Святой Терезы, 1 Бельнической Божьей Матери, 1 Остробрамской Божьей Матери, 1 Сердца Иисуса и многое другое.³ В акте не указывалось, кто стал пользователем этого имущества, что дает основание полагать, что оно было кем-то присвоено.

С началом т.н. «хрущевской оттепели» наметилась определенная либерализация отношений государства и церкви. Прежде всего это проявилось в освобождении из мест заключения ксендзов, судимых за т.н. «антисоветскую деятельность». По состоянию на 27 марта 1958 года по Белоруссии их возвратилось до 70 человек.⁴

Предпринимаемые Первым секретарем ЦК КПСС Никитой Хрущевым попытки демократизации общественной жизни в стране были восприняты верующими с надеждой на изменение отношений государства и церкви в позитивную сторону. Заметно возросла активность католиков, добивающихся возвращения отнятых у них костелов, регистрации общин и ксендзов. Значительно активизировали свою деятельность ксендзы. Многие, даже будучи официально не зарегистрированными, совершали среди верующих католические религиозные обряды (исповедь, венчание, крещение). Наблюдалось значительное увеличение количества верующих на богослужениях в костелах.⁵

Однако религиозная жизнь католических общин и духовенства по-прежнему находилась под пристальным вниманием государственных органов. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР требовал от своих уполномоченных «строго наблюдать за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений Правительства о культах, своевременно информировать Совет и руководящие партийные и советские органы о состоянии и деятельности культов на местах и о всех случаях нарушения законодательства о культах, вмешательства во внутрицерковную жизнь и оскорбления религиозных чувств верующих. Одновременно с этим необходимо строго соблюдать и не допускать нарушения советского законодательства о культах со стороны духовенства и верующих, глубоко изучать формы и методы деятельности служителя культов и религиозного актива, имея в виду их постоянное стремление повышать религиозную активность верующих».

Предлагалось регистрировать служителей культа в зарегистрированных религиозных обществах, возвратившихся в БССР на постоянное жительство (из заключения - Э.Я.), при наличии у них паспорта и прописки, разрешать обслуживание нескольких костелов, где не было ксендзов, отправлять без предварительного разрешения Уполномоченного разовые богослужения в пределах области. Однако в отношении возвращения верующим занятых костелов либо передачи их под другие цели предлагалось не проявлять инициативы, ибо «преждевременная передача молитвенного здания под другие цели может вызвать религиозную активность верующих».⁶

Массовый характер носило закрытие костелов. Советские органы власти использовали для этого формальные, зачастую надуманные причины, игнорируя наличие верующих и их законные права. Процедура закрытия начиналась с местных органов власти - исполкомов гор (рай) советов, затем это решение утверждалось облсоветом на основании «заключения о непригодности культового здания», выданного Уполномоченным Совета по делам религиозных культов по области, проходило аналогичное утверждение Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров БССР. Юридическую силу решение о закрытии и преобразовании храма приобретало лишь после принятия решения Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Вся процедура занимала 3-4 месяца.

Таким образом, только в Гродненской области с 1939 по 1967 годы прекратило действовать и закрыто 228 молитвенных зданий, из них снесенных, ветхих и находящихся на

кладбищах - 107, переоборудованных со снятием крестов и куполов - 62, без нарушения внешнего вида и снятия крестов - 59. Из оставшихся зданий 34 использовались колхозами и совхозами под складские помещения, 9 находились в бесхозном, бросовом состоянии и в 16 продолжало оставаться культовым имуществом.

Эти факты свидетельствовали, что беззаконие в отношении религии и верующих было вызвано в ранг закона и преследовало чисто идеологические цели. Вышестоящие органы требовали от низовых «активного переоборудования и правильного использования снятых с регистрации молитвенных зданий», вывоза имущества, чтобы ничего не напоминало о костеле или церкви.

Незаконные действия советских органов власти в отношении прав ведущих порождали многочисленные их жалобы в адрес партийного и государственного руководства, прокураторы СССР и БССР, местные органы власти, хождения наиболее активных католиков по инстанциям. В своих жалобах и заявлениях верующие добивались от органов власти обеспечения своих конституционных прав: свободного отправления религиозных культов, возвращения отнятых костелов, регистрация ксендзов в парафии, разрешения на их приезд для разовых богослужений.

«Мы знаем, что молодежь наши дети и внуки не веруют в Бога, это их дело, дело молодых и науки, мы не против того чтобы наши дети шли по другому пути и к науке, мы не заставляем наших детей идти в костел или молиться, но мы до 1939 года жили при панской Польше и с детства были воспитаны в вере в Бога, - писали в Верховный Совет СССР члены костельного комитета Жупранской парафии Опшмянского района (ноябрь 1970 года). - Трудно изменить в зрелых годах к чему человек привык с детства. Нами парафиянами всегда вовремя оплачивались налоги по костелу, оплачен фонд мира. Текущий ремонт костела мы производим своими руками за счет своих денег».

Создавалась парадоксальная ситуация: представители органов власти, которые обязаны были обеспечить выполнение конституционных прав граждан о свободе религиозных убеждений, грубо нарушали то же советские законодательство, оставаясь при этом безнаказанными. В отношении же справедливых требований верующих зачастую выдвигались необоснованные обвинения о нарушении ими каких-то предписаний либо использовалась политическая мотивировка. Практически все, что составляло содержание религиозной жизни, могло расцениваться властными структурами как «грубое нарушение советского законодательства о культах». Противозаконными считались процессии вокруг костелов с участием детей, спевки костельного хора, майские моления у крестов, обучение детей катехизису, ремонт костелов и благоустройство территорий без уведомления властей и многое другое.

Ксендзам запрещалось беседовать с католиками, исполняющими религиозные обряды, на предмет посещения костелов, соблюдения религиозных треб, ибо «своими действиями они нарушали положения Советской Конституции «О свободе совести», так как уговаривать и тянуть людей в костел никто не имеет права и это является противозаконной мерой».

И в то же время все, что предпринималось по ограничению деятельности духовенства и религиозных обществ, незаконным не только не являлось, но и представлялось как «соблюдение советского законодательства о культах». «Наоборот, наша задача состоит в том, чтобы путем своевременной информации руководящих инстанций республики добиться расширения постановки научно-атеистической пропаганды среди верующих, отрывать их от церкви и сокращать количество действующих костелов», - указывалось неоднократно в докладах Уполномоченных по делам религиозных культов.

Нарушения религиозных прав и свобод в республике со стороны государства либо не осознавалось должностными лицами, либо сознательно укрывалось и маскировалось пропагандой. В этом отношении примечательна записка от 15 августа 1960 года Уполномоченного по БССР Петра Лабуса по поводу ноты Генерального Секретаря ООН. В ноте содержалась просьба предоставить замечания «по проекту принципов относительно свободы и отсутствия дискриминации в области религиозных прав и обычаев». По утверждению П. Лабуса, в БССР «отсутствует такая бы то ни была дискриминация в области религиозных прав и обычаев». Весьма резкие высказывания содержались относительно предоставления советским гражданам возможности свободного совершения паломничества к святым местам как внутри страны, так и за ее пределами, «Нам известно указание ЦК КПСС, касающееся паломничества к так называемым «святым местам», которое состоит в том, чтобы на основе проведения широкой массово-политической работы и научно-атеистической пропаганды среди трудящихся добиться прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест», вокруг которых подвизались разные проходимцы и шарлатаны. «Святые места» являются рассадником мракобесия».

Вывод, сделанный П. Лабусом, свидетельствовало, что в республике не желали считаться даже с мнением ООН, членом которой была и БССР: «Полагаю, что этот документ не представляет собой определенной важности, - заключил он. - ООН надо было бы заниматься более важными вопросами. Этот документ необходим для тех, кто заинтересован в том, чтобы держать народы в темноте и невежестве, что противоречит всей нашей политике, нашему марксистско-ленинскому материалистическому мировоззрению».¹⁰

В 60-80-е годы к «нарушителям» законодательства о культах стали применять ст. 71 и ст. 139 Уголовного Кодекса БССР, принятого Верховным Советом БССР 29 декабря 1960 года. Эти статьи относились к разряду «Иные государственные преступления». Ст. 71 «Нарушение национального и расового равноправия, а также равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии» предусматривая наказание лишением свободы на сроки до трех, до пяти и даже десяти лет либо штрафом. Ст. 139 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви» предусматривала наказание исправительно-трудовыми работами на срок до одного года или штрафом. В более «тяжелых» случаях могло быть применено лишение свободы до трех лет.

Обе статьи расплывчаты и неконкретны, что давало судебным органам возможности их применения даже в случаях, где состава «преступления» не было и в помине. А вот ст. 140 «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов» предусматривала наказание исправительными работами на срок до 6 месяцев или общественными порицанием.¹¹

Красноречивым подтверждением могут служить два почти одновременно происшедших в городе Гродно судебных процесса – 2 октября и 2 ноября 1970 года. По первому народный суд рассматривал в открытом судебном заседании дело по обвинению 52-летней гардеробщицы Гродненского мединститута Лойко Я.Н., обвиняемой в совершении «преступления», предусмотренного частью 1 ст. 139 УК БССР. Вся вина ее заключалась в том, что по просьбе родителей она провела несколько занятий с несовершеннолетними детьми по обучению их религии – молитвам. «Принимая во внимание степень общественной опасности совершенного преступления, личности подсудимой, суд приговорил Лойко Я.Н. подвергнуть исправительным работам по месту работы с удержанием в доход государства 20 процентов заработка».

Второе дело касалось злостного хулиганского поступка, совершенного пьяными гражданами К. и Л., ворвавшимися на богослужение в Бернардинский костел. Однако, «учитывая характер и степень содеянного, первую судимость К., а также исключительно положи-

тельную характеристику с места работы», суд применил к нему ст. 201 ч.1 УК БССР в виде наказания штрафом в размере 50 рублей в доход государства.¹²

Конец преследованиям церкви и верующих положили процессы демократизации, начавшиеся в стране с середины 80-х годов. Хотя и с большим опозданием, но государство вынуждено было все же признать незаконный характер репрессий против духовенства всех конфессий. В конце 80-х годов Политбюро, Секретариат ЦК КПСС приняли ряд постановлений, касающихся дополнительного изучения материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начале 50-х годов, реабилитации незаконно репрессированных. Реабилитация служителей культа всех конфессий начались только в 1989 году на основании статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х начала 50-х годов». В Указе Председателя Президиума ВС СССР Михаила Горбачева от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов», в частности, указывалось, «признать незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20-50-х годах, и полностью восстановить права этих граждан».¹³

На 1 января 1999 года религиозные организации республики имели 1664 культовые здания (церкви, костелы, молитвенные дома, синагоги и мечети). Государство передало религиозным организациям в пользование или собственность 1115 культовых и других зданий под богослужебные цели, в том числе: православным – 790, старообрядцам – 18, католикам – 291, греко-католикам – 1, протестантам – 7, иудеям – 5, мусульманам – 3.

Опыт прошлого как нельзя лучше учит, что цивилизованные отношения государства и церкви, основанные на соответствующей законодательной базе, являются одним из важных условий построения правового государства.

Литература.

1. Roman Dzwonkowski SAC. Represje władz Sowieckich wobec duchowienstwa katolickego obrzadku lacinskiego w latach 1939-1987 // Przegląd Wschodni. Kwartalnik. Lublin. Tom VII. Zeszyt 1 (25). - S. 293.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее НА РБ). Ф. 1385. Оп. 1. Д. 19, Лл. 1-2.
3. там же. Ф. 952. Оп. 1. Д. 13. Лл. 73-75.
4. там же. Ф. 4. Оп. 62. Д. 482. Лл. 168.
5. там же. Ф. 4. Оп. 62. Д. 447. Лл. 317-318, 500-501.
6. там же. Ф. 952. Оп. 2. Д. 49. Лл. 3-5.
7. Государственный архив Гродненской области (далее ГАГО). Ф. 1385. Оп. 1. Д. 81. Лл. 42-44.
8. там же. Д. 137. Лл. 5.
9. НА РБ. Ф. 4. Оп. 62. Д. 508. Лл. 40, 271.
10. там же. Ф. 952. Оп. 3. Д. 21. Лл. 73-74.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Верховным Советом БССР 29 декабря 1960 года. - Мн., 1994. - С. 64-65, 102.
12. ГАГО. Ф. 1385, Оп. 1^а. Д. 135. Лл. 178-183.
13. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. - М.: Политиздат, 1991. - С. 15-19, 328-334; Протыко Т. Репрессированная вера // Советская Белоруссия. - 1992. - 14 августа.

АМБІВАЛЕНТНАСЦЬ ПАЛІТЫЧНАГА САМАВЫЗНАЧЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ НАЦЫІ У КАНЦЫ ХХ СТАГОДЗЯ

У. П. Рубінчык, кандыдат гістарычных навук

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы БДУ, г. Мінск

У жніўні 2001 г. спаўняецца 10 год з моманту фармальнага атрымання Беларуссю дзяржаўнай незалежнасці. Напярэдадні гэтага юбілею ёсць падставы паразважаць аб пройдзеным шляху з пункту гледжання станаўлення беларускай дзяржаўнасці. Задача гэтая няпростая: кожны з назіральнікаў тлумачыць нядаўнія падзеі на свой капыл. Сапраўды, розныя ўдзельнікі палітычнага працэсу ў Рэспубліцы Беларусь ішлі рознымі шляхамі, і нават не заўжды да адной мэты. Супярэчлівасць вынікаў і з'яўляецца прадметам разгляду ў дадзеным артыкуле.

Пачнем з вызначэння тэрмінаў, таму што без моўнай дакладнасці проста ня можа быць ані "самавызначэння", асобы ці калектыўнага носьбіта мовы, ані нават паспяховай рэфлексіі на тэму самавызначэння.

"Нацыя" — мы разумеем як палітычную супольнасць грамадзянаў, рухомую і дзеяздольную. Наша інтэрпрэтацыя знаходзіцца ў рэчышчы французскай традыцыі, дзе нацыя — аб'яднанне ўсіх грамадзянаў краіны, што ня столькі падпарадкоўваюцца адзінаму заканадаўству, але жадаюць і могуць браць удзел у грамадскім жыцці праз "штодзённы рэфэрэндум" (Э. Рэнан). Лічым, што беларускую нацыю і "нацыянальнасць" ня варта, як то часта робіцца, атаесамляць з беларускім этнасам. Эліты Рэспублікі Беларусь у асноўным пагаджаюцца на інтэграцыю грамадзянаў розных субэтнасаў у межах унітарнай "дзяржавы-нацыі", дзе беларускі этнас з'яўляецца мажарытарным і тэтульным. Ніводны сур'ёзны палітык у 1990-я гады не клапаціўся пра "этнічную мысцiню" беларускай нацыі, што знаходзіцца ў працэсе адбудовы незалежнай дзяржавы.

Мы пэўныя ў тым, што атрыманне незалежнасці de jure спрыяе набыццю незалежнасці de facto. Прасцей кажучы: "Хочаш быць незалежным — будзь ім. Мы абвесцілі незалежнасць — значыць, мы незалежныя..." (У. Мацкевіч, беларускі філосаф і палітолаг). Відавочна, аднак, што палітычнае самавызначэнне Беларусі не скончана і само мусіць разглядацца як нацыятворчы працэс. З'ява гэтая ў гісторыі ня новая: праблема ж у тым, што кожная нацыя, верагодна, вымушаная вучыцца на ўласных, а не чужых памылках. У ліку такіх "вучняў" сапнулася (у вялікай ступені — міжволі) і беларуская нацыя, развіццё якой бачыцца вельмі парадаксальным, супярэчлівым — амбівалентным.

Тэрмін "амбівалентнасць" першапачаткова ўжываўся ў псіхалогіі і азначаў "суіснаванне ў глыбіннай структуры асобы ўзаемавыключных эмацыйных установак (напрыклад, любові і нянавісці)" [1]. Пазней Р. Мертан выпрацаваў канцэпцыю амбівалентнасці што да сацыяльных працэсаў. Мы лічым, што гэты тэрмін як нельга лепей падыходзіць для аналізу беларускай рэчаіснасці 1990-х гг. Э. Блейлер вылучаў тры тыпы амбівалентнасці: 1) эмацыйную — пазітыўнае і адначасова негатыўнае стаўленне да некай асобы; 2) валявую — што выяўляецца ў бясконцых ваганнях паміж супрацьлегдымі рашэннямі і часам — у адмаўленні ад будзь-якого дзеяння; 3) інтэлектуальную, якая ёсць спалучэнне антаганістычных ідэй у розуме. Эмацыйная амбівалентнасць характэрная ў Беларусі перадусім для "простых грамадзянаў" (але ж ці не з'яўляецца апошняе словазлучэнне саступкай інтэлектуальнай амбівалентнасці, бо ва ўмовах

пабудовы дэмакратычнай дзяржавы ня можа быць "простых?"), інтэлектуальная – для навукоўцаў, валявая – для палітыкаў. Імі могуць быць і "простыя людзі", і навукоўцы, аднак на ўвазе найперш маюцца "полісімэйкеры" – тыя, хто прымае рашэнні, палітыкі паводле прызначэння" (М. Вебер).

Амбівалентнасць сінанімічна дваістасці, двухсэнсоўнасці. Магчыма, сумяшчэнне несумяшчальнага ўвогуле закладзена ў чалавечую прыроду (прынамсі, гэтак лічыў З. Фройд, паводле якога структура асобы спалучае актыўныя і пасіўныя вітальныя імпульсы). Усё ж "амбівалентнасць" – сітуацыя з памяржоўным напружаннем сіл, у адрозненне ад "антаганізму". Яна прадугледжвае наяўнасць абмежаванай прасторы, дзе супярэчнасці могуць суіснаваць і, у рэшце рэшт, "здымацца", адпаведна з гегелеўскай трыядай "тэзіс-антытэзіс-сінтэз". Адмаўляць жа існавання такой прасторы – беларускай нацыі – ня можа ніхто, хоць у публіцыстыцы беларусы раз-пораз і называюцца "недаспелай нацыяй" ці "кланам кланяў".

10-гадовая гісторыя Рэспублікі Беларусь досыць багатая на падзеі, што аказалі рашучы ўплыў на сучаснасць і будучыню палітычнага самавызначэння. Шмат якія акцыі будуць ацэнены як вызначальныя ўжо таму, што былі першымі, а значыць, сімвалічнымі: стварэнне ўласных узброеных сіл, выбары прэзідэнта, прыняцце адноўленай канстытуцыі. Аднак парадаксальнасць менавіта ў тым, што першы этап самавызначэння – да сярэдзіны 1995 г. – рабіўся старымі элітамі, стаўленне якіх да "незалежнасці" было амбівалентным.

На нашу думку, памылкова лічыць, што самавызначэнне беларускай нацыі як суцэльнасці адбывалася толькі да 1994 г. – потым, маўляў, палітычны працэс быў навязаны народу "звонку". Да першых прэзідэнцкіх выбараў беларуская нацыя спакаяла разгортвала свае інстытуцыі, але пасля 1994 г. гэты працэс не перапыніўся, хоць і прымаў часам іншыя формы (напрыклад, рэферэндумы, Усебеларускі сход). А. Лукашэнка быў абраны дэмакратычным шляхам і яго крокі павінны разглядацца як рэалізацыя некаторых глыбінных памкненняў і спадзяванняў вельмі значнай часткі беларускага грамадства. Іначай кажучы, ён карыстаецца падтрымкай з боку людзей, чыя палітычная культура амбівалентна і хаатычна *par excellence* – а такіх у Беларусі большасць. Паводле Канстытуцыі, прынятай у 1994 г., Вярхоўны савет стаў вышэйшым органам заканадаўчай улады, аднак большасць грамадзянаў, нават прыхільнікаў парламентарызму, не давала яму веры (нагадаем, што апазіцыя БНФ упарта дамагалася яго роспуску ў 1992-1994 гг.). Прыхільнікамі ж старой мадэлі кіравання Вярхоўны Савет успрымаўся як орган, дзе рэй вялі менавіта "дэмакраты" (што часткова было праўдай, калі ўзгадаць, што "радыкальныя" законы ў жніўні-верасні 1991 г. былі прынятыя пад уціскам БНФ). На працягу першай паловы 1990-х гг. ён катастрафічна губляў аўтарытэт, стаўшыся ледзь не сімвалам безуладдзя. Адпаведна, амбівалентнасць калектыўнай палітычнай свядомасці мусіла захоўвацца і ў дачыненні да "першага дэмакратычнага" ўраду Кебіча, загныбленага сваімі каранямі ў савецкі час. Неэфектыўнасць яго крокаў, што былі адзначаны валявой амбівалентнасцю (напрыклад, увядзенне нацыянальнай квазівалюты і імкненне да аб'яднання грашовых адзінак РБ і РФ) былі прычынай паразы Кебіча на прэзідэнцкіх выбарах 1994 г. Пасля свайго абрання А. Лукашэнка прыпыніў размыванне вобраза выканаўчай улады, выглядаючы, прынамсі, актыўнай фігурай – "барачыбітом з карупцыяй". У 1995 г. ён распачаў, а ў 1996 г. здолёў ліквідаваць вобраз двухсэнсоўнасці і амбівалентнасці ўладнай волі, сканцэнтраваны на сябе большую частку ўладных паўнамоцтваў як "усенародна абраны". Ён выявіў сябе як паслядоўны палітык, у адрозненне ад значнай часткі дэпутатаў Вярхоўнага Савета (доказам чаго служыць іх паводзіны пад час узбуджэння працэдуры імпичменту ў 1996 г.). Аўтарытэт Вярхоўнага Савета быў свядома прыніжаны А. Лукашэнкам яшчэ ў 1995 г. шляхам першага

рэферэндуму і заяў кпталгу "Галасаваль ня буду, усё роўна падмануць". Недасфармаваны парламент ня мог стаць інстытуцыяй стрымлівання выканаўчай улады. Паводле прафесара В. Бажанова, "адсутнасць заканадаўчага органа пры рэспубліканскай форме кіравання з'яўляецца... становішчам дзяржаўнага перавароту. Двойчы на працягу 1995-1996 гг. такія сітуацыі ўзніклі, але заставаліся незаўважанымі насельніцтвам" [2]. Спробы абaperціся на рашэнні і аўтарытэт Канстытуцыйнага суда былі ва ўмовах нізкай прававой свядомасці загадзя асуджаны на паразу. Такім чынам, з сярэдзіны 1990-х гг. пачынаецца новы этап палітычнага самавызначэння нацыі, дзе рэй выдзе выканаўчая ўлада, кантралюемая прэзідэнтам. Праўда, і яна ўспрымаецца насельніцтвам (пра што сведчаць сацыялагічныя апытанні) амбівалентна. У калектыўнай свядомасці часцяком рэпрадукуецца формула "дэбры цар, дрэнныя чыноўнікі", што падштурхоўвае А. Лукашэнку то заклікаць сваіх падначаленых да большай адказнасці "перад народамі", то хваліць, то жорстка крытыкаваць, то валонтарысцкім чынам звальняць. Вядома, што эліты, якія падтрымліваюць цяперашні рэжым, не з'яўляюцца гамагеннымі. Ім дазваляецца эмацыянальная амбівалентнасць, аднак на справе яны мусяць так ці інакш умацоўваць уладу прэзідэнта. Гэта накладвае на афіцыйную палітыку адбітак амбівалентнасці. Водападзел праходзіць паміж "памяркоўнымі" лукашэнкаўцамі, якія бачаць у прэзідэнце (ці – хочучы бачыць) абаронцу дэмакратыі і "апантаным", што жадаюць рэстаўрацыі камуністычнай дзяржавы і/або славянскай імперыі. Сярод першых – галоўны рэдактар газеты "Советская Белоруссия" П. Якубовіч, старшыня Канстытуцыйнага суда Р. Васілевіч, сярод другіх – камуністы В. Чыкін, С. Касцяні і інш. Барацьба гэтых "кланав", пра якую сведчаць шэраг аналітыкаў, хоць і не надта афішувецца, уключае на вобраз А. Лукашэнкі, а усюсна – на яго дзейнасць. У яго прамовах магчыма знайсці і выказванні на карысць дэмакратыі, і антыдэмакратычныя. Гэтая дыскурсіўная (і праксіялагічная) амбівалентнасць можа тлумачыцца гэткай жа дваістасцю свядомасці яго выбаршчыкаў і большай часткі палітычнай эліты Беларусі. Становішча дэзідэрагазітацыі і анаміі характэрнае для шмат якіх постсавецкіх краін, аднак у Беларусі яно спалучаецца з "памяркоўнасцю" менталітэту беларусаў. Сапраўды, асаблівае геаграфічнае становішча і гістарычныя перыпетыі спрыялі стварэнню сваеасаблівай амбівалентнай палітычнай культуры. Яшчэ ў 1921 г. славны філосаф І. Канчэўскі (Абдзіраловіч) пісаў наступнае: "Ваганьне паміж Захадам і Усходам і шчырая непрыхільнасць ні да аднаго, ні да другога з'яўляецца асноўнаю адзнакаю гісторыі беларускага народу". Далей жа ён спыраджае: "Каб запеўніць нашаму народу вольную творчасць ува ўсіх галінах жыцця, трэба стварыць і адпаведныя, свае, беларускія ўмовы жыцця" [3]. Мы мяркуем, што за апошнія 10 год створаны, прынамсі, умовы для стварэння тых форм. Можна, канешне, пагадзіцца з тэзісам сучаснага беларускага філосафа аб тым, што зараз "у беларускім грамадстве нават на пачуццёвым узроўні адсутнічае пазытыўны сацыяльны ідэал. Беларускае грамадства ні да чаго не імкнецца" [4], аднак ужо самае асэнсаванне адсутнасці ідэалаў ёсць шляха да пераадолення гэтай адсутнасці.

Пасля рэферэндуму 1996 г. адбылася стабілізацыя ўлады і выцясненне альтэрнатыўных поглядаў на самавызначэнне па-за межы афіцыйнага дыскурсу. Гэта – амбівалентная з'ява; будучыня прадэманструе, якімі будучы вынікі пераносу цэнтра цяжару на выканаўчую ўладу (дэкларацыі А. Лукашэнкі аб наданні Нацыянальнаму сходу дадатковых паўнамоцтваў, хутчэй за ўсё, застануцца ў бліжэйшы час дэкларацыямі, бо ў НС няма ўплывовых апазіцыйных груп). Для нашай канцэпцыі амбівалентнасці гэтая з'ява азначае неабходнасць аналізаваць менавіта стан палітычнай свядомасці прадстаўнікоў выканаўчай улады, бо ў "шырокіх мас" і апазіцыйных лідэраў не хапае рэсурсаў (ва ўсіх сэнсах слова), каб утварыць грамадзянскую супольнасць, здольную эфектыўна артыкуляваць свае інтарэсы. Верагодна, гэта тлумачыцца слабасцю

незалежных ад дзяржаўнай "апекі" прадпрымальніцкіх структур паводле дадзеных М. Залескага, у 1995-1999 г. колькасць недзяржаўных прадпрыемстваў і індыўідуальных прадпрымальнікаў значна скарацілася. Зараз асноўны прыбытак прадпрымальніцкай дзейнасці дае толькі прыкладна 3 % сямей [5]. Адсюль вынікае малы рэальны ўплыў г.зв. "апазіцыйных" СМІ і партый. Тым ня меней, ніводны палітычны працэс не абходзіцца без апазіцыі. У Беларусі яна мае больш патэнцыйнай сілы, чым гэта здаецца, калі глядзець на рэйтынг партый і рэзананс пратэстных мерапрыемстваў. Таму варта звярнуць увагу на амбівалентнасць канцэпцый і дзеянняў як афіцыйнай улады, так і "апазіцыі", якая нярэдка гуляе паводле ўладных правілаў гульні: "Апаненты...рэжыму канцэнтруюцца на сваім унутраным жыцці і актыўна адходзяць ад рэальнай барацьбы за ўладу, імгуюць, уяўляюць сябе на месцы рэальнай улады" [6].

Амбівалентнасць уладных канцэпцый яркава выяўляецца ў знешнепалітычнай сферы. Тут дыстанцыя паміж дэклацыямі і рэчаіснасцю, бадай, найвялікшая. Ёсць падставы сцвярджаць, што афіцыйна прапламаваная ідэя "шматвектарнасці" з'яўляецца проста руханнем у рэчышчы знешняй палітыкі Расіі, пры тым, што стаўленне беларускага кіраўніцтва да Расіі таксама выглядае вельмі амбівалентным. З аднаго боку, яна бачыцца (асабліва "апантанымі") як "родная славянская дзяржава", якая абараняла і абароніць, узбагачала і узбагаціць культурна і эканамічна, з другога – у рыгорыцы А. Лукашэнка праскокваюць пагарджальныя ноткі ў адрас высокіх расійскіх чыноўнікаў, што, аб'ектыўна, магло б выклікаць негатыўныя ўстаноўкі і перашкодзіць рэальнай інтэграцыі. Нагадаем толькі словы А. Лукашэнка пад час выступлення ў Дзяржаўнай думе Расіі ў 1999 г.: "Что ты перед ней [М. Олбрайт] оправдываешься?", - што былі сказаны ў адрас міністра замежных спраў РФ І. Іванова. Верагодна, кіраўніцтва РБ ўсё ж такі не пазбавілася комплексу "малодшага брата" ў сумесных органах Саюзу Беларусі і Расіі. Для Расіі Беларусь і "свая", і "не свая", што паказалі нядаўнія спрэчкі з-за прызначэння выконваючым абавязкі дзяржаакратара Саюзу расійскага чыноўніка (пад час арышту П. Барадзіна). Амбівалентнасць з беларускага боку сілкуецца такой жа з расійскага.

Аднак дваістасць адчуваецца і ў знешнепалітычных ідэях беларускай апазіцыі, якая так і не выпрацавала арыгінальных поглядаў на месца Беларусі ў свеце. Рыгорыка кшталту "Беларусь – у Еўропу!" (калі яна геаграфічна і так знаходзіцца ў Еўропе) толькі папхадзіла апазіцыі, бо не магла мець вялікага ўплыву на амбівалентную свядомасць большасці беларускіх грамадзянаў, якія бачылі ў "Захадзе" ня толькі дабрадзця, але і патэнцыйнага агрэсара, хай сабе эканамічнага. Да таго ж, у асяроддзі апазіцыйных сіл засталася амбівалентнае стаўленне да ліберальнай дэмакратыі і рынкавай эканомікі. Нават калі не закранаць тэму супярэчнасцяў што да мадэляў развіцця (амерыканскай, нямецкай, шведскай), выбар "рынка" як праграмнай каштоўнасці не быў выпікам цалкам свядомага выбару. Паводле палітычнай культуры шмат хто з апазіцыянераў застаўся "савецкім чалавекам", які кажа тое, што ад яго хочучь чужь (пра залежнасць ад грантаў напісана ўжо шмат). Нельга сцвярджаць, што апазіцыя – спрэс "празаходняя", а ўлады – "прарасійскія": абедзве ўмоўныя групы амбівалентна ставяцца да суседніх краінаў. Напярэдадні прэзідэнцкіх выбараў 2001 г. у апазіцыйных колах спее ідэя набыць падтрымку афіцыйнай і паўафіцыйнай Расіі – прынамсі, асобных яе эліт.

Эмацыйная і валявая амбівалентнасць "улады" і "апазіцыі" ва ўчынках абодвух бакоў заўважная і тады, калі ідзецца пра іх узаемныя кантакты. Пра адноснасць паняццяў "улады" і "апазіцыі" ва ўмовах персаніфікацыі першай сведчыць тое, што хто-ніхто з былых апазіцыянераў апынуўся пасля 1996 г. на дзяржаўных пасадах (В. Новікаў, П. Краўчанка), а былыя "служы рэжыму" перайшлі і пераходзяць на бок "апазіцыі" (А. Фядута, М. Чыгір, Л. Сінцын). Гэта робіць палітычны працэс на "сярэдным узроўні" асабліва цікавым і

малапрадказальным. Амбівалентнае і стаўленне "ўлады" да "апазіцыі": напрыклад, апантаня прыхільнікі палітыкі і асабістай улады А. Лукашэнкі, што ў 1997-1999 гг. гуртаваліся вакол газеты "Славянскі набат", былі гатовыя абвясціць "ворагамі народу" любых іншадумцаў. Жорсткія і некарэктныя выбркі, кішталту абвінавачванняў апазіцыянераў у здрадніцтве (у тэлевізійных перадачах кішталту "Рэзананс", "Тайныя спружыны палітыкі"), дысануюць з ідэй дзялогу, якую "ўлады" рэкламавалі таксама часта і ахвотна. У 1999 г. спробы дзялогу рабіліся, і трэба адзначыць, што ўлады не заганяюць у падполле нават сілы, яўна варожыя (прынамсі, на словах) сучаснаму рэжыму. Апазіцыя ж адказвае ўладзе "ўдзячнасцю": ня могучы пахваліцца паслядоўнасцю, яна паступова скараецца перад легітымнасцю А. Лукашэнкі і яго заканадаўчых ініцыятыў. Так, намеры апазіцыі (у прыватнасці, Каардынацыйнай рады дэмакратычных сіл) ўдзельнічаць у прэзідэнцкіх выбарах 2001 г. азначаюць прызнанне вынікаў рэферэндуму 1996 г. і дзеяздольнасці новага варыянта Канстытуцыі. Ваганні – ад байкоту да ўдзелу – характэрныя і для тактыкі апазіцыйных палітычных сіл пад час выбараў у Палату прадстаўнікоў у 2000 г. Цяпер усё часцей чуюцца заявы кішталту: "Нягледзячы на тое, што вынікі рэферэндуму былі яўна сфальсіфікаваныя..., Канстытуцыя ўзору 1996 г. мае шэраг добрых вартасцей" [7].

Падагульняючы ўсё вышэйсказанае, трэба канстатаваць, што ініцыятыва ў палітычным самавызначэнні беларускай нацыі ў 1990-я гады належала ўладным структурам, таму яго можна на дадзеным этапе вызначыць як "эстатысцкае" ці "стагацэнтрэтысцкае". Як вядома, палітычныя партыі ня здолелі – за 10 год! – набыць будзь-які важкі аўтарытэт сярод выбаршчыкаў, што робіць палітыку пераважна справай вярхоў, справай кабінетнай. Хутэй за ўсё, гэта – ня лепшы варыянт самавызначэння, бо ён вядзе да адчужэння ад палітычнага жыцця здольных іншадумцаў. Не ліквідуючы амбівалентнасці палітычнай культуры ("падобна на тое, што кіруючы рэжым свядома кансервуе існуючы тып палітычнай культуры" [8]), гэты шлях дрэнна адбываецца на эфектыўнасці кіравання. Адказ на пытанне "куды ідзе Беларусь" застаецца, такім чынам, цьмяным і на пачатку XXI ст.

Канешне, палітычнае самавызначэнне нацыі, на вялікім рахунку, абумоўлена станам палітычнай свядомасці і самасвядомасці тых, хто належыць да нацыі. Палітычная свядомасць шчыльна пераплецена з палітычнай культурай, з'яўляючыся яе стрыжнёвым элементом. Аднак пошук заканамернасцяў палітычнага працэсу, зыходзячы з аслабласцей палітычнай культуры грамадзянаў РБ (збольшага "падданіцкай", амбівалентнай паводле вызначэння) патрабуе асобнага разгляду.

Літаратура

1. Давыдов Ю.Н., Огурцов А. П. Амбивалентность // Современная западная социология: Словарь. М., 1990. Цыт. па: www.defacto.examen.ru
2. Божанов В. А. Кризис власти в 1995-96 гг.: разрешение или усложнение? // Власть и жизнь. Международная научная конференция 11-12 декабря 1997 г. Мн., 1998. – С. 92.
3. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Мн., 1993. Цыт. па: <http://knih.com/abdziralovic/shlach1.html>.
4. Булгакаў В. Дэклясаная эліта // Arche-Скарына. № 4 (9). 2000. – С. 13.
5. Залесский М. Купцы последней гильдии // Хроника несостоявшегося времени. Мн., 2001. – С. 237.
6. Бьковский П. Проект "Республика Беларусь" // Хроника несостоявшегося времени. Мн., 2001. – С. 84.
7. Левшунов С. Референдум по конституционной реформе // Згода. № 12. 24.03.2001. – С. 4.
8. Бьковский П. Указ. соч. С. 66.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ В СВЕТЕ СОЦИОИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Скок Н.В.

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, г. Могилев

У каждого народа есть свой политико-культурный генотип, который передается из поколения к поколению и оказывает определяющее воздействие на политические реальности, на взаимоотношения индивида, общества и государства. Так и политическая культура Беларуси - явление социально-историческое, проделавшее долгий путь развития, в ходе которого шел процесс дифференциации, усложнения внутреннего строения, отмирания старых и возникновения новых элементов.

Понятие "политическая культура" прочно вошло в политический лексикон в середине 50-х годов XX века. Как считали Г. Алмонд и другие сторонники этой концепции, традиционный подход к политике в терминах "политическая система", "политическая идеология", исследования государственно-правовых институтов не в состоянии определить, почему одинаковые по своей форме социально-политические институты оказываются дееспособными в одних странах и совершенно неприемлемыми для других стран.

Анализируя процесс формирования политической культуры конкретного общества понимаешь, что она не возникает и не изменяется в социальной пустоте. Ее формирование происходит в конкретной социоисторической среде, которая выступает как продукт преемственности и ее модификации в пользу живущих поколений. В результате она становится формой бытия социальной среды, которую представляет нация. Историческая непрерывность социальной среды и ее главные цели определяются следующими факторами:

1. Непрерывность природных условий, в которых живет данное этническое сообщество.
2. Совокупность ценностей и образцов поведения, знаний и представлений о мире или, иными словами, духовное наследие нации.
3. Институты, организующие поведение в социальной среде, которые каждое поколение застает как данность, подвергает их модификации и передает следующим поколениям.
4. Внешняя среда нации, образующая вместе с нею определенный круг цивилизации и культуры, а также геополитические взаимообусловленности.

Особенно сильным фактором, сплавливающим воедино современные условия жизни нации с ее прошлым, оказываются те элементы исторической среды, которые влияют на психологические свойства нации, в частности, унаследованные из прошлого типы личности, укрепляющие ее персонафицированные образы, содержащиеся в национальной культуре (прежде всего в литературе), исторический опыт, закрепленный в памяти живущих поколений, писаной истории и памятниках национального прошлого. Эти факторы политологи называют элементами исторической почвы. Понятие "исторической почвы" включает в себя социально-историческую среду, совокупность социальных связей, воздействующих на современные условия жизни общества. В сферу категории исторической почвы можно включить политические и правовые учреждения, этические и эстетические взгляды, верования и философские системы, обычаи повседневной жизни и даже настроение и темперамент.

Применив хронологический метод, политическую культуру Беларуси можно разделить на несколько периодов:

- потестарно-политическая культура родоплеменных образований, проживающих на территории современной Беларуси (до IX века н.э.);
- политическая культура древнебелорусских государств (Полоцкое, Турово-Пинское княжества - IX - нач. XIII вв.);
- политическая культура Великого княжества Литовского, Русского и Жемойского (сер. XIII в. - кон. XVI в.);
- политико-культурное развитие Беларуси в составе Речи Посполитой (к. XVI в.-1795 гг.);
- Беларусь и ее политическая культура в рамках Российской империи (1795-1917 гг.);
- политическая культура Беларуси в советский период (1917-1991 гг.);
- современный этап в развитии политической культуры Беларуси.

Выделим наиболее значимые историко-политические события, повлиявшие на формирование собственно белорусской политической культуры.

С середины XIII века постепенно белорусские земли входят в состав могущественного средневекового государства - Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее ВКЛ). Большое значение в развитии политической системы и политической культуры ВКЛ имело подписание в 1386 г. великим князем Ягайло Кревской унии. Принятие Ягайло польской короны имело для политической культуры Беларуси двойкие и далеко идущие последствия. Во-первых, политические институты и политическая культура на белорусских землях начали с этого времени развиваться на почве или под влиянием западных моделей, сохраняя при этом и элементы древнерусской культуры. Наиболее плодотворным в этом смысле был XVI в. Во-вторых, белорусский народ, первоначально крещенный согласно византийскому обряду, со временем стал многоконфессиональным - в результате привилегий для католиков в Великом княжестве, более поздней Реформации и Контрреформации, а также противоположного давления с польской и русской сторон.

Далее, значительную роль на формирование политической культуры Беларуси оказало создание и функционирование Сейма ВКЛ. Начало регулярного созыва сеймов относится к XV в. С XVI в. законодательные функции сейма расширились. В это время он из несословного перерос в представительный орган, на заседания которого являлась не вся шляхта, а только ее представители - по два депутата от каждого повета. Практически все наиважнейшие государственные вопросы и проблемы решались исключительно на общих сеймах. Сеймы повышали политическую активность всего сословия шляхты, закрепляли идею единства интересов всего государства.

Если говорить об общем сейме Великого княжества Литовского в целом, и если его сравнивать с другими аналогичными учреждениями Европы, то следует сделать вывод о том, что местные сеймы являлись институтом представительной системы власти.

Как орган, рождение и развитие которого зависели от одинаковых причин в большинстве европейских стран, он был очень похож на иные средневековые европейские институты - английский парламент, французские Генеральные штаты, испанские кортесы. Но как государственный орган, вальный сейм закономерно отличался от других современных ему парламентских учреждений. Одной из наиважнейших отличительных особенностей было представительство только одного сословия - шляхты. Это свидетельствует о недостаточном развитии мещанства и о меньшем влиянии третьего сословия на государственные дела. Другой отличительной особенностью сейма было ведущее положение Верхней Палаты - господар-

ской рады. Данное обстоятельство отводит парламентской системе Великого княжества Литовского свое особое место в общем развитии европейского парламентаризма.

На протяжении столетий народы ВКЛ смогли выработать модель мирного сосуществования, которая определялась религиозной толерантностью и межэтническим сотрудничеством между белорусами и литовцами, православными и католиками, евреями и татарами.

Следующим значительным явлением политико-культурной жизни и ярким свидетельством высокого уровня правового сознания общества явился Статут ВКЛ 1588 г. Такие главные принципы Статута, как презумпция невиновности, государственный и национально-культурный суверенитет, религиозная толерантность, были необычайно прогрессивными для того времени, оставаясь по сегодняшний день важнейшими положениями законодательных актов многих демократических стран мира. Через весь Статут проводится идея усиления правового порядка, при котором все государственные органы и служебные лица обязаны действовать только в соответствии с законом.

Анализируя политико-культурные процессы, протекавшие на белорусских землях после объединения их с Польским королевством, можно сказать, что процесс дальнейшей шляхетизации переходит на новый уровень общегосударственной интеграции. Но эта сословная общегосударственная интеграция привела в конечном итоге к общественной дезинтеграции. Постепенно формируется новое социальное сообщество - «польский народ шляхетский», которое объединялось не только одними правами и привилегиями, политической идеологией, но и одной религией. Раздел белорусского общества по социально-религиозному признаку, истребление более чем наполовину белорусского этноса в XVII- начале XVIII вв. привели к упадку белорусской государственности, национальной политической культуры.

Историко-социальные явления, протекавшие в этот период оказали негативное воздействие на политико-культурные процессы, служили фактором разобщения и раздробления единой политической культуры на несколько субкультур, в основе которых лежал сословно-религиозный признак. Политическая культура приобрела мозаичный, стохастический вид, который нашел яркое отражение в политико-государственной сфере. С одной стороны, высокий уровень политического участия шляхты не соответствовал системе исполнительно-распорядительных органов. Правовое поле королевской власти было крайне ограничено и постоянно подрывалось принципом ее выборности. Всевозможные шляхетские привилегии в политической (особенно принцип действия «либерум вето») и социально-экономической сферах приводили к подрыву государственных устоев, децентрализации и даже анархии.

Вхождение белорусских земель в состав Российской империи способствовало возникновению новых явлений в политической культуре Беларуси, в частности, такого явления как российский чиновник. В указе Екатерины II от 1792 г. приказывалось: «Места в новых губерниях замещать русскими людьми, служащих брать с малороссийских губерний, Тульской, Калужской и других». Это явление становится исключительно важным фактором в социально-культурной жизни региона, накладывает свой отпечаток на менталитет нации. На протяжении многих лет почти все местное административное управление находилось в руках чиновников, присланных из центральных губерний России, которые не знали белорусского языка, культуры и обычаев, но были наделены практически неограниченной властью.

Следующим важным историческим событием, повлиявшим на историю развития политической культуры Беларуси, стало восстание 1863-1864 гг. и его последствия. Возглавил

восстание К. Калиновский, который, отстаивая право народов на самоопределение, выдвинул идею создания суверенного белорусского государства, независимого как от Польши, так и от России. Подавление восстания привело, с одной стороны, к усилению русификаторской политики царизма, а с другой стороны, породили в сфере идеологии белорусский национализм, основателем которого считается К. Калиновский. А его «Листы з-пад шыбеніць» стали политическим кредо белорусского национализма.

Восстание 1863 г. вызвало в следующие десятилетия поток этнографических, лингвистических и исторических публикаций, которые доказывали «русский» характер Северо-западного края. Находясь под влиянием ведущих тенденций общественно-политической мысли - панславизма и народничества, белорусские народники 80-х годов одними из первых в России наиболее полно выделили основные приметы белорусской нации и на их основе доказали ее существование.

Бросив беглый взгляд на историю Беларуси, народники констатировали, что она имеет все оригинальные особенности, которые придают ей отличительную физиономию и самым естественным образом выделяют ее в отдельную ветвь славянского племени. Народники впервые стали теоретически осмысливать национальные проблемы, конкретно поставили вопрос о суверенности белорусской нации. Идеи «гомоновцев» нашли свое яркое продолжение в период первой русской революции 1905-1907 гг. События 1905 г. ускорили дифференциацию общественно-политических сил, которая проявилась в возникновении различных партий, союзов, организаций. Организующей силой белорусского национального движения во время революции, являлась Белорусская социалистическая громада (БСГ), образованная в 1903 г. Февральская демократическая революция в России в 1917 г. дала всем народам надежду осуществить идеал национальной независимости. На землях прежнего Великого княжества Литовского каждый народ упорно добивался самостоятельного политического статуса. Когда революционная Россия потонула в хаосе гражданской войны, борцам за белорусскую национальную идею пришлось работать в неблагоприятных условиях. Политическая ориентация белорусского общества имела сильные основания в сфере культуры и религии. Стремление к независимости в значительной мере сдерживались всеобщим отождествлением католичества с польскостью, а православия с рускостью.

И провозглашение российским Временным правительством права народов на самоопределение, и ленинскую Декларацию прав народов России, которые также теоретически признавали право белорусов на самостоятельный статус, тяжело было осуществить на практике. Главным препятствием выступал тот факт, что на политическом ландшафте Беларуси, где большинство горожан составляли не-белорусы, преобладали российские, польские, еврейские партии со своими собственными целями, которые преследовали свои частные цели, не служили белорусскому возрождению и даже иногда противостояли ему. Когда возникла возможность для реализации идеи создания национального государства с начала 20-х годов в БССР стала активно проводиться политика «белорусизации». Под «белорусизацией» в широком смысле понималось следующее: 1. развитие белорусской культуры: создание школ, техникумов, вузов на белорусском языке обучения, открытие культурно-просветительских учреждений, развитие белорусской литературы, издание на белорусском языке книг, газет, журналов и т.д.; 2. выдвижение белорусов на партийную, советскую, про-

фессиональную и общественную работу; 3. перевод делопроизводства - партийного, государственного и др. аппаратов, а также частей Красной Армии на белорусский язык. В развитии и распространении идей «белорусизации» большую роль играла национальная интеллигенция, и именно она первая почувствовала на себе «прелести» коммунистического режима.

Великий террор 1930-х годов в Советской Белоруссии был катастрофой для белорусской культуры и ее народа. В трех волнах арестов (1930, 1933, 1937-1938 гг.) были уничтожены сотни тысяч людей всех слоев общества. Компания геноцида проводилась под лозунгом борьбы с «нацдемами», которые якобы хотели оторвать Беларусь от Советского Союза и продать ее капиталистам-империалистам.

После ВОВ начинается процесс ассимиляции белорусской культуры и языка. За это время выросло не одно поколение людей в значительной степени оторванных от национально-культурной почвы, безразличных к своему историческому наследию. Национальный нигилизм охватил буквально все пласты белорусского народа, в том числе и интеллигенцию. В советский период, в условиях доминирования единой советской авторитарно-тоталитарной политической культуры, национальная специфика была низведена до низшего уровня самоидентификации общества, более того в Белоруссии развилось специфически советское сознание. Из всех республик СССР, менталитет и самосознание народа были наиболее советизированы. С сер. 60-х годов республика должна была стать витриной советской национальной политики, направленной на создание нового исторического сообщества - советского народа. В массовом сознании история Беларуси начиналась с 1917 года, а ее национальными героями были участники гражданской и Великой отечественной войн.

С середины 1988 г. однородный политический ландшафт Беларуси начинает изменяться. Конечно, многие перемены происходят под влиянием динамического хода событий в Прибалтике, России и на Украине. Но было бы ошибкой судить о событиях на Беларуси по стандартам других республик. Хотя и принято делать сравнения, но нужно иметь в виду, что Беларусь - страна уникальная и трактовать события, происходящие в ней, необходимо с учетом ее специфических особенностей.

Одной из основных проблем, связанных с современным этапом политической культуры Беларуси является слабая политизированность общества, ее низкий уровень, который ведет к нехватке той общественной энергии, которая при любом режиме необходима для глубоких структурных перемен.

Со второй половины 80-х годов в республике особенную актуальность приобрела языковая проблема, которая перестала быть только культурно-этнической. Вопрос о языке все больше связывался с проблемами суверенитета, национального развития Беларуси и стал приобретать политический оттенок. В поддержку белорусского языка, национальной культуры, обновления разрушенных памятников выступили неформальные молодежные организации, возникающие с середины 80-х годов. Особенной активностью выделялись организации «Талака» в Минске, «Паходня» в Гродно. После двух координирующих встреч в 1987 г. был организован Вольный Сойм, который рассмотрел основные задачи, вставшие перед неформальными организациями республики.

Сегодня Беларусь, как и другие республики бывшего СССР, переживает один из переходных периодов в своей истории, при этом формирующаяся новая государственность носит двойственный характер. С одной стороны, идет процесс приспособления старых государст-

венных структур к новым условиям. С другой - постепенно внедряются новые идеи и подходы, создаются новые институты и механизмы. Почти во всех сферах палицо компромисс между старым и новым. В результате возникает типичное для переходного периода противоречие между содержанием и формой институционализирующейся новой государственности. Все эти процессы протекают в условиях глубокого экономического, политического и духовного кризиса, при отсутствии устоявшихся структур гражданского общества. Поэтому, нельзя не согласиться с Робертом Далем, который в своем исследовании "Демократия и ее критики" рассматривает политическую культуру как одно из пяти условий, необходимых для того, чтобы страна создала и сохранила институты демократии. Как и перед любым другим государством, вставшим на путь построения демократического общества перед Беларусью стоит несколько задач, необходимых для формирования основ демократической политической культуры. И прежде всего, это: строительство правового государства; закрепление принципов политического и идеологического плюрализма; становление гражданского общества. При этом следует учитывать, что политическая культура Беларуси имеет свои особенности, уходящие корнями в социально-историческую почву, геополитическое положение, культурно-религиозное наследие, непосредственно влияющие на сложный процесс демократизации общества.

ИДЕИ РЕЛИГИОЗНОГО И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В.В. Старостенко

Могилевский государственный университет им. А.А.Кулешова, г. Могилев

Одним из важнейших этапов становления национальной культуры и самосознания белорусского народа было XVI столетие – эпоха отечественного Возрождения и Реформации, которая обусловлена развитием городов, раннебуржуазных элементов в экономике, формированием основ интегрированной белорусско-украинско-литовской государственности, развитием национального языка и литературы, нового, христианско-гуманистического мировоззрения.

Достоянием национального самосознания в эпоху Возрождения и Реформации стали идеи веротерпимости, интеллектуального плюрализма, политического суверенитета, верховенства закона, прав человека. С большей или меньшей определённой многими из них были выражены уже в творчестве Франциска Скорины [10, с. 118-126]. Разрабатываемая мыслителями-гуманистами концепция религиозной свободы имела особое значение для сложного в этно-конфессиональном отношении государства. Философия толерантности, уважения к иному являлась неотъемлемым атрибутом гуманистической этики Скорины, что позволило некоторым исследователям усматривать в его творчестве зародыш традиций раннего экуменического движения. Поэтизируя миролюбивый характер белорусов, Н. Гусовский также выступал против таких порядков, когда другой народ “топит в крови иноверцев, сжигает селеня”, когда “вера велит ненавидеть другого” [1, с. 65]. Отстаивая право человека на свободное религиозное самоопределение, Стефан Зизаний писал в “Казанни Святого Кирилла Патриарха Иерусалимского”: “Не только до ереси отщепенства, але и до широе веры през квалт и войну абы жадного не притягали” [3, с.34].

Существенную роль в становлении идеологии религиозной свободы сыграло реформационное движение. Некоторые деятели протестантизма как представители новой конфессиональной культуры особенно ясно осознавали важность и необходимость ситуации веротерпимости. Мартин Чеховиц был убеждён, что “никто никого не должен принуждать к своей вере”, а “каждый, кто исповедует свою веру, должен пользоваться широкой свободой” [19, с. 480]. Общенациональные интересы для протестанта В. Тяпинского были выше религиозных разногласий. Уважительно относясь к православию и принятому в “греческой” церкви церковнославянскому языку, он издал Евангелие “двема езыка зараз, и словенским и при нем тут то руским, а то найбільший словенским, , яко они вси (православные. – В.С.) везде во всех церквах чтут и мают” для “лучшее их вери” и “их самих пвичения” [4, с. 88]. Отстаивая и пропагандируя идеи Реформации, критикуя традиционные христианские конфессии за отступление от евангельских истин [13, с. 27], С. Будный в то же время призывал не конфликтовать из-за веры. “Не дай Боже, чтобы воевать за веру, – писал он в книге “О главнейших положениях христианской веры”, – это обычай безбожных людей” [цит. по: 15, с.117]. Он глубоко возмущался по поводу возобладания в среде швейцарских кальвинистов

религиозной нетерпимости, что выразилось в подстрекательстве женевских властей к казни Мигеля Сервета [4, с. 69]. Воспитанная в духе религиозной терпимости часть польской, белорусской и украинской, прежде всего протестантской, шляхты отрицательно отнеслась к избранному на трон Речи Посполитой непримиримого католика Генриха Анжуйского, причастного к известным событиям 24 августа 1572 г. в Париже (Варфоломеевской ночи). С. Будный издал в переводе на польский язык в Лоске книгу Фриза "О фуриях, или о шаленствах французских", где описывалась расправа над протестантами-гугенотами [15, с. 42]. Обращает на себя внимание недоброжелательное отношение к Генриху Валуа, продемонстрированное белорусско-литовским летописанием. По сообщению Хроники Литовской и Жмойтской, как только к недавно избранному монарху "новина пришла о смерти короля (Франции. - В.С.); уехал потаёмно в ночи з замку Краковского" [11; с.117]. По версии М. Кояловича, "Варфоломеевская резня во Франции взволновала в Литве умы всех разноверцев" и заставила Генриха, встревоженного этими волнениями, отказаться от польского престола [5, с. 38].

Веротерпимостью отличались взгляды Михалона Литвина, автора трактата "О нравах татар, литовцев и москвитян". Он стремился без конфессиональной предвзятости оценить всё то позитивное, что есть в культуре и традициях разных народов, даже тех, которые нередко выступали военными противниками "литвы". Так, Литвин признаёт "дельность", "воздержанье", "храбрость" москвитян и татар, одобительно отзываясь об их нравственном облике; обращает внимание на справедливость их судопроизводства [6, с. 27, 33, 37, др.]. В "Пяти письмах против Скарги" и других сочинениях Андрей Волян выступал с осуждением религиозных войн, доказывал, что люди "вольны поступать так, как им подсказывает совесть", что свобода является врождённым свойством человеческой природы [16, с. 59-63].

Одним из наиболее существенных достижений белорусской общественно-философской, политической и правовой мысли стало закрепление идей веротерпимости в законодательстве - великокняжеских и королевских грамотах 1563 и 1568 гг., Статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., других юридических актах, а также решениях Варшавской конфедерации 1573 г. Для "союзу между подданными различной веры, для сохранения общаго покоя, взаимным согласием учиненному", "никому в собственной религии, обрядах, Богочтении, правах и вольностях нарушения не причинить" требовал указ Стефана Батория от 18 мая 1585 г. [2, с. 42]. В предисловии к Статуту 1588 г. канцлер Лев Сапега, обращаясь ко "всім вобец станом Великого князства Литовского", провозгласил принцип свободы высшей ценностью [17, с. 47].

Отличную от ренессансно-гуманистической позицию занимали идеологи Контрреформации, отстаивавшие идею превосходства католицизма над прочими вероисповеданиями. "Где нет согласия на почве веры и божьих дел, - утверждал Петр Скарга, - там его не может быть и в делах светских и политике" [20, с. 312; 8, с. 84]. В работе "Процесс против конфедерации" он выступил против Варшавского акта 1573 г., называя его "диким, адским, волчьим, тиранским правом" [16, с. 109]. Духом религиозной нетерпимости проникнуто наиболее известное сочинение Скарги "О единстве церкви Божьей", о котором приверженцы Реформации говорили, что "оно пахнет кровью" [7, с. 53; 8, с. 84]. Многие идеи Скарги, в том числе его нетерпимое отношение к иноверцам, были воспри-

няты деятелями белорусско-украинского униатства, что высветила полемическая публицистика конца XVI – начала XVII вв. Борьба за религиозную свободу стала одной из важнейших составляющих процесса становления национального сознания белорусов и украинцев XVII столетия.

Идея свободы и связанное с ней учение о правовом государстве получили развитие в творчестве А. Волана (“О политической, или гражданской свободе”, “О счастливой жизни, или о наивысшем человеческом благе”, “О государе и его личных добродетелях” и др.), письме Л. Сапеги к полоцкому униатскому архиепископу И. Кунцевичу. Следует отметить, что ренессансно-гуманистическое понятие свободы наряду со свободой вероисповедания предполагало относительное равенство перед существующим законом, неприкосновенность жизни и имущества. Необходимым условием существования общества признавалось юридическое закрепление прав и обязанностей сословий, решение спорных вопросов в судебном порядке, уважительное отношение к праву и его безусловное соблюдение [9; 10; 16]. Сфера закона, полагали мыслители-гуманисты, должна распространяться на все сословия общества, в том числе на верховную власть. Монархия, по мнению А. Волана, должна “править народом с помощью законов”. Закон – “властитель граждан и короля”, а король “должен быть ничем иным, как говорящим законом” [цит. по: 9, с. 222]. Странником конституционной монархии являлся и Л. Сапега. В предисловии к Статуту ВКЛ им было заявлено: “...то есть наша вольность, которую се мы меж иными народы хрестиянскими хвалим же пана, икбы водле воли своее, а не водле прав наших пановал, над собою не маем, а яко славы учтивое, так живота и маетности волно уживаем.” “Сам господар пан наш, – пояснял канцлер далее, – жадное звирхности над нами заживати не может, одно только, колько ему право допускаеть” [17, с. 47].

Заключение в 1569 г. Люблинской унии стимулировало в белорусско-литовском обществе рост патриотических чувств, обострило политическое и национальное самосознание народа, усилило антипольские настроения, что получило отражение во многих памятниках общественно-философской мысли. Оршанский староста Филон Кмита-Чернобыльский писал подканцлеру Остафею Волвичу: “Ино некоторые мовят: “Не дай Бог ляху быть! Вырежет Литву, а Русь поготову”. Давно резать почали литвина... Больши будет жычливый народу польскому, нижели своему!...” [12, с. 87]. Не менее категоричен был автор политического памфлета “Речь Мелешки”: “Проч Жижмонта короля (уния была заключена при Сигизмунде Августе. – В. С.)! Того нечего и в люди личити, бо Подляше и Вольнь наш вытратив, ляхом менечися”. В то же время восхваляется Сигизмунд I, который “немцев, як собак, не любил и ляхов з их хитростю велми не любил, а Литву и Русь нашу любительно миловал” [18, с. 358]. Влияние “ляхов”, которые “до нас влезли противко праву нашему”, приводит, по мнению автора “Речи Мелешки”, к распространению чуждых белорусам традиций и обычаев, отказу от милой сердцу старины: “вина венгерского не заживали перед тым. Малмазипо скромно гивали, медок и горилочку дубали, але гроши под достатком мевали”. Союз с Польшей также пагубно сказался на обороноспособности страны: “Муры сильные муровали и войну славную крепко и лучшей держали как тепер” [18, с. 360]. Язвительную характеристику автор дает “родным баламутам”, которые при польском короле “сидят да крутят”. “Много тутако таких ест, што хоть наша

костка, однако собачим мясом обросла и воняет!.. А коли б такого беса кулаком в морду! Забыв бы други мутити” [18, с.359].

Антипольские мотивы прослеживаются и в белорусско-литовском летописании, в частности в датированной серединой XVI века “Хронике Быховца”. “Литвинский” патриотизм отмечен летописцем в рассказе о “братании” польских и “литовских” феодалов. На предложение Ягайлы взять у поляков их гербы “паны литовские”, по версии автора, ответили: “мы шляхта старинная, римская, и... не нуждаемся в новых чужих гербах, но придерживаемся старых, которые нам оставили наши предки”. Витовту с трудом удалось уговорить своих подданных согласиться с предложением польского короля. Мотивировал он это следующим образом: “чтобы враждебными отношениями не помешать получить ему корону”. После чего, убеждал он белорусскую и литовскую шляхту, можно будет “отослать их грамоты обратно, и гербы их отбросить, а свои старые опять взять”.

Стараниями патриотически настроенных белорусских феодалов, в частности Остафея Воловича, Яна и Александра Ходкевичей, Льва Сапег и др. в 70 – 80-е гг. удалось частично восстановить политический суверенитет ВКЛ. Наиболее значительным событием стало принятие подготовленного при непосредственном участии Л. Сапег Статута 1588 г. Великое княжество предстаёт в этом документе, вопреки Люблинской унии, суверенным государством с собственным законодательством, своей территорией, центральным административным аппаратом, войском и финансами, государственным белорусским (“русским”) языком. Запрещалось назначать на должности и наделять землёй иностранцев, действовали белорусско-литовские сеймы, Главный Литовский Трибунал (1581). Всё это свидетельствует о том, что в сознании политической элиты ВКЛ возобладала идея федеративного союза, а не унитарного государства. В этой связи является показательным включение в состав Статута ВКЛ 1588 г. эпиграммы Андрея Рымши на герб Сапег, в которой канцлер прославляется как патриот, защитник родной земли, делу которого “весь мир свидетель” [17, с. 350]. В этом же духе выдержана и эпиграмма 1609 года, принадлежащая Льву Мамоничу. Знатность, считает автор, приводит к вечной славе лишь в соединении с деятельностью, направленной на служение Отечеству: “Где статечность во всяких для Отчизны трудах, там Бог благословляет, там слава значная...” [14, дадатак, с.213].

Литература:

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / Сост. Э.К.Дорошевич и др. – М.: Педагогика, 1986.
2. Белорусский архив древних грамот. – М.: Тип. С.Селивановского, 1824. – Ч. 1.
3. Зизаний С. Казанне святого Кирилла патриархи Иерусалимского о антихристе и знаках его, з расширением науки против ересей разных. – Вильна: Тип. братства Св. Духа, 1596.
4. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1962.
5. Коялович М. Литовская церковная уния. – СПб.: Тип. Н.Тихмеева, 1859. – Т. 1.
6. Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. – М.: Тип. А.Семена, 1854. – Кн. 2, вторая половина. – Отд. V.

7. Мараш Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569 – 1795). – Минск: Выш. школа, 1971.
8. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.). – Минск: Наука и техника, 1973.
9. Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990.
10. Подокшин С.А. Франциск Скорина. – М.: Мысль, 1981.
11. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. –Т. 32.
12. Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975.
13. Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / Уклад., уступ. арт. і камент. У.Г.Кароткага. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991.
14. Саверчанка І.В. Старажытная паэзія Беларусі: XVI – першая палова XVII ст. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992.
15. Саверчанка І.В. Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар. – Мінск: Універсітэцкае, 1993.
16. Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половины XVII в. – Минск: Наука и техника, 1984.
17. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П.Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989.
18. Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры / Склаў А.Ф.Коршунаў. – Мінск: Дзяржаўнае вуч.-пед. выд-ва Міністэрства Асветы БССР, 1959.
19. Literatura arianska w Polsce XVI wieku. Antologia. – Warszawa: Książka i wiedza, 1959.
20. Skarga P. Kazania sejmowe. – Warszawa, 1912.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Т.С. Масловская

Институт государства и права НАН Беларуси, г. Минск

Принцип разделения властей занимает одно из ведущих мест среди политико-правовых идей. Он был выработан мировой практикой развития государств как вариант устройства государственной власти.

Идея разделения властей зародилась в античные времена (Платон, Аристотель) и выросла в особое учение – в теорию разделения властей, которую в самом общем виде выдвинул Джон Локк (1632-1704), а позднее развил и дал классическую формулировку Шарль Луи Монтескье (1689-1755). Впоследствии принцип разделения властей вошел в качестве одной из основ конституционного строя в ранние демократические конституции (впервые в Конституцию США 1787 г., в Европе – в Конституцию Речи Посполитой 1791 г.) и был претворен на практике.

В научной литературе даются разные трактовки принципа разделения властей (употребляют такие термины как «учение», «теория», «концепция»), поэтому, полагаем, уместным будет обратиться к Ш.-Л. Монтескье, которого по праву считают основателем самой доктрины.

«Все погибло бы, - утверждал Ш. Монтескье, - если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или из простых людей, были бы соединены эти три ветви власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления и тяжбы частных лиц» [3, с. 290-291].

Ученые-правоведы, исследующие проблему разделения властей, отмечают разные стороны этого сложного политико-правового явления.

Например, Б.Н. Топорнин полагает, что принцип разделения властей – это в первую очередь учение о распределении функций и полномочий между тремя властями – законодательной, исполнительной и судебной. Он подчеркивает, что с помощью этого принципа можно предотвратить установление авторитаризма и диктаторского режима в обществе, создать систему «сдержек и противовесов». Все это верно, однако не совсем полно отражает содержание и значение данного принципа.

Свой подход к принципу разделения властей сформулировал Б.А. Страшун. По его мнению, данный принцип в своем практическом воплощении означает структурно-функциональную определенность каждого из государственных органов, компетенция которого зависит от его правового статуса и фактического соотношения и размежевания полномочий с другими органами. В этой характеристике доминирует формально-юридический аспект принципа разделения властей и, как следствие, не в полной мере отражены место, роль и значение данного принципа в реальной действительности. (Как известно, различают два аспекта разделения властей: юридический и политический. Первый предполагает его формально-юридическое закрепление, второй – фактическое разделение властей, т.е. его воплощение на практике. В реальности между ними иногда образуется разрыв.)

Представляют интерес суждения, высказанные В.Е. Чиркиным относительно разделения властей. Он обоснованно, на наш взгляд, подчеркивает наличие двух подходов к проблеме структуры государственной власти: социологического (единая власть народа) и организационно-правового (разделение властей). Полагаем необходимым более подробно остановиться на вопросе о единстве государственной власти.

Государственная власть – это власть, осуществляемая органами государства. Важнейшим свойством государственной власти является единство государственной власти. Это свойство означает концентрацию государственной власти в руках одного субъекта власти (той или иной социальной общности), который действует непосредственно или через своих представителей, и непрерывность государственной власти, т.е. государственного руководства, во времени и пространстве [1, с. 14]. Единство власти предопределяется прежде всего ее социально-политической природой. Это означает, что с момента своего возникновения государственная власть принадлежит одному субъекту власти, который ее ни с кем не делит. Непосредственные носители государственной власти могут при этом меняться, но субъект остается один. Таким образом, единство государственной власти предполагает, что в одном государстве не может быть несколько различных «государственных властей», поскольку государственная власть есть органическое единство всех правомочий единой воли субъекта государственной власти, властвующего в пределах всей территории государства. Единство государственной власти обеспечивается принадлежностью всей государственной власти одному субъекту – монарху, классу, нации, народу, – что исключает ее дробление.

Итак, теория и практика единства государственной власти имеет три аспекта. Первый – это социальное единство, которое проистекает из единой природы социальной общности, господствующей в обществе. В одних государствах это единство понимается как власть народа (демократические государства), в других – как власть трудящихся (страны тоталитарного социализма), в третьих – как власть патриотического блока разнородных сил с противоположными конечными целями, связанных достижением ближайших целей (некоторые развивающиеся страны, провозгласившие социалистическую ориентацию). В реальной действительности все происходит следующим образом: в демократических государствах выделяется социальный слой, доминирующий в обществе, оказывающий влияние на государственную власть; в странах тоталитарного социализма реальная государственная власть находилась в руках партийной номенклатуры, в развивающихся странах доминировала революционная демократия.

Второй аспект единства государственной власти включает в себя единство основных целей и направлений деятельности государственной власти, всех органов государства. Это обуславливается необходимостью согласованного управления обществом. Единство основных целей и направлений деятельности обеспечивается ролью доминирующей социальной общности и подразумевает под собой выполнение «общих» дел. Иначе говоря, основные функции государства осуществляются всеми тремя ветвями власти. Основные цели и направления деятельности государства содержатся в некоторых конституциях (Конституция Ирландии 1937 г., Конституция Португалии 1976 г.). Однако заметим, что единство целей и направлений деятельности государственной власти не исключает в свою очередь борьбы между государственными органами за выдвижение тех или иных целей, за их приоритетность, за способы их достижения.

Третий аспект подразумевает организационно-правовое единство, которое присуще странам тоталитарного социализма и составляет одну из основ государственности. Эта кон-

цепция организационного единства власти связана с идеей Советов. Такое единство государственной власти носит авторитаристский характер. Как исключение он может быть допустим во время кризисных ситуаций, когда целесообразно временное сосредоточение всей полноты государственной власти в руках одного органа.

Теория разделения властей может быть использована в государствах любого исторического типа. Эта концепция с юридической точки зрения имеет три разных подхода. Первый подход находит свое выражение в социалистической доктрине, согласно которой вся государственная власть принадлежит особому рода государственным органам – Советам, а другие органы являются органами управления, правосудия, исполнительно-распорядительными органами государственной власти. Исходя из этой концепции, практически все государственные органы прямо или опосредованно формируются Советами, получают свои полномочия непосредственно от Советов, подотчетны и подконтрольны им. Однако в условиях административно-командной системы Советы зачастую подменялись партийным аппаратом, их исполнительными органами. Таким образом, в данном случае не могла действовать классическая система сдержек и противовесов, и осуществлять здесь концепцию разделения властей в полном объеме не представлялось возможным.

Второй подход к разделению властей сложился в западной науке конституционного права. Согласно этой доктрине, органами государственной власти являются лишь основные центральные органы государства, причем не только представительные (согласно первому подходу). Законодательная власть принадлежит парламенту (по некоторым конституциям – совместно с президентом или монархом), исполнительная – президенту и правительству, судебная – судам, возглавляемым высшим судебным учреждением. Местные выборные органы общей компетенции рассматриваются не как органы власти, а как органы местного самоуправления. Поэтому в этом случае речь идет о разделении властей только между центральными органами, так как местные органы в данном случае власти не имеют, хотя зачастую обладают широкими полномочиями [4, с. 9].

Третий подход рассматривает разделение властей как размежевание компетенции органов государства. Родоначальником этого подхода считается К. Маркс, который рассматривал разделение властей в инструментальном плане. Такая оценка обуславливалась полным отрицанием этого принципа. Известно по этому поводу высказывание Ф. Энгельса. По его словам, разделение властей есть не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощенности и контроля. Однако пересмотр отрицательных взглядов на принцип разделения властей, признание и закрепление его в конституциях позволяет утверждать, что разделение властей есть не разделение труда, а именно разделение властей, поскольку этот принцип разводит ветви власти не по содержанию их деятельности, а по ее формам – законодательство, управление, правосудие. Причем содержание деятельности властей может пересекаться, что в случае нечеткости правового регулирования порождает споры о компетенции.

Итак, разделение властей – явление неоднозначное. В самых общих чертах оно означает разграничение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

В большинстве случаев принцип разделения властей упоминается в тексте Основного Закона государства (ст. 6 Конституции Республики Беларусь, ст. 10 Конституции РФ).

С учетом вышеприведенных мнений по поводу принципа (теории, концепции, доктрины) разделения властей сформулируем наиболее общие содержательные моменты этой теории:

1. Разделение властей представляет собой действующий механизм организации и конкретной реализации государственной власти. Реальность существования разделения властей подтверждается практикой формирования и функционирования последнего.

2. основополагающая идея концепции разделения властей заключается в том, что никакая из трех властей (законодательная, исполнительная, судебная) не должна иметь абсолютного перевеса над другой, т.е. все ветви власти находятся в равновесии. В юридической литературе преобладает следующее положение. Единство и целостность государственности не позволяет ставить вопрос о том, какая власть важнее и более «властная». Ни одна из них не может существовать без двух других. Таким образом, действительно необоснованно ставить вопрос о том, какая власть важнее и наиболее «властная», поскольку все ветви власти юридически равны. Однако, это не исключает того факта, что в высших органах государственной власти отдельные органы или должностные лица играют более значительную роль, чем другие. Скажем, в президентских республиках наибольшими полномочиями обладает президент, в парламентарных – парламент и премьер-министр.

3. Ни одна власть не может подменять другую, изымать компетенцию у другой, если эта компетенция принадлежит ей в силу конституции и законов, точно также как и переложить собственные функции на органы, представляющие другую ветвь власти, если это не предусмотрено конституцией и законами. Это значит, что власти самостоятельны, поскольку ни одна из ветвей власти не должна вмешиваться в прерогативы другой, и особенно не допустимо слияние одной власти с другой. Итак, все ветви власти не должны быть совмещены «в одном и том же лице или учреждении»; они должны быть органически разделены.

4. Самостоятельность властей не тождественна их изоляции, полному обособлению друг от друга, поэтому можно вести речь об их относительной организационной обособленности. В действительности деятельность одной ветви власти затрагивает другую, проникает в нее (в законодательстве участвуют глава государства и органы конституционного контроля, исполнительная власть издает нормативные акты, имеющие силу закона, парламент осуществляет судебный процесс импичмента). То есть ради достижения общих целей каждая ветвь своей деятельностью дополняет другую, если последняя не обладает достаточными возможностями и если это допускает Конституция [5, с.10]. В противном случае исчезают взаимные связи между ветвями государственной власти. Итак, взаимодействие ветвей власти, их сотрудничество или, по определению некоторых ученых правоведов (В.Е. Чиркин), их «субсидиарность» вытекает из необходимости общего направления политики государства, однако это не отменяет возможных конфликтов между ними.

Таким образом, небезопасны две крайности: сильная концентрация власти в любой из ветвей и полное обособление каждой из ветвей власти.

Концептуально разделение властей предполагает, что конституционная система государства должна предусматривать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими и содержать взаимные противовесы для всех властей. Органы одной ветви государственной власти имеют возможность в случае необходимости воздействовать на органы другой ветви власти, и последние вынуждены ограничить свои действия пределами полномочий, установленных для них конституцией. Эта система, которую вслед за американскими государствоведами называют системой сдержек и противовесов, направлена на рационализацию всей системы государственной власти. Вместе с тем, она не ограничивает законных полномочий органов и тем более не прерывает их деятельности [2, с. 4]. Характерно, что никогда

не было и не существует общепринятой системы мер взаимного контроля и сдерживания. В каждой конкретной стране с организацией государственной власти по принципу разделения властей «набор» сдержек и противовесов разный, он может изменяться, равно как и реальное значение каждого из них.

Теорию разделения властей не следует рассматривать как некую аксиому. Данная концепция находится в процессе развития: она постоянно изменяется и дополняется. С другой стороны, доктрина разделения властей отражает особенности конституционного закрепления и специфику реализации соответствующего принципа в отдельных современных государствах с их историческими особенностями и национальными традициями. Причем, чем выше степень демократизма государства, тем больше можно наблюдать специфичного и особенного в проявлении принципа разделения властей в каждой конкретной стране. Таким образом, концепция разделения властей нигде не осуществляется в «чистых формах», является не догмой, а ориентиром, общим принципом при решении конкретных задач построения государственного механизма.

Принцип разделения властей не противостоит (не должен противостоять) единству государственной власти. Данный принцип не отрицает единство власти, а отрицает единовластие, т.е. концентрацию власти в одних руках. В теории и многих новейших конституциях появился новый подход к проблеме взаимоотношений понятий «разделение властей» и «единство власти»: признание совместимости единства и разделения властей. Эти две концепции не исключают друг друга, а являются взаимодополняющими. В новых конституциях есть формулировки, учитывающие современный подход о совместимости единства и разделения властей. Примером может служить Конституция Казахстана 1995 г., которая провозглашает: «Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия их между собой с использованием системы сдержек и противовесов» (п.4 ст.3). По сравнению с этой формулировкой ст. 6 Конституции Республики Беларусь недостаточно полна. Ее необходимо, на наш взгляд, уточнить, в полной мере отразив новые идеи конституционной теории о совместимости единства и разделения властей, поскольку преувеличенное значение разделения властей ослабляет единство государства.

Итак, разделение государственной власти на ветви, относительно самостоятельные по отношению друг к другу, призвано обеспечить в конечном итоге то необходимое равновесие интересов, которое и делает власть действительно цельной и единой.

Литература

1. Колдаев В.М. Государственная власть. Лекция. - М., 1993. - 22 с.
2. Крылов В.С. Разделение власти: система сдержек и противовесов// Журнал российского права.-1998.-№6.-С.3-9.
3. Монтескье Ш. -Л. Избранные произведения. - М., 1955. - 800 с.
4. Чиркин В.Е. Разделение властей: социальные и юридические аспекты// Сов. гос. и право.-1990.- №8. - С.5-12.
5. Чиркин В.Е. О некоторых проблемах реформы российской Конституции// Гос. и право. - 2000. - №6. - С.5-12.

БЕЛАРУСКІЯ ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ І АРГАНІЗАЦЫІ ў ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ ў 1921-1939 гг. У АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ 20-80-х ГАДОЎ

А.А. Савіч

Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна, г. Брэст

Адной з найбольш важных тэм гісторыі Заходняй Беларусі 1921-1939 гг. з'яўляецца праблема дзейнасці беларускіх палітычных партый і арганізацый. У савецкія часы на распрацоўку названых пытанняў узмоцнены ўплыў аказвалі рознага кшталту дзяржаўна-партыйныя ідэалагічныя структуры з мэтай накіраваць вывучэнне названых пытанняў у неабходным для іх накірунку.

З самага пачатку беларускі нацыянальна-вызваленчы рух аказаўся, нягледзячы на агульную, за некаторым выключэннем, незалежніцкую антыпольскую, антыакупацыйную накіраванасць, падзелены на некалькі плыняў, прадстаўнікі якіх кожны па-свойму ўяўлялі сабе будучыню Заходняй Беларусі, і ўвогуле сваёй Бацькаўшчыны. Безумоўна, такое становішча далёка не спрыяла поспеху ў барацьбе, а хутчэй наадварот. Дзейнасць камуністычных арганізацый, а потым і Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі (КПЗБ), якая ўтварылася ў 1923 г. і ўзначаліла рэвалюцыйную, сацыяльна-класавую, леварадыкальную плынь у нацыянальна-вызваленчым руху, ставіла сваёй мэтай на падставе рэвалюцыйнай барацьбы дабіцца перамогі сацыялістычнай рэвалюцыі, уз'яднання Заходняй Беларусі з БССР і ажыццявіць сацыялістычны пераўтварэнні накіштат тых, які ўжо былі праведзены ў савецкай Беларусі. У сваёй паўсядзённай практыцы прадстаўнікі леварадыкальнага крыла ўспыляк прапагандавалі дасягненні БССР у сацыялістычным будаўніцтве. Пад уплывам КПЗБ знаходзіліся ў розныя часы рэвалюцыйна-дэмакратычныя арганізацыі: Беларуская сялянска-рабочая грамада і арганізацыя "Змаганне".

Прадстаўнікі нацыянальна-дэмакратычнай плыні (Беларуская хрысціянская дэмакратыя (БХД), Беларускі сялянскі саюз (БСС), Цэнтральны саюз культурных і гаспадарчых арганізацый ("Цэнтрсаюз") і іншыя) у нацыянальна-вызваленчым руху ў Заходняй Беларусі па-іншаму ўяўлялі сабе перспектывы развіцця беларускай дзяржаўнасці, не адмаўляліся ад супрацоўніцтва і ўзаемакантактаў з іншымі так званымі неспраатарскімі палітычнымі арганізацыямі.

Савецкая гістарыяграфія па ідэалагічных прычынах рэзка адмоўна, а часта і ваража, ставілася да дзейнасці ў Заходняй Беларусі партый і арганізацый нацыянальна-дэмакратычнай плыні. За прадстаўнікамі гэтых партый трывала замацаваліся фармулёўкі, накіштат "беларускія буржуазныя нацыяналісты", "згоднікі", "здранікі" і іншыя.

Асноўная ж увага, асабліва да пачатку 90-х гадоў, надавалася даследаванню пытанняў гісторыі станаўлення і развіцця рэвалюцыйнага руху ў розных формах яго працягнення.

Першыя крокі ў вывучэнні палітычных партый і арганізацый ў Заходняй Беларусі былі зроблены ў 20-30-х гадах, калі ў БССР працавалі спецыяльныя навуковыя ўстановы: Камісія па вывучэнню Заходняй Беларусі, заходні сектар Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б і Інстытут польскай пралетарскай культуры. Іх галоўнай задачай было даследаванне заходнебеларускай праблематыкі.¹ Ужо тады былі сфармуляваны асноўныя падыходы да вывучэння акрэсленых праблем, прычым падзел на "сваіх" і "чужых" выяўляўся ў самых безапекальных формах.

У 20-я гады значная ўвага надавалася асьвятленьню розных бакоў дзейнасці КПЗБ, як галоўнай, авангарднай сілы, якая ўзначальвала рэвалюцыйную барацьбу насельніцтва Заходняй Беларусі. Напрыклад, аўтары брашуры “Аб клясавай барацьбе ў Заходняй Беларусі ў часы Беларускай Сялянска-Работніцкай Грамады” (Мн., 1932) давалі наступны пералік спраў КПЗБ: наладжанне дэманстрацый салядарнасці прамысловага пралетарыяту з супрацьпадаткавым змаганнем сялян, змаганне за права напый на самавызначэнне, аж да аддзялення, арганізацыя змагання з камасацыяй, дэмакаванне польскага імперыялізму ў падрыхтоўцы вайны з СССР, вядзенне барацьбы супраць праследвання беларускіх школ, беларускага настаўніцтва, беларускіх служачых, няўхільнае плузмацэнне масам здрашніцкай контррэвалюцыйнай ролі правядоўроў згодніцкіх арганізацый у Заходняй Беларусі і іншае.

У гістарычнай літаратуры тых гадоў асьвятляліся таксама пытанні стварэння КПЗБ, прычым у пачатку 30-х гадоў з’явіўся тэзіс аб тым, што КПЗБ утварылася з арганізацый КПРП, якія праводзілі сваю прапу ў буйных гарадах Заходняй Беларусі яшчэ да стварэння КПЗБ. Такім чынам, гэтак званая тэорыя “двухжарэннасці” КПЗБ, згодна з якой КПЗБ утварылася з арганізацый КПРП, Беларускай рэвалюцыйнай арганізацыі (БРА) і некаторых дробнабуржуазных нацыяналістычных арганізацый, абвясгалася².

Заўважым, што гэтая выснова была зроблена пасля рэпрэсій з боку савецкіх уладаў у адносінах да былых кіраўнікоў БРА, якія разам з іншымі актыўнымі ўдзельнікамі рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі выехалі ў БССР у выніку абмену палітвязнямі паміж СССР і Польшчай. Да гэтага часу дзейнасць БРА не падвяргалася крытыцы. Пасля вышэйзгаданых рэпрэсій у беларускай гістарычнай літаратуры былі зроблены высновы пра тое, што КПЗБ, прымаючы ў свае шэрагі БРА цэлай арганізацыяй, зрабіла вялікую палітычную памылку таму, што разам з часткай сапраўдна па-камуністычнаму настроеных элементаў такім шляхам пралезлі ў КПЗБ група буржуазных нацыяналістаў, якія ўступілі ў кампартыю з мэтай узначалення рэвалюцыйнага руху і разгрома яго знутры³.

Не маглі даследчыкі пакінуць у баку пытанне аб гэтак званай “сэцэсіі” у КПЗБ. Не ўдаваючыся ў падрабязнасці справы, аўтары публікацый спыталіся без прывядзення сур’ёзных аргументаў абвінаваціць “сэцэсію” і яе ўдзельнікаў у правядзенні антыпартыйнай, падрыхтоўчай працы, якая заключалася ў патрабаванні стварэння самастойнай, незалежнай ад Кампартыі Польшчы, Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі.

Яшчэ больш жорсткім характарыстыкам у БССР і падпольным камуністычным друку пачала падвяргацца “сэцэсія” пасля рэпрэсіяў у БССР у адносінах да былых членаў БРА. Адзначалася, што “пралезныя” ў КПЗБ буржуазныя нацыяналісты з БРА хутка паспрабавалі правесці раскол у партыі і захоп кіраўніцтва пад выглядам г. зв. “сэцэсіі”. “Сэцэсія была контррэвалюцыйнай групай, зарганізаванай правакатарскімі элементамі, якія пралезлі ў партыю і працавалі пад кіраўніцтвам польскай дэфензівы (ахранкі) і буржуазных нацыяналістаў па абодва бакі мяжы (Ігнатоўскі, Гурын-Маразоўскі). Асноўны кацяк “Сэцэсіі” складалі выхадцы з БРА (Сталевіч, Радзевіч, Капуцкі, Гарбацэвіч і інш.). Ідэалогія “Сэцэсіі” поўнасьцю вырасталася з ідэалогіі БРА.”⁴

Прыблізна такога кшталту высноў вымушаны быў прытрымлівацца і былы лідэр БРА І.К. Лагіновіч у сваім артыкуле, прысвечаным праблемам БРА і “Сэцэсіі”⁵.

Сур’ёзную ўвагу даследчыкаў у другой палове 20-х - 30-я гады прыцягнула гісторыя ўзнікнення Беларускай сялянска-рабочай грамады, пераўтварэнне яе ў масавую рэвалюцыйную арганізацыю, сацыяльна-палітычны характар БСРГ, яе роля і значэнне ў

развіцці рэвалюцыйна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі⁶. У працах, прысвечаных Грамадзе, гэтая арганізацыя характарызуецца як самая ўплывовая ў Заходняй Беларусі. Аўтары, знаёмыя з асноўнымі пунктамі праграмы Грамады, даводзілі, што ў яе праграме і дзеяннях пераважала не рабочая, а сялянская ідэалогія, падкрэслівалі дробнабуржуазны, некамуністычны характар БСРГ. Але пры гэтым падкрэслівалася, што Грамада бліжэй за іншыя палітычныя арганізацыі стаіць да партыі пралетарыята.

Абавязковай задачай што для ўсіх прац была прысутнасць выкрывання “правакацыйных” заяў польскага буржуазнага друку і прадстаўнікоў беларускіх нацыянальна-дэмакратычных партыяў і арганізацый аб “як быццам бы існуючай сувязі Грамады з камуністычным рухам, удзелнікі якога атрымалі магчымасць легальнай працы”. “Дзейнасць і хуткі рост уплыву Грамады ўстрыжоўжыў польскі буржуазны ўрад і грамадскую думку. Увесь польскі буржуазны друк, не выключваючы і левай часткі, адкрыў жорсткую кампанію супраць Грамады, усяляк даказваючы, што гэтая партыя з’яўляецца камуністычнай арганізацыяй, і калі прыняла іншую назву, то толькі для таго, каб атрымаць магчымасць легальнай працы.” Аўтары папяркалі, напрыклад, БХД, якая “сама ня мала садзейнічала распаўсюджванню ілжывых чутак аб апошняй (аб Грамадзе) і ўсяляк даказвала дачыненне Грамады да камуністычнага руху і яе антыдзяржаўнай дзейнасці”⁷.

Паступова, па меры аддалення ад часу, калі існавала БСРГ, фармулёўкі пачалі крыху мяняцца. “БС-РГ, не з’яўляючыся камуністычнай арганізацыяй, як гэта ёй прыпісвала дэфеэнзіўная ўлада і беларускія нацыяналісты, але, аднак, яна была выўнікам інтарэсаў шырокіх працоўных сялянскіх колаў Заходняе Беларусі”, - адзначылі Я. Багданскі і Л. Бабровіч у сваёй працы⁸. А ўжо ў кнізе “Политические партии в Польше, Зап. Белоруссии и Зап. Украине” (Мн., 1935) прама гаворылася: “Пад кіраўніцтвам КПЗБ... вырастае стотысячная баявая нацыянальна-вызваленчая арганізацыя – Грамада”⁹.

Значнае месца ў апісанні палітычнай сітуацыі на Заходняй Беларусі адводзілася паказу дзейнасці беларускіх нацыянальна-дэмакратычных партыяў і арганізацый. Гэты працэс хутчэй за ўсё можна назваць шэльмаваннем, бо дзейнасць гэтых арганізацый і яе членаў увесь час паказвалася рознымі сродкамі як варожая беларускаму народу, згодніцкая ў адносінах да польскіх уладаў. Так, напрыклад, закранаючы дзейнасць БХД, даследчыкі адзначалі, што прапагандуючы беларускую дзяржаўную незалежнасць партыя з’яўляецца непрымрлым ворагам рэвалюцыйнага руху і гатова пайсці на саюз з любой контррэвалюцыйнай сілай, каб толькі пазбегнуць рэвалюцыі, прычым, яна не асабліва рэзка выступае супраць польскай захопніцкай палітыкі. БСС, на думку аўтараў, абараняе інтарэсы кулацкай вярхушкі ў беларускай вёсцы, у якасці лозунга фігуруе “Аб’яднаная незалежная дэмакратычная беларуская рэспубліка”¹⁰. Як бачым, асабліваю насяпрожанасць выклікала думка аб стварэнні незалежнай беларускай дзяржавы.

У 30-я гады асвятленне пытанняў палітычных арганізацый адбывалася ў тым самым рэчышчы. БХД і БСС абвінавачваліся ў зропчванні з фашызмам, выказвалася свярджэнне аб іх дыскрыдытацыі ў вачах беларускага народа.¹¹ Закранаючы пытанні дзейнасці Беларускай партыі сацыялістаў-рэвалюцыянераў (БПС-Р) і Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі (БСДП), даследчыкі даводзілі, што яе дзеянні ўзначальвалі з цягам часу усе задумкі беларускіх буржуазных нацыяналістаў, якія трывала перайшлі на службу польскага імперыялізму і польскай контрразведкі.¹²

Але неабходна адзначыць, што гэтакім чынам шмат было зроблена і на карысць гістарычнай навукі. Азнаёміўшыся і прааналізаваўшы працы, у якіх асвятляліся розныя

бакі дзейнасці такіх арганізацый, як БХД, БСС, іншых, трэба адзначыць, што разам з шматлікімі ідэалагічнымі штампамі, накітавалі, “непрымірымых ворагі рэвалюцыйнай барацьбы”, “платныя арганізацыі”, “палітычныя адбросы”, “беларускія нацыяналісты”, “агенты дэфензівы” і іншага, у гэтых працах зменшана шмат карыснай для даследчыкаў інфармацыі, якая дае магчымасць азнаёміцца з асноўнымі праграмнымі ўстаноўкамі і палітычнай практыкай гэтых арганізацый. Галоўная ж думка такіх прац заключалася ў тым, што беларускія нацыянальна-дэмакратычныя партыі і арганізацыі з’яўляюцца злейшымі ворагамі КПЗБ, БСРГ, БССР і не маюць уплыву сярод шырокіх пралетарскіх і сялянскіх мас¹³.

У сярэдзіне 30-х гадоў магутная хваля палітычных рэпрэсій у БССР захавала сваім крылом і дзеячаў рэвалюцыйнага нацыянальна-вызваленчага руху Заходняй Беларусі. Не пазбеглі такога лёсу і кіраўнікі КПП і КПЗБ. Паступова ўвесь камуністычны рух у Польшчы быў скампраметаваны, што не магло не адбіцца на асветленні ў друку пытанняў яе рэвалюцыйнага руху. Колькасць публікацый змяняецца ў бок памяншэння, у іх пакрхнулі пачынаюць знікаць назвы кампартыі Польшчы і Заходняй Беларусі.

У другой палове 30-х гадоў была згорнута дзейнасць Інстытута польскай пралетарскай культуры, Камісіі па вывучэнню Заходняй Беларусі, а таксама Інстытута гісторыі партыі з заходнім сектарам. У 1936 г. замежная мінская частка цэнтральнай рэдакцыі КПЗБ поўнасьцю згарнула сваю дзейнасць. Спынілася выданне тэарэтычнага часопіса ЦК КПЗБ “Большавік”¹⁴. Гэтак сама неактуальнай і непатрэбнай становілася дзейнасць КПП і КПЗБ.

Вынікам рашэння аб роспуску ў 1938 г. КПЗБ, як складовай часткі КПП, стала змяненне акцэнтаў і фармулёвак у беларускай гістарыяграфіі ў асветленні пытанняў нацыянальна-вызваленчага руху. Гісторыя КПЗБ амаль не вывучалася, палітычнае і арганізацыйнае кіраўніцтва рэвалюцыйнай барацьбой з боку кампартыі ігнаравалася ў большасці публікацый¹⁵.

Выключэннем з гэтага шэрагу з’яўляюцца кніга І.Ф. Лочмеля “Очерки истории борьбы белорусского народа против польских панов” (Мн., 1940) і калектыўная праца “Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне” (Мн., 1940). У апошняй, напрыклад, гаварылася: “У авангардзе рэвалюцыйных баёў ішоў нешматлікі рабочы клас Заходняй Беларусі. Рэвалюцыйнай барацьбой кіравала Камуністычная партыя Заходняй Беларусі, якая працавала ў надзвычай цяжкіх умовах падполля, была акружана шпіёнамі і правакатарамі і падвяргалася жорсткі рэпрэсіям”¹⁶.

Змяніліся погляды і на гісторыю БСРГ. Ва ўжо згаданай вышэй працы па пытанню стварэння Грамады сцвярджалася, што арганізацыя была створана з дазволу “урада акупантаў”, які садзейнічаючы гэтаму “разлічваў узяць яе пад свой нагляд і кіраўніцтва, аб’ясшкодзіць масавы рух, разлажыць яго знутры і, нарэшце, разграміць, ... паставіў на чале Грамады сваіх агентаў-правакатараў з лагера сваіх прыслужнікаў – беларускіх нацыяналістаў”¹⁷.

У такім рэчышчы асветленне названых пытанняў адбывалася да сярэдзіны 50-х гадоў¹⁸.

З другой паловы 50-х гадоў у выніку палітычнай рэабілітацыі КПЗБ пачалася актыўная навуковая праца па даследаванні гісторыі кампартыі Заходняй Беларусі. Дастаткова сказаць, што асноўныя праблемы гісторыі КПЗБ і кіруемага ёю рэвалюцыйнага

руху ў 50-80-я гады набылі асвятленне ў 28 кандыдацкіх¹⁹ і 5 доктарскіх дысертацыях, у шматлікіх манаграфіях, брашурах, навуковых і публіцыстычных артыкулах.

Што тычыцца пытанняў дзейнасці беларускіх нацыянальна-дэмакратычных арганізацый, то іх вывучэнне адбывалася ў традыцыйх, закладзеных у 20-30-я гады. Так, напрыклад, у першай палове 60-х гадоў была прапанавана і замацавалася тэорыя аб двух лагерах у нацыянальна-вызваленчым руху ў Заходняй Беларусі: лагера рэвалюцыі і лагера рэакцыі. Да лагера рэакцыі былі аднесены беларускія нацыянальна-дэмакратычныя партыі і арганізацыі²⁰.

Асвятленне названых пытанняў ішло ў рэчышчы марксісцка-ленінскай тэорыі, згодна з якой лобы нацыяналізм – беларускі, польскі, жўрэйскі, літоўскі – меў адну і тую ж класавую сутнасць: ён абараняў інтарэсы буржуазіі²¹. Так, у калектыўнай манаграфіі “Рэвалюцыйны шлях Кампартыі Заходняй Беларусі” сцвярджалася, што ўплыў буржуазных нацыяналістаў сярод працоўных мас Заходняй Беларусі быў нязначным. Іх лагер уяўляў сабой асобныя, раздробленыя, дробныя групы і партыі, якія аб’ядноўваў толькі страх перад рэвалюцыйнасцю мас і нянавісць да камунізму. Дзейнасць БХД характарызувалася як контррэвалюцыйная, стварэнне ў 1930 г. “Цэнтрсаюза” кваліфікавалася як спроба аб’яднання ўсіх беларускіх нацыяналістаў, уключэнне іх у барацьбу з рэвалюцыйным рухам²².

У 1976 г. у выглядзе брашуры была апублікавана праца У.Ф. Ладзева, прысвечаная непасрэдна асвятленню гісторыі стварэння, ролі беларускіх нацыянальна-дэмакратычных партыі і арганізацый. Іх дзейнасць асвятлялася ў духу вышэйадзначаных падыходаў²³.

Адмоўная ацэнка дзейнасці арганізацый нацыянальна-дэмакратычнай плыні ўтрымлівалася і ў іншых працах²⁴.

Такім чынам, пытанні дзейнасці палітычных партыі і арганізацый ў Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. атрымалі ў 20-80-я гады значнае асвятленне. Неабходна адзначыць, што на распрацоўку гэтых праблем моцнае ўздзеянне аказвала грамадска-палітычная сітуацыя ў краіне, імкненне партыйна-дзяржаўных структур накіраваць даследаванне гэтых пытанняў у неабходнае рэчышча для задавальнення сваіх ідэалагічных патрэб. Гэта прыводзіла да нераўнамернасці ў вывучэнні пытанняў палітычных партыі рознай накіраванасці, наवेशвання ганебных ярлыкоў, суб’ектывізму, схематызму і заідэалагізаванасці.

¹ Гл.: Астрога В.А. «Шпіёнскае гняздо»: Стварэнне і дзейнасць Камісіі па вывучэнні Заходняе Беларусі // Спадчына. – 1996. – № 6. – С. 156-167; Ён жа. Вывучэнне польскай гісторыі на Беларусі (1921-1941 гг.) // Берасцейскі хранограф: Зб. навук. прац. Вып. 2. – Брэст, 1999. – С. 254-255; Вахтомаў Г.В., Міхнюк У.М. Станаўленне гістарыяграфіі рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1988. – № 5. – С. 118-125.

² Валевіч І.Р. Першыя гады Кампартыі Заходняй Беларусі. Успаміны падпольшчыка. 1921-1925 гг. – Мн., 1935.

³ Политические партии в Польше, Зап. Белоруссии и Зап. Украине. – Мн., 1935. – С.265-266.

⁴ Там сама, – М., 1935. – С. 266.

⁵ Корчык П. Нацыянал-апартунізм у КПЗБ і ідэалагічная спадчына «Беларускай рэвалюцыйнай арганізацыі» // Бальшавік Беларусі. – 1934. – № 7. – С. 35-43.

- ⁶ Беларуская сялянска-рабочніцкая грамада. – Менск: Дзяржвыдавецтва, 1928. – 54 с.; Западная Белоруссия. Сб. статей. Кн. 1. – Мн., 1927; Западная Белоруссия на скамье подсудимых. Процесс Белорусской Крестьянско-Рабочей Громады. – Мн., 1929; Багданскі Я., Бабровіч Л. Аб клясавай барацьбе ў Заходняй Беларусі ў часы Беларускай Сялянска-Рабочніцкай Грамады. – Мн., 1932 і інш.
- ⁷ Западная Белоруссия. Сб. статей. Кн. 1. – Мн., 1927. – С. 211, 206.
- ⁸ Багданскі Я., Бабровіч Л. Аб клясавай барацьбе ў Заходняй Беларусі ... – С. 23.
- ⁹ Политические партии в Польше, Зап. Белоруссии ... – С. 25.
- ¹⁰ Западная Белоруссия. Сб. статей. ... – С. 206
- ¹¹ Багданскі Я., Бабровіч Л. Аб клясавай барацьбе ў Заходняй Беларусі ... С. 32-35, 60-63.
- ¹² Политические партии в Польше, Зап. Белоруссии... – С. 264.
- ¹³ Некрашэвіч А. Беларускі нацыянал-фашызм і нацыянал-дэмакратызм. – Менск, 1929. – 18с.; Ён жа. Беларускі нацыянал-фашызм і яго сабрат беларускі нацыянал-дэмакратызм // Бальшавік Беларусі. – 1929. – № 10-12. – С. 83-90; Сталевіч А. Беларускі нацыянал-фашызм. Яго вытокі, тэорыя і практыка. – Мн., 1930.
- ¹⁴ Орехво Н.С. Дела и люди КПЗБ. – Мн., 1983. – С. 209.
- ¹⁵ Гарбуноў Т. Год пад сцягам саветаў. – Мн., 1940; Егоров Г. Западная Белоруссия. – М., 1939; Пичета В. Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии. – М., 1939.
- ¹⁶ Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне. – Мн., 1940. – С. 58.
- ¹⁷ Там сама. – С. 56.
- ¹⁸ Воссоединение белорусского народа в едином советском социалистическом государстве. – М., 1948. – С. 134-139; Царюк А.В. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за своё освобождение (1921-1927 гг.) // Сб. научных работ. Мн.: Изд-во БГУ, 1958. Вып. 1(40). – С. 134.
- ¹⁹ Михнюк В.Н. Кандидатские и докторские диссертации по историческим наукам БССР. 1944-1987 гг. – Мн., 1988. – С. 19.
- ²⁰ Полуян В.А., Полуян И.В. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920-1939 гг. – Мн., 1962. – С. 6.
- ²¹ Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Т. 24. – С. 122.
- ²² Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921-1939 гг.). – Мн., 1966. – С. 222-223.
- ²³ Ладзьсеў У.Ф. Насуперак волі народа: 3 гісторыі палітычнага банкруцтва беларускіх нацыяналістычных партый і арганізацый у Заходняй Беларусі. – Мн., 1976.
- ²⁴ Полуян В.А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927-1939 гг.). – Мн., 1978. – С. 42-43; Зелинский П.И. Политическая работа КПЗБ в массах, 1923-1938. – Мн., 1986. – С. 15; Мараш Я.И. Политика Ватикана и католической церкви в Западной Белоруссии (1918-1939 гг.). – Мн., 1983. – С. 54-61 і інш.

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛЬНОГО ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКИХ КОНСТИТУЦИЙ 1919, 1927, 1937, 1994/96 ГГ.

Боботько П.В.

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
г. Витебск

Каждая эпоха порождает свой тип личности, в котором она находит свое отражение. В нем проявляются ее особенности, сложности и противоречия и, в конечном итоге, судьба. Кроме этого, любое общество, особенно в переломное время, создавая свою государственность и ее идеологию, рано или поздно, обращается к разработке понятия идеального гражданина, путей его воспитания и социализации как личности данного общества; приближения ее к определенному идеалу. С этой целью значительная роль уделяется проблеме совершенствования законодательства, его соответствия потребностям эпохи. Одну из главных ролей в описываемом нами процессе играет Основной закон – Конституция страны. В ней даются основные, довольно обобщенные положения государственной концепции правовой и общественной социализации человека. На основании данного нормативного акта строится вся система воспитательных агентов и институтов той или иной страны. Поэтому, интересно рассмотреть Конституции нашей республики как основу для дальнейшей разработки выделенной нами проблемы законодательством государства.

Это было бы особенно интересно сделать на рубеже двух исторических и хронологических эпох – кон. XX- нач. XXI вв. Этим можно подвести своеобразный итог успехов, достижений или неудач прошлого, XX века.

Исходя из выше сказанного, цель данной работы – проследить проблемы правовой социализации рядового белоруса и их отражение в Конституциях нашего государства 1919, 1927, 1937, 1978 и 1994/96 гг. Для этого предполагается провести сравнительный анализ данных законодательных актов.

Для решения данной проблемы мы выделяем ряд подпроблем, требующих своего рассмотрения:

- место и роль агентов и институтов социализации в данном процессе (по текстам конституций);
- средства целенаправленного воздействия на индивида по приданию ему качеств и свойств гражданина соответствующего общества, выделяемые законодателями;
- степень решенности вопроса о самоидентификации (самоинтеграции) человека с той или иной социальной группой;
- способы правовой социализации, предусмотренные законом;
- роль и место институтов социального контроля за данным процессом по текстам конституций.

При рассмотрении данных проблем мы исходим из общих положений социологии права о том, что:

1. Право - есть процесс, выражающий потребности функционирования и развития общества.¹
2. Право образуется и функционирует в процессе социального взаимодействия.²

3. Право связано с типом организации социальной системы и ценностями, которые признаются приоритетными в данном обществе.³

4. Право в социологии рассматривается через призму интересов людей, социальных групп.⁴

5. Право, возникнув из потребностей субъектов социальных взаимодействий, становится самостоятельной «социальной» силой, определяющей общественную жизнь.⁵

Как известно, Конституция ССРБ 1919 г. была принята на I Всебелорусском съезде Советов 2-3 февраля; 1927 г. – 11 апреля II Всебелорусским съездом; 1937 – 19 февраля; 1978 – 7 октября Верховным Советом СССР и 1994 – 15 марта. 24 ноября 1996 в нее были внесены дополнения и изменения (что, впрочем, является вполне нормальным явлением в законодательстве нашей республики, исходя из опыта предшествующих конституций).⁶

При этом, мы полагаем, что Конституция ССРБ 1919 г. была принята «на скорую руку» и с целью более политической, чем практического применения, что отразилось в ее структуре и внутреннем содержании.

Следующая за ней в хронологическом порядке Конституция 1927 г. принималась уже для серьезной работы. Поэтому ее текст больше: и по объему, и по смысловому содержанию. Однако, жизнь вносила в него некоторые изменения и дополнения (которые мы в данной работе не рассматриваем).

Конституция 1937 года повторяет сложившуюся ситуацию после принятия Конституции СССР 1936 года. Ее полное несоответствие практическим мероприятиям привело к тому, что основные положения данного нормативного акта оставались, в большинстве своем, лишь на бумаге и в советских кинофильмах. В данной работе мы не рассматриваем проблемы правовой социализации личности, связанные с данным Основным законом (в силу указанных выше причин о расхождении законодательной практики с жизнью общества).

Самая консервативная, по своему духу, Конституция была принята в 1978 году. В ней очень сильно сказывается устоявшаяся в советские времена, практика полного контроля государства над всеми сторонами жизни общества. В данном законодательном акте четко поставлены проблемы и цели; подробно определены средства и методы их решения и достижения поставленных перед государством целей, в том числе и по проблемам воспитания гражданина.

И, наконец, либеральная Конституция 1994/96 гг., действующая до сих пор.

Как особенность можно выделить тот факт, что первые белорусские конституции 1919, 1927 и 1937 гг. представляют собой своеобразную рецепцию правовых норм Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1936 г.⁷ Рецепция понимается нами как заимствование правовых норм и их систем законодательством одного государства из нормативно-правовых актов другого.⁸ Это доказывается, во-первых, самим содержанием источников. Так, например, Основной закон РСФСР 1918 года состоит из 6 разделов, а ССРБ – из 3-х. Их названия совпадают: «Декларация прав трудового и эксплуатируемого народа» (раздел 1 обеих Конституций); «Общие положения Конституции» (раздел 2); «О гербе и флаге» (раздел 6 Конституции РСФСР и 3 – ССРБ). Во вторых, внутренней идеологической и политической направленностью документов. Например, в главе XI Конституции 1927 года говорится о семи категориях лиц, которые не могут пользоваться избирательным правом. Этот список «идентичен тому, который содержался в Конституции РСФСР 1918 года (ст.65)».⁹ А Конституция 1937 года полностью соответствовала Конституции 1936 г. СССР.¹⁰

Переходя к вопросам социализации личности, отметим, что данный процесс осуществляется как результат воздействия на индивида особых агентов и институтов.¹¹ Во взаимодействии с ними происходит целенаправленное изменение личности извне. К таковым могут быть отнесены институты первого и второго порядка.

Из текста Конституции 1919 года можно выделить и отнести к ним: Церковь и школу (ст.7); городские и сельские Советы (ст.5); ЦИК и съезд Советов Белоруссии (ст.6); средства массовой информации (ст.8); Красную Армию (ст.2). Агенты социализации представлены довольно обобщенно: трудящиеся слои общества, «трудящиеся массы» (ст. 2); городской и сельский пролетариат (ст. 4); беднейшее крестьянство (ст. 4). Агенты первого порядка не упоминаются в тексте вообще. Скорее всего, в этом проявился общий взгляд на право и его классовую природу, пренебрежительное отношение к семье как социальному институту воспитания.¹²

Подобный взгляд характерен и для Основного закона БССР 1927 года.¹³

Больше информации содержится в Конституциях 1978 и 1994/96 гг. Первая из них упоминает Советы народных депутатов БССР (разд. IV); Верховный Совет БССР (ст.97-114); Совет Министров БССР (ст. 115-123); Местные Советы народных депутатов (ст. 124-131); Исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов (ст. 132-138); суды и прокуратуры (ст. 150-166); профессиональные союзы (ст. 7 и др.); трудовые коллективы (ст. 8 и др.); Коммунистическую партию (ст. 6 и др.); общественные организации (ст. 10 и др.); колхозы (ст. 12 и др.); Вооруженные Силы ССР (ст. 29 и др.); семью (ст. 48); церковь и школу (ст. 50) и т.д. Современная Конституция отмечает и наделяет определенной группой прав агентов правовой социализации личности, как первичных (членов семьи, школьный коллектив и т.д.), так и вторичных (служебные и должностные лица, представители политических партий и общественных организаций и т.д.). Статья 32 гарантирует права и придает большое значение такому первичному институту как семья. Статьи 4 и 5 регулируют вопросы отношений между личностью, партийными и иными организациями, влияющими на процесс формирования правосознания личности и изменение ее правового поведения. Статья 16 упоминает церковь, понимаемую нами как вторичный институт рассматриваемого процесса.¹⁴

Интерес представляет и вопрос о том - гражданином какого типа общества предполагалось воспитывать индивида. Из этого вытекает и весь набор его моральных и индивидуальных качеств, воспитанию которых основное внимание уделяли законодатели; и определение ими институтов и агентов, влияющих на этот процесс, их роли в нем. Конституция 1919 года объявляет Белоруссию «республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». (ст. 2). В 1927 году акценты несколько меняются – БССР объявляется «социалистическим государством диктатуры пролетариата, осуществляющим свои задачи на основе союза рабочих и крестьян». (ст. 2). Теперь нужно уже готовить личность как гражданина государства диктатуры пролетариата. 1978 год поставил новые проблемы: «в СССР построено развитое социалистическое общество – общество подлинной свободы для людей труда», соответственно, ставится проблема – готовить человека к осознанию самого себя как члена единого «советского народа». (преамбула).¹⁵ Сейчас говорится о строительстве унитарного демократического социального правового государства (ст 1), и, соответственно придании личности необходимых черт.

Общая теория права предполагает наличие различий в понятиях «личность» и «гражданин». Понятие «гражданин» – юридическое, определяющее человека как находящегося в

устойчивой правовой связи с конкретным государством.¹⁶ Термин «личность» с социальной точки зрения характеризует его как часть общества, осознавшую свое место в нем и ответственность перед ним и государством.¹⁷

В соответствии с этим каждая Конституция наделяет своих граждан соответствующими характеристиками. Наиболее полно, из всех «Советских конституций», этот вопрос разработан в Основном законе 1978 года. В ней даются обширные характеристики будущей идеальной личности. Это будет человек, который рационально использует земельные участки, полученные от государства (ст. 13); свободно трудится на пользу общества (ст. 14); не использует социалистическую собственность для достижения личной пользы (ст.10); участвует в выборах и деятельности государственных и общественных структур и т.д. Наиболее четко это проявляется в его обязанностях перед государством: соблюдать Конституцию (ст. 57); уважать правила социалистического общежития (ст. 57); добросовестно трудиться в избранной области общественной деятельности (ст. 58); беречь и укреплять социалистическую собственность (ст. 59); беречь интересы советского государства (ст.60); защищать социалистическое Отечество (ст.61); не уклоняться от воинской службы (ст. 62); уважать национальное достоинство других граждан (ст. 63) и т.д.

Совершенно иные критерии дают Конституции 1927 и 1994/96 гг. В 1927 году в обязанности граждан входило: участие в органах управления государством (ст. 17-30); борьбе «за уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социальной организации общества и победу социализма во всех странах» (ст.2); неукоснительно выполнять трудовую повинность (ст.2); служить в Красной Армии (ст.2, 13); идеальный гражданин должен был обладать свободой совести (под ней понималось ограничение влияния церкви на человека) (ст.7); принимать участие в издании произведений печати и их распространении (ст.8); участвовать в «собраниях народа» и деятельности организаций рабочих и крестьян (ст. 9,10); он должен учиться и получать образование (ст.11); в нем воспитывается отсутствие расистских и националистических взглядов (ст. 15). Сейчас этот взгляд поменялся снова: обязательное участие в выборах (ст.38, 64-72); во всенародном голосовании (референдуме) (ст.73-78); деятельности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (ст.37, 39, 76-116); работе органов местного самоуправления (ст.117-124); органов государственного контроля и надзора (ст.125-140); поддержка и осознание гражданином идеи, что наивысшей ценностью общества и государства является человек (ст.2); участие в деятельности разрешенных правительством политических партий и организаций (ст.4,5,36); сообразовывание своих действий с Конституцией и соответствующими законами (ст.7); осознание индивидом равенства перед законом других лиц, социальных, национальных, религиозных и других сообществ (ст.14, 16, 22, 24-31, 33).

По текстам данных законодательных актов можно выделить и вопросы, связанные с социализацией индивида на уровне социальной группы. В этом случае он осуществляет процесс самоидентификации, связывает себя с той или иной общественной группой, принимает или отвергает ее нормы. Современная Конституция дает, в этом плане, полную свободу. Исключения составляют специально оговоренные моменты, например, статья 5. По ней человек должен отмежеваться от подобных (названных в статье) групп и институтов и выступить против них. Более радикально, в данном отношении, были настроены Конституция 1919 года — она попыталась свести до минимума влияние таких институтов как, например, церковь

(ст.7) и «имущие классы» (ст.2). То есть, индивид как полноценный член общества, должен отмежевываться от подобных институтов и агентов социализации и выступить за «устранение всякой возможности восстановления власти эксплуататоров» (ст.2). Еще более сурово настроен Основной закон 1927 года (ст.70-71).

Все конституции предполагают воспитание граждан в направлении осознания ими равенства всех граждан, а также социальных, национальных и др. сообществ внутри государства. Здесь большая роль принадлежит способам правовой социализации: 1) посредством научения и 2) посредством передачи опыта. В первом случае, через систему воспитания и образования индивиду прививаются навыки поведения, одобряемые правовыми нормами государства. Например, в 1919 г. предусматривались такие нормы как: всеобщая трудовая повинность и служба в Красной Армии (ст.2); бесплатное образование (ст.11); собрания, митинги, шествия (ст.9); организации и объединения рабочих и крестьян (ст. 10); введение в жизнь принципа «Не трудящийся да не ест» (ст.12); деятельность независимых от «капитала» средств массовой информации (ст.8) и т.д. Социализация посредством передачи опыта – личное участие граждан в правоотношениях. Во-первых, это участие в деятельности органов государственной власти; во-вторых, в различных социальных системах.

Все вышесказанное позволяет подвести итог – Конституции Беларуси 1919, 1927, 1978, 1994/96 гг. могут дать ценный материал для обобщения опыта разработки законодателями проблем социализации личности и воспитания идеального гражданина.

¹ Социология права. М., 1999. С.106.

² Там же, с.106.

³ Там же, с.106.

⁴ Там же, с.106.

⁵ Там же, с.106.

⁶ Вішнеўскі А.Ф., Вішнеўская І.У. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мн., 2000. С. 93, 96, 126.

⁷ Довнар Т.И. Краткий очерк истории государства и права Республики Беларусь (послеоктябрьский период). Мн., 1997. С.27.

⁸ Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. М., 2000. С.184-211.

⁹ Кузнецов И.Н., Шелкопляс В.А. История государства и права Беларуси. Мн., 1999. С.186.

¹⁰ Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мн., 2000. С. 209.

¹¹ Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. М., 2000. С. 106.

¹² Довнар Т.И. Краткий очерк истории государства и права Республики Беларусь (послеоктябрьский период). Мн., 1997. С. 77-82.

¹³ История советской конституции. М., 1957.

¹⁴ Василевич Г.А. Правовые основы взаимоотношений личности, общества и государства (комментарии к статьям Конституции Республики Беларусь). Мн., 1999.

¹⁵ Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай рэспублікі. Мн., 1982. С. 118.

¹⁶ Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методич. пособ. М., 1999. С. 271.

¹⁷ Там же, с. 271.

ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

М.А. Юрочкин,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Белорусского государственного университета

В Белоруссии городская жизнь во второй половине XIX века была организована на основе российского Городового положения 1870 1892 годов и законов о состоянии.

Закон определял, что к городскому населению относятся: гильдейское купечество, местное и иногороднее, мещане или посадские, ремесленники или посадские, рабочие люди. Почетное гражданство подразделялось на потомственное и личное. Лица купеческого состояния имели две гильдии. К цеховым относились мастера, подмастерья и ученики, записанные в цех для работы. Они подразделялись на вечных и временных. Городское население обязано было доказывать отношение к городскому состоянию. Приобретать права почетного гражданина имели лица, не имеющие прав высшего состояния или личного, пожизненного или потомственного.

Запись в городское состояние осуществлялась с соблюдением установленных законом правил Казенной Палатой. Окончательное решение этих дел принадлежало Министерству финансов и Министерством внутренних дел. В тех поселениях, где ранее было введено в действие Городовое положение 1870 года, для записи в городское состояние требовалось согласие мещанского или ремесленного обществ. Там же, где не было введено в действие Городовое положение, требовалось согласие городского общества.

Права потомственного почетного гражданина переходили всем его детям. Дети мещан приобретали их права потомственно. По положению права городского состояния прекращались в случае перехода в другое состояние или же в случае совершения уголовного преступления, за которое было определено наказание, связанное с лишением всех прав состояния. Права купечества прекращались на основании правил, изложенных в уставе о Пошлинах. Мещане для перехода в другое сословие или общество обязаны были получить увольнительный приговор своего общества. Городская Дума или заменяющие ее учреждения должны были утвердить его. В соответствии с законом городские обыватели имели право на владение и приобретение на основании закона: домов и другого движимого и недвижимого имущества в городах и селениях, а также незаселенные земли. Они могли заниматься торговлей учреждать фабрики и заводы, составлять законом разрешенные акты, договора и обязательства. Законодательные акты определяли, если лицо и относилось к категории городских жителей по имеющейся у него собственности или по месту проживания, но не относилось к категории лиц которые являлись городским населением, оно сохраняло свое особое состояние.

Таким образом на протяжении второй половины XIX века в городское законодательство было внесено множество изменений и дополнений, касающихся избирательных прав и обязанностей различных слоев городского населения, в том числе и избирательных прав. В целом городское законодательство представляло собой систему сдерживающих и ограничительных мер в отношении прав городского населения.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РБ

А.И. Рубахов

Брестский государственный технический университет, г. Брест
Ченстоховский политехнический институт, г. Ченстохово

Подъем белорусской экономики и создание основ ее конкурентоспособности на глобальных рынках возможен только при существенной финансово-экономической помощи извне. Даже правительство РБ оценивает размер инвестиций, необходимых для выхода из экономического кризиса в 60 млрд. долларов. Отечественные инвесторы могут обеспечить ежегодные капитальные вложения в размере, не превышающем 1,5 млрд. долл. США. Из этого совершенно понятна актуальность и значимость для будущего страны роли иностранных инвестиций, доля которых, к сожалению, уменьшилась и стабилизировалась в последние годы на отметке 4-5% в общем объеме инвестиций.

Делаются попытки привлечь деньги физических лиц, т.е. населения, размер которых по оценкам различных экспертов составляет 1-1,5 млрд. долл. США. Цифра эта для развитых стран является весьма скромной – на 1 гражданина РБ приходится 100-150 долл. США, что никак нельзя назвать капиталом в его экономическом смысле. Хотя доля населения в общем объеме инвестиций увеличилась за последние годы до 16-18%, однако эти средства направляются, в основном, на строительство жилья.

При более активной приватизационной политике можно было бы привлекать денежные средства граждан и в покупку корпоративных ценных бумаг, т.е. в обновление производственного потенциала белорусских предприятий.

Снижается доля бюджетного инвестирования как производственного назначения, так жилищного и социально-культурного, которая составляет в настоящее время примерно 20%.

Все это характеризует значимость создания привлекательного имиджа РБ для увеличения притока иностранных инвестиций. Ведущее значение в этом направлении имеют формы и средства государственного регулирования инвестиционной деятельности, особенно в такой стране с доминирующей вертикально-административной властью как РБ.

Практически все вопросы, связанные с деятельностью иностранных инвесторов на территории РБ, решены в законах и нормативных актах, однако многие из них противоречивы и неоднозначны. Во многом это объясняется излишеством и несогласованностью документов, регулирующих инвестиционную деятельность. В Беларуси в настоящее время действует более 250 нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование иностранных инвесторов. В настоящее время рассматривается инвестиционный кодекс РБ, который, хочется надеяться, упорядочит законодательную базу иностранной инвестиционной деятельности.

Нестабильность инвестиционного законодательства отмечается многими руководителями и специалистами предприятий с иностранными инвестициями в опросах, проводимых Министерством иностранных дел РБ, независимыми экспертами. Так, опрос, проведенный МИД РБ в 2000 году, показал, что 95% анкетированных отмечают неблагоприятный инвестиционный климат в РБ, а 86% уверены, что он ухудшается. Отмечается нестабильность инвестиционного законодательства, бюрократизированность управленческих процедур, отсутствие свободного ценообразования, трудности с вывозом прибыли и свободно конвертируемой валюты. В то же время в законах РБ в этой деятельности много цивилизованного.

В законодательных актах Беларуси определены правовой режим иностранных инвестиций, а также гарантии от принудительных отчуждений. Кроме этого, Беларусь подписала

но более 30 двухсторонних межгосударственных соглашений о взаимной защите инвестиций, в том числе с Германией, Австрией, Польшей. В случае возникновения форс-мажорных обстоятельств гарантируется своевременная и полная компенсация стоимости имущества. Кроме этого, компенсация может переводиться за границу без ограничений. Гарантируется использование доходов от инвестиционной деятельности на реинвестирование и инвестирование в РБ, покупку валюты, беспрепятственный перевод доходов в любую другую страну.

Таким образом, реальная действительность зачастую расходится с декларируемыми правилами игры, что является одной из главных причин высоких инвестиционных рисков в РБ, о которых информируется мировая общественность в различных рейтинговых листах известных финансовых институтов.

Одним из часто применяемых инструментов государственного регулирования экономики является создание в законодательном порядке на территории страны свободных экономических зон.

В 2000 году на территории страны функционировали четыре свободные экономические зоны «Брест», «Гомель-Ратон», «Минск» и «Витебск», в которых на 01.01.2001г. было зарегистрировано 169 резидентов, что на 51% больше, чем в 1999 г.

На начало 2001г. наибольшее число резидентов зарегистрировано в СЭЗ «Брест» - 51,5%.

Всего в СЭЗ на конец 2000г. занято 8 тыс. работников. В уставные фонды резидентов перечислено 23,6 млн. USD. Наиболее значительны перечисления из Германии - 5,9 млн. USD, Чехии - 1,8 млн. USD, России - 1 млн. USD; Польши - 880 тыс. USD. По видам экономической деятельности наибольшее количество резидентов занято в промышленности - 89,9%.

Инструментом стимулирования инвестиционной деятельности, не только РБ, является создание так называемых еврорегионов, которые получают официальный статус и признание со стороны Европейского Союза, однако решение об участии в них принимается правительством соответствующей страны. В настоящее время РБ представлена в двух еврорегионах (ЕР) - ЕР «Буг» и ЕР «Неман». В ЕР «Буг» входят административные регионы Польши, Украины и Беларуси, которую представляет Брестская область. В ЕР «Неман» входят регионы Польши, Литвы, России и Беларуси, которую в данном случае представляет Гродненская область.

ЕР «Буг» с июня 1996 года является членом Общества Европейских Граничных Регионов. Целями его деятельности, поддерживаемыми соответствующими государственными органами, является сотрудничество приграничных территорий в области:

- территориального планирования;
- коммуникации, транспорта, связи;
- просвещения, здравоохранения, культуры, спорта и туризма;
- охраны окружающей среды;
- ликвидации стихийных бедствий;
- развития контактов между жителями приграничных территорий и между субъектами хозяйствования.

Все три государства участники ЕР «Буг» предприняли определенные шаги по стимулированию инвестиционной деятельности на территории региона и создали зоны таможенно-налоговых поощрений: свободную экономическую зону «Брест» (РБ); свободную таможенную зону в Малашевичах (РП); специальную экономическую зону «Интерпорт» в Ковеле (Украина).

Таким образом, можно констатировать, что в Беларуси созданы правовые основы для эффективной деятельности иностранных инвесторов, однако необходима определенная целенаправленная деятельность государственных институтов (прежде всего, согласованная) по приведению нашего правового поля к международным стандартам, что позволит улучшить инвестиционный климат в РБ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Ю.Н. Павлючук, А.А. Козлов

Брестский государственный технический университет, г. Брест

С самого начала рыночных преобразований был допущен серьезный методологический просчет, поскольку роль государственного регулирования была сведена к минимуму, а сами преобразования были отданы во власть рыночной стихии.

Вместе с тем, опыт промышленно развитых стран, осуществивших глубокие рыночные преобразования, свидетельствует, что не контролируемый государством рынок способствует ухудшению финансово-экономической и социальной ситуации в стране.

Для того чтобы реформы оказались результативными и экономика вышла из затяжного кризиса, необходимо в стратегии рыночных преобразований большее внимание уделять методам государственного регулирования переходных процессов, то есть проведению активной государственной экономической политики. В этой связи весьма актуальным представляется изучение опыта государственного вмешательства в рыночную экономику в развитых странах и возможностей использования этого опыта в белорусских условиях, в частности, в сфере инвестиционной деятельности. Все методы государственного регулирования, как показывает анализ мирового экономического опыта, можно разбить на следующие группы: административное (и правовое) регулирование, прямое и косвенное экономическое регулирование.

К административным методам регулирования относятся разнообразные меры контроля за доходами, ценами, учетным процентом, квотирования, лицензирования и др. Эти меры относятся к административным, потому что они не основываются на экономических интересах и реализующих их стимулах, а опираются на силу приказа.

Государственное правовое регулирование осуществляется на основе хозяйственного законодательства через систему устанавливаемых им норм и правил.

К прямому экономическому регулированию относится многообразие форм безвозвратного целевого финансирования территорий, предприятий, отраслей - это субвенции или прямые субсидии, которые включают различного рода дотации, пособия, доплаты из специальных бюджетных и внебюджетных фондов различных уровней (общенациональных, региональных, местных). Сюда же относятся льготные кредиты. Увязывая интересы различных уровней и субъектов хозяйствования, разных социальных групп, эти виды регулирования способствуют выравниванию их финансового положения, защите наиболее уязвимых секторов экономики и групп населения, достижению приоритетных целей экономического развития. В тоже время, будучи встроенными в рыночные отношения, они, в известной мере, формируют структуру цен и издержек, реальную конкурентоспособность отдельных секторов хозяйства, а значит и функцию рынка.

На стыке административных и прямых экономических методов регулирования находятся такие адекватные современной смешанной экономике формулы государственного регулирования как программно-целевой подход, проектное финансирование и кредитование.

Реализация общих и специальных целевых программ и проектов, намечающих ориентиры развития в какой-либо области, наряду с применением административно-организационных мер, подкрепляется соответствующими финансовыми ресурсами.

К «косвенным формам» экономического регулирования относится проводимая государством политика в области кредитно-финансовых, валютных, внешнеэкономических (в том числе таможенных) отношений, налоговых систем, амортизируемого имущества и др.

Таким образом, государство, используя экономические интересы и стимулы, влияет на экономическое поведение субъектов хозяйствования, выступающих в качестве производителей и потребителей. То есть косвенные формы экономического регулирования воздействуют на производство и потребление опосредственно, автоматически, носят безадресный характер.

Западные эксперты рассматривают косвенное экономическое регулирование шире, относя к нему такие разнообразные меры по созданию конкурентной среды. М. Портер считает, что правительство должно создавать для фирм такую экономическую ситуацию, которая поощряет и подталкивает их к более высоким ступеням конкурентного развития. Наиболее эффективными рычагами косвенного воздействия являются: создание соответствующих современному уровню технологий и факторов производства, формирование национальных приоритетов научно-технического развития, поощрение конкуренции и спроса на продукцию высокого качества.

Опыт развитых стран свидетельствует, что далеко не все функции, необходимые для нормального протекания воспроизводственного процесса и обеспечения полноценной жизни общества, реализуется посредством рыночных отношений, так как механизм свободного (неуправляемого) рынка оказывается зачастую недостаточным для обеспечения макроэкономической устойчивости. В связи с этим становление рынка порождает функции и соответствующие им институты, требующие централизованного управления, такие как финансовая, банковская система и т.п.

Далее, по мере развития научно-технического прогресса появляются новые виды производства, а также новые группы товаров и услуг, связанных, например, с космосом, требующие централизованного вмешательства (контроля) в процесс производства. В зависимости от способа организации производства в экономической литературе принято выделять две группы товаров (услуг): общественные блага, производство которых полностью или частично финансируется или контролируется (а иногда и организуется) государством, и частные, производимые предприятиями исключительно за счет собственных средств.

Особенность общественных благ такова, что государство должно контролировать и регулировать процессы производства, распределения и обмена соответствующих товаров. Таким образом, рыночный механизм в значительной степени следует дополнять системой государственного вмешательства. Применение различных форм государственного регулирования не означает замены рыночных отношений административными, поскольку в национальной экономике действует специфический субъект государство. Его аппарат призван решать экономические задачи строго в рамках средств, имеющихся в его распоряжении.

Двигаясь к достижению глобальных целей страны проходят разные пути и выбрать из них менее болезненный для общества, позволяющий быстрее достигать намеченных целей - важнейшая задача. Для этого необходимо достаточно обоснованное представление о видах государственной деятельности, регуляторах, с помощью которых она может эффективно реализовываться.

П. Самуэльсон выделяет четыре вида государственной деятельности:

1. Прямой контроль;
2. Общественное потребление;
3. Государственное производство;
4. Социальное обеспечение.

Их реализация должна опираться на три группы регуляторов, с помощью которых государство может воздействовать на ход экономического развития: косвенные регуляторы (налоги, проценты за кредит, норма амортизации, таможенные тарифы и т.д.); бюджетные ассигнования; регуляторы материальных потоков (госзаказ, лицензии, квоты).

Из этого подхода не совсем понятно, какая роль отводится другим регуляторам, о которых было сказано выше.

Позиция, излагаемая в некоторых литературных источниках, предполагает, что в системе государственного регулирующего воздействия на экономику должны органично сочетаться: прогнозирование социальных, научно-технических, экологических, производственных, внешнеэкономических процессов; микропланирование; программирование (разработка комплексных целевых программ).

При том, что можно согласиться с этой позицией, однако, остается неясной роль и назначение макропланирования в рыночных условиях.

В ряде стран с рыночной экономикой, например в Японии, в течение всего послевоенного периода составлялись общенациональные планы экономического развития, которые, по мнению некоторых японских экономистов, носили формальный характер и мало влияли на реальные процессы в экономике.

Однако такие планы играют свою конструктивную роль.

Не сковывая инициативы частного бизнеса, они помогают наметить общий курс управления предприятиями, информируя их плановые подразделения о потенциальном спросе, положении дел в смешанных областях, состоянии рынка рабочей силы и т.д. Без них нельзя обосновать размеры инвестиций. В процессе составления плана вовлекаются широкие круги общественности, которая, таким образом, участвует в выработке общенациональной экономической политики.

Наконец, планы экономического развития оказывают определенное сдерживающее воздействие на правительственные расходы, поскольку утверждение годовых бюджетов происходит с учетом плановых наметок.

Во Франции права государства на вмешательство в экономику весьма широко. Так еще 3 января 1946 г. Де Голь подписал декрет о создании Генерального комиссариата по планированию, и с этой даты принято вести историю французского планирования, получившего название индикативного. Первый план был реализован в 1947-1953 гг. и получил название «План модернизации и оборудования» («План Монне»).

Роль государственного индикативного планирования в организации процессов экономического развития в сочетании с общим весьма заметным уровнем государственного регулирования является характерной особенностью Франции по сравнению с другими европейскими странами.

Важнейшее значение в системе регулирования во Франции имеют методы воздействия государства на производство не только в национализированном секторе, но и рыночном. Ведущую роль здесь играет система государственного заказа, которая во Франции именуется также системой государственных рынков.

В современном виде система государственного заказа во Франции сложилась к середине 60-х годов двадцатого века. Декретом премьер-министра от 17 июля 1964г. введен в действие «Кодекс государственных рынков», который с некоторыми изменениями и дополнениями продолжает оставаться основой законодательства в этой сфере до настоящего времени.

Понятие государственного рынка означает контракт, заключаемый центральными или местными государственными органами с исполнителем работ, поставщиком товаров или услуг. В зависимости от различных условий контракт госзаказа может заключиться через торги, через запрос предложений или переговоры. Это наиболее открытая форма, где в качестве критерия выбора поставщика выступает минимум цены. Проведение торгов включает в обязательном порядке: публикацию об их открытии и выбор подрядчика, заключения контракта при наличии хотя бы одной заявки, удовлетворяющей условиям торгов; заключения контракта с подрядчиком, запросившем наименьшую цену.

Максимально допустимая цена назначается заранее, но не объявляется. Претенденты должны прислать свои заявки, не зная этой цены. Затем заявки вскрываются все одновременно в момент проведения торгов и определяется подрядчик.

Для проектов повышенной сложности или важности, решение по которым может требовать не только минимизации рыночной стоимости работ, но и более внимательного учета технологических и других условий реализации, могут быть запрошены дополнительные обоснования предложений каждого претендента на получения подряда. Процедура передачи подряда по госзаказу через запрос предложений начинается с публикации объявления о содержании заказа. Специальная комиссия вскрывает конверты с заявками также одновременно, в назначенный день, но в отсутствие претендентов и выбирает из них содержащие наиболее интересные предложения с точки зрения цены, технического уровня, профессиональных и финансовых гарантий кандидата.

Наконец «переговорный» контракт отличается тем, что государственный представитель, ответственный за данный заказ, выполняет выбор подрядчика лично, на основе неформализованных переговоров с потенциальными кандидатами. Такой подход может быть применен только в случаях, оговоренных законом: при проведении опытно-экспериментальных или исследовательских работ, при отсутствии подрядчиков в результате двух первых процедур, в случае высокой срочности заказа или его секретности, а также при некоторых других условиях.

Важная роль в реализации контракта после его подписания отводится возможности субподряда. При этом генеральный подрядчик несет полную ответственность перед государством и, кроме того, для заключения договора с субподрядчиком должен иметь соответствующее разрешение заказчика. Главным куратором функционирования системы госзаказа во Франции выступает специальная правительственная организация - генеральная комиссия рынков. Это межминистерский орган, существующий при министре экономики, финансов и бюджета. Главной задачей комиссии является активизация, координация и контроль за выполнением госзаказа.

Регулирующую роль государства в нашей стране можно свести к нескольким основным функциям. Это, во-первых, составление макроэкономических планов-прогнозов или, иначе говоря, индикативных планов. Их назначение - определение основных ориентиров, относящихся к масштабам, пропорциям и конечным целям развития производства, вместе с тем выявляются главные проблемы, с которыми предстоит столкнуться при реализации плана.

Созданный в итоге документ просто информирует общественность и деловые круги о предполагаемой общей картине состояния экономики.

Ко второй форме участия государства в управление общественным производством можно отнести формулирование решений, непосредственно затрагивающих структуру хозяйства. Это, прежде всего, распределение централизованных инвестиций и иных контролируемых государством ресурсов, размещения госзаказов, а также разработка программ свертывания неэффективных отраслей и производств, урегулирование возникающих социальных проблем, создание в том или в ином регионе благоприятного климата для привлечения инвестиций путем вложения государственных средств в развитие инфраструктуры.

Решения подобного рода должны иметь, как правило, обязательный характер, оформляться в виде законодательных актов, постановлений и т.д.

Понятно, что именно такие регулирующие функции должны преобладать в условиях государственной организации экономической жизни (в той или иной мере они существуют также в странах с рыночной экономикой).

И, наконец, третья форма влияния государства на хозяйственную деятельность - это выработка системы регуляторов для процессов, не входящих в сферу прямого правительственного контроля. Такие регуляторы призваны поддерживать стабильный характер экономического развития. Среди них налоги, дотации, принципы и методы ценообразования. А также налоговые кредитные льготы приоритетным отраслям, таможенные правила и т.д.

Важнейшая регулирующая роль в современной рыночной экономике принадлежит инструментам кредитно-денежной политики, обеспечению стабильности денежной единицы и сбалансированности внешних платежей.

Разумеется, соотношение между обозначенными тремя формами участия государства в управлении экономикой может варьировать в зависимости от хозяйственной среды.

Таким образом, в целях создания эффективной системы государственного регулирования отечественной экономики, в условиях переходного периода необходимо использовать как опыт, накопленный в предыдущий (советский) период развития страны, особенно в сфере прогнозирования и программирования экономики, так и положительный зарубежный опыт в части индикативного планирования и прогнозирования развития рыночной экономики, создания и разработки комплексных целевых программ в разных сферах (например, экологических), по управлению научно-техническим прогрессом и др.

Большой интерес может представлять южно-корейский опыт использования государственных рычагов и механизмов в формировании отраслевых пропорций, американский опыт создания антitrustовского законодательства, многообразный опыт по заключению контрактов между государством и частными фирмами, германский опыт взаимодействия всех звеньев и уровней государственного бюджета.

Причем, важно подчеркнуть, что государственное регулирование должно осуществляться на разных иерархических уровнях: на народнохозяйственном, отраслевом, региональном, на уровне предприятия. При этом в разных отраслях и сферах национальной экономики, в различных регионах система и методы регулирования и роль отдельных регуляторов могут существенно изменяться.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ РБ

Э.П. Головач

Брестский государственный технический университет

Привлечение инвестиций, в том числе иностранных, является одной из самых актуальных проблем для экономики Беларуси. От решения этой задачи во многом зависит развитие инвестиционного комплекса республики, обеспечение конкурентоспособных цен, рост производительности труда, сокращение сроков строительства, что невозможно без коренного обновления технологического потенциала предприятий, использования прогрессивных технологий. Мировая практика показывает, что одним из путей решения данной проблемы является международный трансфер технологий (инноваций).

Анализ проблем привлечения зарубежных технологий показывает, что успех во многом определяется правильно реализованной политикой в данной области, системностью и последовательностью рыночных преобразований в экономике.

В основе инновационного процесса лежит противоречие между устойчивостью и изменчивостью производственного процесса на предприятии, служащее объективной причиной отторжения нововведения. Знание природы инновационного процесса и его технико-экономических закономерностей является основой для разработки научно обоснованных рекомендаций по управлению инновационной деятельностью предприятий в условиях рынка.

Организации инновационной деятельности предприятий предшествует комплексное рассмотрение всех факторов, влияющих на нее, с построением системной модели (рис. 1).

Рис. 1. Инновационный процесс как система

В соответствии с этой моделью инновационный процесс представляет собой пересечение трех подсистем: инноваций, инновационного потенциала предприятия и инновационной инфраструктуры, результатом взаимодействия которых является система инновационного процесса.

Инновационная инфраструктура создаст конкретные технико-экономические, организационно-управленческие и социально-психологические условия внедрения нововведений на отдельных предприятиях. При этом непосредственное влияние инновационная инфраструктура оказывает на инновационный процесс посредством формирования на предприятии определенного уровня инновационного потенциала.

Инфраструктура оказывает влияние на инновационный процесс путем: информационного обеспечения; организационного и материально-вещественного обслуживания; создания благоприятных экономических условий.

Совокупность факторов внешней среды, включая экономические условия инновационной деятельности предприятий, ее организационные формы и механизм ресурсообеспеченности, образует инновационную инфраструктуру инвестиционного комплекса.

Из модели инновационного процесса вытекают следующие функции организации и управления инновационной деятельностью: управление инновациями; организация и управ-

ление инновационным потенциалом предприятия; управление иницированием внедрения нововведений предприятиями (экономические условия инновационной деятельности); организация и управление реализацией инновационного процесса (организационные формы и ресурсное обеспечение).

Управление реализацией инновационного процесса представляет собой комплекс организационно-экономических мероприятий, направленных на содействие инновационному процессу путем использования новых организационных форм (технопарки, инновационные центры, инкубаторы, трансферцентры и пр.), а также ресурсного обеспечения.

Для эффективного осуществления инновационной деятельности необходима разработка инновационной инфраструктуры. Для инновационной инфраструктуры, как системы, целями управления являются: внедрение на производстве новых эффективных технологий с минимальными затратами ресурсов (материальных, трудовых, времени и т.д.) и максимальное удовлетворение потребностей элементов системы (финансового, информационного и т.д.) с одновременным снижением возможного риска.

Создание инновационной инфраструктуры является стимулом развития экономики за счет наукоемких производств и одновременно с этим повышает эффективность внедрения новых технологий в производственную деятельность строительных предприятий. Инновационная инфраструктура позволит предприятиям эффективно внедрять у себя новые технологии. Но вместе с тем, становление этой системы сопряжено с риском.

Можно выделить следующие виды рисков, сопутствующие трансферу технологий:

- политический риск, связанный с возможностью не достижения поставленных целей, вследствие государственной политики. В Республике Беларусь в настоящее время отсутствует установленное законодательство в области, как инновационной деятельности, так и предпринимательской сферы;
- технический риск, сопряженный с тем, что нет практического опыта у менеджеров по управлению инновационной деятельностью;
- производственный риск, связанный с тем, что система инновационной деятельности не достигнет заданной мощности, вследствие невыполнения предприятием договорных обязательств;
- коммерческий риск, связанный с опасностью потерь (убытки от остановки деятельности, кражи, убытке по причине задержки платежей, от форс-мажорных обстоятельств) в процессе производственно-хозяйственной деятельности;
- инновационный риск, связанный с тем, что нововведения не принесут ожидаемого эффекта, вследствие: а) ошибочного выбора инновационного проекта; б) неправильного выбора политики снабжения ресурсами, необходимыми для реализации инновационного проекта; в) ошибочного определения путей и объемов сбыта результатов инновационного проекта; г) необеспечения инновационного проекта достаточным уровнем финансирования; д) неисполнения хозяйственных договоров; е) недостаточного уровня кадрового обеспечения; ж) усиления конкуренции; з) необеспечением прав собственности на инновационный проект; и) возникновения непредвиденных затрат.

В качестве методов снижения риска могут выступать страхование и самострахование (создание резервного фонда за счет отчислений из прибыли), а также лимитирование (установление предельных сумм расходов на осуществление инновационной деятельности).

В заключении необходимо отметить, что с точки зрения государства, привлекающего инновации – эффективность иностранных технологий должна быть выше отечественных. Только в этом случае и будет обеспечено достижение высокой динамичности национального производства, повышение конкурентоспособности продукции, рост благосостояния общества.

ИНФЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И.С. Григорчук

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Наиболее ярко негативная роль инфляции проявляется в странах с переходной экономикой. Переход от административного контроля над ценообразованием к свободному установлению цен привел к взрывному росту цен практически во всех странах, а в ряде стран к гиперинфляции. В этих условиях резко ухудшилось положение подавляющей массы населения, обострились проблемы воспроизводства, усложнились процессы реформирования экономики. Тем не менее большинство стран бывшего соцлагеря сумело удержать ситуацию под контролем. Проводя жесткую рестрикционную денежно-кредитную политику и одновременно осуществляя экономические реформы им удалось в относительно короткое время ограничить рост цен, выйти на безопасную для экономики динамику инфляции, стабилизировать ситуацию и создать предпосылки для экономического развития.

По иному сложилась обстановка в государствах, где отсутствовала четкая программа рыночных преобразований, не было продуманной денежно-кредитной политики ограничения инфляции и экономической стабилизации. В результате было безвозвратно упущено лучшее время, неразумно растрочены экономические ресурсы, потеряны во многом потенциал для успешного проведения экономических реформ. К сожалению, среди этих стран оказалась и Беларусь, которая занимает лидирующие позиции по темпам роста цен в странах СНГ.

Что необходимо предпринять в этих сложных условиях для коренного изменения ситуации? Ведь ясно что при галопирующей инфляции все усилия по экономической стабилизации напрасны. В инфляционной экономике не решаемы проблемы привлечения инвестиций, структурной перестройки и экономического роста, повышения жизненного уровня населения, финансирования социальной сферы и др. Поэтому без обуздания инфляции экономическая стабилизация и последующее эффективное развитие неосуществимы. В свою очередь борьба с инфляцией дает положительный результат при наличии антиинфляционной стратегии и тактики, политической воли по их осуществлению.

Реализация антиинфляционной политики будет тем успешнее, чем глубже изучены причины роста цен в нынешнем положении. Обычно наиболее общей причиной роста цен называют превышение денежной массы над товарной. При этом вольно или невольно акцент смещается на факторы, вызывающие инфляцию спроса. Однако это несколько односторонний и упрощенный подход. Как известно инфляция спроса возникает в экономике с высоким уровнем использования факторов производства. При отсутствии достаточных резервов производственных мощностей и рабочей силы реакция производства на рост спроса замедляется или исчезает совсем. Устанавливается длительное несоответствие между предложением и спросом, которое балансируется инфляционным ростом цен.

В условиях Беларуси инфляция спроса в значительной степени деформирована. С одной стороны имеет место минимальный уровень открытой безработицы, с другой – недогрузка производственных мощностей. Кроме того, при нынешней динамике доходов не происходит скачков в увеличении спроса. Поэтому фактор спроса в наших конкретных усло-

виях не является определяющим в развитии инфляции. Следовательно, учитывая влияние спроса на рост цен, необходимо выяснить причину оказывающую более сильное воздействие на инфляцию и являющуюся основной в современной обстановке. Таковой в Беларуси в настоящее время является рост издержек. При этом заработная плата не играет здесь главной роли. Хотя бы в силу того, что уровень зарплаты и ее удельный вес в издержках производства не столь высоки, чтобы вызвать при небольшом ее росте скачок в ценах. Инфляция издержек обусловлена наличием многих негативных явлений в экономике республики. Прежде всего, это сохранение старого хозяйственного механизма, действующего еще в экономике СССР.

Господство государственной формы собственности, отсутствие мотивации к повышению производительности труда и снижению издержек на производство продукции способствуют консервации ранее существовавшего затратного механизма хозяйствования. Сохранение сложившейся ранее структуры экономики поглощает огромное количество ресурсов, покупаемых в том числе и за пределами страны. Ситуация усугубляется физическим и моральным износом оборудования, отсутствием инвестиций для его замены и обновления. Нехватка капиталовложений в свою очередь вызвана инфляционным ростом цен, «съевшим» как амортизационные отчисления предприятий, так и такой важный источник инвестиций как сбережения населения и субъектов хозяйствования. Обесцениваются и оборотные средства предприятий. Происходит рост убыточных производств и отраслей. Государство, стремясь поддержать предприятия, предоставляет им дотации, беспроцентные и льготные кредиты, оказывает другие формы финансовой поддержки. Однако эти средства в условиях неэффективно действующего хозяйственного механизма не улучшают экономические показатели, не дают соответствующего прироста продукции.

Экономическая помощь государства не вызывая заметных долговременных изменений в лучшую сторону в условиях консервации существующего хозяйственного механизма в конечном итоге также работает на инфляцию. Издержки не снижаются, наоборот, усиление кредиторской задолженности вызывает их увеличение. Этому же способствует и налоговая политика государства. Вместе с тем финансирование убыточных производств и отраслей объективно ведет к росту государственных расходов и дефициту бюджета. Любой способ финансирования бюджетного дефицита (эмиссионный или кредитный) в этих условиях оборачивается ростом денежной массы, усилением инфляции. И никакие меры по усилению государственного контроля над ценами не способны остановить этот процесс.

При осуществлении антиинфляционной политики в Беларуси приоритетное значение следует уделить реализации мер по нейтрализации причин, вызывающих инфляцию издержек. Поэтому антиинфляционная стратегия и тактика должны быть тесно увязаны с реформированием экономики, с созданием рыночного хозяйственного механизма. Учитывая, что «мотором» этого механизма является конкуренция, необходимо прежде всего создать условия для развития мелкого и среднего бизнеса, формировать эффективную структуру экономики, привлекать иностранные инвестиции. Только через конкуренцию можно выйти на механизмы стимулирования роста производительности труда, сокращения затрат на производство продукции, свести к минимуму давление издержек производ-

ства на рост цен. Другого пути не существует. Важно также не забывать о том, что в наших условиях лимит времени уже исчерпан. Дальнейшее затягивание с проведением реформ угрожает национальной безопасности республики. Подтверждением этому является ситуация в сельском хозяйстве. Если бы к реформированию данной отрасли приступили с начала 90-х годов, то многие проблемы сейчас уже были бы решены. При наличии финансовых и материальных ресурсов было достаточно желающих заняться фермерством, развивать альтернативные формы экономических отношений. Это давало возможность без революционных потрясений уйти от неэффективных методов хозяйствования. Одновременно решались проблемы формирования эффективного конкурентного механизма в этой важной отрасли экономики, снижения издержек и умирения инфляции. Сейчас ситуация резко изменилась. Колоссальные средства, затраченные на поддержку колхозов и совхозов не изменили положение в лучшую сторону. Оно ухудшилось. Уже по официальным данным пятая часть хозяйств республики не подъемна. Что с ними делать? Поменять собственников? Да, можно. Но необходимы средства для осуществления реформ. Их практически нет. Передав решение этих вопросов местным органам власти, государство фактически «умывает руки». Потребуется колоссальные усилия для того, чтобы минимизировать потери, выйти на приемлемое решение данной проблемы. При дальнейшей раскатке в проведении реформ такое положение может сложиться и в других отраслях экономики.

Итак, наличие затратного хозяйственного механизма способствует сохранению условий для роста цен, не позволяет принимать эффективные меры по обузданию инфляции. В результате не создаются предпосылки для экономической стабилизации и последующего долговременного устойчивого развития.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В.А. Бахарев

Брестский государственный технический университет, г. Брест

В реальной жизни нет ни одной организации, объединяющей людей, где все они мыслили бы и действовали совершенно одинаково. Практически всегда выделяются отдельные группы по-своему оценивающие себя и других, события и ситуации. Это служит источником недоразумений, противоречий и конфликтов, разрешение которых все представляют по-разному. Даже один-два человека могут систематически травмировать весь коллектив. К ним порой относятся как к печальной неизбежности, стараются их не замечать, или даже поскорей избавиться от них. Такой подход наиболее простой, но далеко не лучший как к обособившимся личностям, так и к коллективу в целом.

Следует иметь ввиду, что коллектив и человек – два разных мира. У каждого свои желания и требования, которые могут не совпадать или сталкиваться. Но в то же время каждый нуждается в другом и опирается на него. Взаимодействуя, они в определенной мере влияют друг на друга. Человеческие взаимоотношения могут быть плохими или хорошими, в них может доминировать взаимопомощь или конкуренция, взаимопонимание или непонимание, они могут быть чисто дружественными или чисто официальными, но в любом случае, они сопровождаются взаимным психологическим влиянием. При межличностном общении формируются настроение, традиции, общественное мнение и т.д. Все многообразие человеческих отношений можно назвать психологическим климатом коллектива. Такое широкое понимание приводит к тому, что на него активно влияет любое управленческое воздействие. Важно только то, чтобы это воздействие было грамотным, не шло вразрез устоявшимся в обществе принципам, идеологии, морали. Таким образом уже само общество во многом определяет механизм и формы взаимоотношений.

В условиях нашего общества долгое время личность отдельного человека заслонялась понятием народ. Прослеживалось бюрократическое отношение к человеку, уравнивающее всех работников как «участников», «членов» чего-то общего, что приводило к утрате индивидуального подхода. Более того этот подход считался чуждым нашему обществу.

С позиции же психологии только персональная обращенность к личности является источником ее социальной активности. Возможность реализовать это условие появляется в ходе раскрепощения личности в правовом, организационном, экономическом и идеологическом плане. Управлять человеком гораздо сложнее, чем техникой. В человеке заложено природой самоуправляющееся звено. И это звено должно работать не в разрез целям трудового коллектива. Человек вступает в жизнь как индивид со сложившейся нервной системой, определяющей его темперамент и определенными задатками из которых развиваются его способности. Личностью он становится с помощью сознательных усилий под влиянием социальных контактов и в рамках определенных общественных отношений. Ра-

ботник любого коллектива нуждается одновременно в экономической и психологической защищенности. Такая защищенность обеспечивает его развитие, рост и достижение своей цели. Ему очень важно (причем чем выше уровень образования, тем важнее) чувствовать, что коллектив справедлив, уважает и ценит его, прислушивается к нему и предоставляет какие – то блага. Соответствующий микроклимат коллектива отводит каждому специфическую роль, отличную от других.

В соответствии с концепцией К.К. Платонова все свойства личности могут быть уложены в четыре иерархические подструктуры, каждая из которых имеет свойственные ей соотношения социального и биологического.

1-я, высшая, в основном социально обусловленная подструктура направленности (убеждения, интересы, идеалы и т.д., т.е. мотивы деятельности) формируемая путем воспитания.

2-я, подструктура опыта, в которую входят знания, навыки, умения и привычки, приобретенные путем обучения.

3-я, подструктура в которую входят социально сформированные путем управления на основе биологических задатков индивидуальные особенности психологических процессов (воспитание, мышление, память и т.д.).

4-я, низшая, в основном биологически обусловленная подструктура личности включает темперамент, возрастные, половые и другие свойства, которые формируются путем тренировки.

Знание руководителем совокупности свойств каждой подструктуры личности позволяет наиболее полно судить о подчиненном или коллеге, прогнозировать его поведение в конкретных ситуациях и тем самым выработать соответствующий стиль взаимодействия с ним.

Внимание к проблемам социально – психологического климата оправдано и тем, что трудовой коллектив – это центральная ячейка всех общественных изменений. И от настроения той ячейки, в конечном счете, зависит вся общественная атмосфера. Руководителю приходится учитывать, что социально- психологический климат оказывает влияние на следующие стороны жизнедеятельности человека.

1. Отдача личности в трудовой деятельности, степень реализации ее способностей.

2. Производственная стабильность личности (намерение продолжать работу на предприятии или искать другую работу).

3. Здоровье людей. Эмоциональная сфера человеческой психики теснейшим образом связана с работой нервной системы.

4. Эмоциональный настрой в семье. При плохом социально- психологическом климате на производстве человек вынужден разряжать свои переживания и напряженное состояние дома.

5. Общее отношение к жизни. Благоприятный социально-психологический климат раскрепощает способность человека получать удовольствие от жизни, радоваться ей. И напротив, при плохом социально-психологическом климате человек пытается «уйти» от отрицательных эмоций, переоценивая ценности, стремясь только к своему личному покою. Руководитель, заинтересованный в выполнении отдачи от каждого своего работника, не может не

считаться с этими обоснованными реальными факторами. Формы и методы воздействия на них во многом определяются самим уровнем подготовки руководителя, сложившейся системой управления в коллективе. Для анализа своей деятельности в этой сфере и оценки как благоприятного социально-психологического климата в коллективе руководитель может использовать следующие признаки:

1. Непринужденная атмосфера общения, не отягощенная дисциплиной;
2. Активное осуждение разнообразных вопросов;
3. Общность деятельности по достижению поставленной цели;
4. Уважительное отношение к мнению друг друга;
5. Принятие решений в рабочем порядке без использования голосования;
6. Доброжелательные критические замечания;
7. Возможность свободно выразить свои чувства и эмоции;
8. Выполнение работы коллективом без неоправданного напряжения.

Указанные признаки проявляют себя на уровне микросреды, но как подчеркнуто выше, на них активное воздействие оказывает и макроуровень.

Таким образом, наиболее благоприятно на социально-психологический климат коллектива влияет активно-положительный тип установки руководителя на подчиненных и демократический стиль руководства. Они должны составлять общий фон взаимодействия с подчиненными с учетом возможных вариаций в зависимости от ситуации и контингента работников. Для управления этим процессом руководителю коллектива необходимо знать факторы, влияющие на социально-психологический климат, признаки его проявления и иметь объективную оценку этого явления.

АНАЛИЗ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

А.М. Омелянюк

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Общезвестно, что существует достаточное число автоматизированных систем управления предприятием (АСУП), множество из которых включает и подсистему «Кадры». Попробуем вкратце рассмотреть сильные и слабые стороны существующих аналогов и предложить, на базе их, свою концепцию формирования подсистемы «Кадры» для общей автоматизации системы управления предприятием.

В результате проведенного автором специального исследования, в ходе которого были проанализированы некоторые программные продукты отечественных фирм и фирм СНГ, а также использование информационных технологий управления кадровых служб 9 предприятий были сформулированы следующие выводы:

1. В настоящее время изменился подход к автоматизации управленческой деятельности. Появились программные продукты по полной автоматизации управленческой деятельности почти во всех процессах и восьми специальных функциях управления предприятием. Чаще всего в этой роли выступают корпоративные информационные системы, модули которых ориентированы на определённые управленческие процессы. Почти всегда один из таких модулей реализует кадровую функцию (автор не называет данный модуль «Управление персоналом» в силу причин, изложенных ниже). В ряде случаев эти функции включены в модуль «Зарплата + Кадры».

2. Во всех пакетах реализован традиционный подход к проблеме автоматизации управленческих функций в кадровых службах, обозначенный ещё в 60-е годы, т.е. в период создания первых АСУП. Акцент сделан на учёт кадров и выдачу информации по формированию периодической отчётности. Все пакеты различаются в основном полнотой учётной информации, программным исполнением и интерфейсом. Это объясняется тем, что в настоящее время сложилась такая практика, когда постановщиками задач являются сами разработчики. Не всегда владея ситуацией в определённой предметной области, они включают в состав системы наиболее типовые задачи с достаточно жёсткими алгоритмами. Таким образом большинство существующих программных пакетов по управлению персоналом содержат типовой перечень задач.

3. Уже долгое время автоматизация не коснулась такие традиционные задачи, как планирование профессиональной подготовки рабочих и специалистов и руководителей (обучение, переподготовка, повышение квалификации), рациональная расстановка по уровню их квалификации, аттестация и рационализация рабочих мест и другие. Между тем в новых экономических условиях появились и новые задачи, которые могут и должны быть реализованы с применением компьютерной техники: собеседование и отбор претендентов на вакантные должности и рабочие места с учётом их деловых качеств личности, работа с резервом кадров и продвижение работников по служебной лестнице, составление должностных инструкций и функциональных обязанностей, проведение социологических исследований и

многие другие. В них, наряду с традиционными задачами (учёт сведений о персонале по различным показателям и выдача информации) решается и ряд специфических (планирование карьеры, ведение архива, обеспечение связей внутри предприятия, информирование о памятных днях сотрудников и т.д.).

4. Ни в одном из отечественных пакетов на сегодняшний день не присутствует (и не в дальнейших разработках) связь с базами данных других организаций (например учебными заведениями, центрами занятости, государственных учреждений и т.д.).

5. Ни один пакет не предусматривает хранения архивной информации с учётом особенностей кадровых данных: не только общих биографических и профессионально-квалификационных характеристик работников, но и специфической информации – об участии в производственных проектах, о состоянии трудовой и исполнительской дисциплины, о психофизиологических параметрах, возможности работы в условиях творческих коллективов и т.д.

6. Во всех пакетах имеется режим (или документ) «Личная карточка». При этом информация, представляемая разработчиками, не всегда по качественному и количественному составу соответствует фактическим разделам существующей типовой формы по учёту кадров.

Кроме того, необходимо отметить, что отделы кадров на предприятиях ещё недостаточно осведомлены о наличии специальных средств по управлению персоналом. Это можно объяснить, во-первых, отсутствием у сотрудников отдела кадров специальной подготовки в области информационных технологий управления и, во-вторых, их незаинтересованностью в начинаниях по внедрению из-за боязни потерять работу.

Здесь же необходимо отметить ещё одну особенность. Автор наблюдал на предприятии такую ситуацию, когда предприятие с целью экономии собственных средств и получению достаточно гибкого программного обеспечения силами собственных программистов решает единичные задачи в рамках оперативно возникающих проблем. Такие программные продукты направлены на решение узкой задачи и зачастую имеют такое исполнение, которое привязывает их к определённому типу и составу компьютерной сети и не позволяет в будущем произвести их оптимизацию, а тем более, интеграцию в автоматизированную систему управления всего предприятия.

Простой пример: в силу специфики организации производства предприятие имеет широкое территориальное размещение его структурных подразделений. В каждом подразделении функционирует программа учёта и расчёта выработки на каждого работника, эти данные распечатываются, перевозятся в основной корпус, а там заново вручную вносятся в компьютер бухгалтерии для расчёта заработной платы. Возникает вопрос, почему изначально не было предусмотрено объединение данных компьютерных модулей?

Подобная ситуация может возникнуть и в условиях функционирования автоматизированной системы управления предприятия в рамках функционирования отдельных модулей (функций управления) например, персонал – финансы, персонал – производство, маркетинг – сбыт и т.д.

Выход в данной ситуации один – создание такого АСУП, который отвечал следующим требованиям:

1. Включал бы в себя максимальное число модулей и контуров необходимых в условиях управления всем предприятием с учётом специфики его работы (необходимое число и

состав собственного АСУП будет определяться самим предприятием исходя из специфики его функционирования и организационной структуры управления).

2. В данной АСУП должна быть заложена возможность отладки и изменения информационных потоков, которая не затрагивала бы серьёзного изменения всей системы, исходя из пожеланий предприятия.

3. Система должна включать в себя блок мониторинга контроля и анализа любого модуля и функции с целью мониторинга процессов управления и накопления и предложения пользователю конкретных мероприятий (действий) по оптимизации существующей ситуации (для этой цели необходима процедура диагностики и мониторинг процессов управления).

4. Мониторинг процесса управления помимо всего прочего позволит отслеживать «критические точки» при передаче-приёме информации с целью их последующей оптимизации либо в процессе функционирования АСУП, либо с изменением организационной структуры управления, должностных инструкций и функциональных обязанностей.

5. Такая система должна быть интегрирована в существующие пакеты информационного управления государственных органов власти и надзора, как с целью унификации информационных потоков, так и с целью доступа к обширной базе данных этих органов.

6. Эта АСУП должна иметь соответствующую защиту коммерческой и иной тайны предприятия (и государства) от несанкционированного доступа, как «изнутри», так и «снаружи». То есть основным правилом в формировании такой системы должно стать – каждый работник в системе получает такое количество информации которое ему необходимо для качественного и эффективного выполнения его труда (ни больше, ни меньше).

7. АСУП должна включать в себя возможность её функционирования и интеграции компьютерной техники различной конфигурации (исходя из финансовых возможностей предприятия) и различной операционной среды.

Лучшим примером создания такой АСУП могло бы послужить создание в своё время фирмой «Microsoft» универсальной настольной многопользовательской среды для офиса «Microsoft Office». Хотя в нашем случае задача стоит на много шире и, поэтому на много сложнее.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Ю.А. Олешко

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Среди множества условий успешного проведения структурных экономических преобразований, направленных на переход экономики от командно-административной к рыночной модели развития, не только такие общеизвестные и общепризнанные, как наличие четкой и последовательно реализуемой программы реформирования, создание соответствующей законодательной базы, инвестиционная поддержка реформируемой экономики и др. Не менее важным фактором успеха является сама готовность общества к переходу экономики из одного состояния к другому.

Морально-психологическая готовность общества к восприятию экономических преобразований может выступить катализатором для масштабных экономических реформ, в то время как его нежелание этих реформ способно стать опутимой преградой на пути их реализации. Это желание либо нежелание общества основывается на представлениях общественного сознания о достоинствах и недостатках различных экономических систем, об их пользе либо ущербе как для общества в целом, так и для отдельных его граждан. Любые же представления формируются на основе информации, накопленной общественным сознанием, и зависят от источников этой информации, степени ее объективности и форме ее представления.

Особенностью развития нашего общества на протяжении семидесятилетнего периода явилось формирование модели экономических ценностей и целей, отвергающей любые элементы «буржуазной», «дикой» рыночной экономики, как однозначно пагубной. Плоды насаждаемого десятилетиями мировоззрения не заставили себя долго ждать и, с началом экономических реформ, проявились в виде враждебности значительной части нации по отношению к институту предпринимательства, недоверчивом отношении к частной собственности, представлении о коммерческой деятельности и о собственном бизнесе, как о чем-то постыдном, не достойном порядочного человека. Так, социологические опросы, проведенные Всесоюзным центром исследования общественного мнения в 1989-1990 гг., т.е. на пороге экономических реформ, зафиксировали положительное отношение к частной собственности только 53% опрошенных жителей БССР, население Беларуси оказалось крайне не склонным к приватизации предприятий путем акционирования: только 19% опрошенных выразили готовность купить акции приватизируемых предприятий, а доля желающих самостоятельно хозяйствовать на земле составила лишь 23%.

Когда под воздействием определенных политических процессов зашла речь о необходимости перехода к рынку, отчетливо встал вопрос о способности общества адекватно воспринимать цели, необходимость и результаты этого перехода. Декларировав отказ от командно-административной системы и взяв ориентацию на строительство рыночной экономики, на уровне государственной власти никто не взял на себя задачу, публично, ясно и последовательно изложить причины такого решения, его неизбежность, преимущества рыночной экономики над командной, порядок и механизм преобразований, а также целый пласт смеж-

ных вопросов, оставив большинству людей задачу самостоятельно формировать свои экономические воззрения, которые, в конечном итоге, в большинстве своем не сильно изменились со времен социалистического прошлого.

Естественно, что атмосфера недоверия, или точнее неверия, помноженная на рождаемые неведением мифы и иллюзии относительно принципов и институтов рыночной экономики, явно не способствует ни росту экономической активности нации, ни развитию частного сектора, в особенности малого предпринимательства, являющегося основой любой рыночной экономики, ни привлечению в страну иностранных инвесторов.

Кроме того, косвенным образом экономическая образованность, а точнее необразованность, общества дает о себе знать через систему избирательности органов государственной власти. Причем в условиях социалистической системы, когда способность общества оказывать воздействие на направление развития страны, благодаря чисто формальному институту избирательного права, сведена к минимуму, экономическая безграмотность общества не несет за собой столь негативные последствия, как в условиях политической системы, основанной на действительно демократических принципах.

В условиях низкой экономической грамотности, институт избирательного права из важнейшего достижения общества способен превратиться в инструмент, обрушивающий его развитие. Общество, не готовое, в силу экономической необразованности, к проведению реформ, делегирует свои полномочия народным избранникам, отражающим страхи и опасения своих избирателей перед возможным произволом «дикого капитализма», что и выливается в соответствующую законодательные политику, заставляющую экономику на пути к рынку «вальсировать» по маршруту «шаг вперед – два назад», не давая ей возможность до конца вступить в либерализационную фазу, а уж тем более дожидаться определенной стабилизации.

Можно ли представить ситуацию, когда на суд широкой общественности выносятся какой-либо вопрос из области медицины, звучащий, к примеру, так: «Считаете ли Вы, что в микрохирургии, ультразвуковая доплерография является более эффективным методом диагностики, чем пульсовая оксиметрия»? Сможет ли общество не владея знаниями из области микрохирургии здраво ответить на этот вопрос? А сможет ли общество туманно представляющее принципы функционирования рыночной экономики задать наиболее эффективное направление ее развития? Между тем, науку экономического управления страной вряд ли можно назвать проще хирургии, а последствия ее неграмотного применения часто выглядят не менее трагично, чем безграмотное врачевание – чего стоит только сокращение средней продолжительности жизни граждан нашей страны на 3 года (с 71,6 года в 1989 г. до 68,5 года в 1997 г.) за годы «не слишком удачных» попыток реформирования экономики.

При некоторой утрированности и упрощенности вышеизложенных сравнений и рассуждений, вывод достаточно очевиден – низкая экономическая образованность нации, еще один камень на тернистом пути национальной экономики к рынку.

Отрадно, что за годы движения к рынку, в сознании общества все же произошли некоторые изменения в восприятии рыночной модели. Так, социологи зафиксировали, что число сторонников рыночной экономики постепенно растет. Если, например, в июне 1994 г. те, кто был "за рыночную экономику с незначительным государственным регулированием", составляли 30,4% опрошенных, то в феврале 2000 г. - почти 42%. Причиной подобных изменений во многом, видимо, следует считать критический анализ продолжающегося падения регулируемой отечественной экономики на фоне начавшегося экономического роста во

многих либерализованных экономиках бывшего соцлагеря. В любом случае речь идет в большей степени о самообразовании общества, чем о целенаправленном формировании общественного мнения.

Между тем, необходимость создания и реализации программы масштабного экономического ликбеза налицо – государство, заинтересованное в скорейшем проведении экономических реформ, должно сформировать поддержку обществом этих преобразований.

Основными задачами такой программы должны стать повышение экономической грамотности общества, подготовка общества (в первую очередь морально-психологическая) к осуществлению реформ и формирование общественного мнения, благоприятствующего развитию рыночных отношений.

Круг вопросов затрагиваемых программой должен включать в себя, в первую очередь:

- сравнительный анализ командной и рыночной экономик, с четкой формулировкой преимуществ последней;
- обоснование неизбежности перестройки экономики на рыночный лад;
- изложение этапов осуществления и механизма реализации программы реформ с описанием изменений как позитивного так и негативного характера, сопутствующих каждому из этих этапов;
- четкая формулировка конечных позитивных результатов на которые направлено реформирование экономической системы;
- разъяснение принципов и законов функционирования рыночной экономики;
- описание институтов и элементов инфраструктуры рыночной экономики и роли каждого из них в рыночной системе и др.

Реализация этой программы может включать широкий спектр научно-образовательных мероприятий направленных на все слои общества и реализуемых, к примеру, в форме радио- и телевизионных передач, статей в прессе, свободно распространяемых брошюр, выступлений в трудовых коллективах и т.д.

Естественно, что создание и реализация подобной программы экономического ликбеза требует значительных усилий и затрат, в том числе и материального плана, однако те необоснованные затраты, которые несет экономика и общество в целом, продолжая поддерживать функционирование экономики сохраняющей многие черты неэффективной командной модели, тысячекратно больше.

Источники:

Белорусский рынок, №47 от 27.11.2000, Л. Злотников «В петле популизма»

Transition Report 1999. European Bank for Reconstruction and Development.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РБ

О.А. Вакульская

Брестский государственный технический университет, г. Брест

В 18 веке Адам Смит считал, что экономика будет управлять собой сама, без вмешательства государства, если ее будет направлять «невидимая рука» личной выгоды. В такой системе государству отводилась роль «ночного сторожа». С тех пор многое изменилось, жизнь внесла свои коррективы, и сегодня не только политики, но и многие экономисты считают, что государство должно быть активным участником хозяйственной деятельности.

Как известно, существует три основных способа государственного воздействия на экономику:

1. прямое вмешательство (например, путем рационарования товаров, регулирования цен и доходов);
2. фискальная политика;
3. денежно-кредитная политика.

Однако мировой опыт показал, что ни одной из стран, пытавшихся проводить политику прямого вмешательства государства, не удалось добиться долгосрочных успехов. Поэтому в рыночных экономиках государственное регулирование осуществляется посредством фискальной и денежно-кредитной политики.

Но тут опять возникает вопрос: а почему государство должно вмешиваться в денежно-кредитные отношения? В поисках ответа можно предположить, что денежно-кредитные отношения занимают особое место в системе рыночных отношений. И это действительно так: без денег и без кредита рыночной экономики не существует, денежно-кредитные отношения – основа всех рыночных связей.

Денежно-кредитная политика государства – очень демократичный инструмент воздействия на смешанную экономику, не нарушающий суверенитета большинства субъектов системы бизнеса. Хотя при этом и происходит ограничение их экономической свободы (без этого вообще невозможно какое-либо регулирование хозяйственной деятельности), но на ключевые решения, принимаемые этими субъектами, государство влияет лишь косвенным образом.

Задача денежно-кредитной политики состоит в том, чтобы изменения в денежном предложении соответствовали основным целям экономического развития, которые можно сгруппировать следующим образом:

1. конечные
 - экономический рост;
 - полная занятость;
 - стабильность цен;
 - устойчивый платежный баланс.
2. промежуточные целевые ориентиры:
 - денежная масса;
 - ставка процента;

- обменный курс.

Хотя денежно-кредитная политика определяется правительством, ее проводником является Центральный банк. Он располагает набором средств, которые часто называют инструментами денежно-кредитной политики. К ним можно отнести:

- 1) лимиты кредитования; прямое регулирование ставки процента;
- 2) изменение нормы обязательных резервов;
- 3) изменение учетной ставки (ставки рефинансирования);
- 4) операции на открытом рынке. [3]

В настоящее время в мировой практике именно операции на открытом рынке являются основным средством регулирования денежного предложения. Это вызвано их, прежде всего, необыкновенно высокой гибкостью данного инструмента, позволяющего влиять на денежную конъюнктуру на краткосрочных временных отрезках, сглаживать нежелательные колебания денежной массы.

Существует различие между инструментами прямого (1) и косвенного (2,3,4) регулирования. Эффективность использования косвенных инструментов тесно связано со степенью развития денежного рынка. В переходных экономиках, особенно на первых этапах преобразований, используются как прямые, так и косвенные инструменты с постепенным вытеснением первых вторыми.

Различают два типа денежно-кредитной политики, каждый из которых характеризуется определенными целями и набором инструментального регулирования. В условиях инфляции проводится политика «дорогих денег» (политика кредитной рестрикции). В периоды спада производства для стимулирования деловой активности проводится политика «дешевых денег» (экспансионистская денежно-кредитная политика).

В 1999-2000 году в Беларуси предпочтение отдавалось жесткой денежно-кредитной политике. Процентная политика Национального банка была направлена на защиту сбережений в национальной валюте от инфляции, создание условий для развития ресурсной базы банков, а также переориентацию их вложений с краткосрочных инструментов денежного рынка на кредитование реального сектора экономики и наращивание портфеля государственных ценных бумаг. Важной особенностью денежно-кредитной политики в 2000 году является не только заметное снижение объемов кредитной эмиссии Национального банка, но и серьезное изменение принципов ее распределения. В первую очередь это касается отказа от ранее применявшегося механизма льготного кредитования приоритетных отраслей напрямую за счет эмиссии Национального банка и перевода почти всего объема таких операций на государственный бюджет.

Заявляемое в 2000 году ужесточение денежно-кредитной политики объективно ограничено дефицитностью бюджетной политики. Существующий разрыв в доходах и расходах бюджета может быть профинансирован или за счет эмиссионных кредитов Национального банка, или за счет внешнего заимствования, например, кредитов Международного валютного фонда.

Денежно-кредитная политика во многом определяет валютные курсы, влияя тем самым на эффективность внешнеторговых операций по экспорту и импорту. Ее можно использовать не только для измерения основных внутренних макроэкономических переменных, но и для управления внешнеторговым балансом.

Денежно-кредитная политика в 2001 году, учитывая ее значимость в достижении финансовой и ценовой стабилизации, играет особую роль. Именно монетарные факторы и политика валютного курсообразования в значительной мере определяют «температуру» всей экономики.

Что касается конкретных параметров денежного предложения, то в соответствии с прогнозом в 2001 году прирост рублевой денежной массы будет ограничен в пределах 3.5% в среднем за месяц. Прирост среднегодовой денежной массы в национальной валюте в среднем-месячном измерении предусматривается в пределах 5.3%.

Процентная политика в нынешнем году (как и в прошлом) будет ориентирована на обеспечение положительных процентных ставок на оптимальном для экономики уровне.

Основная задача валютной политики в 2001 году – поддержание предсказуемой динамики валютного курса белорусского рубля. Предусматривается, что официальный обменный курс белорусской национальной валюты к доллару США на конец 2001 года будет в пределах 1620 рублей (т.е. прирост – 37%). [1]

Общезвестно, что денежно-кредитная политика Республики Беларусь является одним из инструментов государственного регулирования экономических процессов. В рамках общегосударственной макроэкономической политики должна обеспечиваться сбалансированность различных ее элементов. Достижение устойчивого экономического роста и обеспечение на этой основе повышения уровня жизни народа нашей республики возможны только в условиях упорядоченного целенаправленного регулирования процессов в основных секторах экономики. Невозможно одними денежно-кредитными методами решить все экономические проблемы в стране и, наоборот, состояние самой денежно-кредитной сферы во многом зависит от состояния предприятий республики как потенциальных вкладчиков и заемщиков, состояния государственного бюджета, складывающегося уровня доходов населения. Важнейшим фактором сбалансированности денежно-кредитной политики на уровне ее реализации является ее согласованность с другими инструментами государственного регулирования экономики.

Кредитно-банковская и финансовая системы Беларуси представляют собой в некоторой степени достаточно слабую и в силу этого относительно замкнутую сферу экономической деятельности. Из 50 банков, работавших в 1996 г., к началу 2001 г. сохранилось лишь 26 с 548 филиалами на всю республику. Только 22 из оставшихся выполнили необходимые мероприятия по увеличению уставного фонда до 2 млн. ЭКЮ. [2]

«Профессиональная» деятельность банковского сектора привела за последние пять лет к потере почти половины собственного капитала, который в 1996 г. равнялся примерно 350 млн. долл. Поэтому вмешательство со стороны государства относительно увеличения уставных фондов банков является необходимой мерой и для жизнедеятельности самих банков. Ведь стоимость невозвращенных кредитов только в валюте, например, на ноябрь 1998 г. составила 120.3 млн. долл. США и 17.2 немецких марок [5]. Активная политика возвращения полученных кредитов потребовала возбуждения 490 уголовных дел, из которых на начало 2000 г. осталось в производстве 140. Таким образом, к февралю 2001 г. возвращено пока лишь около половины сомнительных кредитов, что для банковской системы Беларуси является весьма внушительной суммой.

Достаточно ограничена в Республике Беларусь возможность выбора банка для руководителей предприятий. Как показывают социологические исследования, более менее ос-

мысленно принимают решение только 60% руководителей. Остальные же, открывая счет, основываются на территориальной близости банка, уровне оплаты за услуги. Для многих такое решение случайное. Однако почти половина опрошенных руководителей белорусских фирм удовлетворены не полностью или частично своими отношениями с банками, 6% из них уже подыскивают себе другой банк [6].

В области денежно-кредитной политики на 2001-2005 гг. намечено продвижение по пути укрепления национальной денежной единицы, формирования предпосылок и реализации технологии введения единой валюты Союзного государства Беларуси и России.

Предполагается, что снижение инфляционно-девальвационных процессов будет осуществляться наряду с мерами общэкономического характера также и посредством инструментов денежно-кредитной политики.

Исходя из необходимости создания благоприятных условий для развития валютного рынка, будет обеспечена конвертируемость белорусского рубля по текущим операциям. Концепция предусматривает развитие банковского сектора в ближайшие пять лет в направлении повышения его роли в качестве эффективного механизма аккумуляции свободных денежных средств и их инвестирования в реальный сектор экономики.

Литература

1. Шимов В. Н. Экономика Республики Беларусь на рубеже столетий: итоги, тенденции, направления развития. // БЭЖ. 2001. №1.
2. Лемещенко П. С. Институциональные закономерности и тенденции функционирования денежно-кредитной системы Беларуси.// БЭЖ. 2001. №1.
3. Ивашковский С. Н. Макроэкономика. М., 2000.
4. Агалова Т. А., Серегина С. Ф. Макроэкономика. М., 1999.
5. Республика. 1998. 10 окт. Республика. 2000. 17 февр.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО: ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Л.В. Федорова

Брестский государственный технический университет, г. Брест

На пороге XXI столетия мировое сообщество вышло на знаменательный исторический рубеж: стало реальным создание на новых основах всемирного хозяйства, на которое опирается планетарная общность людей. История знает четыре этапа формирования мирового хозяйства.

Первый этап возник на доиндустриальной стадии производства. Тогда зарождался торговый обмен, и люди закладывали основы взаимно выгодного экономического сотрудничества. Его первыми объектами стали излишки зерна, мяса и других благ. С течением времени товарное производство создавало все возрастающую массу продукции, которая поступала в регулярный обмен между разными государствами. С образованием сословия купцов начала развиваться международная торговля.

Следующий этап экономического общения возник в индустриальную стадию производства. В результате появления развитых рыночных отношений и крупного машинного производства, стремления бизнесменов к обогащению внешняя торговля превратилась в неотъемлемую составляющую практически всякой национальной экономики. Возникновение мирового рынка – вот высшее экономическое достижение классического капитализма.

Третий этап образования глобальной экономики наступил на рубеже XIX – XX вв. Тогда впервые возникла мировая система хозяйства. Для нее характерен ряд особых признаков. Во-первых, окрепшему акционерному капиталу западных стран стало тесно в рамках внутреннего рынка. В погоне за новыми прибылями он устремился в другие страны. Усилившийся вывоз капитала и широкий международный обмен породили международные монополии. Они поделили между собой мировые рынки сбыта, источники сырья и области приложения капитала экономически. Это было сделано посредством договоров, аренды, концессий и т.п. Раздел мирового экономического пространства создал для крупного капитала возможность извлекать монопольную сверхприбыль на территориях все большего количества стран.

Во-вторых, у финансового капитала ведущих держав возникло стремление прочно закрепить за собой территории других стран путем установления над ними политико-административного господства. Благодаря этому в конце XIX – начале XX в. резко усилилась колонизация ранее свободных народов. Это привело к завершению территориального раздела мира великими державами. Так был сделан окончательный шаг к образованию мирового хозяйства. Мировое хозяйство – это экономический организм, в котором сложилась взаимозависимость всех стран и народов планеты. Надо отметить, что в первой половине прошлого столетия такая целостность обеспечивалась преимущественно с помощью внеэкономического принуждения по отношению к подавляющей части человечества.

В-третьих, сложившаяся в начале XX в. мировая система хозяйства таила в себе острые социально-экономические противоречия. Конфликты между главными капиталистическими странами привели к мировым войнам за территориальный передел мира, а противоре-

чия между колониями и метрополиями породили мощное национально-освободительное движение, которое уничтожило колониальную систему.

С 60-х годов, когда большинство колониальных стран освободились от политической зависимости, наступил современный этап развития мирового хозяйства. На этом этапе появились новые тенденции прогрессивных изменений мировой экономики. Прежде всего, современная мировая экономика исключает внеэкономическое принуждение стран. Все более характерной становится нарастающая материальная заинтересованность в постоянном экономическом сотрудничестве между странами.

Во-вторых, в последние десятилетия формируется новое мировое рыночное пространство. Многие остальные в экономическом отношении страны, имевшие натуральное или полунатуральное производство, переходят к рыночной экономике. Постсоциалистические государства, входившие в замкнутые военно-политические блоки, становятся странами с открытой экономикой.

В-третьих, международные связи не сводятся только к внешнеторговым отношениям между странами, как это было на первых этапах мировой истории. Нынешняя совокупность мирохозяйственных связей включает следующие их формы: а) внешнюю торговлю; б) кооперацию производства; в) обмен научно-технической информацией и технологическими разработками; г) перемещение рабочей силы из одной страны в другую; д) международный кредит и иностранные инвестиции; е) валютные взаимоотношения государств. Такие связи опираются на глобальную инфраструктуру. В нее в первую очередь входят международная транспортная система (морской, железнодорожный, воздушный транспорт), мировая сеть информационных коммуникаций (в том числе межконтинентальная сеть телекоммуникаций).

И последнее, нынешнее мировое хозяйство непрерывно изменяется под влиянием факторов, придающих ему высокий динамизм. К ним относятся НТР, растущая взаимозависимость национальных хозяйств, радикальная перестройка социально-экономических отношений во многих странах. Основой этих перемен служит нарастающая интернационализация производства, то есть развитие такого организационно-экономического сотрудничества, которое выпуск изделий в одних странах объединяет с их потреблением в других. Интернационализация характеризует растущую взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик. Она показывает, что рамки внутренних рынков становятся тесными для крупномасштабного специализированного производства, объективно стремящегося за пределы национальных границ. Связи национальных экономик становятся постоянными, когда возникает международное разделение труда — специализация отдельных стран на производстве тех или иных товаров и услуг в целях их продажи на мировом рынке.

Современный этап интернационализации производства порожден развертыванием НТР. Происходящие в этой сфере глубокие изменения имеют по ряду признаков всемирный характер и требуют международных усилий. Обновление науки, техники и технологии столь масштабно, всесторонне и глубоко, что осуществить его невозможно силами одной, даже крупной державы. НТР позволяет в короткий срок настолько увеличить выпуск новой продукции, что внутренние рамки отдельных стран оказываются слишком узкими для ее полного использования. Становится необходимым развертывать производство в расчете не на одну страну, а в гораздо более широких масштабах. В этом отношении особо выделяются высокоразвитые государства, поставляющие на мировой рынок самые совершенные в техническом исполнении машины, оборудование, транспортные средства и другие готовые изделия, а также новейшие технологии и научно-

технические разработки. Набирающая силу интернационализация производства порождает новые организационные формы, которые позволяют преодолеть препятствия, создаваемые государственными границами. Важнейшей из таких форм стала экономическая интеграция – высшая ступень интернационализации хозяйственной жизни. В результате интеграции углубляется международное разделение труда, что интенсифицирует обмен товарами, услугами, капиталами и рабочей силой. Повышается уровень обобществления производства, а это требует целенаправленно-го регулирования экономических процессов в масштабе межгосударственных объединений.

Основной предпосылкой и причиной экономической интеграции выступает противоречие между высоким уровнем развития производительных сил и узкими рамками национальных экономик. Материальной основой экономической интеграции является интернационализация производства. Его крупные масштабы обеспечивают получение большей прибыли. Международной экономической интеграции характерны следующие черты:

1) высокий уровень международного разделения труда и хозяйственной кооперации. Между связанными интеграцией странами развивается интенсивный обмен товарами, услугами, капиталами и трудовыми ресурсами;

2) особо благоприятные, льготные условия для сотрудничества, устранение торговых барьеров и других ограничений;

3) проведение общей, согласованной политики в сфере торговли, сельском хозяйстве, на транспорте и др.;

4) расширение сфер сотрудничества. Реализуется все больше общих проектов, создаются совместные предприятия, банки, валютные союзы, коллективные валютные единицы и т.д.

Таким образом, все страны оказываются участниками одного мирового производственного процесса и зависят друг от друга. Закономерности этого процесса наиболее четко прослеживаются в анализе проблем создания и развития Европейского Союза. Европейский Союз представляет собой региональный комплекс взаимосвязанных национальных экономик с единым рынком, с собственным разделением труда, межнациональной системой регулирования экономического и политического развития. ЕС в своем становлении прошел несколько этапов. Сначала был создан таможенный союз, который устранил ограничения торговли между странами ЕС, затем была разработана единая сельскохозяйственная политика, которая регулировала цены на сельскохозяйственную продукцию.

70-е годы были трудными для всего мира, в том числе и для Европы: разразились структурный, сырьевой, энергетический кризисы. Это несколько затормозило интеграционные процессы, но уже к концу 70-х годов положение стабилизировалось, и в 1979 г. была основана Европейская валютная система, что позволило создать гибкую систему корректировки валютных курсов. Этому же способствовало и создание Европейского валютного фонда и европейской валюты. Однако, как указывал лауреат Нобелевской премии 1999 г. по экономике, «крестный отец» единой европейской валюты, профессор Колумбийского университета Роберт Манделл, ЕВРО будет испытывать трудности. Ведь по теории Манделла для создания крупного региона с единой валютой необходимо, по крайней мере, одно из двух условий. Во-первых, страны, входящие в зону единой валюты, должны быть стабильными и близкими по уровню экономического развития. Второе условие – высокая степень гибкости и динамичности рынка труда.

Так вот, первый фактор – однородность экономического развития – пока отсутствует, по большому счету, и в Европе, и в США. Европа слишком велика, чтобы быть экономиче-

ски однородной, и трудовые ресурсы здесь мигрируют из одной страны в другую лишь в очень незначительной степени. Хотя, объективно, европейские страны за последние десятилетия пришли к единым условиям и представляют собой единый организм, при котором выгодно иметь единую валюту.

В отличие от Европы, в США – чрезвычайно гибкий и динамичный рынок труда, на котором люди активно перемещаются из штата в штат, из одного региона в другой. Этот второй фактор, по мнению многих экономистов, в работах Манделла называется ключевым. Почему? Дело в том, что основные затраты в экономике – это трудовые затраты. В современных западных экономиках, если посмотреть на ВВП, то 75 % создается трудом, то есть идет на фонд заработной платы, а 25 % - отдача на капитал, то есть нормальная прибыль, и она идет на капитальные затраты. Таким образом, от уровня заработной платы, то есть цены труда, зависит вся экономическая система.

На современном этапе Европа превращается в колоссальное образование, куда будет входить 27 государств, озабоченных тем, как найти новые инструменты для еще большего обмена информацией и капитала. Как жить в открытом доме, где поощряются контакты и инвестиции, где исчезают границы и где возможности каждого отдельного человека резко возрастают. Европа ближайшего будущего – большой мировой город, в ней будет только 2 – 4 % сельского населения. Новейшая интернационализация производства усиливает процесс глобализации мирового хозяйства. Глобализация:

1. Это процесс перехода производства через границы государств. Например, японская фирма имеет в Польше завод по производству коробок передач для «Тойоты», которая собирается на заводах Турции. Узлы и агрегаты самых сложных станков и механизмов делаются на небольших узкоспециализированных предприятиях. Специализация и производство в больших количествах – главное условие глобализации.

2. Это корпорация, выходящая за пределы стран и экономических регионов. С этой задачей могут справиться только транснациональные корпорации. Отныне нет клейма «Сделано в Германии», «Сделано в Японии», есть «Тойота», «Мазда», «Форд», «Мерседес», «Филипс» и т.д.

В последнее десятилетие XX в. глобализация мировой экономики приобрела качественно новые черты.

1. В 90-х годах система мирохозяйственных связей значительно расширяется прежде всего за счет стран с постсоциалистической экономикой. В нее активно включились новые индустриальные страны второго поколения и другие развивающиеся государства.

2. Для все большего количества стран характерными становятся открытость национального хозяйства, либерализация внешнеэкономических связей и международных торгововалютных расчетов.

3. Заметно возрастает роль внешнего фактора хозяйственного развития. В первую очередь это связано с повышением значения экспорта для прогресса национальной экономики.

4. В 90-х годах продолжала усиливаться взаимозависимость национальных экономик. Во многом это обусловлено глобализацией процессов распространения информации. Для начала XXI столетия будут, очевидно, характерны следующие процессы: а) разовьются глобальные информационные системы (типа «Интернет»), предполагающие полную персональную компьютеризацию всего мира; б) новые спутниковые системы (с низкореляющими спут-

никами) позволят перейти от сотовой связи к спутниковой глобальной связи; в) человечество будет продвигаться к открытому информационному обществу XXI столетия.

5. В 1990-х годах в процессе глобализации мировой экономики проявились две тенденции: а) усиление позиций США и б) формирование экономического полицентризма (многих центров), ведущего к образованию экономических систем планетарного масштаба. Например, быстрое наращивание хозяйственного потенциала стран Азиатско-Тихоокеанского региона привело к возникновению здесь новых валютно-финансовых рынков, а из-за притока на эти рынки капитала из высокоразвитых стран вскоре произошла глобализация финансовых рынков.

6. В 1990-х годах все шире применяются единые для всех стран стандарты (нормативно-технические документы) на технологию, на загрязнение окружающей среды, деятельность финансовых институтов, бухгалтерскую отчетность, национальную статистику и др.

7. Через международные организации (МВФ, ВТО) внедряются одинаковые критерии макроэкономической политики, происходит унификация (устанавливается единообразие) требований к налоговой политике, политике в области занятости трудоспособного населения и т.п.

Плюсы глобализации:

1) Возможно производство качественных товаров при невысокой цене.

2) У человека появляется гораздо больше возможностей для самореализации. В частности, возможность с помощью Интернета получить хорошее образование. Становится доступной также самая последняя информация в любой области профессиональной деятельности.

3) Появляется невиданная ранее свобода продвижения капитала. Вы можете положить деньги в ливерпульский банк, который вложит эти деньги в строительство завода в Минске.

4) Возможность культурного развития возрастает многократно.

5) Основное условие успешной борьбы с коррупцией – создание непримиримого общественного мнения. Глобализация ведет к прозрачности всей экономической и политической жизни. И тем самым создает это самое общественное мнение. Чем изолирование государства, тем труднее в нем бороться с коррупцией.

Минусы глобализации:

1) Транснациональные корпорации стоят над странами. Имея возможность лавировать, они оставляют большую часть прибыли себе, а не государствам, в которых размещено их производство.

2) В глобализации выигрывают сильные. Транснациональные компании легко поглощают мелкого производителя.

3) Теряется национальная самобытность.

4) Происходит очень быстрое распространение организованной преступности.

Глобализация опережает возможности сегодняшнего дня, потому что общество не совсем готово к таким стремительным переменам и ищет выхода. Но это поиски уже XXI века...

Литература:

1. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учеб. Пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1999. – 384 с.
2. Экономическая теория: Системный курс: Учеб. Пособие/ Под ред. Э.И. Лобковича. – Мн.: ООО «Новое знание»; 2000. – 664 с.
3. Экономическая теория. Учебник/Под ред. И.П. Николаевой. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1998. – 448с.
4. Веренич О.Л. Реферат «Лауреаты Нобелевской премии в области экономики», БГТУ, 2001г.
5. Газета «Комсомольская правда в Белоруссии», № 34 от 23 февраля 2001 г.

ПРОБЛЕМЫ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ РБ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Е.В. Рыжко

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Беларусь в нашей экономической литературе и официальных кругах называют малой открытой страной или малой страной с открытой экономикой, и даже лидером открытости экономики. Так ли это на самом деле?

Если судить по показателю доли экспорта в ВВП, то это действительно так. Доля экспорта в ВВП Беларуси в отдельные годы за последние 10 лет достигала 60% и выше (в 1993 году—63,3% от ВВП), т. е. в 3 раза превышала стандартные уровни развитых стран (равные 20-30% от ВВП). И если в последние годы она опустилась с 60% до 50%, то только потому, что снизились цены (в т. ч. зачетные по бартеру), но в количественном измерении этого сокращения не происходило. Среди стран СНГ максимальный темп роста ВВП и его абсолютное значение наблюдаются у Беларуси. Эквивалентный параметр ВВП на душу населения — лишь у России, у всех остальных стран он значительно ниже: Казахстан — 75% от уровня Беларуси, Туркменистан — 57, Украина — 49, Азербайджан — 34, Молдова — 29%.

Поскольку в Республике Беларусь наблюдается в течение 7 лет отрицательное сальдо торгового баланса, то импорт превышает и без того большой экспорт, что также свидетельствует в пользу открытости ее экономики.

По показателю отношения внешнеторгового оборота (экспорт+импорт) к ВВП Беларусь действительно можно отнести к числу стран-лидеров открытой экономики. Это соотношение, по данным Министерства экономики, за 1993-1996 гг. в среднем составило 130%, в 1999-2000 гг.—115%. (Для сравнения: по всем развитым странам мира этот показатель составляет примерно 40-60%).

Такая высокая доля экспорта обычно характерна для стран с узкой внешнеторговой специализацией, чего пока не скажешь о Беларуси. Ее экспортную политику, скорее всего, можно назвать агрессивной: продается все, что можно продать, иногда без учета экономической выгоды, ибо склады переполнены. Нужна более привлекательная валюта: если не доллар, то российский рубль.

Беспрецедентно высокие темпы инфляции, узость внутреннего рынка и погоня за конвертируемой валютой обуславливают неприемлемую в нормальных условиях и даже неэффективную экспортную активность хозяйствующих субъектов.

Так, по расчетам независимых экспертов, сделавших анализ условий внешней торговли в Беларуси за 1995-1999 гг., ситуация выглядит следующим образом: в 1999 году эти условия ухудшились, составив 0,88 по сравнению с принятыми за единицу в 1996 году.

Нужно отметить, что расчет экспортной квоты в условиях трансформационной экономики Республики Беларусь весьма условен, т. к. требует оценки не только самого экспорта, но и ВВП в мировых ценах. Такие расчеты у нас осложняются значительной разницей в уровне внешнеторговых цен и особенно разницей между валютным курсом и паритетом покупательной способности (ППС) валют. Эта разница, к примеру, в 1993 году в Беларуси достигла 12 раз, тогда как в Великобритании, Канаде, Италии и других странах она колебалась

на уровне 2-5%. Поэтому рассчитанная во внутренних ценах Республики Беларусь квота годится лишь для анализа самой квоты, но нуждается в оговорках и требует осторожности при сопоставлении ее с квотами стран рыночной системы.

Теперь снова к статистике. Если разделить экспорт товаров на его доли, приходящие на ближнее и дальнее зарубежье, то пропорции составят 63% к 37%. Это значит, что самый интересный для государства экспорт, не связанный с платой за энергоресурсы и вынужденными партнерами, занимает только одну треть. Известно, что реальная открытость национальных экономик не может быть осознана без учета структуры экспорта и движения капиталов, а также таможенной, валютной, налоговой, кредитной и инвестиционной политик, оказывающих влияние не только на формы, но и на общие масштабы их взаимодействия с внешним миром. С помощью указанных факторов измеряется институциональная открытость экономики. Институциональными критериями открытости являются:

- свободный выбор предприятиями партнеров на внешнем и внутреннем рынках;
- степень допуска на отечественные рынки иностранных конкурентов;
- сопоставимость внутренних и мировых цен;
- конвертируемость национальной валюты;
- наличие финансового рынка и его инфраструктуры, а также совместных стандартов, согласованных с европейскими и мировыми.

Известна также трактовка открытости экономики Дж. Сакса и Э. Уорнера, в соответствии с которой экономика считается закрытой, если удовлетворяет хотя бы одному из следующих критериев:

- высокая курсовая премия черного рынка;
- социалистическая экономическая система;
- государственная монополия на экспорт;
- высокие таможенные тарифы и нетарифные барьеры.

Поэтому в формулы, характеризующие открытость экономики, исследователи включают оценку степени валютных, таможенных, лицензионных ограничений, косвенные налоги и торговые субсидии и др. Как правило, открытыми являются экономики развитых стран с высокоэффективным и конкурентоспособным производством. Они обычно не склонны к протекционизму. Уровень же международной конкуренции экономики Беларуси пока низкий.

Если рассмотреть степень открытости экономики РБ, используя показатель доходов (таможенных пошлин) от внешнеэкономической деятельности (табл.1.), то получается, что по уровню наполнения бюджета удельный вес данного показателя приближается к доле подоходных налогов с населения и даже акцизов.

Таблица 1.

Удельный вес доходов от внешнеэкономической деятельности
в структуре бюджета Республики Беларусь (%)

1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000 1-ое полугод.
6,9	9,2	5,7	6,7	8,2	6,3	14,3	9,3

В европейских странах, и в частности в Германии, их величина колебалась в пределах 2-3%, т. е. была в 5 раз меньше. Следовательно, уровень протекционизма в РБ выше.

Концепция протекционизма как способа поддержания отечественных производителей весьма распространена в Беларуси, о чем свидетельствует рост таможенных пошлин для товаров из других стран. Средний их уровень составляет 14-15% (в 3 раза выше, чем для стран-участниц ВТО).

Вводя импортные пошлины, малая страна не сможет заставить мировой рынок снизить цены. Она только ухудшает положение потребителей этих ресурсов и товаров внутри страны. Таможенные барьеры способствуют защите национальных производителей, многие из которых в данное время находятся на грани банкротства. Отмена таможенных тарифов (или их снижение) приведет к притоку товаров зарубежного производства, что еще больше ухудшит положение белорусских предприятий. Но, с другой стороны, политика протекционизма не способствует росту конкурентоспособности продукции, совершенствованию способов производства. Ведь если существуют на рынке иностранные товары, более усовершенствованные и обладающие более высоким качеством, чем национальные, то естественно, что потребители будут отдавать предпочтение импортным товарам. Белорусские производители, чтобы удержаться на рынке будут вынуждены улучшать свою продукцию или снизить цены, что, в свою очередь, вызовет необходимость снижения издержек. Если издержки снизятся, то, следовательно, улучшатся показатели эффективности работы предприятий. Но в данной экономической ситуации необходимо осуществить ряд реформ в области законодательства, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политике, чтобы улучшить финансовое состояние предприятий, повысить их платежеспособность. Только тогда можно будет вести речь об оптимальных ставках таможенных тарифов.

В теоретических курсах под малой открытой экономикой понимается экономика, которая представляет собой небольшую долю мирового рынка и практически не оказывает никакого воздействия на мировую ставку процента. Этот тезис к Беларуси применим. Но ставка процента в международных экономических отношениях не уравновешивается сбережениями и инвестициями, как в закрытой экономике, а равна мировой ставке процента -г- реальной процентной ставке, преобладающей на мировых финансовых рынках. Этого в Республике Беларусь нет.

Все движения потоков сбережений и инвестиций в малой открытой экономике опосредуются внешней средой, так как находятся под влиянием не столько внутренних, сколько внешних факторов, изменить которые малая экономика не в состоянии. Это тоже не относится к Беларуси.

Исследования внешнеэкономической открытости экономики опираются на степень либерализации и трансграничных перемещений товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Страны, встающие на путь либерализации, как правило, сначала переходили на либеральные позиции в отношении товарных рынков, затем—рынков услуг (в общем объеме экспорта РБ услуги занимают 8%) и наконец— национальных финансовых рынков, включая рынки капиталов, участие в которых Беларуси можно оценить как несущественное даже в масштабах СНГ.

Для всех стран—и развитых, и развивающихся—обмен прямыми инвестициями стал такой же практикой, как обмен товарами, а вернее превосходит их уровень. Они предпочитают осваивать международные рынки изнутри, участвуя за границей в совместных производствах, имеющих мировой опыт сбыта своей продукции и известную торговую марку. Такой способ выхода на мировые рынки сейчас является чуть ли не единственным, так как существуют жесткие ограничения ввоза товаров, многочисленные и

труднопреодолимые тарифы, нетарифные барьеры и т. д. В последнее время ужесточились так же технические и экологические барьеры в форме технических и промышленных стандартов, норм безопасности, требований к упаковке и маркировке, применению торговых марок и т. д.

Принципиальное отличие заграничного инвестирования состоит в том, что во главу угла ставится не только возможность получения прибыли, но и длительный (постоянный) характер такого получения—до тех пор, пока существует само производство. Такое проникновение считается более глубоким и устойчивым, чем посредством простой торговли товарами.

Экспорт реального капитала в форме участия в совместных производствах за границей РБ остается неразвитым, занимая в платежном балансе всего 0,03% от экспорта товаров. Так, прямые инвестиции за рубеж в 1998 году в РБ составили всего 2,3 млн. долларов США (т. е. в 560 раз меньше, чем в России).

Вывоз реального капитала за границу значительно отстает от притока и без того небольших прямых инвестиций в Беларусь: в 1997 году – в 40 раз, в 1998 году – в 64 раза, в 1999 году – в 281 раз.

Столь же незначительны портфельные инвестиции за границу, выраженные в покупке акций российских компаний. В 1998 году они составили 28 млн. долларов США. По сравнению с 1997 годом (после финансового кризиса 17 августа 1998 г.) они упали в 2,5 раза – с 80 млн. до 28 млн. долларов США.

В целом же заграничное инвестирование производственной деятельности Республики Беларусь настолько мало, что не выдерживает сравнения даже с масштабами простого перемещения «капитала» эмигрантами. За первое полугодие 2000 года эмигрантами было вывезено из страны имущества и средств на сумму 32,1 млн. долларов США, что во много раз больше вывоза капитала.

За последние пять лет во внешнеэкономической деятельности так и не удалось преодолеть негативные явления, которые были присущи ей в середине 90-х годов.

Экономика страны остается чрезвычайно открытой, что делает ее излишне зависимой от мировых экономических процессов. По степени открытости экономики Беларусь входит в число стран-лидеров и в связи с этим сильно подвержена воздействию изменений, происходящих в экономиках основных ее внешнеэкономических партнеров, в первую очередь России. Доля последней во внешнеэкономическом обороте Беларуси – 56-60%.

Одна из причин сохранения высокой степени открытости экономики – продолжающаяся ориентация на выпуск ресурсо- и энергоемкой продукции при отсутствии соответствующей базы. Доля же вывозимой даже в страны СНГ наукоемкой продукции ничтожно мала (примерно на уровне 1%), тогда как в экспорте промышленно развитых стран она приближается к 40%.

Это делает уже в краткосрочной перспективе крайне актуальной задачу реструктурирования действующей хозяйственной системы. Средством решения данной проблемы является развитие финансово-промышленных групп, что будет способствовать не только привлечению столь дефицитных сегодня инвестиционных ресурсов, но и диверсификации рынков сбыта готовой продукции, закреплению наших товаропроизводителей на уже освоенных рынках.

Кроме того, следует изменить отношение к малому и среднему бизнесу, который во всем мире выступает как наиболее гибкий способ развития производства, обеспечивающий его быструю адаптацию к динамично меняющимся условиям хозяйствования.

Вместе с тем ситуация на рынках стран СНГ, и в первую очередь российском, оказывала и будет оказывать решающее влияние на динамику и результативность внешней торговли республики. С одной стороны, это связано с проводимой странами ЕС политикой, ограничивающей присутствие белорусских товаров на их рынках, с другой – обусловлено географической близостью с Россией и Украиной, наличием общей инфраструктуры, прежде всего в энергетике, транспорте и связи. Россия с ее мощными сырьевыми ресурсами, емкими потребительским и корпоративным рынками и в дальнейшем останется важнейшей сферой реализации внешнеторговой стратегии Беларуси. В связи с этим меры согласованной таможенно-тарифной политики в рамках интеграционных процессов в экономиках двух стран оказывали и в перспективе будут оказывать существенное влияние на улучшение условий их внешнеторговой деятельности.

Литература

1. «Белорусский экономический журнал» №2, 2000 г. («Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 года»).
2. «Белорусский экономический журнал» №1, 2001 г. (Шимов В. Н. «Экономика Республики Беларусь на рубеже столетий: итоги, тенденции, направления развития»).
3. «НЭГ» №27, 2001 г. (Михайлова-Стапюта И. «Степень открытости экономики Беларуси»).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

С.И. Галашко А.А. Козлов

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Повышение социально-экономической эффективности общественного производства неразрывно связано с совершенствованием управления, которое призвано координировать использование производственных ресурсов для достижения поставленных целей и конечных результатов.

Это обуславливает правомерность рассмотрения эффективности управления как части общей эффективности общественного производства. [1., с. 76]

В настоящее время в экономической науке и практике нет единого подхода к проблеме измерения эффективности управления. Сложность заключается в том, что процесс управления очень тесно связан с производственным процессом и его конечными результатами, социальной деятельностью трудового коллектива, целями развития общества, регионов и предприятий, трудностью количественного измерения управленческой деятельности и др. [2., с. 16]

Для объективной оценки эффективности управления необходимо уметь определить конечный результат. Понятие конечного результата предприятия правомерно связать с оценочными показателями, а именно: объем продукции, производительность труда, прибыль и др.

Анализ научных исследований позволяет выделить три методических подхода к оценке эффективности управления. [3., с. 106]

Представители первого подхода считают, что процесс управления непосредственно воздействует на процесс производства, управленческий персонал является частью совокупного общественного работника и, поэтому, конечные результаты управления могут определяться показателями экономического и социального развития предприятия.

Эффективность управления рассчитывается в виде отношения конечного результата к затратам на управление.

В качестве конечных результатов производства различные авторы предлагают прибыль, себестоимость, объем выпускаемой продукции, соотношения темпов роста производительности труда к темпам роста фондовооруженности рабочих и др.

Показателями затрат на управление являются расходы на содержание аппарата управления, численность управленческого персонала, удельные затраты на управление на 1 рубль продукции и др.

Оценка эффективности управления с позиции конечных результатов производственной системы встречает ряд возражений. Так, достижение конечного результата производства зависит от взаимодействия многих факторов, например, квалификации работников, фондовооруженности труда, уровня специализации производства, состояния материально-технического обеспечения, уровня внешней специализации и кооперирования и др.

Поэтому некоторые авторы предлагают выделять часть конечного результата, достигнутого за счет факторов управления, например, пропорциональности численности работников, занятых в производстве и управлении. Однако объективное определение части конечного результата представляется весьма сложной задачей, которая не может быть решена путем простого деления. [4., с. 89]

Вместе с тем, простота метода и его нацеленность на конечный результат производства заслуживает пристального внимания исследователей. Применение метода для оценки эффективности линейного персонала подразделений весьма правомерна.

Представители второго направления эффективности управления предлагают измерять, сопоставляя непосредственно результаты деятельности аппарата управления с затратами на управление. Принципиальным вопросом является правильное определение конечного результата управления, за который принимаются такие показатели как экономия затрат на управление, производительность труда, трудоемкость управления, объем информации. [5., с. 108]

Положительным моментом данного подхода является ориентация управленческого персонала на достижение конкретных результатов управления, поэтому он может быть принят за основу для аппарата управления в целом. Сложность определения конечного результата заключается в творческом характере управленческого труда и трудности количественного измерения его продукта – управленческих решений. Это вынуждает исследователей находить локальные показатели оценки результатов управления и чрез них выходить на интегральные показатели эффективности управления. Классификация показателей будет рассмотрена нами ниже.

Попытка совмещения преимуществ этих подходов к оценке эффективности представляется интересной. [6., с. 105]

С одной стороны, определяется величина конечного результата предприятия в целом, зависящая от деятельности аппарата управления, или в расчет берется вся его величина.

С другой стороны, аппарат управления ориентируется на достижение конечного результата управления в виде определенного интегрального показателя эффективности. Конечно, главной задачей является соизмерение конечных результатов производства и управления, которое решается системными методами.

При всех преимуществах указанного подхода, он также не лишен недостатков. Так, сопоставимые конечные результаты могут быть при единообразной, лучше всего стоимостной оценке, что весьма сложно рассчитывать для результатов управления. Соизмерение результатов производства и управления создает дополнительные сложности, так как предполагает введение весовых коэффициентов.

Анализ научных разработок говорит о многообразии показателей оценки эффективности работы аппарата управления предприятием. [7., с. 201]

Использование источниковедческого анализа и теории классификации позволяют установить множество показателей оценки эффективности и распределить их по отдельным элементам. Анализ всех показателей оценки работы аппарата управления не представляется возможным, так как многие из них имеют несколько различных способов расчета. Поэтому мы остановимся на наиболее важных показателях оценки трудовой деятельности кадров управления и аппарата управления в целом.

Можно выделить три уровня оценки эффективности труда служащих: аппарат в целом; функциональное подразделение; индивидуальный труд.

Оценка эффективности труда служащих предприятия производится в виде отношения результатов деятельности предприятия (реализованная продукция, прибыль) к затратам труда служащих или их удельному весу в общем объеме трудовых затрат коллектива предприятия. Как видно, конечный результат предприятия делится пропорционально затратам труда рабочих и служащих. При этом ставится фактически знак равенства между трудом директора и трудом рабочего, с чем вряд ли можно согласится.

Заслуживает внимания оценка эффективности труда функциональных подразделений в виде математической зависимости от выполнения плановых показателей предприятия, достижения целей подразделения, т.е. экономических показателей, на которые оно оказывает реальное воздействие, и результатов непосредственной деятельности подразделения (качества работы, напряженности труда и др.)

Каждый из перечисленных показателей является обобщающим, а расчет интегрального показателя производится методами средней арифметической или средней геометрической.

Оценка эффективности индивидуального труда служащих различна для руководителей и специалистов. Для руководителей за основу принимается произведение эффективности труда подразделения на коэффициент уровня личной работы. Для специалистов и служащих эффективность труда определяется путем суммирования частных показателей с учетом их значимости (выполнение заданий, качество работ, оперативность и напряженность труда). [8., с. 96]

Совокупность локальных и интегральных показателей эффективности управления вводит Ф.М. Русинов. Заслуживает внимательного рассмотрения интегральный показатель «общий организационный уровень системы управления (У)» в виде средневзвешенной величины от нескольких показателей [1, с. 106].

$$Y = \frac{(Y_0 \times Ч_n) + (Y_{от} \times Ч_{итр})}{(Ч_n + Ч_{итр})}, \quad (1)$$

где Y_0 – интегральный показатель уровня организации управления. Исчисляется по формуле средней геометрической от 9 частных показателей управления;

$Ч_n$ – численность промышленно-производственного персонала;

$Y_{от}$ – коэффициент уровня организации труда. Определяется по формуле средней геометрической от 4 частных показателей использования труда;

$Ч_{итр}$ – численность работников аппарата управления.

Идея интегрального показателя организации управления от некоторой совокупности частных показателей, характеризующих элементы аппарата управления, заслуживает интерес и развивается в работах других экономистов.

Однако предлагаемая формула не бесспорна. Так показатели Y_0 и $Y_{итр}$ рассчитаны в целом по аппарату управления и вряд ли правомерно их умножать на численность работников. С другой стороны, численность работников аппарата управления ($Ч_{итр}$) входит составной частью в численность промышленно-производственного персонала и не вполне логично их сложение в знаменателе формулы.

Другой автор В.И. Олигин-Нестеров вводит понятие результативности управления (W), определяемое в виде арифметического отношения суммарного экономического эффекта

от совершенствования управления (S) к удельному весу затрат на управление в общих затратах производства (E). Автор рассчитывает последний показатель как «отношение издержек управления к издержкам производства» [2, с. 85].

Полагаем, что в формуле В.И. Олигина-Нестерова допущена неточность и в знаменателе (E) должны быть абсолютные затраты на управление. В этом случае она приводится к формуле расчета коэффициента экономической эффективности затрат на управление.

Одним из важнейших показателей оценки системы управления является надежность.

Надежность является комплексным показателем, характеризующим с определенной степенью вероятности отсутствие сбоев в технологическом процессе управления и способность системы выработать своевременные решения длительный период времени. В.С. Кулибанов предложил методологию расчета надежности, на примере систем управления в промышленности. [3, с. 76].

Надежность системы управления (R(t)) определяется зависимостью:

$$R(t) = E^{-\frac{K \cdot M}{t}}, \quad (2)$$

где: t- время на выработку решения;

E- основание натурального логарифма;

K- величина, характеризующая класс сложности решаемых задач. Принимает на практике значения от 1 до 10;

M – постоянная величина времени, характеризующая количественную оценку недостатков рассматриваемой системы.

Применение теории надежности позволяет прогнозировать и экономически обосновывать возможные сбои в работе аппарата управления.

Оценивая положительно подход к оценке надежности, нельзя согласиться с возможностью построения аппарата управления только на основе критерия надежности. Прежде всего, ввиду того, что при расчете надежности не рассматриваются все элементы процесса управления (информация, кадры, техника, процесс, решения и т.д.). Без этих компонентов нельзя говорить о надежности работы аппарата управления в целом. С другой стороны, аппарат может быть надежным, но весьма не экономичным, если не увязать оценку с конечным результатом производства. Представляет интерес показатель информационных связей, предложенный Ф.Е. Удаловым. Методами хронометража, самофотографии и корреляционно-регрессивного анализа автором выведены уравнения регрессии числа информационных связей от факторов производства: номенклатура продукции, численность работников, номенклатура покупных материалов, численность работников, число поставщиков и потребителей и др. Расчетные значения числа связей используются для анализа загрузки линейного персонала и его рациональной численности.

Практически он разработал новый показатель оценки работников аппарата управления, применимый не только для руководителей, но и для специалистов и служащих. Однако его нельзя признать комплексным показателем для оценки аппарата управления в целом.

Одним из важнейших показателей оценки процессов управления является равномерность. В теорию управления он был введен Г.Э. Слезингером и использован для нормирования труда служащих (кассиров, бухгалтеров) без разработки количественного метода расчета загрузки.

Определенный вклад в разработку теории расчета равномерности загрузки работников внесли С.А. Ефремов, Г.Г. Крышин и М.Н. Волобринский.

Они разработали способ графического моделирования загрузки работников с помощью нивограмм на основе экспертных оценок трудоемкости и продолжительности решения задач, а также показатель средней неравномерности загрузки.

Этот показатель (3) определяется как отношение суммарных отклонений необходимого количества трудовых ресурсов («средняя каждодневная загрузка») по видам задач и рабочим дням от их наличия в календарном периоде времени (месяц, квартал):

$$3 = \frac{\sum_{j=1}^m (L_j - K)}{m}, \quad (3)$$

где: L_j – потребное количество ресурсов, фактическая загрузка работника в j -й день. Определяется путем деления трудоемкости задач на их продолжительность;

K – наличие ресурсов (средняя загрузка работника) в календарном периоде;

m – количество рабочих дней в календарном периоде времени.

Метод авторов позволяет установить размеры потерь рабочего времени и перегрузок работников и произвести с помощью нивограмм их сокращения.

Вместе с тем следует обратить внимание на ряд нерешенных вопросов.

Так нивограммы не отражают технологическую последовательность задач управления, что имеет важное значение для оптимизации загрузки.

В расчете не учтены резервы времени задач управления, что важно для оценки диапазона их перемещения во времени.

Определение трудоемкости управления на основе экспертных оценок, без учета специализации работников может исказить загрузку работников и распределение функциональных обязанностей в аппарате управления.

Требование учета специализации работников при расчете загрузки учтено американским ученым Д. Бруксом [5, с. 86].

Сначала составляется расписание выполнения работ по отдельным проектам с учетом их взаимосвязей. Каждый специалист закрепляется за решением частной задачи. Учитывается возможность их использования в вынужденных простоях на других работах, если позволяет квалификация. Задача решена методом календарного планирования на ЭВМ.

Анализ показателей оценки работы аппарата управления свидетельствует о многообразии способов измерения закономерностей управления. На основе локальных показателей разрабатываются комплексные показатели оценки результатов управления (равномерность, надежность, экономичность, производительность и другие).

Одним из принципиальных вопросов оценки эффективности управления является правильное определение годовой экономии от совершенствования управления и оптимизации затрат на управление. Известно, что в рыночной экономике универсальным показателем годовой экономики является прибыль предприятия.

Величина прибыли в концентрированном виде отражает конечный результат экономической и социальной деятельности предприятия и в значительной степени зависит от уровня организации управления.

Экономичная и надежная работа аппарата управления предприятия оказывает непосредственное влияние, наряду с другими факторами производства, на величину прибыли.

Однако, утверждения о наличии прямой связи между эффективностью работы аппарата управления и величиной прибыли требует своего научного подтверждения.

Полагаем, что необходимо рассмотреть две взаимосвязанные научные задачи:

во-первых, установить количественное влияние факторов производства на величину прибыли и среди них выделить факторы эффективности работы аппарата управления;

во-вторых, определить рациональную величину затрат на управление, максимизирующую прибыль в зависимости от сочетания факторов производства.

В научной экономической литературе достаточно хорошо исследованы пути и методы решения первой научной задачи: влияние факторов производства на прибыль, себестоимость, рентабельность в условиях производства.

Вопросы определения рационального значения затрат на управление в зависимости от экономических, социальных и управленческих факторов практически не исследованы.

Необходимо выявить полный перечень факторов, воздействующих на величину затрат на управление, установить их количественное влияние и определить оптимальные размеры затрат на управление в условиях трансформации экономики. Эти вопросы в теории управления разработаны недостаточно.

Литература.

1. Байков Н.Д., Русинов Ф.М. Организация и эффективность управления производством. М., 1993.
2. Олигин-Нестеров В.И. Использование экономических законов и управление производством. М., 1991.
3. Кулибанов В.С. Современные методы управления производством. Л., 1991.
4. Удалов Ф.Е. Организация труда линейных руководителей. Н-Новгород, 1995.
5. Брукс Д. Проектирование максимальной производительности. М., 1993.
6. Рогожин С.В. Исследование систем управления. М., 1999.
7. Хорней У., Гэмми Б. Экономика для менеджеров. М, 1999.
8. Эффективный менеджер. М., 1999.

РЫНОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Л.А. Захарченко кандидат экономических наук, доцент
Государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

Перемены в экономической жизни Республики Беларусь затрагивают все области человеческой жизнедеятельности. Особенно это касается образования. Уходит в прошлое стандартизированное понятие «бесплатное высшее образование». В настоящее время существует широкое разнообразие форм и методов платного обучения, рассчитанное на различные уровни требований слушателей, базового образования, дохода. С этих позиций можно говорить о возникновении и развитии рынка образовательных услуг, который представляет собой экономические отношения, где цена, количество и качество услуг определяются взаимодействием спроса и предложения. Сегодня уже можно выделить ряд сегментов на рынке образовательных услуг. Это, прежде всего выпускники школ, которые выбирают экономическое образование из-за его престижности. Здесь надо отметить, что экономические специальности вряд ли будут потеряны как юристы. Хорошие специалисты в данной области знают рынок, им легче создать малые предприятия и легче работать в любой коммерческой структуре. Следующий сегмент - это сегодняшние студенты технических вузов, которые желают получить непредусмотренные программой экономические знания или вторую профессию. Они осуществляют параллельное обучение на экономических факультетах вузов, различных курсах или экономических школах. Этот сегмент можно разбить на два субсегмента - тех, кто стремится впоследствии самостоятельно заняться бизнесом, и тех, кто будет использовать полученные знания как преимущество для получения лучшей работы. Третий сегмент - это те, кто хочет повысить свою квалификацию или пройти переподготовку, уже имея при этом экономическое образование.

Можно выделить еще один существенный сегмент - производственно социальные структуры. Это компания, посылающая своих работников на повышение квалификации и переподготовку, правительство, заказывающее определенную программу подготовки руководителей-менеджеров. Особенностью данного сегмента является тот факт, что этих потребителей, в большой степени интересует соотношение «затраты - результат» от полученных образовательных услуг, чтобы сопоставить отдачу с затратами на эти образовательные услуги, которые они оплачивают.

Сегодня можно предположить, что данные сегменты рынка образовательных услуг будут развиваться. Прежде всего, это объясняется тем фактом, что времена, когда человек получал высшее образование, и оно ему обеспечивало сносную жизнь, прошло. Новая жизнь выдвинула новый лозунг: образование должно проходить через всю жизнь. Человек обязан постоянно повышать свою квалификацию. Не случайно, когда жители нашей республики сталкиваются с иностранцем, нередко оказывается, что у него бакалавриат по одной специальности, магистратура - по другой. За свою сознательную жизнь они успевают несколько раз поменять профессиональную траекторию, что позволяет им уверенно себя чувствовать. Однако надо заметить, что такая гибкость напрямую зависит от доходов человека и социальной помощи, которая стала нормой на Западе. Перманентный учебный тренинг остро необ-

ходим деловому человеку не только в интересах карьеры, но и в интересах элементарного само обеспечения.

Предложение на рынке платного экономического образования представлено: платными факультетами государственных вузов, негосударственных вузов, различными «бизнес-школами» и курсами подготовки и переподготовки кадров.

Потребители образовательных услуг предъявляют разные требования к образовательному учреждению. Менее четко эти требования сформированы у выпускников школы, более четко определены у компаний и фирм, заказывающих услуги для переподготовки своих кадров и у тех, кто получает второе образование. Можно выделить основные факторы, которые влияют на выбор потребителей образовательных услуг: престижность учебного заведения и котируемость диплома, специализация, знания, дающие возможность устроиться на хорошую работу, цена обучения, квалификация кадров, возможность продолжения образования за рубежом и т.д. В современных условиях трудно ранжировать эти факторы. Так, покупатель образовательных услуг будет готов заплатить более высокую цену (или продолжать приобретать услуги по прежней цене в условиях экономического кризиса), если производитель сможет наглядно продемонстрировать так называемую «добавленную стоимость»: дополнительные услуги, дополнительные характеристики образовательных программ, отличающие их от программ конкурентов, дополнительные особенности в виде качества обслуживания, предельной внимательности персонала вуза и т.п.

Выпускники вуза также опосредованно характеризуют качество его образовательных услуг. В зависимости от уровня подготовки и набора, имеющихся у них знаний и умений их стартовая зарплата на рынке труда различна и отражает качество предоставляемых вузом образовательных услуг, что находит свое отражение и в цене. Отсюда ценовая политика вуза должна не только отвечать на вопрос, из чего складывается продажная цена его услуги, но и на вопрос, обоснованы ли затраты покупателя получаемые от услуги выгодами.

Большое значение при выборе продавца образовательной услуги играет местонахождение вуза в городе, состояние вузовских зданий и сооружений, степень оснащенности его аудиторий и лабораторий современным оборудованием. Даже внешний вид здания и клумбы на лужайке перед входом в вуз, демонстрируемые во время открытых дверей, могут повлиять на принятие решения абитуриентом и их родителями.

Для облегчения выбора предложения образовательных услуг большую роль играет информация о вузах, курсах и школах, представляющих эти услуги. Задача вузов донести эту информацию до потребителя. Это можно сделать с помощью средств массовой информации, издания собственных брошюр, проведения традиционных дней открытых дверей и презентаций в школах. Кроме этого могут быть использованы различные юбилей или памятные даты вуза и его сотрудников, встречи выпускников, учреждения ассоциации выпускников и проведение различных конференций. Осуществление систематической и целенаправленной работы в данной области позволит коммерческим вузам повысить конкурентоспособность представляемых образовательных услуг.

Чтобы требования заказчиков и потребителей образовательных услуг были удовлетворены, рынок образовательных услуг должен чутко реагировать на условия изменяющегося мира, иметь гибкий механизм обновления содержания и технологий обучения, принципов деятельности, структуры управления образованием.

Учитывая возрастающую конкуренцию на рынке образовательных услуг, для оценки потенциального спроса следует обратиться к маркетинговым способам исследования рынка. Цель маркетинговых исследований состоит в выявлении перспективных потребностей, оценки степени их удовлетворения, проверке конкретных гипотез и прогнозировании потребительского поведения.

Рынок образовательных услуг в нашей стране является молодым и неразвитым. Учитывая темпы реформирования в Беларуси, трудно спрогнозировать будущее развитие как экономики в целом, так и рынка образовательных услуг в частности. Но можно отметить, что на развитие данного влияет ряд объективных факторов. С одной стороны, сегодня во всем мире признано, что качество и количество экономистов и управленческих кадров является важным фактором достижения экономических, социальных и политических целей. Переход республики Беларусь к рыночной экономике продиктовал необходимость приобретения руководителями иных навыков в отличие от тех, которые требовались для работы в условиях командной экономики. Сегодняшнее состояние нашей экономики, прежде всего замедление темпов рыночных преобразований, затухание инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, снижение темпов развития предпринимательской деятельности, являются следствием низкого профессионального уровня кадрового потенциала и, прежде всего экономического, а поэтому вызывают необходимость развития рынка современных образовательных услуг. С другой стороны, кризисное состояние экономики ухудшает финансовую ситуацию на рынке образовательных услуг, тормозит реальный спрос на образование и, следовательно, развитие этого рынка.

Необходимо выделить еще один существенный фактор, влияющий на развитие рынка образовательных услуг - государственное регулирование. О необходимости регулирования вопроса не возникает, проблема состоит в степени и методах воздействия государства на рынок. Государственное регулирование рынка образовательных услуг должно преследовать следующие цели: выполнение конституционных гарантий личности; минимизация неизбежных негативных последствий рыночных процессов, особенно в сфере упреждающего образования; создание предпосылок эффективного функционирования экономики; удовлетворение интересов государства, отдельных уровней управленческой деятельности, регионов, социальных групп граждан, защита от дискриминации образовательном процессе. Для достижения указанных целей государство реализует три группы направлений регулирования рынка: нормативно-правовое, финансовое и социальное.

При нормативно-правовом регулировании образования на коммерческой основе государство должно прежде всего должно обратить внимание на контингент обучаемых и на качество этого образования. Цель любого образования - получить специалистом, максимально нацеленных на инновации в экономике, а исходя из этого, получить такое образование могут наиболее подготовленные молодые люди. Значит следовало бы исключить влияние степени материальной обеспеченности их семей (родителей) и их самих на факт принятия абитуриентов в вузы. Иначе говоря, необходимо предотвратить поступление в вузы не самых талантливых (способных) молодых людей только потому, что именно у них либо их семей найдутся деньги для оплаты своего образования. Но самое главное даже не в этом. Суть проблемы в том как обеспечить возможность получить коммерческое образование талантливой молодежи, не имеющих средств для оплаты данного образования. Здесь речь может идти о том, чтобы наладить систему грантов или долгосрочных недорогих кредитов на оплату обучения в

лучших вузах страны, которые выдавались бы в первую очередь заинтересованными фирмами и государством.

Гранты от заинтересованных фирм талантливым абитуриентам могли бы выдаваться при поддержке налоговыми льготами со стороны государства (например, в виде сокращения на сумму этих грантов текущей налогооблагаемой прибыли фирм). Что касается кредитов на высшее образование, то эти кредиты должны быть предоставлены на срок, который превышает время обучения в вузе не менее чем на пять лет. Ставку по таким выплачиваемым из заработной платы выпускников (или иных источников) кредитам было бы разумным привязать к текущей ставке рефинансирования Национального банка.

Что касается первой проблемы, как не допустить обучения в вузах молодежи, которая не имеет способностей, но имеет средства, то, решению данной проблемы не способствовало, по нашему мнению, доведение квот коммерческим институтам на прием и обучение студентов. Отчисление каждого студента влияет на экономическое состояние института, следовательно институт не заинтересован в их исключении. Отсюда, студента как в былые времена переводят с курса на курс, чтобы выпуск был равен приему. Более реальным было бы введение квот на выпуск студентов. Тогда бы, на первый курс набиралось значительно большее количество студентов, а в процессе обучения происходил бы естественный отсев студентов, что не сказывалось бы на экономическом положении института и он бы сам был заинтересован в их отсеке. С точки зрения экономичности здесь возможна такая ситуация, когда малочисленные выпускные курсы содержатся за счет большего количества студентов на первых курсах.

Следующий вопрос заключается в том, чтобы талантливая, способная часть молодежи, которая пришла в коммерческие вузы получила качественное образование. Поскольку, если этого не будет, то для экономик это означает растрату важнейшего национального ресурса, понижающую ее способность к нужным инновациям и конкурентоспособности. Отсюда вопрос о качестве образования является приоритетным как для самого вуза (с точки зрения престижности, а следовательно доходности), так и для государства в целом.

Государство данный вопрос решает через лицензирование, аккредитацию и аттестацию негосударственных образовательных структур и их отдельных образовательных программ. Но здесь, не надо упускать одного существенного момента, все перечисленные меры не должны привести к ограничению конкуренции среди коммерческих вузов. Рынок образовательных услуг находится в стадии становления и наличие конкуренции является неотъемлемой частью данного рынка.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ

Л.П. Бульгина

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

Развитие малого и среднего предпринимательства - необходимое условие построения рыночной экономики. В развитых странах сегодня примерно 2/3 занятого населения работает именно в сфере малого и среднего бизнеса, доля занятых здесь колеблется от 46% в Германии до 73-78% - в Италии и Японии. Неоспоримые преимущества малых и средних предприятий заключаются в их мобильности, гибкости, быстром и адекватном реагировании на ситуацию, складывающуюся на рынке.

В Брестской области, несмотря на то, что именно здесь была разработана впервые в РБ модель малой приватизации, на сегодняшний день предпринимательский сектор развивается недостаточно. Так, по состоянию на 01.01.2001 года в области зарегистрировано 1739 хозяйствующих субъектов предпринимательства, 314 иностранных и совместных предприятий, 22758 предпринимателей, осуществляющих свою деятельность без образования юридического лица. Всего в предпринимательском секторе занято лишь около 896 работающих в народном хозяйстве. Удельный вес малого предпринимательства области в составе РБ выглядит не очень весомо: по количеству малых предприятий - 6%, по численности занятых в них - 5%, по численности индивидуальных предпринимателей - 16%.

История развития предпринимательства на Брестчине повторяет в общих чертах традиционный путь его становления. Первый этап, когда большую часть малых предприятий составляли торговые, в которых легче начать и сохранить свой бизнес, в основном, пройден. Торговля и сфера услуг, как известно, в большей степени ориентированы на местный рынок. Однако в последние годы набирает силу тенденция возрастания роли и удельного веса производственного сектора, так, в нашей области суммарная доля промышленных, строительных и транспортных предприятий и фирм в общей выручке от реализации продукции и услуг всех малых предприятий достигает 70%, в т.ч. промышленных - 51%. Количество промышленных коммерческих структур увеличилось со 190 в 1995г. до 356 в 2000г. «удельный вес промышленной продукции, произведенной на этих предприятиях, а общем объеме промышленного производства области вырос с 0,7% в 1995г. до 5,4 в 2000г. При этом нельзя не отметить, что средний уровень рентабельности вырос в 2 раза. кроме того, у малых предприятий в сфере промышленности имеет место четко выраженная тенденция роста доли продукции, реализуемой за пределы республики, в общем объеме реализации: с 7,7% в 1996г. до 34,8% в 2000г. несомненно, этой позитивной тенденции в формировании рыночной экономики региона должна оказываться всяческая поддержка.

В Брестской области действует и развивается целая сеть инфраструктуры поддержки предпринимательства. Это 4 центра поддержки предпринимательства: 2 - в Бресте, 1 - в Ба-

рановичах, 1 - в Пинске. К инфраструктуре относятся также областной государственный фонд финансовой поддержки предпринимателей и филиал аналогичного Белорусского фонда. Брестское отделение Белорусской торгово-промышленной палаты и 7 его филиалов в районах, общественные формирования предпринимателей, Брестское представительство проекта МФК. Ведется работа по созданию филиала ЦПП в районах области, а также 2-х бизнес-инкубаторов в Бресту и Барановичах. Надо сказать, что в этом плане область несколько отстает от других регионов республики: если в г. Минске и Минской области имеется 3 бизнес-инкубатора, в Гомельской и Могилевской - по 2, в Гродненской - 1, то в Брестской и Витебской нет пока ни одного.

В современном мире бизнес-инкубатором принято считать инновационную структуру, цель которой - поддержка новых предприятий путем предоставления им на льготных условиях площадей для аренды, первоначального капитала, консультаций и т.п. Первый бизнес-инкубатор появился в конце 50-х годов в Америке, когда один социолог арендовал старое здание вокзала, нанял юриста и экономиста и стал сдавать очень дешево офисы для начинающих предпринимателей. В результате, если согласно статистическим данным, из 100 начинающих предпринимателей продолжали свою деятельность только 12, то из тех, кто начинал в бизнес-инкубаторе, - 1/3. Такой успех привел к широкому развитию системы бизнес-инкубаторов в США и несколько позднее в Европе. В 90-е годы так называемые инкубаторные программы получили широкое развитие в странах с трансформируемой экономикой. Подобные инновационные центры существуют в Польше, Чехии, Венгрии, России, на Украине.

У нас в республике инкубатором малого предпринимательства является организация, которая создается на основе любой формы собственности и предоставляет на льготных условиях и на определенное время специально оборудованные под офисы и производство помещения субъектам малого предпринимательства, начинающим свою деятельность. Бизнес-инкубаторы в РБ предоставляют в аренду также оборудование и иное движимое и недвижимое имущество, а также должны оказывать услуги по оценке предпринимательских проектов, поиску партнеров, инвесторов и кредиторов, по предоставлению информации, внедрению современных технологий и другие услуги, не противоречащие задачам инкубатора.

Анализ уже существующих в РБ инкубаторов и центров поддержки предпринимательства позволяет сделать вывод, что недостаточная пока их эффективность обусловлена различными условиями их развития у нас и в странах с развитой рыночной экономикой. Так, например, американские бизнес-инкубаторы освобождаются от налогов на протяжении 5 лет, наши - нет. Далее, нет возможности взять кредит из-за отсутствия залога, зарубежные бизнес-инкубаторы - собственники зданий, имеют долгосрочное кредитование, примерно треть их расходов берет на себя местная власть, остальное они зарабатывают сами.

Следует отметить, что среди многих ролей малого предпринимательства в переходной экономике, таких, как насыщение рынка потребительскими товарами и услугами, создание конкурентной среды, в настоящее время самой главной является усиление инновационного потенциала экономики, и высокой эффективности малых инновационных

предприятий говорят следующие данные: по оценкам национального научного фонда США, на каждый вложенный в НИОКР доллар фирмы с численностью до 100 человек давали в 4 раза больше нововведений, чем фирмы в 100-1000 человек, и в 24 раза больше, чем компании с численностью свыше 1 тысячи человек. Темпы нововведений у них на треть выше, чем у крупных, а затраты на 1 ученого и инженера меньше в 2 раза. Причины такой высокой эффективности - в гибкости и мобильности при учете рыночной конъюнктуры, отсутствии бюрократизма, возможности конкурировать с крупными фирмами, что позволяет им работать в узкоспециализированных направлениях даже с ограниченными финансовыми средствами и огромным риском.

Понятие "инновация" не следует трактовать только в узком смысле и сводить его исключительно к внедрению передовых технологий и стратегических научных идей. Надо принимать во внимание и скромные научные идеи, дающие определенный экономический эффект. Мировая статистика свидетельствует, что на мировых рынках преобладают не новые товары и технологии, а улучшенные, т.е. основная часть мировой продукции приходится на улучшенные инновации.

Малый бизнес и особенно инновационное предпринимательство во всем мире рассматривается как наиболее динамичный и эффективно развивающийся сектор экономики, поэтому его поддержка в одном из направлений - создании и развитии инновационной инфраструктуры региона - важнейшая задача.

Важнейшим элементом инновационной инфраструктуры является рынок венчурного капитала. Венчурный капитал - это форма финансирования, при которой инвесторы вкладывают средства в развитие новых технологий и компаний. Венчурный капитал играет ключевую роль в развитии инновационной экономики, так как позволяет компаниям получить необходимые средства для финансирования исследований и разработок. Венчурный капитал также способствует созданию новых рабочих мест и стимулирует экономический рост.

Важным элементом инновационной инфраструктуры является рынок интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность - это результаты интеллектуальной деятельности, которые имеют исключительные права. Рынок интеллектуальной собственности играет ключевую роль в развитии инновационной экономики, так как позволяет компаниям защитить свои права на результаты исследований и разработок. Рынок интеллектуальной собственности также способствует созданию новых рабочих мест и стимулирует экономический рост.

Важным элементом инновационной инфраструктуры является рынок технологий. Рынок технологий - это рынок, на котором продаются и покупаются технологии. Рынок технологий играет ключевую роль в развитии инновационной экономики, так как позволяет компаниям получить необходимые технологии для развития своих исследований и разработок. Рынок технологий также способствует созданию новых рабочих мест и стимулирует экономический рост.

Важным элементом инновационной инфраструктуры является рынок кадров. Рынок кадров - это рынок, на котором продаются и покупаются кадры. Рынок кадров играет ключевую роль в развитии инновационной экономики, так как позволяет компаниям получить необходимые кадры для развития своих исследований и разработок. Рынок кадров также способствует созданию новых рабочих мест и стимулирует экономический рост.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

М.Н. Гриневич, Т.М. Яковская

Могилевский государственный технический университет, г. Могилев

Во всех экономических системах государство регулирует экономику. В зависимости от типа системы государственное вмешательство в экономику проявляется в большей или меньшей степени. В качестве инструментов регулирования экономики государство использует административные и экономические методы.

Административные средства не связаны с созданием дополнительного материального стимула или опасностью финансового ущерба. Они базируются на силе государственной власти и включают в себя меры запрета, разрешения или принуждения.

В условиях перехода к рыночной экономике механизм воздействия государства на хозяйственную деятельность предприятия изменился: государство перешло к экономическим формам воздействия. При этом одной из главных форм экономического регулирования является разработанная государством система налогообложения предприятий. В экономике государства система налогообложения выполняет ряд функций. Основная ее функция состоит в том, что она является источником средств для формирования государственного бюджета и других целевых фондов государства. Другая функция заключается в поддержке и развитии рыночной конкуренции. Главный принцип, положенный в основу построения налоговой системы состоит в справедливости налогообложения отдельных хозяйствующих субъектов с помощью дифференциации ставок налогов, обеспечивающих эффективность их деятельности на рынке. Третья функция системы налогообложения в рыночной экономике заключается в обеспечении социальной защиты тех категорий населения, которые в ней нуждаются. От уровня сбора налогов во многом зависит выполнение государством намеченных социальных программ.

Таким образом, мы рассмотрели одного участника системы налогообложения – государство, интересы которого заключаются в увеличении доходов государственного бюджета. Другая сторона – это хозяйствующие субъекты, целью хозяйственной деятельности которых является максимизация прибыли, и один из способов достижения этой цели – это снижение расходов на производство и реализацию продукции. К таким расходам помимо затрат, отнесенных на себестоимость продукции (расходы на сырье и материалы, электроэнергию, оплату труда, социальные нужды и прочие), относятся также налоги и отчисления в государственный и местный бюджеты и внебюджетные фонды. В управлении прибылью предприятий налоговые платежи играют важную роль, определяя не только размеры этой прибыли, но и способы повышения уровня благосостояния собственников в текущем и перспективном периодах. Поэтому знание основ построения системы налогообложения позволяет формировать эффективную налоговую политику предприятия, оптимизировать потоки налоговых платежей, повышая тем самым общую эффективность деятельности предприятия.

Объем формирования чистой прибыли предприятия в значительной степени зависит от суммы его налоговых платежей. За счет какого бы источника и на каком бы этапе они не осуществлялись, в конечном итоге эти платежи снижают размер прибыли, остающейся в

распоряжении предприятия. Поэтому каждым предприятием должны активно использоваться законные возможности минимизации налоговых платежей с тем, чтобы обеспечить увеличение размера чистой прибыли. Эта проблема решается путем формирования эффективной налоговой политики, которая заключается в выборе оптимального варианта уплаты налогов при альтернативных направлениях деятельности. Процесс формирования налоговой политики осуществляется по следующим основным этапам: выявление направлений хозяйственной деятельности, позволяющих минимизировать налоговые платежи за счет разных ставок налогов; выявление возможностей уменьшения налогооблагаемой базы за счет использования прямых налоговых льгот; учет непрямых налоговых льгот; определение методических принципов налогового планирования; оценка эффективности разработанной налоговой политики с помощью системы показателей (коэффициент эффективности налогообложения, коэффициент налогообложения реализации продукции, доходов, производственных затрат, прибыли, коэффициент льготного налогообложения).

Разработка методических принципов планирования налоговых платежей является важной составной частью налоговой политики предприятия, и включает следующие этапы: определение основных видов налогов, уплачиваемых предприятием; расчет суммы налогов; определение общей планируемой суммы налогов, уплачиваемых в процессе осуществления хозяйственной деятельности; разработка налогового календаря.

Целью налогового планирования является максимальное увеличение средств, остающихся в распоряжении предприятия после осуществления всех налогов и платежей.

Для решения поставленной задачи была построена математическая модель, учитывающая особенности белорусского законодательства в области налогообложения, которая включает два блока. Первый блок служит для оценки финансовых результатов деятельности предприятия при условии отсутствия налогового окружения. Второй блок отражает финансовое состояние предприятия после уплаты всех налогов и платежей.

В общем виде прибыль, остающуюся в распоряжении предприятия Пп, можно определить как разницу между выручкой Вп и затратами Зп.

Как выручка, так и затраты состоят из двух частей. Одна часть включает налог на добавленную стоимость, другая не включает его. Если предприятие производит ряд товаров, каждый из которых может облагаться своей ставкой НДС, то среднее значение ставки НДС по предприятию рассчитывается как средневзвешенное и будет находиться в пределах от 0 до 20%.

Из выручки предприятие в первую очередь вносит в бюджет сумму НДС. Очередность начисления сумм налогов, сборов и отчислений, уплачиваемых из выручки от реализации продукции (работ, услуг) Нв следующая: НДС; налог с продаж автомобильного топлива; отчисления в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки и отчисления средств пользователей автомобильных дорог — 2%; платежи, производимые по общему нормативу в установленном порядке (целевые сборы в местные целевые бюджетные фонды стабилизации экономики производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, жилищно-инвестиционные фонды и целевые сборы на финансирование расходов, связанных с содержанием и ремонтом жилищного фонда — 2,5% выручки от реализации продукции; акцизы.

Из балансовой прибыли предприятие уплачивает налог на недвижимость Нн, налог на прибыль Нп, в местные фонды Омф.

Выбор эффективной налоговой политики субъекты хозяйствования осуществляют на основе проведения многовариантных расчетов, учитывая постоянные изменения в законодательстве.

Применяя разработанную математическую модель, на уровне государства можно выявить влияние планируемых перемен в налоговой системе на результаты работы субъектов хозяйствования различных отраслей и форм собственности.

В качестве базового программного обеспечения для реализации данного проекта применено средство визуальной разработки приложений C++ Builder.

Программа позволяет осуществлять выбор эффективных управленческих решений на основе варьирования налоговым окружением, структурой затрат и объемом планируемой выручки (рис 1).

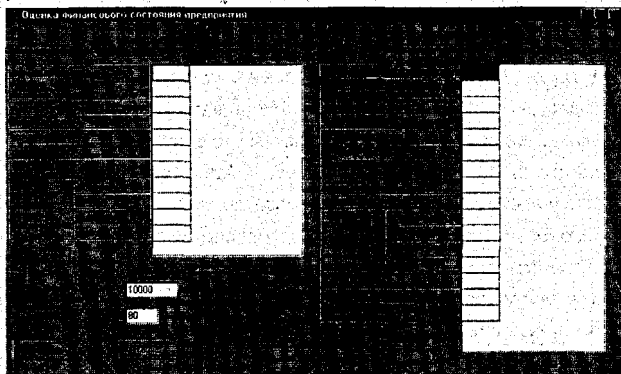

Рис.1 – Форма для оценки финансового состояния предприятия

Таким образом, предлагаемый инструментарий позволяет формировать и применять систему налогов, направленную на поиск компромиссного варианта учета интересов государства и собственников коммерческих организаций.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

О.Г. Станкевич

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

Для Республики Беларусь в настоящее время актуальными являются проблемы упорядочения экономических связей. По вопросам экономического характера принимается множество решений, издается большое число нормативно-правовых актов. Однако нормотворческая активность государственных органов не всегда базируется на научных подходах к решению экономико-правовых проблем.

Начало экономических реформ в Беларуси, направленных на переход к рыночным отношениям следует отнести к концу 1990 года. 13 октября 1990 года Верховный Совет Белорусской ССР одобрил основные положения Программы перехода Белорусской ССР к рыночной экономике¹, что означало отказ от существовавшей административно-командной модели экономики и нацеливание на прогрессивные преобразования хозяйственной системы – формирование основ рыночных отношений. В данном программном документе была впервые обоснована необходимость построения рынка, определены меры по совершенствованию государственного регулирования экономических отношений. В ноябре 1990 года исполнительной властью были разработаны конкретные меры по реализации указанной программы, определены конкретные этапы перехода государства к рыночной экономике.

Уже в конце 1990 – первой половине 1991 годов в Республике Беларусь были приняты важнейшие законы, оформляющие основы новой экономической системы («О собственности в Республике Беларусь», «Об аренде», «О предприятиях в республике Беларусь», «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О предпринимательстве», «Об основах внешнеэкономической деятельности», «Кодекс Республики Беларусь о земле» и др.), в которых закреплялись нормы, призванные стимулировать хозяйственную деятельность, расширяющие свободу предприятий и предпринимателей – гарантии защиты права собственности, ограничения на вмешательство в деятельность субъектов хозяйствования, расширение возможностей участия во внешнеэкономической деятельности и др. Однако формирование нормативно-правовой базы осуществлялось в условиях сохранения главных элементов административно-командной экономики – централизованное распределение ресурсов, государственный сектор, централизованно регулируемые цены. Новое законодательство в основном носило общий, декларативный характер. В то же время происходящие процессы спада производства, нарастающей инфляции, снижение жизненного уровня населения, появление безработицы² требовали от правительства реальных мер по созданию благоприятных условий развития экономических отношений.

Распад СССР в конце 1991 года ознаменовал новый этап в реформировании экономики, характерной особенностью которого является почти одновременное ослабление основных рычагов регулирования хозяйственных отношений, благодаря которым в течение длительного периода государство сохраняло централизованно-плановую экономику – установление цен, регулирование заработной платы, распоряжение государственной собственностью.

Ярким примером смягчения правового режима экономических отношений в тот период служит либерализация цен. Был отменен государственный контроль над оптовыми и закупочными ценами³. Одновременно была проведена либерализация розничных цен⁴. Правовые ограничения в сфере ценообразования были установлены только для отдельных видов продукции – товары первой необходимости, жилищно-коммунальные услуги, нефть, природный газ, дизельное топливо, бензин⁵, товары и услуги предприятий-монополистов⁶ и др. Сужение сферы нормативного регулирования ценообразования привело к тому, что цены стали задаваться не государством, а субъектами хозяйствования. Ситуация усугублялась в связи с высокой степенью монополизации экономики. Все это в скором времени повлекло негативные последствия. Увеличились цены на продукцию производственно-технического назначения, топливно-энергетические ресурсы, значительно снизилась рентабельность сельскохозяйственного производства. Резкое увеличение цен в условиях снижения уровня доходов населения привело к расширению масштабов малообеспеченности. Поэтому уже в начале 1993 года государство было вынуждено принять меры по усилению государственного контроля над ценами. Таким образом, резкая отмена основных правовых ограничений по отношению к одному из сложнейших объектов регулирования – ценообразованию – явилась причиной углубления экономического кризиса.

В то же время характерным для отмеченного периода является то, что и с позиций правового стимулирования экономической активности государство не предприняло действенных мер для создания благоприятных условий в определенных сферах экономики. В частности, не было осуществлено должных мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства, медленно осуществлялись процессы реформирования банковской системы, системы страхования. Т.е., попытки внедрения элементов рыночной экономики были сделаны в условиях отсутствия конкуренции и рыночной инфраструктуры.

В 1994 году в Беларуси начался новый этап реформирования экономических отношений. Это связано с принятием 15 марта 1994 года новой Конституции Республики Беларусь и введением в механизм государства института президентства. Смена государственного режима сопровождалась усилением ограничительных начал в правовом регулировании экономики. Резко расширились масштабы вмешательства государства в вопросы ценообразования, усилились валютные ограничения. Были предприняты меры по упорядочению расчетных отношений, бюджетного регулирования, укреплению национальной валюты. Это позволило достичь некоторых положительных результатов в экономике – временно снизить темпы инфляции, дефицит государственного бюджета, стабилизировать курс национальной валюты. Однако, правительство не смогло выполнить главную задачу – остановить падение эффективности производства и уровня доходов населения⁷. Таким образом, не смотря на ограничение свободы субъектов хозяйственной деятельности, ужесточение правовых режимов в экономике, изменить ход экономического развития в приемлемом для общества и государства направлении не удалось.

Изменение Конституции Республики Беларусь в ноябре 1996 года не внесло стабильности в правовое регулирование экономических отношений. Несомненно, закрепление на уровне Основного Закона принципов неприкосновенности собственности (ст.44), равенства прав для осуществления хозяйственной деятельности, гарантий равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности, равных возможностей свободного использования способностей и имущества для экономической деятельности (ст.13)⁸ призвано оказать

сильное стимулирующее воздействие на развитие позитивной экономической активности. Но на самом деле данные принципы и гарантии оказались большей частью декларативными.

Расширение полномочий главы государства, нечеткие и непродуманные формулировки Конституции на практике привели к негативным тенденциям в развитии правовой системы Республики Беларусь. Активизировалось нормотворчество Президента, Правительства, министерств и ведомств в сфере экономики. Увеличилось и число государственных органов, имеющих возможность оказывать влияние на деятельность субъектов хозяйствования. Уже сами по себе подобные тенденции вызывают тревогу и опасения со стороны предпринимателей, предприятий, физических лиц, сдерживают инвестиционную активность. Рост числа нормативно-правовых актов, детально регулирующих осуществление хозяйственных операций и часто не согласованных друг с другом, затруднили применение их на практике. Положение усугубилось увеличением количества и размеров экономических и административных санкций. К примеру, Декрет Президента №14 от 4.08.1997 г. «О некоторых мерах по упорядочению экономических отношений»⁹ ввел новые составы правонарушений в экономической сфере, экономические и административные санкции, которые не согласовывались с другими нормативно-правовыми актами, в частности с Кодексом об административных правонарушениях, расширил полномочия контрольных органов.

Существенным фактором углубления негативных тенденций в системе хозяйственного законодательства стало снижение роли закона в правовом регулировании экономических отношений в пользу нормативно-правовых актов Президента и органов исполнительной власти. Это обусловило усиление нестабильности законодательства и, соответственно, нестабильность условий осуществления хозяйственной деятельности. Известны случаи, когда декрет главы государства приостанавливал действие нормативно-правовых актов парламента. Так, Декрет Президента №3 от 20 марта 1998 года «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь»¹⁰ приостановил действие отдельных норм одноименного Закона от 19 января 1993 года и Постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 16 июня 1993 года «О Государственной программе приватизации».

Состояние действующего хозяйственного законодательства характеризуется противоречивостью, неопределенностью некоторых экономико-правовых категорий, наличием большого числа запретов и чрезмерно жестких санкций за их нарушение. Реформирование правового регулирования экономических отношений чаще сводится к усилению фискального начала в государственном воздействии на хозяйствующих субъектов, а не к устранению препятствий на пути предпринимательской деятельности, которые оказывают негативное влияние на экономические процессы. Зачастую стремление государства регламентировать все стороны хозяйственной деятельности приводит к некомпетентному вмешательству в экономику, к ухудшению финансовых показателей работы субъектов хозяйствования. К примеру, новый зачетный метод исчисления налога на добавленную стоимость, введенный с 1 января 2000 года, по оценкам большинства специалистов существенно усложнил налоговую систему. Причем ситуация, возникающая с его введением, представляет сложность не только для субъектов хозяйствования. Ее длительное время не могли прояснить и работники налоговых инспекций, поскольку оказались не подготовленными к нововведению. В результате была парализована на какой-то период деятельность значительной части субъектов хозяйствования (задерживалась закупка сырья, комплектующих, отгрузка готовой продукции и т.п.).

Таким образом, современная социально-экономическая жизнь страны требует пересмотра проблем места и роли государства по отношению к экономике, содержания его экономических функций. Можно согласиться с тем, что факторами социально-экономического кризиса в Республике Беларусь явились: наследие административно-командной экономики, низкий рыночный менталитет, развал хозяйственных связей, экономическая зависимость от России и т.п.¹¹. Однако основной причиной углубления экономического кризиса, на наш взгляд, является непродуманная правовая политика государства, отсутствие ясной стратегии в правовом обеспечении экономических реформ и – главное – неэффективное использование правовых средств.

Считаем, что в целях избежания ошибок в реформировании, для устранения неопределенности в государственно-правовом регулировании экономики необходимо закрепить на уровне закона основы экономической деятельности государства, сформулировать понятие избранной модели экономического развития. Государственным органам нужно выработать научно-обоснованную политику в области стимулирования и ограничения хозяйственной деятельности, которая позволила бы создать благоприятный инвестиционный климат, возобновить экономический рост, повысить уровень благосостояния населения Республики Беларусь.

¹ Постановление Верховного Совета БССР «О переходе Белорусской ССР к рыночной экономике» от 13.10.1990г. №314-ХП // СЗ БССР. – 1990. - №29. - Ст.553.

² Государственное регулирование экономики / Под общ.ред. Н.Б. Антоновой. – Мн.: ООО «Мисанта», 1996. – С. 39.

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О переходе к применению в республике свободных оптовых и закупочных цен» от 28.12.1991г. №495 // СПП РБ. – 1991. - №36. - Ст.458.

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О дальнейшей либерализации розничных цен» от 28.12.1991г. // СПП РБ. – 1991. - №36. - Ст.456.

⁵ Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О государственном регулировании цен на отдельные виды энергоресурсов» от 17.06.1992г. №370 // СПП РБ. – 1992. - №18. - Ст.324.

⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственному регулированию цен (тарифов) на продукцию (товары, услуги)» от 19.10.1992г. №634 // СПП РБ. – 1992. - №29. - Ст.538.

⁷ Лыч Г.М. Рыночное реформирование экономики Беларуси: итоги и перспективы. – Мн.: «Право и экономика», 2000. – С. 28.

⁸ Конституция Республики Беларусь. Мн.: «Беларусь», 1997. – 95с.

⁹ Декрет Президента Республики Беларусь №14 от 4.08.97г. «О некоторых мерах по упорядочению экономических отношений» // Человек и экономика. – 1997. - №8. - С.29-30.

¹⁰ Декрет Президента Республики Беларусь №3 от 20.03.98г. «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в республике Беларусь» // Национальная экономическая газета. – 1998. - №12. - С.2-3.

¹¹ Мясникович М.В. Условия и факторы становления рыночной экономики в Республике Беларусь: Автореф. дис. канд. эконом. наук. – Мн., 1994. – С.9, 13.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.

Г. Н. Плаксина

Могилевский государственный технический университет, г. Могилев

К числу основных проблем и ограничений экономического роста в Республике Беларусь относятся: низкий технический уровень и избыточная величина основных производственных фондов; неоднородность технологического пространства и, как следствие, потери качества в технологических цепях; низкий уровень качества отечественной продукции; отсутствие достаточного внутреннего конечного спроса на отечественную продукцию, в том числе спроса государства; излишняя материалоемкость производства; низкий уровень рентабельности большинства отраслей экономики; крайне малый объем инвестиций в реальный сектор экономики; слабый уровень развития отечественного инвестиционного комплекса; социальные ограничения, выражающиеся в высокой бюджетной нагрузке социальных расходов; высокий уровень процентных ставок; неразвитость рыночных институтов, обеспечивающих, в частности, мобилизацию инвестиционных ресурсов и перелив капитала; излишняя концентрация производства и недостаточное количество мелких инновационных, внедренческих фирм, предприятий по оказанию услуг производственного характера; низкий уровень подготовки менеджеров, не соответствующий современным рыночным условиям функционирования экономики.

Все эти ограничения тесно взаимосвязаны и представляют чрезвычайно запутанный клубок причинно-следственных связей. Подчас уровень противоречий создает видимость логического парадокса и невозможности выхода из создавшегося положения.

Например, с одной стороны, очевидно, что существующий крайне низкий уровень доходов не выполняет своей стимулирующей роли и трудно ожидать, чтобы люди эффективно трудились за такую заработную плату, с другой - необходимость роста инвестиций предполагает перераспределение добавленной стоимости в пользу накопления и, как следствие, снижение уровня оплаты труда.

Общая противоречивость и парадоксальность проблемной ситуации с экономическим ростом выражается в том, что причиной низкого уровня доходов и инвестиций является общая низкая эффективность белорусской экономики. В то же время повысить эффективность народного хозяйства невозможно без роста капитальных вложений и обновления производственного аппарата. Мы в очередной раз оказываемся в «замкнутом кругу». Для того, чтобы увеличить инвестиции, необходимо повысить эффективность, но для того, чтобы повысить эффективность, надо увеличить инвестиции.

Разрешить эту проблему позволяет более пристальный анализ. В частности, применительно к проблеме соотношения оплаты труда и инвестиций направления разрешения проблемы состоят в следующем: во-первых, значительные резервы увеличения капитальных вложений связаны с межсекторальным перераспределением добавленной стоимости; во-вторых, рост инвестиций может быть демпфирован уменьшением предпринимательского дохода, а не сокращением оплаты труда; в-третьих, определенной экономии финансовых ресурсов можно Достигнуть за счет снижения дифференциации в оплате труда между секторами экономики; в-четвертых, часть роста инвестиций можно обеспечить за счет снижения налогового бремени; в-пятых, определенные резервы экономии на макро- и межотраслевом уровне связаны со структурой инвестиций.

Тем не менее в любом случае при разрешении проблемных экономических ситуаций приходится чем-нибудь жертвовать: будь то выручка отдельных отраслей, доходы предпринимателей, оплата труда работников или доходы государства. В некотором смысле сценарии экономического роста на перспективу в том и состоят, чтобы определить приоритеты. Поэтому во всем перечне проблем и ограничений экономического роста важно определить главное, своего рода ключевое звено, от которого в конечном итоге тянутся логические цепочки ко всем остальным проблемам, связанным с экономическим ростом в Республике Беларусь.

На наш взгляд, такой проблемой является соотношение качественных и количественных компонентов экономического роста. Она может быть неосознанной, но является ключевой в наборе проблем, определяющих современное экономическое положение страны.

К сожалению, для нашей республики главная проблема современного развития экономики состоит в том, что наряду с количественными потерями в производстве сохраняются тенденции снижения общего уровня качества производимой продукции. Поэтому важнейшей задачей как в краткосрочной, так и в более отдаленной перспективе наряду с количественным ростом производства является общий рост качества используемых технологий и производимой продукции. При этом не является очевидным, что количественный рост, даже в условиях произошедшего спада, должен обладать большим приоритетом, чем рост качества выпускаемой продукции. Последнее, впрочем, не означает, что есть какие-нибудь альтернативы экономическому росту. Речь идет о том, что даже сейчас нам не нужен количественный рост любой ценой.

В то же время любое изменение интегрального показателя качества неизбежно предполагает те или иные изменения в количественных характеристиках выпуска продукции, т.е. приращение интегрального показателя качества продукции и технологий невозможно без количественного наращивания выпуска качественной продукции и обновления произведенного аппарата. Значит, увеличение качественной научно-технической компоненты экономического роста в первую очередь определяется режимом обновления основного капитала, т.е. в конечном итоге величиной и качеством капитальных вложений.

Таким образом, инвестиции, масштабы и режим инвестирования играют ключевую роль в решении проблем качества. С этой точки зрения потери республики с начала реформ просто колоссальны. Проблема состоит не только в огромном сокращении капитальных вложений, но и в том, что недоинвестирование привело фактически к разрушению механизма поддержания и развития качества технологий в белорусской экономике.

Сегодня проблема состоит в том, как и с помощью каких инструментов экономической политики выстроить траекторию требований к качеству продукции на отечественном рынке так, чтобы, с одной стороны, задействовать существующий производственный потенциал, обеспечивая его эволюционное развитие, а с другой - добиться приближения качества отечественной продукции к лучшим мировым аналогам. Применительно к инвестиционной сфере вопрос в том, где, в каких отраслях и в какой мере сохранился еще капитал, способный к развитию на собственной основе, т.е. способный при определенном минимуме инвестиций обеспечить приемлемую динамику качества продукции.

Обобщая сказанное следует отметить, что в прикладном плане проблема обеспечения необходимого качества экономического роста в Республике Беларусь так до конца и не решена. С нашей точки зрения, для ее удовлетворительного решения необходимо иметь долгосрочную и устойчивую систему приоритетов национального развития. Только при наличии критериев, задаваемых такого рода системой приоритетов, смогут определиться параметры инвестиционной политики, и тем самым, сформируется структура и направления качественного роста в сфере производства продукции и обновления технологий.

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Малашенко

Гомельский кооперативный институт, г. Гомель

Возрастающая роль человеческого фактора обусловлена становлением новой мотивационной системы, которая предопределяет его деятельность как субъекта производства. Среди предпосылок такой трансформации следует назвать стремление к совершенствованию собственной личности, наличие потребности в постоянном повышении образовательного уровня и накоплении новых знаний, вызванную развитием новых производственных форм, и то, что обладание информацией и способность продуцирования новых знаний становятся сегодня столь же важным источником социального признания и столь же необходимым условием включения человека в состав доминирующих социальных групп. По мнению отдельных авторов, происходит трансформация ранее традиционно признанных факторов производства и выделение новых видов – информация и знания, как непосредственная производительная сила, становятся важнейшим фактором современного хозяйства [1, с.52].

Таким образом, с течением времени, особенно в период перехода к информационному рынку, возникает потребность выделения нового вида ресурса, адекватного современным требованиям, обладающего совокупностью потенциальных способностей к активной деятельности и возможностью их реализации. Начиная с середины двадцатого столетия, получила развитие теория человеческого капитала, возникновение которой обусловлено изменениями, характерными для эпохи научно-технической и информационной революции. Возникает необходимость в наличии высокообразованного, высококультурного, высококвалифицированного и интеллектуального общества. Итак, термин «человеческий капитал» становится в современных условиях более адекватным обоснованием характеристики человека, трудового потенциала, рабочей силы, трудовых ресурсов и в целом человеческого фактора.

Возникновение «человеческого капитала» ассоциировано как «...потребность в новом, постсоветском термине, который мог бы стать базовым при анализе проблем использования рабочей силы в условиях рынка», а применение теории человеческого капитала «...будет способствовать устранению вопиющих извращений в оплате труда по уровню квалификации» [5, с.132,133]. С. Фишер писал: «Понятие человеческого капитала было введено для объяснения того, почему образование и опыт влияют на оплату труда, а также того, что определяет уровень образования, получаемого людьми». К дополнению к вышесказанному можно привести цитату А. Семенова: «Человеческий капитал может стать ...заменителем категории «трудовых ресурсов» в ее технократической интерпретации» [5, с.132]. Это высказывание можно считать приемлемым в новых условиях, поскольку человеческий капитал является расширенной качественной характеристикой трудовых ресурсов в процессе их трудовой деятельности.

Однако, на наш взгляд, человеческий капитал и его накопление предполагает не сам факт наличия фактического состояния здоровья, врожденных умственных и физических способностей, а, именно, их совершенствование на основе инвестиций и возможность реализа-

ции и альтернативного использования этого капитала с целью эффективной отдачи таких вложений, как для самого его носителя – человека, так и для его владельца, распорядителя и пользователя в процессе оборота капитала. На наш взгляд, следует различать понятия «человеческий капитал» и «трудовые ресурсы» вследствие двойственности их функционирования. К. Маркс писал, что «...рабочая сила в руках рабочего является товаром, ... в качестве капитала она функционирует после продажи, в руках капиталиста, во время самого процесса производства». Итак, трудовые ресурсы отражают совокупность потенциальных возможностей, умственных и физических способностей к труду; а человеческий капитал находится в движении, функционирует в процессе обращения, реализуя этот потенциал, и достигает адресной отдачи.

Таким образом, как видно из последних высказываний, человеческий капитал как термин отражает современные требования и качественные характеристики человеческого фактора в общественном производстве. В современной литературе полемика по поводу содержания составных частей человеческого капитала сведена к минимуму. Основными его элементами называют образование, здоровье, навыки и умения. Однако существуют различные мнения в отношении назначения, использования и объекта применения составных частей человеческого капитала. Так, одни предполагают, что образование обеспечивает рост производительности труда в результате повышения квалификации рабочей силы, другие, считают, что запас здоровья, знаний, навыков, практического опыта производительно используются с целью получения более высоких доходов. Третьи предполагают, что способности, знания и умения работников дают возможность функционировать в социально-экономической среде. На наш взгляд, человеческий капитал в этом ракурсе следует рассматривать как потенциальную возможность по достижению адресной отдачи при вовлечении и взаимодействии субъектов рынка труда, самого человека и его нанимателя. Поскольку одно лишь наличие человеческого капитала, включая любое накопление его составляющих, не принесёт ожидаемого эффекта. К.Маркс писал, что «...капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое».

Согласно теории человеческого капитала различия в заработной плате являются следствием осуществления инвестиций в человеческий капитал, а доходы низкооплачиваемых рабочих повышаются в результате увеличения объема таких инвестиций. Таким образом, концепция человеческого капитала предполагает двуединую реализацию ее составляющих: политики заработной платы и инвестиционную активность в области человеческого капитала (рис. 1).

Факторообразующим критерием дифференциации заработной платы следует назвать качественные характеристики трудовых ресурсов. К ним относятся: образовательный уровень, квалификация, стаж, сложность работы и др. В свою очередь реализация следующего направления предполагает осуществление инвестиций в человеческий капитал, вследствие чего следует ожидать обоснованной дифференциации доходов. Это может быть достигнуто за счет вложения средств в образование, подготовку, переподготовку и непрерывное повышение квалификации, а также в сферу здравоохранения и мобильность экономически активного населения.

Следует выделить основной вид формирования человеческого капитала – инвестиции в образование, а также средства направленные на подготовку, переподготовку и повышение квалификации своих кадров. Образование создает «человеческий капитал», который

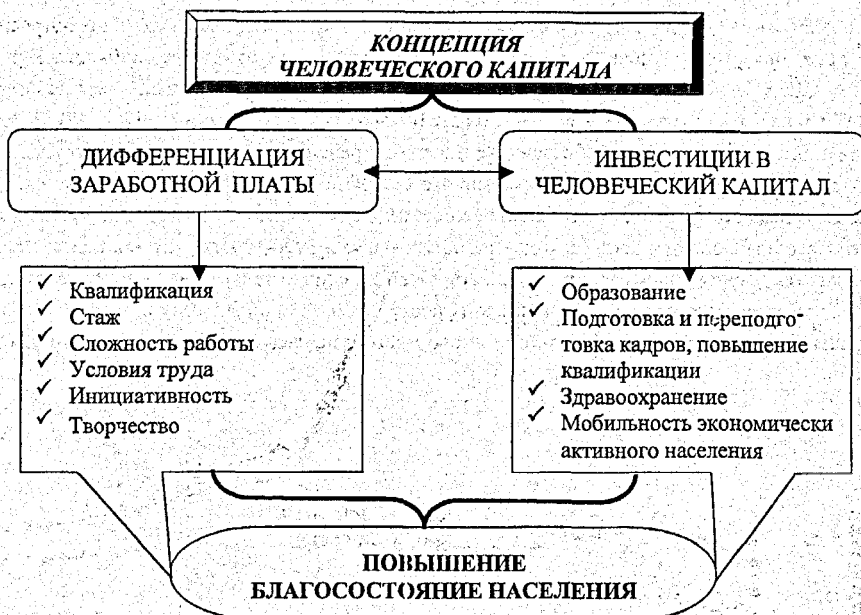

Рис. 1. Концепция человеческого капитала

в соединении с «физическим» капиталом и дает увеличение производительности и качества. Сопоставляя заработки и производительность самых различных категорий рабочих и служащих с их образовательным цензом и другими факторами профессиональной квалификации труда, - писал академик С. Г. Струмилин, - мы сразу же убедились, что даже самое начальное школьное обучение дает рабочему много больше, чем столь же продолжительный стаж у тисков или станка. К такому же выводу приходят и другие авторы, считая, что более высокие затраты на образование новых или молодых работников эквивалентны высокому производственному опыту работников со стажем. Кроме того, существует мнение, что образование позволяет выгодно использовать в рамках всего процесса производства целый ряд позитивных факторов, что повышение уровня образования ведет к повышению эффективности всех факторов производства [4, с. 73]. Таким образом, вышеперечисленные высказывания позволяют обоснованно считать образование основным объектом инвестиций в человеческий капитал. Образование призвано поднять труд на качественно новую ступень, повысить его производительную силу. Именно в сфере образования формируются кадры, которые смогут обеспечить дальнейший экономический, научно-технический и социально-культурный прогресс нации [3, с. 150]. Итак, образование является основной сферой формирования человеческого капитала, а расходы на повышение его уровня следует считать основным видом инвестиций. При этом, на наш взгляд, следует различать, что расходы, направленные в сферу образования являются инвестициями в совокупный человеческий капитал, а расходы, связанные с подготовкой, переподготовкой и непрерывной квалификацией кадров относятся к инвестициям в человеческий капитал субъекта хозяйствования.

В развитых странах отмечается достаточно высокий и чаще всего возрастающий уровень затрат на образование. Ориентация на развитие человека и социальной инфраструктуры

позволила уже к 70 – 80-м годам в структуре экономики США сформировать многоотраслевую сферу инвестиций в развитие человека как физического и социального субъекта. В экономике США на развитие сферы образования расходуется в 2,5 раза больше, чем на сферу НИОКР, а на здравоохранение – в 1,7 – 2,0 раза больше, чем на образование [2, с. 77]. В Республике Беларусь расходы на образование и здравоохранение являются приоритетными направлениями финансирования государственного бюджета (см. рисунок 2). За последнее десятилетие двадцатого столетия тенденция инвестиций в человеческий капитал хаотически изменялась: наблюдается рост расходов на образование в 1990-1991гг., что составило 16,09 % общих государственных расходов бюджета, затем их снижение до 13,99 % в 1993 году, далее наблюдается некоторая стабильность к их росту до 20,62 % в 1996 году и, к сожалению, - снижение доли расходов на образование имело место в последующие годы анализируемого периода.

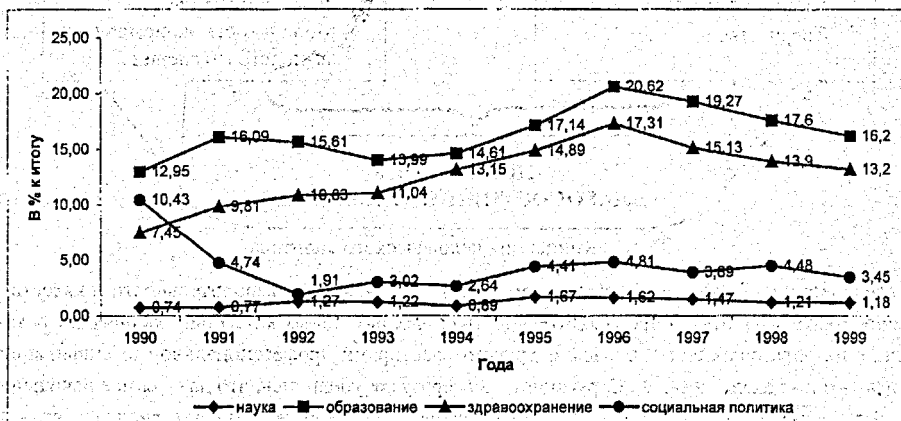

Рис. 2. Инвестиции в человеческий капитал в Республике Беларусь за 1990-1999 гг.

Однако в целом следует отметить, что абсолютный прирост затрат на образование в Республике Беларусь составил в 1999 году 3,25 пункта по сравнению с данными 1990 года. Что касается затрат на здравоохранение, то их тенденция несколько отлична. Динамика их изменения показывает рост доли расходов, направленных на здравоохранение и физическую культуру начиная с 1990 года (7,45 %) до 1996 года (17,31 %). Экономическая нестабильность этого периода обусловила снижение расходов на образование и здравоохранение. Однако следует положительно отметить относительную стабильность расходов на социальную политику в Республике Беларусь начиная с 1992 года.

Таким образом, образование является важнейшим объектом финансирования. Ведущие страны мира тратят на него 5 – 12 % валового национального продукта. Так, если в 1988 г. в бывшем СССР доля национального дохода, выделяемого на образование, составляла 7 %, то в США – более 12 % [2, с. 79]. В Республике Беларусь расходы на образование, здравоохранение, социальную политику и т.д. по отношению к ВВП начиная с 1995 года увеличиваются (см. рисунок 3).

Уровень затрат на образование в 1999 году составил 6,43 %, что превышает аналогичный показатель 1995 года на 0,93 пункта. Также увеличился и уровень затрат на здравоохранение и физическую культуру на 0,4 пункта. Таким образом, можно отметить, что сфера об-

разования в Республике Беларусь становится приоритетным объектом финансирования со стороны государства и источником накопления человеческого капитала.

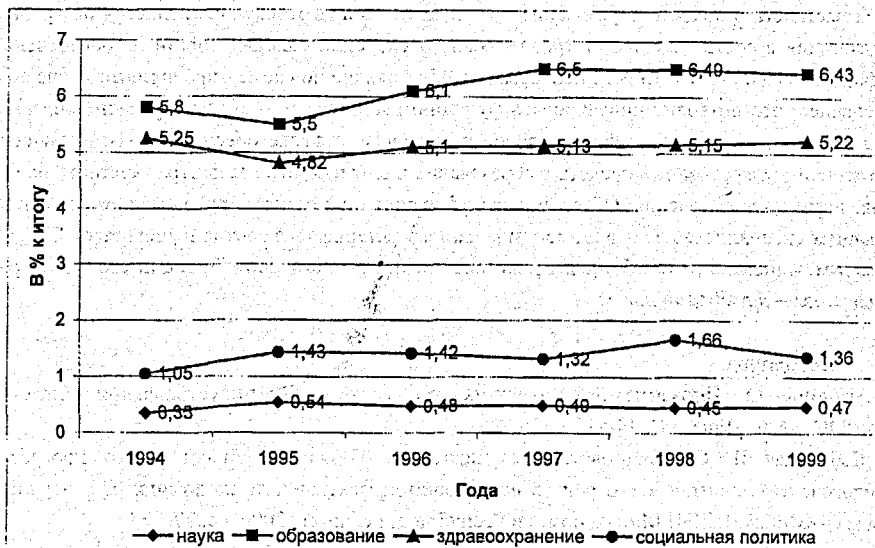

Рис. 3. Расходы государственного бюджета Республики Беларусь в процентах к ВВП в 1994-1999 гг.

Однако в настоящее время еще отсутствует мотивационная активность вложения средств в образование со стороны населения. В первую очередь из-за неустойчивого экономического роста, его неопределенности и т.д., что вызывает стремление обеспечить будущее существование за счет средств, полученных от деятельности в негосударственном секторе экономики, где диплом не обязателен. Во-вторых, не всегда вложенные средства обеспечивают эффективную отдачу: чем выше уровень образования, больше ответственности и объема деятельности, тем нивелируется дифференциация заработной платы. Данные официальной статистики свидетельствуют, к сожалению, о том, что в Республике Беларусь образованный высококвалифицированный труд ценится низко. Так, среднечасовая заработная плата в 1999 году работников ВУЗов составляла 76,4% от среднечасовой ставки работников электроэнергетики, около 88,6% и 69,4% оплаты работников химической и обувной отрасли соответственно. Если проанализировать данный показатель в сфере здравоохранения по сравнению с оплатой труда работников промышленности, то здесь данные еще ниже. В то время как продолжительность подготовки кадров образования и здравоохранения значительно дольше, чем подготовка кадров для отраслей промышленности: на 5 – 6 лет за счет учебы в аспирантуре и периода присвоения ученого звания для профессорско-преподавательского состава, а подготовка врача увеличивается на период обучения в мединституте и в интернатуре на 3 – 4 года. Итак, среднечасовая ставка оплаты труда врача больничного учреждения составляет 45,6% от оплаты труда начальника цеха на предприятии электроэнергетики, 63,3% - на предприятии химической отрасли, 54,1% - на предприятии обувной отрасли. Приведенная статистика свидетельствует об отсутствии зависимости оплаты труда от уровня образования в Республике Беларусь, что противоречит теории человеческого капитала.

Таким образом, в соответствии с концепцией человеческого капитала предполагается создание стимулирующей базы. Целесообразно построение такой базы начать на микроуровне. В частности в области образования – осуществлять подготовку специалистов по уровню образования в соответствии с потребностями государства, направленными на обеспечение эффективной занятости, то есть непрерывное образование по схеме «предприятие – учебное заведение», что позволит нивелировать функцию рынка труда – сбалансирование спроса и предложения и перераспределение трудовых ресурсов, а также обеспечить эффективность вложения государственных средств в образование и снизить затраты центра занятости на переквалификацию населения. Обеспечить дифференциацию оплаты труда высококвалифицированных специалистов на основе регулирования межтарифного соотношения ставок ЕТС по отраслям экономики, что обеспечит действие воспроизводственной функции стоимости рабочей силы – заработной платы.

Литература.

1. Антипина О., Иноземцев В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе //МэиМО. -№6. -1998. -С. 48-59.
2. Добрацкая В. С. Образовательный потенциал – основа общественного прогресса //Человеческий капитал и его роль в повышении эффективности экономики: Сб. научных трудов. – Минск: НИЭИ Минэкономки Республики Беларусь, 2000. –с. 77 – 84.
3. Ковальков М. П. Социально –экономические проблемы развития образования в условиях переходного к рыночной экономике периода. // Сб. научных трудов. Социальная политика Республики Беларусь в условиях реформирования экономики. - Минск. -1997.
4. Морова А. П. Инвестиции в человеческий капитал и социальную инфраструктуру //СОЦИС. -1998. -№9. - С. 72-77.
5. Семенов А. О «человеческом капитале» и «детейлоризации» //МэиМО. -№11. -1996. -С. 132-134.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Т.Е. Бересневич

Международный государственный экологический университет им. А.Д. Сахарова
г. Минск

Функции государства можно определить как основные направления его деятельности, как роль, которую выполняет государство по отношению к обществу. Функции государства определяются прежде всего структурой задач, стоящих перед ним. Поэтому они не являются чем-то неизменным, а развиваются вместе с изменением и развитием государства и общества. В современном мире структура социальных проблем, стоящих перед обществом, существенно изменилась. Все большее значение приобретают экологические проблемы. Современное государство должно гарантировать гражданам экологическую безопасность, обеспечить стабильное социально-экономическое развитие общества при сохранении благоприятной окружающей среды [2, с. 148].

В последнее время взаимодействие общества и природы перешагнуло грань равновесия и в настоящий момент невозможно обойтись без надлежащего вмешательства в данную сферу. Современные государства вступают в новую экономическую стадию, для которой характерно выдвигание на первый план проблемы выживания человечества, обеспечения экологических прав личности, реализации концепции устойчивого развития, как одной из современных моделей взаимодействия общества и природы. Поэтому, в настоящее время необходимо обеспечить такое взаимодействие природы и общества, при котором использование природы носило бы рациональный характер и сочеталось с требованиями по охране природной среды. Восстановить природу в первоначальном виде зачастую невозможно, а затраты на ликвидацию экологически вредных последствий, как правило, превышают затраты на их предупреждение, поэтому государства должны стремиться к прямому регулированию антропогенной деятельности так, чтобы эта деятельность имела как можно меньше нежелательных экологических последствий. Первоначально вопросы регулирования природопользования и охраны окружающей среды рассматривались в рамках реализации экономической функции государства. Обострение экологической обстановки привело к появлению в числе внутренних функций государства самостоятельной экологической функции.

В юридической литературе экологическая функция государства определяется как «основные направления деятельности государства в сфере взаимодействия общества и природы, выражающиеся в защите и сохранении природы, в ее воспроизводстве и улучшении, в рациональном использовании» [1, с. 12]. Подчеркивается, что главная задача государства — обеспечить научно-обоснованное соотношение экологических и экономических интересов общества, придать природопользованию рациональный характер [6, с. 47]. Важная особенность экологической функции государства состоит в том, что ее трудно однозначно определить как внутреннюю или внешнюю. Экологические проблемы не имеют ярко выраженных национальных границ, поэтому необходимо объединение всего мирового сообщества для их решения.

Реализация экологической функции государства в Республике Беларусь имеет свои особенности. Необходимо отметить, что на протяжении последних десятилетий в СССР постепенно ухудшалось качество окружающей среды, усиливались тенденции деградации природы. Несмотря на улучшение качества очистки выбросов и сбросов, за счет роста объемов промышленного производства увеличивался объем выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, сокращались запасы ископаемых природных ресурсов.

Распад СССР ухудшил реальные возможности решения экологических проблем. Возникли трудности при решении межреспубликанских экологических проблем. Сложная экологическая обстановка сложилась в странах бывшего СССР и особенно в Беларуси. Экономический спад, с которым столкнулись страны этого региона, с одной стороны, привел к снижению объемов выбросов и сбросов загрязняющих веществ основными отраслями промышленного производства, но с другой стороны, уменьшились расходы на природоохранные мероприятия, экономические трудности привели к тому, что вопросы экологии стали отодвигаться на второй план.

Кроме того, произошедшая 26 апреля 1986 г. авария на Чернобыльской АЭС по всей совокупности долгосрочных последствий явилась самой беспрецедентной и масштабной катастрофой 20 века из всех 26 происшедших к тому времени подобных аварий в мире.

На долю Беларуси пришлось около 70% загрязненной радионуклидами территории Европейской части бывшего СССР. Под воздействием радиации оказалось 23% территории республики, где до переселения проживало свыше 2,2 млн. человек, расположено 53 города и почти 4 тыс. иных населенных пунктов. Вследствие выпадения большого количества радиоактивных долгоживущих элементов из сельскохозяйственного оборота минимум на 30 лет выбыло 264 тыс. га сельхозугодий, 188 тыс. га леса. Радиоактивное загрязнение лесных фитоценозов выявлено на 25% лесного фонда республики: в течение многих десятилетий здесь невозможно обычное ведение лесного хозяйства и многоцелевое использование леса [4, с. 6–7].

На подвергшихся радиоактивному загрязнению территориях сформировались сложные специфические комплексы экологических проблем [4, с. 6–7]. Сформировалось новое направление деятельности государства — преодоление последствий на Чернобыльской АЭС.

Современное состояние окружающей среды требует новой организации общества, нового мировосприятия. В связи с этим необходимо перейти от быстрого роста избыточного потребления, основанного на расточительной экономике к устойчивому развитию, когда потребности людей должны соизмеряться с экологической емкостью страны [7, с. 95].

Невозможно обеспечить устойчивое экономическое развитие государства, разрушая и истощая окружающую среду. Важно гармонизировать экологические и экономические интересы и цели общества, обеспечить переход от экстенсивных к интенсивным методам ведения хозяйства, основанным на ресурсосбережении с применением средозащитных технологий, заложить основу экологически устойчивых моделей производства и потребления.

Важным вопросом является вопрос о выборе методов и инструментов осуществления экологической политики государства. Любое государство стремится решить существующие экологические проблемы.

Наиболее сложным является разработка такого механизма управления процессами природопользования, который позволит, не разрушая возможностей для экономического роста, ориентировать предприятия на сокращение потребления природных, в том числе минерально-сырьевых ресурсов, и уменьшение загрязнения окружающей среды. Проводимая в области экологии политика должна создавать наиболее благоприятные условия для высокотехнологичных предприятий обрабатывающей промышленности, ориентированных на замкнутое, малоотходное производство.

Мировой практике известны различные методы управления природопользованием и охраной окружающей среды. Исторически первыми появились административные методы управления. С их помощью устанавливаются пределы деятельности хозяйствующего субъекта, его воздействия на окружающую среду. Административные методы предполагают прямой контроль и лицензирование процессов природопользования, введение системы запретов и ограничений. Однако, недостаток административных методов заключается в том, что они стимулируют предприятия к сокращению загрязнения только до установленного уровня. Кроме того, практика показала, что использование только административных методов недостаточно для эффективной охраны окружающей среды.

В последние десятилетия шире стали применяться экономические методы воздействия на природопользователей. Они ставят своей целью сформировать у природопользователей материальную заинтересованность в рациональном природопользовании и охране окружающей среды.

Современная система управления природоохранным комплексом включает в себя как элементы, сложившиеся в условиях плановой экономики, так и механизмы, возникшие в результате развития в стране рыночных отношений. В 1992 году экономический механизм охраны окружающей среды был впервые закреплен Законом РБ «Об охране окружающей среды».

Основным экономическим инструментом регулирования природопользования являются платежи за использование природных ресурсов и воздействие на окружающую среду. Однако, практика применения платежей показала, что они не всегда достаточно ощутимы для природопользователей, плата взимается не за все виды загрязнения окружающей среды, недостаточно хорошо развиты такие важные инструменты, как льготное кредитование и налогообложение.

За рубежом в последние годы к наиболее эффективным методам управления качеством окружающей относят рыночные методы управления, в частности, торговлю правами на загрязнение применяемую в комплексе с принципом «пузыря». Суть этого подхода состоит в том, что для конкретной территории определяются максимальные объемы выбросов загрязняющих веществ. Каждая фирма получает право на выброс определенного объема. Если предприятие хочет увеличить объемы выбросов, оно должно купить свободные права на выброс загрязняющих веществ у других фирм [5, с. 70]. Этот метод достаточно эффективен, обеспечивает территориальный подход к проблеме выбросов и стимулирует предприятия снижать выбросы, чтобы получить для реализации «свободные права».

К достоинству рыночных методов управления относится также то, что применение этих методов оставляет полную свободу хозяйствующим субъектам по выбору стратегии минимизации загрязнения окружающей среды.

Современная экологическая политика является политикой комплексного использования различных методов. Государство должно сохранить систему административных методов, развивая использование экономических и рыночных методов природоохранной деятельности. Только деятельность, направленная на эффективное и рациональное использование окружающей среды за счет экономии энергии и других природных ресурсов позволит сформировать экологически безопасное экономическое пространство, которое будет основой устойчивого социально-экономического развития всех стран мира.

Литература

1. Балащенко С.А., Демичев Д.Н. Экологическое право. Мн.: Ураджай, 1999.
2. Бересневич Т.Е. Экологическая направленность современного социального государства. // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства. Материалы международной научно-практической конференции. БГУ. Минск. 2000. С. 148–149.
3. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природопользования. — М.: Аспект Пресс, 1995.
4. Демичев Д.М. Чернобыльская катастрофа: государственно-правовые проблемы преодоления последствий. Мн.: Экоинформ, 1997.
5. Маликова О.И. Экономический механизм эффективного природопользования. Учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 1998.
6. Петров В.В. Экологическое право России. М.: БЕК, 1996.
7. Современные эколого-экономические проблемы и пути их решения: Тезисы докладов международного семинара (Минск, 14 апреля 2000 г.). — Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2000.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В.Н. Раздерищенко

Учреждение образования Белкоопсоюза «Гомельский кооперативный институт»
г. Гомель

На систему стимулирования труда работников как торговых, так и предприятий других отраслей, достаточно сильное влияние оказывает государство. Причем, государственное воздействие проявляется как непосредственно (регулирование заработной платы), так и косвенно, через изменение в действии других факторов (например, изменение цен на потребительские товары и платные услуги и т.д.).

Исследования экономистов Беларуси и стран СНГ свидетельствуют о необходимости вмешательства государства в отношения по поводу оплаты труда.

В последнее десятилетие, в результате реформирования экономики, государственное вмешательство в политику формирования оплаты труда приобрело в большинстве своем рекомендательный характер. Все вопросы, связанные с организацией труда, которые до начала 90-х годов решались государством, переместились на уровень предприятий.

В условиях сформировавшихся рыночных отношений ориентация на экономические методы регулирования является оправданной, так как предприятия несут полную ответственность за свое финансовое состояние. Однако отрицательным моментом в предоставлении субъектам хозяйствования права свободно устанавливать размеры заработной платы на этапе переходного к рыночной экономике периода, явилось резкое увеличение средств, направляемых на оплату труда при одновременном снижении средств, направляемых на развитие предприятия.

Мерами, регулирующими необоснованный рост заработной платы, явилось принятие в 1990 году Закона СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций» и Постановления Верховного Совета №1561 «О порядке введения в действие Закона СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций». Предпринятые меры предусматривали налоговое регулирование доли фонда потребления в хозрасчетном доходе, представляющем собой сумму фондов накопления и потребления, что способствовало преимущественному развитию фонда накопления. Однако предприятия стремились снизить налоговое бремя за счет непомерного роста цен. В связи с этим, в развитии экономики наметились крайне неблагоприятные тенденции. В частности, уже в 1991 году по сравнению с 1990 годом потребительские цены выросли на 94,1%, в то же время среднемесячная заработная плата работников возросла более чем в 2раза.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что с 1992 г. по 1995 г. наблюдался значительный рост начисленной среднемесячной заработной платы работающих в экономике Республики Беларусь. В течение этого же периода рост потребительских цен превысил рост номинальной заработной платы, что отрицательно отразилось на платежеспособности населения. В результате произошло снижение реальной заработной платы работающих в экономике. В то же время следует отметить, что реальная заработная плата по отношению

к 1990 году снижалась более быстрыми темпами, чем денежные доходы населения, скорректированные на рост цен, что явилось свидетельством снижения доли заработной платы в общих доходах населения (таблица 1).

Таблица 1.
Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения Беларуси за 1990-1999 годы

Годы	Денежные доходы на душу населения, тыс. руб.	Реальные денежные доходы населения (1990=100),%	Реальные денежные доходы населения (предыдущий год=100),%	Реальная заработная плата (1990=100),%	Реальная заработная плата (предыдущий год=100),%
1990	2,382	100	112	100	114
1993	589,6	93	116	85	94
1994	1242,5	85	91	59	69
1995	7408,9	62	73	56	95
1996	13301,3	73	117	59	105
1997	23201,5	77	106	67	114
1998	48062,3	92	119	79	118
1999	186498,5	89	97	85	107

Таким образом, в 1995 году, реальная заработная плата составляла 56% от зарплаты 1990 года, а реальные денежные доходы 62%. Несмотря на наметившиеся тенденции повышения реальной заработной платы и денежных доходов населения в течении 1995-1999 годов, уровень 1990 года так и не был достигнут. Вместе с тем, в странах с развитой рыночной экономикой заработная плата занимает одно из первых мест среди существующих мотивов к труду. В экономике же Республики Беларусь заработная плата все больше теряет не только свое стимулирующее воздействие, но и восстановительную способность. Следует отметить, что значительная часть наемных работников оказалась за официально утвержденной «чертой бедности». Проведенный анализ заработной платы по торговле системы Белкоопсоюза за 1997-2000 годы свидетельствует о том, что среднемесячный размер заработной платы в разрезе райпо значительно колебался. О том, что заработная плата торговых работников не выполняла даже воспроизводственную функцию, указывает то обстоятельство, что в основном по всем райпо ее размер в течение рассматриваемого периода был ниже минимального потребительского бюджета. В то же время, несмотря на довольно низкий размер начисляемой работникам заработной платы, подоходный налог уплачивался работниками постоянно, что также уменьшало ее реальное содержание.

Следует отметить, что в течение 1990-х годов население по-прежнему в основном тратило свои доходы на покупку товаров и оплату услуг. Несмотря на то, что удельный вес платных услуг в общих расходах населения практически не изменился и, даже с 1990 по 1994 года снизился с 10,8% до 6,41%, в то же время в 1998 по сравнению с 1993 годом произошли значительные изменения в структуре платных услуг: увеличилась доля услуг связи; жилищно-коммунальных; пассажирского транспорта; медицинских; в 2,5 раза в 1998 году по срав-

нению с 1993 годом возросли услуги правового характера и учреждений банка; и в то же время в 1,5 раза за этот же период сократилось количество услуг культуры и в 3,4 раза уменьшилось предоставление услуг туристско-экскурсионными учреждениями, в 1,8 раза население меньше стало пользоваться бытовыми услугами. Все эти тенденции также являются ярким свидетельством падения жизненного уровня населения.

Таким образом, рост заработной платы без соответствующего повышения эффективности хозяйственной деятельности привел к наращиванию инфляционных процессов. В свою очередь, превышение темпов роста потребительских цен над темпами роста начисленной заработной платы способствовало снижению не только стимулирующей, но и восстановительной функции заработной платы, что свидетельствует о снижении покупательной способности заработной платы.

Вместе с тем, в условиях инфляции номинальная заработная плата должна расти более быстрыми темпами, чем цены. То есть, должно иметь место повышение реальных денежных доходов населения. Об этом пишет Р.А. Яковлев, основываясь в своих выводах на опыте стран с развитой рыночной экономикой. По его мнению, усилия государств с развитым рынком, направленные на повышение реальных доходов населения, связаны, прежде всего, с тем, что снижение покупательского спроса отразится на реализации товаров, что в свою очередь снизит прибыль товаропроизводителей и повлияет, в конечном счете, на состояние экономики в целом, в результате снижения налоговых отчислений в бюджет [6, с. 36-49].

Следует отметить, что эта точка зрения нашла свое подтверждение в хозяйственной практике предприятий Республики Беларусь. Несмотря на рентабельную работу, с 1994 по 1996 годы наблюдалось снижение темпов роста рентабельности как в целом в экономике Республики Беларусь, так и в торговле и общественном питании в частности. Причем, в 1995 году по торговле и общественному питанию был достигнут отрицательный уровень рентабельности. Количество убыточных предприятий в течение этого же периода также имело устойчивую тенденцию к росту. Безусловно, на финансово-экономическое положение предприятий оказали влияние и другие факторы, в то же время как отмечают многие экономисты, в частности Н. Бобрицкий [1, с. 13], В. Кашин [2, с. 93-95] главной причиной кризиса в экономике явилась низкая заработная плата.

В сложившейся ситуации со стороны государственных органов Республики Беларусь были приняты меры по совершенствованию оплаты труда. Прежде всего, в 1995 году постановлением Кабинета Министров №525 была одобрена Концепция реформы оплаты труда в Республике Беларусь в условиях рыночных отношений, предусматривающая взаимодействие государственного и договорного регулирования заработной платы. В результате принятой Концепции в 1996 году впервые после 1991 года начисленная заработная плата стала расти более быстрыми темпами, чем потребительские цены, что в свою очередь способствовало повышению ее реального содержания.

Однако в настоящее время тарифная система не выполняет возложенных на нее функций. Минимальная заработная плата, являющаяся основой для начисления тарифной ставки первого разряда, не обеспечивает воспроизводство труда наименьшей сложности. В связи с чем, и тарифные ставки работников, определяемые на основании тарифной сетки, являются заниженными. Кроме того, в экономической литературе отмечается, что установленное со-

отношение между межразрядными коэффициентами, не обеспечивает дифференциацию в оплате труда работников различных профессионально-квалификационных групп [5, с. 100-101]. Следовательно, действующая тарифная система не заинтересовывает работников повышать свой профессионально-квалификационный уровень.

Согласно действующему законодательству, хозяйствующие субъекты имеют право применять самостоятельно разработанные тарифные сетки или же повышающие коэффициенты ставки первого разряда действующей в Беларуси Единой тарифной сетки. С другой стороны, в результате принятых государственными органами постановлений, повышение заработной платы на предприятиях возможно лишь при условии роста эффективности хозяйствования. Следовательно, государство возложило на себя функцию контроля за использованием средств, направляемых на оплату труда. В то же время, действующий порядок ценообразования ограничения размера торговых надбавок, ставит торговые предприятия в довольно жесткие условия существования, что затрудняет их нормальное функционирование.

Одним из инструментов защиты населения от инфляции со стороны государственных органов является проведение индексации заработной платы, которая должна учитывать не только снижение покупательной способности населения, но и расширение сферы платных социальных услуг и жилья за счет бесплатных.

Индексация денежных доходов населения осуществляется в соответствии с нормативом, устанавливаемым Советом Министров Республики Беларусь. Сумма заработной платы в пределах установленного норматива подлежит индексации в полном размере пропорционально росту потребительских цен. Другая же часть заработка индексации не подлежит. Многими экономистами отмечается, что осуществляемая индексация даже не защищает от снижения покупательной способности доходы граждан, относящихся к категории малоимущих.

На наш взгляд, корректировка доходов в большей степени только низкооплачиваемых работников может привести к снижению границы между оплатой простого и сложного труда, что потребует внесения изменений в тарифную сетку.

В сложившейся ситуации выход видится либо в более четком определении нижней границы рабочей силы, либо в поиске другого базового норматива для исчисления размера индексации. Р.А. Яковлевым предлагается в качестве такого норматива использовать средний заработок работника [6, стр.40]. Другие экономисты предлагают оставить неизменными тарифные ставки первого разряда и другие социальные выплаты, а доходы граждан корректировать в связи с инфляцией только при помощи индексации с использованием соответствующей шкалы [3, стр.14].

На наш взгляд, предлагаемая Р.А. Яковлевым методика расчета размера индексации не сможет защитить работников от инфляции, ввиду заниженного размера получаемой ими заработной платы. Применение среднего заработка в качестве базового норматива при расчете сумм индексации возможно лишь в условиях, когда заработная плата, и в том числе средняя, в полной мере отражает стоимость рабочей силы соответствующей категории и квалификации.

Более приемлемым в сложившихся условиях видится установление минимальной заработной платы, в размере, отражающем нижнюю границу цены рабочей силы, например,

увязав ее с минимальным потребительским бюджетом [3, стр.12], и по мере роста инфляции корректировать размер минимального заработка на индекс роста цен. Предлагаемые мероприятия будут способствовать, прежде всего, сохранению различий между неквалифицированным и высококвалифицированным трудом, устраняя при этом необходимость периодического пересмотра тарифной сетки.

Согласно положениям Трудового Кодекса Республики Беларусь заработная плата работников не имеет верхнего предела. В то же время действующая политика налогообложения не заинтересовывает предприятия в повышении заработной платы, рост которой способствует увеличению налоговых и неналоговых отчислений с заработной платы, что в конечном итоге увеличивает расходы на рабочую силу и уменьшает размер получаемой чистой прибыли.

Литература

1. Бобрицкий Н. Главная причина кризиса в экономике – низкая заработная плата // Белорусская деловая газета. - 1997.- №39 (июнь).- С.13.
2. Кашин В. Низкая заработная плата не стимулирует производство. //Человек и труд. – 1994, №9.- С.93-95.
3. Предложения Минтруда по реформированию заработной платы в Республике Беларусь // Нац.экон.газ. (Информбанк).- №46 (ноябрь).- С.12-15.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь – 2000 / Мин-во статистики и анализа РБ. Минск, 2000.
5. Турецкий Б. Тарифная сетка предприятия // Экономика, финансы, управление. – 2000, №11. – С.100-107.
6. Яковлев Р. Усиление госрегулирования заработной платы: необходимость, направления и меры // РЭЖ.- 1999. - №3. - С.36-49.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЫХ НАДБАВОК И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ

С.О. Белова

Учреждение образования «Гомельский кооперативный институт» Белкоопсоюза,
г. Гомель

Стремление к достижению поставленных целей функционирования в соответствующей области хозяйствования, отрасли или на конкретном сегменте рынка является стратегической задачей любого субъекта рынка. Это стремление конкретизируется с учетом государственной политики по отношению к отрасли, а также степени государственного регулирования. Безусловно, эти ограничения наибольшим образом влияют на результативность деятельности торговых предприятий.

Целесообразно отметить, что именно розничные цены оказывают непосредственное влияние на величину реальных доходов населения, уровень и структуру потребления различных групп и слоев населения, имеющих неодинаковые доходы, а в этой связи, подвергаются достаточно жесткому регулированию со стороны государства. Действительно, анализ реформ в области регулирования розничных цен свидетельствует об их социальной направленности, что обусловлено низким уровнем жизни населения, о чем свидетельствует динамика доли продовольственных и социально значимых товаров в общем объеме товарооборота. См. табл.1.

Таблица 1.

Структура товарооборота по розничным кооперативным предприятиям
Гомельского райпо за 1995 – 2000 г.г., (%)

Наименование РКП	Удельный вес продовольственных товаров в структуре оборота						Удельный вес социально значимых товаров в обороте					
	год						год					
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Улуковское	85,8	89,9	83,2	77	70,9	80,1	50,2	45,6	49,6	43,8	42,9	46,1
Урицкое	85,2	89	81,4	75,4	72,1	77,3	53,6	43,5	46,8	42,7	40,9	47,5
Гомельское	81,4	90,8	81,6	77,7	71,1	75,2	53,2	51,1	46,3	42,9	40,6	44,2
Терюхское	87,3	87,8	82	76,7	70,5	77,7	54	44,4	43,5	38,9	40,2	43,4
Марковичское	83,9	91,8	88,9	85,3	73,5	76,3	58	60,2	59,7	54,6	51,2	56,3

Теоретический и практический опыт позволяет определить следующие возможные методы государственного регулирования розничных цен. Их характеристика представлена таблицей 2. Ее анализ показывает, что для современного состояния экономики республики характерно сочетание прямых и косвенных методов регулирования розничных цен. Тем не менее, установление предельных размеров торговых надбавок, как способ регулирования, применяется значительно чаще (Постановление Министерства экономики РБ от 22.04.99г.№43, «Положение о порядке формирования и применения цен и тарифов»). Это во многом объясняется спецификой торговой деятельности, налагающей соответствующий от-

печаток на ценовую политику предприятий торговли, а также стремлением достижения соответствующих социальных результатов в достаточно короткие сроки.

Таблица 2.

Методы государственного регулирования розничных цен в Республике Беларусь

Метод	Характеристика	Приемлемость для потребительской кооперации
Прямое регулирование, в т.ч.	Установление определенных правил ценообразования.	Приемлемо, но в зависимости от фазы экономического цикла.
1. Фиксирование цен	Используется в исключительных случаях, когда государство намерено жестко управлять предложением и спросом на отдельные группы товаров.	Характерно для периода до 1992 года. В настоящее время применяется в основном на водку белую и спирт.
2. Установление предельных цен	Величина цены ограничивается верхним или нижним пределом.	По верхнему пределу применялось на отдельные виды продовольственных товаров в 1998г., по нижнему пределу - в настоящее время на ликероводочную и другую алкогольную продукцию.
3. Установление предельных уровней рентабельности	В основном применяется на продукцию предприятий-монополистов.	Применяется, начиная с 1993 года
4. Установление предельных уровней надбавок (скидок)	Ограничение к регулируемой цене.	Характерно с 1992 года. В настоящее время применяется на все товары. Необходим пересмотр метода регулирования.
5. Декларирование цен	Применяется на продукцию предприятий-монополистов и предприятий, производящих некоторые виды социально-значимых товаров.	Применяется с 1992 года. Для торговой отрасли не характерно.
6. Установление определенных правил или условий определения и применения цен	Применяется на всех фазах экономического цикла, но усиливается в периоды кризиса и депрессии	Характерно
Косвенное регулирование	Проявляется через такие экономические механизмы как кредитная политика, налогообложение, регулирование денежного обращения, оплаты труда, государственных расходов и т.д.	Применяется. Необходимо усиление использования в периоды оживления и подъема.

Вместе с тем, последствия реализации использования преимущественно ограничительных нормативов сказываются на результативности функционирования предприятий торговли. См. табл.3.

Таблица 3.

Структура использования валового дохода по розничным кооперативным предприятиям Гомельского райпо за 1995 – 2000 г.г., (%)

Показатели РКП	Валовой доход		Налоги и платежи		Издержки обращения		Прибыль от реализации	
	к обороту	к итогу	к обороту	к итогу	к обороту	к итогу	к обороту	к итогу
Улуковское								
1995	19,88	100	0,19	0,94	34,24	172,2	-14,55	-
1999	17,08	100	1,47	8,6	15,94	93,33	-0,33	-
2000	15,21	100	0,28	1,84	15,14	99,5	-0,21	-
Урицкое								
1995	21,63	100	0,45	2,06	22,24	102,8	-1,06	-
1999	16,64	100	1,33	8	16,16	97,1	-0,85	-
2000	15,42	100	0,28	1,82	17,54	113,7	-2,4	-
Гомельское								
1995	20,6	100	0,2	1	41,5	201,2	-21,1	-
1999	16,51	100	1,48	8,99	15,53	94,07	-0,5	-
2000	14,97	100	0,28	1,84	13,83	92,43	0,86	5,73
Терюкское								
1995	20,9	100	0,49	2,39	20,67	98,87	-0,26	-
1999	16,23	100	1,5	9,25	14,7	90,57	0,03	0,18
2000	14,97	100	0,28	1,93	13,58	90,64	1,11	7,43
Марковичское								
1995	19,59	100	0,15	0,78	55,28	282,1	-35,84	-
1999	16,57	100	1,62	9,78	14,35	86,6	0,6	3,62
2000	15,15	100	0,28	1,89	16,35	107,81	-1,47	-

Как представляется, на данное положение дел, кроме государственного регулирования процесса ценообразования, влияет достаточно высокая издержкостность торгового процесса. Однако, около половины общей суммы текущих затрат торгового предприятия составляют расходы, связанные с оплатой услуг сторонних организаций. Возможности управления такими затратами весьма ограничены высоким уровнем инфляции, опережающим ростом тарифов на услуги по сравнению с ростом цен на товары, периодическим повышением стоимости обслуживания заемных средств, то есть факторами, не зависящими от торгового предприятия. Кроме того, снижение издержкостности имеет свои пределы, обусловленные необходимостью поддержания качества торгового обслуживания на достаточно высоком уровне.

В связи с вышеизложенным, с нашей позиции видения проблемы, наиболее актуальной задачей представляется выработка адекватных мер государственного вмешательства в проводимую торговыми предприятиями политику цен и надбавок, учитывающих их воздействие на результативность функционирования предприятий торговли.

Вместе с тем, направление совершенствования механизма государственного регулирования ценообразующих процессов, должно опираться, на наш взгляд, на оценку возможных последствий подобного вмешательства на экономические результаты деятельности предприятий торговли.

Наша точка зрения по данному вопросу базируется на необходимости оценки государственного регулирования цен с позиции, как социальных результатов, так и экономических последствий на развитие отрасли. В связи с вышеизложенным, по нашему мнению, оценка государственного вмешательства в процессы ценообразования должна начинаться с поиска ответа на следующие вопросы:

1. Может ли проводимая государством политика в области ценообразования существенно сказаться на положении покупателей в ценных для предприятия сегментах рынка и если да, то каким образом?

2. Может ли торговое предприятие в результате проводимой государством политики в области ценообразования развиваться на условиях самофинансирования?

Соответственно, выработка подходов к оценке мер государственного воздействия на условия формирования цен, по нашему мнению, должна строиться исходя из целей регулирования по двум направлениям: социальный аспект предполагает рассмотрение и оценку степени их влияния на уровень жизни населения и удовлетворение его платежеспособного спроса, а экономический - должен отражать положительную результативность функционирования отрасли в целом, и торгового предприятия в частности. В отечественной и зарубежной литературе, к сожалению, отсутствуют специальные исследования, непосредственно посвященные вопросам количественной оценки государственного регулирования розничных цен на результативность функционирования торговых предприятий.

Вместе с тем, существует несколько направлений исследования по вопросу выработки подходов к оценке методов государственного воздействия на процессы ценообразования: исходя из типа рынка, по методам воздействия.

В первом случае меры государственных органов, направленные на ограничение свободы движения цен на отдельные виды продукции могут быть количественно оценены с использованием зависимостей эластичности спроса и предложения товара от изменения цены на него. Эти зависимости и параметры универсальны по своей значимости и на макроуровне, и на микроуровне. На макроуровне они помогают анализировать мировые цены и оценивать влияние мер государственного регулирования цен. На микроуровне - позволяют планировать, контролировать и оценивать финансовые результаты деятельности предприятий, в т.ч. и торговых. Однако, как представляется, для их оценки нужна соответствующая статистическая и оперативная информация, обладание которой в ряде случаев затруднено по объективным причинам.

В трудах Г.Н. Чубакова, Т.А. Слепневой, Е.В. Яркина исследование механизма государственного воздействия на ценообразование производится с помощью графического метода по следующим направлениям:

1. Ограничение размера цен в виде фиксации, установления предельных торговых надбавок, рентабельности или каких-либо других ограничительных нормативов.

2. Установление налоговых или других платежей, ведущих к изъятию доходов у потребителя, производителя или посредника.

3. Государственная поддержка цен и доходов в виде субсидий потребителю, производителю или посреднику.

Предложенная ими оценка мер государственного регулирования цен теоретически рассматривает механизм их проявления в целом для экономики страны. Кроме того, она дает возможность определения целевой приоритетности подобного воздействия. Однако, как представляется, на практике, кроме достижения определенных социальных результатов, важным является решение соответствующих экономических вопросов. С этой позиции авторами не исследуются последствия мер государственного регулирования цен на результативность функционирования хозяйствующих субъектов.

Интересным представляется опыт стран дальнего зарубежья, где государство оценивает не наличие или отсутствие мер воздействия на ценообразующие процессы, а эффективность торговли в национальном масштабе. По нашему мнению это особо следует учитывать при выборе соответствующих подходов.

Подобная оценка производится по двум критериям: экономии времени, затрачиваемого покупателем на поиск и приобретение товара, а также на стоимость сбыта. Последняя измеряется тремя методами: как разница между ценой, по которой товар продается потребителю, и ценой этого товара в конце процесса производства; как отношение валовой надбавки всей торговли в целом к стоимости национального продукта и по индексу цены торговой услуги.

Представляется, что размер валовых надбавок не в полной мере характеризует эффективность торговли, так как соотнесение с объемом товарооборота не позволяет производить стимулирование средних норм надбавок в оптовой и розничной торговле из-за возникающего двойного счета в связи с тем, что в розничную цену включается цена, выплаченная оптовику. Второй метод позволяет устранить это препятствие. Отношение валовой надбавки всей торговли в целом к стоимости национальной продукции, например, во Франции, составляет около 9%; то есть в торговле используется около 9% всех производственных ресурсов страны. Величина добавленной стоимости в торговле (ориентируясь на вознаграждение, получаемое торговыми работниками) несколько выше - около 12%.

Индекс же цены торговой услуги исчисляется путем деления применяющейся величины валовой надбавки на индекс товарооборота, скорректированного с помощью индекса цен. Данный индекс цены торговой услуги во Франции, как и в других странах дальнего зарубежья, возрастает более высокими темпами, чем цены на продаваемые товары, что объясняется ростом расходов на заработную плату, электроэнергию, финансирование с одновременным снижением производительности труда ввиду уменьшения темпов внедрения научно-технического прогресса в торговлю.

Вместе с тем, для оценки подобного воздействия на деятельность предприятий торговли потребительской кооперации с учетом особенностей ее функционирования следует использовать особую модель, которая бы учитывала не только экономическую и социальную направленность торговли, но и соответствовала целям проводимой государственной политики.

С нашей позиции видения проблемы, государственное воздействие не должно негативно сказываться на возможности развития торгового предприятия, то есть его функционирования на принципах самофинансирования. Поскольку объективная оценка воздействия государственного регулирования торговых надбавок не может базироваться на произвольном

наборе показателей, их выбор и обоснование должны осуществляться исходя из целей оценки, потребности в анализе и наличия информационной базы. Исходя из этого, нами разработана следующая модель оценки государственного регулирования розничных цен и торговых надбавок, представленная в виде блок-схемы 1.

Рис. 1. Алгоритм модели оценки воздействия государственного регулирования розничных цен и торговых надбавок на экономические результаты деятельности предприятий торговли.

На первом этапе определяется цель оценки. Она может быть направлена на обоснование усиления или ослабления степени государственного регулирования торговых надбавок, поиск оптимального варианта сочетания методов и способов государственного регулирования розничных цен и торговых надбавок, соответствующего требованиям рыночной ситуации и создающего реальные условия для эффективного хозяйствования соответствующих субъектов и обеспечения реализации социальной функции в рамках действующей системы ценообразования.

На втором этапе выбираются источники информации для оценки, и анализируется полученная информация. Источниками первичной информации могут быть отчеты специальных аналитических служб, занимающихся маркетинговыми исследованиями рынка и составлением конъюнктурных обзоров. Они несут информацию об имидже торговой отрасли потребительской кооперации и ее основных конкурентах, о тенденциях спроса и предложения, текущей стратегии и фазах жизненного цикла субъектов хозяйствования.

К вторичным источникам информации относятся: статистические отчеты, балансы по результатам финансово-хозяйственной деятельности и справки к нему.

На данном этапе собирается вся необходимая информация для оценки результативности функционирования торговой отрасли потребительской кооперации и на этой основе складывается общее представление о реальном ближайшем конкуренте.

На следующем, третьем этапе, выбирается конкурент-лидер либо условно-эталонный субъект, тогда сравнение будет производиться не с фактически сложившимися результатами, а со средними показателями, принятыми в качестве нормативных значений в мировой практике для субъектов хозяйствования торговой отрасли.

Между вторым и третьим этапами нет четкой границы, поскольку после определения конкурента на основе источников информации, идет уточнение и корректировка субъективных выводов о правильности его выбора. Как представляется, это может быть обусловлено наличием одинаковых подходов политики государства по отношению к предприятиям отрасли различных форм собственности.

На четвертом этапе проводится анализ особенностей развития и функционирования торговой отрасли потребительской кооперации, выявление преимуществ и на этой основе диагностика сильных и слабых сторон деятельности. Определяется характер влияния внешней среды. Как представляется, факторы внешней и внутренней среды следует рассматривать в комплексе, что позволит правильно подойти к оценке государственного регулирования на результативность функционирования отрасли.

На пятом этапе формируется система показателей оценки воздействия государственного регулирования торговых надбавок на результаты деятельности предприятий отрасли. Перечень показателей и основные "потребители" результатов расчета определяются целями оценки.

Как нам представляется, прежде чем рассматривать показатели оценки государственного регулирования, необходимо выработать соответствующий критерий. Им, по нашему мнению, может служить наличие таких возможностей, которые способствуют удовлетворению спроса потребителей независимо от уровня их дохода и обеспечивают функционирование торгового предприятия на принципах самофинансирования. По мнению отечественных экономистов, прибыль, закладываемая в основу торговой надбавки, по своим запасам прочности, должна быть на 2-3 года вперед достаточной для возмещения потребностей в капитальных вложениях (с учетом средств амортизационного фонда), пополнение прироста собственных оборотных средств, для образования соответствующих фондов. Соответственно, рассматриваемая оценка должна производиться по показателям прибыльности, а также возможности возникновения риска неполучения прибыли, обусловленного воздействием государственного регулирования цен и торговых надбавок.

Шестой шаг предложенного алгоритма модели – это непосредственно сама оценка на основе разработанной методики.

По результатам проводится анализ, суть которого сводится к выявлению возможности сочетания целей государственного регулирования торговых надбавок и целей, принятых торговым предприятием на данный период функционирования, в том числе самостоятельного развития последнего на принципах самофинансирования, выявлению показателей отставания от потенциального конкурента или условно-эталонного субъекта. Это шаги седьмого этапа.

На восьмом и девятом этапах по результатам выводов разрабатываются мероприятия по повышению объективности и результативности государственного регулирования ценооб-

разования торговой отрасли. Это может быть стратегия, предусматривающая комплекс мероприятий или содержащая какое-либо одно глобальное направление, ориентирующее на оптимизацию сочетания достижения экономических и социальных результатов. Данному этапу следует придавать особую актуальность, поскольку результативность государственного регулирования ценообразования в отрасли определяется не только достигнутым уровнем, но и правильным выбором стратегии на перспективу.

Таким образом, особенности функционирования предприятий торговой отрасли в условиях переходной экономики обозначают цели, методы и степень государственного вмешательства в процессы ценообразования и требования к их оценке, определяемые соответствующей системой показателей и методикой измерения результативности регулирования. Предлагаемая по итогам исследования модель и методика оценки воздействия государственного регулирования торговых надбавок на экономические результаты деятельности предприятий торговой отрасли имеет важное значение для определения стратегии их дальнейшей деятельности, а также может служить ориентиром при выработке соответствующих решений со стороны органов управления и местных органов власти.

Литература:

1. Валевич Р.П., Давыдова Г.А. Экономика торгового предприятия: Учеб. пособие. - Мн.: Выш.шк., 1996.-367 с.
2. Слепнева Т.А., Яркин Е.В. Цены и ценообразование: Учебное пособие.-М.:ИНФРА-М,2001.-240 с.
3. Чубаков Г.Н. Стратегия ценообразования в маркетинговой политике предприятия (методическое пособие).-М.:ИНФРА-М,1995.-224 с.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Манкевич

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск

Республика Беларусь проводит курс на всестороннее расширение и укрепление своих внешних экономических связей, на интеграцию в качестве полноправного партнера в мировую экономику. В современной системе экономических связей центральное место занимает международная торговля. Другие виды экономических связей либо сопутствуют торговле (перевозки, страхование, расчеты), либо включают элементы торговли (научно-техническое и производственное сотрудничество). Этими обстоятельствами, наряду с диалектическим взаимодействием политики и экономики, обуславливается то, что одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь является налаживание сотрудничества со Всемирной торговой организацией (ВТО). В перспективе целью Республики Беларусь является вступление в ВТО.

Всемирная торговая организация (ВТО) создана 1 января 1995 г. на базе Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ). В течение почти 50 лет ГАТТ являлось крупнейшим многосторонним торговым договором, на базе которого в последние годы сложился механизм, обладающий чертами международной организации. Количество участников ГАТТ возросло с 23 в 1948 г. до 96 в 1989 г. и до 132 в 1994 г.¹

До создания ВТО ГАТТ являлось основным универсальным актом в области международной торговли. Оно легло в основу многостороннего регулирования торговли и тем самым в основу международного торгового права. Основными задачами, провозглашенными в этом Соглашении, были: либерализация внешней торговли, снижение таможенных тарифов, отказ от количественного ограничения импорта, устранение дискриминации, а также проведение торгово-политических мероприятий на многосторонней основе.

Решение о создании ВТО было принято во время Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ (1986-1993 г.г.), в котором участвовали 118 государств.² В настоящее время ВТО – это крупная и авторитетная международная экономическая организация, контролирующая более 90% мирового товарооборота. Она представляет собой постоянно действующий форум для многосторонних и двусторонних переговоров по всем вопросам внешней торговой политики стран-участниц. Все члены бывшего ГАТТ автоматически становятся членами ВТО после принятия Соглашений Уругвайского раунда и представления обязательств, касающихся торговли товарами и услугами. На 1 января 1998 г. членами ВТО являлись 132 государства³ (для сравнения: в ООН на 1 января 2000 г. состояло 188 государств⁴). Процесс расширения ВТО продолжается (в 1999 г. в нее вступил Кыргызстан).

Соглашение о ВТО, принятое 124 странами и Европейским Союзом 15 апреля 1994 г., квалифицируется некоторыми учеными (А.Б. Цепов, Россия) как «самое важное всемирное соглашение со времен Устава ООН 1945 г.»⁵ Целями ВТО провозглашаются: повышение уровня жизни и доходов, достижение полной занятости, рост производства и торговли това-

рами и услугами, целесообразное использование мировых ресурсов. Компетенция ВТО существенно расширена по сравнению с ГАТТ, в нее включены не только торговля товарами, но и международная торговля услугами, связанные с торговлей аспекты прав на интеллектуальную собственность, инвестиционные меры и др.

В отличие от ГАТТ, в ВТО действует целостный пакет правил, охватывающих практически все аспекты мировой торговли, а также новая система урегулирования споров между странами-членами. Это означает, что для вступления в ВТО Беларуси необходимо присоединиться уже не к одному, как в случае с ГАТТ, а к целому ряду многосторонних международных соглашений, каждое из которых имеет свою сферу регулирования.

Как отмечает Министерство иностранных дел Республики Беларусь, в случае вступления Республики Беларусь в ВТО создаются благоприятные условия:

- для доступа к рынкам 132 (и более) государств и обеспечения эффективной правовой защиты экономических интересов страны;

- для устранения дискриминационных мер (количественных ограничений, антидемпинговых, компенсационных, защитных мер), применяемых крупнейшими государствами в торговле с Беларусью;

- для доступа к механизму разрешения споров в рамках ВТО, обеспечивающему защиту торговых интересов в том случае, если они были ущемлены торговыми партнерами;

- для использования ВТО в качестве средства продвижения своих торгово-экономических интересов путем эффективного участия в многосторонних торговых переговорах в рамках ВТО;

- для уменьшения вероятности частных изменений в торговой политике Беларуси, как следствие, более благоприятные условия для инвестиционной деятельности;

- для укрепления репутации страны как надежного и стабильного торгового партнера, а также улучшения открытости торговой политики и практики торговых партнеров, обеспечивающее большую безопасность в торговых отношениях.⁶

Начало налаживания официальных взаимоотношений между Республикой Беларусь и ГАТТ имело место 2 декабря 1992 г., когда 48-я сессия Договаривающихся Сторон ГАТТ приняла решение о предоставлении Беларуси статуса наблюдателя на заседаниях ГАТТ.

Следующим шагом явилось начало процесса полного присоединения Республики Беларусь к ГАТТ в качестве Договаривающейся Стороны. 26 октября 1993 г. сессия Совета Представителей ГАТТ приняла решение о создании Рабочей группы по присоединению Беларуси к Генеральному соглашению. В свою очередь, в Беларуси была создана Межведомственная комиссия по присоединению Беларуси к ГАТТ /ВТО. 17 января 1995 г. она одобрила текст обращения от имени Правительства республики Беларусь к Генеральному директору ВТО. В Обращении было выражено намерение Республики Беларусь вступить в ВТО. С января 1995 г. Республика Беларусь получила статус наблюдателя при Генеральном Совете и других органах ВТО.

5 декабря 1995 г. в Женеве Республика Беларусь официально передала заявку на вступление в ВТО – Меморандум о торговом режиме Беларуси.

В мае 1996 г. из Секретариата ВТО был получен сводный перечень вопросов стран-членов ВТО по внешнеторговому режиму Республики Беларусь. В течение последующего года Министерство внешних экономических связей вело работу с соответствующими мини-

стерствами и ведомствами по подготовке ответов на указанные вопросы. После завершения этой работы Республика Беларусь приступила к следующему этапу присоединения к ВТО – переговорному процессу в рамках специальной Рабочей группы ВТО.

Первый этап вступления в ВТО, который может потребовать нескольких заседаний Рабочей группы, является этапом установления фактов, характеризующих торговый режим государства-кандидата. На последующем этапе в договорном порядке определяются условия вступления страны в ВТО, включая двусторонние переговоры о тарифных уступках.

В ходе первого раунда переговоров Республики Беларусь с Рабочей группой (июнь 1997 г.) страны-члены ВТО высказали в целом поддержку намерению Беларуси стать полноправным членом организации. Особый интерес страны-члены Организации проявили к таким вопросам, как Таможенный союз и Союз Беларуси и России, степень увязки и согласованности белорусской тарифной системы с российской, ход и планы приватизации, механизм ценового регулирования, система налогообложения и т.д. Белорусской стороне было предложено внести предложения к переговорам по сельскому хозяйству, а также представить в ВТО всю необходимую информацию по итогам заседания. Секретариат ВТО подтвердил готовность продолжить техническую помощь Беларуси, в частности по подготовке квалифицированных специалистов для участия в переговорном процессе.⁷

В ходе второго заседания Рабочей группы (апрель 1998 г.) состоялось рассмотрение вопросов функционирования Таможенного союза Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана, а также других вопросов, связанных с внешнеторговым режимом Республики Беларусь. Представители государств-членов ВТО поддержали усилия Республики Беларусь по присоединению к Организации. Большинство стран заявило о готовности приступить к двусторонним переговорам по доступу на рынок товаров и услуг.⁸

Несмотря на столь обнадеживающее начало, процесс вступления Республики Беларусь в ВТО пока далек от завершения. Урегулированию подлежит большое количество проблем. Как отмечалось на заседании Межведомственной комиссии по присоединению Беларуси к ВТО в сентябре 1997 г., «работа по вступлению Беларуси в ВТО не должна нарушить сложный баланс интересов, который установился в рамках взаимоотношений с другими влиятельными международными структурами – Всемирным банком, Международным валютным фондом. Все переговоры будут вестись в тесной координации позиций с партнерами Республики Беларусь по союзу «двух» и «четырех».⁹ В частности, в условиях реального функционирования Таможенного союза между Беларусью и Россией участники этого объединения должны использовать в отношении к третьим странам одинаковый торговый режим, общие таможенные тарифы и меры нетарифного регулирования внешней торговли.¹⁰

20 мая 1999 г. в Москве в рамках Интеграционного комитета состоялись консультации правительственных делегаций государств-участников соглашений о Таможенном союзе на переговорах по присоединению к ВТО. Стороны (включая белорусскую) обменялись информацией о ходе переговорного процесса по присоединению к ВТО, а также наметили основные направления дальнейшей работы по выработке согласованной позиции на переговорах по присоединению к ВТО.¹¹

Белорусская сторона продолжает работу по поддержке Республики Беларусь в процессе присоединения к ВТО: данный вопрос постоянно включается в тезисы бесед руководи-

телей страны, с целью обсуждения его на высшем государственном уровне в ходе их официальных визитов в зарубежные страны; регулярно проводятся серии консультаций в странах пребывания дипломатическими представительствами Республики Беларусь.

Таким образом, присоединение к ВТО, участники которой контролируют свыше 90% мировой торговли, - одна из важных задач внешнеэкономической политики Беларуси. принятие в эту организацию фактически означает включение на полноправной основе в широкомасштабную торговлю на мировом рынке. Перспектива нашего членства в ВТО зависит от способности соблюдать ее основные экономические и юридические требования. В самой общей форме положения документов ВТО требуют, чтобы вступающая в эту организацию страна привела в максимально возможное соответствие с ее правилами свое законодательство.

¹ Международное право: Учебник. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчинова. - М., 2000. С. 639; Международное право: Учебник. Под ред. Г.И. Тункина. - М., 1994. С. 358.

² Вестник Министерства иностранных дел. 1998, № 1, с. 65.

³ Вестник МИД. 1998, № 1, с. 65.

⁴ Международное право. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчинова. С. 234.

⁵ Международное право. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчинова. С. 234.

⁶ Вестник Министерства иностранных дел. 1998, № 1, с. 65-66.

⁷ Вестник Министерства иностранных дел. 1998, № 1, с. 65-66.

⁸ Вестник МИД. 1998, № 2, с. 69.

⁹ Вестник Министерства иностранных дел. 1997, № 2, с. 87.

¹⁰ Соглашение о Таможенном союзе между Беларусью и Россией от 6 января 1995г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1995, № 26, ст. 356.

¹¹ Вестник Министерства иностранных дел. 1999, № 2, с. 74-75.

САНАЦИЯ - ИНСТРУМЕНТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КРИЗИСНЫХ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Т.С. Силюк

ассистент кафедры экономической теории

Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, г. Брест

В условиях кризиса, по данным Комитета по санации и банкротству при Министерстве госимущества РБ, к числу неплатёжеспособных можно отнести около 60% белорусских предприятий. Это означает, что кредиторы могут в любое время подать иск в хозяйственный суд на предприятие, и суд может вынести решение о банкротстве. Сегодня в Беларуси вопрос выживания стоит перед многими предприятиями всех форм собственности.

Позволяет ли сегодня белорусская законодательная база обеспечить цивилизованный процесс банкротства предприятий? За последнее десятилетие в данной области принято два Закона: в 1991г. и в 2000г.

Первый Закон был разработан в период, когда рыночные отношения в Беларуси только начинали формироваться, поэтому предусмотреть в нем все аспекты деятельности юридических лиц не представлялось возможным. Кроме того, в целях улучшения реализации законодательства об экономической несостоятельности были созданы Совет по банкротству и финансовому оздоровлению субъектов хозяйствования при кабинете Министров РБ, комиссия для унификации законодательства РБ и РФ, регулирующего вопросы банкротства, а также Комитет по санации и банкротству при Министерстве госимущества РБ. Однако, существующие законодательные акты на практике почти не применялись из-за недостаточно разработанного механизма банкротства.

Новый Закон 2000г. "О банкротстве" внёс существенные изменения в концепцию государственного регулирования процессов, связанных с несостоятельностью, и не только предприятий, но и граждан, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью, крестьянских (фермерских) хозяйств и банков, а также должников, местонахождение которых неизвестно.

В Законе дано определение понятия "банкротство". Под банкротством понимается признание хозяйственным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей.

Закон предусматривает применение к должнику нескольких процедур: защитный период, конкурсное производство (санация или ликвидация) и мировое соглашение.

Новый Закон разработан на основе модельного законодательства, предложенного для стран СНГ в середине 90-х г. Законодательство о банкротстве имеет специфическую черту, основанную на выделении в нем прокредиторской или продебиторской направленности. И российское, и белорусское законодательство разработаны на основе одного макета, однако модели выбраны разные. В российском законодательстве предпочтение отдано интересам кредиторов, белорусское же - во главу угла поставило вопросы сохранения предприятий и занятости населения.

Несомненное достоинство белорусского Закона 2000г., что он не ориентирует на ликвидацию предприятия, а, напротив, многие положения реализуют цели социальной политики, направленные на обеспечение занятости населения и предупреждения социальной напряжённости в обществе. Поэтому, неспособность должника в конкретный момент выполнить денежные обязательства не означает, что должник подлежит обязательной ликвидации. К нему применяют другие меры, такие как санация или мировое соглашение. Конкретный выбор процедуры банкротства остаётся за областным хозяйственным судом.

По завершению защитного периода предприятие - должник может быть признано судом банкротом, за чем последует открытие конкурсного производства. При конкурсном производстве суд назначает антикризисного управляющего, получающего все функции по управлению предприятием. Основанием для введения конкурсного производства является наличие устойчивой неплатёжеспособности либо обстоятельств, вызывающих невозможность выполнения должником платёжных требований. Потом на основании решения собрания кредиторов вводится процедура санации.

Важно отметить, что теория антикризисного управления и практика других стран (Франции, Англии, Германии) убеждают, что наиболее действенным средством оздоровления несостоятельных предприятий является именно процедура санации. О санации говорят в тех случаях, когда убытки предприятия принимают такие размеры, что должны компенсироваться с помощью чрезвычайных мероприятий. Основанием для санкций является реальная возможность восстановить платёжеспособность предприятия-должника.

Санация - это комплекс мероприятий, которые представляются подходящими для того, чтобы излечить предприятие, находящееся в бедственном положении (путём обновления его платёжеспособности и прибыльности), от грозящего банкротства. Процедура санации способна реализовать потенциальные возможности предприятия в тот момент, когда кризис на предприятии ещё не стал всеобщим, а затронул лишь отдельные стороны бизнеса.

В процессе санации улучшение положения предприятия происходит очень медленно. Причём оно возможно во многих случаях лишь при методической помощи специализированных фирм. При санации сохраняются организационная структура предприятия, предмет его деятельности и т.д. Изменяется в основном управление, стиль работы, методы контроля, выполняются мероприятия по экономии, уточняется калькуляция и т.д. Мероприятия по санации можно разделить на 2 группы:

1) финансовые мероприятия по оздоровлению предприятия:

- без привлечения новых средств;
- с привлечением новых средств.

2) организационные мероприятия по санации:

- остановка нерентабельных отделов предприятий;
- корректировка прежних производственных программ и др.

Внешним проявлением кризисной ситуации на предприятии является недостаток оборотного капитала, кризис платежей, рост различных видов займов и долгов. Специалисты по антикризисному управлению стремятся разобраться в причинах, повлекших рост долгов. Для этого проводят диагностику финансового состояния предприятия. Общую организацию диагностики кризисной микроэкономической системы можно представить в виде схемы.

Схема. Организация диагностики кризисной микроэкономической системы.

№ пп	Критериальная группа	Используемый вид учёта	Теоретическая база
1.	А Оценка эффективности санации	Управленческий учёт в виде маркетингового планирования	Теория жизненного цикла и технологии; теория маркетинговой среды
2.	В Оценка возможности реинжиниринга бизнеса	Управленческий учёт в виде стратегического планирования	Теория стратегического планирования, теория оценки уровней управляемости
3.	С Оценка неотвратимости конкурсного производства	Бухгалтерский учёт результатов деятельности и показателей ликвидности	Теория издержек производства, прибыли и самофинансирования

Анализ хозяйственной деятельности предприятия на основании материалов бухгалтерского учёта почти наполовину сужает объём диагностирования, который необходимо проводить на кризисных предприятиях. От практической диагностики вначале требуется осуществить анализ системы управления и организации бизнеса.

Результатом диагностики должны быть не показатели, характеризующие ликвидность предприятия (они являются лишь носителями полезной информации), а оценка уровня развития управляющей системы и организации бизнеса, а также интеграции предприятия в систему маркетинговой стратегии планирования деятельности. Именно эти оценки должен представить антикризисный управляющий хозяйственному суду после окончания защитного периода.

В большинстве случаев несостоятельность предприятий вызвана неудовлетворительным состоянием управления, поэтому поправить сложившуюся ситуацию возможно за счёт качественно нового менеджмента, который коренным образом отличается от обычных приёмов, форм и технологий управления. Качественные преобразования менеджмента основываются на организации управленческого учёта и характеризуются следующими чертами:

- 1) в управлении используются новые технологии (реинжиниринг, проект-менеджмент, проблемный менеджмент и др.);
- 2) целью управления становится не только стабилизация финансов предприятия, но и обеспечение его общей стабильности;
- 3) управление ориентируется на маркетинговые исследования, основанные на организации качественно новой формы учёта;
- 4) практическая реализация проектов оздоровления предприятия и инвестирования средств опирается на внутренние возможности, на максимально эффективное их использование;
- 5) необходимость учёта сложного баланса интересов собственников, руководителей предприятия, трудового коллектива, кредиторов, государства, региональных органов власти.

В санационный период важно разработать новые модели функционирования. Когда бизнес терпит неудачу из-за неэффективной стратегии развития, или вообще её отсутствия, выход из кризиса можно обеспечить за счёт внедрения более эффективной стратегии. На это могут быть направлены следующие деловые акции:

- 1) сокращение количества предлагаемых рынку товаров и услуг за счёт наименее конкурентоспособных;

2) гибкая ценовая политика, совершенствование каналов передвижения товаров на рынок, повышение уровня активизации сбытовой политики;

3) стратегия инноваций предполагает приобретение конкурентных преимуществ с помощью создания принципиально новых товаров или технологий, или удовлетворения существующих потребностей новым способом. Альтернативой внедрению новых технологий является их продажа другим заинтересованным организациям;

4) стратегия оперативного реагирования предполагает достижение успеха посредством быстрого реагирования на изменения во внешней среде и получение дополнительной прибыли за счёт временного отсутствия конкурентов;

5) стратегия диверсификации предполагает включение в портфель новых сфер бизнеса путём:

- приобретения организаций;
- создание организаций "с нуля";
- формирование совместных предприятий;

6) стратегия откочки капитала и ликвидации. Иногда внешние и внутренние факторы приводят к тому, что определённая сфера бизнеса перестаёт приносить требуемую прибыль, поэтому правильным решением будет прекращение её деятельности. Существует несколько вариантов этого:

- продажа определённой организации;
- ликвидация её;
- ожидание банкротства в судебном порядке;

7) стратегия изменения курса и реструктуризации. Тут могут иметь место следующие подходы:

- концентрация усилий на восстановление прибыльности в убыточных сферах бизнеса;
- реализация стратегии "снятия урожая" в слабых областях и направление высвобождаемых ресурсов в благополучные сферы;
- введение режима экономии во всех сферах;
- ревизия портфеля посредством продажи слабых сфер и замены их вновь приобретёнными, расположенными в более привлекательных отраслях.

Таким образом, реализация содержания законодательства о банкротстве в реальных процедурах санации, осуществляемых через судебные органы, позволит достичь целей трансформации экономики Республики Беларусь на рыночные рельсы путём активной смены менеджмента кризисных микроэкономических систем, реинжиниринга бизнеса и сохранения макроэкономических пропорций. Это обеспечит экономический рост, т.е. сбалансированную структуру совокупного предложения в части прогнозируемых темпов прироста объёмов промышленного и сельскохозяйственного производства, снижение издержек производства и устранение на её основе инфляционной составляющей, а также выполнения программ занятости населения и политики доходов.

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ К БССР В 1939 Г.

И.И. Синчук

г. Минск

В послеперестроечное время возникли новые возможности в сфере достаточно идеологизированной исторической науки. Наряду с трудами, опирающимися на традиционную точку зрения, сформировавшуюся в советское время, появились работы, в которых предлагается по новому взглянуть на проблемы Второй мировой войны и, в частности, на формирование этнической территории Республики Беларусь¹. Я.Е. Милевский прямо предложил дискуссию по теме об этническом составе населения Западной Беларуси². Настоящая работа, не претендуя на выражение общего мнения белорусских историков или какой-либо их группы, имеет целью в рамках дискуссий высказать мнение ее автора. В работе использованы данные, приводимые на основании официальных статистических источников польскими исследователями Я.Е. Милевским и П.Эберхардтом³.

Необходимо сразу оговорить использованную в названии терминологию, а именно употребление вместо привычного "воссоединения" термина "присоединение". О "воссоединении" Беларуси говорить не приходится - никогда до сентября 1939 г. Беларусь реально не существовала ни как самостоятельное государство, ни как административная часть другого государственного образования в границах "после сентября 1939 г." В силу этого даже в рамках принятых взглядов на расширение территории Беларуси в 1939 г. речь может вестись лишь об объединении территорий с этнически однородным автохтонным населением.

Именно положение об этнической однородности и преимущественно белорусском населении земель Западной Беларуси явилось предметом рассмотрения в данной работе.

Идеологическим обоснованием включения в БССР восточных земель Польской Республики является утверждение о проживании преимущественно белорусского населения на присоединенных к БССР землях. Попробуем, опустив по мере возможности нюансы (включение-исключение белостоцких земель, проблема виленского края, детали трактовки данных переписи 1931 г., порядок вхождения новых земель в БССР, проведение советско-немецкой демаркационной линии 28.09.1939 г.), проверить утверждение о присоединении к БССР в 1939 г. земель с белорусским населением.

На новых землях БССР (до 1939 г. - Западная Беларусь с советской точки зрения, северо-восточные области Польской Республики - с польской точки зрения) проживало 4,6 млн. человек (по переписи 1931 г. 3,8 млн. человек), из которых 65% (по другим подсчетам от 56% до 77%) составляли белорусы⁴. Представители нетитульных этносов (с сегодняшней точки зрения) - поляки, евреи и небольшое количество русских - не жили территориально компактно, а размещались равномерно среди автохтонного населения, в первую очередь в городах (с оговоркой относительно части польского населения).

В этой статистике, соответствующей официальной мотивации освободительного похода 1939 г., не хватает очень важного момента - не упомянуты "пинчуки" (терминология дореволюционных этнографов), они же полешуки (в терминологии польского правительства) либо "тутэйшыя" (по переписи 1931 г.). Для полешуков характерно отсутствие этнонима-

самоазвания при наличии ряда этниконов. Людей, которые определялись как "тутэйшыя" (вероятно, польский перевод слова "тубылец") и проживали компактно (бывшие Кобринский, Брестский и Бельский поветы Гродненской губернии с украинским населением согласно переписи 1897 г.), было в Полесском воеводстве свыше 700 тыс. по переписи 1931 г. Практически вся советская и постсоветская белорусская историческая литература обходит молчанием наличие "тутэйшых" в Западной Беларуси (здесь не имеются ввиду узкоспециальные этнографические работы), лишь изредка в белорусских и российских публикациях о них пишут польские авторы⁵. Не вдаваясь в языковедческие тонкости, можно отметить как очевидную особенность говора полешуков украинскую фонетику (компактный ареал группы полесских говоров в границах Республики Беларусь фиксируют и современные диалектологические атласы к югу от линии Пружаны-Береза-Лунинец). Вряд ли следует, подходу объективно, относить полешуков к украинцам - это было "азтничное" население, совершенно не озабоченное отсутствием этнического самосознания. Например, предки автора, проживавшие в Кобринском уезде/повете/районе на протяжении столетия четыре раза легко "меняли" официальную национальность (ятвяги-украинцы-тутэйшыя-белорусы), равно как и все полешуки, причем их об этом не всегда уведомляли.

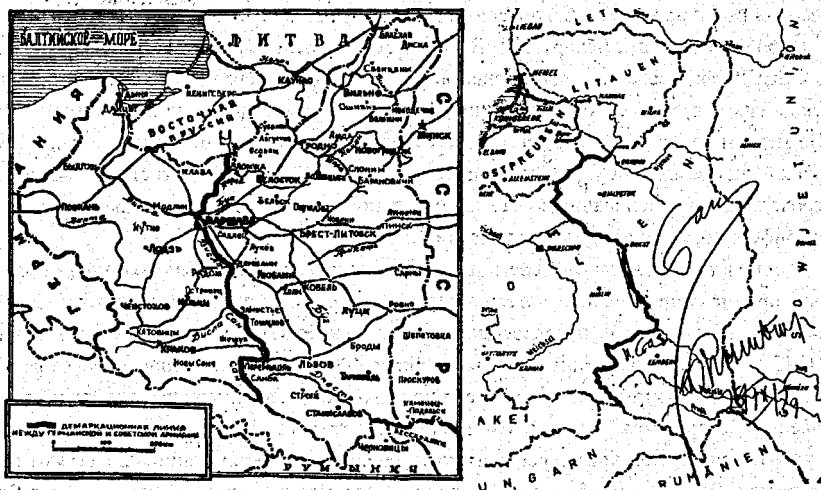

Рис.1. Карты раздела Польской Республики: слева - опубликованная в советской прессе от 23.09.1939 г. (по протоколу 23.08.1939 г.), справа - с подписями И.В. Сталина и И.Риббентропа (по протоколу от 28.09.1939 г., без Люблинского воеводства и части Варшавского воеводства, ранее входивших в сферу советских интересов).

Поскольку главным критерием отнесения к белорусам при подсчетах белорусского населения для "статистики" советских исследований служил язык (так, по языку, в 65% белорусов попали т.н. "костельные поляки" независимо от их этнического самосознания), то, последовательно придерживаясь этого принципа, исходя из близости полешуцких говоров к украинскому языку, полешуков следовало бы отнести к украинцам, которых насчитали в Западной Беларуси всего 4%. Доля полешуков, проживающих к тому же компактно, весьма значительна - в официальной цифре 65% белорусов (доля по современным белорусским пособиям) она составляет более 1/4, при вычитании из нее 8% граждан, на-

званных родным языком польский, доля отнесенных к белорусам по "гутэйшему" языку полешуков составит около 1/3.

Изыятие из доли белорусов на новых землях БССР лиц с родным польским языком и явно не относящихся к белорусам полешуков с родным "гутэйшым" языком дает удивительные результаты. Современные белорусские авторы говорят о 10-15% поляков в Западной Беларуси в 1939 г., что не согласуется с имеющимися данными. Доля поляков, которых можно относить к полякам по двум критериям (католическое вероисповедание и родной язык - польский), составила по переписи 1931 г. 35%. Доля поляков, исходя только из языкового критерия (назвали родным языком польский) составит 43% (здесь не обсуждаются проблемы колонизации в межвоенный период - важен факт), причем соответственно уменьшится доля белорусов - их станет всего 57%. Если же отнять из доли белорусов ту часть населения Полесского воеводства, которая назвала родным языком местный ("гутэйшый" в польской терминологии), то доля белорусов уменьшится еще на 18% и составит всего лишь 39%.

Итак, в 1939 г. были объявлены этнически белорусскими землями территории, которые после 1945 г. окончательно остались в составе БССР - бывших воеводств Виленского, Новогрудского, Полесского, часть Белостокского (поветы Гродненский и Волковысский). На новых землях БССР проживало белорусов только 2/5 от всего населения (лишь эту долю можно безоговорочно отнести к белорусам). В этническом обосновании присоединения новых земель к БССР как заселенной преимущественно белорусами территории допущена (и допускается до сих пор) грубая логическая ошибка - ошибка классификации по разным основаниям. По меркам конца 19 - п.п. 20 в. главным этническим признаком являлся язык, применительно к новым землям БССР 1939 г. с целью получения "нужной" статистики в зависимости от необходимости обоснование по каждой отдельной группе населения опиралось то на язык, то на конфессию, то на историческую традицию.

Становятся понятными в свете вышеприведенных цифр довоенная депортация в несколько приемов определенных категорий поляков с захваченных земель вглубь СССР (приблизительно 53 тыс. чел.)⁶, послевоенный размен населением с Польшей по соглашению от 6.07.1945 "Об обмене населением" (выехало около 400 тыс. поляков, приехало 37 тыс. новых граждан)⁷ - эти мероприятия, кроме всего прочего, поправляли этническую статистику. На улучшение "белорусских" показателей повлиял и гитлеровский холокост с практически полным уничтожением местного еврейского населения (евреи составляли около 11% от населения региона). В западных областях Беларуси в современных их границах во время Второй мировой войны фашистами было уничтожено около 400 тыс. евреев⁸. Направленная до и послевоенная миграция русских и белорусов тоже "исправила" этнические показатели Западной Беларуси. Сказались также внутрисреспубликанские и союзные миграции полешуков, а также "исход" евреев из СССР. Сыграли свою роль и активные антирелигиозные мероприятия. Меры по формированию этнического самосознания также были результативными (русификация по языку, белорусизация по самосознанию).

Поход Красной Армии 1939 г. показал на деле весомость слов В.И. Ленина о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. В.И. Ленин в качестве примера наций из числа входящих в Российскую империю, имеющих право на самоопределение вплоть до отделения, назвал финнов, поляков, пинчуков. Белофинны и белополяки отстаивали право своих народов на собственную социально-территориальную организацию, не боровшиеся с оружием в руках за свою свободу пинчуки-полешуки были в 1939 г. разделены как этнос в рамках

СССР административно между БССР и УССР руководителями советской державы, провозглашавших формально следование ленинским заветам; в немецкой зоне влияния с согласия СССР оказались полешуки, находившиеся за Бугом.

Определение этноса, принадлежащее И.В. Сталину (общность происхождения, территории, языка, хозяйственной жизни, особенностей духовной культуры) как руководство к действию в плане советской этнической политики также не выдерживает проверку проблемой полешуков, которые вдруг перестали официально замечаться в качестве этнической единицы несмотря на наличие требуемых признаков. В послевоенное время полешуки БССР подверглись интенсивной белорусизации, не было речи даже о культурной автономии, осуществлялся подлог фольклорных материалов, литературных памятников (яркий пример - переведенная с местного говора на белорусский язык без указания на язык оригинала "Пинская шляхта" В.Дунина-Марцинкевича, изучаемая в школьном курсе белорусской литературы).

Следует заметить, что по доведенным до сведения населения СССР через средства массовой информации 23 сентября 1939 г. картографическим материалам граница советской зоны должна была проходить почти под Варшавой по линии рек Нарев, Висла, Сан (т.н. условная германско-советская линия 23.08.1939 г.; определенная секретным дополнительным протоколом к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом⁹, соответствующая максимальному продвижению армий большевиков в августе 1920 г.). Очевидно, что при учете намеченных целей кампании 1939 г. об освободительном походе советской армии (в значении освобождения "из-под панской неволи" соплеменников-белорусов) говорить не приходится, поскольку планировалось и присоединение территорий с безусловно польским населением (Люблинского воеводства и части Варшавского воеводства).

Этническое обоснование включения новых земель в БССР является плодом последнего идеологического обеспечения военной акции (впрочем, давняя заявка на аншлюс видна уже в названии "КПЗБ" - Коммунистической партии Западной Белоруссии, действовавшей на территории Польской Республики). Ясно, что в действительности речь шла о территориальной экспансии СССР, об "экспорте революции" в варианте 1939 г., т.е. экспорте социалистического общественного устройства с помощью штыков Красной Армии в союзе с немецким фашизмом, а не о протянутой братской "руке помощи" (выражение предсовнаркома В.М.Молотова в речи по радио 17 сентября 1939 г.) для решения этнических проблем населения "Кресов" Польской Республики. Собственно, этническое обоснование было излишним - формально подходя, население любого этнического состава могло просить о вхождении территории их проживания в состав одной из республик СССР, даже если большинство жителей не относилось к ее титульному этносу. Иное дело, что формировалась "демократическая" картина народного волеизъявления в глазах мировой общественности и исключалась возможность сохранения остатков польской государственности в виде какого-либо уровня административной единицы СССР.

Критическим фактором при любом варианте подсчетов доли белорусов в Западной Беларуси является признание искусственного отнесения полешуков к белорусам - доля белорусов в таком случае оказывается от 39% до 47%, т.е. всегда меньше 50%. Стоит напомнить об "Этнографической карте белорусского племени" Е.Ф. Карского 1903 г., которая не относилась к району проживания белорусов юг Гродненской и Минской губерний¹⁰. Простой вычислительный эксперимент по "изъятию" полешуков из распределения этносов в Западной Беларуси в 1939 г. показывает, что произойдет пропорциональный рост

долей всех оставшихся этносов приблизительно на четверть, а это означает, что белорусы опять оказываются в количестве менее 50% ($39 \times 1,23 = 48\%$). Следует помнить, что все приводимые выше цифры относятся к Беларуси в современных границах, а Западная Беларусь в 1939 г. включала большой белостокский "язык" со значительно большей долей небелорусского населения, чем на землях восточнее Гродно. Этот фактор также снижал общую долю белорусского населения. Возможно, в необходимости обеспечить численный "перевес" белорусов в Западной Беларуси и кроется один из ответов на вопрос, почему граница между Украиной и Беларусью в 1939 г. прошла южнее Бреста-Кобрина-Пинска, а не севернее, как на языковой карте Е.Ф. Карского. Возможно также, что уступка 10.10.1939 г. Вилешчины с большой долей белорусского населения Литовской республике привела к мысли укрепить "восточнославянские" позиции в Западной Беларуси зачислением полешуков в будущие граждане БССР, а не УССР.

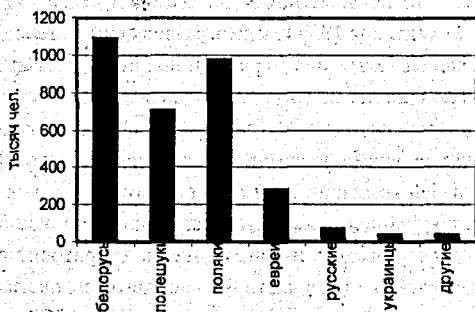

Рис.2. Распределение населения Западной Беларуси в 1931 г. по этнической принадлежности в современных границах Республики Беларусь (на основе данных П.Эберхардта)

Съезд народных депутатов СССР постановлением от 24.12.1989 г. признал, что секретные протоколы, факт существования которых несомненен, разграничивая "сферы интересов" СССР и Германии "находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью третьих стран"¹¹.

По прошествии шести десятилетий изменился этнический состав населения Брестской и Гродненской областей Республики Беларусь. Подавляющее большинство их жителей относят себя к белорусам. Ныне это действительно белорусские земли. Европа живет исходя из принципа нерушимости послевоенных границ. Понятно, что сложившаяся ситуация не будет изменена. Поэтому сейчас ничто не мешает смотреть на прошлое открытыми глазами и оценивать 1939 год объективно – суггестивные методики воздействия на народные массы путем многократного повторения торжественных слов о "воссоединении" и "освобождении", кажется, отошли в прошлое – еще в конце 1980-х годов было сформулировано, что "осознание сложного и противоречивого прошлого есть часть процесса перестройки"¹².

¹ Обзор эволюции взглядов на события сентября 1939 г. см. в: Смалянчук А. Верасень 1939 г. у саветкай і беларускай гістарыяграфіі // Гістарычны альманах, 2000. № 1. С.77-89.

² Milewski J.J. Struktura narodowościowa ziem północno-wschodnich Polski w okresie międzywoennym // Чалавек. Этнас. Терыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна

Беларусі: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Брэст, 23-24 красавіка 1998 г. Частка II. Брэст, 1998. С.115-118.

³ Там же; Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. Warszawa, [1995]. S.84.

⁴ Наиболее часто встречаемая цифра белорусских пособий по истории Беларуси. Пример подсчета см в: Eberhardt P. Przemiany narodowościowe na Białorusi. S.83.

⁵ Например: Ганцкая О.А. Этнические меньшинства Польши // Этнические меньшинства современной Европы. М., 1997. С. 16.

⁶ Pawlow J.S. Represje wobec osadników polskich w zachodnich obwodach Białorusi // Społeczeństwo białoruskie, litewskie i polskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939-1941. Warszawa, 1995. S.371.

⁷ Марианский А. Современные миграции населения. М., 1969. С.128-130; Maryański A. Przemiany ludnościowe w ZSRR. Warszawa-Kraków, 1995. S.170.

⁸ Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения западных областей Беларуси. 1941-1944 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Мн., 1999. С.13-15.

⁹ Секретный дополнительный протокол [к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23.08.1939 г.] // TSRS. - Vokietija: TSRS ir Vokietijos santykių dokumentinė medžiaga 1939 m. balandžio – spalio mėn. D.1. = СССР - Германия. 1939: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. Т.1. Vilnius, 1989. P.62-64; Телеграмма № 385 от 18 сентября 1939 г германского посла в Москве в Министерство иностранных дел Германии // Ibid., P.100; Германо-советское коммюнике 22 сентября 1939 г. // Ibid., P.104; Секретный дополнительный протокол [к договору о дружбе и границе между СССР и Германией от 28.09.1939 г.] // Ibid., P.109-111.

¹⁰ Казлоў Л., Цітоў А. Беларусь на сямі рубяжах. Мн., 1993. С.25-27.

¹¹ О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года. (Постановление Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик 24 декабря 1989 г.) // 1939 год: Уроки истории. М., 1990. С.496-497.

¹² Там же. С.498.

НАРАДЖЭННЕ БНР: ПОГЛЯД ЗДАЛЕК

Л.Ю. Мальгіна

Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт.

Есць у навейшай гісторыі нашага краю старонкі, якія дагэтуль навуковым асяродкам успрымаюцца неадназначна: нацыянальнае адраджэнне беларусаў. Адкуль вядзецца пачатак Беларускай Народнай Рэспублікі? Якую падзею паклалі ў падмурак канца яе? І ці існавала ўвогуле такая дзяржава?.. Здаецца сучаснай навукай пастаўлены ўсе кропкі, і тым не менш няма больш аморфнай, спрэчнай падзеі ў гісторыі дзяржаўнасці, чым нараджэнне БНР.

Прынята лічыць, што ўпершыню праблема ўтварэння Беларускай Народнай Рэспублікі стала ўздымацца ў савецкай гістарыяграфіі. Сапраўды, гістарычная школа БССР была сфарміравана як навука ў 20-30-я гады XX стагоддзя. Аднак – да сярэдзіны 20-х даследчыя работы рабіліся ў большасці выпадкаў гісторыкамі, якія прытрымліваліся пазіцыі буржуазнай гістарыяграфіі: дзяржаўнай школы (В.І. Пічэта, В.Д. Дружыц [Друшчыц]), нацыянальнай тэорыі “залатога века”, “адзінага патока” (У. Ігнатоўскі, М.В. Доўнар-Запольскі).

Размежаванне поглядаў на БНР адбылося яшчэ ў пачатку 20-х гг. У адзін лагер уваходзілі гісторыкі, якія разглядалі БНР праз прызму большавіцкай ідэялогіі (А.Ф. Мяснікау, А.Р. Чарвякоў). У іх канцэпцыі ўпершыню ўзнікае погляд на БНР як на другарадную з’яву ў параўнанні з БССР. Па-першае, гэта можна растлумачыць тым, што БНР лічылася варажым савецкай уладзе ўтварэннем. Па-другое, тэматыка БНР не ўспрымалася савецкай навукай з павагай, таму што ідэя суверэннай буржуазна-дэмакратычнай рэспублікі не ажыццявілася; БНР – у большасці выпадкаў не была прызнана краінамі свету. Доўгі час адмоўная ацэнка спробы стварыць асобную ад РСФСР краіну ў 1918 годзе Беларускай Радай была папуючай у айчынным гістарычным навуцы. (1)

Тым больш цікава звярнуцца да абмеркавання ў гэтым артыкуле самай першай літаратуры аб становішчы краіны ў 1917–1920 гг.. Той, якая была вызвалена ад ідэялагічных насланняў наступных дзесяцігоддзяў. У другім лагеры былі прыхільнікі пабудовы суверэннай дэмакратычнай Беларусі – Доўнар-Запольскі М.І., Цвікевіч А. і інш. (2) Такое размежаванне часткова можна растлумачыць ступенню ўдзелу ў стварэнні БНР ці БССР. Да сярэдзіны 1920-х гадоў з’явіліся першыя працы, якія ствараліся сучаснікамі ці нават удзельнікамі падзей. Яны састаўлены яшчэ не прафесійнымі гісторыкамі, а галоўным чынам, партыйнымі і грамадскімі дзеячамі, супрацоўнікамі дзяржаўных устаноў. Адсюль апісальнасць, адсутнасць тэарэтычных абагульненняў, публіцыстычнасць. Адзначаныя творы маюць характар гістарычных дапаможнікаў (знаходзяцца на мяжы паміж гістарычнымі крыніцамі і гістарычнымі даследаваннямі).

Каштоўным выданнем па праблематыцы дзяржаўнага адраджэння стала кніга беларускага гісторыка Ф.Ф. Турука “Белорусское движение” (Москва, 1921), наколькі ў ёй гісторыя нацыянальнага і рэвалюцыйнага руху беларусаў суправаджалася прылажэннем абразцоў нелегальнай літаратуры, важных дакументаў палітычных партый і арганізацый і этнаграфічнай карты беларусаў, састаўленай акадэмікам Е.Ф. Карскім ў 1917 годзе. Вядома, што Турук у 1918–1919 гадах працаваў у Беларускай нацыянальнай камісарыяце,

Наркамаце асветы РСФСР (старшыней беларускага пададзела), быў адным з арганізатараў БДУ (1921), дзе выкладаў на кафедры беларускай гісторыі. (Пасля 1923 года да беларускай тэматыкі не звяртаўся). Таму аўтар меў доступ да матэрыялаў справаводства, законодаўчых і актавых дакументаў. Асабліва хочацца вызначыць крыніцазнаўчы матэрыял звязаны з утварэннем БНР. Нарыс быў састаўлены на аснове асабістага архіва, а таксама дакладных запісак А.Л. Бурбіса, О.Л. Дыло і самога Ф. Турука, якія былі аддадзены ў маі 1920 г. у Наркам замежных спраў РСФСР, і ахоплівае “период до вторичного занятия Красной армией городов Минска и Вильно в июле 1920 г”. Згодна з публікацыяй Турука на момант 1921 г. па пытанню ўтварэння дзяржавы існавалі наступныя творы: *Проф. Довнар-Запольскі “Асновы Дзяржаўнасці Беларусі”, Городно, 1919 г.; Воронко Яз. Белорусский вопрос к моменту версальской мирной конференции, Ковна, 1919г.; Воронка Яз. Беларускі рух ад 1917 до 1920 году, Коўна, 1920 г.; Езавитов К. Белоруссы и поляки, Ковна, 1919; Канчер Е.С. Белорусский вопрос, Спб., 1918; Лёсік Я. Аўтаномія Беларусі, Менск, 1917; Цвікевіч А. Краткий очерк возникновения Б.Н.Р., Киев, 1918 г. Беларусь, Берлин, 1919 г.* Названыя аўтары з’яўляліся непасрэднымі членамі ўрада БНР: Язэп Варонка – старшыня Народнага сакратарыята, Езавітаў К. – міністр ваенных спраў, Язэп Лёсік – старшыня Рады БНР ў чэрвені-кастрычніку 1918г., Аляксандр Цвікевіч – міністр замежных спраў. Уся літаратура па вылучанай тэматыцы звяртаецца да падзей 1917 года, у прыватнасці - правядзення I-га Усебеларускага з’езда ў снежні. І гэта гістарычна апраўдана: фактычна ўжо на гэтым сходзе вызначыліся дзве асноўныя канцэпцыі будучага лёсу беларусаў. У адносінах да снежаньскага з’езду пачынае праглядацца падзяленне на дзве гістарыяграфічныя плыні. Дзеяч саветскай дзяржавы Ф.Ф.Турук прадстаўляе афіцыйны погляд: “I Всебелорусский съезд 15 декабря при согласии и материальной поддержке Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР был открыт в Минске”, а разгон з’езду быў абмеркаваны на перамовах 4 студзеня 1918 г. у Брэст-Літоўску. За мяжу, кажа Турук Ф., пераносіцца работа беларускага ўраду “па рэалізацы незалежнаскага ідэалу”(у Коўна, Берлін – “Беларуская місія”; Парыж – “Вярхоўны трыбунал Міра”).(3) Неабходнымі для гістарыяграфіаў становяцца звесткі Турука аб выдавецкай дзейнасці. На акупаванай палякамі тэрыторыі Беларусі налічвалася да 10 перыядычных выданняў і 3-4 выдавецтва: “Мінскае Асветнае Выдавецтва”, Беларускае Выдавецкае Таварыства “Крыніца”, “Веда” у Вільне” і інш. У Коўне існавала выдавецкае “Таварыства імя Ф.Скарыны”, беларускі друк праявіў сябе ў Рызе, Берліне (“Абвесткі беларускага дзяржаўнага прэс-бюро”), Кіеве (“Зорка”), Маскве. (4) Праца Ф. Турука “Белорусское движение» мае апісальны, дакументальны характар. Публікацыя асноўных матэрыялаў па дзейнасці ўрада БНР стала адной з першых. Асаблівую значнасць мелі: устаноўчыя граматы I, II, III-я; Пастанаўленне I-га Усебеларускага З’езду аб самаазначэнні Беларусі і аб часовай краёвай уладзе; тэлеграма старшыні Савета Камісараў Заходняй вобласці наконт роспуску яго; тэлеграма на радыё германскаму канцлеру, II Польскай “Радзе Рэгіянальнай” у Варшаве; арыгінальны тэкст тэлеграмы Вільгельму.

Статыстычны і гістарычны матэрыял па беларускіх землях знаходзіцца і ў брашуры пад назвай “Усходняя Беларусь” (Мінск, 1918). Рэдактарам яе быў Язэп Салавей. Выданне «Народнага Сэкрэтарства Міжнародовых Справаў» выйшла па пастанаўленню ад 22 чэрвеня 1918 г. Статыстычныя сведкі даюцца па тэрыторыі Усходняй Беларусі, каб паказаць пераважную колькасць беларускага насельніцтва тых мясцін, якія пасля Брэсцкага дагавору апынуліся на баку Расіі. Пэралічэнне найбольш актыўных дзеячоў беларускага руху можна

лічыць адным з першых апісанняў. “Зварышэнне беларускай палітычнай работы становіць Усебеларускі З’езд у Мінску ад 18 да 30 снежня 1917 г. н.с.” Датыроўка з’езду адрозніваецца ад афіцыйнай (новы стыль, як прынята ў гістарычнай літаратуры, адлічваецца з 1 лютага 1918 года). Рада БНР, Народны Сакратарыят пры немцах выконвалі функцыі ў магчымых межах — займаліся справай праўна-дзяржаўнага палажэння Беларусі: “Беларусы маюць веру, што Нямецчына прызнае праклямаццо незалежнасці (24/25 сакавіка) і акажа ёй помач у будаванні новага жыцця, прыбавіўшы гэтак сабе ўдзячнага саюзніка”. (5) Работа “Усходняя Беларусь” у навуковым аспекце выконвае функцыю статыстычнага дакумента па гісторыі адраджэння краіны з аднаго боку, і дае яшчэ адну версію дзяржаўнага будаўніцтва БНР з другога.

Праблема дзяржаўнасці Беларусі найбольш поўна раскрыта ў працах **Антана Іванавіча Цвікевіча**. У рабоце “Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики» ім даецца паясненне блытаніны вакол датыроўкі з’езду. Паколькі ініцыятыва аб скліканні яго зыходзіла адначасова ад Вялікай Беларускай Рады, Усерасійскага Савета Сялянскіх дэпутатаў і пастанаўленню II Беларускага З’езда ў Маскве, былі дадзены дзве даты адкрыцця — 5 і 15 снежня. Афіцыйна з’езд пачаў работу пасля трох дзён перамоў — 8 снежня, а 8-16 снежня ішла арганізацыйная работа. (6)

Публікацыя Цвікевіча “Беларусь”, якая была выдана Надзвычайнай Дыпламатычнай Місіяй Беларускай Народнай Рэспублікі ў Берліне 1919 г. была не першым яго асэнсаваннем утварэння БНР і спробай падаць яго заходнееўрапейскім палітыкам, для якіх будучыня славянскіх нацый “облеклась в априорную формулу Федеративной России». (7) Патэнцыяльны канкурэнт, які жадаў выступіць цэнтрам аб’яднання — Польшча, заявіў аб сваёй гатоўнасці прадаставіць Літве, Беларусі, Украіне і Галіцыі самую шырокую аўтаномію. Пасля кароткага экскурса ў гісторыю Беларусі, аўтар абвясчае выступленне на арэну самога беларускага народа. Прадстаўляючы “незалежніцкую” пазіцыю, А Цвікевіч заяўляе, што палітычнае самаўпраўленне не даецца, яго трэба браць, што і адбылося ў снежні 1917 на “Вялікім Усебеларускім Кангрэсе, ад якога вядзецца існаванне Беларускай Народнай Рэспублікі”. (Заўважым гэтую акалічнасць, паколькі і дагэтуль пачатак БНР даецца ў размытых межах і сучаснай гісторыяграфіяй часцей адносіцца да выдання I, II Статутных грамаг). А Цвікевіч таксама спасылкаецца на выданне М. Доўнар-Запольскага, дзе знаходзілася карта больш дакладных межаў БНР, прадастаўленая беларускай дэлегацыяй на Мірную Канферэнцыю ў Парыжы. Гэтыя межы былі вызначаны згодна з “Картой раселенія беларускага племені. Изд. Російской Академии Наук. С.П.Б. 1917”. Ва ўмовах нямецкай акупацыі краю 1918 г. Цвікевіч уладу расійскую ці польскую на тэрыторыі Беларусі лічыць малаверагоднай: “Более грозна третья альтернатива: раздел Белоруссии на великорусскую и польскую сферу влияний” (атрымалася, што гэтая думка стала прадказальнай). У цэлым выданне А.Цвікевіча “Беларусь”, якое характарызуе самаацэнку дзейнасці ўрада БНР на бягучы момант, прадастаўляе спробу звярнуць увагу міжнародных арганізацый да праблемы захавання суверэнітэту БНР, можна лічыць гістарычным даследваннем.

У вывучэнні беларускага нацыянальнага руху крыніцай з’яўляецца праца **Язэпа Варонкі** “Беларускі рух”, дзе аўтар дае гісторыю паступовага збліжэння Рады БНР і Літоўскай Тарыбы, апісвае дыпламатычныя зносіны, змяшчае больш падрабязны, чым ў Турука, аналіз нацыянальнага друку.

Працы Мітрафана Віктаравіча Доўнар-Запольскага ў шэрагу твораў гісторыяграфіі БНР адрозніваюцца прафесійна глыбокім падыходам гісторыка да праблем беларускай дзяржаўнасці. Свае адносіны да БНР ён выказаў у артыкуле “Лёсы зроблены” (8 красавіка 1918 г.): “Мы не спышаліся адыйсці ад нашай усходняй сястры, але педярбургскія правіцелі абрабавалі нашу бедную краіну, не далі ў ёй скласціся праўленню на федэратыўных або аўтаномных пачатках і кінулі нашу Радзіму на волю лёсу”. (8) У канцы сакавіка 1918 г. Сакратарыят БНР даручыў Доўнар-Запольскаму арганізаваць Беларускі Універсітэт у Мінску. У маі – кастрычніку ў складзе дыпламатычнай місіі БНР у Кіеве ён вёў перагаворы з прадстаўнікамі РСФСР, Украіны, Дона, Германіі, Аўстра-Венгрыі аб прызнанні Беларусі суб’ектам міжнароднага права. Па даручэнню ўрада для гэтага гісторык стварыў “Мемуар” (“Асновы дзяржаўнасці Беларусі”) у якім абгрунтаваў неабходнасць гэтага. У нарысе “Асновы дзяржаўнасці Беларусі” вучоны выказвае блізкую да “незалежнай пазіцыю – пачатак дзяржаўнасці трэба шукаць у падзеях I Усебеларускага з’езда. (9) Тэкст гэтай брашуры, прывезены А. Цвікевічам з Кіева ў Мінск у 1919 г. надрукаваны ў Гродна і Вільні (на рускай, беларускай, польскай, нямецкай, французскай і англійскай мовах), што дало магчымасць выкарыстаць яе замежным беларусаведам. Аформленая канчаткова канцэпцыя БНР у “Гісторыі Беларусі” (доўгі час у выглядзе рукапісу), з 1926г. захоўвалася ў партархіве Інстытута гісторыі партыі пры ЦК КПБ, які з 1992 г. стаў часткаю Нацыянальнага архіва РБ. Асаблівую ўвагу ў главе “Барацьба за дзяржаўнасць” Мітрафан Віктаравіч надае апісанню Усебеларускага з’езду. “3 18 па 25 лютага Сакратарыят быў адзінай уладай на Беларусі”, - адзначае аўтар (тыя некалькі дзён, з моманту, калі савецкая ўлада пакінула Мінск да афіцыйнага ўсталявання нямецкай акупацыйнай улады). Заўважым, што Народны Сакратарыят быў створаны толькі 21 лютага. Выказаецца абурэнне, якое вызвана разгонам з’езду, сімпатыя да стваральнікаў беларускага ўраду. Падрабязна апісана дыпламатычная дзейнасць урада ў Кіеве, Адэсе. Узнікненне БССР гісторыкам уключана ў адзіны працэс дзяржаўнага будаўніцтва і гэтай заключнай стадыі даецца назва “Саветызацыя Беларусі”: “Так пад савецкай [эгідай] адлілася беларуская дзяржаўнасць, класавыя пошукі пераважнай масы насельніцтва атрымалі прызнанне”. Такім чынам, Доўнар-Запольскі ў далейшым не вылучае паняцця БНР, акцэнтуюе ўвагу на дзейнасці Рады і характэрны перыяд 1917-18 гг. як пераддзяржаўны. Трэба адзначыць, што такі падыход быў вядучым у савецкай гістарычнай школе. (10)

Праблематыка БНР як тэма вартая павагі і вывучэння выступае ў афіцыйнай навуцы Беларусі на першы план толькі з падзеннем савецкага рэжыму ў канцы 80-х — пач. 90-х гг. XX ст., паколькі яна прадстаўляла сабою мадэль альтэрнатыўнага развіцця дзяржаўнасці на Беларусі. Патэнцыял гэтай ідэі нацыянальнай дзяржавы часткова быў выкарыстаны падчас стварэння незалежнай Рэспублікі Беларусь. Рэпрэнтныя перавыданні кніг А. Цвікевіча, А. Турука, Я. Варонкі і іншых аўтараў у 90-х гадах XX ст. далі магчымасць пазнаёміцца з поглядамі сучаснікаў існавання БНР. Вось якую адзінку дае гэтай літаратурнай спадчыне В. Круталевіч: “Палажэнні Устаўных грамад БНР у вядомай ступені “стыкуюцца” з канцэпцыяй прававой дзяржавы. У граматах ўтрымліваліся ідэі, якія цяпер з перабудовай грамадства па заходняму ўзору прызнаюцца як дасягненне сусветнай палітычнай культуры. Гэта свабода слова, друку, сходаў, забастовак, саюзаў, свабода сумлення, недатыкальнасць асобы і жылля, васьмігадзінны рабочы дзень і раўнапраўе нацый. Нарэшце, і гэта самае галоўнае, прызнанне прыватнай уласнасці як асновы свабоды асобы. Стварэнне Устаноўчага

сеіма Беларусі меркавалася на асновах усеагульнага, роўнага, прамога, тайнага і прапарцыянальнага выбарчага права". (11)

Абагульняючы гісторыяграфічны нарыс літаратуры 1918 – 1920 гг. можна сказаць, што яна значна адрозніваецца ад далейшых распрацовак праблемы БНР. Публікацыі яшчэ носяць дакументальны, апісальны характар, а таму знаходзяцца на мяжы паміж гістарычнай крыніцай і навуковым даследаваннем. Погляд на дзяржаўна-палітычны этнагенез за далуччу дзесяцігоддзяў ад нашых дзён багаты на разнастайнасць дагэроўкі падзей, але адпраўным пунктам дзейнасці першага ўрада на Беларусі лічыцца I Усебеларускі з'езд. Выданні ў гарадах Коўна, Берліне, Вільня сведчаць аб актыўнай знешнепалітычнай дзейнасці ўрада. Разважанні актыўных дзеячоў нацыянальнага будаўніцтва прасякнуты аптымізмам і гораччу расчараванняў адначасова, тым не менш легытымнасць рэспублікі не падвяргаецца сумненню. У работах М.В. Доўнар-Запольскага больш пераканаўчым выступае палітычнае справаводства Рады БНР. Звярнуўшыся да дакументальнай дакладнасці Доўнар-Запольскага М.В., Турука Ф.Ф., адхіліўшы "нацдэмаўскія" погляды стваральнікаў БНР, гісторыяграфія краіны ў канцы 20-х - 30-я гг. пачне новы віток.

Літаратура.

1. Чарвякоў А. За Савецкую Беларусь. Мн., 1927; Парэчын Г. Ідэя беларускай дзяржаўнасці перад утварэннем Савецкай Беларусі // Запіскі аддзела гуманітарных навук БАН. Мн., 1929. Працы кафедры сучаснага права, т. 1; Зюзькоў А. Крывавы шлях беларускай нацдэмакратыі. Мн., 1931 і інш.
2. Варонко Я. Беларуская справа, міравой нарады ў Версалі: Гіст.-паліт. нарыс. Коўна, 1919; Яго ж. Беларускі рух ад 1917 да 1920 году: Кароткі агляд. - Коўна, 1920 (Друк. А. Бака і Х.Манкес).-29 с.; Езовитов К. Белорусы и поляки: Документы и факты из истории оккупации Белорусии поляками в 1918 и 1919 гг.: Пер. с бел. Ковна, 1919; Яго ж. Освобождение Минска// Варга. 1918. №1; Крэчэўскі П. Матэрыялы і дакументы // Замежная Беларусь. Прага. 1926. Кн. 1; Луцкевіч А. За дваццаць пяць гадоў (1903 – 1928). – Вільня: Беларус. выд. г-ва, 1928.
3. Турук Ф.Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов. - [Воспр. изд. 1921] – Мн., 1994, -144 с.- с. 52.
4. Там жа – с. 67.
5. Усходняя Беларусь: статыстычныя і гістарычныя матэрыялы. - Рэпрынт выд. Менск: друкарня Я.А. Грышблята, 1918 г. - Мн.: Бел каап. выд. "Адраджэнне", 1993 – 13 с.
6. Цвікевич А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики.- Киев : Тип. И.И. Чоколова, 1918.-16 с.
7. Цвікевич А. Беларусь: Полит. очерк : Пер. с белорус.-Берлин: Изд. Чрезв. дипломат. миссии Белорус. нар. Республики, 1919.-29 с.- С.-3.
8. Доўнар-Запольскі М.В. Жрэбий брошен! // Цвікевич А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики.-Киев,1918.-С. 2.
9. Доўнар-Запольскі. Асновы Дзяржаўнасці Беларусі.Нарыс.-Городно, 1919.
10. Доўнар-Запольскі М.В. Гісторыя беларусі / Беларус. Энцыкл., Нац. арх. Рэсп. Беларусь; Пер. з рус. Т.М. Бутэвіч, Т.М.Кароткая, Е.П.Фешчанка.- Мн.: БелЭн, 1994.-с. 496.
11. Літвіновіч Я. Шлях да дзяржаўнасці // ЛіМ. – 1999.-23 крас.-С.-3.

ГОСУДАРСТВО, ПРАВО И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Ключников

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

Социально-экономические успехи развитых государств мира хорошо известны. Эти успехи настолько очевидны, что вполне обоснованно можно поставить вопрос – может ли белорусское государство перенять у них опыт преобразования национальной экономики в рыночную экономику? В чем причина этих успехов, где точка отсчёта движения к рынку, каковы критерии оценки действий государства – рыночные или антирыночные?

Успешное развитие общества в направлении к рынку в первую очередь зависит от содержания самого государства, его принципов функционирования, избранных приоритетов и социальных ценностей, зафиксированных в Конвенциях Европейских государств и признанных Организацией Объединенных Наций. Таким государством, несомненно, является социальное государство, которое «принципиально отличается от социалистического, опыт строительства которого мы имели в прошлом. Оно предполагает экономическую и политическую свободу, в то время как для социалистического государства характерно доминирование государственной собственности» [1].

Теория и практика социального государства знаменуют собой: качественно новый этап развития государственности, в результате которого происходит реальное становление демократического социального правового государства с эффективной экономикой. Опыт европейских государств, в частности ФРГ, в построении социальной рыночной экономики свидетельствует о том, что социальное государство и рынок – явления не только совместимые, но взаимообусловленные и взаимодополняющие. Функционирование государства как социального презумирует наличие развитой и конкурентной экономики с определенной степенью государственного регулирования. Уровень развития социального государства зависит от объема произведённых и полученных (уплата налогов) материальных благ, которые государство может перераспределить в пользу тех категорий граждан, которые в силу возрастных, физических, интеллектуальных и иных причин не в состоянии на равных конкурировать на рынке труда в сфере предпринимательства. В свою очередь рыночная экономика опирается на мощную и адекватную интересам рынка поддержку государства.

В Республике Беларусь в Конституции закреплены экономико-правовые гарантии социального государства, которые обеспечивают формирование и развитие социального рыночного хозяйства. Конституционную основу социального государства и рыночной экономики составляют многообразие форм собственности, их равенство и неприкосновенность, оптимальное сочетание рыночного и государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, экономическая свобода человека, партнёрские отношения и взаимодействия между государством, объединениями нанимателей и профсоюзами, участие трудящихся в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы (ст. 13, 14, 41 Конституции Беларуси).

Только социальное государство сильное и правовое, способно уверенно проводить социально-экономические преобразования, последовательно осуществлять выверенное и

безальтернативное движение к рынку. Однако каков алгоритм первоочередных и неотложных действий государства при реформировании народного хозяйства в рыночное, от каких рудиментов социалистического прошлого и настоящего должно освободиться белорусское государство?

В условиях становления рыночных отношений роль государства и его значение в преобразовании национальной экономики, несомненно, возрастает. После распада СССР перед образовавшимися молодыми государствами встала проблема изменения социально-экономического развития общества в направлении к рынку. Более того, для постсоветских и постсоциалистических государств стало очевидным то, что государства, основанные на рыночной экономике, добились больших успехов в улучшении материального благосостояния, в поднятии жизненного уровня и социальной защите своих граждан, чем те государства, в которых длительный период доминировала плановая экономика с государственной собственностью. Это подтверждает и международный опыт: страны с развитыми рыночными отношениями имеют наилучшие показатели борьбы с бедностью, в решении других первоочередных социальных задач.

На практике переход к рыночным отношениям на постсоветском пространстве сопровождается ломкой стереотипных представлений на функцию государства в этом сложном и безальтернативном процессе. Происходившие поистине революционные преобразования, направленные на слом командно-административной системы, на отход от жесткого централизованного планирования в экономике, требовали решительного пересмотра функциональной роли государства в становлении рыночных отношений.

В советский период государство, издавая нормативные акты, всегда являлось одним из самых мощных орудий нормативной охраны государственной собственности, всей системы жестко централизованной плановой экономики. Каждый шаг любого хозяйственника был опутан не поддающимся точному подсчету огромным количеством нормативных актов. Государство безальтернативно регламентировало хозяйственную деятельность, активно выявляло лиц с подлинно предпринимательской жилкой, умелых и инициативных организаторов производства, чья предприимчивость, самостоятельность не вписывались в традиционные рамки централизованной плановой экономики и командно-административной системы, и сурово наказывало их. Например, в советском уголовном законодательстве существовал едва ли не беспрецедентный в мировой правотворческой практике набор всевозможных уголовно-правовых норм (около 60 уголовно-правовых запретов), охранявших так называемую идеологическую чистоту социалистической экономики. Следует откровенно признать, что такая «заботливая» правотворческая деятельность государства также внесла свой вклад в ослабление социалистической экономики.

В настоящей статье автор делает попытку показать, насколько разрушительной и созидательной может быть роль государства через осуществление им идеологизированного либо деидеологизированного правового регулирования экономических отношений, что имеет место при социальном государстве.

Неудавшаяся «горбачевская перестройка», проводимая под лозунгом «Больше социализма!», была нацелена на внедрение в социалистическую экономику рыночных элементов хозяйствования. Однако практика функционирования советского государства в этот период со всей очевидностью показала, что коммунизм и рынок — несовместимые понятия, что и привело к разрушению как социалистической экономики, так и самого СССР. Переход от

одной системы хозяйствования к другой вызвал огромные изменения от Берингова моря до Эльбы. На посткоммунистическом пространстве появились новые государства с так называемой переходной экономикой. Какая же роль отведена государству в этом процессе?

Переход к рыночной экономике предполагает четкое законодательное определение статуса всех участников хозяйственных процессов. Обеспечить такую надлежащую институциональную надстройку может только государство, которое, освободившись от идеологических догм, своевременно и последовательно осуществляет правотворческую деятельность в интересах правильно функционирующего рынка. Государство не должно допустить оставание права от проводимых экономических преобразований. Рыночные отношения многогранны и быстро меняются. В рынке постоянны только изменения. Условия рынка иной раз требуют от руководителя принятия таких действий, которые порой не укладываются в правовые предписания. Реалии нашей жизни свидетельствуют, что если у экономической реформы недостаточно развита институциональная среда, то начинаются слабоуправляемые и вообще бесконтрольные процессы, приводящие к коллапсу. При таком бездействии государства экономическая реформа переходит в состояние стагнации. Вроде бы что-то и делается, но движения к рынку нет.

Однако в процессе перехода к рыночным отношениям не все так гладко и бесспорно. С одной стороны, государство и рынок взаимно исключают друг друга. Например, материальные ресурсы, ценности и права, контролируемые государством, порой недоступны на арене частных сделок, именуемой рынком. Опыт постсоветских государств (России, Казахстана и др.) высветил одну особенность: рыночный переход основывался только на передаче общенародной собственности (материальных ресурсов, прав) частным лицам. Но, с другой стороны как это отмечалось выше, и это очевидно, государство и рынок являются партнерами, а не антагонистами. Определенная часть переходного периода посткоммунистических стран состояла и состоит в трансформации социалистического государства в государство социальное, обеспечивающее поддержку частного предпринимательства и социальную защиту своих граждан. Этот период можно назвать формированием экономической сферы, благоприятной для рынка, периодом освобождения экономики от государственных оков, возрождения свободного предпринимательства. Нельзя же отрицать тот очевидный факт, что способность государства создавать национальное богатство исключительно зависит от установленных им правил игры. Поведение субъектов хозяйствования зависит от институтов, которые и определяют способы осуществления ими экономической деятельности и характеризуют состояние рыночных отношений.

Проблема осмысления развития Беларуси как независимого государства потребовала резкого поворота, который отвечал бы уровню и характеру современного мировоззренческого понимания рынка, рыночной экономики, основанной на принципах свободы принятия предпринимательских решений и полной ответственности за них. Стало предельно очевидным, что трансформирование национальной экономики в открытую экономику — это не просто некие реформы совершенствования, устранения деформаций общественного развития и т.д., а многосложный и поэтапный переход от всеобъемлющей тоталитарной системы, административно-репрессивного режима и административно-командных методов хозяйствования к новым демократическим формам общественного устройства, к новому общественному строю. Конечной целью этого перехода является построение справедливого гражданского свободного общества с эффективно функционирующей социально ориентированной рыноч-

ной экономикой. Позитивным является и то, что при этом переходе и происходит действительное освобождение мысли от ортодоксально-догматических представлений и пренебрежительных, ненаучных взглядов на понятия "частная собственность", "рынок", "рыночные отношения", "рыночная экономика", "конкуренция", "предприниматель" и т.д.

В настоящее время в Беларуси наступила такая стадия перехода к рынку, когда прежняя жёсткая система центральноуправляемого хозяйствования уже не работает, а проводимая в республике очень медленными темпами экономическая реформа не дала ещё о себе знать, нет ещё её ощутимых духовно-материальных результатов. Реформа ещё не раскрылась в неисчерпаемых возможностях позитивно влиять на принятие политически и экономически значимых решений в государстве, на процессы демократизации в обществе.

Правотворчество белорусского государства должно стратегически сочетаться с его курсом на рыночные преобразования. Законодатель должен знать, что наличие адекватного правового регулирования будет детерминировать появление у государства необходимой политической воли и мужества на решительное проведение экономической реформы. Законодатель должен знать и то, что нельзя половинчатыми и дискретными действиями реформировать народное хозяйство Беларуси, поскольку успех любой реформы, а экономической в особенности, - в её непрерывности и последовательности. Однако всё это полезно тогда, когда можно увидеть реальное функционирование рынка (свободу предпринимательской деятельности, свободу договоров и конкуренции, свободу использования собственности и её неприкосновенность, свободный валютный рынок и т.д.). Увлёкаться же нормотворческой деятельностью, устанавливая правила игры, обставлять рынок законами и регулировать им деятельность, например, каких-либо товариществ, коих нет в природе, - занятие малоперспективное [2]. Белорусское государство должно прийти к пониманию того, что стабилизацию экономической системы надо проводить через рынок, а не для рынка. Упорно не замечая этого, белорусские парламентарии и правительство нашей республики наивно верят во всемогущество всей палитры нормативно-правовых актов. В который раз удивляет их стремление решать экономические проблемы за счёт несуществующих возможностей законов.

Мы живём в сложное время, в век бурных процессов социально-политической и социально-экономической жизни в Беларуси. Происходит появление и отмирание, развитие и становление как старых, так и новых элементов экономики, именуемой рыночной, основанной на частной собственности и предпринимательской деятельности. В Беларуси строится новый тип общества, и, надо полагать, мы уже никогда не вернёмся к старым временам советского периода, хотя для определённой части населения нашей страны они и были лучшими годами их жизни. Без сомнения, у нас будет новое общество, новый экономический порядок. Но каким будет это общество, на каких принципах и ценностях будет базироваться экономический порядок? Безусловно, что они не повторят автоматически ни одного из существующих ныне. Любое общество в своём развитии экономическим укладом опирается на далёкие и близкие исторические национальные традиции, на всё то, что положительно связано с ним. Но какой степени цивилизации удастся достичь белорусскому государству? Нам представляется, что это самый важный и трудноразрешимый вопрос сегодняшнего этапа развития Республики Беларусь на пути к рынку.

Так уж случилось, что при социализме государство всячески деформировало рынок, корректировало его "прокрустовым ложем", а при капитализме рынок хорошо функционирует только тогда, когда государство обеспечивает питательную правовую (институциональ-

ную) окружающую среду. Переход к рыночной экономике ставит перед государством решение первоочередной задачи - разработать модель экономической реформы. Опыт развитых капиталистических и посткоммунистических стран показывает, что оптимальная модель переустройства экономической системы - это социальная рыночная экономика. Однако всякая экономическая реформа, как бы она ни была теоретически обоснована, обречена на провал, если государство не закрепит методов и средств ее проведения в действующем праве. Экономическая реформа должна прежде всего иметь свое внешнее выражение, форму, каковой и является правовая форма. Право имеет потенциальную возможность предостеречь экономическую реформу от непредсказуемых и непрогнозируемых процессов и способно обуздать стихию рынка. Поведение хозяйствующих субъектов, без всякого сомнения, поддается воздействию права - правовому регулированию и может быть введено в определенные юридические границы. Этим субъектов закон наделяет соответствующими правами и обязанностями.

При проведении экономической реформы государство, осуществляя нормотворчество, органически "вплывает" право в материю рынка, поскольку право очерчивает границы экономических преобразований. Оно способно в отдельных случаях сдерживать либо ускорять темп развития рыночных отношений. Однако высшее назначение правовых норм (законов, указов и т.п.) в сфере экономических отношений - не мешать развитию этих отношений. И иные надежды ничем не оправданны. Как в медицине, первой заповедью врача является "не навреди", так и для законодателя в регулировании экономических отношений первой заповедью должна стать заповедь "не мешай". Новая экономическая ситуация в посткоммунистических странах, да и собственный исторический опыт должны предостеречь белорусского законодателя от повторения старых ошибок при проведении рыночных преобразований.

Следует особо подчеркнуть, что сам факт правотворчества государства не может исчерпать новых подходов к роли и месту закона в условиях рыночной экономики. Успех всякой реформы, а тем более переход к рыночной экономике, зависит от того, насколько в действующем праве решен вопрос соотношения индивидуальных интересов субъектов хозяйствования с их реальной свободой действий. Понятие рынка, для которого характерен приоритет индивидуальных интересов, неразрывно связано с понятием свободы. Поэтому государство должно институционально гарантировать свободу в рыночной экономике, поскольку работа рынка на благо всех его участников зависит от рыночных институтов.

Однако свобода в рыночной экономике ни в коем случае не отождествляется с анархией, с падением нравов и обесцениванием социальных ценностей, с ростом преступности. Рынок в начальной стадии всегда ведёт к определённому регрессу, создавая при этом фундамент для здорового роста экономики [3]. Рыночные отношения представляют собой вид общественных отношений, то есть волевых связей индивидов по удовлетворению своих потребностей. Рыночные преобразования, а также и издержки переходного периода ("шоковая терапия" и т.п.) непосредственным образом вторгаются в сферу поведения и поступков индивида, дозируют объём его свободы, обоюдно воздействуют на характер и способы удовлетворения различных потребностей как его самого, так и общества в целом. Рыночный механизм лишь тогда срабатывает, когда воля каждого индивида свободна, когда хозяйствующий субъект самостоятельно определяет желаемые цели и действия по их достижению, принимая на себя всю ответственность за результаты. Другими словами, рыночная организация хозяйства всегда базируется на осознанной и ответственной свободе каждого отдельного человека,

которая не имеет ничего общего с его «дикой», «инстинктивной» природой. Индикатором экономического неблагополучия в обществе является прежде всего отсутствие свободы выбора, перед необходимостью которого, по существу, стоит каждый хозяйствующий субъект рыночных отношений.

Переход к рыночной экономике вовсе не означает полного отказа от прямого государственно-правового регулирования рыночных отношений. Рынок - это не отсутствие государственного контроля. Лишение государства права собственности и прочих прав не всегда позволяет бывшим социалистическим экономикам развиваться эффективно. Грабительский капитализм образца 19-го века -- "Дикого Запада", который широко распространён на посткоммунистическом экономическом пространстве, представляет тому более чем достаточные доказательства. Отсутствие государственного контроля не всегда хорошо. Однако и чрезмерное вторжение государства в экономическую сферу должно быть строго законодательно дозировано. На наш взгляд, до сих пор не выработаны оптимальные рекомендации такого поведения белорусского государства. Это видно по хаотичной нормотворческой деятельности. За короткий период времени одни нормативно-правовые акты отменяются другими, а не успевшие заработать уже дополняются новыми положениями, зачастую противоречащими друг другу и текущему законодательству. Думается, что многие неудачные законы и подзаконные акты, большое количество которых принято за последние годы в различных отраслях права, как раз во многом результат отсутствия должного профессионализма среди законодателей. Прежде чем браться за нормотворческую деятельность и управленческие функции, необходимо полностью и бесповоротно освободиться от мысли, что "каждая кухарка сможет управлять государством". К сожалению, это ещё не изжито в практике молодого белорусского государства [4].

Мировая социально-экономическая практика свидетельствует о том, что государство с помощью права вмешивается в рыночные проблемы. Во Франции, Японии, например, государство осуществляет стратегический анализ рыночной экономики и во всех случаях вносит индикативные коррективы в планы деятельности компаний и корпораций. В постсоветское время государство должно действовать как посредник коммерции, обеспечивать и внедрять подходящие правила игры, таким образом оберегая индивида от частного хищничества, осуществляемого посредством мошенничества и насилия. Так государство должно создавать предпосылки для эффективного функционирования рыночных отношений, так оно содействует производству общественного богатства.

Опыт реформирования западноевропейских экономик подтверждает, что без мощного государственного контроля и управления, помня о заповеди "не мшай", невозможно в кратчайшие сроки и в интересах большинства населения перейти к рынку. Однако в случае отмежевания от рынка государство уступает дорогу антирыночным и антидемократическим силам. А они неминуемо приведут экономическую реформу к тупиковым ситуациям, к извращению её задач и целей, к социальному взрыву, что и происходит на практике в бывших советских республиках. Эти антирыночные силы в лице всевозможных "деловых людей", различной масти мошенников не преминут воспользоваться такой ситуацией. Они-то хорошо знают, что государство само по себе может являться инструментом хищничества, инструментом личного обогащения посредством политически оформленного перераспределения ресурсов, в том числе и природных богатств. Достаточно обратиться к печальному опыту России. Различного рода политики и приближенные "Кремля" получили привилегии или

особые права от правительства или от законодательных органов государства. Эти привилегии приняли форму монополистических прав, субсидий, протекционизма и других видов обогащения и преимуществ. Везде, где государство «дарует» такие привилегии, инсайдеры получают богатство, а экономика слабеет, поскольку становится менее эффективной и конкурентной в создании нового богатства, общество обедняется, трудящиеся и пенсионеры месяцами не получают зарплаты и пенсии. Старая номенклатура и их друзья, а также «новые русские» делают на приватизационных аукционах государственную общенародную собственность, зачастую выхолощивают даже сам закон и наслаждаются баснословными прибылями.

Процесс становления рынка требует от государства сильной позиции, что не означает его широкого и частого вмешательства в хозяйственную жизнь. Под сильным государством понимается социальное государство, способное противостоять вышеуказанным тенденциям и ситуациям. Но не так просто сделать государство достаточно сильным, чтобы оно эффективно играло роль стража экономического порядка. Сильное социальное государство в первую очередь создает рыночный механизм (экономическую конституцию), который минимизирует политическое вмешательство в экономические отношения хозяйствующих субъектов. Такой механизм является наиболее надежным способом гарантирования свободного и честного функционирования рынка. При такой экономической конституции рыночные преобразования приобретают характер необратимых процессов, которые не будут зависеть от воли того или иного властвующего субъекта, а возникающие политические катаклизмы не смогут повлиять на ход проводимой реформы. Это очень важно учитывать в период рождения новых государств и их развития, поскольку в этот период политические институты государства еще слабосильны и не способны обуздать как ортодоксальные, так и имперские, диктаторские амбиции политиков. В противном случае движение к рынку будет напоминать известное изречение о том, что «благими намерениями ад вымощен».

Приведенные суждения не претендуют ни на что другое, как только на то, чтобы показать, что функционирующий рынок (социальная рыночная экономика) с желаемыми реальными рабочими свойствами не является даром природы. Он обязательно возникает там, где государство, вмешиваясь в рыночные отношения, помнит о заповеди «не мешай». Построение социального рыночного хозяйства - трудоёмкая задача, и государству в этом процессе отведена роль главного беспристрастного социального арбитра, готового в любой момент дать штрафной свисток.

Белорусское государство ещё только в начале этого нелегкого и безальтернативного движения к рынку.

При рассмотрении вопросов, связанных с переходом к рынку, как было уже отмечено ранее, затрагивается ряд важных проблем: государственный контроль, институциональная среда, этика и культура рынка, реформа законодательства, кадровая политика и другие. Решая эти проблемы, очень важно и полезно критически оценить и учесть опыт индустриально развитых, посткоммунистических и других стран. Трансформация национальной экономики в рыночную предполагает вполне благополучное интеллектуальное обеспечение.

«Кадры решают всё» — известный афоризм эпохи 20-х годов набирает силу в кадровой политике белорусского государства, выступает в качестве её ориентира. Кадровая политика любого государства — это деятельность по подбору и расстановки кадров, ничего не имеющая общего с раздачей лакомых и вакантных мест по принципу «преданности взгляда». Это прежде всего деятельность государства по интеллектуальному обеспечению общества, куль-

тивированию высокопрофессиональной окружающей среды, высоких деловых и моральных качеств, высокой служебной активности, ответственного и добросовестного отношения к служебным полномочиям, при наличии которых только и возможно проведение рыночных преобразований. Однако нередки случаи, когда на важные ключевые посты государственной власти, в том числе и судейской, что немаловажно в аспекте рассматриваемой проблемы, назначаются лица со слабой профессиональной подготовкой. Всякий государственный пост генетически предполагает высокие профессиональные, деловые и нравственные качества. Например, возможно ли в социальном правовом государстве назначение на должность лица, которое не состоялось как профессионал ни в одной государственной либо хозяйствующей структуре? Однозначно же – нет.

• Рынок – это прежде всего набор цивилизованных и апробированных международной практикой правил и социально-политических институтов, в соответствии с которым и происходят сделки, строятся отношения между партнёрами по бизнесу, что, несомненно, приводит к повышению культуры и этики рынка, к утверждению добропорядочности и доверия в отношениях субъектов хозяйствования. И законодателем такого поведения должно быть в первую очередь само государство, постоянно демонстрируя высокие образцы и примеры нравственности, справедливости и честности.

Отмеченные издержки развития белорусского государства непосредственным образом сказываются на функционировании его органов, на разработке модели социально-экономической реформы и внедрении её в жизнь. Ответная реакция не заставляет себя долго ждать. Рынок, как стрелка барометра, всегда адекватно реагирует на социально-экономические процессы в государстве.

Литература

1. Василевич Г.А. Социальное государство и право граждан // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. - Мн.: БГЭУ, 2000. С. 3.
2. Сорвилов Б.В. Пять десятилетий социальному рыночному хозяйству Германии: поучительные уроки прошлого и современность // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 2. С. 107.
3. Багданкевіч С. Ці гатовы народ успрымаць эканамічныя рэформы? // Звязда. 2000. 31 студзеня. С. 6.
4. Ключников Ю.А. Преступность как социальное явление и пути борьбы с ней // Беларусь на пути к рынку: экономико-правовые проблемы: Сборник научных трудов. - Гомель, 1998. Вып.1. С. 252-265.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

И.А. Лапина

Белорусский государственный университет, г. Минск

Достижения научно-технического прогресса привели к изменению качественных и количественных характеристик человеческой деятельности, как в её позитивных формах, так и в негативных. Модифицировался и такой специфический вид человеческой активности, как преступная деятельность. Применение преступниками новых средств и приёмов, их современная техническая оснащённость вызывают необходимость совершенствования приёмов и методик расследования, формирования более эффективных методов предупреждения и профилактики преступлений.

Преступление, как и любое другое событие, отражается в окружающей действительности. Его совершение происходит во взаимодействии с внешними факторами, которые, в силу этого, претерпевают определённые изменения. Эти изменения, способы и методы их познания (т.е. расследование преступлений), а также сама преступная деятельность изучаются криминалистикой с целью совершенствования следственной деятельности.

Развитие криминалистического учения о преступлении началось с разработки криминалистической характеристики, затем появились вопросы о криминалистическом понятии преступления, криминалистической классификации и т.д.

Высказывались различные точки зрения по поводу места учения о преступлении в общей теории криминалистики. В конечном итоге, в ней были выделены две основные части: криминалистическое учение о преступлении и криминалистическое учение о раскрытии и расследовании преступления.

Криминалистическое понятие преступления отличается от определений этого явления другими науками. С точки зрения криминалистики существенным свойством преступления является его способность отражаться в окружающей среде и подвергаться её обратному воздействию, что приводит к образованию различных следов.

Одним из свойств следов преступления является их информативность. Из следов преступления следователь извлекает знание или информацию об обстоятельствах их образования, т.е. об обстоятельствах совершённого преступления. Свойство информативности следов - это возможная информация, реализованная в актах взаимодействия следователя с источниками информации. Преступление оставляет после себя не информацию, а источники информации. Это свойство указывает также на другой существенный, с точки зрения криминалистики, признак преступления - его познаваемость по оставленным следам.

Исходя из этих признаков преступления, его можно определить как запрещённое уголовным законом деяние, отражающееся в окружающей среде и познаваемое по оставленным им следам, содержащим информацию об обстоятельствах происшедшего.

Само явление преступления, как отмечалось выше, системно. На основе этого в теории криминалистики выделяют несколько этапов (направлений) его изучения.

Прежде всего, это изучение структуры преступления. В нём можно выделить субъект, объект и орудие преступления. Каждый из этих элементов может иметь много вариантов, в

зависимости от конкретного преступления. В организованной преступности выделяют ещё и функции каждого из её участников. На данном этапе исследования преступления важно определить те свойства и качества каждого элемента структуры, которые обеспечили совершение преступления.

Субъект изучается в контексте отражательных свойств и возможностей его личностных характеристик (анатомических, психофизиологических, интеллектуальных и профессиональных особенностей). Это даёт возможность идентифицировать личность по её отражениям.

Изучаемые криминалистикой объекты могут быть самыми разными: от обычного гвоздя до сложной финансовой документации. В связи с совершённым деянием изучаются их собственные и приобретённые извне свойства. В структуре преступления они могут быть и средствами совершения преступления, и объектами преступного посяательства.

При изучении элементов структуры преступления криминалистикой используются и знания других наук: физики, химии, медицины и др. С помощью этого изучаются свойства объектов, делающие их орудиями преступления, и вырабатываются меры по профилактике таких видоизменений.

Преступление, как отмечалось выше, представляет собой целостную систему, изучение которой невозможно лишь только при исследовании каждого её элемента в отдельности, необходимо изучать ещё и связи между ними. А.В. Дулов выделяет несколько групп таких связей:

- 1). существующие между элементами до совершения структуры преступления;
- 2). возникающие во время совершения преступления;
- 3). сохранившиеся после совершения преступления и проявляющиеся в сокрытии следов, запугивании жертвы (2, 77-78).

Каждая из этих связей по-разному проявляется в окружающей действительности. По проявлению связи элементов до совершения преступления можно сделать вывод о его причинах и мотивации. Связь, существующая во время совершения преступления, свидетельствует о взаимодействии преступника с орудием преступления. Кроме того, отдельно исследуются связи между участниками преступной организации и между преступником и жертвой. Характер и параметры этих связей могут быть самыми различными, в зависимости от внешних и внутренних условий.

Кроме изучения структуры преступления, необходимо исследовать этапы его развития. Как и в криминологии, в криминалистике выделяют совокупность причин и условий, способствующих совершению преступления; подготовительный этап в его совершении; механизм его непосредственного совершения; наступление результата; совокупность последствий осуществления преступных планов. Криминалистическое изучение этих этапов характеризуется особенной целью - выработкой средств и методов наиболее эффективного расследования совершённого преступного деяния, а также формированием общих и специальных алгоритмов следственной деятельности по разным категориям преступлений.

Особое внимание при изучении этапов преступного деяния следует уделить криминалистическому механизму преступления. Он включает в себя движение элементов структуры

преступления (объектов, субъектов, орудий совершения преступлений) к точке взаимодействия; процесс самого взаимодействия; дальнейшее движение (действие) элементов до наступления преступного результата (2, 79).

Существует несколько различных определений этого явления.

А.Н. Васильев под механизмом преступления предложил понимать "процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления"(4, 8).

В несколько более абстрактной форме определяет механизм преступления В.А. Образцов, который считает, что это реализуемая в определённых условиях, выражении, направленности и последовательности динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение (5, 20).

В.К. Гавло считает, что криминалистический механизм преступления - это взаимодействующая система элементов криминалистической характеристики, отражающая процесс совершения, образования его следов, имеющих значение для установления истины по делу (1, 191).

Принимая во внимание всё вышесказанное, можно сказать, что механизм преступления многими учёными-криминалистами рассматривается в узком смысле, т.е. как процесс его непосредственного совершения. В то время как последние исследования в криминалистике и других юридических науках позволили определить механизм преступления более широко, включив в него, кроме самого совершения деяния, ещё предшествующие ему и последующие за ним события.

Кроме того, спорным является момент включения в определение, данное Гавло В.К., взаимодействия элементов криминалистической характеристики, поскольку сам вопрос о включении в её состав тех или иных составляющих является спорным. Например, как будут рассматриваться во взаимодействии в этом механизме такие её элементы, как исходные данные о преступном событии, путях и средствах установления преступника и каких-либо иных элементах, относящихся к расследованию преступления, описание типичных свойств и черт субъектов расследования преступления? (3, 111). Кроме того, взаимодействуют не сами элементы криминалистической характеристики в виде данных или сведений о способе, месте, орудиях и т.д., а сами орудия, способы, место, обстановка преступления.

Рассматривая механизм совершения преступления, следует отграничивать его от механизма слеодообразования. Деятельность человека - это не только физические действия с предметами, она наделена ещё и социально-психологическим содержанием. Механизм слеодообразования, вместе с тем, существенно влияет на объём криминалистической информации, источники которой формируются в процессе преступной деятельности. Так, например, следы статические более информативны, чем следы динамические. Если первые позволяют судить о форме и размерах слеодообразующей поверхности, а также её рельефе и микрорельефе, то вторые чаще всего дают представление только о микрорельефе рабочей грани. Следы локального воздействия, когда энергия действует непосредственно через предмет, способны передать больше информации о предмете, чем следы периферического воздействия, отображающие обычно лишь контуры объекта.

Механизм совершения преступления надо отличать от способа его совершения. Способ совершения представляет собой элемент преступного механизма, подсистему, обуславливающую возникновение источников криминалистической информации. В совершении преступления может быть использовано несколько способов. Как правило, это обусловлено внешними факторами (условиями) совершения и сокрытия преступления. Например, кражи имущества, сопровождающиеся убийством, дачей взятки и т.п. Причём, эти способы могут быть продуманы (запланированы) заранее, а могут быть использованы спонтанно в процессе совершения преступления. Это свидетельствует о том, что преступник (преступники) активно управляет ходом событий для достижения желаемого результата, используя и незапланированные способы действий.

Следовательно, механизм преступления в общем виде представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, направленных на достижение и сокрытие противоправного результата, что приводит к возникновению источников криминалистической информации. Это взаимодействие происходит не только внутри самой системы, но и за её пределами. Поэтому преступление изучается ещё и во взаимосвязи с другими системами, внешними условиями. Эта взаимосвязь приносит изменения и во внешние системы, и в систему преступления, вынуждая преступника (сознательно, а, порой, и неосознанно) действовать другими способами, ставить дополнительные цели и изменять прежние. В результате этого объекты и субъекты преступления приобретают новые свойства и качества, следы взаимодействия. Таким образом, криминалистика изучает преступную деятельность через образуемые и оставляемые в процессе совершения преступлений следы, а также все иные виды отражений преступного деяния в объективной действительности.

Прежде всего, обнаруживаются и изучаются результаты взаимодействия материальных объектов. В данных процессах характерным является восприятие формы объекта, с которым происходит взаимодействие, или его части. Поэтому выделяют следы наслоения и отслоения.

Наряду с изучением отражений преступления в целом, криминалистикой изучается и отражение каждого элемента его структуры. На этом этапе приобретают особое значение отражательные свойства объекта, возможности и результаты их проявления в процессе функционирования и взаимодействия с другими системами. При изучении следов взаимодействия объектов материального мира делается акцент на исследовании механизма слеодообразования, особенностях слеодообразующего объекта, возможностях его идентификации. При изучении отражений человеческой деятельности можно определить физиологические свойства, профессиональные навыки субъекта, на основании чего становится возможной его идентификация.

В данном случае немаловажное значение имеют ещё и способы и методы выявления источников криминалистической информации, средства и приёмы, специально созданные и приспособленные для этого, проверка и оценка полученной информации с позиции соответствия действительным обстоятельствам происшедшего. Разработка подобных средств и методов происходит в процессе следствия и с целью совершенствования деятельности по расследованию преступлений. Знания, лежащие в основе этого, принадлежат криминалистике.

Преступление - событие прошлого. При его расследовании следователю известны лишь некоторые факты и обстоятельства, исследование которых, а также установление новых, возможны лишь при тщательно спланированной и спрогнозированной деятельности. В связи с этим в криминалистике сформировалась новая отрасль - криминалистическое прогнозирование. Это основанное на анализе криминалистических закономерностей предвидение будущего состояния процессов или элементов системы преступления или системы расследования, необходимое для принятия управленческих решений субъектом расследования в настоящем (6, 151). Таким образом, криминалистика изучает отражательные свойства и сами отражения преступления в окружающей действительности, разрабатывая и применяя при этом общенаучные и частнокриминалистические методы и средства, с целью раскрытия преступления и совершенствования следственной деятельности. Теоретические исследования в этой области, основанные на следственной практике, и, в свою очередь, делающие её более эффективной, должны быть положены в основу формирования и реализации государственных программ борьбы с преступностью.

Литература.

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. - Томск, 1985г.
2. Дулов А.В. Задачи, функции и предмет криминалистики.//Криминалистика. - Минск, 1996г.
3. Ермолович В.Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступления. - Минск, 1999г.
4. Криминалистика. Под редакцией Васильева А.Н. - Москва, 1971г.
5. Образцов В.А. О некоторых перспективах интеграции и дифференциации знаний в криминалистике.//Сборник "Актуальные проблемы советской криминалистики." - Москва, 1979г.
6. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. - Москва, 1979г.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

А.П. Гарматная

Институт государства и права НАН Беларуси, г. Минск

Историю развития права в Республике Беларусь можно проследить на примере возникновения и развития отдельных правовых институтов. В этой связи, на наш взгляд, представляют интерес нормы и институты белорусского уголовного права. Позиция законодателя в данной области права основана на анализе как отечественного, так и зарубежного практического и теоретического опыта.

Уголовный кодекс Республики Беларусь, введенный в действие 1 января 2001г., (далее УК) предусматривает применение к лицам, виновным в совершении преступления, наказания в виде ограничения свободы, которое состоит в нахождении лица в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением наказания. Следует отметить, что, несмотря на появление нового вида наказания, суть данного уголовно-правового института уже была известна нашему законодательству. Такой вывод можно сделать, исходя из тождественности признаков рассматриваемого института одной из ранее известных форм реализации уголовной ответственности. Речь идет о мере, предусмотренной ст.23¹ УК 1960г., - условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Содержание условного осуждения с обязательным привлечением к труду аналогично содержанию наказания в виде ограничения свободы. Перечень лиц, в отношении которых не допускается назначение ограничения свободы, почти тождественен аналогичному перечню, предусмотренному в ст.23¹ УК 1960г. Но в связи с установлением в ст.12 категорий преступлений отпала необходимость определять перечень деяний (как это было в УК 1960г.), за совершение которых рассматриваемый вид наказания не может быть назначен.

Характерно, что с момента введения в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12.06.70г. "Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду" (где впервые предусматривалось применение указанной меры воздействия к виновным в совершении преступления) и внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик точки зрения исследователей правовой природы рассматриваемого института существенно отличались. Одни авторы рассматривали условное осуждение с обязательным привлечением к труду как особую форму исполнения лишения свободы; другие - как освобождение от уголовного наказания; третьи отождествляли названный институт с условным осуждением, предусмотренным ст.43 УК 1960г.; четвертые предлагали признать рассматриваемую меру самостоятельным видом наказания.

На наш взгляд, доводы тех авторов, которые отождествляли условное осуждение с обязательным привлечением к труду и условное осуждение, предусмотренное ст.43 УК 1960г. (ст.78 действующего УК), являлись несостоятельными по той причине, что данные институты существенно различались по своему содержанию. Различным был круг деяний, за совершение которых суд мог применить один из вышеназванных институтов. Ст.23¹ УК 1960г. суды применяли лишь к лицам, осуждаемым к лишению свободы, а ст.43 УК

1960г. также и к тем, кому назначалось наказание в виде исправительных работ. Различным был и круг правонарушителей, к которым мог быть применен один из этих видов условного осуждения. В ст.23¹ УК 1960г. содержался перечень ограничений, касавшихся личности осужденного, которые не позволяли применять данный институт. При применении условного осуждения в порядке ст.43 УК 1960г. таких ограничений установлено не было, что свидетельствовало о более широких возможностях применения данной меры. Последствия неисполнения обязанностей, возложенных на осужденных с обязательным привлечением к труду и осужденных в порядке ст.43 УК 1960г., также значительно отличались. Таким образом, вышеперечисленные отличия свидетельствовали о том, что условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду являлось самостоятельным уголовно-правовым институтом и, кроме того, более суровой мерой воздействия по сравнению с условным осуждением, предусмотренным ст.43 УК 1960г.

Необоснованными, на наш взгляд, являются доводы тех авторов, которые считали условное осуждение с обязательным привлечением к труду специфической формой освобождения от наказания, ведь осужденный претерпевал применение к нему ряда мер карательного характера, т.е. фактически он отбывал наказание. Следует также отметить, что названный институт содержался в главе 3 УК 1960г. "О наказании", а не в главе 4, предусматривавшей виды освобождения от наказания. Характерно также, что условное осуждение с обязательным привлечением к труду, как и наказание, назначалось только судом от имени государства и только лицу, признанному виновным в совершении преступления, так же, как и наказание, оно причиняло осужденному лишения и страдания. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что позиция самого законодателя противоречила доводам тех авторов, которые считали рассматриваемый институт освобождением от наказания.

Мера, предусмотренная ст.23¹ УК 1960г., выполняла все функции наказания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что появление в системе наказаний ограничения свободы - шаг законодателя, направленный на устранение неопределенности правовой природы института условного осуждения с обязательным привлечением к труду. Наряду с этим были учтены и устранены недоработки прежнего законодательства, которые вызывали определенные трудности при применении данной меры. Так, например, согласно ст.46 Уголовно-исполнительного кодекса срок наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет в соответствующем исправительном учреждении. Примечательно, что ранее на практике возникали некоторые трудности ввиду отсутствия таких указаний непосредственно в законе. Положительным моментом действующего законодательства является также, на наш взгляд, использование термина "ограничение свободы", т.к. такая формулировка наиболее точно отражает содержание данного вида наказания.

Следует, однако, отметить, что вопрос о признании ограничения свободы самостоятельным видом наказания и о целесообразности такой позиции законодателя в уголовно-правовой литературе продолжает оставаться дискуссионным.

ЗНАЧЕНИЕ СУДА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В УКРЕПЛЕНИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В.Г. Голованов

Администрация Президента Республики Беларусь, г. Минск

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены, характеризующиеся обострением целого ряда проблем и в силу их значимости для мира являющихся глобальными.

Глобализация имеет объективный характер и отражает естественный процесс эволюции мирового сообщества. Она порождена тем, что преобразующая жизнедеятельность человека в природной, социальной и техногенной средах вышла за пределы национальных государств и достигла мощности планетарных масштабов.

Ярким свидетельством этому могут служить результаты повсеместной индустриализации, создания сети трансконтинентальных магистралей, развития средств связи, особенно Интернет и электронной почты, существования глобальной рыночной экономики и международного разделения труда, роста инвестиций на финансовых рынках, увеличении взаимозависимости государств и народов.

С другой стороны, опасные последствия жизнедеятельности человека, глобальной рыночной экономики, фундаментальных открытий в области химии и ядерной энергетики, социальных технологий также приобрели глобальные масштабы и ставят человечество на грань выживания. Такие факторы, как экологические загрязнения, потепление климата, несогласования в биосфере, планетарные формы коррупции, транснациональная преступность таят в себе глобальные угрозы, касающиеся всего человечества.

В этих условиях становится все более очевидным, что справиться с глобальными проблемами можно общими усилиями всех государств. Отсюда реальность: появление различных форм регионального сотрудничества и региональных объединений на всех континентах, в том числе строительство Союзного государства Беларуси и России. Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной безопасности.

Республика Беларусь заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Республика Беларусь последовательно проводит политику на построение многополярного мира¹.

Политика нашего государства исходит из реальности функционирования международного сообщества, без которого ни одно государство не в состоянии обеспечить свои жизненно важные интересы. Формирующийся мировой порядок – реальность нашего времени. Реальный характер мирового правопорядка обеспечивается наличием и функционированием целой сети международных организаций планетарного и регионального масштаба.

Главным центром регулирования международных отношений в XXI веке должна и будет оставаться Организация Объединенных Наций. Важнейшее значение для установления мирового правопорядка имеют целый ряд примыкающих к ООН международных организаций: Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная организация интеллектуальной собственности и другие.

Реальный характер международно-правовых отношений обеспечивается наличием международных судебных учреждений, международно-правовых процедур. К рассмотрению Международным Судом ООН (Гаага) принимаются все дела, передаваемые ему спорящими сторонами (государствами), и дела, которые возникают по вопросам, специально предусмотренным Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями. (Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде). Широкими полномочиями, о которых ранее уже говорилось, обладает Суд Европейских Сообществ, Европейский Суд по правам человека, Экономический Суд СНГ и в будущем – Суд Союзного государства.

В становлении мирового порядка значительную созидательную роль призваны играть региональные организации преследующие такие гуманитарные цели, как сотрудничество в политической, экономической, экологической, культурной и иных областях, обеспечение прав и свобод граждан, обеспечение международного мира и безопасности.

Создаваемое Беларусью и Россией Союзное государство – один из типов такой региональной организации, преследующей гуманитарные, общечеловеческие цели. Создание Союзного государства не преследует цели создания напряженности в Европе, каких-либо территориальных или имущественных претензий к другим государствам, умаление суверенитета третьих стран. Строительство и создание Союзного государства позволит Беларуси и России совместно, на равных, сохраняя свой суверенитет плавно и достойно представлять свои народы в международном сообществе.

Одну из ключевых ролей в институтах Союзного государства призван играть Суд Союзного государства, который должен содействовать укреплению правовой основы совместной государственности, обеспечения прав и свобод граждан государств-участников, развитию демократии, стабильности и правопорядка.

Даже те полномочия Суда Союзного государства, которыми наделен Суд Договором о создании Союзного государства, позволяют ему в значительной степени влиять на процессы обеспечения мирного и демократического развития братских народов, укрепления дружбы, повышения благосостояния, создания единого экономического пространства, неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права, проведение согласованной внешней политики, формирование единой правовой системы демократического государства, укрепление мира и безопасности. Все это позволит в конечном итоге построить светское, демократическое социальное, правовое государство, в котором признается политическое и идеологическое многообразие.

Беларусь и Россия – европейские государства и в этом смысле они не только не могут быть в стороне от общеевропейского сотрудничества и проблем, но и обязаны, призваны служить делу строительства общеевропейского дома.

Еще в 19 веке в Беларуси отмечалась необходимость "распелелить могучие силы своего народа", направлять его развитие, "дать ему возможность проявить свой национальный гений"². Известный российский государствовед В.А. Гольцев писал: "Мы, русские, – европейский народ. Россия, как выразилась императрица Екатерина в знаменитом "Наказе", есть государство европейское. Следовательно, все то, что составляет достояние европейского Запада, что одинаково признается и во Франции, и в Германии, и в Англии необходимым условием здоровой государственной жизни, все это необходимо и русскому народу"³.

В этой связи и Суд Союзного государства должен быть подлинно международным судебным учреждением, обладающим кроме того функциями наднациональности, способного принимать решения, направленные на развитие обоих государств и их интеграционных процессов.

Укрепляя правовую основу Союзного государства, Суд станет барометром, мерилом демократии; развивающейся в государствах-участниках, тем звеном, которое не позволит ни одному органу Союзного государства, ни одному государству-участнику проводить бездумную сепаратистскую политику.

Суд Союзного государства, вынося ключевые решения по основополагающим вопросам строительства единого правового пространства позволит государствам-участникам обеспечить надлежащую безопасность и укрепление суверенитета своих стран, добиться прочных и устойчивых позиций в мировом сообществе. Основываясь на международно-правовых нормах, Суд Союзного государства позволит строящемуся Союзному государству в будущем активно воздействовать на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка.

Суд Союзного государства не может быть в стороне от общей гуманитарной политики, проводимой государствами-участниками Союзного государства. Его решения должны быть направлены на обеспечение стабильного многостороннего сотрудничества государств-участников с государствами-участниками Содружества Независимых Государств. Поскольку Договор о создании Союзного государства открыт для присоединения к нему других государств, являющихся субъектами международного права, разделяющих его цели и принципы, то Суд Союзного государства смог бы стать органом по урегулированию конфликтов в государствах-участниках СНГ.

Суд Союзного государства должен наладить самые действенные контакты с другими международными судебными учреждениями для использования их опыта в своей судебной практике и прежде всего с Международным Судом Организации Объединенных Наций, Экономическим судом Содружества Независимых Государств, Судом Европейских Сообществ, Европейским Судом по правам человека.

Подобно Суду ЕС Суд Союзного государства должен быть в дальнейшем компетентен регулировать межгосударственные споры, аннулировать действие актов органов Союзного государства, противоречащих Конституционному акту Союзного государства, Договору об образовании Союзного государства, основным международно-правовым актам. Суд Союзного государства должен в дальнейшем получить право обязывать государства-участники выполнять взятые на себя обязательства в рамках Договора о создании Союзного государства.

Нормативно-правовые документы об образовании и деятельности Суда Союзного государства (Регламент, Устав) могут служить отправной точкой для урегулирования споров и создания Суда Евразийского экономического сообщества (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан).

Создание Союзного государства и его центральных органов, обеспечение их стабильной работы в интересах государств-участников требует кропотливой целеустремленной слаженной работы государств-участников, политической воли их руководителей.

¹ Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко с посланием к Парламенту. Советская Белоруссия. 11 апреля 2001 г.

² Публицистика белорусских народников. Нелегальные издания белорусских народников (1881-1884). Мн., 1983. С. 70.

³ См. Юридический вестник. 1880. № 6. С. 277.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.В. Сивухин

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск

В ноябре этого года исполняется пять лет со дня вступления в силу Конституции Республики Беларусь, в статье 1 которой записано: «Республика Беларусь - унитарное, демократическое, социальное, правовое государство». [5, с. 48]

Анализ публикаций за этот период времени, посвященных проблемам становления правового государства, позволяет сделать несколько обобщений.

Большинство авторов имеют единые подходы к определению концепции правового государства, выделяя при этом, как минимум, три взаимосвязанных компонента.

Первый - правовое равенство. Понимая его, как формально независимые друг от друга субъекты права. В том смысле, что оно распространяется одинаковым образом на всех субъектов соответствующего круга правовых отношений и, прежде всего, на взаимоотношения личности и государства, конфликты между которыми подлежат разрешению только судом.

Второй компонент - не отчуждаемость прав и свобод человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.

И, наконец, принцип разделения властей, согласно которому различные ее ветви четко специализируются в осуществлении властных полномочий, создавая при этом организационно-правовые условия, исключающие монополизацию власти в руках одного лица или социального слоя.

Таким образом, главный смысл правового государства состоит в подчинении им своей деятельности установленному демократическим путем закону в целях обеспечения суверенности народа, гарантии его свободы, превращением себя «из органа стоящего над обществом, в орган этому обществу всецело подчиненный». [6, с. 26]

Далее, авторы публикаций по-разному оценивают степень соответствия реальному положению дел в этой области государственного строительства тезису о правовом государстве. Одни считают, что «мы, к сожалению, еще живем в не правовом государстве» [12, с.75]; «...система разделения властей в республике Беларусь находится в стадии становления, ведется поиск наиболее оптимальных форм государственного развития» [12, с. 77]

Другие полагают, что «... это цель, к которой должно стремиться наше общество. Процесс этот достаточно долгий и не легкий». [2, с. 6]

Третьи заявляют, что «сейчас наше государство сошло с рельсов правового государства и предпочитает использовать силовые (директивные) методы управления обществом, вместо правовых». [10, с.2] «Белорусское государство ... переродилось в бюрократическое, полицейское, где господствует не закон, а единоличная воля главы государства. Весь государственный аппарат стал служить не обществу, а интересам узкой группы лиц, осуществляющих верховную власть». [10, с. 2]

И, наконец, по разному представляются пути и способы построения правового государства. От радикально-революционных, предполагающих внесение принципиальных изменений в Конституцию Республики Беларусь. Например, «лишить президента ряда властных полномочий в целях понижения его правового статуса, что позволит поставить в жесткие рамки механизм разделения властей; изменить существующий статус, порядок организации и деятельности парламента в целях представления ему большей самостоятельности и независимости». [10, с. 2]

«Вывести судебную власть из-под контроля органов исполнительной власти». [10, с.2]

До умеренно-эволюционных, в рамках существующего конституционного поля:

«Тезис о правовом государстве должен, прежде всего, означать совершенствование правовой системы». [12, с.65]

«... необходимо по-настоящему заняться проблемами повышения правовой культуры граждан и, прежде всего, должностных лиц». [12, с.80]

«Правовое государство должно ассоциироваться с надлежащим правопорядком, стабильностью и законностью, уровнем правового сознания в обществе». [2, с. 9]

«... ввести институт отставки государственных служащих за невыполнение требований статей 2 и 21 Конституции». [2, с. 15]

«... добиться реального противодействия со стороны института Уполномоченного по правам человека чиновничьему произволу». [2, с. 15]

Есть и другие предложения, но по своей сути мало чем отличаются от выше перечисленных.

Понятно, что каждый может предлагать свой путь продвижения к правовой государственности и видеть свои формы правовой организации системы. И этот факт, в какой-то степени, тоже позволяет судить о степени правовой защищенности общества. Но так же очевидно и то, что этого недостаточно. Для реального построения правового государства в нашей стране нужны конкретные шаги и политическая воля на уровне верхних эшелонов власти. В противном случае, провозглашенный в статье 1 Конституции тезис о правовом государстве, может остаться лишь декларацией о намерении.

Исходя из вышеизложенного считаю целесообразным:

1. Все предложения, высказанные на конференции о путях построения правового государства, направить в Национальное Собрание РБ.
2. От имени участников конференции рекомендовать Палате представителей Национального Собрания сформировать специальную комиссию в целях разработки целевой программы действий по данной проблеме и инициировании внесения изменений в соответствующие законы и другие правовые документы.

Литература.

1. Воробей В. Правовое государство и принципы его построения. ВКС – 1999, №1.
2. Голованов В. О некоторых аспектах строительства правового государства. Юстиция Беларуси. 1999, №3.
3. Голубева Н. К вопросу о белорусской государственности. Республика. 1999, 25 лютага.

4. Идеология белорусской государственности (основные аспекты). Республика. 1995, 8 чэрвеня.
5. Конституция Республики Беларусь. Мн., «Беларусь» 1997.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т:19.
7. Мельник В. Об идеологии Белорусской государственности. В кн. Гуманітарныя і сацыяльныя навукі на заходзе XX стагоддзя. Мн., 1998.
8. Мясникович М. Белорусская государственность на магистральном пути становления. Беларуская думка. 1998, №3.
9. Парламентаризм Беларуси (политическая история: государство, власть, право). Беларуская газета. 1996, 26 августа, №35; 2 сентября №36.
10. Пастухов М. Хочу жить в правовом государстве. Народная воля. 23, 24, 30 лістапада 2000.
11. Платонов Р., Сташкевич Н. Тернистый путь к свободе. К вопросу о становлении Белорусской национальной государственности. Неман, 1999, №10, №11.
12. Тихиня В. Принципы формирования правового государства в Беларуси: Теория и практика. Вестник БГУ. Сер. 3, 1996, №3.
13. Шабайлов В. Какое государство мы строим? Советская Беларусь. 1996, 25 красавіка.

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ

А.В. Егоров

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

В соответствии со статьей 64 Конституции Республики Беларусь, выборы депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности народом, являются всеобщими, то есть право избирать имеют граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет.

Статья 76 Конституции закрепляет принцип всеобщности голосования и на референдуме, указывая при этом, что в референдумах участвуют граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом. Положения указанных статей Конституции содержатся и в статье 4 Избирательного кодекса Республики Беларусь.

Принцип всеобщности избирательного права означает, что все граждане Республики Беларусь независимо от расы, национальности, языка, пола, социального и имущественного положения, профессии, образования, политических, религиозных убеждений, а также независимо от места жительства имеют право избирать депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности народом, а также участвовать в референдумах.

Основными условиями предоставления лицу избирательного права являются: 1) наличие гражданства Республики Беларусь; 2) достижение ко дню выборов или проведению референдума 18-летнего возраста.

В соответствии с Законом Республики Беларусь "О гражданстве" от 18 октября 1991 года гражданами Республики Беларусь являются лица, которые постоянно проживали на территории Беларуси на день вступления данного закона в юридическую силу, а также лица, которые приобрели гражданство Республики Беларусь в соответствии со статьей 8 Закона по рождению, в результате приема в гражданство, а также по другим основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь или Законом "О гражданстве".

Формальным доказательством принадлежности лица к белорусскому гражданству является наличие национального паспорта гражданина Республики Беларусь, форма которого утверждена Советом Министров.

Помимо граждан Беларуси избирательным правом обладают и граждане Российской Федерации. На основании ч. 3 ст. 18 Устава Союза Беларуси и России и в соответствии со ст. 58 Избирательного кодекса Республики Беларусь граждане России, постоянно проживающие в Беларуси, имеют право участвовать в выборах депутатов местных Советов. Основаниями для приобретения данного права являются: наличие гражданства Российской Федерации, что подтверждается национальным паспортом гражданина России или в случае его отсутствия паспортом гражданина СССР с листком вкладышем о приобретении лицом гражданства Российской Федерации, а также факт постоянного проживания в Республике Беларусь, что в определенных случаях подтверждается наличием документа "Вид на жительство".

Вторым условием предоставления лицу избирательных прав является достижение им ко дню выборов или референдума 18-летнего возраста. Данный субъект будет обладать правом голоса и в том случае, если его день рождения приходится на день выборов. В таких случаях данные об избирателе вносятся в дополнительные списки, а лицу выдается бюллетень для голосования. Единственным фактом, который должна проверить избирательная ко-

миссия, является дата рождения лица, указанная в паспорте гражданина. Это же правило распространяется и на случаи, когда лицу исполняется 18 лет в период между первыми и повторными выборами, между первым и вторым туром голосования, включая случаи, когда лицо достигает возраста политической дееспособности в день повторных выборов или второго тура голосования. Таким правом голоса указанные граждане не могут воспользоваться при проведении досрочного голосования, если только день рождения лица не приходится на один из дней досрочного голосования.

При реализации гражданином пассивного избирательного права, то есть права быть избранным на государственные должности, возрастной ценз может быть увеличен. В соответствии со ст. 57 Избирательного кодекса, Президентом Республики Беларусь может быть избран гражданин Беларуси не моложе 35-летнего возраста, а депутатом Палаты представителей - лицо, достигшее 21 года.

В соответствии с принципом всеобщности избирательного права и по смыслу ст. 53 Избирательного кодекса данные субъекты должны достигнуть соответствующих возрастов на момент регистрации их в таком качестве.

Разновидностью временного ценза для предоставления гражданину избирательных прав является продолжительность проживания на территории определенной местности. Согласно Избирательного кодекса требование о постоянном проживании в Республике Беларусь на протяжении не менее 10 лет перед выборами и 5 лет на территории соответствующей области относится соответственно к кандидатам на должность Президента и к кандидатам в члены Совета Республики. К кандидатам в депутаты Палаты представителей предъявляется лишь требование о постоянном проживании независимо от времени.

Стоит отметить, что Комитет по правам человека ООН считает чрезмерным требование даже о семилетнем проживании в стране. Правда данное мнение Комитета не носит нормативного характера и может учитываться как пожелание для снятия или изменения временной жесткости указанного требования.

Часть 2 ст. 4 Избирательного кодекса определяет круг лиц, которые хотя и имеют гражданство Республики Беларусь, достигли необходимого возраста, но не обладают избирательным правом. К таким лицам закон относит граждан, признанных судом недееспособными, лиц, находящихся в местах лишения свободы, и лиц, содержащихся под стражей.

К первой категории граждан в соответствии со ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь относятся лица, имеющие психические расстройства, то есть душевную болезнь или слабоумие, что является лишь медицинским критерием для возможного ограничения лица в правах. Юридическим критерием опять же в соответствии со ст. 29 Гражданского кодекса является невозможность понимать значение своих действий или невозможность в результате психического заболевания руководить ими, что должно быть установлено в судебном заседании путем исследования целого ряда доказательств. Следовательно, не все душевно больные или слабоумные лица могут быть признаны судом недееспособными. Единственным законным основанием о лишении таких лиц избирательных прав является наличие решения суда о признании лица недееспособным и установление над ним опеки, вступившего в законную силу. Причем, если основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным, отпали, суд признает его дееспособным, в результате чего гражданин автоматически восстанавливается в избирательных правах. Но и в данном случае необходимо наличие решения суда о признании лица дееспособным и отмены над ним опеки.

Вторую категорию граждан, лишенных избирательных прав, составляют лица, содержащиеся по приговору суда, в местах лишения свободы. В данном случае не имеет значения законность или незаконность обвинительного приговора, который в последствии может быть и отменен в порядке надзора. Этот факт не должен быть предметом оценки соответствующих субъектов, задействованных в избирательном процессе - избирательных комиссий, исполнительных комитетов, составляющих списки избирателей и т.д. Единственным законным основанием для лишения избирательных прав осужденных является не сам приговор суда как юрисдикционный документ, а факт нахождения лица в местах лишения свободы по приговору суда. Для избирательного правоотношения важен только один юридический факт - нахождение в исправительно-трудовом учреждении, основанием для чего являются другие юридические факты - вынесение приговора суда, вступление приговора в законную силу и т.д., не имеющие значение для лишения гражданина избирательных прав. Такое лицо должно реально, а не в виде отсрочки или условного осуждения, отбывать наказание в виде лишения свободы. К "местам лишения свободы" закон относит следующие исправительные учреждения Республики Беларусь (ст. ст. 63-64 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь): исправительные колонии, воспитательные колонии и лечебные исправительные учреждения. Каждая из указанных категорий мест лишения свободы имеет свои разновидности.

Третью категорию граждан, не обладающих избирательным правом, составляют лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения - содержание под стражей (в новом Уголовно-процессуальном кодексе - заключение под стражу). Речь идет о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, но в отношении которых обязательно должен быть вынесен процессуальный документ: либо постановление следователя об избрании к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения - заключение под стражу, либо определение суда об избрании такой меры пресечения. Опять же для оценки субъектом избирательного процесса не имеет значение законность или незаконность вынесения названных документов.

Кроме заключения под стражу уголовно-процессуальное законодательство (ст. 116 УПК) предусматривает и другие меры пресечения, в том числе которые могут повлиять на осуществление лицом его избирательных прав: домашний арест и подписка о невыезде и надлежащем поведении. Необходимо подчеркнуть, что избирательных прав лишаются лишь те обвиняемые и подозреваемые, в отношении которых избрана принудительная мера - заключение под стражу. Домашний арест, состоящий в изоляции указанных лиц от общества с применением ряда ограничений, определяемых прокурором (ст. 125 УПК), не может служить основанием для лишения гражданина избирательных прав. Правоограничения, о которых говорит ст. 125 УПК, не должны прямо или косвенно касаться избирательных прав лица. Подобного рода правоограничения являются юридически ничтожными, поскольку они противоречат Конституции Республики Беларусь (ч. 2 ст. 64) и не могут служить основанием для изменения лицу меры пресечения на более строгую.

Сказанное относится и к такому виду мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, предусмотренная ст. 120 УПК.

От содержания под стражей как меры пресечения необходимо отличать задержание как одну из мер процессуального принуждения, не являющуюся основанием для лишения задержанного избирательных прав. Поэтому должностные лица изолятора временного содержания, где находится задержанный, обязаны предоставить данному гражданину возможность осуществить свое избирательное право.

Определенной проблемой является реализация задержанными и лицами, в отношении которых применены меры пресечения - домашний арест и подписка о невыезде, своего пассивного избирательного права, то есть права быть избранными. Зарегистрированные кандидаты, оказавшиеся в условиях ограничения свободы, не могут осуществлять действия, предусмотренные Избирательным кодексом - проводить предвыборную агитацию, изготавливать и распространять печатные материалы и т.д., что качественно повлияет на исход выбора избирателей.

В соответствии со ст. 65 Конституции выборы являются свободными, то есть избиратель сам решает, участвовать ему в выборах или нет и за кого в случае участия голосовать. Ст. 76 Конституции определяет, что и референдумы в стране проводятся путем свободного голосования. Указанные конституционные положения нашли свое отражение и в ст. 5 Избирательного кодекса.

Принцип свободы выборов и участия в референдуме касается активного избирательного права, права голоса. Данный принцип состоит из двух основных аспектов: свободного формирования воли избирателя и свободного волеизъявления избирателя. В обоих случаях присутствует активная роль государства, и потому вопрос о свободе выборов и участия в референдуме является достаточно деликатным.

Политическая воля избирателя - это его внутреннее желание к определенному поведению. Оно не доступно для других субъектов, в том числе и для субъектов избирательной системы. Вместе с тем, это желание всегда мотивированное и детерминированное. Поэтому обязанностью государственных органов является обеспечение, с одной стороны, широкого информирования избирателей о выборах и кандидатах, с другой - создание условий для свободного формирования позиций данных кандидатов, партий и других субъектов политической системы. Недопустимым является отказ в регистрации кандидата в Президенты, депутаты лишь по политическим мотивам, без законных оснований. Нарушением принципа свободного формирования воли избирателя является и агитация государственных органов за определенного кандидата, определенную позицию на референдуме.

В обязанности государственных органов должно быть вменено:

- 1) создание демократической правовой базы для проведения выборов и референдума, которое бы соответствовало основным международным стандартам в избирательной сфере;
- 2) строгое и неукоснительное следование положениям созданной нормативной базы в сфере избирательных отношений;
- 3) выполнение организационно-правовых мероприятий: информирование избирателей, составление списков избирателей, привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении избирательного законодательства и т.п.

Наличие политической воли у избирателя предполагает и его волеизъявление, то есть выражение политической воли во вне, в результате чего, сама политическая воля становится доступной для восприятия другими субъектами. Формы данного волеизъявления могут быть различными: участие или неучастие в выборах, референдуме; голосование за определенного кандидата, либо против всех кандидатов и т.д. Главное требование, которое должно выполняться в условиях свободных выборов, состоит в том, что политическая воля и волеизъявление избирателя должны совпадать. Они могут не совпадать в двух случаях: когда избиратель делает свой выбор под влиянием принуждения и когда он заблуждается, то есть сам неверно оценивает характер совершаемых действий. В первом случае речь идет об уголовно-наказуемых действиях, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Республики Бела-

рус "Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина". На государственных органах лежит обязанность по изобличению лиц, виновных в совершении данных преступлений и их справедливому наказанию.

Во втором случае избиратель сам в силу ряда субъективных причин заблуждается в своем выборе. Например, плохо информированный о правилах заполнения бюллетеня, избиратель может пометить "квадратик" напротив кандидата, которого он желает вычеркнуть, полагая, что он это и делает, на самом деле "голосуя" за исключенного по мнению избирателя кандидата. Поэтому основной обязанностью государственных органов является проведение информационно-разъяснительной работы среди избирателей, которая должна осуществляться строго в рамках конституционного правового поля.

В соответствии со ст. 65 Конституции выборы в Республике Беларусь являются равными. Это означает, что избиратели имеют равное количество голосов. Ч. 1 ст. 6 Избирательного кодекса конкретизирует это положение Конституции, указывая, что каждый избиратель, участник референдума имеет один голос. Наличие принципа "один человек - один голос" характерно для избирательной системы мажоритарного типа, при которой избиратель не голосует за партийные списки и одновременно за другого конкретного кандидата, реализуя принцип "один человек - два голоса". В нашей республике на данный момент сложилась мажоритарная избирательная система, что и закрепила ст. 6 Избирательного кодекса в виде предоставления равенства голосов: один к одному. Нормативное закрепление правила равенства голосов избирателей, участников референдума является основным, но единственным условием реализации принципа равного избирательного права и права на участие в референдуме.

Вторым условием является равное представительство, означающее, что каждый депутат должен представлять одинаковое число избирателей. Это достигается образование избирательных округов с равной численностью избирателей. В соответствии с ч. 6 ст. 15 Избирательного кодекса избирательные округа образуются с примерно равной численности избирателей: отклонение числа избирателей в избирательном округе от средней численности избирателей, приходящихся на избирательный округ по Республике Беларусь, не может превышать 10%. Для сравнения: в Германии и Литве эта цифра равна 25%. Правда, численность избирателей в избирательном округе определяется из числа граждан, проживавших на территории, входящей в избирательный округ при проведении последних выборов или референдума (ч. 5 ст. 15 Избирательного кодекса). К тому же, избирательное законодательство не предусматривает сроков и порядка обязательного пересмотра границ округов. Вместе с тем, в соответствии с ч. 5 ст. 21 Избирательного кодекса избирательная комиссия накануне голосования вправе уточнять списки избирателей по каждому участку. Как представляется, такие данные накануне каждого тура голосования должны оперативно поступать в вышестоящие комиссии, а при необходимости и в Центральную комиссию для правовой оценки равенства результатов выборов по признаку равного представительства, поскольку только Центральная избирательная комиссия может признать выборы недействительными и никакой другой государственный орган.

Гарантией равенства избирательных прав является также прямой запрет на образование избирательного округа из территорий, не граничащих между собой (ч. 6 ст. 15 Избирательного кодекса), что исключает возможность применения так называемой "анклавной" избирательной геометрии, целью которой является распределение округов с неравным представительством.

Избирательное законодательство Республики Беларусь также исключает возможность курialesных выборов, когда с целью укрепления положения определенного социального

класса население делится на группы с неравным представительством. Например, в Китае один депутат во Всекитайское собрание избирается от рабочего городского населения в несколько раз меньшей численностью, чем от сельского населения.

Избирательное законодательство также не закрепляет принципа фиксированного представительства (исключение составляет назначение Президентом восьми членов Совета Республики) за лицами определенных должностей, профессий, пола или вероисповедания. В частности, в соответствии со ст. 15 Избирательного кодекса вся территория республики делится на 110 избирательных округов и от каждого избирательного округа избирается один депутат. Если от определенного округа депутат не избран, то его место в парламенте остается вакантным, а сам законодательный орган работает на основании имеющегося кворума избранных депутатов.

Осуществление принципа равного избирательного права и права на участие в референдуме предполагает и то, что избиратель может быть включен только в один список. Это положение закреплено в ч. 2 ст. 20 Избирательного кодекса. В случае внесения в списки для голосования лица, который не был внесен в списки, участковая избирательная комиссия должна немедленно сообщить об этом в вышестоящую избирательную комиссию.

Принцип равного избирательного права касается не только избирателей, но и кандидатов, которые в соответствии с данным принципом должны быть и юридически, и фактически обеспечены равными возможностями для проведения предвыборной агитации. Для соблюдения требований избирательного законодательства соответствующие исполнительные комитеты должны непосредственно после регистрации кандидатов разработать план конкретных мероприятий по обеспечению предвыборно-агитационной работы кандидатов и их доверенных лиц. Этот план должен быть доведен до сведения кандидатов и утвержден на заседании исполкома. Функции по обеспечению равных возможностей кандидатов в Президенты берет на себя Центральная избирательная комиссия.

Ч. 2 ст. 6 Избирательного кодекса определяет, что и выборы членов Совета Республики являются равными, то есть каждый депутат местного Совета депутатов базового уровня (областного, Минского городского Советов) имеет один голос. В данном случае речь идет не о равенстве между избирателями областей, а о достижении равенства между территориальными единицами, то есть областями. На территории каждой области проживает неодинаковое количество избирателей, доверивших право голоса за депутата в Совет Республики своему избраннику в областной, Минский городской Совет.

В соответствии с ч. 2 ст. 91 Избирательного кодекса Совет Республики является палатой территориального представительства, и от каждой области и города Минска избирается по 8 представителей, что достигается путем проведения тайного голосования на заседаниях депутатов местных Советов базового уровня каждой области и города Минска.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Избирательного кодекса кандидаты, избранные на государственные должности, участвуют в выборах на общих основаниях, то есть они, как и любой гражданин, обладающий избирательным правом, могут выразить свою политическую волю. В данном случае речь идет об использовании кандидатом своего активного избирательного права. При осуществлении этого права кандидат рассматривается как обычный избиратель, а не как лицо обладающее правомочиями, обусловленными статусом кандидата со всеми вытекающими юридическими и фактическими последствиями.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Н.В. Сторожев

Институт государства и права НАН Беларуси, г. Минск

Современная избирательная система Республики Беларусь адекватно отражает сложившееся соотношение политических сил в нашем обществе, которое, в свою очередь, получило юридическое закрепление в Конституции Республики Беларусь (в редакции 1996г.). Правовую основу избирательной системы составляют Конституция Республики Беларусь, Избирательный кодекс Республики Беларусь и иные акты законодательства Республики Беларусь, постановления Центральной Комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Но особая роль в обеспечении единообразного регулирования отношений, связанных с организацией проведения выборов лиц, избираемых на государственные должности, принадлежит Избирательному кодексу Республики Беларусь от 11 февраля 2000 года с внесенными в него изменениями и дополнениями Законом Республики Беларусь от 4 июля 2000 года. Ст.1 Кодекса регулирует отношения, возникающие при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь, выборов и отзыва депутатов Палаты представителей Национального собрания, членов Совета Республики Национального собрания, депутатов местных Советов депутатов, а также при подготовке и проведении референдума (народного голосования) и устанавливает гарантии, обеспечивающие свободное волеизъявления граждан Республики Беларусь.

Кодекс подготовлен с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в области организации избирательного процесса и практики правового регулирования проведения выборов и референдумов в других государствах. Поэтому он соответствует общепризнанным международно-правовым стандартам и нормам. Одновременно кодекс закрепляет ряд положений и правил, которые прошли апробацию национальной избирательной практикой и во многом обусловлены историческими традициями и менталитетом белорусского народа.

В главе второй кодекса получили закрепление основные принципы избирательной системы и проведения референдума. Констатируется, что выборы Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов депутатов являются свободными и проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы членов Совета Республики проводятся на основе равного и косвенного избирательного права при тайном голосовании. Референдум проводится путем всеобщего, свободного, равного и тайного голосования.

В общей части кодекса регулируются также принципы отзыва депутата, порядок образования избирательных округов, участков для голосования, составление списков избирателей и т.д. Так, предусматривается, что проведение выборов Президента, выборов и отзыва депутатов, референдума обеспечивают комиссии, образуемые из представителей политических партий, других общественных объединений, трудовых коллективов, а также представителей граждан. Эти комиссии в пределах своих полномочий независимы от государственных органов и органов территориального и общественного самоуправления. В отличие от ранее

действующего законодательства окружные и территориальные комиссии образуются по совместному решению президиумов соответствующих местных Советов депутатов и исполнительных комитетов.

Значительное место в кодексе отведено регулированию проведения предвыборной агитации, агитации по референдуму, отзыву депутата, члена Совета Республики, в том числе по использованию в предвыборной кампании государственных средств массовой информации. Кандидатам на должность Президента, в депутаты представителей предоставляется право на бесплатные выступления по государственному телевидению и радиовещанию, кандидатам в депутаты местных Советов областного и базового уровня, на выступления по местному радиовещанию.

Предусмотрены также меры по недопустимости злоупотребления правом на проведение предвыборной агитации, агитации по референдуму. Запрещается раздавать гражданам денежные средства, подарки и иные материальные ценности, проводить льготную распродажу товаров, бесплатно предоставлять любые услуги и товары, кроме агитационных печатных материалов, специально изготовленных для избирательной кампании, проведения референдума. Предусматривается, что расходы на эти цели будут осуществляться за счет средств республиканского бюджета, а также могут производиться за счет добровольно внесенных средств общественных объединений, организаций и граждан, которые сосредоточиваются во внебюджетном фонде, создаваемом избиркомом, и будут распределяться между комиссиями и кандидатами на паритетных началах. Прямое, непосредственное финансирование кандидатов не допускается.

В особенной части кодекса излагаются все процедуры, связанные с проведением выборов Президента, депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов, членов Совета Республики. Право выдвижения кандидата в Президенты предоставлено гражданам при наличии не менее ста тысяч подписей избирателей. Право выдвижения кандидата в депутаты Палаты представителей, в депутаты местных Советов принадлежит политическим партиям, трудовым коллективам, а также гражданам - путем сбора подписей. Выборы депутатов проводятся по одномандатным избирательным округам.

В соответствии с международным договором Республики Беларусь и Российской Федерации кодекс закрепляет право граждан России, постоянно проживающих в Беларуси, участвовать в выборах в местные Советы депутатов наравне с гражданами Республики Беларусь. С учетом углубляющейся интеграции России и Беларуси представляется целесообразным применять эту норму и при избрании Президента республики и депутатов Палаты представителей.

Кодекс детально определяет порядок инициирования и организации выдвижения кандидатов в Президенты, депутаты Палаты представителей, депутаты местных Советов путем сборов подписей граждан, а также порядка выдвижения кандидатов в депутаты политическими партиями и трудовыми коллективами.

Поскольку при проведении предыдущих избирательных кампаний было немало случаев недобросовестного отношения членов инициативных групп к сбору подписей избирателей, предусмотрен более полный перечень конкретных нарушений, допущенных при сборе подписей избирателей, в связи с которыми подписные листы признаются недействительными, что может повлечь отказ в регистрации кандидата.

В отличие от ранее действовавшего законодательства кодекс предусматривает возможность выдвигаться кандидатам в депутаты Палаты представителей по любому избира-

тельному округу независимо от места проживания на территории Республики Беларусь и работы гражданина. Запрет на такое выдвижение существенно ущемляет избирательные права граждан.

Кодекс четко регламентирует процедуру установления результатов выборов. Предусматривается, что выборы Президента Республики Беларусь в обоих турах голосования считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины граждан республики, включенных в списки граждан, имеющих право участвовать в выборах. Избранным считается кандидат в Президенты, если за него проголосовало более половины граждан Республики Беларусь, принявших участие в голосовании.

При выборе депутатов в Палату представителей и в местные Советы в первом туре они признаются состоявшимися, если в них участвовало более половины избирателей округа, а во втором туре голосования выборы признаются действительными, если в голосовании приняло участие более 25 процентов избирателей округа. Избранным во втором туре считается кандидат, получивший большее число голосов избирателей.

Вышеизложенные положения Избирательного кодекса Республики Беларусь полностью соответствуют или в принципе не противоречат международно-правовым избирательным стандартам, тем не менее, избирательная система Республики Беларусь все же имеет значительный резерв для своего совершенствования с точки зрения приближения ее к наиболее демократическим избирательным системам, функционирующим в отдельных государствах мира.

И речь идет, прежде всего, о пересмотре взгляда на существующую в Республике Беларусь мажоритарную систему и замену ее более демократической - смешанной мажоритарно-пропорциональной системой.

В конкретных социально-политических условиях Республики Беларусь мажоритарная избирательная система существенно затрудняет проведение в Национальное собрание своих представителей, прежде всего, национально-патриотическим силам, которые, как известно, ведут честные избирательные кампании. И в то же время представители консервативных, особенно радикально-экстремистских политических сил, выступая под маской "независимых" кандидатов, но при тайной, а то и открытой поддержке "денежных" мешков, в том числе зарубежных, имеют реальную возможность проводить своих представителей в Палату представителей со всеми вытекающими отсюда негативными политическими последствиями для конституционного строя республики.

Закрепления на данном этапе развития белорусского государства смешанной мажоритарно-пропорциональной системы значительно расширило бы возможность поддерживать при выборах не только конкретных кандидатов в депутаты, но и соответствующие политические партии и движения. Все это приблизило бы избирательную систему Республики Беларусь (по глубине ее демократичности) к образцам избирательных систем цивилизованных государств мира.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ

Н.Н. Хаткевич

Белорусский государственный университет, г. Минск

Проблема культурного прогресса является значимой во все времена, но особенно в период преобразования общественных отношений. Для его надлежащего стимулирования необходима разработка проблем закономерностей, критериев, содержания и перспектив развития культуры как сложной развивающейся системы.

Право и его форма - законодательство должны содействовать решению задачи гуманизации жизни, выявлению творческих дарований человека и их реализации, воспроизводству общепризнанных ценностей. В этом контексте право должно взаимодействовать с нормами культуры. Интегрированное общество, создавая систему культурных и правовых норм, устанавливает их взаимодействие, соотношение. Поэтому законодательное регулирование культуры является весьма сложным и деликатным делом, так как большинство людей руководствуются в своей деятельности, прежде всего нормами культуры, а затем закона.

Законодательство о культуре в последнее десятилетие претерпело значительные изменения. Это связано с возрастанием роли государства как гаранта культурного развития нации. Функции руководства и контроля в области культуры поддерживаются нормативными правовыми актами и основываются на них. Причем деятельность учреждений, предприятий, организаций сферы культуры регулируется общими и специальными нормативно-правовыми актами, которые охватывают широкий круг жизненно важных проблем: создание и ликвидацию учреждений, их финансирование и материально-техническое обеспечение, регламентацию трудовых отношений, взаимодействие с органами государственной власти, другими юридическими лицами, гражданами; оплату труда, выплату гонораров, присвоение почетных званий и др.

В связи с интеграцией Республики Беларусь и России возникает объективная необходимость внесения изменений и дополнений в законы: "О культуре в Республике Беларусь" от 4 июня 1991 года, "Об охране историко-культурного наследия" от 13 ноября 1992 года. Законы "О народном творчестве, народных промыслах (ремеслах) в Республике Беларусь" от 9 июля 1999 года, "О творческих союзах и творческих работниках" от 16 декабря 1999 года и подзаконные акты ликвидировали значительные пробелы в законодательстве о культуре. Но, тем не менее, следует переосмыслить отдельные положения, затрагивающие принципы и критерии отражения культурной сферы в законодательстве в связи с проводимой реформой образования, с созданием концептуальных основ культурной политики, которые призваны содействовать:

1. развитию традиций белорусской культуры;
2. недопущению влияния псевдокультуры на сознание населения;
3. сбережению и охране материальных и духовных ценностей.

Представляется необходимым более углубленная разработка и реализация норм о возвращении, охране культурных ценностей, развитии сферы духовного образования и др. Это обусловлено тем, что более 5 тыс. памятников истории и культуры находятся под охраной белорусского государства. Состояние многих из них вызывает тревогу. Поэтому необходимы срочные и неотложные меры по их спасению от исчезновения.

Президент Республики Беларусь, Национальное собрание и Правительство Республики Беларусь принимают серьезные меры по материально-техническому обеспечению развития белорусской культуры. Размеры финансирования свидетельствуют об общем росте государственных средств на культуру: в 1994г. - 0,8%, 1995г. - 1,4%, 1999г. - 1,6% расходной части республиканского бюджета. Но эти расходы не позволяют подняться до уровня современных требований, предъявляемых к ней. Необходимо радикально решать данный вопрос в пользу культуры, в том числе и правовыми средствами.

Вопросы культуры и искусства являются приоритетными в развитии и совершенствовании белорусской культуры. В настоящее время в Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства. В Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства. В Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства.

Вопросы культуры и искусства являются приоритетными в развитии и совершенствовании белорусской культуры. В настоящее время в Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства. В Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства.

Вопросы культуры и искусства являются приоритетными в развитии и совершенствовании белорусской культуры. В настоящее время в Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства. В Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства.

Вопросы культуры и искусства являются приоритетными в развитии и совершенствовании белорусской культуры. В настоящее время в Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства. В Беларуси созданы все необходимые условия для развития культуры и искусства.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.В. Шерстобитов

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск

Ответственность, в том числе и административная – важнейший фактор обеспечения законности, правопорядка и государственной дисциплины. Юридическая ответственность представляет собой одно из специфических проявлений общесоциальной ответственности. Это проявление, которое в соответствии с особенностями права прямо выражает его государственно-властную природу и, не прикрываясь другими правовыми явлениями (правосознанием, законностью), касается, главным образом, последствий за неправомерное, безответственное, с точки зрения закона, поведение.

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, устанавливаемой государством, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к правонарушителю и наступлению для последнего отрицательного последствия (морального, материального или личного).

Одним из важнейших элементов структуры административной ответственности является субъект административной ответственности.

Субъектами административного права, как правило, являются участники управленческих общественных отношений, наделяемые в соответствии с административно-правовыми нормами правами и обязанностями и способные вступать в административно-правовые отношения. Обычно субъекты права и правоотношений совпадают, поскольку правоотношения являются основным каналом, по которому осуществляется реализация правовых норм¹. Данное положение на практике осуществляется в действующем законодательстве, но лишь с той степенью точности, которая соответствует современному уровню развития административно-правовой теории о проступках.

Проблема субъектов правонарушений и ответственности занимала и занимает немаловажное место в общей теории права. В то же время нельзя говорить о том, что она всесторонне и полно изучена, несмотря на наличие отдельных монографических исследований: Несколько полнее ее разработка проведена отдельными отраслевыми науками.

Не пришли к единому мнению и ученые административисты, занимающиеся исследованием субъектов административной ответственности, кого следует считать данным субъектом. Не вызывает споров то, что таковыми являются физические лица (граждане, иностранные граждане и лица без гражданства). Данную точку зрения поддерживают все ученые-правоведы, она реализуется и в других отраслях права (уголовном, гражданском и др.).

Научные споры возникают и продолжаются по вопросу отнесения юридических лиц к субъектам административной ответственности. Одни ученые полагают, что субъектами административной ответственности могут быть только физические лица², другие относят к ним и юридических лиц³.

Сторонники первой концепции мотивируют недопустимость отнесения юридических лиц к субъектам административной ответственности принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР "О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в админи-

стративном порядке" от 21 июня 1961 года, где в статье 6 отменяется наложение штрафов в административном порядке на учреждения, предприятия и организации и устанавливается их взыскание с должностных лиц этих учреждений, предприятий и организаций⁴. Данный Указ преследовал своей целью персонифицировать административную ответственность должностных лиц, устранить обезличенность наложения административного взыскания, не утратить его основную цель – воспитания лица его совершившего в духе соблюдения законов и предупреждения совершения новых правонарушений.

Высказывается также мнение, что признание юридического лица субъектом административной ответственности игнорирует один из коренных принципов административной ответственности как юридической категории – принципа вины⁵. Наличие вины – обязательный признак административного правонарушения, отсутствие вины исключает признание деяния административным правонарушением, что подчеркивается ст. 10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: "Административным правонарушением (проступком) признается посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность. Однако нельзя считать, что в законотворческом плане проблема административной ответственности, исходя из данного противоречия, окончательно снята и такой проблемы не существует.

Сторонники второй концепции считают, что, несмотря на предписания вышеназванного Указа организации продолжали подвергаться штрафам в административном порядке, а их наложение прямо предусматривалось некоторыми нормативными правовыми актами. Например, статьей 21 Закона Республики Беларусь о внесении изменений и дополнений в Закон "О занятости населения Республики Беларусь" предусмотрено, что за отказ в приеме на работу выпускников учебных заведений, направленных в соответствии с заявками или договорами на подготовку, предприятия, учреждения и организации выплачивают штраф в размере двенадцатикратной минимальной заработной платы⁶.

Помимо того, на законодательном уровне, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1981 года «О порядке введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» было четко оговорено, что «вступление в силу Основ не затрагивает действующих актов законодательства по вопросам ответственности юридических лиц в административном порядке»⁷. Данная норма, как можно заметить, противоречит Указу от 21 июня 1961 года и признает существование административной ответственности юридических лиц.

Переход к рыночным отношениям, "процесс приватизации и появление частного сектора в экономике вызвал необходимость в сосредоточении в руках государства определенных механизмов административно-правового воздействия на хозяйствующие субъекты, которые перестали находиться в непосредственном государственном ведении и подчинении"⁸, закономерно породил административную ответственность юридических лиц⁹.

Наложение штрафных санкций на юридических лиц за административные правонарушения не является единственной применяемой санкцией. Помимо этого к предприятиям, учреждениям и организациям применялись и применяются другие виды административных взысканий: лишение специальных прав, конфискация. Так, Указом Президента Республики № 114 от 20 сентября 1994 года «О мерах по насыщению рынка республики товарами и пресечению необоснованного роста цен на них» министру торговли предоставлялось право за

грубые нарушения законодательства о торговле лишать субъекты хозяйствования всех форм собственности специальных разрешений (лицензий) на осуществление розничной торговли и торгово-производственной деятельности¹⁰ и Указом № 179 от 5 мая 1995 года «О мерах по усилению борьбы с хищением драгоценных, черных и цветных металлов, их лома и отходов, драгоценных камней» предусматривалась, что в случае выявления фактов безлицензионного вывоза драгоценных, черных и цветных металлов, их лома и отходов, драгоценных камней (в том числе полуфабрикатов) с виновных в этом субъектов хозяйствования взыскивается штраф в размере до их 5-кратной стоимости, а незаконно вывозимые материальные ценности подлежат конфискации¹¹.

Тенденция к законодательному закреплению института административной ответственности организаций, в том числе юридических лиц, обрела мощный дополнительный стимул в условиях процесса приватизации, появления и роста частного сектора в экономике государства. На сегодняшний день административная ответственность юридических лиц является некодифицированной¹² или, как отмечает Ю. М. Козлов, "юридические лица... пока в КоАП как субъекты административных правонарушений не значатся... Но такое положение в принципе является временным, т.е. существующим до обновления КоАП"¹³.

В настоящее время в Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях не закреплено, что юридическое лицо является субъектом административной ответственности, несмотря на наличие норм предусматривающих таковую. Проблема кодификации административной ответственности юридических лиц давно назрела и требует своего разрешения.

Категория юридического лица – явление историческое. Уже римские юристы обнаруживали признаки коллективных образований (корпораций), чьи долги не были долгами их создателей¹⁴. Причем деятельность этих организаций сравнивали с деятельностью отдельных лиц. Современное юридическое лицо – это персонифицированная ответственность субъекта, специально созданного для этой цели правовым строем¹⁵. Ответственность юридического лица – это ответственность, прежде всего имущественная за нарушения договорных обязательств, а административная ответственность – норм административного права. Объект административного правонарушения – это общественные отношения, на которые посягает административное правонарушение. Меры административной ответственности, предусмотренные нормами административного права, применяются не только за нарушения административно-правовых норм, но и за нарушения норм трудового, финансового, земельного права. Нельзя отрицать, что юридическое лицо является активным участником общественных отношений, урегулированных данными отраслями права. Но невозможно быть участником общественных отношений, находясь вне правового поля; т. е. не обладать комплексом прав и обязанностей. Обязанности по своей природе всегда императивны, и их невыполнение влечет отрицательную реакцию государства, в рассматриваемом нами случае, административную ответственность юридического лица.

Сущность юридического лица проявляется, прежде всего, в его ответственности. Все остальные признаки носят вспомогательный характер. Они подчинены одной идее: возложению ответственности на юридическое лицо, а не на учредителя. Таким образом, "теория фикции", развитая Ф.К. Савиньи и другими учеными средневековья находит свое место в современной действительности. Суть данной теории в том, что поскольку, с одной стороны, волей, сознанием, т.е. свойствами субъекта права, обладает только человек, отдельная человеческая личность, а с другой стороны жизнь дает многочисленные примеры того, как иму-

пественные права принадлежат не отдельному человеку, а союзу людей, корпорации, законодатель признает за этой корпорацией свойства личности, отдельного человека¹⁶.

Юридическое лицо отвечает за все, что связано и находится в причинно-следственной связи с его деятельностью. В причинении административным правонарушением вреда и в наличии причинной связи между действием и бездействием юридического лица и наступившим вредом и выражается административная противоправность деяния, влекущая административную ответственность юридического лица¹⁷. Говоря о субъективной стороне административных правонарушений юридических лиц, необходимо отметить, что административная ответственность наступает только при наличии вины юридического лица, совершившего административно-противоправное деяние, за исключением случаев объективной (безвиновной) административной ответственности организаций.

При определении понятия вины юридического лица в административном правонарушении за основу можно принять положение о "вине организации", сформулированное Б.И. Путинским¹⁸: вина юридического лица в совершении административного правонарушения понимается как неприменение юридическим лицом допустимых и требуемых законодательством усилий для выполнения возложенных на него обязанностей, а также неиспользование предоставленных прав и возможностей для устранения причин административного правонарушения.

На наш взгляд также можно выделить особенности административной ответственности коллективных субъектов (организаций являющихся юридическими лицами и не являющихся таковыми):

1) КоАП Республики Беларусь на действия коллективных субъектов не распространяется, а ответственность регулируется другими нормативными актами: Указами Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства;

2) наличие вины не является обязательным условием привлечения их к ответственности. В ряде случаев сам факт противоправного поведения считается достаточным основанием для наложения административных взысканий, если причиной неправомерных действий не стала непреодолимая сила. Презумпция невиновности на организации не распространяется.

3) к коллективным субъектам применяются такие административные взыскания, как штраф, отзыв лицензии, ликвидация (запрещение деятельности, закрытие);

4) с названными выше материально-правовыми связаны и процессуальные особенности этой категории дел. Процессуальным основанием для рассмотрения дела в таких случаях часто является не протокол об административном правонарушении, а материал или акт проверки.

Нельзя также, по нашему мнению, рассматривать проблему административной ответственности юридических лиц, без учета виновности уполномоченных должностных лиц юридического лица. К совершению административного правонарушения юридическим лицом приводит действие или бездействие в конечном счете конкретного должностного лица, и его ответственность не должна выпадать из сферы применения административного взыскания. В одних случаях ответственность должностных лиц может быть административной, если его действия образуют состав административного правонарушения, и дисциплинарной, так как совершение административного правонарушения должностным лицом является следствием несоблюдения или нарушения своих служебных обязанностей. В иных конкретных ситуациях могут иметься два административных правонарушения – организации в целом и должностного лица. В некоторых случаях установить виновное должностное лицо представляется сложным т.к. совершаемые административные проступки могут быть длящимися и

выявляются по истечении определенного срока времени. Привлечение к административной ответственности руководителя или иного должностного лица за такой проступок может оказаться неправомерным в связи с отсутствием вины последнего по причине незначительного времени нахождения в данной должности.

По нашему мнению законодательство необходимо внести дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусмотрев возможность в судебном порядке регрессным иском истребовать с виновного в пользу юридического лица необходимую компенсацию в случае невозможности его привлечения к субсидиарной ответственности. Данное дополнение в Закон позволило бы восстановить принцип индивидуализации и неотвратимости наказания за противоправные деяния.

¹ Кодекс законов о труде Республики Беларусь. Минск: «Профессионал», 1993. С.45-46. Ст. 131-136.

² Власов В.А. Новое законодательство об административных штрафах. М., Госюридат, 1963. С.63; Коваль Л.в. Административно-деликтное отношение. Киев, Вища школа, 1979. С.118; Якуба О.М. Административная ответственность. М., Юрид. лит, 1972. С.38; Сорокин В.Д. О двух тенденциях разрушающих целостность института административной ответственности. // Правоведение. 1999. № 1. С.46-56.

³ Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С.97-100; Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1970. С.225-229; Додин Е.В. Субъект административного проступка. В кн.: Учен. зап. ВНИИСЗ. М., 1965, вып. 5. С.50-61; Овчарова Е.В. Материально-правовые проблемы административной ответственности юридических лиц. // Государство и право. 1998. № 7. С. 14-19.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1961, № 35, ст. 368.

⁵ Сорокин В.Д. Указ. соч. 46-56.

⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992, № 32, ст.515.

⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 8, ст. 178.

⁸ Овчарова Е.В. Указ. соч. с.14.

⁹ Гавриленко Д.А. Административная ответственность и современность. Некоторые вопросы теории и практики. Учебное пособие. Мн. Академия МВД Республики Беларусь. С.46.

¹⁰ Сборник указов Президента Республики Беларусь 1994-1995. Минск. Беларусь, 1996. – с.61-63.

¹¹ Там же. с. 300-304.

¹² Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления. Гос. и право. 2000 № 8. С. 18-27.

¹³ Козлов Ю.М. Вступительная статья к изданию Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. М., 1996.

¹⁴ Зинченко С.А., Лапач В.А. Субъект предпринимательства как юридическое лицо. Сов.гос. и право, 1995, № 7. с.50.

¹⁵ Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица. Государство и право, 1997, № 10. с.98.

¹⁶ Зинченко С.А., Лапач В.А. Указ. соч. с. 50.

¹⁷ Овчарова Е.В. Указ. соч. с.16-17.

¹⁸ Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности. – Сов. Гос. и право, 1979, № 10. с. 63-70.

ИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

М.С. Венкович, В.Г. Ракицкая

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Система социальных гарантий в ФРГ складывалась в течение долгих лет, а её успехи на современном этапе известны далеко за её пределами. Доля платежей на социальные нужды во внутреннем валовом продукте этой страны составляет около 34,2%. Максимальный уровень этих платежей был зарегистрирован в 1995 году и составил 1179 млрд. немецких марок. Германия разработала огромную сеть социальных законов, которые охватывают самые различные сферы жизни: от гарантии помощи при болезни, несчастном случае, уходе на пенсию до выплаты денежных пособий на детей, оплату жилья, по безработице.

Социальное страхование в ФРГ корнями уходит в средние века, когда горняки организовывали общественные кассы для поддержки пострадавших и нуждающихся рабочих. Но только к концу 19 века была разработана всеобъемлющая система страхования, чему способствовало быстрое развитие промышленности и, следовательно, постоянно растущее число промышленных рабочих. Их зарплата не позволяла откладывать сбережения и, поэтому, в случае болезни или несчастного случая они оказывались без средств к существованию. Эти социальные вопросы активизировали внутреннюю политику страны, и тогдашний канцлер Отто фон Бисмарк составил прогрессивный свод социальных законов, который положил начало современной системе социального страхования.

По законам 1883, 1984 и 1989 годов было введено обязательное страхование, которое существует по сей день. Оно включало медицинское страхование, страхование несчастных случаев, инвалидную и пенсионную страховки. В 1911 эти страховки были упорядочены в систему страхования, где к уже существующим были добавлены пенсии для вдов и сирот. Пенсионное страхование и страхование инвалидов распространялось сначала только на служащих, с 1938 года в сферу действия государственного страхования были введены ремесленники, а в 1957 году государство стало выплачивать пенсии и фермерам. Реформа 1957 года также привязала размер пенсии к общему развитию дохода: если увеличивается средняя заработная плата рабочих и служащих, то и пенсия соответственно повышается (динамическая пенсия).

В 1995 году система социального страхования пополнилась страхованием ухода, которая гарантирует помощь как при домашнем, так и при стационарном уходе.

В настоящее время в ФРГ существует восемь основных видов социальных гарантий: медицинское страхование, пенсионное, страхование несчастных случаев, безработицы, страхование ухода, помощь ветеранам войны, семейное пособие и социальная помощь.

Почти все жители ФРГ являются субъектами обязательного или добровольного государственного медицинского страхования (90% населения) либо субъектами частных медицинских страховок. Государственное страхование предусматривает обязательное страхование всех работающих по найму и некоторых других групп профессий до установленной границы уровня дохода. При определённых условиях возможно и добровольное страхование. Государственное страхование распространяется и на пенсионеров, безработных и учащихся.

Страхование служащих осуществляется через местные, рабочие кассы и кассы союза ремесленников. Независимо от профессии они могут сами выбрать медицинскую кассу. Все застрахованные имеют право выбора из всех врачей и стоматологов, имеющих допуск на работу в этой кассе. Процедура внесения страховых взносов у субъектов обязательного и добровольного страхования одинаковая: половина вносится ими самими, а половину работодатель. В 1996 средний страховой взнос составил около 13,8% от дохода в старых землях и 14,5% дохода в новых.

Мед страховка покрывает полностью или частично расходы на медицинские и стоматологические услуги, медикаменты, стационарное лечение и профилактические мероприятия. В случае болезни работающий по найму имеет право требовать у работодателя сохранения заработной платы в течение 6 недель или более, если это предусмотрено договором. После окончания этого срока больничная касса в течение максимум 78 недель выплачивает пособие, равное 70% от обычной зарплаты.

Страхование несчастных случаев гарантирует охрану и помощь при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях. Все рабочие, служащие и фермеры являются субъектами государственного страхования. Остальные могут застраховаться добровольно. Претензия на выплату данной страховки имеет место при страховых случаях (несчастных случаях на производстве, по дороге на и с рабочего места и профессиональных заболеваниях), которые ведут к травмам, заболеваниям или смерти. При этом страховка оплачивает полную стоимость лечения, а в случае потери застрахованным трудоспособности или смерти обеспечивает пенсией его или его семью. Страховка предусматривает также профессиональную переквалификацию пострадавшего с целью его ресоциализации.

Основой социальных гарантий в ФРГ является государственное пенсионное страхование. Оно гарантирует, что после окончания профессиональной жизни работающие смогут держать подобающий жизненный уровень.

Все рабочие и служащие являются субъектами государственного пенсионного страхования. Те, кто ему не подлежит, могут добровольно вступить в пенсионный фонд. Данное страхование обеспечивает выплату возрастных пенсий и пенсий нетрудоспособным людям, определённый процент которой после смерти застрахованного получает его семья. Возрастная пенсия и мужчинам и женщинам выплачивается, как правило, по достижению 65 лет. По определённым причинам на пенсионные выплаты можно претендовать и ранее, с 63 или 60 лет. Размер пенсии зависит от размера заработной платы застрахованного, и составляет 70% от среднего дохода рабочего или служащего. Кроме того, пенсионная реформа 1992 года предоставила рабочим пенсионного возраста право выбора: они имеют возможность получать часть пенсии и продолжать работать. Выплата пенсий — не единственная задача пенсионного страхования. Оно гарантирует также поддержку и восстановление трудоспособности, обеспечивает лечение и помощь тогда, когда, по причинам, связанным с состоянием здоровья, застрахованный вынужден обучаться новой профессии.

В ФРГ почти все работающие (рабочие, служащие, надомники и обучающиеся) застрахованы на случай безработицы. Взносы вносятся наполовину работающим и работодателем, а размер выплат составляет 60% (с одним ребёнком 67%) от общей заработной платы и выплачивается только в том случае, если безработный в течение прошедших трёх лет по крайней мере 360 дней работал и платил взносы. Продолжительность выплат пособия по безработице зависит от возраста.

Страхование ухода было введено 1 января 1995 года и дополняет сеть социальных гарантий в том случае, когда человек нуждается в постоянном уходе. Данный вид страхования является обязательным и осуществляется через государственные больничные кассы или частные страховые фирмы. Он гарантирует каждому помощь при финансовых трудностях, возникающих при домашнем уходе или в доме престарелых. Взносы в данном случае вносят работающий и работодатель, и именно в счёт страхования ухода рабочие в большинстве земель отказались от одного государственного праздника в году. Эти гарантии распространяются также на детей и родителей с очень низким уровнем дохода, при этом данная категория освобождается от выплаты взносов.

Особое внимание уделяется участникам войн и их семьям. Финансовое вознаграждение получают инвалиды войны, вдовы войны и сироты. Помимо особой пенсии инвалидам гарантируется специальное лечение и помощь при поиске работы. Такую же помощь получают солдаты, получившие травмы во время службы в армии, ветераны и их семьи.

Отдельный вид социальной помощи выделяется семейные выплаты, куда входит пособие на детей, составляющее по 220 немецких марок за первого и второго ребёнка, 300 марок за третьего и по 350 марок за каждого последующего. С 1996 года семья имеет право выбора между данным пособием и суммой, не облагаемой подоходным налогом, которая в 1997 году составила 6912 немецких марок. К семейным выплатам относится также пособие по уходу за ребёнком, которое составляет 600 маркам на каждого ребёнка и выплачивается отцам и матерям в течение 24 месяцев. Размер выплат, однако, может быть изменён, при этом значение имеют границы дохода. Кроме того, Отец или мать, которые хотят сами присматривать за своим ребёнком, могут претендовать на трёхгодичный отпуск по уходу за ребёнком. В течение этого времени государство гарантирует сохранение за ними рабочего места.

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА СЕМЬЕ, ПОТЕРЯВШЕЙ КОРМИЛЬЦА В СВЯЗИ С ТРУДОВЫМ УВЕЧЬЕМ

Е.В. Мотина

Институт государства и права НАН Беларуси, г. Минск

Отношения, связанные с причинением вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, регулируются главой 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), Декретом Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. №1 «О некоторых вопросах компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью граждан», Правилами возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, связанного с исполнением им трудовых обязанностей, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 1999 г. №1028 в редакции постановления от 4 февраля 2000 г. №157 (далее – Правила) и другими нормативными актами [6, 11, 13].

Некоторые вопросы, связанные с применением института морального вреда, возникают при определении круга лиц, имеющих право на компенсацию указанного вреда в случае смерти потерпевшего. Согласно п. 27 Правил, паниматель обязан возместить семье, потерявшей кормильца в связи с трудовым увечьем, моральный вред. При этом, необходимо отметить, что аналогичная норма предусмотрена в ст. 439 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее ТК), которая входит в главу 38, действие которой временно приостановлено в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 4 января 2000 г. №1.

По замыслу законодателя уполномоченным субъектом является именно семья потерпевшего, выступающая как единое целое, а не лица, которые имеют право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца (п. 24 Правил, ст. 435 ТК). Согласно указанному пункту Правил, к этой категории прежде всего относятся нетрудоспособные лица, которые состояли на иждивении потерпевшего ко дню его смерти, либо хотя и не состояли на его иждивении, но ко дню смерти последнего имели право на получение от него содержания. Таким образом, объединяющим признаком рассматриваемого круга лиц

служит их зависимость от обеспечения кормильца, т.е. наличие имущественных отношений между ними.

Членами семьи согласно ст. 59 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС) признаются лица, связанные между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления, а также установления отцовства (ст. 61 КоБС). Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство. В соответствии со ст. 29 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК) для «иных лиц» в смысле ст. 59 КоБС срок совместного проживания должен составлять не менее пяти лет. Отметим, что включение в рассматриваемый перечень фактического супруга погибшего обосновано внутренними семейными отношениями, аналогичными тем, что складываются и в зарегистрированном браке. Психическая связь между такими лицами не

отличается от той, что существует между супругами. Таким образом, в семье существенным признаком являются в основном неимущественные (супружеские, родственные и иные) отношения с погибшим.

Однако правом на компенсацию морального вреда обладает не любая семья, страдающая от потери близкого человека, а именно семья, потерявшая кормильца. Примечательно, что согласно пп. 4¹, 14 ранее действовавших Правил возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 1994 г. № 172 и постановлению Пленума Верховного Суда в редакции от 14 сентября 1995 г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина», в случае гибели потерпевшего правом на возмещение вреда, в том числе и морального, обладали лица, потерявшие кормильца (ст. 457 ГК Республики Беларусь 1964 г.) [12, 14, 7].

В такой ситуации возникает вопрос о зависимости претерпевания морального вреда от факта нахождения на иждивении погибшего. Исходя из буквального толкования п.27 Правил (ст. 439 ТК), под моральным вредом следует понимать страдания семьи, перенесенные в связи с потерей кормильца. Как отмечает А.М. Эрделевский, «законодатель имеет ввиду страдания членов семьи по поводу ухудшения их имущественного положения или угрозы наступления такого ухудшения» [3, с. 17]. В то же время в ч. 2 п. 27 Правил (ч. 2 ст. 439 ТК) указано, что моральный вред возмещается независимо от других видов вреда. Это говорит о возможности компенсации морального вреда и при отсутствии имущественного вреда.

Определенные сложности возникают при попытке установить критерий, согласно которому семья признается потерявшей кормильца. Строго говоря, не требуется, чтобы все члены семьи находились на иждивении погибшего. Достаточно, чтобы доля заработка потерпевшего была определяющей в составе суммарного дохода семьи. Но едва ли такой подход можно признать правильным. Так как, на наш взгляд, закрепленный законодателем критерий потери кормильца, являющийся необходимым условием для компенсации морального вреда его семье, вступает в противоречие с сущностью морального вреда. Невозможно предположить зависимость претерпевания физических или нравственных страданий членами семьи погибшего лишь от факта нахождения на иждивении последнего. По мнению К.Б. Ярошенко, право на компенсацию морального вреда должен иметь любой член семьи (например, трудоспособная и не состоявшая на иждивении умершего его жена, трудоспособные родители, совершеннолетние дети и т.п.) [4, с. 145]. Разделяя такую позицию, обратимся к анализу оснований, дающих право на компенсацию морального вреда в рассматриваемой ситуации.

В соответствии со ст.152 ГК, под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. В случае гибели одного члена семьи вред причиняется такому нематериальному благу других членов семьи, которое было предложено называть «семейные связи». «Нет оснований сомневаться, что такое благо, как семейные связи, относится к категории неотчуждаемых и непередаваемых иным способом неимущественных благ, принадлежащих каждому человеку от рождения или в силу закона», - пишет А.М. Эрделевский [3, с. 17].

Согласно ст.32 Конституции Республики Беларусь семья находится под защитой государства. В ст. 1 КоБС к числу основных задач законодательства о браке и семье относится недопущение ослабления и разрушения семейных связей. Гибель одного члена семьи приводит к разрушению таких связей.

Признание семьи самостоятельным субъектом права позволяет говорить о нарушении прав семьи в целом в случае противоправной гибели одного из ее членов. Кроме того, происходит нарушение других личных неимущественных прав членов семьи, состав которых зависит от структуры семейных связей каждого члена семьи с погибшим.

Предупреждая возникновение возможных споров, приведем еще одно обоснование. В силу особой моральной общности и тесной психической связи, существующих между членами семьи, смерть одного из них безусловно причиняет физические и нравственные страдания его близким, что влечет за собой ухудшение физического или психического состояния последних. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, под здоровьем понимается состояние полного физического, психического и социального благополучия [1, с. 160]. Очевидно, что здоровье является нематериальным благом, принадлежащим человеку от рождения (ст. 151 ГК). В силу этого, каждый человек (в данном случае член семьи) имеет право на компенсацию морального вреда при нарушении указанного нематериального блага. Аналогичной позиции придерживаются и суды, полагая моральный вред причиненным в любом случае смерти лица [2, с. 43]. Право членов семьи на компенсацию морального вреда возникает именно в связи со страданиями, перенесенными ими вследствие нарушения их неимущественных благ.

В силу формулировки п. 27 Правил (ст. 439 ТК) при компенсации морального вреда одному члену семьи, следует считать, что он компенсирован всей семьей. В случае необходимости полученная сумма может быть разделена между ними с учетом степени испытываемых страданий, характера взаимоотношений с погибшим и других обстоятельств. При этом факт нахождения на иждивении также должен приниматься во внимание и способствовать увеличению суммы компенсации.

Таковы основные критерии определения круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в случае гибели работника в результате трудового увечья.

Литература.

1. Донцов С.Е., Глянец В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. - М.: Юридическая литература, 1990.-230 с.
2. Компенсация морального вреда (по материалам обзора судебной практики) // Судовы веснік. – 2000 г. - №4.- С.43-47.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию // Законность.- 1998.- №2. – С.16 – 21.
4. Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного вследствие повреждения здоровья или гибели работников при исполнении ими трудовых обязанностей // Журнал российского права. – 1997г. - №1.- С.139-146.
5. Конституция Республики Беларусь. – Мн.: Беларусь, 1997. – 92 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь – Мн: НЦПІ, 1999.-512 с.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 11 июня 1964 г. – Мн.: Амалфея, 1994. – 240 с.
8. Жилищный кодекс Республики Беларусь. – Мн.: Амалфея, 1999. – 80 с.
9. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. – Мн.: Регистр, 1999. – 88с.
10. Трудовой кодекс Республики Беларусь. – Мн.: НЦПИ, 1999. – 192 с.
11. Декрет Президента Республики Беларусь от 4.01.2000 г. №1 «О некоторых вопросах компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью граждан» // Звезда.2000. 6 студзеня.
12. Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 ноября 1994 г. № 172 «Об утверждении Правил возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина» // Собрание указов и постановлений, 1994. №10, ст. 264.
13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4.02.2000 г. №157 «О внесении изменений и дополнений в Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника, связанного с исполнением им трудовых обязанностей»// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000. №18, 5/2578.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 14 сентября 1995г. №10 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина» с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.09.1999 г. №11 // Судовы веснік. – 1995. – №4. – с.5.

К ВОПРОСУ О СБЛИЖЕНИИ ПРАВА И ЗАКОНА

И.И. Эсмантович

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель

По мнению многих ученых-юристов, необходимым и важнейшим условием зарождения и развития правового государства является тенденция взаимного сближения и адекватности права и закона. Не имея современного представления о праве, закономерностях существования и развития человека и общества, научно разработанных правовых целей, принципов и ценностей, никто не может успешно издавать законы. Именно в этом, на наш взгляд, и заключается краеугольный принцип примата права, закрепленный в Конституции Республики Беларусь.

В связи с этим нам представляется необходимой выработка определенной системы правовых принципов, которые служили бы надежным основанием успешного и своевременного возведения права в законодательные решения и позитивные нормы. Приоритетное значение должен получить «правовой закон», поскольку в условиях правового государства он является фактором обеспечения прав человека, свободы и безопасности личности, гарантом ее правовой защищенности и гражданской активности. Правовой закон становится неотъемлемым компонентом культуры и цивилизованности, правового государства – государства, признающего в своей организации и деятельности примат права.

Законодатель независимо от его воли связан естественным правом и производным от него законом и потому обязан принимать государственные акты в сфере позитивных законов на основе объективной природы. Отличие социальных законов от природных состоит в том, что первые необходимо включают в себя и свое действие неотъемлемое условие жизнедеятельности людей. Без этого существенного условия, несмотря на объективность своего действия, они перестали бы существовать и действовать. Например, законы общественного разделения труда и человеческого воспроизводства не зависят от желания людей трудиться или воспроизводиться, поскольку желание также не зависит от самих людей, а люди в любом случае вынуждены желать выполнения конкретной работы для самосохранения или удовлетворения каких-либо своих потребностей, интересов, целей. В отличие от естественных законов, которые действуют по определенной четкой программе, социальные законы не имеют такой четкости, ибо обусловлены деятельностью людей, имеющих различное сознание, волю и стремление. При этом социальные законы в отличие от естественных законов, которые действуют в соответствии с определенной единой программой, включают в себя две различных программы: с одной стороны, программу существования и развития объективного мира, с другой – программу, которая складывается из сознательной и целенаправленной деятельности людей. Очевидно, что эффективность действия социальных законов будет в основном зависеть от степени единства и согласованности этих двух программ, вернее, степени соответствия человеческой (субъективной) программы естественной программе существования и развития природы, человека и общества.

Таким образом, насколько законодатель будет считаться в своей правотворческой деятельности с природными и социальными законами, настолько же люди будут считаться с изданными им позитивными законами, как общеобязательными нормами, устанавливающими конкретные правила поведения или порядок организации государственно-правовых образований с присущими функциями.

Право – объективно-субъективная данность, не зависящая от воли отдельных людей и в частности законодателя, поскольку эта данность определяется множеством материальных и духовных факторов, влияющих на мысли, волю и поведение людей. Эти факторы условно подразделяются на постоянные переменные (климат, географическая среда и т.д.) и изменчивые переменные (экономика, политика, чувство справедливости и т.п.) [1, с.11].

Право и его более или менее адекватное законодательное отражение в своей основе складывается из действия объективных закономерностей существования и развития человека и общества. К примеру, объективный закон общественного разделения труда необходимо трансформируется в конституционный принцип разделения властно-управленческого труда законодательного, исполнительного и судебного; в принцип ответственного выбора работы по полученному образованию, специальности и призванию. Естественный закон самоопределения и самоактуализации каждого человека или народа трансформируется в правовой принцип «автономии воли» и частной жизни человека (неприкосновенность его личности, жилища, свободы совести и слова и т.п.), а также в конституционный принцип права наций и народов на самоопределение. Духовный закон презумпции бессмертия человеческой души закономерно находит свое правовое и в последствии законодательное отражение в праве материального наследования престола или имущества завещателя, как правило, его генетическими или духовными наследниками. Хотя завещатель по той же причине может отказать своему законному наследнику в этом праве, если тот своим духом и образом жизни не соответствует его представлениям о себе и о своем духовном продолжении.

Право также рассматривается как продукт общего представления человека и общества о мироздании, поскольку развитие, например, физической теории о мире и Вселенной существенно повлияло на развитие правовой теории и практики многих мыслителей и общества в целом. К примеру, гелиоцентрическому представлению о мире в свое время соответствовала теории конституционной монархии; а представлению о мире, состоящем из множества галактик - теории политического плюрализма.

Таким образом, право - масштаб разумно ограниченной и сбалансированной наличной свободы, проистекающей из объективных законов существования и эволюции человека и общества, а не из предметов агитации и пропаганды, которые вытекают из изменчивых и преходящих интересов и страстей государственных деятелей и политиков, стремящихся к своим субъективным целям и программам, которые, как правило, отличны даже противоречат природным.

Возможность неадекватного законодательного отражения права в конкретной норме позитивного закона дает основание постоянно различать понятие права и закона, который всегда опосредуется сознанием законодателя. Многочисленные случаи законодательного произвола, издание неправовых, противоправных законов, дестабилизирующих естественный и эволюционирующий правопорядок, при котором искусственно ограничиваются правоспособность и дееспособность субъектов, вынужденных добиваться реализации своих естественных повседневных потребностей незаконным путем, требует серьезного подхода к созданию новых позитивных законов.

Многие теоретики права уверены, что любой закон должен содержать право, быть правовым. Различие права и закона направлено на углубление их взаимодействия, один из путей которого – совершенствование закона, приближение его к праву. Право не сводится к позитивному закону, но закон, во всяком случае, должен быть правовым [2, с.108-109; 3, с.116; 4, с.37-38; 1, с.10]. Такой подход повышает требования к законам, побуждает законодателя максимально продуманно относиться к их принятию. Так, теоретик права В. Эбель

утверждает: «Так или иначе, но в адрес законодателя всегда направляется этическое требование о том, что закон должен соответствовать идее права, справедливости, или по возможности приближаться к ней» [2, с.108-109].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что одним из направлений научных исследований в области права должно стать рассмотрение прогностических основ развития правовой надстройки общества. На наш взгляд, назрела потребность перевести планирование законодательства на прочную основу научного прогнозирования. Прогноз, как основанное на объективных данных или на интуиции знание о явлениях и процессах, которые должны, либо могут произойти в будущем, изначально присущ законодательству. «Законодатель формулирует ее (правовую норму), с известной долей прогноза. Этот прогноз может быть основан на более или менее общей идеологической концепции существующих общественных отношений, целей и средств их регламентации, либо на учете имеющейся судебной и административной практики, либо на достаточно произвольном устремлении» [3, с.115].

Планирование правотворческой, а точнее нормотворческой деятельности, должно основываться прежде всего на системе знаний, которые создают целостное представление о закономерностях и существенных связях, имеющихся в процессе планирования законодательства. Предметом планирования нормотворческой деятельности могут быть как целые области общественных отношений, так и отдельные общественные отношения. Определение конкретного общественного отношения, входящего в предмет планирования, зависит от потребностей государственно-правовой политики в данный период и должно быть результатом широкого обсуждения с учетом мнения широкого круга ученых. «Было бы хорошо, чтобы юристов привлекали к подготовке тех политических решений, которые могут касаться права. Таким образом, можно избежать возможных в будущем конфликтов», - мнение венгерских правоведов [4, с.38].

Естественно, что правовое прогнозирование в области законодательства сталкивается с трудностями, которые сопутствуют всякому прогнозированию в социальной области, обусловленному многофакторностью, сложностью процессов, протекающих в обществе; их подверженностью воздействию многих, по своему характеру случайных, факторов.

В огрубленном схематическом виде нормотворчество в законодательной деятельности можно представить в таком виде. Материальные условия жизни обуславливают общую волю так или иначе закрепить угодные господствующему классу отношения. Соответственно формируется их правосознание и юридический мотив. Последний толкает законодателя к тому, чтобы официально признать уже фактически сложившиеся правоотношения или санкционировать существующие обычаи, либо к тому, чтобы самостоятельно сформулировать новые нормы поведения в законе. То, что государственная воля выражается в законе в виде общих правил, известно. Меньше внимания обращается на то, что такие правила берутся непосредственно из жизни (для этого их надо «открыть»), а в иных случаях относительно самостоятельно формулируются в процессе подготовки закона, как результат известного обобщения жизненных ситуаций. Это значит, что объективизации государственной воли предшествует процесс ее формирования в качестве общезначимого масштаба поведения.

Роль законодателя, именно в том и заключается, чтобы открыть и сформулировать действительный закон. Законодатель должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует [3, с.116; 2, с.108].

Таким образом, когда речь идет о законодательной деятельности, приходится проводить довольно тонкую грань между тем, что воля в праве по своему содержанию материально детерминирована, и тем, что воля законодателя при нормотворчестве не может противо-

поставляться объективным закономерностям, должна их вскрывать и переводить на язык закона государства: Следует учитывать к тому же, что если норма не сложилась или в ней нет объективной необходимости, то никакой законодательный акт ее не породит.

Итак, не только весь процесс законотворчества, но и сам генезис отдельных юридических норм, выходит за рамки деятельности законодателя, не сводится к государственной воле, поскольку фактические образцы типичного массового поведения и правовых по природе отношений он (законодатель) черпает не из каких-то категорических императивов, заложенных в самом разуме, а из самой жизни.

Разумеется, законодатель не может механически отражать в юридических нормах то, что уже сложилось в социальной действительности в виде фактических нормативов поведения, общесоциальных прав, норм морали, обычаев и т.п. В нормах законов фактические отношения и нормы поведения, социальные притязания предстают в том виде, в котором они будут соответствовать сознанию, воле, интересу, потребностям тех, кто осуществляет государственную власть. Тем не менее, важно то, что норма в социальном смысле чаще всего, и по отношению к важнейшим общественным отношениям, уже задана самой действительностью, если такая норма соответствует объективной закономерности, то законодатель не может с ней не считаться.

С другой стороны, законодатель, формулируя юридические нормы, оказывается связанным и с объективными закономерностями другого рода, с теми, что вытекают из специфики самого по себе юридического права. Законодатель должен учитывать уже сложившуюся систему права, логическую связь между нормами, внутреннее единство (непротиворечивость) составляющих эту систему норм; иметь в виду возможность урегулирования данных конкретных отношений соответствующего вида при помощи официального нормирования, поддерживаемого принуждением; считаться с реальными возможностями возложения юридической ответственности за нарушение нормы, которую он имеет в виду закрепить в законе, и т.д.

Из того, что мы более всего обращаем внимание на социальные условия законодательной деятельности, не следует отрицание какого-либо влияния на него природных условий и иных элементов общественного бытия. Естественная среда не обладает той степенью динамизма, который присущ социуму, но люди не могут не считаться с природными закономерностями движения материи, с географической характеристикой местности, где разворачивается их деятельность, с демографическим фактором. Человек подчинен, как живое существо, биологическим, физиологическим и психическим процессам. С другой стороны, законодательство, в свою очередь, способно в какой-то мере влиять (через общественные отношения) на рациональное использование природных ресурсов и энергетических богатств, на охрану природы, рост народонаселения и состояние здравоохранения, на борьбу со стихийными бедствиями и эпидемиями.

Можно выделить несколько основных принципов, которых должен придерживаться законодатель: 1) правовой сообразности; 2) неотчуждаемости прав и свобод человека; 3) согласованности законодательства внутри себя и с другими системами социального управления (экономикой, политикой, нравственностью, религией...); 4) функциональной целесообразности; 5) «разрешено все, что не запрещено» для граждан и наоборот — для государственных органов; 6) соответствия законодательных программ характеру и уровню стоящих перед законодателем проблем; 7) целесообразности и достаточности; определенной последовательности издания нормативных актов.

Среди юристов не сложилось единое мнение, кто же должен создавать новые нормы. Так, Н.А. Смирнов утверждает, ссылаясь и поддерживая Дидро, что «никто не может уста-

навливать законы, руководствуясь лишь личными соображениями. Воля отдельных лиц не надежна, она может быть и благой, и дурной, а общая воля всегда является благой, - она никогда не обманывается» [5, с.31].

Еще в прошлом столетии обосновывались «преимущества» так называемого юридического правотворчества в сравнении с «народным правотворчеством». И сейчас эти преимущества очень усердно пропагандируются. Например, Г. Трипель считает: «В современном обществе связь между народом и его правом, равно и как уважение к праву, значительно ослабели. Первое связано ... с незнакомством профана с правом, второе - с большим развращением, которое является печальной особенностью последних столетий. Ослабление связи между правом и народом... объясняется главным образом тем, что законы непонятны народу, даже там, где обратили внимание на общедоступное изложение текста законов. Малое уважение к праву выражается, прежде всего, в легкомысленном нарушении норм, защищенных уголовными законами, и в удивительно недостаточном неодобрении таких нарушений со стороны общественности» [2, с.110].

Г. Трипель утверждает, что необходимо избавиться от народного «правотворчества». Нельзя не видеть разницу между народным правом, если оно дается непосредственно народом, то есть людьми, необученными в области «правовой техники», и юридическим правом, которое дается юристами, сращенными вследствие учения и профессии в плотное сословие. Впрочем, как полагает Г. Трипель, уже «много тысячелетий нет господства народного права. Даже там, где законы издаются «народным представительством», эти законы в конечном счете определяют правительственные юристы, составляющие проект закона, и юристы, заседающие в комиссиях парламента и на заседаниях парламента» [2, с.111].

Для приближения и слияния закона и права необходим более тесный контакт между практикой и юридической теорией. Такому контакту способствовало бы компетентное, совместное с учеными, обсуждение предложений, направленных на упрочнение законности, совершенствования норм, методов и способов правового регулирования отношений, которые нуждаются в таком регулировании.

Если законодатель опережает ход событий или их не учитывает, то, несмотря на призывы к соблюдению правовых норм и даже меры принуждения к этому, законодательство не достигает желаемой цели, оно фактически перестает применяться, бездействует. Те же последствия наступают и тогда, когда законодательство отстает от назревших требований жизни, когда изменившиеся условия переросли официально действующие правовых нормы. Если же право отражает требования жизни, объективные условия и возможности его реализации, то оно не только закрепляет соответствующие общественные отношения, но и содействует их дальнейшему развитию.

Литература.

1. Осипян Б.А. Трансформация права в закон (Теоретические и практические аспекты): Автореферат ... канд. юр. наук. - М., 1990. - 20с.
2. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М.: Мысль, 1972. - 472с.
3. Явич Л.С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. - 208с.
4. Право и законность: Пер. с венг. - М.: Юридическая литература, 1987. - 360с.
5. Смирнов Н.А. Проблемы естественного права, религии и церкви в творческом наследии Дидро // Весник БДУ імя У.І.Леніна: Навукова-гэарэтычны часопіс. Серыя3: Гісторыя. Філасофія. Эканоміка. Права. - 1992. - №1. - С.31-34.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 37 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ТЕКУЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О.А. Антонова

Институт государства и права Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь признается ее народ (часть 1 статьи 3 Конституции). Данное положение является исходным для закрепления демократической природы Республики Беларусь. Признание народа единственным источником власти и носителем суверенитета является отличительным свойством демократических государств с республиканской формой правления.

Часть 1 статьи 3 Конституции определяет и две основные формы народовластия в Республике Беларусь: непосредственное (прямое) осуществление государственной власти народом и — через представительные органы. Непосредственное выражение власти народа является высшим выражением народовластия.

В отличие от Конституции Российской Федерации, в статье 3 которой определяются в качестве высших непосредственных форм народовластия только две из них — референдум и выборы (часть 3 «Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы»), в Республике Беларусь положения статьи 3 Основного Закона получили развитие в статье 37 Конституции, в которой определены в качестве основных форм, наряду с референдумом, и обсуждение проектов законов и вопросов республиканского и местного значения. Каждая из данных форм выступает самостоятельным институтом, и они не должны отождествляться. Обсуждение, закрепленное в статье 37 Конституции, реализуется и путем проведения республиканских и местных собраний граждан Республики Беларусь по вопросам государственной и общественной жизни.

Построение правового государства самым непосредственным образом связано с широким участием граждан в правотворческой деятельности. Одной из форм такого участия является всенародное обсуждение проектов законов (и других важных вопросов государственной жизни республики), которое несмотря на определенную близость с институтом народного голосования (референдумом) выступает в качестве самостоятельной формы прямой демократии в Республике Беларусь.

Институт всенародного обсуждения, закрепленный в части 2 статьи 37 Конституции, нашел свое определение в принятом в развитие этой формы непосредственной демократии Законе «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни Республики Беларусь» от 2 февраля 1988 года. К сожалению, данный Закон был принят еще во время существования БССР, исходя из чего становится очевидным, что его положения не отражают особенностей и специфики становления белорусской государственности, развития Беларуси со времени объявления ее независимости. Закон является аналогом принятого в 1987 году Закона СССР «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» и носит декларативный характер. В связи с установлением в Республике Беларусь института президентства, с формированием двухпалатного Парламента необходимо внесение изменений в Закон 1988 года.

Согласно данному законодательному акту выделяются народные обсуждения и обсуждения населением важных вопросов местного значения. Статья 11 Закона определяет, что объектом народного обсуждения могут быть проекты законов и решений, затрагивающие основные

направления политического, экономического и социального развития республики, крупномасштабные научно-технические, экологические и иные проблемы, решение которых требует использования значительных ресурсов, осуществление конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. На обсуждение населением выносятся проекты решений местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов о планах комплексного экономического и социального развития и бюджете, об обеспечении законности, охране правопорядка и прав граждан, о работе предприятий, учреждений и организаций, связанных с обслуживанием населения и другие вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства на местах. Более того, часть 2 статьи 16 определяет круг вопросов, решения по которым желательно принимать после обсуждения их населением (планировка, застройка и благоустройство населенных пунктов, жилищного строительства, развития здравоохранения, образования, культуры, спорта, охраны природы, памятников истории и культуры).

Часть 3 статьи 37 Конституции определяет один из способов участия граждан Республики Беларусь в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни – республиканские и местные собрания. Кроме того, сам Закон «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни Республики Беларусь» в статье 4 закрепляет, что в таком обсуждении граждане имеют право участвовать как непосредственно, так и через общественные организации, трудовые коллективы, собрания по месту жительства, собрания военнослужащих по воинским частям, средства массовой информации. Исходя из этого, Закон 1988 года должен действовать не только с поправками, касающимися происшедших с тех пор изменений в государственной жизни Республики Беларусь, но и с изъятиями, которые противоречат, принятому 12 июля 2000 года закону «О республиканских и местных собраниях». Так, нуждается в корректировке как определение круга субъектов, имеющих право принимать решение о проведении народного обсуждения (назван только законодательный орган), так и сам порядок народного обсуждения (вынесения вопросов, организации обсуждения, подведения итогов и т. д.). Исходя из того, что статья 11 Закона называет наряду с проектами законов и проекты решений, а расходы (согласно статье 9) производятся за счет государства, то в качестве субъекта, имеющего такое право, должен быть назван и Президент Республики Беларусь. Более того, статья 7 Закона «О республиканских и местных собраниях» устанавливает, что республиканские собрания могут созываться только Президентом Республики Беларусь, а местные собрания (наряду с местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, закрепленными и в Законе 1988 года) – органами территориального общественного самоуправления.

После принятия решения о вынесении вопроса на народное обсуждение проект закона не позднее 10 дней официально публикуется, и одновременно орган, принявший такое решение, определяет срок и порядок организации работы по рассмотрению предложений и замечаний, поступающих в ходе народного обсуждения (возлагается либо на постоянные комиссии Палаты представителей, либо создаются специальные комиссии).

В Законе «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни Республики Беларусь» нет четкого перечня органов, которым могут направляться замечания и предложения по проектам законов и другим вопросам, вынесенным даже на народное обсуждение (не говоря уже об обсуждении населением вопросов местного значения) непосредственно гражданами (часть 2 статьи 13 и часть 2 статьи 18 содержат ссылку на «другие государственные и общественные органы»), что может привести к затягиванию обобщений этих предложений, волоките, а в конечном счете – отразится на качестве самого закона.

Органы, которым поступают такие предложения и замечания, обобщают материалы (в случае необходимости для обобщения материала они могут образовывать комиссии и рабочие группы) и направляют их субъекту, принявшему решение об обсуждении, который и подводит окончательные итоги обсуждения. Для предварительного рассмотрения всего материала могут образовываться подготовительные комиссии и рабочие группы, в состав которых включаются депутаты, соответствующие специалисты, деятели науки и искусства, представители государственных и общественных органов, научных учреждений. Результаты обсуждения рассматриваются и учитываются при доработке проекта соответствующего закона или решения.

К сожалению не нашла полной реализации статья 37 Конституции и в принятом 12 июля 2000 года Законе «О республиканских и местных собраниях», который содержит пробелы, что приводит к отсутствию четкого механизма осуществления гражданами Республики Беларусь права на непосредственное участие в решении государственных дел.

Данный Закон не содержит даже примерного перечня вопросов, по которым не только желательно, но и необходимо в определенных случаях было бы проводить республиканские собрания, а употребляет лишь термин «по мере необходимости». Причем глава 2 Закона, полностью посвященная только вопросам проведения республиканского собрания, вообще не упоминает по чьей инициативе могут приниматься решения о созыве такого собрания. Таким образом, не совсем ясно, кем определяется эта «мера необходимости». Согласно части 1 статьи 74 Конституции граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом в количестве не менее 450 тысяч, в том числе не менее 30 тысяч граждан от каждой из областей и города Минска, могут инициировать проведение республиканского референдума. Часть 1 статьи 99 Конституции закрепляет право законодательной инициативы в том числе и за гражданами, обладающими избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек. Вопрос об изменении и дополнении Конституции рассматривается палатами Парламента по инициативе Президента или не менее 150 тысяч граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом (статья 138). Таким образом, если граждане могут инициировать такие серьезные институты, то необходимо предоставить право гражданам Республики Беларусь в определенном количестве и вносить обязательные для рассмотрения предложения о необходимости проведения республиканского собрания.

Право участвовать в республиканском и местном собраниях имеют граждане Республики Беларусь, достигшие восемнадцати лет и постоянно проживающие в Республике Беларусь на соответствующей территории. В этих собраниях не могут принимать участия лица, признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы, находящиеся по приговору суда в местах принудительного лечения, а также лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей. Данные ограничения являются типичными и для реализации других форм непосредственной демократии, например для выборов и референдума (статьи 64, 76 Конституции, статья 4 Избирательного кодекса Республики Беларусь). Только Закон «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни Республики Беларусь» в статье 4 предусматривает право участвовать в обсуждении (как в народном, так и в обсуждении населением вопросов местного значения) для всех граждан. Какие-либо прямые или косвенные ограничения прав граждан на участие в обсуждении в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, времени проживания в данной местности, рода и характера занятий запрещаются.

Республиканские собрания правомочны, если в них принимают участие не менее двух третей уполномоченных участвовать в республиканском собрании, местные собрания правомочны, если – не менее 25 % граждан, достигших восемнадцати лет и постоянно проживающих на соответствующей территории, или не менее двух третей уполномоченных участвовать в местном собрании.

Республиканские собрания созываются Президентом Республики Беларусь. За все время существования института президентства в Республике Беларусь в нашей стране было проведено одно – Всебелорусское народное собрание 19 – 20 октября 1996 года в городе Минске (на основании Указа Президента Республики Беларусь от 29 августа 1996 года № 341 «О созыве Всебелорусского народного собрания»), целью которого было обсуждение основных положений Программы социально-экономического развития республики, проекта Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями и вопросов, предложенных Президентом на республиканский референдум. В настоящее время планируется проведение второго Всебелорусского народного собрания для обсуждения вопросов программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 года (Указ Президента Республики Беларусь от 16 февраля 2001 года № 80 «О созыве второго Всебелорусского собрания»).

Закон «О республиканских и местных собраниях» содержит лишь отсылочную статью, определяющую нормы представительства, порядок избрания уполномоченных участвовать в республиканском собрании, нет в нем и закрепления процедуры непосредственного проведения республиканского собрания, процедуры принятия решения, оформления его резолюцией, что снижает регулятивный эффект данного законодательного акта.

Нормы представительства для второго Всебелорусского народного собрания снижены по сравнению с первым: общая – 2500 человек из них по городу Минску 400 и по каждой области – по 350 человек (на первом собрании: общая – 5000 человек, из них по городу Минску 800 и по каждой области – по 650 человек).

Часть 1 статьи 8 Закона устанавливает, что участники республиканского собрания избираются трудовыми коллективами, гражданами на собраниях по месту жительства, учебы или службы, высшими органами политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, других общественных объединений, представляющими все административно-территориальные единицы Республики Беларусь. Во Всебелорусское народное собрание 1996 года было избрано 4740 участников.

Согласно Указу Президента № 80 от 16 февраля 2001 года для подготовки и проведения второго Всебелорусского собрания создаются республиканский и территориальные (входят представители государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, средств массовой информации, облисполкомов, Мингорисполкома) организационные комитеты, которые и организуют совместно работу по выдвижению кандидатур и избранию участников собрания. Однако даже Указы Президента о проведении этих двух собраний не устраняют пробелы, имеющиеся в Законе.

Часть 2 статьи 8 Закона предоставляет право участвовать в работе республиканского собрания (с разрешения председательствующего могут участвовать в обсуждении, задавать вопросы, давать справки, передавать в секретариат собрания тексты своих выступлений и другие материалы) Президенту Республики Беларусь, Премьер-министру, членам Правительства, депутатам Палаты представителей и членам Совета Республики Национального собрания, Председателю Конституционного Суда, Председателю Верховного Суда, Председателю Высшего Хозяйственного Суда, Председателю Центральной комиссии по выборам и проведению республикан-

ских референдумов, Генеральному прокурору, Председателю Правления Национального банка, представителям республиканских органов государственного управления, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, органов территориального общественного самоуправления, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций и других общественных объединений. Таким образом, в Законе закреплена возможность действительно широкого представительства на республиканских собраниях. Однако нет законодательного разрешения вопроса, имеют ли данные лица право принимать участие в принятии решения собранием, обладают ли они совещательным голосом. Часть 5 статьи 8 Закона прямо указывает на лишение такого права лишь сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений в Республике Беларусь, представителей белорусских диаспор в других государствах и международных организаций в Республике Беларусь. Более того, в статье 12 Закона, определяющей порядок проведения местных собраний, есть ссылка, что кроме непосредственных участников с правом совещательного голоса могут приглашаться представители государственных органов, предприятий, организаций и учреждений.

Нет законодательного закрепления и процедуры формирования рабочих органов республиканских собраний, статья 9 Закона ограничивается лишь перечислением этих органов.

Решения республиканских собраний, согласно части 1 статьи 10 Закона, принимаются открытым голосованием простым большинством голосов его участников и оформляются резолюцией собрания, которая в трехдневный срок направляется Президенту Республики Беларусь. На Всебелорусском народном собрании 1996 года из 4990 присутствующих только 11 проголосовали против, 47 - воздержались. В принятой резолюции было предложено вынести на республиканский референдум предложенные Президентом изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь 1994 года, вопрос о купле и продаже земли, вопрос об отмене смертной казни за тяжчайшие преступления, вопрос о дате празднования Дня республики. Предлагалось Верховному Совету внести изменения в свои решения о проведении республиканского референдума, назначив референдум.

Решения республиканских и местных собраний не обладают юридической силой; они лишь обязывают органы, в компетенцию которых непосредственно входит разрешение вопросов, обсужденных на этих собраниях в установленный срок (решения по резолюции республиканского собрания должно быть принято в трехмесячный срок со дня ее поступления в Администрацию Президента) рассмотреть их и принять решение, (которое не обязательно должно содержать принципиальные положения решений указанных собраний), которое доводится до сведения граждан.

Также много пробелов и в определении порядка созыва, создания инициативных групп, организационных комитетов, проведения, процедуры принятия решений и местными собраниями.

Положительным является, что в статье 14 Закона определен круг вопросов, которые отнесены к компетенции этих собраний. Более того, исходя из их анализа, к компетенции местных собраний относятся даже те, которые согласно статье 112 Избирательного кодекса не могут быть вынесены на местный референдум (например, вопросы по установлению местных налогов и сборов или имеющие республиканское значение). Кроме того, часть 2 статьи 11 Закона предусматривает, что местные собрания могут созываться и по инициативе не менее 10 % граждан, постоянно проживающих на соответствующей территории. Согласно статье 12 Закона выделяются две возможные формы проведения местных собраний: либо сами граждане участвуют непосредственно, либо через избранных уполномоченных.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Барышев

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, г. Витебск

Процесс экономического и социально-политического развития современного мира свидетельствует о все большем взаимодействии государств, быстром количественном и качественном увеличении экономических и обычных человеческих житейских контактов. Противостоят этому процессу бессмысленно и неразумно, поскольку он объективно отражает прогрессивную общественную тенденцию. В этом плане наша правовая система также должна включаться во взаимодействие с международным правом и правом других государств, что должно проявляться в применении норм международного права и права иностранных государств в национальном праве. Проблема применения норм международного права обсуждается достаточно активно.¹ Вопрос же о применении норм иностранного права остается несколько в тени.

Нормы иностранного права не могут быть отнесены к нормам международного права, поскольку нормы международного права по своему происхождению имеют, в основном, договорной характер и представляют собой согласованную волю государств, участвующих в международных договорах. В этом плане нормы иностранного права отличаются тем, что они устанавливаются каждым государством совершенно независимым путем, и отличаются большим разнообразием и несовпадением. Уже в Гражданском кодексе Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями по состоянию на 3 марта 1994 г.) имелась возможность применения иностранного права при определении гражданской дееспособности иностранных граждан (ч.1 ст. 558¹) и гражданской правоспособности иностранных предприятий и организаций (ч.2 ст. 559); при установлении закона, применяемого к форме сделки (ч.1 ст. 560), а также закона, применимого к обязательствам по внешнеторговым сделкам (ст. 561) и в других случаях. В целом из одиннадцати статей VIII раздела Гражданского кодекса 1964 г. 9 содержали возможность обращения к иностранному праву и разрешения на его основе правоотношений. В то же время вопрос, каким образом суд или другой орган может применить иностранное право, оставался открытым.

В новом Гражданском кодексе Республики Беларусь появился раздел VII «Международное частное право», состоящий из 42 статей, из которых 38 предполагают возможность применения иностранного права. Раздел состоит из двух глав, первая из которых содержит статьи об общих положениях, где помещена ст. 1095, определяющая содержание норм иностранного права. Пункт первой статьи указывает, что при применении иностранного права суд или иной государственный орган устанавливает содержание его норм в соответствии с их толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В пункте втором содержатся положения по установлению норм иностранного права, основными из которых могут быть обращения за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, другим компетентным органам или привлечение экспертов. Согласно третьему пункту статьи «лица, участвующие в деле, вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование

своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм». Таким образом, механизм использования иностранных правовых норм в статье прописан достаточно четко и конкретно. Однако, четвертый пункт этой статьи предполагает применение права Республики Беларусь «если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьёй меры в разумные сроки, не установлено», что представляется не совсем логичным, поскольку дает возможность суду вместо использования иностранного права обращаться к привычному национальному праву. Это положение весьма сомнительно, поскольку нормы иностранного права объективно существуют, и логичнее выглядел бы в такой ситуации отказ суда в вынесении решения на основании невозможности установления норм иностранного права с дачей рекомендации обращения в судебные инстанции государства, право которого должно быть применено. Такой подход выглядит более правильным и с той позиции, что заинтересованная сторона не согласится с решением, вынесенным по праву страны, нарушающим ее интересы.

Вопрос о взаимности применения иностранного права в новом Гражданском кодексе разрешен достаточно либерально, поскольку представляет возможность суду применять иностранное право независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям право Республики Беларусь, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законодательством Республики Беларусь.² Оговорка о публичном порядке запрещает применение иностранного права в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Беларусь, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательными актами.³

Императивные нормы права Республики Беларусь имеют безусловный приоритет независимо от подлежащего применению права, как и императивные нормы права другой страны, имеющие тесную связь с рассматриваемыми отношениями, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права.⁴

Гражданский кодекс позволяет сторонам при заключении договора проявить автономию воли и выбрать право, которое подлежит применению к их правоотношениям по этому договору.⁵ Эта норма предполагает, что определенная часть внешнеэкономических договоров, заключаемых белорусскими юридическими и физическими лицами, будет регулироваться иностранным правом. В случае, если стороны не укажут по каким-либо причинам применимое право, то оно будет установлено согласно ст. 1125, где правом страны, применимом к договору указано личное право продавца, дарителя, арендодателя, ссудодателя, подрядчика, перевозчика и т.д., что опять же предполагает возможность применения иностранного права.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье ограничивает применение иностранного права признанием документов, выданных компетентными органами иностранных государств для удостоверения актов гражданского состояния.⁶ В то же время применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств, или признание основанных на нем актов гражданского состояния, не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь.⁷

Таким образом, наиболее широкие возможности применения иностранного права имеются в международном частном праве. Необходимо отметить, что вопрос применения иностранного права возник сравнительно недавно. Еще в начале 90-х годов основной спор специалистов в области международного частного права шел вокруг его природы: является

ли оно частью международного или национального права.⁸ Вопрос о применении иностранного права в национальной правовой системе стал актуальным после принятия 13 мая 1995 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного гражданского кодекса в качестве рекомендательного законодательного акта для стран СНГ. Модельный гражданский кодекс содержит раздел «Международное частное право», большинство статей которого предполагает возможность применения иностранного права. Необходимо отметить, что в данном случае практика явно опередила теорию, поскольку ранее вопрос о применении норм иностранного права практически специалистами не обсуждался, и сейчас к этой возможности некоторые авторитетные юристы относятся весьма скептически. Известный российский юрист М.М. Богуславский, рассматривая проблему экстерриториального применения национального права, отмечает, что «в определенных строго ограниченных случаях с согласия одного государства на его территории могут осуществляться действия органов другого государства, применяться иностранные правовые нормы».⁹ В то же время он разделяет опасения, высказываемые другими юристами, на тот счет, что «отечественное государство может перестать быть хозяином в собственном доме, в то время как иностранное государство прямым или косвенным образом будет направлять внутреннюю хозяйственную политику. В этих случаях возникает вопрос о нарушении принципа государственного суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела других государств».¹⁰ Очевидно, исходя из таких посылок, нормы иностранного права не включаются большинством юристов в круг источников международного частного права.

Подобный подход представляется рецидивом старых взглядов и представлений советских времен. Одна из основных задач международного частного права – регулирование деловых связей организаций и фирм различных стран. Не меньшее значение имеет регулирование имущественных и личных прав иностранных граждан в области трудовых, семейных отношений и ряде других областей. Оставаясь на старых позициях в правовых вопросах, невозможно решать задачи построения открытого общества, интегрированного в мировую экономику.

Констатируя возможность применения иностранного права в нашей правовой системе, необходимо констатировать и факт полного отсутствия применения норм иностранного права в практике судов Республики Беларусь, за исключением выполнения отдельных поручений и решений иностранных судов. Объясняется это тем, что Гражданский кодекс Республики Беларусь, как свод материально-правовых норм, значительно опередил в развитии отдельные правовые нормы, содержащиеся в Конституции и некоторых других правовых актах.

Конституция Республики Беларусь устанавливает: «Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов».¹¹ В Конституции нигде не содержатся положения о возможности применения норм иностранного права. Закон «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» 1995 г. также не содержит таких положений.

Вопрос о применении норм иностранного права должен быть разрешен вместе с вопросом о применении норм международного права. Относительно применения норм международного права с принятием законов «О международных договорах Республики Беларусь» от 8 июля 1998 г. и «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 13 января 2000 г. вопрос несколько прояснился. Если в Конституции было указано, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства»,¹² то закон «О международных договорах Респуб-

лики Беларусь» пошел в этом отношении дальше, установив, что «общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступившие в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права». ¹³ Однако это не означает, что нормы международных договоров в Республике Беларусь становятся «самоисполнимыми», т.е. такими, которые, будучи соответствующим образом санкционированы государством, предназначены для непосредственного регулирования внутригосударственных отношений. Оба указанных закона содержат идентичное положение: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеет силу тот правовой акт, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора». ¹⁴ Практически все международные договоры требуют ратификации или утверждения, и, следовательно, они приобретают силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. В такой ситуации возможность прямого применения норм международных договоров в нашей правовой системе чрезвычайно мала. Это подтверждает заключение, сделанное голландским юристом Бертом Баархорном, о том, что «Беларусь при реализации международных договорных обязательств придерживается в большей степени дуалистической теории». ¹⁵ Сущность этой теории заключается в разграничении международного и национального права и их неподчиненности одного другому.

Применение норм международного права происходит путем опосредствованной трансформации, т.е. законодательные акты государства регламентируют вопросы о способах введения в действие международных договоров в национальное право. ¹⁶ Такой подход к реализации норм международного права вполне допустим, он применяется во многих государствах, но свидетельствует об определенной закрытости национальной правовой системы. В такой ситуации практически невозможно реализовать положение, содержащееся в кодексах и ряде законов, о том что, если международным договором, участницей которого является Республика Беларусь, установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законом, то применяются нормы международного договора.

Заключение

Проблема применения норм иностранного права в нашем законодательстве существует. Суть ее заключается в том, что раздел VII Гражданского кодекса «Международное частное право» содержит ряд коллизионных норм, предполагающих применение норм иностранного права при разрешении гражданско-правовых отношений. Однако, в судебной практике иностранные нормы пока не применяются. Объясняется это противоречиями в законодательстве и неподготовленностью судебной системы. Для того, чтобы применение иностранного права стало реальностью, должны быть выполнены, по крайней мере, два условия.

Во-первых, должны быть ликвидированы противоречия в законодательных актах, регламентирующих работу судов.

Во-вторых, должна быть проведена специальная подготовительная работа по применению иностранного права. Эту работу необходимо начинать с подготовки студентов-

юристов и она должна включать изучение иностранного права. При этом речи не идет об изучении большого количества правовых систем. В первую очередь необходимо изучение гражданских правовых систем соседних государств: России, Украины, Польши, Латвии, Литвы, обращения к праву которых наиболее вероятно в судебной практике. В реальности это изучение могло бы происходить в курсе сравнительного правоведения. Такой курс был бы полезен и сам по себе, поскольку расширил бы правовой кругозор будущих юристов.

И конечно же, решение проблемы применения норм иностранного права не может произойти раньше, нежели применение норм международного права, что сегодня рассматривается юридической наукой и практикой как первоочередная задача. Это объяснимо с точки зрения элементарной логики: международное право – это правовая арифметика, иностранное право – это уже правовая алгебра. Не освоив арифметики, за алгебру браться не стоит.

¹ См.: Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 3, Салеев И.В. Соотношение международных договоров и внутреннего законодательства Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 3.

² Ст. 1098 Гражданский кодекс Республики Беларусь // Ведомости национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 7-9.

³ Ст. 1099 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

⁴ Ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

⁵ Ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

⁶ Ст. 236 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь 1999. № 55.

⁷ Ст. 237 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

⁸ Международное частное право. Под ред. проф. Г.К. Дмитриевой. М. – «Юрист» 1993. С. 31-32.

⁹ Богуславский М.М. Международное частное право. М. – «Юрист» 1999. С. 18.

¹⁰ Там же.

¹¹ Часть 1 статья 112. Конституции Республики // Конституция Республики Беларусь 1994г.

(с изменениями и дополнениями). Основной закон Республики Беларусь от 15 марта 1194 г.

№ 2875 – XII // Звезда, 1996, 27 ноября.

¹² Часть 1 статья 8 Конституции Республики Беларусь.

¹³ Часть 2 статьи 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 29-30.

¹⁴ Часть 3 статья 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь // и часть 2

статьи 20 закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 7.

¹⁵ Баархорн Б. Соотношение международного и внутреннего права в Нидерландах // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1996. № 1. С. 6.

¹⁶ См. Международное публичное право. Учебник. / Под ред. К.А. Бекяшева. – М.: «Прспект», 1999. С. 87.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.В. Осокина

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

В настоящее время государственное регулирование социальных отношений в Республике Беларусь требует изменений. Основой любой системы социальной защиты государства, и нашей республики в том числе, выступает государственное социальное страхование, представляющее собой систему правовых, экономических и организационных мер по компенсации и минимизации отдельных видов социальных рисков¹. Особое место в государственном социальном страховании занимает пенсионное обеспечение. В настоящее время данный институт в Республике Беларусь не является истинно страховым, ему присущи недостатки прежней модели, действовавшей в бывшем СССР, которая основывалась на бюджетном финансировании. В 1991г. с созданием Пенсионного фонда было положено начало развитию страховых принципов². С этого момента страховые взносы занятых на рынке труда стали единственным источником финансирования расходов на выплату трудовых пенсий. Одновременно введена уплата страховых взносов нанимателями (35% фонда оплаты труда) и работниками (1% индивидуальной заработной платы). На сегодняшний день эти взносы уплачиваются в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН), который объединил Фонд социального страхования и Пенсионный фонд, после принятия в 1992 году закона "О пенсионном обеспечении"³. На основании этого закона, было принято постановление "О фонде социальной защиты населения"⁴.

Значительным сдвигом в сторону страховых принципов стал Закон Республики Беларусь "Об основах государственного социального страхования", принятый 31 января 1995 года, обозначивший основные принципы государственного социального страхования, круг лиц, подлежащих государственному социальному страхованию, страховые случаи и иные основные направления социальной защиты граждан⁵. Не смотря на имеющиеся недостатки, он служит правовой базой для построения системы социального страхования в Республике Беларусь, ориентированной на мировой опыт.

Еще одним шагом на пути к совершенствованию социального страхования стал Закон Республики Беларусь "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования" от 06.01.99г., который вступает в силу начиная с 1 января 2001 года. Введение персонифицированного учета предусматривает открытие лицевых счетов для каждого пенсионера, с отражением в нем данных о застрахованном, о его страховом стаже, и уплаченных страховых взносах, о начисленном заработке⁶. Этот закон предусматривает переход к исчислению пенсий из заработка за весь период страхования (раньше учитывался заработок только за 5 лет из последних 15, сейчас, начиная с 1 января 2000 года, этот период увеличивается на 1 год ежегодно, но не больше, чем реальный трудовой стаж, в период которого работник подлежал социальному страхованию (т.е. за него и самим работником уплачивались страховые взносы)), что позволяет более объективно учитывать вклад каждого человека в производство национального дохода⁷.

В настоящее время уместно говорить о повышении пенсионного возраста. Существует ряд причин, которые обосновывают введение данного новшества. Это сокращение численности занятых в экономике, являющихся плательщиками взносов на цели пенсионного обеспе-

чения поколения, сменившегося на рынке труда. В результате этого в настоящее время на 165 работающих приходится 100 пенсионеров и, если сравнить с развитыми с экономической точки государствами, то там доля работающих в полтора-два раза выше. Еще одна причина, связана с небольшим объемом поступлений в ФСЗН - вынужденный режим неполного рабочего времени на многих предприятиях⁸.

Беларусь принадлежит к немногочисленному числу государств, где установлен самый низкий пенсионный возраст (чтобы не быть голословными, приведем примеры пенсионного возраста в различных странах: США - 65 лет для женщин и мужчин, Япония - 60 лет для мужчин и 65 лет для женщин, Германия - 65 лет для мужчин и женщин, Франция - 60 лет для мужчин и женщин, Швеция - 65 лет для мужчин и женщин)⁹, кроме этого продолжают действовать многочисленные и чаще всего необоснованные льготы в досрочном выходе на пенсию для отдельных видов работников, установленные еще во времена СССР. В этой связи, пенсия для большого числа "молодых" пенсионеров превратилась в надбавку к зарплате. Таким образом пенсионная система теряет свой изначальный смысл, т.к. она призвана обеспечить потерю заработка человеку потерявшему трудоспособность, и никакие другие цели преследовать не должна. В настоящее время значительная часть пенсионеров, ушедшая на пенсию на общих основаниях и не имеющая возможности продолжить работу, вынуждена делиться с теми, кто меньше, а иногда и менее эффективно трудился, но благодаря льготам материально обеспечен гораздо лучше. В результате затрачиваются большие средства, которые можно было бы перераспределить более рационально, на нужды тех, кто не в состоянии продолжить работу и получает хотя и максимальную, но далекую от минимального потребительского бюджета пенсию¹⁰.

Изменение пенсионного возраста - задача важная и сложная. И дело здесь не только в выборе оптимальной программы постепенного повышения пенсионного возраста, а и во введении системы стимулирования более позднего обращения за пенсией. Следует отметить, что именно реальный пенсионный возраст является основным фактором нагрузки пенсионной системы. Именно он определяет соотношение численности пенсионеров и работающих лиц, а оно как уже говорилось выше, в нашей стране является критическим. Можно обратиться к опыту стран, вышедших из бывшего СССР, которые постепенно осуществляют переход к увеличению пенсионного возраста. В Литве уже пятый год реализуется программа повышения возраста выхода на пенсию, суть которой заключается в том, что ежегодно пенсионный возраст увеличивается на 2 месяца мужчинам и на 4 месяца женщинам, с целью доведения его к 2024 году до 65 лет для мужчин и женщин¹¹. В Казахстане с 1996 года пенсионный возраст ежегодно повышается на 6 месяцев с целью доведения его до 58 лет для женщин и 63 лет для мужчин.

Конечно, в нынешних социально-экономических условиях, в которых находится Республика Беларусь, резкое повышение возрастных критериев невозможно. В настоящее время предпочтение отдали системе "гибкого" пенсионного возраста, введенной в действие дополнением к Закону "О пенсионном обеспечении" от 01.09.1998г., (статья 23-1), в соответствии с которым пенсия повышается на 1% заработка за каждые 2 месяца работы после возникновения права на пенсию, и на 1% за каждый год сверх необходимого трудового стажа, при отказе от нее до дня обращения или получения. Это нововведение призвано стимулировать более поздний уход на пенсию, т.к. ограничения в повышении пенсии в данном случае не существует. Изменены и условия назначения пенсии при полном стаже. Ранее законом не устанавливался минимальный стаж для назначения пенсии, в настоящее время необходимо иметь 5 лет страхового стажа (т.е. страховые взносы уплачиваются работником и нанимателем за него на протяжении этих лет).

Освещая данную проблему, нельзя обойти тот факт, что существуют и противники повышения пенсионного возраста. В качестве главного аргумента они выдвигают снижение ожидаемой продолжительности жизни в республике и, справедливости ради, стоит заметить, что в силу известных причин здесь наблюдается негативная тенденция. Для того чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо рассматривать два понятия: ожидаемая продолжительность жизни при рождении в конкретном году и ожидаемая продолжительность жизни при достижении определенного возраста в данном году. А в вопросах пенсионного обеспечения это разные вещи¹².

Пенсионному обеспечению в старости ближе понятие ожидаемой продолжительности жизни при достижении определенного возраста. Возьмем нынешний пенсионный возраст (мужчины 60 лет, женщины 55 лет). Согласно статистическим данным, ожидаемая продолжительность жизни для лиц, достигших в 1996 году общеустановленного пенсионного возраста выхода на пенсию, в среднем составляет у женщин 23,4 года, у мужчин 14,2 года. Именно это и есть ожидаемый период получения пенсий. Каков же ожидаемый период получения в зарубежных странах? У женщин в Дании, Португалии, Финляндии он составляет менее 18 лет, в Бельгии, Германии и Норвегии 19 лет, в Испании, США, Канаде, Польше, Швеции - 20 лет. У мужчин в Дании, Норвегии, Германии, Венгрии, Нидерландах средний пенсионный период, практически как в нашей республике (не превышает 15 лет). Период несколько меньший, чем в Республике Беларусь, в Бельгии, Польше, Португалии, Финляндии. Следует отметить, что именно ожидаемый период получения пенсий в страховых системах является основой для расчета нагрузки пенсионной системы и, соответственно, определения параметра пенсий. Исходя из чего, ряд стран, где в последнее время увеличилась численность пенсионеров (это ожидает и нас к 2016 году) принимают различные программы направленные на дальнейшее увеличение и без того высокого пенсионного возраста.

Следующим этапом перестройки пенсионной системы в соответствии с экономическими реалиями, должно быть создание негосударственных пенсионных фондов. Уже есть выработанная концепция реформы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, предлагающая создать три уровня пенсионной системы: 1) социальные пенсии; 2) трудовые (страховые) пенсии; 3) дополнительные негосударственные пенсии. Реальное воплощение в жизнь данные предложения не получили. Хотя, если мы хотим получить пенсионную систему отвечающую мировым стандартам и отвечающую реальной экономической ситуации, необходимо ввести в действие создание негосударственных пенсионных фондов. Это поможет высвободить денежные средства и перераспределить их между действительно нуждающимися и дополнительно даст возможность гражданам, способным самостоятельно позаботиться о себе, выбрать то пенсионное обеспечение, которое удовлетворяло бы их интересы. Новая пенсионная система должна будет включать не только измененные нормы и условия пенсионного обеспечения, но и страховой механизм его осуществления. На сегодняшний день отсутствуют прямые запреты на создание частных пенсионных фондов, но законодательство не содержит и необходимых для его создания нормативных положений¹³. Аргументы против создания таких фондов: в стране сохраняется достаточно высокий уровень инфляции, отсутствуют надежные финансовые институты, способные обеспечить соответствующий уровень доходности. Хотя именно такие фонды играют важную роль в пенсионных системах зарубежных стран. Государство гарантирует социальное обеспечение, только лицам не способным в силу определенных причин позаботиться о себе. Необходимо создать как можно скорее этот дополнительный вид пенсионного обеспечения, для чего необходимо принять соответствующий закон.

В большинстве стран выделяют три уровня пенсионного обеспечения граждан. Первый уровень - государственное пенсионное обеспечение, включающее в себя два вида пенсий. Это

1) основная пенсия по старости и 2) дополнительная, которая зависит от объема доходов, полученных гражданами до выхода на пенсию. Право на основную пенсию имеют все граждане не зависимо от стажа в размере около 20% прежнего заработка или в твердом размере. Чтобы получить дополнительную пенсию, необходим достаточно продолжительный период работы, обеспечивающий пенсионной доход (фактически это взносы работодателей). В Швеции необходимый стаж для получения дополнительной пенсии составляет 30 лет, в Финляндии и Дании он составляет 40 лет. Размер дополнительной пенсии равен 50% и вместе с основной пенсией он составляет 70% среднего дохода¹⁴. Второй уровень - это негосударственные или частные пенсионные фонды, которые существуют в основном за счет взносов работодателей. Третий уровень - это система индивидуального или группового страхования.

Следует заметить, что во многих странах Западной Европы рассматриваются, а в некоторых и начинают осуществляться различные варианты реформ пенсионного обеспечения, нацеленные как на сокращение пенсионных выплат, так и на увеличение поступлений в пенсионные фонды. Обсуждают возможность расширения базы с которой производится отчисления в эти фонды, увеличение возраста выхода на пенсию, ограничения практики выхода на пенсию, стимулируют создание частных пенсионных фондов. Основные проблемы, которые вызывают жаркие дискуссии - это поиск новых источников финансирования, путей повышения эффективности использования страховых ресурсов, в том числе и пенсионных фондов, вовлечение для более широкого участия частного сектора¹⁵.

Основной проблемный аспект реформы пенсионной системы - законодательное обеспечение. Необходимо разработать проект закона об обязательном пенсионном страховании, который бы в полной мере отражал принципы социального страхования, особенно принципы индивидуализации и дифференциации в пенсионном обеспечении. Для этого необходимо выработать действенные меры по решению тех задач, о которых мы говорили выше, начиная с критериев выхода на пенсию и заканчивая увеличением финансовой доли личного участия самих заинтересованных в обеспечении будущей пенсии. Необходим закон "О негосударственных (частных) пенсионных фондах", который позволит воплотить в жизнь дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение. Данный закон будет способствовать воспитанию стремления граждан рассчитывать на свои собственные силы и поможет обеспечить достойное материальное обеспечение при наступлении нетрудоспособности. Кроме этого, необходимо получить согласие общества на реализацию данных мер, заинтересовать власти (законодательную и исполнительную), граждан. Например, в Швеции закон о всеобщих дополнительных пенсиях вступил в силу в 1960 году, а реально воплотился в жизнь в 80-х годах, что дало возможность получать более высокие пенсии в зависимости от уровня предпенсионных доходов¹⁶.

На наш взгляд, наиболее верным решением в реформировании пенсионной системы будет создание Социального кодекса, регулирующего единую систему пенсионного обеспечения для всех категорий граждан. В основе пенсионной системы должен лежать принцип накопительной пенсии. Переход на новую систему предпочтительно должен осуществляться на добровольных началах, при сохранении государственных обязательств перед пенсионерами. Для ликвидации государственной монополии на пенсионное обеспечение необходимо децентрализовать, перевести на региональный уровень и осуществить разгосударствление пенсионных фондов. Но это не означает запрещение государственных пенсионных фондов. Однако, право выбора должно оставаться за гражданами, а фонды пусть конкурируют между собой в борьбе за клиента, что даст возможность повысить качество предоставляемых услуг. Одновременно следует предоставить гражданам право, основанное на договоре, перечислять

любую сумму и с любой периодичностью в избранный ими пенсионный фонд, а также гарантировать перевод своих счетов в любой другой фонд и в любое время.

После предложенного реформирования пенсионная система будет иметь четыре уровня: 1) социальная пенсия, предоставляемая каждому гражданину по достижению установленного возраста и в размере, предусмотренном законодательством; 2) трудовая пенсия, ее размер зависит от трудового (страхового) стажа и суммы произведенных выплат; 3) пенсия предприятия, которую выплачивают в случае получения инвалидности или профессионального заболевания и при досрочном уходе на пенсию в связи с вредными и тяжелыми условиями труда; 4) дополнительная пенсия, получаемая при заключении добровольного договора дополнительного пенсионного обеспечения¹⁷.

За бюджетным финансированием предпочтительно оставить выплаты социальных пенсий, пенсий инвалидам с детства и по случаю потери кормильца, содержание социальных учреждений для престарелых и других лиц. Необходимо разграничить только источники выплаты последней пенсии в зависимости от причины смерти кормильца. Например, если смерть наступила по вине предприятия, либо в результате профессионального заболевания, то пенсию будет выплачивать предприятие. В остальных случаях финансирование должно осуществляться за счет госбюджета.

¹ Беспалов Г.С. Государственное управление: практика и перспективы. Минск. Беларусь. 1999. С. 320.

² Там же. С. 201.

³ Закон Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении". // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992, № 17, ст. 275.

⁴ Постановление Верховного Совета Республики Беларусь. "О фонде социальной защиты населения". // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1993, № 21, ст. 259.

⁵ Закон Республики Беларусь "Об основах государственного социального страхования". // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1995, № 14, ст. 138.

⁶ Закон Республики Беларусь "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования". // Звезда от 4 февраля 1999.

⁷ Закон Республики Беларусь "О пенсионном обеспечении". // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1992, № 17, ст. 275.

⁸ Беспалов Г.С. Государственное управление: практика и перспективы. Минск. Беларусь. 1999. С. 205.

⁹ Лебедева Л.Ф. США: государство и социальное обеспечение. Механизм регулирования. М., Наука, 2000. С. 53.

¹⁰ Беспалов Г.С. Государственное управление: практика и перспективы. Минск. Беларусь. 1999. С. 206.

¹¹ Lietuvos Respublikos valstibiniu pensiju istatimas. // Valstibiniu Zinios, 1994, gruodzio 22d, №1-730.

¹² Беспалов Г.С. Государственное управление: практика и перспективы. Минск. Беларусь. 1999. С. 211.

¹³ Соснов А. Социальная политика 90-х годов: основные результаты и проблемы. // Belarus Monitor, 1999, № 2. – С. 7.

¹⁴ Возможности и методы социального регулирования (зарубежный опыт). Нестеренко А., Дегтяр Л., Лыкова Л., Погребинская В., Бунчук М. // Экономист, 1998, №7. С. 61.

¹⁵ Лебедева Л.Ф. США: государство и социальное обеспечение. Механизм регулирования. М., Наука, 2000. С. 26.

¹⁶ Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. М., Мысль, 1991. С. 22.

¹⁷ Соснов А. Социальная политика 90-х годов: основные результаты и проблемы. // Belarus Monitor, 1999, № 2. С. 9.

ПРАВОВОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

А.Н. Пугачёв

Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

В 90-е годы правовая система Республики Беларусь претерпела коренные изменения. Это связано прежде всего с обретением в 1991 году государственного суверенитета (что способствовало формированию собственного национального права), а также с отходом от господствовавшей ранее концепции социалистического права. По своим основным признакам трансформация правовой системы Республики Беларусь свидетельствует о постепенном вхождении в семью континентального (романо-германского) права.

Проблема правового реформирования может быть освещена с нескольких позиций, в зависимости от того, какой элемент правовой системы будет избран объектом исследования. В классической конструкции правовой системы, предложенной в середине 80-х годов учёным С.С. Алексеевым, присутствует три элемента: а) правосознание; б) система права; в) практическая юриспруденция (правовые учреждения и юридическая деятельность). Бесспорно, ключевым звеном в рассматриваемой триаде является её нормативная часть, то, что обозначается термином "система права". Однако и указанный феномен может быть рассмотрен с самых разных позиций. Для понимания же эволюции системы права следует прежде всего усвоить её источниковую базу. Не случайно ведущие учёные-юристы, занимающиеся изучением правовых систем современности (Р. Давид, К. Цвайгерт, Х. Кётц, А.Х. Саидов, Ю.А. Тихомиров и др.), особое внимание уделяют анализу источников, нормы которых составляют систему права конкретного общества. Через изучение юридических источников наиболее полно можно выяснить эволюцию самого права, истоки и перспективы его развития.

Исходным объектом исследования следует считать первую суверенную Конституцию Белорусского государства - Основной Закон 1994 года. Изучение текста этого документа позволяет составить довольно полное представление об основных параметрах действующей системы права. Большинство положений было сохранено и перенесено в текст Конституции редакции 1996 года. Принципиальное значение имело закрепление в статье 1 Конституции положения о том, что Республика Беларусь провозглашается правовым государством. Конкретизация данного принципа находит продолжение в ст. 7 Конституции, где устанавливается связанность всех государственных органов и должностных лиц, государства в целом правом. Здесь же провозглашался традиционный для романо-германских правовых систем принцип верховенства закона, причём под законом понимался не любой нормативный акт, а только тот, который принят Парламентом либо на референдуме в установленном порядке.

В развитие вопроса о соотношении национального и международного права ст. 8 Конституции утверждает приоритет общепризнанных принципов международного права над белорусским законодательством. Отметим, что правовая природа данных принципов не воспринята однозначно белорусскими учёными и практиками. Вероятно, здесь следует руково-

дствоваться прежде всего теми подходами, которые сформулированы в самом международном праве. В частности, основываясь на ст. 38 Устава Международного Суда ООН, этот авторитетный орган в одном из своих решений разъяснил, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать складывающуюся эволюционным путём обычную практику сотрудничества и взаимодействия государств-участников международных отношений. Если придерживаться этой трактовки, то возникает вполне определённая проблема установления и признания для белорусских правоприменителей характера норм, содержащихся в принципах такого рода, их обязательности для Беларуси как субъекта международного права. В ч. 2 ст. 8 делается оговорка в отношении такого источника, как международный договор. Его нормы не могут противоречить Основному Закону, что подтверждает тезис об исключительном характере Белорусской Конституции как акте высшей юридической силы.

Конституция подтвердила и закрепила во 2-й главе народное правотворчество, в результате которого на референдуме могут быть приняты акты, по своей юридической силе идущие вслед за Основным Законом, т.к. подобная форма народного волеизъявления допустима лишь при решении **важнейших** вопросов государственной и общественной жизни (ст. 73). Конституцией Республики Беларусь 1994 года решался вопрос о правотворческих полномочиях высших органов государства. В системе законодательства акты Президента во всех случаях носили подчинённый по отношению к законам Парламента характер, что вводило чёткую субординацию между актами по признаку их юридической силы. Ст. 146 содержала коллизионную норму, согласно которой указам и распоряжениям Главы Государства придавался подзаконный характер. Для государственного устройства Республики Беларусь очень важное значение имело учреждение органа, обеспечивающего законность в сфере правотворчества. Заключение, которыми устанавливалась неконституционность того или иного акта, обрели специфический характер источников права в системе законодательства. Разновидность норм такого рода в теории права традиционно именуют оперативными нормами, т.к. они прекращают действие иных норм, признанных в установленном порядке неконституционными. Нормативность заключений Конституционного Суда не должна вызывать сомнений, т.к. очевидно, что любой нормативный акт может быть отменён только иным нормативным актом. Все иные виды актов Конституционного Суда (решения, послания и т.д.) нормативными качествами не наделяются, что подразумевала ст. 129 Конституции Республики Беларусь.

Очень важное значение для уяснения источниковой базы белорусской системы права имела ст. 127 Конституции, где признавался нормативный характер актов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда через возможность их оспаривания в Конституционном Суде (напомним, что согласно ст. 125 Конституции Конституционный Суд осуществлял контроль лишь в отношении нормативных актов в государстве). Конечно же, речь не идёт о том, чтобы всем решениям указанных судов придавать нормативное значение. В качестве источников права необходимо лишь рассматривать Постановления Пленума Верховного и Высшего Хозяйственного Судов, вынесенные по поводу разъяснения сложных моментов судебной практики. Причём Постановления, связанные со сферой уголовно-правовых отношений, к источникам права относить нельзя, т.к. и ранее действовавший, и новый Уголовный Кодекс Республики Беларусь в п. 2 ст. 1 делает очень важную оговорку о том, что указанный Кодекс

является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь. Нам представляется, что признание на конституционном уровне судебного право творчества является очень важным для дальнейшего развития правовой системы. Сразу оговоримся, что никакого судебного прецедента в правовой системе Беларуси не признавалось и не признаётся. Акты высших судебных инстанций входят составной частью в систему законодательства, представляя собой нетрадиционную разновидность нормативного акта. В эту же категорию ст. 127 Конституции отнесла акты Генерального Прокурора. Оставила без изменений Конституция и нормотворческие полномочия местных представительных, исполнительных и распорядительных органов (ст. 121), чьи решения имеют обязательную силу на соответствующих территориях.

До принятия в 1996 году Основного Закона в новой редакции никаких изменений в системе права либо законодательства не произошло, но после 1996 года, ознаменовавшегося принятием принципиально нового текста Конституции, в системе законодательства произошли коренные изменения. Главное из них состоит в том, что был упразднён принцип верховенства закона, т.к. целым рядом статей Конституции 1996 года Главе Государства было представлено право издавать декреты и указы, которые могут и не основываться на законах Парламента (ст. ст. 85, 101, 137). Наличие в государстве двух политических центров, правомочных принимать нормативные акты, идущие вслед за Конституцией по своей юридической силе, не способствует формированию эффективной системы законодательства, приводит к нарушению иерархических связей между нормативными актами. Для смешанной республиканской формы правления, которая свойственна Беларуси с 1996 года, является характерным то, что Президент наделяется значительными полномочиями в правотворческой сфере, однако признавать издаваемые им акты стоящими выше парламентских законов - явный перегиб. Конституционная теория и практика зарубежных государств, развивающихся по модели смешанных республиканских форм (Франция, Россия, Польша, Украина и т.п.), таких примеров не знает. Излишне говорить, что такие нормотворческие полномочия Президента не вполне соответствуют провозглашённым принципам народовластия и правового государства. К тому же здесь наблюдается явный отход от параметров романо-германской правовой семьи, где в качестве важнейшего признака признаётся принцип верховенства закона, изданного высшим представительным органом в государстве - Парламентом. В остальном же, как уже было сказано выше, Редакция Конституции 1996 года сохранила основные положения предшествующего Основного Закона 1994 года.

Очень важным для развития системы источников права стал 1998 год, когда был принят Закон о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь", где ст. 15 закрепила норму, согласно которой общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступившие в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права. Тем самым в Республике Беларусь был закреплён монистический подход, согласно которому международное право приобретает превалярующий характер по отношению к национальной системе права. Это означает, что нормы международного права без длительного периода адаптации к белорусским условиям (через инкорпорацию либо имплементацию) становятся источником непо-

средственно действующего в государстве права. Суды и иные правоприменительные органы могут напрямую ссылаться на положения ратифицированных Республикой Беларусь международно-правовых актов. Такая законодательная новелла безусловно прогрессивна, т.к. позволяет Беларуси быстрее интегрироваться в европейское и мировое правовое пространство, приблизиться к общепринятым стандартам.

В 2000 году Национальным Собранием был принят специальный закон, который определяет понятие и виды нормативных правовых актов Республики Беларусь, устанавливает общий порядок их подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации. Но этот Закон "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" своим предметом регулирования имеет не столько систему источников права, сколько саму систему законодательства. Поэтому иные, помимо нормативных актов, источники права в Республике Беларусь данным законом не рассматриваются. Такой "закон о законах", следует признать, встречается крайне редко в правовых системах, хотя через его принятие решается масса традиционно актуальных вопросов функционирования системы законодательства.

Как положительную тенденцию необходимо отметить возрастание роли нормативного договора в правовом регулировании. Как источник прав он используется не только в международном, но и внутринациональном праве Республики Беларусь. Наиболее распространённые его формы предусмотрены новым Трудовым Кодексом, который вступил в силу с 1 января 2000 года. В рамках социального партнёрства предусмотрено заключение коллективных договоров (ст. 361 ТК РБ), а также всевозможных соглашений: на республиканском, отраслевом, местном уровнях (ст. 359 ТК РБ). В сфере же публичных отношений заключение административных нормативных договоров в Республике Беларусь не практикуется, хотя использование такого источника расширяет возможности выбора оптимальной формы осуществления исполнительной власти применительно к конкретным условиям, позволяет варьировать, использовать, а в необходимых случаях и заменять одно управленческое средство другим.

Отличительной особенностью современного состояния правовой системы Республики Беларусь является то, что в основе формирующегося национального права практически отсутствуют неповторимые формы его существования, то есть речь идёт прежде всего о проявлениях традиционного (обычного) права. Например, ГК Республики Беларусь лишь один раз, в ст. 222, упоминает термин "обычай", когда определяется порядок обращения в собственность общедоступных для сбора вещей. Основная часть норм говорит об **обычно предъявляемых требованиях** (ст.ст. 439, 448, 451 и др.), которые при определённых условиях являются модификацией правового обычая. Но упоминаемые **обычно предъявляемые требования** ни в коем случае нельзя отождествлять с **обычаями делового оборота**, которые складываются и широко применяются в какой-либо области предпринимательской деятельности. Но действующее гражданское и хозяйственное законодательство не признаёт категорию обычаев делового оборота, которые могут именоваться и торговыми обычаями. Для официального применения обычая в Республике Беларусь оставляется очень узкая сфера. Речь идёт лишь о тех случаях, когда прямые отсылки к обычаю содержатся в нормах права. Например, помимо ГК Республики Беларусь, применение обычая предусматривается Кодексом Торгового Мореплавания Республики

Беларусь (ст.ст. 98, 99, 107 и др.), в ст. 36 Закона Республики Беларусь о международном арбитражном (третейском) суде, ст. 9 Венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров и некоторых иных правовых актах. Надо признать, что в современной юридической науке отсутствует единое понимание обычая как источника права, и даже в правовой доктрине одной страны - Беларуси, можно обнаружить всю многовариантность подходов и трактовок.

Помимо перечисленных источников права, законодательство Республики Беларусь предусматривает и такой нетипичный вид источника, как общие принципы права, когда правоприменитель сталкивается с необходимостью решения конкретного дела по аналогии права. Такой вариант предусматривается ст. 1 и ст. 72 Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь", а также в ст. 5 Гражданского Кодекса Республики Беларусь.

Как было отмечено, правовой прецедент не рассматривается в Республике Беларусь источником права, что характерно для правовой системы романо-германского типа. Не являются источниками права канонические нормы (так как Республика Беларусь - светское государство) и правовая доктрина (мнение авторитетных специалистов в области права).

Таким образом, в Республике Беларусь система права базируется на четырёх официальных источниках: нормативном акте, нормативном договоре, правовом обычае и общих принципах права. Понимание данной проблемы позволяет предсказать, как пойдёт дальнейшая трансформация правовой системы Беларуси, принадлежавшей ранее к социалистической семье, и её реинтеграция в романо-германскую правовую семью.

ИНСТИТУТ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА КАК ОДНА ИЗ МЕР РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Т.П. Афонченко

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

Конституция Республики Беларусь 1994 года в статье 1 провозгласила Республику Беларусь унитарным демократическим социальным правовым государством [1, с. 48]. Последнее предполагает верховенство закона во всех сферах жизни общества, всеобщее его признание и эффективное исполнение. Как отмечается в литературе, законы создаются для правового регулирования общественных отношений в целях обеспечения нормального функционирования социального организма и защиты прав и законных интересов граждан [5, с. 3].

Кардинальные общественно-политические перемены в государстве обусловили новые подходы и необходимость критического переосмысления содержания законов и иных нормативных правовых документов предшествующего периода, что осуществляется и до настоящего времени в рамках завершающего этапа судебно-правовой реформы в республике. Это в полной мере относится к уголовному и уголовно-исполнительному законодательству.

Новые взгляды на содержание целей уголовной ответственности и наказания, практику применения их судами и порядок реализации органами уголовно-исполнительной системы потребовали теоретического обоснования существенно новой концепции целого ряда институтов наук уголовно-правового цикла.

Качественные изменения в динамике и структуре преступности не только за счет ее количественных характеристик, но и тяжести, степени общественной опасности обусловили необходимость еще до принятия системы новых законодательных актов, регулирующих борьбу с преступностью, внесения значительных новелл в Уголовный, Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы в соответствии с требованиями новых социальных условий. Однако подобные изменения не могли обеспечить достаточно высокую эффективность реализации государственно-принудительных мер борьбы с преступностью, что объективно обусловило принятие новой базы, призванной воплощать на практике политику государства, направленную на защиту прав и интересов личности и общества от преступных посягательств.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на политическую жизнь общества, является способность государства поддерживать правопорядок в рамках своей социальной сферы. Законопослушное поведение - одна из обязанностей каждого гражданина государства, гарантия реализации прав и свобод в обществе. В отличие от целого комплекса предусмотренных конституциями различных стран обязанностей (труд в Японии, воспитание детей в Италии, забота о своем здоровье и своевременное обращение в медицинское учреждение в Уругвае), механизм ответственности за нарушение которых не предусмотрен, нарушение закона влечет ответственность в каждом государстве [4, с. 78].

Иными словами, в большинстве случаев лица, нарушающие установленные в обществе нормы, подвергаются тем или иным ограничениям. Каким может быть объем этих ограничений? Решение данного вопроса зависит от содержания и сущности уголовной политики государства как части проводимой социальной политики.

Уголовная ответственность — один из самых жестких инструментов в механизме воздействия на правонарушителей. Реализация ее может осуществляться как с применением наказания, так и без такового (например, при условном осуждении). Кроме того, лицо может испытывать на себе неблагоприятное воздействие комплекса правоограничений, присущих институту уголовной ответственности, и после отбытия реального наказания.

Традиционно в Республике Беларусь развитие политики в области борьбы с преступностью осуществляется по двум направлениям: с одной стороны, ужесточение ее и применение более строгих видов наказаний по отношению к лицам, допускающим рецидив, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, и параллельно - введение институтов и норм, позволяющих применять к субъектам, совершившим преступление впервые либо не представляющее большой общественной опасности, более мягкие меры уголовной ответственности, в том числе не связанные с назначением наказания.

Остановимся более подробно на первом из указанных направлений. Рост рецидивной преступности обусловил закрепление в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года комплекса мер, призванных поставить под более строгий государственный контроль поведение лиц, совершивших преступление неоднократно. Одной из таких мер, применяемых на завершающем этапе реализации уголовной ответственности, является возможность осуществления за освобожденным из мест лишения свободы превентивного надзора.

В уголовно-правовой науке институт превентивного надзора — одна из категорий, вызывающих активную полемику относительно сущности, правовой природы, целесообразности существования, целей и задач, решаемых посредством осуществления превентивного надзора. Так, проблема неоднозначности понимания кроется уже в самом термине «превентивный надзор». До недавнего времени (до принятия нового УК Республики Беларусь 1999 года) в нормативно-правовых актах и научной литературе более широко использовалось и признавалось официальное название «административный надзор». Уже только это служило одним из доводов в пользу отнесения рассматриваемого института, в действительности имеющего уголовно-правовую сущность, к административной сфере правового регулирования, либо признания за ним межотраслевого характера. Преобладание административных методов установления и надзора за осужденными, отсутствие специального органа, выполняющего столь важную в современных условиях предупредительную функцию, недостаточно систематизированная и внутренне несогласованная правовая база по данному вопросу, — все это в своей совокупности действительно затрудняло выработку единого и точного понимания превентивного надзора как одной из мер реализации уголовной ответственности.

Преодолению указанных выше проблем во многом способствует проводимая в нашем государстве реформа уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В частности, ст.80 УК Беларуси 1999 года употребляет термин «превентивный надзор», понимая под систему правоограничений, устанавливаемых, как правило, в течение срока судимости в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, в порядке и на условиях, предусмотренных в законе [2]. Превентивный надзор после освобождения из мест лишения свободы может быть также установлен за лицом, судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два и более раза к лишению свободы за любые

умышленные преступления, если его поведение в период отбывания наказания свидетельствует об упорном нежелании стать на путь исправления, а также за лицом, судимым за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимым два или более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления, если оно после отбытия наказания систематически привлекалось к ответственности за административные правонарушения, за которые законом предусмотрено взыскание в виде ареста. В отличие от существовавшего ранее положения, превентивный надзор и связанные с ним ограничения устанавливаются и прекращаются судом по месту отбывания наказания либо месту жительства осужденного по представлению администрации исправительного учреждения или органа внутренних дел. УК Беларуси 1999 года содержит также исчерпывающий перечень правоограничений, которые составляют содержание превентивного надзора. В соответствии с ч.5 ст.80 Уголовного кодекса лицо, в отношении которого принято решение об установлении превентивного надзора, обязано прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел, уведомлять этот орган о перемещении места работы или жительства, выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа, осуществляющего надзор. Суд может обязать поднадзорного не посещать определенные места, не покидать дом в определенное время суток, являться для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

Данные нормы уголовного законодательства находят свое развитие в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 года, согласно положениям которого осуществление превентивного надзора возлагается на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства поднадзорных. Кроме того, детально регламентируются порядок установления превентивного надзора, обязанности лица, находящегося под превентивным надзором, основания для прекращения превентивного надзора, ответственность за нарушение его правил и порядок рассмотрения жалоб и заявлений, связанных с осуществлением превентивного надзора [3].

Более детальный анализ требований закона позволяет сделать вывод о том, что уже после отбытия наказания поднадзорный достаточно существенно ограничен в своем правовом статусе по сравнению с тем объемом прав и свобод, которые гарантированы основным законом государства его гражданам. Это служит одним из доводов, используемых противниками института превентивного надзора для обоснования положения о неконституционности его существования.

Тем не менее, мы придерживаемся иной концепции. Криминологические исследования подтверждают, что под надзором состоят именно те лица, процесс ресоциализации которых был наиболее сильно нарушен, то есть самый «рецидивоопасный» контингент. По данным В.И. Шмарова, более 60% лиц, состоящих под надзором, более двух раз отбывали наказание в исправительных учреждениях. У многих поднадзорных (42%) распались семьи, около 16% опрошенных потеряли связь с родственниками [6, с.119].

Ограничение прав лица, совершившего правонарушение - объективная необходимость, средство защиты прав всех и каждого от наиболее существенного посягательства - преступления. Уголовная ответственность (включая и превентивный надзор как составную часть данного правового института) - один из наиболее действенных, как показывает практика, элементов механизма защиты.

Литература.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями): принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. – Мн.: Беларусь, 1997. – 96 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 24 июня 1999 года. Подписан Президентом Республики Беларусь 9 сентября 1999 года. Введен в действие с 1 января 2001 года//Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. - № 24.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 года. Одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 22 декабря 1999 года. Подписан Президентом Республики Беларусь 11 января 2000 года. Введен в действие с 1 января 2001 года//Национальный реестр правовых актов. – 2000. - № 32.
4. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 352 с.
5. Рябинин А.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. – М.: Юристъ, 1995. – 208 с.
6. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблемы социальной адаптации). – М.: ЮЛ, 1974. - 136 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ КОЛЛИЗИЙ НОРМ ПРАВА

Г. А. Лысаковский

Институт государства и права НАН Беларуси, г. Минск

В условиях строительства Беларуси правового государства особую важность приобретает задача обеспечения непротиворечивости и согласованности белорусского законодательства. Ведь от того, насколько своевременно и эффективно разрешаются возникающие коллизии норм: права, можно судить о качественном уровне развития системы права любого государства, поэтому так важен детальный научный анализ коллизий как правового явления, в частности его классификации.

Для всестороннего освещения классификаций норм права необходимо дать определение самому предмету классификации.

С нашей точки зрения под коллизией норм права понимается несоответствие или несогласованность двух и более формально действующих норм права, регулирующих одни и те же общественные отношения, выражающееся в расхождении их содержания в форме противоречия или различия.

С точки зрения характера связей между коллидирующими нормами коллизии можно классифицировать на:

1. Коллизии несоответствия.
2. Коллизии несогласованности.

Коллизии несоответствия возникают в праве в случае расхождения содержания норм права разной юридической силы, находящихся в иерархических (вертикальных) связях между собой. Коллизии несогласованности происходят в результате противоречия или различия содержания норм права одинаковой юридической силы, находящихся в горизонтальных отношениях между собой.

По степени расхождения правовых предписаний выделяют:

1. Коллизии норм права, содержание которых противоречит друг другу.
2. Коллизии норм права, содержание которых различается друг от друга.

В случае, если предписание одной коллидирующей нормы права противоречит предписанию другой коллидирующей нормы, т.е. положения, устанавливаемые коллидирующими нормами, взаимоисключают друг друга, можно говорить, что коллизия норм права выражается в форме противоречия.

Если предписания по сущности одной коллидирующей нормы отличны от предписаний другой коллидирующей нормы, то коллизия проявляется в форме различия.

Если в качестве основания для классификаций коллизий норм права выступают одновременно два критерия классификации: степень расхождения правовых предписаний коллидирующих норм права и характер связей между коллидирующими нормами права, то коллизии можно подразделять на:

1. Коллизии несоответствия в форме различия.
2. Коллизии несоответствия в форме противоречия.
3. Коллизии несогласованности в форме противоречия.
4. Коллизии несогласованности в форме различия.

Ещё одним основанием деления коллизий норм права является разграничение их по сущности, качественным свойствам коллизий. По этому основанию можно выделить:

1. Темпоральные.
2. Содержательные.
3. Иерархические.
4. Пространственные.

В основе выделения иерархических коллизий лежит степень юридической силы коллидирующих норм права.

Под иерархической коллизией понимается несоответствие двух и более формально действующих норм права разной юридической силы, регулирующих одни и те же общественные отношения, выражающееся в расхождении их содержания в форме противоречия или различия.

Значение подробной классификации коллизий норм права по степени юридической силы коллидирующих норм права заключается в том, что позволяет проанализировать множество иерархических связей между нормами права, составляющим систему права государства, выявить имеющиеся пробелы в механизме разрешения коллизий норм права, и на основании собранной информации принять на законодательном уровне оптимальные правовые средства разрешения коллизий между нормами разной юридической силы.

Основанием выделения темпоральных коллизий служит время введения в действие нормы права.

Темпоральная коллизия норм права – это несоответствие или несогласованность двух и более действующих норм права, введённых в действие в разное время, регулирующих одни и те же общественные отношения, выражающееся в расхождении их содержания в форме противоречия или различия.

Основанием выделения территориальных коллизий является территория действия норм права.

Территориальную коллизию можно определить как несогласованность двух и более формально действующих норм права, распространяющих своё действие на разные территории, регулирующих одни и те же общественные отношения, выражающееся в расхождении их содержания в форме противоречия или различия.

Особенностью территориальных коллизий является то, что указанная коллизия возникает, как правило, между нормами одинаковой юридической силы.

Содержательные коллизии – это несогласованность двух и более действующих норм права, объёмы регулирования общественных отношений которых совпадают, регулирующих одни и те же общественные отношения, выражающееся в расхождении их содержания в форме различия.

Такие коллизии возникают в случае расхождения предписаний общих и специальных норм права, а также общих, специальных и исключительных норм права.

Для данного вида коллизий характерно, что коллизии возникают между нормами одинаковой юридической силы, поскольку они, как правило, находятся в одном нормативном правовом акте, во-вторых, расхождение содержания правовых предписаний коллидирующих норм выступает в форме различия.

В зависимости от того, принята ли норма единоначальным или коллегиальным нормотворческим органом, коллизии норм права можно подразделять на:

1. Коллизии между нормами права, принятыми коллегияльными органами.
2. Коллизии между нормами права, принятыми единоначальными органами.
3. Коллизии между нормами права, принятыми единоначальными и коллегияльными органами.

С учётом системы права и системы законодательства права коллизии норм права принято разделять на:

1. Межотраслевые коллизии.
2. Отраслевые коллизии.

Отраслевые коллизии в свою очередь можно подразделять на:

1. Коллизии в уголовном праве.
2. Коллизии в гражданском праве.
3. Коллизии в трудовом праве.
4. И т.д.

Среди отраслевых коллизий можно различать коллизии, возникающие внутри одного правового института, коллизии в пределах разных правовых институтов.

Если в основу классификации коллизий норм права положить критерий принадлежности нормотворческого органа к ветви власти, то коллизии норм права можно подразделять на:

1. Коллизии между нормами, изданными органами судебной ветви власти.
2. Коллизии между нормами, изданными органами исполнительной ветви власти.
3. Коллизии между нормами права, изданными органами законодательной ветви власти.
4. Коллизии между нормами права, изданными органами законодательной ветви власти и нормами, изданными органами исполнительной ветви власти.
5. Коллизии между нормами права, изданными органами законодательной ветви власти и нормами, изданными органами судебной ветви власти.
6. Коллизии между нормами, изданными органами исполнительной ветви власти и нормами, изданными органами судебной ветви власти.

Анализ подразделения коллизий норм права по принадлежности нормотворческого органа к ветви власти позволяет изучить взаимодействие судебной, законодательной, исполнительной власти в правовом регулировании социальных явлений, выявить неодинаковые подходы к регламентации тех или иных общественных отношений, разработать и реализовать действенные согласительные процедуры по разрешению возникающих коллизий.

По степени воздействия коллидирующих норм права на общественные отношения коллизии можно делить на:

1. Коллизии между нормами права.
2. Коллизии между нормами права и принципами права.

В зависимости от того, какому принципу права норма права противоречит, выделяют коллизии между принципами права и нормами права можно подразделять на подвиды:

1. Несоответствие норм права конституционным принципам.
2. Несоответствие норм права отраслевым принципам.

В качестве примера коллизий между нормами права и отраслевыми принципами права можно привести коллизию, существовавшую в правовом регулировании трудовых отношений. КЗОТ в редакции 1978 года предусматривал меру дисциплинарного взыскания, заключающуюся во временном переводе до трёх месяцев работника, совершившего дисциплинарный проступок, на нижеоплачиваемую работу. Впоследствии данная норма была отменена,

так как было признано, что она противоречит принципу трудового права-непрерывности трудовой функции права.

Следует отметить, что указанная коллизия продолжает существовать в системе права Беларуси продолжает существовать и сейчас. В соответствии с Положением о дисциплине работников железнодорожного транспорта, утверждённым Постановлением Совета Министров РБ от 29 сентября 1993г. машинисты локомотивов могут быть лишены свидетельства на право управление локомотивом на срок от трёх месяцев до одного года с переводом на другую работу на этот же срок.

Выделение коллизий между нормами права и принципами права позволяет выявить степень действенности принципов права как основополагающих правовых средств обеспечения единства правового регулирования, определить уровень согласованности и непротиворечивости правового воздействия.

Отдельный вид коллизий представляют собой коллизии между принципами права. Так, неоднократно в отечественной литературе и зарубежной литературе рассматривалась коллизия между принципом абстрактности и специальной терминологии текста нормативного правового акта и принципом доступности текста нормативного правового акта. С одной стороны текст нормативного правового акта должен быть абстрактным, снабжён специальной юридической терминологией, а с другой стороны должен быть доступным для понимания любому гражданину, не получившему специального юридического образования. На практике реализация этих принципов вызывает большие затруднения, поскольку очень сложно соблюсти требования в чистой форме обоих принципов.

Изучение коллизий принципов права позволяет лучше проанализировать и понять взаимодействие системообразующих связей права, найти пути гармонизации реализации принципов, несущих в себе положения, которые в крайней или идеальной форме несовместимы между собой.

РОЛЬ АКТИВНОГО ТУРИЗМА В ПРЕОДОЛЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Веслав Сивиньский

Академия физического воспитания, г. Познань

Актуальные угрозы третьего тысячелетия, растущая стоимость охраны здоровья при одновременно возрастающем риске роста заболеваний, вызванных гипокинезией (например, сердечная недостаточность, полнота, сахарный диабет), наконец, экологические угрозы, явившиеся результатом научно-технического прогресса и урбанизации, приводят к тому, что повышается роль активных форм организации досуга, влияющего на профилактику заболеваний человека, которые вписываются в идею «спорт для всех» (1.6.8.12.14). Современная теория рекреации и концепция «спорта для всех» акцентируют проблематику широко понимаемого укрепления здоровья разной возрастной категории, а не только регенерацию сил во время отдыха после учебы или работы (1.6.8.11.12.13). Мировые медицинские светила с целью предупреждения возникновения заболеваний, связанных с цивилизацией и гипокинезией, рекомендуют ежедневную круглогодичную умеренную физическую активность.

Под определением «спорт для всех» понимается не только занятие спортом, а также любые другие занятия, связанные с движением, гимнастикой, развлечениями и подвижными играми, танцами, а также туризмом (15). Конечно, здесь имеется в виду активный туризм, и некоторые его определяют как туристические формы рекреации. В активном туризме мы имеем дело с движением, физической активностью (1.3.6.8.11.14). Практически все, кто им занимается, рекомендуют повышенную физическую активность, чему призваны способствовать специальные занятия, двигательные упражнения, удовлетворяющие необходимый минимум физической активности (8). Эта профилактическая функция сегодня имеет особое значение при тенденции исключения усилий, заменяемых механическими и автоматическими устройствами на рабочем месте и в домашнем хозяйстве. Борьба с гипокинезией и даже с ленью движения, путем увеличения активности при занятиях спортом и активным туризмом являются требованиями времени. Проблематика, касающаяся способов организации досуга в рабочие дни, в выходные и отпускное время, рождает широкие дискуссии, касающиеся как его временных рамок, так и способов его проведения.

Мнение же, в свою очередь, позитивное, когда эта проблема рассматривается с точки зрения укрепления здоровья. О важности проблемы свидетельствует тот факт, что самые новые определения свободного времени – рекреации (leisure) – все больше приближаются к современным определениям здоровья и даже подняты им (2).

Такие достаточно отдаленные области, как свободное время и здоровье, имеют между собой много общего и не удивительно, что их одинаково определяют. С одной стороны, свободное время, его количественное измерение (свободные дни в течении года, свободные дни в течении недели, наконец количество свободного времени в течении жизни или конкретных ее периодов) рождает много противоречивых теоретических и практических идей. Бывает так, что его у нас совсем немного, но бывает и так, что его становится много после ухода на пенсию, либо изменения профессиональной, семейной ситуации и т.п.

Свободное время является ценностью, которую очень ценят люди профессионально активные, и здесь возникает проблема правильного его использования. Интенсивно работающие люди хотят и должны отдыхать с пользой, восстанавливать психофизические силы. Интересно, что в периоды жизни, характеризующиеся наличием большого количества свободного времени, т.е. детства и старости, весьма существенным становится правильное его использование. У представителей тех социально-демографических групп, которые не располагают большим количеством свободного времени, возрастает значимость его качественного использования для восстановления психофизических сил и самосовершенствования.

Вернемся, однако, к физической активности в свободное время, а особенно в виде физической рекреации, массового спорта и туризма. Что же общего между туризмом и рекреацией, а что их отличает? Мы можем найти ряд общих особенностей для этих категорий, но одновременно можем отметить ряд различий и антиномий, возникающих между активным туризмом и рекреацией.

В начале хотелось бы представить несколько тезисов, подтвержденных результатами научных исследований, наблюдениями и практикой.

- Подтверждается значительно большая полярность и доступность туристических форм рекреации или активного туризма, чем классической двигательной рекреации, опирающейся на спорт или гимнастические упражнения.
- Квалифицированный туризм и некоторые формы активного отдыха характеризуются очень тесной связью с естественной средой, что является их значительным достоинством, поскольку условия современной жизни в урбанизированных районах очень опасны с точки зрения здоровья, и поэтому необходимость в контактах с природой заявляет о себе все громче среди потребностей человека, организующего свое свободное время. Причем эти тенденции набирают силу не только в среде взрослых людей, но и молодежи в виде популярности видов спорта на свежем воздухе, приключенческих мероприятий которые осуществляются в естественной, трудной, дикой и даже дикой природной среде (4.13.16)

Туризм среди взрослых людей разного возраста значительно более популярен по сравнению с двигательной рекреацией, но активный туризм менее популярен по сравнению с массовым туризмом среди взрослого населения, причем некоторые формы активного туризма (велотуризм, яхтовый, лыжный, лодочный) идентичны соответствующим формам рекреации, если рассматривать их с точки зрения психофизических усилий. Люди вообще избегают больших физических усилий, легче воспринимают умеренные физические усилия (3.6.8.9) и даже часто предпочитают пассивные сидячие, не связанные со значительными физическими усилиями. В то же время активный туризм, которым занимается не только молодежь, но и люди старшего возраста, связан с естественными движениями, при этом используются широко распространенные и несложные техники передвижения в пространстве (марш, езда на велосипеде, плавание на яхте).

Активный туризм, кроме своеобразных факторов, таких, как дислокация, красведение, контакт с естественной средой, доставляет сверх того участникам физическую активность, движение, так рекомендуемое сегодня повсеместно при набирающей силу гипокинезии (1.6.8.)

Принимая во внимание особенности и ценности активного туризма, туристических форм рекреации – как рекреации на открытой местности, так и популярных приключенческих видов, мы не наблюдаем никаких противоречий или антиномий между рекреацией и

туризмом, и вообще авторы многих исследований единодушны во мнении, что пребывание в природной среде положительно сказывается на самочувствии человека, повышает его физическую активность. Отпускники и потенциальные туристы интересуются тем, в какой среде и с каким сценарием будут отдыхать, поскольку естественная среда (акватории, горы, зеленые поля, леса, болота и климатические условия определяют структуру и качество рекреационных результатов: Изо-Ахола подчеркивает, что естественная среда создает великолепные условия, с одной стороны, для бегства, изоляции от повседневной жизни, а с другой – для совершенно иного рода отношений по сравнению с теми, с которыми человек встречается в повседневной профессиональной, общественной и семейной жизни(4). Углубленный анализ ценностей и функций двух существенных категорий в активном отдыхе только подтверждают тезис о их комплементарном сосуществовании и исполнении ими функций как в культуре отдыха, так и в укреплении здоровья человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Feingold R.S., Health and fitness in the third millenium "Int.Journ. of Phys. En." 1993, s.10-18.
2. Goodbey G., Leisure in Your Life – an Exploration Venture 1992.
3. Dishman R.K., Determinants of patricipation in physical activity; w: Exercise Fitness and Health; a Consensus of Current Knowledge, Champaigne 1990.
4. Iso-Ahola S. E., Motivation for Leisure; w:Leisure, recreation and the social sciences, Jackson EL., Burton TL. Red. Venture Publ. Co. 1989, s. 247-249.
5. Kunicki B., Spoleczne bariery rekreacji fizycznej, AWF, Warszawa 1984.
6. Kunski H., Wplyw odciazen w treningu zdrowotnym na wskazniki zdrowia pozytywnego u osob doroslych; w: Aktywnosc fizyczna i zdrowie, pod red. T. Wolanskiej, PTNKF, Warczawa 1995, s. 17-43.
7. Lobozewicz T., Turystyka kwalifikowana na swiecie, Roc. Nauk, AWF, Warszawa 1993, t. 34.
8. Oja P., Recepta na zdrowe cwiczenia fizyczne – dozowanie wysilkow fizycznych; w: Aktywnosc fizyczna a zdrowie, pod red. T. Wolanskiej, PTNKF, Warszawa 1995, s. 5-16.
9. Marin M.; Movement and sport During life span., Univ. Of Jyvaskyla Publication of the Department of Sociology, 1988.
10. Raport o kulturze Fizycznej w Polsce, Warszawa 1989.
11. Ruskin H., Selected views on socio-economic aspects of outdoor recreation, outdoor education and sport tourism, Wingate Inst. 1987.
12. Smith D.H. and Thaberge N., Why people recreate? Life Enhancement Publ. 1987.
13. Tomlinson J., Encyklopedia ekstremalnych sportow, Carlton Books Limited, GX 1996.
14. Wolanska T., Spoleczno wychowawcze wartosci rekreacji ruchowej w cyklu zycia czlowieka, Monografie AWF w Poznaniu, 1990, s. 29-40.
15. Wolanska T., Leksykon – Sport dla wszystkich – rekreacja ruchowa, Wyd. AWF, Warczawa 1997.
16. Vuolle P., Nature and the environment for physical activiity; w: Sport for All, Proceedeings of the World Copngress on Sport for All, held in Tampere, Finland, on 3-7 June 1990, Pekka Oja and Risto Telema Editors, Elsevier Science Publishers, Amsterdam, New York, Oxford 1990, s. 597-606.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ

Г.М. Грибов

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Политики и обществоведы, государственные деятели и оппозиционеры сегодня активно обсуждают стратегию возможных путей развития белорусского общества. Предлагаются следующие варианты: 1) тесная интеграция с Россией, вплоть до слияния с ней в едином государстве; 2) западная ориентация и в перспективе вхождение в общеевропейские структуры; 3) многовекторная политика, при которой Беларусь стремится к выгодному сотрудничеству со всеми соседями, не вступая ни в какие объединения, ни с Востоком, ни с Западом; 4) создание союза восточнославянских государств, возможно с подключением ряда других стран бывшего СССР; 5) сближение России с Западом вплоть до создания единой Европы до Урала. В этом случае судьба нашей республики однозначна, и Беларусь может стать центром континента не только в географическом смысле.

Беларусь и Германия – это, разумеется, разные страны. Каждая из них прошла свой собственный исторический путь, они имеют различные национальные традиции и культуру. В этих государствах функционируют отличающиеся социально-экономические системы, по-разному протекает политическая жизнь. В Беларуси сложно и противоречиво происходят трансформационные процессы во всех сферах общества, связанные с распадом СССР и пересмотром идеи социализма. Здесь уже сформировалось первое, т.н. «посткоммунистическое» поколение молодежи. В Германии в последние годы также произошли существенные изменения: объединились ее западная и восточная части, образовалась значительная доля эмигрантов среди населения, и процесс «преодоления коммунизма» в чем-то аналогичен с тем, что происходит в Беларуси.

Представляется интересным, на наш взгляд, сравнение политического сознания молодых людей рассматриваемых европейских государств, выявление возможного сходства во взглядах и определение различий. Какое же место занимает политика в жизненных ориентациях молодых немцев и белорусов? Анализ ряда германских научных источников по данной проблеме свидетельствует, что политика не является приоритетной сферой интересов молодых представителей этой страны. Для них более важно стремление развивать свои способности, наслаждаться жизнью, быть независимым и реализовать себя [2, с. 38]. Немецкий специалист по проблемам молодежи К. Хуррельман на основе двух социологических опросов 1996 и 1999 г.г. выяснил, что фактор «участие граждан в политических событиях» занял лишь 11-е место в рейтинге среди 26-ти оцениваемых [3, с. 63].

Белорусская общественная наука также проявляет большой интерес к данной проблематике, исследует особенности политического сознания наших юношей и девушек в сложное нынешнее время. К примеру, на основе проведенного в 1997 году исследования было выяснено, какие проблемы вызвали у молодежи наибольшее беспокойство. Среди 15-ти названных на «отсутствие политической стабильности» (а таковая в тот момент имела место) указали лишь 25, 4 % опрошенных, и данный фактор находился на 10-м месте [1, с.158].

В 2000 году автором было проведено социологическое исследование в вузах Беларуси (Брест, Минск) и Германии (Равенсбург, Вайнгартен, Биберах), в процессе которого было опрошено 1169 и 1166 студентов соответственно. Полученные данные говорят о том (см. таблицу 1), что, во-первых, политические ценности в группе из 26 факторов и у немцев, и у белорусов в лидирующую тройку не вошли. Во-вторых, достаточно высокую позицию и у тех, и у других заняли «гарантии прав человека». В-третьих, немцы гораздо выше, нежели белорусы, ценят демократию в государстве. В-четвертых, у белорусских студентов «суверенитет моего государства» стоит несколько выше демократии, а у немецких, наоборот, демократия находится выше суверенитета.

Таблица 1

в %

Факторы	«Очень важно»		«Важно»		Место фактора	
	немцы	белорусы	немцы	белорусы	немцы	белорусы
Гарантии прав человека	70,9	58,9	25,9	36,9	5	8
Демократия в государстве	58,1	33,4	37,9	49,3	7	18
Суверенитет моего государства	30,7	36,9	51,9	45,4	14	15

Таким образом, наши результаты показывают, что политические ценности в сознании немецкого студенчества имеют более высокий статус. Оно более активно и в конкретных социально-политических действиях. Наше исследование выявило, что студенты немецких вузов значительно чаще в свое свободное время участвуют в работе общественных организаций, клубов и движений. (см. таблицу 2).

Таблица 2

в %

	часто	редко	очень редко	никогда	место фактора (всего 15)
Немцы	31,9	26,7	13,9	26,0	13
Белорусы	9,8	24,6	27,1	37,6	15

Тем не менее, общественная деятельность в обеих группах не является основной формой проведения досуга. Гораздо больше времени молодые люди отдают музыке, общению с друзьями, посещению кафе, театров, спорту, компьютеру, путешествиям и многому другому.

Будучи менее политически активными, белорусы в большей степени рассчитывают в своей жизни на поддержку государства – одного из важнейших компонентов политической организации общества. (см. таблицу 3)

Таблица 3

в %

	Очень важно	Важно	Место фактора (всего 18)
Немцы	5,8	46,4	17
Белорусы	19,8	48,7	17

Таким образом, белорусская молодежь еще сохраняет надежду на «патерналистскую» опеку государственных структур. У немецких студентов этот феномен также имеет место,

однако он менее выражен. Правда, в сравнении с другими условиями достижения успеха в жизни, а это главным образом, опора на свои силы, государственная поддержка стоит на предпоследнем месте и у немцев, и у белорусов. Молодое поколение Беларуси, как «постсоветского» государства, постоянно трансформируется, теряет ряд признаков сознания, психологии, имевшихся у предшествующих поколений, и приобретает новое. В частности, изменилось представление о том, что социальная справедливость – это материальное равенство всех граждан. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что одни живут богаче, а другие беднее?» (см. табл. 4).

Таблица № 4

в %

	немцы	белорусы
Это нормально	29,3	51,1
Это не нормально	10,25	7,1
Это не совсем нормально, но идея равного материального положения утопична.	56,4	38,0

Подавляющее большинство молодежи терпимо относится к разделению общества на бедных и богатых, считает это нормальным. В этом белорусы единодушны с немецкими молодыми людьми.

В нашем исследовании респондентам было предложено назвать реальных лиц, или вымышленных, на которых они хотели бы быть похожими. Такие персоны были названы 232-мя студентами немецких вузов и 322-мя вузов белорусских. В общей массе кумиров, где доминируют родственники, знакомые, музыканты, актеры, герои кино и литературы, представители политики занимают весьма скромное положение. У немцев – это М. Ганди – 7, Н. Мандела – 2, Х. Коль – 2, Р. Вайцзекер – 2, М. Горбачев, Д. Кепнеди, М. Лютер Кинг, Б. Клинтон, Р. Херцог, В. Шойбле, Че Гевара, А. Баадер, Александр Великий. У белорусов – Петр I – 4, Екатерина Великая – 2, Елизавета II, Г.Ю. Цезарь – 2, А.Г. Лукашенко – 2, В. Путин – 2, И. Сталин, Ю. Андропов, У. Черчилль, М. Тэтчер, Ришелье, Б. Клинтон, Н. Мандела, К. Калининский, И. Хакамада. Хотя и невелик этот перечень, но все же можно заметить, что для немецких студентов наиболее популярны всемирно известные гуманисты, борцы за свободу, демократию и права человека. У студентов наших – это «самодержцы» и лидеры, принадлежащие к «жесткому» типу правления.

Заметим, что этот вопрос был задан нами в 1997 году, когда было опрошено 940 респондентов – учащихся выпускных классов, средних специальных учебных заведений, ПТУ и студентов г. Бреста. Тогда лишь 11 молодых людей назвали своими кумирами следующих политиков: Наполеон, Цезарь, Бен Франклин, М. Тэтчер, В. Ленин, А. Лукашенко, К. Калининский, Э. Че Гевара, А. Лебедь, Б. Немпов, И. Хакамада. Следует отметить, что белорусскими молодыми людьми практически не замечены нынешние национальные политики (за исключением Президента РБ). Однако некоторые представители современной российской политической элиты все же были названы.

Таким образом, наши исследования позволяют предположить, что белорусское студенчество не считает самой приоритетной сферой в своей жизни политику и все, что с ней связано. В сравнении с ней для него более существенны многие другие ценности. Наша молодежь неполитизирована и социально неактивна, однако из этого не следует вывод об игно-

рировании ею таких базовых политических принципов как демократия и государственный суверенитет. Они признаются важными или очень важными подавляющим большинством (свыше 4/5) респондентов. Приступая к изучению проблемы сравнения духовного-ценностного мира молодежи разных стран, автор не был вполне свободен от стереотипов социалистической общественной науки. Ожидалось, что будет обнаружено достаточно контрастное разделение молодых людей по типу «Восток» (белорусы) и «Запад» (немцы). В сознании невольно возникал образ представителя Запада, для которого деньги, материальные блага, частная собственность превыше всего, виделся тип молодого западноевропейца – сибарита и индивидуалиста, нравственные устои которого не могут быть образцом для подражания, так как они постоянно формируются капиталистическими общественными отношениями.

Наши многолетние сравнительные исследования это заблуждение разрушили. Они позволяют предположить, что между молодежью упоминаемых стран не лежит пропасть. Нельзя утверждать, что студенты Беларуси и Германии – это два совершенно разных социальных типа. В целом эти две группы, несмотря на имеющиеся особенности, в своих представлениях о базисных жизненных ценностях практически одинаковы. Политическая действительность сегодня такова, что Германия находится в едином экономическом и политическом пространстве Европы, а Беларусь – вне этого пространства. Будущее европейского континента, по нашему мнению, в сближении Запада и Востока, и можно надеяться, что интеграция Беларуси в европейское социокультурное пространство, о которой говорят многие политики, в будущем станет реальностью.

Литература.

1. Данилов А.Н. Молодежь кризисных лет: иллюзии и новые надежды. – Мн.: ООО «Харвест», 1999.
2. Deutschland 2000: Acht Experten blicken nach vorn. Jugend// Deutschland, №. 6/99, Dezember / Januar.
3. К. Hurrelmann. Werte der Zukunft // Focus 12/2000.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ МОЛОДЕЖИ

С.Т. Кавецкий

Когда общество находится на распутье, то в этой ситуации, более всего в силу различных причин страдают старики и молодежь. Причем в переходный период эти проблемы усугубляются аномией во всех сферах общественной жизни, стратах социальной структуры. Изменения в обществе в силу объективных и субъективных причин происходят в таком состоянии, когда заметная часть ее членов, зная о существовании обязывающих норм, относится к ним негативно или равнодушно. Кризисные явления в экономике постоянно воспроизводят необходимое условие аномии - расхождение между двумя рядами социально порождаемых явлений: потребностями, интересами и возможностями их удовлетворения. Причем особой концентрации аномия достигает в экономической сфере, где в условиях непредсказуемых перемен проявляются рецидивы "дикого капитализма". В социальной структуре группа молодежи наполняется социальными стратами: полностью или частично безработными, челноками, рэкетирами и т.д.

Как показывают результаты конкретно - социологических исследований, проведенных социологической группой "Шчырасць"* среди молодежи, количество молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет, вольно или невольно находящихся в этих группах, достигает в отдельные периоды 15-20%.

Эти же процессы характерны и для политической сферы. Так, по данным социологических исследований, из числа не участвующих в выборах 1995 г. 50% респондентов - было занято домашними делами, 29,6% - не участвовали из принципиальных соображений, 20,4% - поддержали позицию Президента. Когда же вопрос конкретизировали для молодежи, то оказалось, что более 30% стоит на позициях "дофенизма". В октябре 2000 года на выборах в Национальное собрание Республики Беларусь в городе Бресте не состоялось избрание депутатов по трем округам. По данным конкретно-социологических исследований в этих выборах приняло участие 41,3% брестчан, не приняло - 58,7%. Причины:

1. Не доверяю ни одному из кандидатов	30,6%
2. Бойкотировал выборы	18,8%
3. Отсутствие реальных полномочий у парламента	10,6%
4. Есть дела и поважнее	36,4%
5. Что-либо еще	3,6%

Молодежь приспосабливается к аномии не только уходом от политики, но и разными индивидуальными способами: либо конформизмом, либо различными видами отклоняющегося поведения: забастовки, голодовки, ритуализм, мелкое воровство, экономический туризм, наркомания. На вопрос службы "Шчырасць": "Верите ли Вы, что наше молодое государство выйдет из кризиса в ближайшие годы?" - были получены следующие ответы: Да - 39,2%; Нет - 41,3%; Затр. отв. - 19,5%

Весьма характерной является ситуация в сфере свободного времени, если в социальном измерении пропагандировался лозунг К. Маркса: "Свободное время - общественное богатство", то современная действительность диктует молодежи Республики Беларусь иную ценность: "Время которое у нас есть, это деньги, которых у нас нет". На вопрос анке-

ты: “Были ли Вы в течение последних 3-х лет за рубежом?” - “Да” ответило 34,1% респондентов; “Нет” - 65,9%. Среди опрошенной молодежи больше всего представителей г. Минска, Гродненской и Брестской областей. Для тех, кто бывал, вопросы конкретизировались: “Если бывали, то с какой целью?” По работе - 11,1%; туризм - 20,4%; бизнес - 43,6% с другими целями - 27,7%. И второй вопрос: “Если бывали, то приходилось ли Вам вольно или невольно нарушать таможенные правила Республики Беларусь, Польши, Германии, Украины, стран Балтии и др.?” “Нарушали - 52,5%; не нарушали - 47,5%. Больше всего нарушителей из Гродненской и Брестской областей. Среди туристов преобладают минчане.

Таким образом на данном социологическом срезе можно видеть с одной стороны такое состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о существовании обязывающих их норм, относится к ним негативно или равнодушно; с другой стороны можно вести речь о неустойчивости, расплывчатости, противоречивости нормативных предписаний и не только таможенных.

Двойственность проведения свободного времени можно видеть через призму некоторых занятий. Так спортом, художественной гимнастикой, аэробикой занимаются систематически 7,9% опрошенных (юноши - 12,9%; девушки - 3,6%), периодически - 26,2% (юноши - 26,3%; девушки - 26,2%), не занимаются - 65,8% (юноши - 60,8%; девушки - 70,2%), курят - 30,2% опрошенных, из них 47,2% - юноши и 15,5% - девушки.

Употребляют алкоголь в зависимости от пола:

	общие данные	муж.	жен.
1. Редко (отдельные случаи по праздникам)	41,5%	27%	54%
2. Умеренно (1 раз в неделю)	24,1%	34,7%	14,5%
3. Не отказываются, когда предлагают	20,4%	28,4%	12,7%
4. Не пьют	14%	9,9%	18,8%

Кроме стабильно высокого уровня потребления алкогольных напитков, переходный период характеризуется ростом преступлений и правонарушений, самоубийств, а также расширяющейся сферой проституции и распространением СПИДа. Все это свидетельствует об одном из следствий аномии - девиантном поведении.

И все-таки есть надежда на молодых людей, и об этом говорят результаты конкретно-социологических исследований, а в частности на вопрос анкеты: “Какие чувства Вы испытываете, когда думаете о предстоящих 12 месяцах?” ответы были следующими: Надежда - 30%; беспокойство - 31,3%; неопределенность - 20%; затруднились ответить 18,7%.

* Социологическая группа “Шчырасць” г. Брест создана в 1994 г. (рук. доцент Кавецкий С.Т.)

БЕЛОРУССКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Е.В. Скакун

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

Студенчество - одна из самых значительных групп молодежи, как по численности, так и по своей роли. Именно студенчество является основным источником воспроизводства интеллектуального потенциала общества. От качества приобретенных знаний, социально-политической позиции, морального облика студенчества в большой степени зависит прогресс общества.

Молодые люди приходят в вуз, уже имея довольно ясные представления о многих проблемах жизни. Становясь студентом, выпускник школы, вчерашний производственник, военнослужащий встает на путь осознанного саморазвития - профессионального и духовного. В эти годы студенческая молодежь включается в различные виды деятельности - учебную, общественно-политическую, научно-исследовательскую, культурно-массовую. Для этого возраста характерно ускоренное накопление знаний, выработка представлений, становление жизненных позиций, убеждений, идеалов, ценностных ориентацией. Студенческий период в жизни молодежи является переходным от состояния общего образования к специальному, высшему.

Студенчество активно выполняет роль источника, резерва различных отрядов специалистов, поскольку в ее составе имеются профессиональные группы, соответствующие социально-профессиональной структуре интеллигенции. В период обучения у студентов закрепляется система ценностей, формируются специальные навыки и умения, развиваются новые способности. Студенты стараются определить свою социальную позицию, место и роль в общественной жизни. Это годы активной социализации личности, период, когда обогащаются нравственные, политические и эстетические чувства, стабилизируется характер, происходит выработка политической позиции. Последнее особенно важно в современных условиях, когда сложная и противоречивая политическая ситуация в стране требует от каждого гражданина четкого и ясного понимания сути происходящих перемен.

Давая характеристику политического сознания студенческой молодежи, необходимо учитывать, что ему во многом присущи те же черты, что и политическому сознанию других социальных групп общества, так как студенчество в своем сознании отражает те же сложные социально-экономические, и социально-политические процессы, происходящие в обществе. Особенность же его может проявиться и в самом механизме этого отражения, и в преобладании тех или иных компонентов политического сознания в силу специфичности студенческой молодежи как социальной группы.

Считается, что студенчество является одним из наиболее политизированных социальных слоев. Можно привести множество примеров из истории. Это и студенческие волнения 1968 года во Франции и в Чехословакии, 1989 года в Китае и т.д. Студенчество в силу как бы промежуточности своего социального статуса гораздо меньше, чем другие социальные группы, привязано к традиционным структурам. В этом смысле оно действительно представляет собой тот самый "пролетариат умственного труда", которому нечего терять, кроме своего будущего. Отсутствие в настоящее время у студенческой молодежи минимума социальных гарантий при переходе к рынку труда в сочетании с психофизиологическими особенностями этого возраста делает

вполне вероятным возможность манипулирования студенческим сознанием, использования юношей и девушек в узкокорыстных целях различными политическими силами.

Своеобразие положения студенческой молодежи в обществе состоит и в том, что студенчество является социальным слоем, образованным на пересечении социально-демографической и социально-профессиональной структур общества. В них оно занимает весьма специфическое положение, которое обусловлено возрастными особенностями и характером основной деятельности. Вузовская молодежь заметно выделяется среди других социальных слоев, причем, по мере развития научно-технической революции ее значение будет постоянно возрастать. Роль вузовской молодежи, особенности ее формирования и деятельности обуславливают необходимость проведения по отношению к ней со стороны государственных и общественных органов особой политики, учитывающей реалии жизни, интересы студенчества.

Это, как правило, хорошо понимают политики, по крайней мере, наиболее дальновидные из них. К молодежи апеллируют по самым разным вопросам, стремясь найти в ней опору и поддержку, ей раздают заманчивые обещания, ее зовут на митинги и демонстрации различные партии и группировки, чтобы противникам показать свою силу. Естественно, и властные структуры не стоят в стороне от проблем молодежи. Еще недавно к анализу жизни молодежи, в том числе и студенческой, исполнительные структуры обращались мало. Так, социологические исследования в 1992 году показали, что 56,1% респондентов считают необходимым увеличение числа исполнительных структур, занимающихся молодежными проблемами. Эту точку зрения особенно активно поддерживали учащиеся школ - 78,2% и студенты высших учебных заведений - 61,7% [1, с. 62].

Из числа опрошенных - 21,8% считали, что дополнительные формирования, осуществляющие социальную защиту молодежи, должны быть государственно-общественными (для сравнения: 9,1% считают, что молодежью должны заниматься государственные органы, 16,3% - только общественные).

В апреле 1992 был принят Закон Республики Беларусь "Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь". "Государственная молодежная политика, определяется как система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан Республики Беларусь в возрасте до 30 лет, осуществляемых государством для социального становления, развития молодежи и наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества". В августе 1992 года был создан Госкомитет по делам молодежи при Совете Министров Республики Беларусь. Молодые люди надеялись, что с его созданием социальная молодежная политика в нашей суверенной республике станет более целенаправленной и конкретной. Но эти ожидания пока не оправдываются. Так, по данным республиканского социологического исследования "Молодежь Республики Беларусь в условиях становления белорусской государственности", проведенного Институтом социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь в 1998 года, только 2,3% респондентов полностью удовлетворены реализацией государственной молодежной политики; 8,6% респондентов - больше удовлетворены, чем нет; 30,7% респондентов - больше нет, чем да; 35,0% - нет. Как мы видим, основная часть молодежи не удовлетворена ходом реализации государственной молодежной политики Республики Беларусь.

Для реализации государственной молодежной политики в апреле 1996 года государством была принята программа "Молодежь Беларуси". В программу включены мероприятия, которые призваны осуществлять государственные и другие органы, ответственные за создание правовых,

политических, экономических, социальных, социально-культурных и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и за осуществление мер по реализации государственной молодежной политики на республиканском уровне.

Программа "Молодежь Беларуси" отражает переходный период от одного качественного состояния общества к другому, осложняемый глубоким политическим и социально-экономическим кризисом. В этих условиях она является программой социальной защиты молодежи, в том числе и студенческой.

Очень низкой находят молодые люди эффективность деятельности парламента, правительства, местных органов власти. Оказывается, только 1,9% молодежи считают эффективной работу Национального собрания страны, 3,1% - местных органов власти, 5,6% - Совета Министров Беларуси. Это достаточно тревожные симптомы. Разуверившись в деятельности политических структур, студенческая молодежь не очень активно участвует в политической жизни. Так, социологическое исследование, проведенное в феврале 2001 года в Брестском государственном университете им. А.С. Пушкина показало, каким образом студенчество участвует в политической жизни: состоят в политических партиях - 1,4%; состоят в молодежных организациях - 10,8%; участвуют в работе студенческих организаций - 4,2%; считают главной задачей учебу, а политика потом - 57,9%; своего отношения не определили - 25,7%. Все-таки своей главной задачей студенты считают учебу.

Участвовать в предстоящих выборах Президента Республики Беларусь намерены 79,9% студенчества, не намерены 4,2% и 15,9% - еще не определились. Хотя учеба и является главной задачей студента, но находится в стороне, когда затрагивается судьба страны они не намерены.

На формирование мировоззрения современного студента оказывают влияние следующие факторы: мировоззрение его окружения - 34,6%, изучение мировоззренческих дисциплин в ВУЗе - 32,7; мировоззрение членов его семьи - 25,7%; государственные средства массовой информации - 24,8%; негосударственные средства массовой информации - 13,1%; политические партии и молодежные организации - 2,3%. Преподавание общественных дисциплин призвано формировать политическую позицию молодого человека. И от того, как будет вестись это преподавание, какие методы будут использоваться, зависит политическая позиция будущих специалистов. Данные социологического исследования показали, что преподаватели общественных дисциплин могут оказывать заметное влияние на формирование мировоззрения современного студента.

В современных условиях пересматриваются идеалы и ценности. От того, как пойдет освоение молодыми людьми еще мало знакомой им политической культуры, понимаемой как свободный рынок идей, программ, концепций, от того, в каких формах будет осуществляться сочетание политических свобод, социального равенства и справедливости, зависит меняющаяся иерархия высших ценностей.

В политическом сознании каждого человека присутствуют два слоя: ценностное сознание как идеальный образ, представления об идеальном устройстве общества, каким бы его хотели видеть; второй слой - практическое сознание, обусловленное необходимостью приспособляться или изменять существующие условия жизни.

В спокойные периоды развития общества человек стремится реализовать свое идеальное "я". Ценностное сознание определяет характер и направленность его требований. Но бывают и времена социальных катаклизмов, кризисов и революций. В такие периоды человек задумывается над жизнью, "проводит инвентаризацию" ценностей и идеалов [2, с. 53]. Поэтому как бы ни была сильна ностальгия по былому, туда уже дороги нет.

Нынешнюю ситуацию в Беларуси можно определить как стадию борьбы между старой системой ценностей, дающей существенные сбои, и новой системой, которая еще только рождается. Говоря словами М. Гершензона, "настает время, когда юноше на пороге жизни уже не встретить готовый идеал, а каждому придется самому определять для себя смысл и направление своей жизни, когда каждый будет чувствовать себя ответственным за все, что он делает, и все, что он не делает" [3, с. 97].

Общественные изменения, происшедшие за последние годы в нашей стране и в бывших республиках Советского Союза, повлекли за собой уничтожение целой системы духовных, нравственных и культурных ценностей. Так как новые ценности еще не наполнились для людей конкретным, реальным и практическим смыслом и не приняты ими, то возник кризис ценностей, тяжело переживаемый всем обществом. Об этом свидетельствуют и результаты социологического исследования, проведенного Институтом социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь в 1997 году.

В самом общем виде ценностные ориентации представляют собой сложную, очень противоречивую систему, в которой происходит осмысление тех или иных явлений в жизни человека и общества, их социальной значимости и соотношения с общественными идеалами. Их содержание отражает представление личности об оптимальном устройстве общества, его экономических и политических основах, о смысле жизни, о том, что такое добро и зло, прекрасное и уродливое, о желаемых перспективах развития семьи, трудового и учебного коллектива, в целом всей страны.

Каковы же ценностные ориентации, жизненные цели белорусского студенчества? В числе жизненно важных понятий студенческой молодежью названы: здоровье (97,2%), дружба (90,1%), семья (83,0%), материальное благополучие (81,6%), работа (81,6%), любовь (81,6%), образование (80,6%), мир на земле (75,9%). Аутсайдерами в этом ряду являются власть (7,8%), армия (9,2%), религия (20,6%), патриотизм (28,4%) [4, с. 48].

Если мы рассмотрим социальные ценности, то наиболее важными, по мнению студенчества, являются - счастливая семья (70,1%), хорошие и верные друзья (66,1%), интересная работа (44,8%), образованность, широта кругозора (42,5%), наличие большого количества денег (35,4%). Наименее важным является гражданское мужество (7,1%) [4, с. 49]. Как мы видим, не утратили силу такие важнейшие ценности как здоровье, дружба, семья, материальное благополучие, работа, любовь, образование. Основной задачей для студенчества является деятельность по получению образования и непосредственно работы.

Развитая, последовательная установка на упорный труд, приобретение знаний могут служить тем психологическим "материалом", который поможет адаптироваться к новым условиям. Люди, настроенные на интенсивный труд и преуспевшие (или рассчитывающие преуспеть), склонны надеяться на собственные силы и видят в богатстве достойную награду за напряженную трудовую активность.

В то же время обесценились такие понятия, как власть, патриотизм, армейский долг, гражданское мужество. Скорее всего на это оказали влияние перестроечные и постперестроечные годы. Можно предположить, что для современного студенчества данные понятия приобрели специфическую негативную окраску. Ориентация средств массовой информации на второстепенные ценности, уничижительное освещение истории и традиций нашей страны, а также нарастание кризисных процессов и непопулярность мер, принимаемых правительством, не способствуют формированию чувства гордости за свою Родину.

Если мы сравним данные этого социологического исследования с данными социологического опроса, проведенного среди первокурсников Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана в 1995 году, то мы получим почти те же самые результаты. Первые позиции в иерархии ценностей московских студентов-первокурсников занимают любовь, дружба, личная жизнь, семья, образование. И одними из последних являются патриотизм, религия [5, с. 35-46]. Ценностные ориентации белорусского студенчества почти не отличаются от ценностных ориентаций московских студентов.

Как видно из этого достаточно сложного спектра ожиданий, состояние общества по своему проранжировало жизненные ценности, выделив прежде всего те из них, которые позволяют сегодняшней студенческой молодежи вписаться в существующую модель общества. Жизнь стала жестче, даже в чем-то кому-то кажется несправедливее, но она именно такова, с ее трагедиями и неумолимыми "правилами игры". Если четыре-пять лет тому назад социологи констатировали, что молодежь больше ориентирована на трату денег, на пользование деньгами, чем на их зарабатывание, то сейчас ситуация заметно меняется: молодые ищут новые пути благосостояния. Теперь все меньше разговоров о государственных субсидиях, льготах, а больше о создании правовых и прочих возможностей для включения молодых в зарабатывание денег.

Полученные данные подтверждают вывод о том, что общество переживает глубокий кризис культуры. Одни ценности молодым поколением уже не воспринимаются; другие - еще им чужды в силу своей новизны, радикальности. Расколотое между прошлым и будущим, нынешнее поколение, по существу, живет днем сегодняшним, практически потеряв долговременную целевую опору в жизни. И прав В.И. Ключевский, говоря, что у каждого поколения могут быть свои идеалы, у моего - одни, у вашего - другие, но жалко то поколение, у которого нет никаких.

Из приведенных данных видно, что новое поколение студенческой молодежи еще не утратило такие ценности, как семья, здоровье, дружба, но в то же время оно ориентировано на сегодняшний день, на повышение своего материального благополучия.

У большинства студенчества установки на патерналистскую опеку государства и общества исчезают, возникают ориентации на собственную самостоятельность. Утверждаются ценности, характерные для честного, частного человека, - надежда на себя, свои силы, свой дом, семью. Именно расчет на личную инициативу и активность, как свидетельствует мировой опыт, реально развивает рынок. Исследования показывают, что происходит становление рыночных стандартов поведения (экономическая свобода действий, предприимчивость, способность к риску). Напрашивается вывод, что формируется внутренне органическое единство поколения, слоя юношества, которые имеют свою ценностную систему, свои цели.

Литература.

1. Данилов А. Будущее стремиться в эмиграцию, и это тревожно // Беларуская думка. - 1993. - № 5. - С. 58-62.
2. Бебик В. Политическая культура // Политика и время. - 1991. - № 13. - С. 51-55.
3. Герпензон М.О. Творческое самосознание // Вехи: Сб. ст. о русск. интеллигенции. - Репринтное изд-во 1909 г. - М.: Изд-во Новости (АПН), 1990. - с. 74-100.
4. Котляров И.В. Молодежь Беларуси на пороге XXI века: социологический анализ. - Мн.: Белинформпрогноз, 1997. - 107 с.
5. Бобахо В.А., Левикова С.И. Социально-политические аспекты молодежной субкультуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. - 1996. - № 2. - С. 35-45.

СОЦИОТИПИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА-МЕДИКА

Л.И. Лукьянова, Н.Л. Мысливец

Гродненский государственный медицинский университет, г. Гродно

В рамках комплексного научно-практического исследования в течение трех последних лет было проведено несколько срезов общественного мнения студентов Гродненского государственного медицинского университета. Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить цементирующие ценности студенческой молодежи, составляющие ее устойчивость, как социальной группы, в условиях меняющегося белорусского общества, сделать это на примере ориентаций студентов одного из региональных медицинских вузов республики, а также осуществить анализ способностей включения (социализации) студенческой молодежи в общественную жизнь, ожидаемые способы реализации их жизненных стратегий. Формулирование интегрированных характеристик социотипического портрета современного студента-медика происходило по следующим основным направлениям: материально-финансовое обеспечение учебной деятельности в вузе (студенческий мониторинг); ценность образования и профессиональная ориентация студентов к учебе в медицинском вузе (сознательность выбора обучения, условия проживания, материальное положение студентов); религиозные ориентации студента-медика (научные и религиозные формы общественного сознания); политическая культура как фактор социализации.

Как показали наши исследования, студенты-медики, как субкультурная группа молодежи в белорусском обществе, имеют свои, отличные от других молодежных субкультур ценности и установки. Погружение в стихию ломки базового алгоритма общественного развития способствовало актуализации проблем социального и жизненного ориентирования студенческой молодежи, вступающей во взрослую жизнь на рубеже XX–XXI вв.

В ценностном мире каждого человека, и молодого в том числе, существуют определенные стержневые (базовые) ценности, которые определяют мир его жизненных установок. К ним относятся патриотизм, образованность, трудолюбие, честность, порядочность, воспитанность, интеллигентность и др. Насколько ныне эти ценности формируют принципы жизни студентов-медиков?

1. Профориентация и материальная обеспеченность глазами студента-медика.

Обратимся к поиску мотивов и причин выбора профессии медицинского работника нашими респондентами. Примерно каждый третий респондент (36,6 % от числа опрошенных) не смог конкретно определить реального субъекта воздействия на свой выбор, ссылаясь на судьбу, призвание или божественное предначертание, утверждая при этом, что «сколько себя помню, все время стремился стать медиком». Интуитивное влечение к профессии этих студентов перекликается с таким же бессознательным и не вполне осознанным или, зачастую, «абсолютно случайным» выбором, который подчеркнули 15,1 % студентов младших курсов. Таким образом, более, чем для половины всех студентов (51,7 %) не определенным оказался источник профессиональной ориентации, они тем самым не могли быть подключены к соответствующим парадигмам подготовки к профессии, не получили конкретной ценностно-воспитательной установки и поддержки. С другой стороны, этих студентов отличает внутренняя целеустремленность, в большей степени самостоятельность в выборе и принятии решений, что и в будущем, надо полагать, должно качественно отличать их от других категорий студентов.

Вышеизложенные факторы и субъекты профориентации по-разному готовили и вводили абитуриентов в «конкретику» сложностей профессионального обучения. Лишь 2,6% опрошенных оказались совсем несведущими, информационно неподготовленными к профессиональному обучению, каждый третий студент (33,9% респондентов), будучи абитуриентом, представлял профессию лишь в общих чертах, а еще 10,7% опрошенных получение высшего образования представляли романтически, не думая о сложностях постижения знаний и требованиях к профессии. Эти цифры заставляют задуматься над проблемой углубления профессиональной ориентации абитуриентов, разрешение которой возможно лишь с помощью системы мероприятий довузовской подготовки.

Материальное состояние своей семьи никто (!?) из принявших участие в исследовании студентов не оценил как очень высокое. 8,7 % респондентов признали его достаточно высоким, что в современной экономической ситуации, безусловно, отражает реальное положение дел. Подавляющее большинство (73,7 %) определило уровень материального обеспечения средним. Но вместе с тем, часть респондентов высказалась о сложном материальном состоянии, которое определялось ими как «ниже среднего» (7,5 %), «на уровне прожиточного минимума» (6,25 %) и даже за чертой бедности (2,5 %). То есть, каждый шестой студент считает своих родителей недостаточной материальной опорой для продолжения обучения в институте. Учитывая сегодняшние реалии, данное соотношение указывает на продолжающуюся дифференциацию социальных групп, способных обучать своих детей в высшей школе и вытеснение из сферы высшего образования детей из семей с низкими и недостаточно прочными доходами.

Проведенное изучение студенческого мнения дает основания полагать, что их материальные запросы не менее притязательны, чем у их сверстников в западноевропейских странах (в пересчете на потребительские цены). Так, более 500 долларов США необходимо для 10 % респондентов; а 53,8 % студентов ориентируются в «валютном коридоре» от 100 до 500 долларов, еще 30 % из опрошенных ограничиваются 100 долларами в месяц.

Однако, студенты очень осторожны в принятии решения о жертвовании учебой ради возможности самостоятельно «подзаработать». Они, как правило, решаются на это через постановку многочисленных «если»: «если сумма заработка будет значительной» - 13,7 %; «если будет уверенность в восстановлении на учебе» - 27,5%; «если будет уверенность в собственных предпринимательских силах» - 13,7 %.

Лишь 2,5 % нынешних студентов категорически ответило, что бросили бы учебу в погоне за «длинным рублем»; тогда как 21,2 % было столь же категорично в отказе от данного предложения. Ценность высшего образования для каждого пятого студента превышает материального благополучия, она им представляется самоценностью. Остальные студенты (за исключением указанных выше 2,5 %) строят систему коррелятов между учебой и материальными ценностями, что не снижает, между тем, ценностных качеств первой.

Низкое благосостояние части студентов ориентирует их на выполнение посильной работы на условиях неполного рабочего дня, совмещения ее с учебой. Размышляя на эту тему, 10 % респондентов пришло к выводу о безусловно отрицательном влиянии трудовой занятости на успеваемость, а еще 25 % вторят им в менее категоричной форме. С другой стороны, 60 % опрошенных студентов не согласны с подобной оценкой, причем 15 % из них уверены, что «труд - не помеха учебе».

Приблизительно поровну распределились голоса о будущем материальном благополучии врача. 28,5% респондентов считают его достаточно реальным и легко осуществленным в жизни. 33% - столь же категоричны в обратном утверждении: профессия врача не способствует

ет повышению его материального благосостояния, поэтому следует иметь это ввиду уже сейчас. У студентов закрадывается в подсознание мысль о «двойственной природе материального субстрата жизни»: материальные предметы и явления изначальны и определяющи, но как ценности – они вторичны и зависимы от идеологических убеждений. Эту мысль можно проверить фактом выявления ценностных приоритетов студента-медика. Так, материальные ценности на первое место ставят только 4,4% опрошенных. Наибольшее количество (25,8%) отнесло обладание материальными ценностями лишь на 5-е место в семизначной шкале оценок.

Работа по специальности, по мнению 71,5% опрошенных, должна принести врачу не только самоудовлетворение и самовыражение, но и самоутверждение в обществе. 66% респондентов отметили высокий социальный статус врача и личную к нему причастность. 41% респондентов подчеркнули возможность достичь известности и уважения среди населения в процессе врачебной практики. 74,1% опрошенных не хотят мириться с нищенским существованием, которое вполне реально и в будущем, с их точки зрения, в противовес 12,5% респондентов, смирившихся с возможным аскетическим образом жизни.

II. Духовно-нравственные ориентиры студента-медика.

Задача воспитания студента-медика не только, как профессионально ориентированного специалиста, но и широко образованного, грамотного политически, разбирающегося в общественной жизни человека всегда относилась к числу приоритетных задач высшего образования. Однако сегодня образ студента-интеллектуала, который легко ориентируется в событиях внутри страны и на международной арене, четко осознает свою социальную ответственность за происходящие в обществе процессы, любит литературу, искусство и сам не чужд творческих устремлений, уходит в прошлое. Современный студент-медик, в целом, не отрицает достижений традиционной культуры, признает базовые ценности общества и следует установкам старшего поколения. С одной стороны, это положительный фактор студенческой социализации. С другой, все более незначительным становится число студентов, имеющих самостоятельные суждения о происходящем в обществе, и все более возрастает число принимающих мнимые ценности за подлинные и демонстрирующих не весьма высокий уровень социальной ориентации.

Проблемы духовно-нравственного развития молодого поколения не могут быть рассмотрены вне общего процесса духовного и нравственного развития белорусского общества в целом. Студенческой молодежи приходится вырабатывать свои взгляды на жизнь в обстановке моральной вседозволенности, т.н. периода «первоначального накопления капитала». Важнейшим позитивным компонентом молодежного сознания последних лет является взвешенный подход к историческому прошлому. Большинство опрошенных нами студентов (66,2%) связывают свое будущее с Родиной и не намереваются эмигрировать; они не желают изменить свое место учебы даже в случае получения крупного материального наследства.

Провозглашенная в начале 90-х деидеологизация и деполитизация образования, сломав традиционные устои социализации, породили трудности мировоззренческой ориентации. Сегодня для многих вузов республики приглашение служителей культа в студенческие аудитории расценивается как фактор прогресса. Не остались вне религиозного воздействия и студенты ГрГМУ, тем более, что речь идет о северо-западном регионе Беларуси с достаточно стойкой католической традицией.

Студенты-медики, как и студенты других вузов, задумываются над нравственными и религиозными проблемами. Так, студенты старших курсов (70% опрошенных) расценивают

интерес к религии как дань очередной моде и только 12% респондентов считают религию основополагающим фактором в формировании своих взглядов на жизнь. Последнее несколько противоречит общей оценке значения религии в жизни общества. Студенты подчеркивают важную роль религии в формировании духовно-нравственных ориентиров (46%), расширении интеллектуального кругозора (40%), формировании стиля жизни и поведения в обществе (19%), а также воспитании личных норм поведения (14,5%).

Большинство опрошенных студентов-медиков четко не осознают значение медицинского образования в формировании научного мировосприятия и миропонимания, выявлении места человека в мире, его цели и предназначения. Очевидно, это происходит на бессознательном уровне через изучение общенаучных дисциплин. Иначе нельзя проинтерпретировать, почему современный студент, с одной стороны, расценивает интерес к религии как дань очередной моде, а с другой стороны считает, что медобразование формирует: материалистическое мировоззрение у 14,2% опрошенных, дуалистическое мировосприятие у 18,2% и никак не влияет на формирование мировоззрения у 54,5%.

В целом, можно отметить, что молодые люди тянутся к нравственным идеалам, однако предложить им четкого жизненного идеала современное общество не может и, как правило, вследствие этого происходит ориентация молодых на нравственные ценности религии. Однако, известно, что религиозная мораль требует от человека прежде всего веры. Результаты нашего опроса свидетельствуют, что позиции практикующей религиозности соблюдают 32% опрошенных, соблюдают отдельные обряды (крещение, поминание, исповедь, венчание, посты, причастия) еще в среднем около 20%. В целом же, современный образованный человек должен уметь анализировать различные нравственные ситуации, владеть понятиями, умело ими оперировать, а не повторять вложенные кем-то в его голову прописные истины.

III. Особенности политической социализации студента-медика на рубеже XX - XXI вв.

Молодое поколение – это та часть общества, которая, как зеркало, отражает все процессы, происходящие в белорусском обществе. Политика как феномен общественной жизни, затрагивающая интересы каждого, казалось бы, не должна порождать равнодушие к ее проявлениям. Вместе с тем данные нашего опроса позволяют констатировать факт растущей аполитичности современного белорусского общества, по крайней мере, ее молодежной составляющей. Среди причин – тяжелые материальные условия жизни, неэффективность принимаемых властью действий, недоступность полной и правдивой информации.

У большинства опрошенных политическое участие ограничивается пассивным созерцанием происходящих политических событий – 68,9% респондентов-первокурсников и 75,6% – 3 курса. Почти 5% опрошенных первокурсников общественно-политические проблемы совершенно не интересуют, и только 4,6% первокурсников состоят в политических организациях. Подобная раскладка, во-многом, определяется отсутствием массовых молодежных организаций, способных привлечь студентов к активной деятельности, и спецификой учёбы в медицинском вузе.

Главной особенностью современного протестного поведения молодежи является отказ от конструктивного сотрудничества с существующими структурами центральной и местной власти. Но, вместе с тем, студенты допускают своё участие в несанкционированных митингах и демонстрациях лишь в том случае, когда это затрагивает их личные интересы. Готовы к этому 44,8% опрошенных (1 курс) и 41% (3 курс); 17,2% и 26% опрошенных соответственно не допускают подобной возможности, ибо это противоречит законам.

Сегодня молодые белорусы поставлены в двойные экстремальные условия: переворот в социально-экономическом укладе сопровождается кризисом ценностного сознания. В отличие от старшего поколения им нечего терять, но и приобретать им также нечего, ибо старшее поколение, не имеющее опыта жизни в условиях рыночной экономики, ничем не может им помочь. Молодым приходится самостоятельно решать дилемму, что ценнее: обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, следование традиционным морально-этическим нормам или гибкая приспособляемость к новой действительности и т.п. Институты социализации современного общества - семья, школа, вуз, армия, СМИ, общественные объединения и другие - разобщены и выступают как вовсе не связанные, а часто и конкурирующие между собой образования, находящиеся, к тому же, в неравных условиях для распространения своего воздействия.

В молодежном сознании все ниже оценивается авторитет всех органов власти. Так, в качестве причин, тормозящих прогрессивные преобразования в белорусском обществе, респонденты назвали (в порядке убывания важности): непрофессионализм правящей элиты; коррупцию; организованную преступность; криминальный бизнес. В студенческом социуме практически отсутствуют такие показатели политического поведения, как субъективная уверенность в эффективности своего участия в политике, чувство гражданской ответственности и политического доверия к институтам государственного и местного управления, членства в различных организациях, артикулирующих и аккумулирующих общественные интересы.

Как видим, молодежь весьма удручает коррупция и воровство, подрывающее доверие к институтам власти. Разрыв между обществом и властью растет. Бессилие политической власти в решении острых экономических и социальных проблем формирует протестное поведение молодых и обнаруживает возможные формы политического участия (перечислено в порядке убывания важности): акции гражданского неповиновения, демонстрации, митинги, забастовки, голодовки, террористические акты, другие формы политического участия.

Несмотря на высокие среднестатистические показатели по проблемным для молодых зонам участия, в реальной обстановке механизмы человеческой солидарности и студенческого социума помогают молодым преодолевать те или иные сложные жизненные обстоятельства.

Наше исследование позволяет заключить, что молодежь в целом, и студенческая в частности, определяет содержание и характер будущего, несет в себе «дух нового времени», выступает в качестве важнейшего обновительного ресурса современного белорусского общества.

Пути решения проблем студенческой молодежи лежат в совершенствовании всей системы государственной молодежной политики, как на уровне принципов, так и на уровне конкретной деятельности органов государственной власти. Отметим при этом, что на всех уровнях - местном, региональном, республиканском - есть возможности корректировки социально-экономической политики с учетом как общих потребностей молодежи, так и потребностей ее различных социальных и возрастных групп.

В заключение отметим, что в данном докладе сделан лишь набросок социотипического портрета современного студента-медика. Для получения более полной и подробной картины необходимо дополнительное исследование всего среза общественного сознания студентов (мировоззренческого, научного, этического, эстетического, правового), анализ которых только и сможет дать истинную картину происходящих в студенческой среде процессов социализации и жизненного ориентирования.

МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ И ОРИЕНТАЦИИ

И.Ф. Бычинский

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Постсоветская трансформация общества представляет весьма сложный, противоречивый процесс. Важное место в этом процессе занимают перемены в сфере духовных ценностей и приоритетов, политических идеалов и ориентаций. Процесс трансформации обусловлен сложным взаимодействием внутренних и внешних факторов. Анализируя это взаимодействие, можно констатировать, что за прошедший период допущены многочисленные ошибки, перекосы, обманы, авантюры, значительно исказившие, снизившие уровень национально-государственных устремлений и ожиданий. Это характерно для многих постсоветских республик, в том числе и для Беларуси.

Духовные ценности, идеалы, цели, которыми жили люди, которым поклонялись более 70 лет исчезли, или, по крайней мере, поставлены под сомнение. И особенно это проявилось у молодого поколения. Объявленные «сверху» новые ориентиры остались пустыми словами для большей части населения. Но реальная жизнь во многом изменилась. И для большинства населения, в том числе и для молодежи, не в лучшую сторону. Снижился жизненный уровень, усилилась дифференциация населения. Лишь немногие обогатились и обогащаются, тогда, как подавляющее большинство стали беднее, и этот процесс продолжается. Это породило у многих молодых людей чувство потери индивидуальной безопасности, незащищенности.

В первые годы после начала реформ многие рассчитывали на помощь Запада, на реализацию, утверждение западных норм, идеалов общественной жизни. Однако политика Запада, белорусских властей привела к краху этих ожиданий. По-прежнему господствуют многие политические и военно-стратегические установки бывших советских времен. И одновременно «сверху» можно услышать и позитивные оценки, готовность перенимать нормы «западной демократии». Что не всегда можно увязать в какую-то рациональную систему взглядов, идей, оценок.

Важнейшей проблемой в современных условиях является выработка системы оценок, ориентиров по важнейшим вопросам современного развития. Необходимо выработать реальные, понятные, и, главное, воспринятые молодежью цели внутренней и внешней политики Беларуси. Конечно, мы часто слышим о наличии всяческих программ, намерений. Однако, социологические исследования говорят о том, что это «продукт политиков» и для «политиков». Массы населения, в том числе и молодежь, их не знают, не интересуются ими, и не становятся их сторонниками. Например, большинство молодых людей ничего не знают о «целенаправленной государственной молодежной политике» и на себе ее не ощущают. Свыше 60 % молодежи не осведомлены о деятельности общественных молодежных организаций. Многие не видят смысла в участии в этих организациях, в общественно-политических акциях, мероприятиях. Вместе с тем, во многих исследовани-

вполне вероятным возможность манипулирования студенческим сознанием, использования юношей и девушек в узкокорыстных целях различными политическими силами.

Своеобразие положения студенческой молодежи в обществе состоит и в том, что студенчество является социальным слоем, образованным на пересечении социально-демографической и социально-профессиональной структур общества. В них оно занимает весьма специфическое положение, которое обусловлено возрастными особенностями и характером основной деятельности. Вузовская молодежь заметно выделяется среди других социальных слоев, причем, по мере развития научно-технической революции ее значение будет постоянно возрастать. Роль вузовской молодежи, особенности ее формирования и деятельности обуславливают необходимость проведения по отношению к ней со стороны государственных и общественных органов особой политики, учитывающей реалии жизни, интересы студенчества.

Это, как правило, хорошо понимают политики, по крайней мере, наиболее дальновидные из них. К молодежи апеллируют по самым разным вопросам, стремясь найти в ней опору и поддержку, ей раздают заманчивые обещания, ее зовут на митинги и демонстрации различные партии и группировки, чтобы противникам показать свою силу. Естественно, и властные структуры не стоят в стороне от проблем молодежи. Еще недавно к анализу жизни молодежи, в том числе и студенческой, исполнительные структуры обращались мало. Так, социологические исследования в 1992 году показали, что 56,1% респондентов считают необходимым увеличение числа исполнительных структур, занимающихся молодежными проблемами. Эту точку зрения особенно активно поддерживали учащиеся школ - 78,2% и студенты высших учебных заведений - 61,7% [1, с. 62].

Из числа опрошенных - 21,8% считали, что дополнительные формирования, осуществляющие социальную защиту молодежи, должны быть государственно-общественными (для сравнения: 9,1% считают, что молодежью должны заниматься государственные органы, 16,3% - только общественные).

В апреле 1992 был принят Закон Республики Беларусь "Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь". "Государственная молодежная политика, определяется как система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан Республики Беларусь в возрасте до 30 лет, осуществляемых государством для социального становления, развития молодежи и наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества". В августе 1992 года был создан Госкомитет по делам молодежи при Совете Министров Республики Беларусь. Молодые люди надеялись, что с его созданием социальная молодежная политика в нашей суверенной республике станет более целенаправленной и конкретной. Но эти ожидания пока не оправдываются. Так, по данным республиканского социологического исследования "Молодежь Республики Беларусь в условиях становления белорусской государственности", проведенного Институтом социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь в 1998 года, только 2,3% респондентов полностью удовлетворены реализацией государственной молодежной политики; 8,6% респондентов - больше удовлетворены, чем нет; 30,7% респондентов - больше нет, чем да; 35,0% - нет. Как мы видим, основная часть молодежи не удовлетворена ходом реализации государственной молодежной политики Республики Беларусь.

Для реализации государственной молодежной политики в апреле 1996 года государством была принята программа "Молодежь Беларуси". В программу включены мероприятия, которые призваны осуществлять государственные и другие органы, ответственные за создание правовых,

эмигрантов из Минска за эти годы. Противоречивые процессы, заявления политиков, многочисленные указы руководителей во многом затрудняют, или, по крайней мере, не помогают современным молодым людям выработать собственную цельную картину восприятия окружающего мира, рациональные цели, ориентиры. Отсутствие перспектив, социальной защищенности молодежи, видение реальных путей выхода из существующего социально-экономического состояния ставит современную молодежь в весьма сложное положение. Противоречивые оценки политического режима нашего государства, внешней политики Беларуси, в том числе и по отношению к России, во многом усугубляют это состояние апатичности, нигилизма, критицизма, отсутствия идеалов и позитивных духовных ценностей, аморальности, противоправного поведения значительной части молодежи. И эта проблема требует значительного увеличения внимания к ее решению, как со стороны государственных органов, так и многих исследовательских центров, общественных организаций, ученых. Молодежь — это будущее страны, и со временем она будет определять ее лицо, ее состояние. А это закладывается сегодня, но, по моему мнению, не лучшим образом, не с той степенью ответственности, которая требуется для решения этой проблемы.

МОЛОДЁЖЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ И ОРИЕНТАЦИИ

И.А. Джмилёв

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулепова, г. Могилёв

Эффективное развитие Беларуси не мыслимо без политической культуры. Это особенно важно в современных условиях, когда процессы демократизации включают широкие слои населения, и в первую очередь молодёжь, в политическую жизнь.

Практика развитых демократических государств показывает, что именно политическая культура, политические ориентиры и идеалы являются основой их стабильного и динамичного функционирования.

Дать сегодня оценку состояния политического самочувствия молодёжи Республики Беларусь представляется весьма не простым делом. Как и всё общество, она демократизована, и подавляющая часть его всё ещё не адаптировалась к изменившимся условиям жизни в стране в последние годы. Среди молодёжи особенно быстро нарастает поляризация, что вполне отражает и состояние общества в целом [2, с. 18-21]. Свободный переход к рынку демократии ставит перед белорусским рынком задачу овладения основами демократической культуры, резкого отказа от устаревших идеологических стереотипов, так как без глобальных изменений в сознании людей, и в первую очередь в сознании молодёжи, невозможны никакие перемены, формирование правового государства и гражданского общества, развитие социальной активности масс [3, с. 16].

На судьбу политической культуры молодёжи и на формирование её идеалов и ориентиров оказывает влияние низкий уровень общей культуры населения, неразвитые традиции демократизма, эгалитарные тенденции, условия исторического существования [4, с. 13-22].

И на сегодняшний день, подавляющая часть молодёжи политически апатична, причём эта апатия постоянно возрастает. «Молодёжь превращается в болезненную проблему для рассыпающегося общества, в котором она живёт. Потенциально самая динамичная, прогрессивная, самая живая его часть. В реальности белорусская молодёжь остаётся одной из наиболее пассивных групп социальных интересов». [5, с. 26].

Это находит своё отражение и в данных социологических исследований, проведённых в конце 80-х – начале 90-х годов.

В частности, по данным социологических исследований, проведённых под руководством Н.Е. Лихачёва в 1996г. по г. Бобруйску, можно отметить, что только 18% респондентов интересуются вопросами внутривнутриполитической жизни страны. Некоторый интерес испытывают 70%, а каждого пятого (11,1%) вообще не интересуют события и положение дел в нашем государстве. Особенно низкий интерес к внутривнутриполитической жизни проявляют девушки. Сами молодые респонденты достаточно критично оценивают уровень политической информированности – только 3,7% оценили его как высокий, 48,3% – как средний. Приблизительно столько же (48%) считают свой уровень политической информированности – низким [7, с. 29-31].

Относительно невысокий уровень политической информированности объясняется рядом факторов. В их числе: неразвитость политических установок юношества, дороговизна

общественно-политических изданий. Немалая доля вины лежит на преподавателях общественных дисциплин.

И сюда же можно отнести отсутствие до недавнего времени целенаправленной работы со стороны педагогических коллективов во главе с кураторами. На вопрос анкеты: «Проводятся ли в Вашей группе политинформации?» 43,5% респондентов отметили регулярность проведения таких мероприятий, 17% опрошенных заявили, что мероприятия «проводятся изредка», а 25% указали, что политинформаций не проводятся вообще. Не может не насторожить и такой факт: 12% участников исследования полагают, что политические информации в учебных заведениях не нужны. А во многих заведениях учащиеся вообще не знают, что означает само слово «политинформация» и как она проводится. [7, с. 32].

Из всей опрошенной молодёжи менее 60% проявляют интерес к общественно-политическим изданиям, остальные даже затруднились назвать какое-либо из них. Из белорусских печатных органов респонденты чаще всего называли газету «Советская Белоруссия», изредка – «Бобруйский курьер», и «Могилёвские ведомости». Из российской прессы чаще всего называли «Известия» и «Аргументы и факты». Не было названо ни одного республиканского молодёжного издания. Примерно 7% респондентов к общественно-политическим изданиям отнесли такие как «Двое», «Play Boy», «Я молодой» и т.п., которым они явно симпатизируют. [7, с. 34]. Как видим, ни одна из массовых газет не может претендовать на роль организатора, определяющего умонастроения основной части молодёжи.

Существенный интерес вызывает вопрос о политических настроениях и симпатиях юношества. Начнём с того, что выясним суждения молодых людей о том, кому, по их мнению, в нашем государстве принадлежит реальная власть. Был предложен большой набор вариантов и зафиксированы следующие ответы респондентов. Реальная власть в Беларуси принадлежит:

- Президенту республики – 52,5%;
- мафиозным и преступным группировкам – 27,1%;
- народу – 10,1%;
- местному чиновничеству – 6,1%;
- Совету министров – 5,6%;
- национальному собранию – 4,9%;
- руководителям промышленных предприятий – 2% [7, с. 34].

Интересные данные по этому вопросу приводит Е.М. Бабосов. Он отмечает, что за последние несколько лет рейтинг главы государства среди населения стабильно превышает 46-48% от общей массы опрошенных всех возрастов, а в молодёжной среде отмечены более низкие его показатели. Так среди молодых крестьян наиболее авторитетным политическим лидером его считают 43,4% респондентов, среди молодых рабочих – 28,6%, а в студенческой среде – 20,8%. [1, с. 38].

Но если привести для сравнения данные по этому же вопросу среди молодёжи в России, то вырисовывается следующая картина: подавляющее большинство молодёжи выражает недоверие исполнительным и законодательным органам власти. Доверяют: Президенту РФ – 13,9%, Правительству – 10,6%, Совету Федерации – 6,8%, Государственной Думе – 9,3%.

Так, что мы видим, рейтинг Президента РБ относительно высок среди молодежи Беларуси. Но, что заставляет серьезно задуматься, так это то, что почти треть участников исследования уверены в проникновении во властные структуры мафиозных и преступных группировок. Трудно сказать, насколько реальны эти суждения, но государственно-политическим органам есть о чем задуматься.

Респондентов также попросили высказать свою точку зрения на то, за кого бы они проголосовали, случись президентские выборы сегодня и предложили каждому написать фамилию этого политика. Следует отметить, что 77% уклонились от ответа. Это, в определенной степени, свидетельствует о неразвитой политической направленности и слабой информированности в вопросах политической жизни. В ответах тех респондентов, кто все же отважился назвать такого политика 23%, лидирует с большим отрывом (87%) А.Г. Лукашенко. Лишь в единичных случаях были названы фамилии Шушкевича, Кебича, Поздняка, Жириновского и Лебеда. [7, с. 35].

Но в тоже время 23% опрошенных респондентов негативно относятся к деятельности Президента, почти 37% уклонились от оценки.

Как видно из этого распределения суждений, отношение к ныне действующему президенту в молодежной среде неоднородно: юношество разделилось на сторонников и противников А.Г. Лукашенко.

В современных условиях в Беларуси идут политические споры о том, какой политический курс избрать для страны. Большое значение, при этом, играет позиция, которую избрёт молодое поколение. Какова же политическая ориентация современной молодежи Беларуси? Сторонниками или членами политических партий не являются и не стремятся ими стать абсолютное большинство молодых людей – от 92-94,7% опрошенных в разных социально-профессиональных группах [1, с. 39]. Если рассмотреть привлекательность для молодежи политических партий или движений, то вырисовывается следующая картина: такое политическое движение как коммунистическое привлекает только 4% опрошенных; национал-радикальное (БНФ) так же набирает не очень много сторонников – 5,4%; центристское движение (аграрная партия) поддерживает 3,7%. [7, с. 35]. Таким образом, основная часть молодежи в учебных заведениях стремится быть вне политики. Такая ситуация обусловлена тем, что 18 партий (данные на 1 апреля 2001 г.), действующих сегодня на авансцене политической жизни Беларуси, являются по существу только протопартиями, а не подлинными политическими партиями. И нет ни какой гарантии, что завтра (в случае обострения ситуации в стране) не появится «герой толпы», который попытается направить энергию молодых людей в деструктивное антигосударственное русло. Красноречивым свидетельством наличия такой возможности является высокая степень готовности молодых людей принимать участие в различных формах протестных выступлений. Так, в подписании петиции, воззваний при соответствующих обстоятельствах приняли бы участие 27,1% студентов, 19,8% – рабочих, 16,6% – крестьян. В демонстрациях и митингах готовы участвовать 23,2% студентов, 13,7% – рабочих и 10,1% – крестьян. В забастовках же могли бы принять наиболее активное участие крестьяне – 17,2%, затем рабочие – 13,7%, а замыкает этот ряд студенчество – 9,2%. Остальные формы протеста – пикетирования, голодовки, неповиновение представителям власти, захват предприятий непопулярны: только 8-4% молодежи намерены в случаях обострения политической ситуации оказывать неповиновение органам власти. [1, с. 32]

Социологические исследования показывают: политическая культура молодёжи Республики Беларусь находится на невысоком уровне, её политическая информированность и политическое сознание нуждаются в существенном улучшении. Откладывать эту работу нельзя. Беларусь не только серьёзно втянута в мировую политику, но и всё больше становится эпицентром противостояния между силами объединения и разобщения славянского мира. Только политически зрелая молодёжь сможет отстоять целостность и независимость Беларуси.

Литература.

1. Бабосов Е.М. Молодёжь Беларуси на пороге 21-го века. // *Беларуская думка*. – 1999, – №6.
2. Гаврилова И.Г. Политическая социализация людей. // *Свободная мысль*. – 1996, – №7.
3. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы политической трансформации. – Мн., 1998.
4. Дубянецкі Э.С. Нацыянальная сьвядомась беларусаў у мінулым і сёння // *Адукацыя і выхаванне*. – 1996, – №3.
5. Петров Д. В поисках альтернативы. // *Свободная мысль*. – 1998, – №7.
6. Ценностные ориентации Белорусской молодёжи на рубеже 21-го века. / Иоффе Г. Вопросы методологии и методики формирования политической культуры у студентов (На опыте БГУ и БГПУ им. М. Танка). – Могилёв, 1998.
7. Ценностные ориентации учащейся молодёжи г. Бобруйска / Социологическое исследование под научным руководством Лихачёва Н.Е., гл. Политическая культура. – 1996.

ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Л.В. Лукина

Витебская государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск

Многообразное и многоаспектное обновление общества возможно лишь при активном участии молодежи. Молодежь - это часть населения, включенная в процесс усвоения определенной системы знаний, умений, навыков, позволяющих людям функционировать в качестве полноправных членов общества.

Положение молодежи, ее роль, виды деятельности, ценностные ориентации, социально-психологические свойства в значительной степени обусловлены характером социально-политического строя, традициями, конкретной исторической ситуацией. Сложившаяся в целом ситуация зачастую ориентируется на внешние проявления образа жизни молодежи, негативные явления связанные с трансформацией социальной среды, размыванием духовно-нравственного ядра культуры в обществе.

Поведение молодых людей непроизвольно направляется необходимостью решения ряда проблем, остро встающих перед ними в связи с обретением самостоятельности. Преобладание стереотипов в организации воспитательной работы в учебных, трудовых коллективах различных типов, невнимание к внутреннему миру и потребностям молодежи заставляют их уходить в «социальные ниши», проявлять социальную апатию или экстремистские выходы, утверждаться в поступках, не всегда социально одобряемых.

Жизнь ставит молодого человека перед необходимостью принятия ряда важнейших решений в условиях дефицита личного опыта. Выбор профессии, выбор спутника жизни, выбор друзей - вот далеко не полный перечень проблем, то или иное решение которых в значительной степени формирует образ последующей жизни. Престижным в молодежной среде считается получение высшего образования. По всей вероятности мотивируется этот интерес стремлением попасть на производство с высоким технико-технологическим уровнем. Причем, высшее образование, вообще рассматривается как ценность, облегчающая вхождение молодых людей в сложные и неоднозначные реалии современного общества, а длительность периода обучения предоставляет большую самостоятельность молодому человеку в жизненном цикле.

С целью получения информации о содержании, характере и направленности ценностных ориентаций среди выпускников Витебской академии ветеринарной медицины проведен анкетный опрос. При обработке полученных данных учитывались и социально-демографические характеристики респондентов.

Исследование позволяет зафиксировать существенное смещение ценностных ориентиров молодежи в сторону значимости материального благополучия, что вполне объяснимо в условиях экономических трудностей. Есть, конечно, и иные устойчивые установки. Это в первую очередь касается ориентации на получение высшего образования. На вопрос анкеты: Что повлияло на Ваше решение поступить в академию? - 73 процента опрошенных из предложенных ответов: продолжение образования по ранее избранной специальности, интерес к науке, любовь к животным, получение высшего образования, - выбрало последний вариант. Из выпускников получение высшего образования предпочло 56 процентов мужчин и 63 процента - девушки. Данные опроса показывают, что 65 процентов иногородних студентов и 93 процента студентов-витебчан желают получить высшее образование.

Думается, что сам факт получения высшего образования может рассматриваться как объективная реальность. Исследование представляет возможность иметь информацию, по-

зволюющую проанализировать звенья учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения и предпринять соответствующие корректирующие действия.

Мотивы, которыми руководствовались нынешние студенты выпускного курса академии ветеринарной медицины, принимая решение о поступлении на учебу, обусловлены не только общественным положением молодежи, но и впечатлительностью, психической подвижностью и возбудимостью, интеллектуальной мобильностью. В целом мотивация представлена совокупностью общественно значимых и индивидуально психологических причин, способствующих расширению возможностей самореализации.

Как установка личности на восприятие из социокультурной среды жизнедеятельности определяющую роль среди личностных качеств, которые должен иметь современный молодой человек как гражданин играет самостоятельность в принятии решения (72 процента опрошенных), далее высокий интеллект (60 процентов), общительность (58 процентов респондентов). В соответствии с этой логикой просматривается ориентация молодого человека на индивидуализацию своей жизни. Развивая индивидуальность, молодежь ощущает свою незаменимость, становится интересна для других, стремясь сделать свою душу «событием в мире». Изложенное позволяет оценить перспективность, целесообразность и необходимость различных форм психолого-педагогического воздействия, оптимального планирования профориентационной работы, осознанно и целенаправленно обучать и воспитывать в вузе.

В период реформирования общества процессы демократизации общественной жизни, формирования политических, правовых, нравственных, религиозных и прочих убеждений сопряжены со значимостью образования, увеличением его роли в детерминации поведения и деятельности, расширяющем возможности молодых реализовываться более свободно и творчески. В процессе своего становления молодежь не только создает новые, но и проверяет на прочность ценности, уже привитые старшими поколениями. Так, в силу своей социально-психологической устремленности в будущее выпускники академии ветеринарной медицины, увязывая процесс обучения с установками личности, нормами и ценностями социальной сферы предпочитают демократический стиль (76 процентов опрошенных) в общении с преподавателями, кураторами, воспитателями. Исходя из своего личного опыта студенты в общении опираются на избирательное, особое предпочтение близких по духу людей, не предполагая идентичности. Свободная дискуссия, взаимоуважительный корректный диалог разных, но равноправных поколений является результатом взаимопонимания и эмоционального «созвучия».

Подводя итоги, в качестве рекомендаций можно предложить:

- учитывать, что молодость это время, процесс выбора ценностных ориентиров и не верно отгораживаться, отворачиваться от трудностей молодежи, учета только количественных параметров;
- осознать смену нравственно-психологических предпочтений молодых людей, оптимально используя их энергию, инновационный потенциал;
- эффективно регулировать и поддерживать на государственном уровне новые формы работы с молодежью, которые откликаются на естественную человеческую потребность в осмыслении действительности, усиливая индивидуальный подход, т.к. стандартная среда рождает стандартизированных индивидов и наоборот;
- радикальные преобразования в социально-политической сфере, способах передачи информации, в формах воспитания и обучения влекут за собой существенные изменения в мироощущении молодежи, открывают путь от суррогатного общения к подлинному, оставаясь в человеке в различной степени на всю жизнь.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ

С.Н. Зайцева

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

Обращение к проблеме политической культуры не является случайным. Очевидная взаимосвязь между политической системой и политической культурой. С одной стороны, политическая система оказывает непосредственное влияние на процесс становления политической культуры общества. С другой стороны, политическая культура – один из факторов развития политической системы общества. Как отмечают исследователи данной проблемы, в Республике Беларусь состояние политической культуры вызывает озабоченность, необходимыми являются дополнительные усилия, способствующие ее становлению. В связи с этим усиливается актуальность исследований в области политической культуры.

Хотелось бы остановиться на некоторых аспектах проблемы, в центре внимания которой – политическая культура молодежи, и прежде всего на методологии подхода.

Подход заключается в следующем:

1. Политическая культура молодежи и политическая культура в целом составляют единое целое. При этом ведущая роль принадлежит политической культуре в целом, как комплексу представлений той или иной национальной или социально-политической общности о мире политики, всей политической жизни, законах их функционирования.

Однако признание ведущей роли политической культуры общества вовсе не умаляет роли политической культуры социальных общностей, в данном случае политической культуры молодежи. Они имеют общую природу и в то же время свою специфику. Признание политической культуры общества основой подхода к проблеме совсем не означает, что не следует изучать специфические особенности политической культуры социальных общностей людей. Еще К. Маркс подчеркивал, что «объяснение, в котором нет указания на специфическое различие, не есть объяснение» (1). Без знания специфических особенностей невозможно объяснить процесс функционирования и реализации таких составных частей политической культуры, как политическая культура молодежи, женщин, интеллигенции.

Одновременно необходимо подчеркнуть актуальность проблемы формирования политической культуры молодежи, необходимость усиления ее влияния на развитие нашего общества. Цель – воспитание личности, осознающей свои социально-политические права и умеющей их отстаивать.

II. В политической жизни Беларуси обнаруживаются проявления типов политической культуры, на которые указывали американские политологи Г. Алмонд и С. Верба. Имеется в виду патриархальная политическая культура, когда знания о государстве, представления о присутствующих ему ценностях предельно ограничены. Этому соответствует практически полное отсутствие у подданных интереса к политике. Часть молодежи проявляет именно такое отношение.

Другая ее часть является носителем культуры повиновения, при которой роль государства рассматривается только как механизм доведения до населения директив, законов, которым надо подчиняться. Эта часть молодежи отличается политической пассивностью, ожиданием от государства наказания или благ в соответствии со своим поведением.

Третья, наименьшая по численности, часть является носителем культуры участия. Именно из нее выделяются активисты политических партий и общественно-политических организаций, избирательных кампаний. Это молодые социал-демократы, коммунисты, либералы, беспартийные.

Проявления вышеуказанных типов политической культуры нашли выражение в непосредственном участии молодежи в кампании по выборам депутатов Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь. Известно, что первый тур выборов по г. Бресту не состоялся из-за неучастия в нем большинства избирателей. Учитывая, что старшее поколение принимало в выборах активное участие, можно констатировать факт их игнорирования со стороны молодежи.

Выборы показали, что молодежь в большинстве своем является носителем политической культуры неучастия в политической жизни. Но общество и государство объективно заинтересованы в активном участии молодежи в системе управления. Более того, в перспективе мы должны прийти к гражданской культуре, которая наиболее широко обеспечивает сочетание свободы членов общества и стабильности политической системы, свободы и ответственности граждан.

III. Возникает вопрос: что же необходимо для становления политической культуры молодежи как фактора стабильности политической системы общества?

Прежде всего, необходимо привлечь внимание к фактору значимости знаний о политической жизни, политических явлениях и событиях. Такие возможности у молодежи имеются (средства массовой информации). Необходимо подчеркнуть возрастающую роль политического информирования и такого учебного курса, как политология.

Принципиально важным является то обстоятельство, что в условиях трансформирующегося общества именно от занимаемой личностью политической позиции зависит, какое будущее мы построим. Полученные в результате изучения учебного курса «Политология» знания во многом позволяют выработать такую позицию.

Но знания сами по себе не есть конечная цель. Учебный процесс должен подводить студента, слушателя к необходимости использовать полученные знания в жизни, переходить от знаний о политике к участию в политическом процессе: «Политическая культура личности, – как указывает профессор В.А. Мельник, – проявляется в уровне политических знаний, приверженности определенным ценностям, степени гражданской активности, в стиле поведения» (2).

В заключение необходимо отметить, что на пути становления политической культуры молодежи не обойтись без преодоления «механизма торможения». На практике это означает преодоление господствующей в обществе недооценки важности работы с молодежью, выработку правильных методологических подходов, повышение роли и ответственности государства за реализацию прав, свобод и обязанностей молодежи.

Литература.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.229.
2. Мельник В.А. Политология: Учебн. Мн.: Выш. шк., 1996. С.226.

ВЫБОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ МОЛОДОГО ЭЛЕКТОРАТА

С.С. Харитонович

Брестский Государственный Технический Университет, г. Брест, Беларусь

Так сложилось, что на рубеже тысячелетий мы живем в трансформирующемся обществе. Период перемен, когда идет строительство новой общественно-политической модели, меняются ценностные установки, всегда сложен для принятия решений. И, тем не менее, на пути к созданию основ для стабильного и поступательного развития очень важно определить основные ориентиры и субъект перемен. В этой связи значение такой социальной категории как молодежь нельзя недооценивать.

Молодой электорат – это граждане в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие право голоса. Важно то, что их ценности формировались уже в условиях реформ, попыток строительства демократического общества. Именно эта категория гражданского населения имеет большой потенциал, в том числе и образовательный, и, одновременно, ожидает перемен, которые бы позволили его реализовать.

Молодежь оказалась в парадоксальной ситуации: возрастная группа, которая, казалось бы, должна больше других выигрывать от перемен, в нашем случае очень часто становится их жертвой. Так, например, на рынке труда ее конкурентные преимущества оцениваются не очень высоко, хотя именно данная категория является носителем новейших знаний.

Тем не менее, молодежь оказывает воздействие на общество в целом и на элементы политической и социальной системы. Активная роль молодежи в процессе политической социализации обусловлена тем, что она не столько копирует предлагаемые образцы поведения, сколько вносит в них новое содержание под влиянием изменяющихся условий жизни (этот процесс называют ювентализацией). Именно поэтому ее политическая позиция должна быть учтена. От того, в какой мере это будет сделано, будет зависеть ее активность, как в политической, так и в социально-экономической сферах. К тому же, это просто необходимо для стабильного и устойчивого развития социально-политической системы, так как образовавшийся разрыв в ценностных ориентациях поколений неизбежно повлечет за собой масштабные перемены с приходом политиков новой волны.

Итак, данная социальная категория должна чувствовать свою значимость и ощущать влияние на социально-политические и экономические процессы.

Теперь приведу некоторые результаты социологического опроса, который проводился за неделю до первого тура выборов депутатов в Палату Представителей Национального Собрания Республики Беларусь, намеченного на 18.10.2000 года, в одном из вузов г. Бреста. Цель опроса: определить степень политической активности студентов, их политические позиции и электоральные предпочтения. В социологическом опросе приняли участие 110 человек обоего пола от 18 до 24 лет.

Так, регулярно следят за ходом политических событий 83,2 % респондентов (в том числе, 1,8 % состоят в политических партиях), и лишь 13,4 % общественно-политические проблемы не интересуют. Стоит отметить, однако, что качество информации, которой владеют отвечавшие оставляет желать лучшего. Во-первых, нет четкого представления об уча-

стниках политической жизни. Так, при всем многообразии политических партий лишь 10 % отвечающих смогли отдать предпочтение той или иной из них. О недостаточной информированности избирателей говорит и тот факт, что за неделю до выборов 90,1 % опрошенных не смогли назвать ни одной фамилии кандидатов в депутаты по их избирательному округу.

На этом фоне намерены были принять участие в парламентских выборах - 2000 в Республике Беларусь 46,9%; не намерены участвовать - 28,1%; затруднились ответить - 25,0%. Что касается бойкота выборов, то эту идею поддерживали 14,5 % опрошенных (интересно сравнить с 28,1% тех, кто не намерен принимать участие в выборах), 31,8% - не поддерживали и 53,6% затруднились с ответом. И еще к вопросу о радикализме молодежи: лишь 18,8% опрошенных считают для себя возможным участвовать в акциях гражданского неповиновения; 48,2% ответили отказом; 24,1% затруднились ответить; 8,9% оставили вопрос без ответа.

Показательно, что на открытый вопрос: «Какая из политических сил в стране наиболее полно отражает Ваши устремления?» - количество ответов: «никакая», «не знаю», «затрудняюсь ответить», «нет ответа» - составляет 84,8%. Что называется, результаты опроса говорят сами за себя.

И, тем не менее, можно предположить, что как только молодой электорат почувствует свой вес и влияние на социально-политические и экономические процессы, то есть, начнут сбываться некоторые его ожидания, его стереотип в отношении участия и собственной роли в общественно-политической жизни изменится.

Важно понимать, что молодой электорат - это не только материал для обеспечения преемственности политической элиты. Его потенциал, который надо изучать и развивать как наши конкурентные преимущества в эпоху постиндустриального развития, для которой характерны мобильность ресурсов, в том числе и информационных, демократия, открытость общества, интенсивный культурный обмен, быстрые темпы развития и многое другое, трудно переоценить. Можно сказать, что именно данный социальный ресурс определит наше место в мире.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Э.И. Рудковский, Е.Э. Кривоносова

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск

Все люди - дети своего времени. Сегодня мы часто слышим сентенции о незрелости современной молодежи. В чем же выражается эта незрелость? Очевидно, в том, что юность недостаточно адаптирована к окружающей ее действительности, не имеет того духовного багажа, который помогает благополучно обойти рифы житейских коллизий, и приобретает с годами. Молодежь не в полной мере усвоены именно социокультурные компоненты ее окружения. Она еще не стала в полной мере частью того сообщества, которое не выбирается, а задается самим фактом появления на свет. Если конкретизировать сказанное, то следует признать, что именно ценности и установки, стереотипы и паттерны поведения данного социокультурного ареала не усваиваются в одночасье. В конечном счете, основываясь на них, молодежь реализует свои жизненные цели и установки. Каждое новое поколение в любом обществе - это своего рода шанс на будущее. В нашем сложном, бурном и противоречивом мире важным является обстоятельство: какое место занимает молодое поколение, начинающее исполнять свои жизненные и профессиональные роли. Каковы его стремления, видит ли оно в реформах шанс для осуществления этих стремлений, достаточно ли сильна его воля и решимость, чтобы усовершенствовать работу учреждений, где придется ему работать?

В Республике Беларусь проводятся социально - экономические реформы. От того, какую позицию займет молодежь, зависит темп и объем происходящих перемен. Обладает ли молодежь достаточно сильной мотивировкой для того, чтобы своей деятельностью помочь проведению реформ?

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что для 44,2 % респондентов дороги опыт и то, во что верили и чем жили их родители, дедушки и бабушки (в этом плане «манкуртов» оказалось лишь 15,7 %). В целом это положительный показатель. Исследуя общественные предпочтения студенческой молодежи, следует отметить ее ощущения принадлежности к своему народу, преданность своей стране. Большинство опрошенных (58,8 %) отдает предпочтение опоре на национальные традиции и ценности. Но, к сожалению, 41,0 % респондентов отдадут предпочтение западному образу жизни и его ценностям (возможно, этот показатель связан с материальными условиями жизни, а также воздействием российских электронных СМИ).

Полученные результаты исследования говорят об отсутствии у многих молодых людей чувства привязанности к своей стране, изменение вектора ценностных установок. Привнесение в нашу действительность духа конкуренции, социально-экономическая нестабильность, отсутствие перспектив на быстрое улучшение материального положения ведут к переориентации сознания молодежи. К примеру, 29 % опрошенных полагают, что Родина там, где хорошо жить, 36 % в этом не определилась. Практически такое же количество респондентов (30%) указали, что если бы у них была возможность, то они уехали бы за границу навсегда. Решительно не согласились 21%, затруднились ответить на этот вопрос 49% участников опроса.

Несомненно, что данные показатели достаточно настораживающие. Очевидно, что многие молодые специалисты не видят возможности для реализации у себя в стране своих жизненных планов. Как решится, в конечном счете, их судьба и как они сами будут стремиться решить ее - зависит от характера социально-экономических преобразований в стране,

статуса молодого специалиста (а он в госбюджетной сфере пока крайне низок), а также от постановки воспитательной работы, укрепления у студентов патриотических чувств, формирования национального самосознания.

Определенный задел в этой работе, дающий основание рассчитывать на успех, несомненно, имеется. Результаты социологического опроса показывают, что подавляющее большинство респондентов выступают за сохранение суверенитета Республики Беларусь (только 5% опрошенных высказались за вхождение Беларуси в состав России на правах субъекта федерации); 40% опрошенных горды тем, что являются гражданами Республики Беларусь (правда, 51% респондентов не определились в этом вопросе). По данным другого нашего исследования 57,7% в случае необходимости готовы защитить свою Родину. С другой стороны, только 12% респондентов (разбежка по вузам небольшая в данном случае) готовы пожертвовать своими интересами ради интересов Беларуси. Думается, что данные цифры не следует драматизировать и интерпретировать как полностью негативный показатель. Ведь первая выявленная позиция свидетельствует о достаточно высоком уровне развития национального самосознания и чувства патриотизма. На первый взгляд здесь существует явное противоречие. Полагаем, однако, что одна позиция не противоречит другой. Приоритет личных интересов перед интересами государства не означает игнорирования интересов последнего. То, что респонденты ставят на первое место личные интересы - это результат, по нашему мнению, двух параллельных процессов:

а) внедрение средствами массовой информации одного из основных либерально-демократических принципов, согласно которому интересы личности выше интересов общности;

б) проникновение потребительской психологии в сознание молодежи.

И то, и другое, несомненно, имеет место. Важно только, чтобы приоритет личных интересов (а он в известной мере допустим) не приобрел гипертрофированной формы, не вел к атомизации общества. Как говорится, ничего сверх меры. Важно помнить, что игнорирование личностью общественных интересов, в конечном счете, ведет к тому, что личные интересы оказываются не реализованными.

Полученные результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что значение патриотического воспитания в современных условиях возрастает. Патриотизм, развитое чувство национального самосознания, национального достоинства - это важное условие успешного развития общества, эффективности функционирования всех его сфер. И здесь, как говорится, не початый край работы.

Важную роль в воспитании молодежи играют учебные заведения. Они могут формировать такие черты, которые облегчают молодежи участие в экономической и политической перестройке белорусского общества. Дидактический и воспитательный процесс требует модификации. Современное положение все еще недостаточно создает молодежи ситуаций для проявления инициативы, изобретательности, организаторской находчивости при одновременном использовании доступных средств решения жизненных проблем. Организованная соответствующим образом воспитательная деятельность, обогащенная инициативой молодежи при выборе содержания и форм активности, дает ей возможность испытать свои личные качества и развить способности, необходимые для работы в современных условиях. Умелое решение проблем, которые выдвигает жизнь, участие в творческих и молодежных организациях имеет явное преимущество перед назиданиями и морализированием. Личное участие молодежи в воспитательном процессе составляет необходимое условие для того, чтобы привить реальный способ мышления о будущем страны, о своем собственном будущем, о прочном соединении своей личной судьбы с будущим Беларуси.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

И.А. Шебанова

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Лишь немногие могут творить политику, но судить о ней могут все. Перикл.

Мой интерес к данной теме был продиктован не стремлением поделиться собственным опытом, либо глубокими знаниями, а желанием найти ответы на стоящие передо мною вопросы: пужно ли интересоваться политикой, свободны ли мы от нее, что, как, и когда формирует политическое сознание и политическую культуру личности?

Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и не величина городов, не обилие урожая, а облик человека, воспитываемого страной.

Р.У. Эмерсон

Задумывались ли мы, почему люди проявляют или не проявляют интерес к политике? Люди какого социального статуса, возраста больше времени уделяют политической информации? В какие исторические моменты усиливается или уменьшается интерес к событиям на политической арене? Внутренняя или внешняя политика страны привлекает больше внимания? Какую потребность удовлетворяет человек просиживая часами у телевизора, наблюдая за политическими коллизиями или активно участвуя в демонстрациях, митингах? Готовы ли учителя, воспитатели дать полноценную информацию на вопросы по основным проблемам политики и экономики современного этапа?

Откуда берется политическая культура? Ясно, что с ней не рождаются. Основы закладываются скорее всего в семье, школе и путем самовоспитания.

По поводу вопроса, с какого возраста начинают формироваться политические знания нет однозначного ответа. Некоторые авторы (в част. С.А. Наумова) считают, что первую политическую информацию ребенок способен воспринимать в 3-4 года. Основное влияние в этом возрасте оказывают родители, семья и в малой степени средства массовой информации.

На иной позиции стоит швейцарский детский психолог Ж. Пиаже. Он считает, что дети до одиннадцатилетнего возраста не обладают концептуальными навыками (или способностью к абстрактным рассуждениям) каким-то образом связывать свое положение с политическими феноменами. Они вообще не думают о политике. В этом вопросе детям свойственен эгоцентризм, и представления о политической власти, об участниках политического процесса весьма смутные и путанные. Обычно к 12 годам дети знают некоторых политиков и вызывают симпатию или антипатию, что во многом отражает позицию родителей.

Постепенно, в процессе социализации и взросления формируется в той или иной мере политическая культура, как часть социокультурной системы.

С послевоенного времени и до начала 90-х годов первоначальные элементы политической культуры молодежь приобретала, участвуя в работе пионерских и комсомольских организаций. Но особенность современного момента в том, что молодежь в большинстве своем не принимает активного участия в деятельности молодежных организаций.

Мое поколение прошло школу политинформации, слушало лекторов общества «Знание», участвовало в ленинских субботниках. Таким образом, формировалась некая степень политической культуры.

Для сравнения с тем временем приведу небольшой отрывок из журнала «Воспитание школьников» за 1989 год. «Если школьник хорошо готовит и проводит политинформации, внимательно следит за происходящими в мире событиями, но при этом занимается, скажем, фаршовой или не видит ничего зазорного в том, чтобы купить у спекулянта какую-нибудь модную вещь, то такого человека вряд ли можно считать политически культурным». [5]

Школа, безусловно, дает зачатки политических знаний. Начиная с 1 класса детей знакомят с символикой государства, объясняют, что каждый человек – гражданин государства, знакомят с национальными традициями, праздниками, одеждой, историей, выдающимися деятелями (Скорина, Ефросиния Полоцкая, К.Туровский и др.). Таким образом, складываются основные знания и ориентиры, а в частности, в политическом плане: существование демократического общества с верховенством закона и с делением власти на законодательную, исполнительную и правовую.

Преподавание истории философских учений также способствует формированию умения логично мыслить, сравнивать, сопоставлять. Так, изучение и обсуждение «Политики» Аристотеля, учения о государстве Гоббса, трудов французских социалистов-утопистов, классиков марксизма при творческом использовании этого материала дают возможность приобрести не только знание истории, но и являются средством развития логики, интуиции, способности анализировать прошлое и современное. Здесь я остановилась только на преподаваемых мною предметах, опустив специальные учебные программы как «Политогия» и др.

В интересе или равнодушии к политике отражается понимание личностью соотношения, которое устанавливается между вынужденно социально-регламентируемыми условиями и практической возможностью действий людей. Правда, политическая оценка действительности зависит от того конкретного положения, которое занимает носитель этой оценки.

В одном из произведений Толстого описан один «лояльный» диалог. Кто-то спрашивает у мужика на паромной переправе:

- Ты царя признаешь?
- Признаю! – отвечал мужик. – Как же не признать – царь сам по себе, я сам по себе!

Традиционные для советского времени политические цели по форме себя изжили. Я не согласна, что молодежь живет идеалами отцов и дедов. Времена изменились, изменились и ценности.

Обновление общества вызывает повышенную потребность в овладении политическими знаниями, чтобы правильно ориентироваться в соответствии с действительностью. Если раньше молодежь больше интересовали события международной жизни, то теперь – процессы, которые происходят в своей стране. Они сложны и кто может помочь молодым, да и не очень молодым разобраться в лавине различной информации? Готовы ли мы сравнивать противоречивые материалы разных газет и журналов, анализировать, как освещена в них одна и та же тема? Порой возникает впечатление, что мы оказались предоставленными самим себе и в некоторой степени потеряли перспективу собственной судьбы. Как сказал Достоевский в «Бесах»: «В моде был некий беспорядок умов». Было бы хорошо поскорее избавиться от этой моды.

В научной литературе, посвященной политической тематике, я нашла множество определений «политической культуры». Были и опровержения их другими авторами. Давать здесь собственное не имею компетентности и не вижу необходимости. Но считаю уместным не забывать определение Далема понятия «культуры» вообще. В 1881 году Даль говорил дос-

таточно кратко и вразумительно, что культура есть «образование умственное и нравственное». А определения «политической культуры» при всем их разнообразии сводятся к совокупности ценностей, установок, убеждений, ориентаций, которые служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения.

Впервые термин «политической культуры» использовал немецкий просветитель 17 века И. Гердер. Заслуга в разработке концепции принадлежит американскому политологу Г. Алмонду (род. 1911). Политические ориентации включают, по мнению Г. Алмонда, три вида компонентов: 1) знания, полученные индивидом о политиках, политических институтах и партиях; 2) чувства (симпатии, антипатии, восхищения, презрения), которые обуславливают реакцию личности; 3) ценности, верования, идеалы.

Гражданин, обладающий высокой политической культурой способен правильно ориентироваться в текущей политической обстановке, менее подвержен эмоциональному психозу толпы, которой характерны преобладание чувств над разумом, глухота к доводам, отсутствие толерантности к политическим оппонентам.

Какие же основные факторы являются определяющими для политической культуры?

Наверное, определяющим фактором, формирующим политическую культуру являются объективно складывающиеся в обществе социально-экономические отношения, в которые непосредственно включена среда жизнедеятельности человека.

Люди испытывают на себе влияние со стороны тех условий, в которых они живут. И хочешь — не хочешь, а вспоминаешь в данном контексте Маркса, что общественное бытие определяет сознание людей. Следовательно, создание отношений социальной справедливости оказывает огромное влияние на их положительную оценку.

Вторым важным фактором, согласитесь, который формирует политическое сознание (как части мировоззрения) является включенность человека в заданную деятельность: выступить на собрании или нет, принять участие в выборах, референдуме, в экологическом митинге, охране памятников. Политическая культура проявляется в отношении к людям других национальностей, к своей стране. Как сказал Е. Евтушенко: «Не любя свой народ, не полюбишь ничей».

Ну, и следующим фактором, мощным фактором является просветительская и идеологическая работа. Это очень действенное средство, формирующее позитивное или антагонистическое отношение к событиям и реалиям. В идеологической работе содержатся большие возможности. Но важно понимать, что мировоззрение в приказном порядке создать в сознании человека невозможно. Здесь крайне важную роль приобретает доверие, расположение к тому, кто несет информацию. Если не имеешь полного доверия, то может случиться так, что влияние политика, лидера, воспитателя и пр. будет минимальным и даже с отрицательным знаком. Эта работа требует искренности и заинтересованности в судьбах людей, к которым обращаешься. Если улавливается формальное отношение, рассогласованность между словом и делом, то возникает тоже формальное отношение к тому, к чему зовут.

Хотелось бы остановиться на необходимых для сферы политики качествах: компетентность и порядочность. Наши вожди, воспитатели, как и миллионы наших граждан должны обладать психологией, культурой, образованием не только умственным, но и нравственным. Моральные нормы для политиков и для граждан должны быть те же. Как сказал Н.И. Бухарин в 1929 году: «Совесть не отменяется, как некоторые думают, в политике».

Нравственность никогда не должна подменяться идеей (пусть даже коммунистической или всеобщего равенства).

Соглашусь с Н.А. Местовским (г. Минск), что в молодежной среде сложилась ситуация некоторого политического вакуума, т. к. развал советского государства, разоблачение господствующей коммунистической идеологии привели к потере социальных ценностей, которыми жили целые поколения. Молодые люди не имеют исторического и социального опыта, который не может пока заменить образование.

Для культуры (в том числе политической) нужна грамотность историческая, нужна преемственность, а этого-то у молодёжи нет. Как написал Сергей Залыгин: «Страну без преемственности всегда было не трудно соблазнить неким НАЧАЛОМ. Социалистическим, капиталистическим, славянофильским, западничеством». [8]

Студенческая молодёжь является своеобразным барометром настроений и поведения социально активной части населения. Недавно я решила провести не социологическое исследование (для этого не было возможности), а небольшой опрос среди студентов своей кураторской группы и некоторых групп 1 курса экономического факультета.

Было опрошено 105 студентов (возраст 17-19 лет). На вопрос: смотрите ли Вы телевизионные передачи на политические темы? – были даны следующие ответы:

регулярно – 14 человек – 13%, изредка – 81 чел. – 77%, никогда – 10 чел. – 10%.

Читаете ли Вы политическую прессу?

Регулярно – 10 чел. – 10%, изредка – 73 чел. – 69%, никогда – 23 чел. – 21%.

Из политических и общественных событий большую заинтересованность проявляют к политической жизни собственной страны – подавляющее большинство – чем к дальнему зарубежью. Однако на вопрос: Кого из политических деятелей своей страны Вы знаете?

многих – ответили 7 студентов, мало кого (обычно 2-3-х лидеров) – 51 человек

только президента знают 47 студентов – почти половина из опрошенных.

Политически грамотным из нынешних руководителей чаще всего называли президента России Путина – 49 человек, Шойгу – 5 чел., Жириновского – 3 чел. И в единичных случаях отметили политических лидеров России, таких как С. Иванов, Немцов, Хакамада и др., а также из РБ – С.В. Гайдукевича, Еромошина, Басалая, Овечкина.

В конце опроса я попросила дать оценку собственной политической культуре. Такими себя считают иногда те, кто телепередачи смотрит изредка и ничего не читает в прессе на политические темы.

Политически грамотными себя считают 19 студентов, не в полной мере – 11 чел.

Не признали себя такими 75 человек. (Самокритика или объективность?)

В чем причина того, что большая часть молодежи, интересуясь внутренней политикой страны и изредка проявляя интерес к внешней, практически не читают прессу. Тут необходимо задуматься и социологам и журналистам. Порой газеты (да и телепередачи) напоминают какие-то криминальные листки, посвященные тому, кто кого и как обманул. И в эту игру вовлечено государство.

Необходима прежде всего культура, причем культура политическая и нравственная на государственном уровне. Сейчас создано множество вроде бы демократических институтов, бесчисленное количество комитетов и комиссий, которые часто компрометируют демократию. Протекционализм, взяточничество стали идеологией некоторых чиновников. Отсюда

низкий уровень популярности основных управленческих структур. А молодежь является критически настроенным политическим субъектом.

Но нужно учитывать, что интерес к политической информации, знания еще не являются определяющим признаком политического сознания, пока они не трансформируются в ценностные ориентиры и не перейдут в действия, поступки, в личное участие в политических (митинги, шествия) и институциональных (выборы, референдумы) мероприятиях.

Но, думаю, верным является то, что всеобщее участие граждан в политике утопично, и как писали Г. Армонд и С. Верба в книге «Культура гражданина», в идеальной культуре гражданственности активность и вовлеченность граждан должны уравновешиваться некоторой долей пассивности и неучастия.

Иногда у меня возникал вопрос: в чем причина аполитичности людей в наиболее развитых капиталистических странах? Когда-то меня поразила передача из Австралии, в которой журналист проводил опрос прохожих делового района столицы и многие говорили, что политикой не интересуются и даже встретились такие, которые не могли назвать главу страны. Явно звучало: мне это не интересно и не важно.

Мне кажется, такая аполитичность свойственна относительно благополучным социальным слоям в странах с исторически устоявшимся законодательством. В таком обществе утвердилось взаимное уважение и доверие каждого к власти, а власти — к гражданам. Отсюда — добровольное исполнение своих государственных и частных обязательств, чувство собственного достоинства.

Чем же можно объяснить порой равнодушное или даже негативное отношение к политике многих рядовых граждан в нашей стране на современном этапе? Неужели решены все правовые и социально-экономические задачи? Может причина индифферентности, аномии некоторых граждан, в том числе и молодежи, в отсутствии единой идеологии, которая давала бы устойчивые представления, нормы, принципы нравственности (напр. Моральный кодекс строителя коммунизма), создала бы уверенность, что внутренние государственные дела решены, а политический интерес сосредоточился бы за пределами собственных территорий.

Нынешние политические реалии очень противоречивы, заметны проявления агрессивности, некорректности поступающей информации, и, возможно, отсюда отчужденность от политики и ориентация на стандартные молодежные ценности: здоровье, материальный достаток, семья. В свое время Гегель говорил, что «лишь в эпохи, в которые действительность представляет собою пустое, бездуховное и лишенное устоев существование, индивидууму может быть дозволено бежать от действительности и отступать в область внутренней душевной жизни». [2]

Политическая культура в сочетании с активной деятельностью имеют свои темпы и динамику формирования, которые не совпадают с изменениями экономического и социального характера. Последние создают условия для изменения типа политических ориентаций. Это, думаю, необходимо учитывать и политикам и воспитателям.

Несмотря на то, что значительное влияние оказывает непосредственное окружение (упоминаемые выше семья, школа, знакомые, СМИ), в любом случае политический выбор более всего зависит от способности личности самостоятельно принимать решения и ответственность за них, от информированности и компетентности человека.

Для формирования политического сознания у молодежи потребуются усилия многих социальных институтов, служб, журналистов. Тогда эмоции не будут преобладать над сознанием и отсутствие политической культуры не станет платформой для различных манипуляторов, и осознание своей личностной основы не превратит нынешнюю молодежь в толпу. Гитлер, делясь своим опытом, в книге «Mein Kampf» писал: «Широкие массы состоят отнюдь не из одних профессоров и дипломатов, и те незначительные знания, которыми они обладают, направляют их скорее в сферу чувств... Уважение, ненависть более движущей силой всех великих переворотов являлись не научные открытия – они не воодушевляли массы, – а овладевший массами фанатизм и иногда подстерегавшая их истерия...».

Литература.

1. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М., 1997. – 544 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 7. С. 158.
3. Кривогуз И.М. Политология. – М., 1999. – 288 с.
4. Наумова С.А. Что надо знать о политике – Мн., Белорусский фонд Сороса-1997. – 350 с.
5. Вульф В., Иванов В. Политическую культуру – старшеклассникам. // Воспитание школьников. – 1989. - № 3, с. 61-68.
6. Залыгин С. Культура, демократия и тоталитаризм.//Новый мир. – 1997. - №8.
7. Местовский Н.А. Состояние политической культуры студенческой молодежи в современном трансформирующем обществе. // Социология. - № 2.

ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.И. Котляр

Брестский государственный университет им. А.С. Пупкина, г. Брест

Проблема чрезвычайно широкая. Она может быть темой отдельного, большого разговора на конференции. В сообщении на данной конференции считаю возможным и необходимым высказаться по одному аспекту проблемы, имеющим принципиально важное значение. Речь идет о противоречиях в современном общественно-политическом процессе в Республике Беларусь, которые оказывают, независимо от того, признаем мы или нет, непосредственное влияние на процесс функционирования политической системы.

В рамках подготовки данного сообщения я последовал совету известного философа Гераклита, который сделал в свое время вывод, что противоречия, как таковые, объективно существуют. Поэтому важно уметь их "открыть". Задача "открыть противоречия", реально существующие в политической жизни общества, общественно-политическом процессе и оказывающие свое влияние на состояние и тенденции развития политической системы Республики Беларусь, чрезвычайно важна как в научном, так и политическом отношениях. Важна потому, что учет их в реальной жизни, принятые своевременные меры по реализации ведут к переменам в лучшую сторону, и, наоборот, неучет, более того их игнорирование приводят к кризисным проявлениям, взрывам как в целом обществе и государстве, так в политической системы, в частности.

Не претендуя на всю полноту называю следующие противоречия, которые имеют место в сегодняшней политической жизни нашего общества:

1-ая группа противоречий. В рамках взаимоотношений "политическая система - власть - общество".

1.1 В Конституции Республики Беларусь, пункт 6 сказано: "Республика Беларусь - унитарная демократическая социально-правовая держава". Налицо противоречие между таким определением и недостаточностью шагов в данном направлении. Более того, можно констатировать определенное противоречие между определением "демократическая держава" и усилением в последние годы авторитарных методов в системе управления.

1.2 Находится в определенном противоречии с определением по Конституции Республики как правовое государство реальная практика зависимости судебной власти от исполнительной, слабость законодательной ветви власти по сравнению с исполнительной. В тоже время исторический опыт говорит о том, что в государстве должна быть не только сильная исполнительная, но и сильная законодательная власть. И не надо, чтобы одна из них поглощала другую. Как сказал Ж.-Ж. Руссо: "законодательная власть - сердце государства, исполнительная - его мозг".

1.3 Противоречит нормальному функционированию политической системы наблюдаемое в 90-е годы уходящего века усиление бюрократических тенденций в работе аппарата управления. Количество чиновников значительно увеличилось, власть их также увеличилась. В рассматриваемом контексте очень важной является проблема открытости правящей элиты. В этой связи можно привести классические изречения итальянского экономиста и социолога,

кстати, противника марксизма и революционного движения, Альфредо Парето: "Чем больше открыт правящий класс, тем крепче его здоровье", "Чем больше он замкнут, тем сильнее тенденция к упадку". Правящая элита Республики Беларусь во многом закрыта, что может оказывать отрицательное влияние на некоторые стороны функционирования политической системы.

2-ая группа противоречий: они проявляются в сфере "политический процесс - народ - политическая система общества":

Прежде всего это противоречие между объективной потребностью в поддержке народа и реальной повседневной отчужденностью от политического процесса большинства общества.

В политическом и ином отношениях вполне можно выделить "молчаливое большинство". Это те 70-75 процентов, которые повседневно вне политики. В основном - это трудовой народ. Известно, что наше общество в настоящее время делится не столько на демократов, коммунистов, либералов, социалистов, националистов, сколько, прежде всего - на бедную, обездоленную часть населения и новых хозяев вместе с их идеологами. Здесь и есть главное противоречие, может оказывать заметное воздействие на политическую жизнь и политическую систему общества. "Молчаливое большинство" не является постоянным субъектом политической системы общества, но без его учета можно получить сюрпризы, как случилось на президентских выборах 1994 года и парламентских 2000 года.

Перед нами два факта. Первый: молчаливое большинство поддерживает политическую власть в Республике Беларусь. Второй: налицо тенденция к снижению поддержки. Что, в частности, фиксируется по итогам социологических Исследований.

3. С точки зрения дальнейшего совершенствования политической системы Республики Беларусь принципиально важно придерживаться идеи и практики центризма. При этом надо четко уяснить, что центристы - не болото. Это скорее всего те, кто руководствуется здравым смыслом, старается серьезно, глубоко, всесторонне предвидеть последствия политических решений. Во-вторых, центризм отвергает идеологию реванша. Он ратует за максимальный учет и согласование интересов всех участников исторического процесса, старается проявить заботу обо всех без исключения слоях общества на базе взвешенной и долговременной политики. В-третьих, это не соглашательство, не конформизм, а твердая, последовательная позиция. Центристское сознание предполагает критику крайностей в политике, решительное отвержение догм, отживших теорий, не менее решительную поддержку нового, нарождающегося. Он во всем стремится проявить чувство меры. И последнее, центризм противостоит логике "или-или". Он скорее всего олицетворяет "тактику" и то, и другое" пыгается объединить то рациональное, что выработано человеческим разумом.

Необходимо всячески содействовать усилению политического центра на базе теории и практики центризма. Это может оказать значительное влияние на процесс дальнейшего совершенствования политической системы Республики Беларусь.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

О.Н. Попко

Брестский государственный технический университет, г. Брест

В середине 80-х наметился резкий поворот в экономической, политической и культурной жизни всех республик СССР. Процесс перестройки повлек за собой кардинальные перемены в стране, приведшие к её распаду в 1991г. Независимые государства, которые возникли на базе СССР столкнулись с проблемами самоопределения, выбора собственного пути развития. Ещё в середине 80-х одним из самых острых вопросов в БССР стал вопрос языка. Было очевидно, что белорусский язык занимает неподобающее ему место; он вытеснен из многих сфер жизни белорусского общества. На волне широкого общественного интереса к языковой проблеме возникают различные организации (например, Товарищество белорусского языка – ТБМ в 1989 г, под руководством поэта Нила Гилевича), выходят новые периодические издания на белорусском языке. Эти процессы создали условия для принятия 26 января 1990 г. закона БССР «О языках в Белорусской ССР»¹. Белорусский язык стал государственным. Независимость Беларуси ускорила внедрение белорусского языка в культурную и общественную жизнь страны. Однако, этот во всех отношениях положительный процесс с середины 90х гг. снизил темп своего развития. Сейчас можно обнаружить некоторое сужение сферы использования белорусского языка, который так и не стал языком образования.

Значительные перемены произошли и в театральной сфере. В первую очередь это связано с увеличением количества театров и кардинальным изменением репертуара. В 1989г. в БССР было 17 театров, а в 1999 г. уже 25.² Перестройка решила некоторые принципиальные вопросы в организации театра – ослабление цензурного пресса, возможность самим выбирать репертуар, приглашать режиссёров и многое другое. В 1989 г. была разработана «Программа развития театральной культуры в Беларуси». Министерство культуры и Союз театральных деятелей утвердил этот документ, который определил основные направления развития театра в 90е гг. Новые тенденции в развитии белорусского театра 1990х гг. можно определить следующим образом:

1. Укрепление позиций белорусского языка в театре (в 1999г. насчитывалось 12 национальных театров).³

2. Появление новых драматических произведений, большая часть которых посвящена осмыслению исторического прошлого Беларуси.

3. Возникновение множества разнообразных театральных фестивалей.

Фестивальное движение в маленькой Беларуси представляет собой неповторимое явление. В 1989 г. в Минске впервые открылся фестиваль театров-студий, который уже через два года стал международным и получил название «Студийные коляды». В 1991 г. родился гомельский фестиваль «Славянские театральные встречи». В 1996 г. открылся первый театральный фестиваль «Белая вежа» в Бресте, набирающий год за годом популярность и друзей во многих европейских странах и странах СНГ.⁴ Свои фестивали есть в Молодечно, Гродно, Бобруйске. Следует признать, что для страны, в которой действует 25 театров (вместе с кукольными!) это очень хороший показатель. Польза от фестивального движения очевидна – это не только возможность показать свои силы для творческих коллективов. Главное, это позволяет провинциальному зрителю приобщиться к творчеству столичных театров, увидеть работы коллективов различных стран. Важную роль в организации фестивалей играют мест-

ные власти, администрации городов. Несмотря на такое многообразие театральной жизни, необходимо признать, что белорусский театр переживает далеко не лучшие времена. Особенно остро стоит проблема финансирования.

Известно, что в советские времена государство выделяло средства для написания драматических произведений, музыки, картин. Естественно, что эти работы должны были пропагандировать коммунистические идеи, популяризировать революционное прошлое и звать к светлому будущему. В настоящее время, в связи с низким уровнем ассигнований в сферу культуры, практика госзаказа чаще используется не при написании, а при постановке пьес. В 1994 г. развитие белорусскоязычного, национального театра виделось одним из важнейших приоритетов. Конечно же, по государственному заказу создаются далеко не все спектакли. В 1993 г. театры получили 23 заказа на постановку белорусских пьес. По оценкам В. Володько, в 1991-1994 гг. по государственному заказу создано 35-40% спектаклей. В первую очередь это пьесы классиков белорусской драматургии: «Павлинка», «Примаки», «Нестерка» и др. Интерес к наследию белорусской литературы, появившийся в середине 80-90х гг., дал возможность зрителю увидеть на сцене героев Ф.У. Радивилл, В. Дунина-Мартинкевича, Ф. Алехновича. В 1994 г. на создание спектаклей по государственному заказу было выделено средств в два раза меньше, чем в 1993 г.⁵

Необходимо признать, что власти проявляют определённую заинтересованность театральной сферой. 15 апреля 2001 г. на встрече депутатов Палаты представителей с работниками Национального академического театра имени Янки Купалы и руководством Национального академического драматического театра имени М. Горького обсуждались проблемы белорусского театра, условия жизни артистов, предельно низкий уровень их зарплат. Очевидно, что необходимо создание специального закона «О театре и театральной деятельности в Республике». Результатом этой встречи стало решение о создании рабочей группы для разработки проекта закона о театре, который бы улучшил правовую базу этой сферы культуры.⁶

Одна из сложнейших проблем современной культуры Беларуси – поиск, сохранение, возвращение документальных памятников. Историческая судьба Беларуси, через земли которой прошла не одна армия завоевателей и многочисленные войны, разметала по разным городам и странам шедевры белорусского искусства, рукописи и первоиздания. Современные технологии позволяют пользоваться книгами, которых нет на территории нашей страны, но которые играют важную роль в понимании прошлого Беларуси. В настоящее время Министерством культуры разработана программа создания Автоматизированной Информационной Библиотечной системы (АИБС). Осуществление этой программы позволит внести в широкий оборот многие документы, хранящиеся в разных странах мира, позволит аккумулировать знания и упростит доступ к ним.⁷

В советские годы Беларусь славилась своими «местами боевой славы», т.е. историческими объектами, связанными с событиями Великой отечественной войны. Свидетельства же собственного, революционного богатого прошлого по большей части дряхлели, подверженные всем ветрам и человеческой жестокости. Независимость Беларуси дала им второе рождение. Началась реставрация многих архитектурных памятников. Уже несколько лет продолжается восстановление Мирского замка. Памятники такого масштаба требуют серьёзных капиталовложений, но могут в будущем стать настоящими центрами туризма и отдыха. Долгие годы озабоченность вызывала судьба Несвижского замка – архитектурной жемчужины Беларуси. С 1 мая там наконец-то начинаются реставрационные работы. До этого времени в его стенах функционировал санаторий. Перевод санатория из старинного замка, создание на его территории Национального историко-культурного заповедника «Несвиж» конечно же требует значительного финансового вливания и может растянуться на долгие годы. Однако уже этот факт, что на шедевр бело-

русской архитектуры власти обратили серьёзное внимание, позволяет надеяться, что замок и окружающие его парки будут приведены в надлежащий, достойный вид.⁸

1 февраля 2001 г. состоялось совещание президента с работниками сферы культуры «О мерах по решению проблем развития культуры и искусства», на котором высказывались различные точки зрения на улучшение состояния сферы, о том, какую правовую и финансовую помощь могло бы оказать государство. По итогам этого совещания было принято решение выделить бюджетные средства для решения следующих задач:

а) на осуществления кинопроекта «Анастасия Слуцкая»

б) на капитальный ремонт Национального академического драматического театра имени М. Горького.

Предложения на 2002 г., внесённые в протокол касаются финансирования и строительства таких объектов, как мемориальные комплексы «Брестская крепость-герой» и «Хатынь», Курган славы. В нём нашли отражение проблемы финансирования сферы культуры, налоговые льготы предприятиям и организациям, решение жилищных проблем работников сферы и многое другое.⁹ Трудно предугадать, в какой мере будут выполнены эти решения. Остаётся надеяться, что они не останутся только на бумаге, а положение в сфере культуры и искусства изменится к лучшему.

Согласно закону о культуре в БССР, принятом в 1991 г., развитие белорусской национальной культуры имеет приоритетное значение. Государство обязалось совершенствовать систему гарантий развития искусства и культуры, финансировать деятельность учреждений культуры, стимулировать художественное творчество и т. д. Статья 36 гласит, что «государство устанавливает гарантированную долю бюджетных средств на развитие искусства и культуры в размере не менее 3 процентов от общей суммы государственного бюджета Белорусской ССР».¹⁰

Становится ясно, что в данный момент трудно говорить о чёткой государственной политике в области культуры. Слабая правовая и финансовая база учреждений сильно сковывает процесс их становления, не позволяет в полной мере обеспечивать себя самостоятельно. В то же время очевидно, что без серьёзной помощи государства не обойтись. Остаётся надеяться на то, что проявившийся в последнее время интерес к проблемам национальной культуры со стороны властей не станет явлением временным и повлечёт за собой реальные действия.

¹ Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. Мн., 1996, с. 404.

² Смольскі Р. На скрыжаванні. Мн., 1999, с. 157.

³ там же, с. 157.

⁴ Попко О.Н. Театральный фестиваль «Белая вежа» в г.Бресте//Вестник Брестского государственного технического университета. 2000, № 6, с. 25.

⁵ Валадзько В. Дзяржаказ у тэатры: патрэба палітычная ці мастацкая?//Культура. 1994, 20 красавіка, с. 14.

⁶ Парламентары выехалі на аб'ект//Культура. 2001, № 14, с. 4.

⁷ Кірухіна Л. Праграма «Памяць Беларусі» і праблемы вяртання дакументальных помнікаў//Рэстаўцыя культурных каштоўнасцей: праблемы вяртання і сумеснага выкарыстання (юрыдычныя, навуковыя і маральныя аспекты. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мн., 1997, с. 249.

⁸ Антонава-Мельяновіч Т. Нясвіж. Былая рэзідэнцыя Радзівілаў: ХХІ стагоддзе//Культура. 2001, № 14, с. 5.

⁹ Прагакол даручэнняў Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь Лукушэнка А.Р., дадзеных на нарадзе «Аб мерах па рашэнні праблем развіцця культуры і мастацтва»//Культура. 2001, № 8, с. 2.

¹⁰ О культуре в БССР: Закон БССР//Ведомости Высшего совета Белорусской ССР. 1991, № 20, с. 291.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКА И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Р.В. Шестакова

Гомельский кооперативный институт, г. Гомель

В последние десять – пятнадцать лет под влиянием англо-американской терминологии заметно изменился русский разговорный язык. Средства массовой информации, в первую очередь электронные (как самые доступные), разрушают родной язык. Ежедневно с экрана телевизора, из радиоприемника обрушивается словесный водопад, неприятно режущий слух и непонятный большинству телезрителей и радиослушателей.

Журналисты и политики изъясняются на смеси «французского с нижегородским», чтобы словесными вывертами прикрыть суть вопроса. Происходит настойчивое, агрессивное подавление англо-американской терминологией нашего литературного языка, в результате из него вытеснены уже сотни слов. С легкой руки политиков избиратели переименованы в электорат. Новоявленные президенты, вице-президенты, спикеры, вице-спикеры, премьеры, вице-премьеры, экс-президенты, экс-вице-премьеры, мэры, префекты, субпрефекты (попробуй разберись, кто есть кто) собираются на саммиты, устраивают брифинги и дают эксклюзивные интервью.

Легитимные президенты устраивают пышные инаугурации, спичрайтеры пишут для них речи, имиджмейкеры работают над их имиджем, чтобы повысить рейтинг. Супруга президента именуется не иначе как «первая леди», хотя леди — это жена лорда или баронета в Англии. Политтехнологи разрабатывают пи-аровские акции для дискредитации оппонентов, а те, в свою очередь, грозят импичментом президенту. Электорат призывает обе стороны к консенсусу и толерантности.

Общество поделено на промышленный, аграрный и прочий истеблишмент, а передовой отряд каждого истеблишмента называется лобби: военное, промышленное, аграрное и т.д. Лоббисты в парламенте лоббируют интересы своего лобби. Экс-президенты устраивают презентации политических бестселлеров. Мы теперь делаем покупки в супермаркетах, шопингах, и бутиках. Нам предлагают услуги брокеры и дистрибьюторы.

Творческий бомонд, чтобы быть в форме, занимается бодибилдингом и шейпингом. Почти все телепередачи называются теперь шоу: капитал-шоу, ток-шоу, «Дог-шоу», «Джентльмен-шоу», «Автошоу» и т.д. Ведут их шоумены. Подростков ни с того, ни с сего стали именовать тинэйджерами.

Английская терминология проникла в научную среду, многие исследователи и преподаватели всерьез считают, что русский язык не подходит для выражения высоких мыслей. Научная литература, учебники буквально напичканы иностранной терминологией: менталитет, парадигма, харизма, доминанта, дефиниции, нарративы, дискурс, герменевтика, детерминизм, морфогенез, дифференциация и т.д. Бедные школьники, студенты чуть ли не в каждой строке текста встречают иностранные слова и в результате не понимают смысла прочитанного. Книги, написанные на так называемом русском языке, надо читать со словарем.

Вторая беда, поразившая русский язык, — ненормативная лексика, проникшая во все слои общества. Если раньше ненатурную брань можно было слышать только на улице, то

теперь она звучит с экрана телевизора. Не удивительно, что дети и молодежь во дворе, на улице, в учебных заведениях общаются между собой на нецензурном языке.

Изменился не только лексический строй языка, неузнаваемым стало произношение. Вместо традиционно плавной, неспешной речи — бесцветная скороговорка, темп настолько быстрый, что не удается осознать смысл сказанного. Традиционная русская речь, как и белорусская, музыкальная, напевная, гармоничная, теплая, задушевная — она от бескрайних просторов, от медленного течения равнинных рек, от древних хороводов и песен. Она отражает неспешный ритм жизни славян.

Человеку, воспитанному на классической литературе, читать, смотреть и слушать современные книги, кинофильмы, теле и радиопередачи мучительно. Больно за русский литературный язык — один из красивейших и богатейших мировых языков. Сегодня единственный человек борется за чистоту родной речи — великий русский писатель А.И. Солженицын, только его никто не слышит.

Русские писатели, патриоты своей Родины, всегда очень бережно относились к родному языку. Будучи высокообразованными людьми, свободно владея европейскими языками, они не засоряли русский язык, а, в случае необходимости, просто переходили на французский или немецкий язык, как, например, Л.Н. Толстой, но никогда не глумились над своим родным. Прекрасно высказался на эту тему В.Г. Белинский: «Употреблять иностранное слово, когда есть равноценное ему русское слово — значит оскорблять и здравый смысл и здравый вкус».

Другие народы бережнее относятся к своему духовному наследию. Французы, например, приняли закон о защите родного языка, активно борются с американизацией культуры. Думается, что и России необходим закон против разрушения русского языка. Но депутаты Государственной думы, погрязшие в скандалах, не задумываются об этом, да и языковая культура большинства политиков оставляет желать много лучшего.

Разрушение русского языка — это составная часть программы уничтожения славянской культуры. Ведущая роль в этом процессе принадлежит электронным средствам массовой информации, которые активно пропагандируют американские ценности и жизненные установки. Отечественные фильмы, спектакли столичных театров давно вытеснены американскими боевиками, фильмами ужасов, эротикой и порнографией, убогими латиноамериканскими сериалами.

После краха коммунистической идеологии и распада СССР на постсоветском пространстве возобладали новая доктрина — о преимуществе западной цивилизации. Средства массовой информации систематически внушают, что Запад — это идеал, к которому надо стремиться, а Восток — это дикость и варварство. Таким образом, у людей воспитывается ущербность сознания, они начинают сомневаться в правильности национальных традиций, пренебрегать родной культурой. На смену одной гонки по вертикали, формационной, пришла другая — цивилизационная. Но суть от этого не меняется: одни страны объявляются передовыми, прогрессивными, а другим отводится роль вечных аутсайдеров. Прав был А. Тойнби: «Тезис об «единстве цивилизации» является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков...»

Тем не менее, средства массовой информации повторяют как заклинание: «Россия должна войти в мировую цивилизацию». Из этого следует, что Россия — вне цивилизации, дикая, бескультурная страна и ей следует присоединиться к достижению западной культу-

ры. Безусловно, западная культура, в первую очередь европейская, заслуживает уважения, признания и изучения. Но ведь российские телеканалы воспроизводят не шедевры мировой культуры, а американскую массовую культуру.

В силу экономических причин в последние годы самым доступным видом искусства стало телевидение. Люди уходят от будничным реалий жизни в мир иллюзий, перестают общаться с друзьями, родственниками, соседями и даже с детьми. Телевидение определяет образ и стиль жизни, становится духовным наркотиком. Происходит зомбирование телезрителей, в первую очередь детей и подростков с еще неокрепшей психикой. Традиционные духовные ценности и нравственные ориентиры сознательно заменяются иными, чуждыми нам стереотипами поведения.

Телевидение, обладающее высокой степенью воздействия на сознание, оказалось в частной собственности людей, которым чужды интересы народа. Поэтому электронные средства массовой информации резко протестовали против учреждения общественного художественного совета на телевидении. Государство, заботящееся о нравственном здоровье народа, обязательно должно проводить политику информационной безопасности. Это не похвала свободы слова, а забота о сохранении духовной чистоты и национальных ценностей.

Белорусское национальное телевидение в этом отношении выгодно отличается от российских каналов уже хотя бы тем, что оно не коммерциализировано, не передано в частные руки, а, следовательно, не обслуживает интересы кучки олигархов. Здесь спокойный темп, более продуманная программа, рассчитанная на разные вкусы и возрасты, нет откровенной пошлости, нет засилья американских фильмов, нет изнуряющей, через каждые пять минут, рекламы. Этот канал демонстрирует лучшие белорусские, советские и европейские художественные фильмы, спектакли. Много передач посвящается мировой и белорусской культуре, транслируются музыкальные фестивали, регулярно выходят в эфир неплохие новостийные и аналитические программы, духовные беседы для верующих, передачи для дачников, детей, молодежи, а также учебно-образовательные и научно-популярные, спортивные обзоры и т.д.

Представляется разумной практика просмотра фильмов классификационной комиссией Госрегистра киновидеофильмов и киновидеопрограмм. Сомнительные с нравственной точки зрения фильмы передаются на рассмотрение и утверждение Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости. Непристойные фильмы российских каналов снимаются с показа, чтобы не оскорблять чувства зрителей и не растлевать молодежь.

К сожалению, белорусский канал не имеет той материальной базы, которой располагают телекомпании в Москве, и кадровый состав слабее. Творческий коллектив сотрудников белорусского национального канала прилагает сейчас максимум усилий, чтобы решить эти и другие проблемы. Главное, чтобы не растерять то хорошее, что уже имеется в творческом багаже.

НЕОКУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ

Ю.Н. Павлов — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Витебского государственного технологического университета, г. Витебск

Ю.А. Шинтяпина — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Витебской гимназии №1, г. Витебск

В нашем исследовании мы ставим проблему выявления сущности феномена неокультовых объединений. Специфика политического пространства Беларуси вызывает необходимость дополнительного анализа причин широкого распространения неокультов. Мы видим задачу не только в раскрытии деструктивного характера многих неокультовых объединений, но и прежде всего пытаемся выявить их место в культурно-историческом процессе. Анализ характера деятельности неокультов может оказать помощь в выявлении актуальных проблем современной эпохи, основных тенденций её развития, объяснить сущность многих проявлений её кризиса.

Повсеместное распространение неокультовых объединений является симптомом духовного кризиса как на постсоветском пространстве, в рамках которого Республика Беларусь занимает уникальное геополитическое положение, так и всей мировой цивилизации. Распространение многих деструктивных сект, имеющих подрывной в духовном и социальном смысле характер, ставит вопрос о сохранении и выявлении подлинных основ духовной культуры. Этот глобальный вызов, который ставит история, и на который необходимо дать ответ! Необходимо отметить, что наша критика неокультовых объединений не имеет конфессиональный характер. Когда мы рассматриваем псевдovосточные неокультовые объединения, мы не критикуем традиционные восточные доктрины. Неокульты распространяют свою произвольную трактовку восточных учений, которая в глазах человека, не искушённого знаниями в области религии, может быть воспринята за изложение подлинных восточных доктрин. Тем более, что на постсоветском пространстве, особенно в европейской его части, большинство граждан пребывало в религиозном вакууме. Потому в нашей республике больших успехов могут достичь искажения не только восточных доктрин, которые в своем аутентичном изложении плохо известны и на Западе, кроме узкого круга интеллектуалов, занимающихся вопросами изучения традиционных цивилизаций, но также разнообразные формы искажения традиционного христианства. В этом отношении значительную тревогу может вызывать распространение протестантизма, который представляет собой наиболее пестрое и неоднозначное направление внутри христианства; изначально противостоявшее формам традиционного вероисповедания [1]. Под внешне благообразной завесой протестантизма сегодня скрываются многие деструктивные неокульты.

Итак, среди неокультовых объединений можно выделить как псевдovосточные, так и псевдохристианские. Сами неокульты можно определить как проявления нетрадиционной религиозности, представляющие собой порождения секулярных тенденций на всем общемировом пространстве и характеризующиеся распространением псевдодуховности вследствие отрыва цивилизационных образований от их первоисточков. Кроме незначительного временного отрезка существования в сравнении с традиционными религиями (подавляющее большинство неокультов возникло в XX веке), отличительными их осо-

бенностями являются навязчивая пропаганда своей деятельности, апелляция к «общечеловеческой духовности», отсутствие корректности в отношении к иным формам исповедания веры, особенно традиционным, прямолинейность в аргументации собственных положений, отсутствие метафизической и богословской глубины. Кроме того, неокульти известны использованием особых технологий воздействия на своих адептов, которые оказывают деструктивное влияние на их психику, ибо целью подобных технологий является достижение полного контроля над разумом, волей и чувствами. Потому неокультовые объединения часто справедливо называют «тоталитарными сектами» [2]. Среди псевдovосточных неокульти, действующих на территории Республики Беларусь и внедряющих чуждые культуре восточных славян тенденции, необходимо назвать такие, как теософия, рериховские объединения, бахаизм, Международное общество сознания Кришны, объединения последователей Сатья Саи Баба и Шри Чинмоя. Среди псевдохристианских, такого рода объединениями являются Сайнтологическая церковь, различные организации последователей Сан-Мен Муна, Свидетели Иеговы, «Церковь Виссариона», имеющая несколько названий. Подобный пестрый веер различных объединений говорит, с одной стороны, о стремлении к духовности, особенно среди молодежи, а, с другой стороны, о недостаточном сотрудничестве представителей политической элиты Беларуси, осуществляющей власть, и руководителей традиционных конфессий, что позволило бы найти соответствующие привлекательные формы обращения населения республики к подлинным духовным истокам, не прибегая при этом к псевдодуховному популизму [3].

Распространение неокульти невозможно объяснить лишь с точки зрения наличия некоего «духовного вакуума», хотя и такая аргументация является частично оправданной. Необходимо отметить, что если бы дело ограничивалось лишь «стремлением к духовности», гораздо более естественным выглядело бы возвращение к основам тех религий, которые являются традиционными для Беларуси. В первую очередь, речь могла бы идти о возврате к основам православной традиции. Однако неокульти, представляя внешнюю силу для сложившихся форм традиционной культуры Беларуси, ведут мощную конкуренцию с формами духовной традиции, и прежде всего — с православием. Отсюда следует сделать вывод, что проблематика распространения неокультовых объединений выходит за пределы сферы «чистой духовности» и имеет к тому же политическое значение. Прежде всего вопрос стоит рассмотреть с геополитической точки зрения. Деструктивное влияние неокультовых объединений на всем постсоветском пространстве может быть исчерпывающе объяснено лишь при учете влияния мондиалистского фактора. Идеология мондиализма возникла в процессе геополитического противостояния между континентальными державами, которым присуща евразийская геополитическая стратегия, и режимами либеральной демократии на Западе, апеллировавшими к стратегии «морской силы», атлантизму. Поскольку в настоящее время идеи либеральной демократии одержали на Западе фактически полную победу, можно утверждать, что мондиализм как идеология «нового мирового порядка», является выразителем интересов западной цивилизации. Он предполагает процессы всемирной конвергенции, вплоть до создания в будущем «всемирного правительства». Создание общепланетарного государства, по мнению мондиалистов, должно проходить под эгидой западных стран и прежде всего США. Безусловно, тотального объединения невозможно достигнуть только на политическом уровне. Необходимы к тому же культурные и религиозные предпосылки такого объединения. Тради-

ционные религии, господствующие на Востоке, а также на всем пространстве СНГ, являются мощным фактором, препятствующим успеху мондиализма. Таким образом, распространение некультовых объединений, ставящих своей целью отрыв от традиционных религий их сторонников и увеличение ареала своего воздействия, имеет большое значение для предполагаемого успеха мондиалистской идеологии. Данные псевдорелигиозные объединения, будучи по своей сути космополитичными, вовлекая в свои ряды все большее количество последователей, могут создать недостающие культурные и религиозные предпосылки осуществления «нового мирового порядка».

Можно сделать вывод, что идеология некультов основывается на манипуляции положениями Священного Писания и, следовательно, на манипуляции людьми, которые верят в данный источник откровения. Распространение некультов может рассматриваться как проявление кризиса современного сознания. Этот кризис вытекает из разрыва между идеалами, которые призван осуществить тот или иной культурно-исторический тип, и общественной практикой. На постсоветском пространстве, особенно в его европейской части это выражается к тому же в специфике так называемого «переходного периода» с его кризисными проявлениями в сферах духовной, политической и экономической жизни. Сам же «религиозный плюрализм», вместе с объективным наличием переходных тенденций уже на всем общемировом пространстве, характеризующихся процессом глобализации, напоминает аналогичные явления кризиса идеологии и сознания в Римской Империи и арабской цивилизации эпохи «джахилийя» (несведения) в последних столетиях до принятия ислама. Плюрализм такого рода, породивший циничное, сибаритское отношение к истине, является свидетельством глубокого духовного вырождения. Тем более, такое положение дел опасно в перспективе для всей общечеловеческой цивилизации, так как по аналогии с гибелью культур прошлого, духовное вырождение в современном мире с его плюралистическим отношением к истине, может явиться прологом к гибели общечеловеческой цивилизации в целом. Выходом из подобной перспективы может служить укрепление основ локальных цивилизаций с возрождением и усилением влияния в них традиционных духовных форм. Приоритет подлинной духовной традиции над псевдотрадициями позволит утвердить в каждом из культурных организмов нормы, ценности и идеи, противостоящие глобальным деструктивным тенденциям.

Исходя из вышесказанного, основной рекомендацией для Беларуси будет необходимость укрепления всестороннего союза восточнославянских народов на экономическом, политическом, военно-стратегическом уровнях. При этом данный союз не должен замыкаться в узконациональных границах, но иметь геополитический характер, приобретающий евразийский масштаб. Не следует входить в состав единого государства с Россией: кроме опасности поглощения это приведет к приоритету эгалитарных элементов над духовным и цивилизационным своеобразием восточных славян. Эгалитаризм в его имперском варианте несет в себе фактор десакрализации, а следовательно – утрату цивилизационного своеобразия. Необходимо возрождать не единое государство, но единую цивилизацию, руководствующуюся принципами евразийства. Цивилизационное своеобразие восточных славян может сохраниться лишь при условии сохранения приоритета православной традиции на культурном, социальном и политическом уровнях. Важным условием даже просто для возможности проведения международной конкурентной борьбы, является наличие собственных ценностных координат, определяемых особым духовным проектом, культурно-исторической миссией [4]. Любая из ло-

кальных цивилизаций обязательно проиграет и будет разрушена или поглощена соперником, если принимает чужие «правила игры».

[1] Реформация явилась фактором секуляризации, произошедшей внутри христианской традиции, в отличие от Ренессанса, противостоявшего традиции извне. Даниил Андреев, сравнивая их с традиционными формами вероисповедания, характеризовал направления протестантизма как удручающие «мелочностью своих заповедей», «удивительным отсутствием эстетического начала», «безмолвием воображения», «бескрылостью», «безблагодатностью». «В интеллектуально-обобщающую, с позволения сказать «богословскую», сторону всех этих сект лучше не углубляться совсем: это пустынный ландшафт, усеянный только мелкими колочками озлобленной и высокомерной полемики» (Андреев Д.Л. Роза Мира. – М., 1992. – С. 163-164).

[2] Характеристика особенностей деструктивного влияния неоекультов приводится в книге «Неоекультные объединения в Беларуси», подготовленной в Институте философии и права Академии Наук. Однако, кроме весьма интересной и полезной информации там, к сожалению, встречаются не совсем продуманные выпады, имеющие узко-конфессиональный, а не научный характер. Так, И.Ф. Рекуц в статье «Мировоззренческая и вероучительно-культурная сущность нетрадиционных культов» называет почему-то дзэн-буддизм «неоекультом» и даже «псевдохристианским культом». С полной солидарностью он приводит слова некоего В. Елисеева о том, что «буддизм отрицает существование Бога, так что буддисту каяться не перед кем». Очевидно полное отсутствие научной корректности, ибо нельзя давать оценку какой-либо из традиционных доктрин, упрекая ее в том, что в ней наличествует иной понятийный аппарат, нежели тот, которым оперирует исследователь, избравший конфессиональную точку зрения (См.: И.Ф. Рекуц. Мировоззренческая и вероучительно-культурная сущность нетрадиционных культов // Неоекультные объединения в Беларуси. – Мн., 1998. – С. 40-41).

[3] Белорусский этнокультуролог И.И. Крюк в книге «Следам за сонцам» высказывает, на наш взгляд, очень важное утверждение, с которым мы полностью солидарны: «Убежден, если нечто непривычное, экзотическое привлекает своим притягательным отличием, то настоящую опору для души может дать только духовный опыт многовековых усилий своего народа» (Крюк И.И. Следам за сонцам. – Мн., 1998. – С. 4).

[4] В данной связи уместно привести высказывание Гердера о том, что народы – это мысли Бога. Приписывая во внимание данное высказывание, необходимо отметить, что тенденции культурной унификации, проводимой идеологией мондиализма, с точки зрения любой из традиционных религий несут антидуховный характер.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.Н. Лебедева

Учреждение образования "Гомельский кооперативный институт" Белкоопсоюза, г. Гомель

Перемены в системе экономических отношений предполагают изменения в сфере оплаты труда, поскольку последняя интегрирует в себе особенности социально-экономического развития общества. Современный этап развития рыночной экономики в Республике Беларусь диктует необходимость создания действенного механизма законодательно-нормативного регулирования заработной платы, обеспечивающего повышение эффективности государственного воздействия на сферу оплаты труда при одновременном наиболее полном учете интересов работников и трудовых коллективов.

Основным нормативным документом, регулирующим трудовые отношения в области заработной платы, является Концепция реформы оплаты труда в Республике Беларусь в условиях рыночных отношений, которая предполагает государственное воздействие на заработную плату на основе установления минимальной заработной платы, тарифной системы оплаты труда, индексации в зависимости от роста инфляции, нормативов распределения прибыли предприятий на оплату труда и накопление, гибкой политики налогообложения, участия в заключении генерального и отраслевых тарифных соглашений [1, С. 9, 23]. В то же время, основные положения вышеназванной Концепции не были реализованы.

Одно из основных препятствий в сфере реформирования оплаты труда состоит в том, что в обществе на начальном этапе переходного периода развивалась опасная тенденция к обесцениванию рабочей силы.

Исследование динамики номинальной среднемесячной заработной платы работников народного хозяйства и индекса потребительских цен позволяет сделать вывод о наиболее резком падении реальной заработной платы в Республике Беларусь в период с 1991 по 1995 г. В последующий период с 1996 по 2000 год темпы роста начисленной среднемесячной заработной платы превышали темпы роста индекса потребительских цен, что свидетельствует об увеличении реальной заработной платы.

Об обесценивании рабочей силы свидетельствует также соотношение минимальной зарплаты и минимального потребительского бюджета. Если в 1992 году самое низкое соотношение этих показателей составляло 34,8% (в феврале), то к концу 2000 года оно составляло около 5%. По сути дела, минимальная заработная плата утратила значение социального норматива. Анализ соотношения средней заработной платы и минимального потребительского бюджета позволяет сделать вывод о приближении заработной платы большинства работающих к уровню прожиточного минимума.

Ситуация, сложившаяся с оплатой труда работников по отраслям народного хозяйства характеризуется отставанием заработной платы работников непроизводственной сферы от заработной платы работников сферы материального производства, несмотря на то, что квалификационный уровень первых зачастую значительно выше. Подобные тенденции снижают стимулирующую роль оплаты и ослабляют мотивацию труда.

Экономическая основа минимальной заработной платы (МЗП) состоит в определении нижней границы цены рабочей силы. Она должна обеспечить вознаграждение за труд наименьшей сложности, выполняемый в нормальных для здоровья условиях.

Основным критерием определения МЗП в соответствии с законодательством является минимальный потребительский бюджет (МПБ). Однако, как отмечалось выше, в отдельные периоды времени МЗП составляла менее 10% от МПБ.

В соответствии с Законом Республики Беларусь "О формировании и использовании минимального потребительского бюджета", последний представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения основных физиологических и социально-культурных потребностей человека. На наш взгляд, минимальный потребительский бюджет обеспечивает человеку удовлетворение наиболее значимых (точнее, минимальных) физиологических и социально-культурных потребностей. Что касается основных потребностей человека, то они удовлетворяются на базе рационального потребительского бюджета, или бюджета среднего достатка.

Помимо этого возникает вопрос – каким должно быть соотношение между тарифной ставкой первого разряда и МЗП. В настоящее время первая превышает вторую в 2 раза.

Нормативы Международной организации труда исходят из того, что минимальная оплата труда должна составлять 2/3 (или 66,7%), а прожиточный минимум – 50% уровня средней заработной платы [2, с.16]. Исходя из действующих подходов к регулированию заработной платы в республике разрыв между МЗП и тарифной ставкой первого разряда не должен превышать 33-34%. Следовательно, в настоящее время ущемляются интересы отдельных категорий населения, доходы которых зависят от размеров МЗП.

На наш взгляд, многие вопросы, связанные с воздействием на сферу оплаты труда, должен решать адекватный рыночной концепции развития экономики механизм коллективно-договорного регулирования заработной платы. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны: 24 ноября 1992г. парламентом нашей республики принят закон "О коллективных договорах и соглашениях", Министерством труда Республики Беларусь, утверждены "Рекомендации по регулированию оплаты труда на основе тарифных соглашений и коллективных договоров". Однако возможности коллективно-договорного регулирования используются не в полной мере.

В частности, при заключении коллективных договоров и тарифных соглашений на различных уровнях хозяйствования при необходимости установления более высокого, чем официальный, уровня тарифной ставки первого разряда важно учитывать:

- стимулирующую функцию заработной платы (или соотношение со средней заработной платой), потому что чем больше средств используется на повышение тарифной ставки первого разряда, тем меньше средств в данный период можно направить на дифференциацию оплаты труда;

- динамику производительности труда работников, иначе повышение размеров тарифной ставки первого разряда будет означать экстенсивное развитие предприятия, отрасли и народного хозяйства в целом, и способствовать лишь усилению инфляционных процессов;

- положение с занятостью работников, поскольку увеличение размеров тарифной ставки первого разряда без инвестирования в расширение деятельности предприятий и без увеличения спроса на рынке труда ведет к высвобождению работников;

- удельный вес оплаты труда в совокупных доходах семей работников поскольку устойчивое снижение доли заработной платы в доходах неизбежно приведет к дальнейшему снижению мотивации труда и уровня социальной защиты.

Применение общегосударственной тарифной системы на предприятиях и в организациях республики вполне обоснованно. С одной стороны, Единая тарифная сетка определяет минимальные гарантии заработной платы по соответствующим должностям (профессиям), которые при наличии на это средств должны обеспечить хозяйствующие субъекты, с другой – является базой для обоснованной дифференциации в оплате труда в зависимости от квалификации.

В первоначальном варианте единой тарифной сетки (ЕТС) одним из основных был принцип равного относительного возрастания тарифных коэффициентов от разряда к разряду. Этот принципиальный момент был также закреплен в Концепции реформы оплаты труда, где отмечено, что "...в тарифной сетке должно быть установлено 10-11-процентное нарастание ставок от разряда к разряду" [1, С. 23]. Однако, в последующих вариантах тарифной сетки это утверждение не было закреплено, соотношение межразрядных коэффициентов на низших разрядах увеличивалось, на высших – снижалось.

Из вышесказанного следует, что на ЕТС пытаются наложить функцию регулятора доходов населения с целью сдерживания их дифференциации и инфляционных моментов. Для этих целей следует использовать действенный механизм индексации доходов.

В квалификационных справочниках должностей руководителей, специалистов и служащих (КСДС) указаны их должностные обязанности, а квалификационные требования сводятся к уровню образования и стажу работы по специальности, т.е. сложность их труда не учитывается. Несмотря на особенности характера и содержания труда этих категорий работников НИИ труда Министерства труда Республики Беларусь в начале 90-х годов разработана методика количественной оценки сложности труда служащих. Эта методика достаточно проста в применении и, что особенно важно, позволяет соотнести сложность работы по любой должности с разрядом ЕТС.

В соответствии с принятым в Республике Беларусь законом "Об индексации доходов населения с учетом инфляции", денежные доходы индексируются, если индекс потребительских цен, исчисленный нарастающим итогом с момента предыдущей индексации, превысит пятипроцентный порог. В настоящее время в Республике Беларусь индексируются доходы в пределах 50% бюджета прожиточного минимума.

В условиях формирования рыночных отношений механизм индексации может быть применен, с одной стороны, как стабилизационная мера, направленная на предотвращение социальных проблем и защиту наиболее низкооплачиваемых работников, а с другой стороны, в качестве ограничителя роста доходов в рамках антиинфляционных мероприятий.

Практическая реализация механизма индексации базируется на определенном механизме, основными элементами которого являются индекс потребительских цен, подлежащих повышению в связи с динамикой цен, периодичность, масштабы и системы индексации.

При разработке действенного механизма индексации следует учитывать:

- выбор индексируемой величины (тарифы и оклады; заработная плата – минимальная, индивидуальная, основная; фонд оплаты труда);
- степень компенсации роста цен (полная или частичная индексация, применение регрессивной шкалы или нормативных коэффициентов соотношения увеличения доходов к росту потребительских цен);
- выбор системы и периодичности индексации (ожидаемая или ретроспективная с применением скользящей шкалы или фиксированных интервалов, "порогов" индексации).

Многовариантность механизма индексации оплаты труда целесообразно рассматривать в зависимости от особенностей каждого из этапов экономической реформы и баланса интересов работников и работодателей.

На современном этапе, на наш взгляд, целесообразно использовать ретроспективный механизм индексации с применением регрессивной шкалы. При этом доходы в пределах размера минимального потребительского бюджета или, по крайней мере, в пределах законодательно определенной черты бедности (прожиточного минимума, который составляет 60% от МПБ) следует индексировать полностью.

В настоящее время в республике отсутствует действенный механизм налогового или нормативного регулирования заработной платы, предусмотренный Концепцией реформы оплаты труда, который призван способствовать эффективному хозяйствованию, наращиванию объемов деятельности, обеспечить сдерживание необоснованного роста заработной платы в пользу перспективного развития и инвестирования производства.

Определенные шаги в этом направлении сделаны в связи с принятием Постановления Совета Министров Республики Беларусь №449 от 31.03.99 г. "Об усилении зависимости заработной платы работников отраслей экономики от эффективности хозяйствования". Этот документ предполагает определять при расчете норматива фонда заработной платы удельный вес заработной платы за базисный период в добавленной стоимости и вносить поправки исходя из прогнозного соотношения роста производительности труда и заработной платы.

Расчет предлагается производить по формуле:

$$H = \frac{\Phi ЗПб}{ДСб} \times \frac{100 + \Delta З}{100 + \Delta ПТ} \times 100, \quad (1)$$

где H – норматив затрат заработной платы на единицу добавленной стоимости создаваемой продукции (выполняемых работ и предоставляемых услуг) в плановом (прогнозном) периоде;

$\Phi ЗПб$ – фактический фонд заработной платы в отчетном году;

$ДСб$ – фактическая добавленная стоимость создаваемой продукции (выполняемых работ и предоставляемых услуг) в отчетном году;

$\Delta З$ – плановый (прогнозный) прирост средней заработной платы, %;

$\Delta ПТ$ – прирост производительности труда в плановом (прогнозном) периоде, %.

Плановый прирост средней заработной платы рассчитывается следующим образом:

$$\Delta З = C \times \Delta ПТ, \quad (2)$$

где C – плановое (прогнозное) соотношение между ростом производительности труда и средней заработной платы, исчисленное в виде относительного прироста средней заработной платы на 1 процент повышения производительности труда.

Однако эта методика не учитывает инфляционные моменты, поскольку нормативная величина привязана к прогнозным величинам, в которых не учтен индекс роста потребительских цен, а также специфику отдельных отраслей. Помимо этого, нет ясности, каким способом государство будет оказывать регулирующее воздействие на размер фонда заработной платы, поскольку отсутствует увязка норматива с механизмом налогового регулирования этих средств.

Предлагаемая нами методика определения норматива формирования фонда заработной платы призвана способствовать сглаживанию необоснованной дифференциации в оплате труда, стимулировать наращивание объемов производства продукции или выполняемого

объема работ (услуг) и, в конечном итоге, обеспечить сдерживание роста заработной платы в пользу перспективного развития и инвестирования производства.

Нормируемая величина фонда заработной платы определяется по следующей формуле:

$$H = \Phiб \times Dх \times Iну \times Каи \times Io \times Ко \times Чппп, \quad (3)$$

где H - нормативная величина фонда заработной платы;

$\Phiб$ - базовый уровень фонда оплаты труда в расчёте на одного работника в рублях;

$Dх$ - возможный прирост фонда зарплаты одного работника за каждый процент изменения средней заработной платы в производственных отраслях народного хозяйства (отрасли, подотрасли);

$Iну$ - индекс роста потребительских цен нарастающим итогом к базовому месяцу (или кварталу);

$Каи$ - антиинфляционный коэффициент, характеризующий соотношение темпов роста заработной платы и потребительских цен;

Io - индекс роста (снижения) объема производственной продукции в сопоставимых ценах или выполняемого объема работ (услуг) (или же другого показателя, отражающего реальный рост объемов деятельности);

$Ко$ - коэффициент корректировки нормируемой величины фонда заработной платы за каждый процент роста (снижения) объемов деятельности;

$Чппп$ - численность персонала.

Затем нормируемая величина оплаты труда сравнивается с фактическим фондом заработной платы. Логическим продолжением предлагаемой методики является разработка действенного механизма налогового регулирования средств на оплату труда.

Таким образом, учитывая современное состояние процессов, происходящих в области регулирования заработной платы в Республике Беларусь целесообразно совершенствовать законодательно-нормативную базу в направлении ее идентификации принципам рыночной экономики, специфике периода экономической трансформации, что в конечном итоге обеспечит действенность государственного воздействия на сферу оплаты труда.

Результативность всего структурного построения системы регулирования заработной платы и стимулирования труда определяется, с одной стороны, тем, на сколько в оплате реализуется воспроизводство рабочей силы и содержание семьи, с другой стороны, тем, на сколько зарплата способствует повышению эффективности деятельности, качества продукции и оказываемых услуг, экономному использованию всех видов ресурсов и росту производительности труда.

Литература

1. Концепция реформы оплаты труда в Республике Беларусь в условиях рыночных отношений: постановление Кабинета Министров Республики Беларусь №525 от 26.09.95г./НЭГ. - 1995. - №41 (октябрь). - С. 9, 23.
2. Пивовар А.В., Шалота В.Н. Занятость и оплата труда при переходе к экономике рыночного типа. - Киев: Изд-во общества "Знание" УССР, 1990. - 16 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

К.В. Синевич

Комитет государственного контроля Брестской области, г. Брест

Успехи и неудача страны в целом, в большой степени зависят от уровня работы областей и регионов. Необходима тесная взаимосвязь всех составных частей государственного управления, в частности, органов исполнительной власти, контролирующих, правоохранительных органов, судов. Комплексный подход в изучении проблемных явлений, определении приоритетных направлений, осуществлении контрольных мероприятий и эффективной реализации наработок позволяет изучить положение дел на местах, выявить негативные тенденции развития экономики, пресечь нарушения, а иногда и злоупотребления, отследить эффективность работы кадров всех уровней. Данная система многогранна и всеобъемлюща.

Но пока, к сожалению, весь этот мощнейший механизм работает с недостаточно высоким коэффициентом полезного действия. Каждая из структур, имеющая и довольно большую численность, и обладающая широкими карательными полномочиями, в основном работает в своей строго определенной нише, самостоятельно ищет возможности разрешения выявленных проблем и реализации наработок. Вместе с тем, помимо специфических задач, регламентированных соответствующим законодательством и нормативными актами, существует ряд глобальных направлений, по которым интересы различных ведомств пересекаются, и по которым только сообща, консолидировавшись можно достичь желаемого результата.

Усовершенствовав взаимодействие и улучшив координацию действий контролирующих и правоохранительных органов, можно исключить дублирование, уменьшить поток справедливых нареканий со стороны субъектов хозяйствования на непомерное количество проверок и, в конечном итоге, добиться больших результатов.

Примером такой координации и взаимодействия может служить создания Совета по координации контрольной деятельности в Брестской области, в состав которого входят 19 человек, представляющие силовые структуры и контрольные органы. Советом по координации был утвержден план совместных проверок субъектов хозяйствования по наиболее значимым вопросам соблюдения актов законодательства в сфере экономики, в котором определялся орган – ответственный исполнитель и максимальное число соисполнителей. Совместные усилия должны быть переориентированы на решение глобальных проблем, существующих в государстве, и в целом работать на укрепление государственной власти, обеспечение экономической безопасности государства. Первоочередное направление – это достоверный учет, эффективное и рациональное использование, обеспечение сохранности государственной собственности.

Это позволяет более предметно и всесторонне изучать возникшие проблемы с учетом точки зрения и позиции руководителей гор- и райисполкомов, концентрировать оперативные усилия на наиболее злободневных вопросах государственных и хозяйственных органов, об-

ственных организаций. В качестве наиболее главных и жизненно-важных выделены следующие вопросы:

- возобновление в области целенаправленной, постоянной системной работы с кадрами, повышение их ответственности, компетентности, деловых и моральных качеств;
- более полное и эффективное использование имеющихся экономических и административно-правовых рычагов для стабилизации народного хозяйства. Углубление курса структурных реформ в промышленности. Привлечение инвестиций;
- повышение ответственности за рациональное использование государственной собственности, в том числе и земли;
- обеспечение всеобщего режима экономии ресурсов и энергосбережения, уменьшение производственных издержек. Стимулирование производств, выпускающих конкурентоспособную продукцию и использующих местное сырье;
- реализация социальных программ, направленных на обеспечение наиболее незащищенных групп населения;
- внедрение нового механизма решения молодежных проблем, поддержки деятельности учебных заведений, учреждений культуры;
- усиление борьбы с преступностью.

Следующее немаловажное направление — это активное участие контроля в формировании бюджетов, поиске возможностей пополнения их доходной части и оптимальное сокращение расходов.

Для обеспечения сокращения расходов бюджета нужно в обязательном порядке добиться строго целевого использования бюджетных средств, а также научиться экономии во всех сферах жизнедеятельности нашего государства. В первую очередь, необходимо оптимизировать численность аппаратов органов управления, которая в республике увеличилась по сравнению с 1990 годом в полтора раза. Также, не всегда оправданы траты денежных средств, производимые как областными объединениями, так и многими предприятиями и организациями. Почему-то у нас заведено, что если каким-либо концерном или производственным объединением приобретается квартира, то обязательно в элитном доме; если покупается легковой транспорт, то опять же престижных марок. Изучить и указать на непроизводительные расходы — задача контроля всех уровней, а остановить тех, кто переступил в этом деле дозволенную черту правоохранительных органов.

Помимо глобальной направленности, деятельность контроля, его периодичность должна носить этапный характер. Под этим подразумевается увязка совместной работы с определенными этапами функционирования народнохозяйственного комплекса. Учитывая сельскохозяйственную направленность Брестской области, контрольные мероприятия в определенные периоды года направляются на процессы, происходящие на селе: зимой — подготовка техники, заготовка удобрений, других средств обеспечения; весной — подготовка и проведение посевной кампании; летом — заготовка кормов, уборка урожая; осенью — поставка продукции для государственных нужд, подготовка к зимовке скота. Такая же схема приемлема и по другим отраслям.

Этапный характер деятельности подразумевает и быструю переориентацию и соединение всех усилий на преодоление наиболее остро стоящих на данный момент проблем в развитии экономики.

Контроль должен быть упреждающим. Первоначально, на стадии принятия законодательных, нормативных актов, решений облисполкома, рай-, горисполкомов необходимо просчитывать возможные последствия, используя свои ранее полученные наработки, и вносить аргументированные заключения по проектам документов. Следующее: глубокий анализ статистических данных, различных отчетностей, поступающих жалоб, заявлений физических и юридических лиц, использование оперативных сведений правоохранительных органов для организации иных, неконтрольных, мероприятий. Таковых, как проведение рабочих совещаний, семинаров, направление предписаний, поручений, писем руководителям органов управления и субъектов хозяйствования с изложением негативных тенденций, предложениями по их устранению и обязательным последующим спросом за принятые меры.

Контроль должен быть созидающий. И самое главное в этом - изменить психологию взаимоотношений проверяющих и проверяемых, нет абсолютно никакой надобности видеть в каждом должностном лице потенциального нарушителя. Необходимо также поменять видение каждого контролера результата своей работы. Надо исключить цель погоня и получения наибольшей суммы примененных экономических санкций. Но это не только вопросы контролёра. Фактически, он становится заложником той нормативной базы, которая определяет нашу работу на сегодняшний день. Сегодня много и в большинстве своем правильно говорим о налоговой политике, но и экономическая ответственность несет в себе не меньшую ущербность влияния на экономику. Только она имеет временной и избирательный характер. Огромные суммы штрафов налагаются контролирующими органами, и все они ложатся на плечи трудовых коллективов, отражаются на прибыльной работе субъектов хозяйствования. Поэтому цель любой проверки должна быть в комплексном изучении всех сфер жизнедеятельности предприятия, выявлении причин нарушения и вины конкретных должностных лиц, обучении экономических кадров и указании путей исправления создавшегося положения, принятия исчерпывающих мер по недопущению их в дальнейшем. Только тогда получится результат, когда мы сможем сказать, что на данном предприятии выявлены все негативные процессы, наказаны виновные, намечены меры по исправлению опасного положения, т.е. наведен порядок и в течение года нет надобности что-то допроверять.

Да и к самому применению экономических санкций следует подходить более взвешенно, творчески. Чтобы наказания, выносимые по результатам контрольной деятельности, носили справедливый характер и не вызвали различного рода кривотолков, действия контролирующих и правоохранительных органов должны производиться в строгом соответствии с регламентирующими законодательными и нормативными актами. Большое значение для упорядочения работы контролирующих органов имеет издание Указа Президента Республики Беларусь от 15 ноября 1999 года № 673 "О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций". В утвержденном данным указом порядке организации и проведения ревизий (проверок) четко расписаны все составляющие, при наличии которых наступает ответственность и применяются экономические санкции, а именно при проверке должны быть установлены и описаны в акте факты нарушений конкретных предписаний актов законодательства, регулирующих экономическую деятельность, а также вины должностных лиц в деяниях, повлекших эконо-

мическую ответственность. Строгое соблюдение юридических норм — гарантия безукоризненного исполнения субъектами хозяйствования любых предписаний контролирующих и правоохранительных органов, а также надежная защита от отрицательных результатов судебных разбирательств. Ведь если какой-либо контролирующий орган проигрывает дело в суде, то резонанс идет по всей области.

Остаиваясь на аспекте взаимоотношений органов контроля и субъектов хозяйствования, хочется отметить проблему двойного толкования нормативных актов, из-за чего возникают различные спорные моменты. Должностные лица предприятий обращаются во всевозможные инстанции с различного рода запросами, месяцами ждут ответов и в тоже время продолжают допускать нарушения из-за незнания и неверного толкования того или иного документа. Да и просто, чтобы убедиться в правильном понимании нормативного акта, бухгалтеры и экономисты должны иметь возможность куда-то обратиться.

Выход из такого положения в создании методологического Совета области, в состав которого вошли бы представители всех контролирующих, правоохранительных органов, а также наиболее подготовленные, грамотные экономические кадры. Схема работы Совета возможна такая. В определенный орган, это может быть созданный облисполкомом центр внедрения научно-технических разработок или отдел исследовательского института Министерства экономики, собираются запросы, которые затем изучаются заинтересованными ведомствами и выносятся на рассмотрение методологического Совета. По результатам рассмотрения делается заключение и собирающим органом на возмездной основе распространяется среди заинтересованных. Изданное заключение является определяющим для использования в работе всех контрольных органов. Думается, что создание такого консультационного центра принесет пользу в нашем общем деле, и в ближайшее время он должен быть создан по решению органов власти.

Создание методологического Совета области является одним из шагов к созданию единого информационного центра, который бы обеспечивал бы связь между всеми органами контроля и правоохранительными органами. Это позволит избежать дублирования функций и повысить эффективность работы органов контроля и правоохранительных органов. Кроме того, создание такого центра позволит повысить уровень информированности субъектов хозяйствования о требованиях органов контроля и правоохранительных органов, что позволит избежать нарушений и повысить эффективность работы органов контроля и правоохранительных органов.

Создание методологического Совета области является одним из шагов к созданию единого информационного центра, который бы обеспечивал бы связь между всеми органами контроля и правоохранительными органами. Это позволит избежать дублирования функций и повысить эффективность работы органов контроля и правоохранительных органов. Кроме того, создание такого центра позволит повысить уровень информированности субъектов хозяйствования о требованиях органов контроля и правоохранительных органов, что позволит избежать нарушений и повысить эффективность работы органов контроля и правоохранительных органов.

БЕЛОРУССКО-ЮГОСЛАВСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ:**ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА**

П.В. Малашук

Белорусский государственный экономический университет

Бобруйский филиал, г. Бобруйск

Международные культурные связи имеют огромное значение в практическом осуществлении внешней политики Республики Беларусь. Они помогают народам лучше узнавать один одного, способствуют их сближению, содействуют нормализации отношений между государствами. Вместе с политическими и торгово-экономическими культурные связи являются теперь одной из важнейших составных частей международных отношений. Культурные контакты превратились в повседневную практику связей народов. Их основой была близость языка и культуры славянских народов. Белорусские и югославские языковеды утверждают, что само слово «серб» одного корня с белорусским «сябар» – друг, приятель, с русским «шабер» – добрый сосед. Возможно, сербами или «сябрами – шабрами» в древности у славян назывались члены одного рода, или первобытной общины [3, с. 46]. Обрядовая поэзия южных славян, их пословицы и поговорки, героический эпос очень похожи на жанры русского, украинского и белорусского фольклора. Белорусско-югославские культурные связи своими корнями идут вглубь столетий.

У истоков культур славянских народов стояли такие выдающиеся сыновья южнославянских народов, как Клемент Охридский и Кирилл Солонянский, а также белорусы Кирилл Туровский, Мелетий Смотрицкий, Ефросиния Полоцкая.

Уже в XII веке далеко за пределами белорусских княжеств – Полоцкого, Турово-Пинского и Смоленского – разнеслась их слава просветителей духовного сана. Прекрасно владея красноречием и обладая замечательными литературными способностями, Кирилл Туровский, Клим Смолятич, Ефросиния Полоцкая вместе со словом Божьим несли своему и другим народам знания, высокие нормы морали и эстетические идеалы. Ефросиния Полоцкая первой начала знакомить белорусский народ с произведениями южнославянских просветителей. Многочисленные поучения, сказания, молитвы Кирилла Туровского расходились по всем восточно- и южнославянским землям (встречаются в сербских и болгарских летописях, приобретают широкое международное признание) [6, с. 19].

В XII – XV веках, в период интенсивного развития славянской письменности, связи между славянскими народами расширяются.

В XIV – XV веках возникает белорусско-литовское летописание, монастырские и личные библиотеки Беларуси и Литвы обмениваются рукописями (для копирования) и приобретают литературу в Сербии, Болгарии [6, с. 20]. Именно в этот период получил свое дальнейшее развитие процесс проникновения к южным славянам памятников древнерусской письменности, начало которому было положено еще в XI-XII вв. Патриотические идеи лучших образцов письменности периода расцвета Древнерусского государства были созвучны сербам и болгарам. Эти произведения литературы оказали непосредственное влияние на творчество таких выдающихся писателей, как, например, Доментиан. При составлении «Жи-

тия» Стефана Немани (возможно, и Саввы) он использовал «Слово о законе и благодати» Илариона [1, с. 752].

Но отношения между восточными и южными славянами не ограничивались только обменом культурными ценностями. Через паломников, весьма многочисленных в те времена, через купцов и другими путями обе стороны получали подробные сведения о положении на востоке и юге Европы. Спасаясь от ужасов установленного турками террористического режима на Балканах, многие жители южнославянских государств нередко устремлялись в земли восточных славян. А это в свою очередь способствовало дальнейшему укреплению еще более тесных связей между южными и восточными славянами.

Культурная жизнь белорусского народа в XIV – XVI вв. не была изолирована от жизни других народов. Благодаря активным контактам со многими западноевропейскими, особенно с юго-западными славянскими странами, в Беларуси появились произведения переводной литературы как церковного, так и светского содержания. Среди произведений византийского и славянского происхождения значительное место занимали «жития», например: «Житие Алексея, человека божьего», «Повесть о Варламе и Иосафе», - хронографы, в которых содержались рассказы из Ветхого и Нового заветов, а также из истории Рима и Византии [7, с. 37].

С к. XVIII и в п.п. XIX в. в годы тяжелой борьбы против порабитителей, в период национального возрождения заметную роль в развитии культуры южных славян сыграли культуры других славянских народов. Это взаимовлияние наблюдается в XIX в., процесс взаимного обогащения культур весьма интенсивен и в XX веке.

После окончания второй мировой войны белорусско-югославские культурные связи расширяются. Уже в декабре 1946 года в Белграде прошел первый послевоенный Славянский конгресс, в котором приняли участие многие выдающиеся деятели белорусской культуры, в том числе известная певица Лариса Александровская [5, с. 88]. Артисты Беларуси и Югославии принимают участие в фестивалях искусств «Мелодии друзей», «Золотая осень», «Дубровницкие летние игры», расширяются творческие контакты театральных работников, ставятся пьесы известных драматургов, продолжается знакомство с произведениями киноискусства, обмен выставками народного творчества и выставками профессиональных художников.

Продолжается знакомство читателей обеих стран с лучшими произведениями писателей и поэтов. Так, если в довоенный период было издано на белорусском языке 10 произведений югославской литературы, то за период с 1960 по 1970 – 30 произведений восемнадцати югославских авторов. За этот период вышли в свет 2 книги отдельными изданиями с произведениями югославских писателей, общий тираж которых составил 14800 экземпляров [3, с. 47].

В 1960 – 1970 гг. группа белорусских литераторов приняла участие в переводе книг югославских авторов на белорусский язык, среди них Н. Гилевич, Я. Семязон, А. Шереховская, А. Булыка, Л. Самосейка. В свою очередь в Югославии переводились произведения белорусских писателей и поэтов: И. Шемякина, Я. Брыля, З. Бядули, Я. Якимовича. На сербско-хорватский, словенский, македонский языки были переведены также стихи известных белорусских поэтов: М. Танка, П. Панченки, Е. Лось, С. Граховского, В. Витки, П. Бровки и др. [3, с. 48].

В 70-80-е годы происходит дальнейшее углубление и расширение культурных взаимосвязей. В этот период многочисленные югославские эстрадные коллективы и отдельные

исполнители гастролируют в Беларуси: народный ансамбль «Мелодии и танцы Югославии» (1971), артисты югославской эстрады «Силейские дельфины», эстрадный ансамбль «Энтузиаст», вокально-инструментальный ансамбль «КОЦ» (1976) [5, с.98].

С музыкальным и песенным искусством народов Югославии белорусскую общественность знакомили хор Белградского радио и телевидения, хор «Коллегиум-музикум», камерный оркестр «Промузыка» и др. На гастролях в Югославии побывал и белорусский вокально-инструментальный ансамбль «Песняры» (1976 г.), который с радостью встречали в Словении, Сербии, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Черногории.

Новый этап белорусско-югославских театральных связей начался с подписания руководством Белорусского государственного академического театра имени Я. Купалы и Словенского национального театра драмы из г. Марибора условий о творческом сотрудничестве [5, с. 104].

Заметным событием в духовной жизни нашей республики стали дни словенской культуры в Беларуси, которые проходили в декабре 1985 года. В их проведении принимала участие делегация СРС во главе с заместителем председателя исполнительного веча скупщины республики доктором Борисом Фырцлем.

В октябре 1986 года в Словении проходили Дни белорусской культуры, которые дали возможность населению республики познакомиться с самобытным художественным творчеством белорусов. В мероприятиях Дней культуры принимали участие коллективы Государственного академического хора БССР, вокально-инструментальный ансамбль «Верасы»; Государственный театр кукол БССР, Минский камерный оркестр. В них участвовали солисты театра оперы и балета А. Савченко, Л. Колос, И. Душкевич; А. Курков и М. Муродян; дирижер Г. Проваторов, скрипачка В. Пархоменко, пианист Ю. Гильдюк, кларнетист Г. Забара, цимбалистка А. Ткачева [5, с. 146].

Дни белорусской культуры, по мнению хозяев и гостей, стали настоящим праздником искусства, которое принесло радость дружеских отношений и чрезвычайно хорошо послужило взаимному знакомству, хотя и близких, кровных, но разбросанных на расстоянии славянских народов, их духовному обогащению.

Заметным событием в развитии белорусско-югославских культурных связей стал Праздник славянской письменности и культуры, который традиционно связан с именами южнославянских просветителей Кирилла и Мефодия. 24 – 27 мая 1990 г. этот праздник впервые проводился в Минске и получил широкий резонанс. В нем активное участие принимали творческие союзы, государственные научные учреждения, православная церковь. В числе центральных мероприятий праздника - международные научные конференции по проблемам славянских культур и научно-практическая конференция "Белорусская библиография как часть национальной культуры" с участием представителей Словении, Болгарии, Словакии и Польши.

Качественно новый этап сотрудничества между народами Беларуси и Югославии начался со строительством в них собственных национальных государств, приобретением государственного суверенитета. Перед республиками встали задачи укрепления государственности, создания своего положительного образа на международной арене.

Деятели белорусской культуры получили возможность выступать за рубежом от имени своей республики, а не представлять многонациональное советское искусство, которое ассоциируется у большинства иностранных граждан с Россией и русской культурой. Увели-

чилося количество государственных и общественных организаций, которые принимают участие в культурных обменах особенно со славянскими странами. Так, в 1993 году в Югославии была издана антология белорусской поэзии. В Беларуси к 100-летию известной югославской поэтессы Десанки Максимович планируется выпустить ее книгу [2, с. 2].

В 1994 году (15 ноября) были установлены дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Союзной Республикой Югославия. «Между нашими государствами, - отмечал президент РБ А.Г. Лукашенко в интервью югославской газете «Политика», - всегда существовали самые теплые, дружеские отношения, которые еще больше укрепились после визита в 1996 г. официальной делегации Союзной Республики Югославия во главе с президентом З. Личичем в Минск». Тогда же был подписан и Договор о дружбе и сотрудничестве между Беларусью и Югославией (6 марта 1996 г.), а также соглашение о сотрудничестве в области образования, культуры и спорта [8, с. 56].

Чрезвычайный и Полномочный Посол СРЮ в РБ Никола Пеякович, говоря о близости белорусской и югославской культур, отметил, что «у югославов и белорусов похожий менталитет, очень близкие корни, родственные языки и схожая история..., схожие элементы в народной одежде, в песнях. Мы еще и потому похожи, что в большинстве своем - православные» [2, с. 2].

Государственная независимость Беларуси создала благоприятные условия для самостоятельного развития культурного сотрудничества с зарубежными странами. Именно оно содействует решению глобальных проблем человечества - сохранению мира, взаимообогащению культур, всеобщему прогрессу. При этом основное внимание уделяется взаимообогащению духовной жизни славянских народов, знакомству с искусством республики, расширению присутствия белорусской культуры и искусства в европейской духовной жизни, всемирном информационном пространстве, книжном рынке.

Отличительным событием в культурной жизни народов Европы стало регулярное проведение с 1992 г. в Витебске международного фестиваля «Славянский базар», на котором частыми гостями и участниками являются югославские артисты.

Расширяются дружеские связи между творческими союзами и коллективами РБ и СРЮ. Были заключены договоры и подписаны протоколы о сотрудничестве Союза белорусских писателей с писательскими организациями Сербии (1995). Они предусматривают взаимную информацию о важнейших событиях в литературной жизни, о творческих мероприятиях и встречах в странах - партнерах, а также возможность участия в них, поддержку взаимных переводов, обмен делегациями [4, с. 76]. В 1997 году большая группа белорусских детей участвовала в проводимом в Югославии фестивале «На радость Европе», который стал уже традиционным.

В декабре 1998 г. прошли Дни культуры Югославии в Беларуси. В течение семи дней перед белорусскими зрителями выступали самые известные мастера югославской культуры и многочисленные творческие коллективы: оркестр Белградской филармонии под управлением Ангела Шурева, оперная певица Радмила Бакочевич, известная во всем мире, ее ученица Ядранка Йованович, популярная эстрадная певица Экстра Нена, академический хор, ансамбль «Вокс» и многие другие. Как отметил Миленко Кашап, начальник департамента культуры, просвещения и международных связей МИДа СРЮ: "У наших народов разные судьбы, но одна славянская душа. Мы не одни, и это дает уверенность в своих силах, в том, что и дальше с настоящими друзьями будем созидать мир" [9, с. 2].

Особенности исторического развития белорусского народа обусловили открытость его культуры, глубокую национальную, этнично-культурную толерантность. Культура Беларуси формировалась и развивалась на перекрестке двух типов христианской цивилизации - западной, римско-католической, а также восточной, славянско-русской, византийско-православной - их взаимоотношения колебались от взаимодействия и конструктивных контактов до столкновений и взаимного обновления. Исторический опыт свидетельствует: культура каждого народа не теряет, а, наоборот, выигрывает от связей с другими культурами, что заимствование, усвоение, переработка ею духовных достижений других народов совсем не означает подрыв ее основ, потери самостоятельности и самобытности. Культурные связи обогащают духовную жизнь народов, углубляют взаимопонимание, укрепляют дружбу между ними.

Литература.

1. Всемирная история. Т.3. - М., 1957.
2. Дудинов Ю. Визит президента Беларуси в Югославию станет еще одним важным шагом на пути дружбы и сотрудничества. Народная газета, 1998, 29 января.
3. Дзягіль Н.К. Супрацоўніцтва Беларусі і Югаславіі ў галіне літаратуры і мастацтва (1956-1970). // Весці Акадэміі навук БССР. № 5, 1974. Серыя грамадскіх навук.
4. Крывашэй Д. Культурнае супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь з краінамі Цэнтральнай і Заходняй Еўропы ў 1991-1998 гг. // «Беларуская думка», 1999, № 9.
5. Мірачыцкі Л.П. Беларуская-югаслаўскія культурныя і навуковыя сувязі. - Мн.: Навука і тэхніка, 1992.
6. Снапкоўская С.В. Беларусь: у цэнтры культурна-педагагічных уплываў. // «Адукацыя і выхаванне», 1996, № 6.
7. Ковкель И., Ярмусик С. История Белоруссии (с древнейших времен до наших дней). - Мн., 1998.
8. Дипломатический словарь-справочник. Т 1. - Мн., 1999.
9. Шадрина А. Югославия и Беларусь: разные судьбы: одна душа. Советская Белоруссия, 1998, 18 декабря.

СОДЕРЖАНИЕ

И.И. Акинчиц Этносоциальные процессы на белорусском Полесье	3
М.В. Стрелец Сравнительный анализ политических систем Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия	17
Д.А. Патолытов Гражданское общество в Республике Беларусь: социокультурные основания институционализации	21
В.А. Мельник Механизм государственной идеологии	25
О.Е. Дунаевский Проблемы интеграции Беларуси и России	27
В.И. Чуешов Аргументологическая модель электорального процесса: экономика и политика переходного общества	29
М.С. Бодак Проблема государственной идеологии в контексте становления белорусской государственности	36
А.И. Лысюк, М.Г. Соколовская Символическая политика на парламентских выборах Беларуси	42
А.И. Шикун Парадоксы общественного мнения в современном политическом процессе	46
И.В. Козелецкий К вопросу о понятии и содержании компетенции министерств Республики Беларусь	50
А.А. Подупейко Кадры и кадровая политика	55
Н.М. Юрашевич Политическое и правовое сознание: взаимосвязь и различия	59
О.П. Королюн Слухи как элемент политической культуры белорусского общества	61
М.В. Стрелец Германский вектор внешней политики современной Беларуси: достижения, проблемы, перспективы	63
В.И. Наумова Некоторые особенности формирования белорусской многопартийности	69
А.Л. Куиш Роль государственной власти в реформировании общественно-политической системы Республики Беларусь	75
В.В. Коклюхин, В.А. Беляков Место и роль политических партий в обществе	80
Т.Г. Доўнар Проблемы гiсторыка-прававой навукi Беларусi	87
Н.Н. Ковалёва Сословно-представительная монархия в Великом княжестве Литовском и Московском государстве (сравнительный анализ)	91
Э.С. Ярмусик Политика советского государства в отношении католической церкви в БССР	97
У.И. Рубiнчык Амбiвалентнасць палiтычнага самавызначэння беларускай нацыi у канцы XX стагоддзя	103
Н.В. Скок Политическая культура Беларуси в свете социоисторического опыта	108
В.В. Старостенко Идеи религиозного и политико-правового самоопределения в Беларуси эпохи возрождения	114
Т.С. Масловская Принцип разделения властей в истории и современной практике	119
А.А. Савiч Беларускiя палiтычныя партыi i арганiзацыi ў Заходняй Беларусi ў 1921-1939 гг. у аiчынным гiстарыяграфii 20-80-х гадоў	124
П.В. Боботько Проблема идеального гражданина в контексте белорусских конституций 1919, 1927, 1937, 1994/96 гг.	130
М.А. Юрочкин Положение городского населения Белоруссии в конце XIX века	135

А.И. Рубахов Особенности государственного регулирования иностранных инвестиций в РБ	136
Ю.Н. Павлючук, А.А. Козлов Государственное регулирование экономических процессов в условиях перехода к рыночным отношениям	138
Э.П. Головач Экономическая эффективность международного трансфера технологий и его воздействие на экономику РБ	143
И.С. Григорчук Инфляция как фактор дестабилизации экономической системы	145
В.А. Бахарев Социально-психологические аспекты управления предприятием в условиях рынка	148
А.М. Омелянюк Анализ автоматизированных систем управления персоналом	151
Ю.А. Олешко О необходимости повышения экономической образованности общества в условиях перехода к рыночным отношениям	154
О.А. Вакульская Государственное регулирование денежно-кредитной системы и его особенности в РБ	157
Л.В. Федорова Мировое хозяйство: интернационализация и глобализация экономических отношений	161
Е.В. Рыжко Проблемы открытой экономики РБ в условиях перехода к рынку	166
С.И. Галашко, А.А. Козлов Государственное управление экономикой и методы оценки эффективности работы персонала в условиях трансформации экономики	171
Л.А. Захарченко Рынок экономических образовательных услуг в Республике Беларусь и его государственное регулирование	177
Л.П. Булыгина Формирование инновационной инфраструктуры в Брестском регионе	181
М.Н. Гриневич, Т.М. Яковская Государственное регулирование деятельности предприятия на основе системы налогообложения	184
О.Г. Станкевич Государственное регулирование экономических отношений в Республике Беларусь: проблемы правового обеспечения	187
Г.Н. Плаксина Республика Беларусь: проблемы и ограничения экономического роста	191
Т.В. Малашенко Концепция человеческого капитала: государственное воздействие на экономические процессы в Республике Беларусь	193
Т.Е. Бересневич Развитие экологической функции государства в современный период	199
В.Н. Раздерищенко Роль государства в формировании материального стимулирования труда на предприятиях	203
С.О. Белова Государственное регулирование торговых надбавок и его воздействие на экономические результаты деятельности предприятий торговли	208
А.А. Манкевич Отношения Республики Беларусь и всемирной торговой организации	216
Т.С. Силюк Санація - инструмент преобразования кризисных микроэкономических систем	220
И.И. Синчук Об этническом обосновании присоединения новых земель к БССР в 1939 г	224
Л.Ю. Малыгина Нараджэнне БНР: погляд здалек	230
Ю.А. Ключников Государство, право и их воздействие на экономические процессы в Республике Беларусь	235
И.А. Лапина Теоретико-правовое обеспечение борьбы с преступностью	243
А.П. Гарматная Возникновение и развитие института ограничения свободы	248

В.Г. Голованов Значение суда союзного государства в укреплении общеевропейского сотрудничества	250
О.В. Сивухин Становление правового государства в Республике Беларусь	253
А.В. Егоров О некоторых принципах избирательного права Беларуси	256
П.В. Сторожев Избирательная система Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития	262
Н.Н. Хаткевич Нормативно-правовое обеспечение культурного строительства в Беларуси	265
А.В. Шерстобитов Юридические лица как специальные субъекты административной ответственности	267
М.С. Венскович, В.Г. Ракицкая Из опыта государственной политики ФРГ в области социального страхования	272
Е.В. Мотина Возмещение морального вреда семье, потерявшей кормильца в связи с трудовым увечьем	275
И.И. Эсмантович К вопросу об сближении права и закона	279
О.А. Антонова Проблемы реализации статьи 37 Конституции Республики Беларусь в текущем законодательстве	284
В.А. Барышев Проблема применения иностранного права в правовой системе Республики Беларусь	289
Н.В. Осокина Направления государственно-правового реформирования пенсионной системы Республики Беларусь	294
А.Н. Пугачёв Правовое реформирование Республики Беларусь: анализ эволюции источников права	299
Т.П. Афонченко Институт превентивного надзора как одна из мер реализации политики государства в сфере борьбы с преступностью	304
Г.А. Лысаковский Современные подходы к классификации коллизий норм прав	308
В. Сивиньский Роль активного туризма в преодолении цивилизационных заболеваний	312
Г.М. Грибов Политические ценности в сознании молодежи Беларуси и Германии	315
С.Т. Кавецкий Социологическое поле молодежи	319
Е.В. Скакун Белорусское студенчество в условиях трансформации общества	321
Л.И. Лукьянова, Н.Л. Мысливец Социотипический портрет современного студента-медика	326
И.Ф. Бычинский Молодежь в условиях трансформации общества: политические идеалы и ориентации	331
И.А. Джмилёв Молодёжь в условиях трансформации общества: политические идеалы и ориентации	334
Л.В. Лукина Ориентации молодежи на рубеже веков	338
С.Н. Зайцева Политическая культура молодежи: особенности и процесс формирования	340
С.С. Харитонович Выборы в Республике Беларусь и проблема участия молодого электората	342
Э.И. Рудковский, Е.Э. Кривоносова Политические ориентации студенческой молодежи	344
И.А. Шебанова Формирование политической культуры в молодежной среде	346
И.И. Котляр Важнейшее условие совершенствования политической системы Республики Беларусь	352

О.Н. Попко Некоторые аспекты государственной политики Республики Беларусь в сфере художественной культуры	354
Р.В. Шестакова Роль электронных средств массовой информации в формировании языка и массовой культуры	357
Ю.Н. Павлов, Ю.А. Шиндяпина Неокультурные объединения и политическая культура Беларуси	360
С.Н. Лебедева Государственно-правовое регулирование оплаты труда в Республике Беларусь	364
К.В. Синевич Основные приоритеты государственного контроля в экономической сфере Брестской области	369
П.В. Малашук Белорусско-югославские культурные связи: опыт сотрудничества	373
СОДЕРЖАНИЕ	385

Научное издание

Проблемы совершенствования политической системы Беларуси на рубеже XX-XXI веков

Материалы научно-практической конференции
6-7-июня 2001 года.

Ответственный за выпуск: Варивода О.А.
Редактор: Строкач Т.В.
Технический редактор: Никитчик А.Д.
Компьютерная верстка: Цыганок О.Е.

Издательство Брестского государственного технического университета.
Лицензия ЛВ № 382 от 1.09.2000 г.

Сдано в набор 3.05.2001 г. Подписано к печати 29.05.2001 г. Формат
60x84 1/16 Бумага «Снегурочка». Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л.
22,2 Уч. изд. л. 23,9 Тираж 110 экз. Заказ № 296 Отпечатано на
ризографе Брестского государственного технического университета.
224017, Брест, ул. Московская, 267.